90/20 X

ОПИСАНІЕ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ

сочиненное

СТЕПАНОМЪ КРАШЕНИННИКОВЫМЪ,

Академіи Наукъ Профессоромъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при императорской академіи наукъ

1755. году

12346

УВѢДОМЛЕНІЕ
ЧИТАТЕЛЮ.

Изъ найденныхъ послѣ смерти Авторовой разныхъ записокъ усмотрѣно, что намѣренъ онъ былъ въ началѣ своего описанія земли Камчатки положить пространное предъизвѣщеніе; и во ономъ между прочимъ увѣдомить читателя, по какому случаю отправленъ онъ былъ на Камчатку; что онъ во время своего тамъ пребыванія по даннымъ ему инструкціямъ учинилъ; какія собраны были имъ въ разныхъ мѣстахъ извѣстія; и по колику пользовался онъ при сочиненіи своей книги трудами бывшагожъ на Камчаткѣ и на возвратномъ пути въ Сибири умершаго Адъюнкта Штеллера и проч. Но понеже смерть постигла Автора прежде, нежели книга его печатаніемъ совер-

совершенно окончилась; то какъ помянутое предъизвѣщенїе, которое ужѐ начато было имъ писать, такъ и сочиняемая по его указанїю генеральная карта землѝ Камчатки остались недодѣланныя. И хотя нетрудно бы было докончать какъ одно такъ и другое; однако залучше рассуждено оставить сїю книгу такъ, какъ она есть, нежели по наслышкѣ или чужими мыслями и догадками то, что послѣ Автора осталось недокончанное, пополнить.

Оглавленїе

ОГЛАВЛЕНІЕ

КАМЧАТСКАГО ОПИСАНІЯ

томъ первый.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О КАМЧАТКѢ И О СТРАНАХЪ, КОТОРЫЯ ВЪ СОСѢДСТВѢ СЪ НЕЮ НАХОДЯТСЯ.

		стран.
Глава 1.	О положеніи Камчатки, о предѣлахъ ея и о состояніи вообще, - - - -	3
— 2.	О рѣкѣ Камчаткѣ, - - - -	7
— 3.	О рѣкѣ Тигилѣ, - - - - -	21
— 4.	О Кыкшѣ или о большей рѣкѣ, - - -	27
— 5.	О рѣкѣ Авачѣ, - - - - -	36
— 6.	О рѣкахъ текущихъ въ восточной Океанъ отъ Авачи на сѣверъ до рѣки Камчатки и отъ Камчатки до рѣки Кораги и до Анадыря, - - -	39
— 7.	О рѣкахъ впадающихъ въ тоже море отъ Авачи на югъ до Курильской лопатки, а отъ Курильской лопатки въ Пенжинское море на сѣверъ до Тигиля и до Пустой рѣки, - - - - -	63
— 8.	О рѣкахъ текущихъ въ Пенжинское море отъ Пустой до рѣки Пенжины и оттуду до Охотскаго острога и до рѣки Амура, - - - - -	81
— 9.	О Курильскихъ островахъ, - - -	103
— 10.	О Америкѣ и о нѣкоторыхъ островахъ лежащихъ между Америкою и Камчаткою, - -	121
— 11.	О проѣжжихъ Камчатскихъ дорогахъ, - -	139

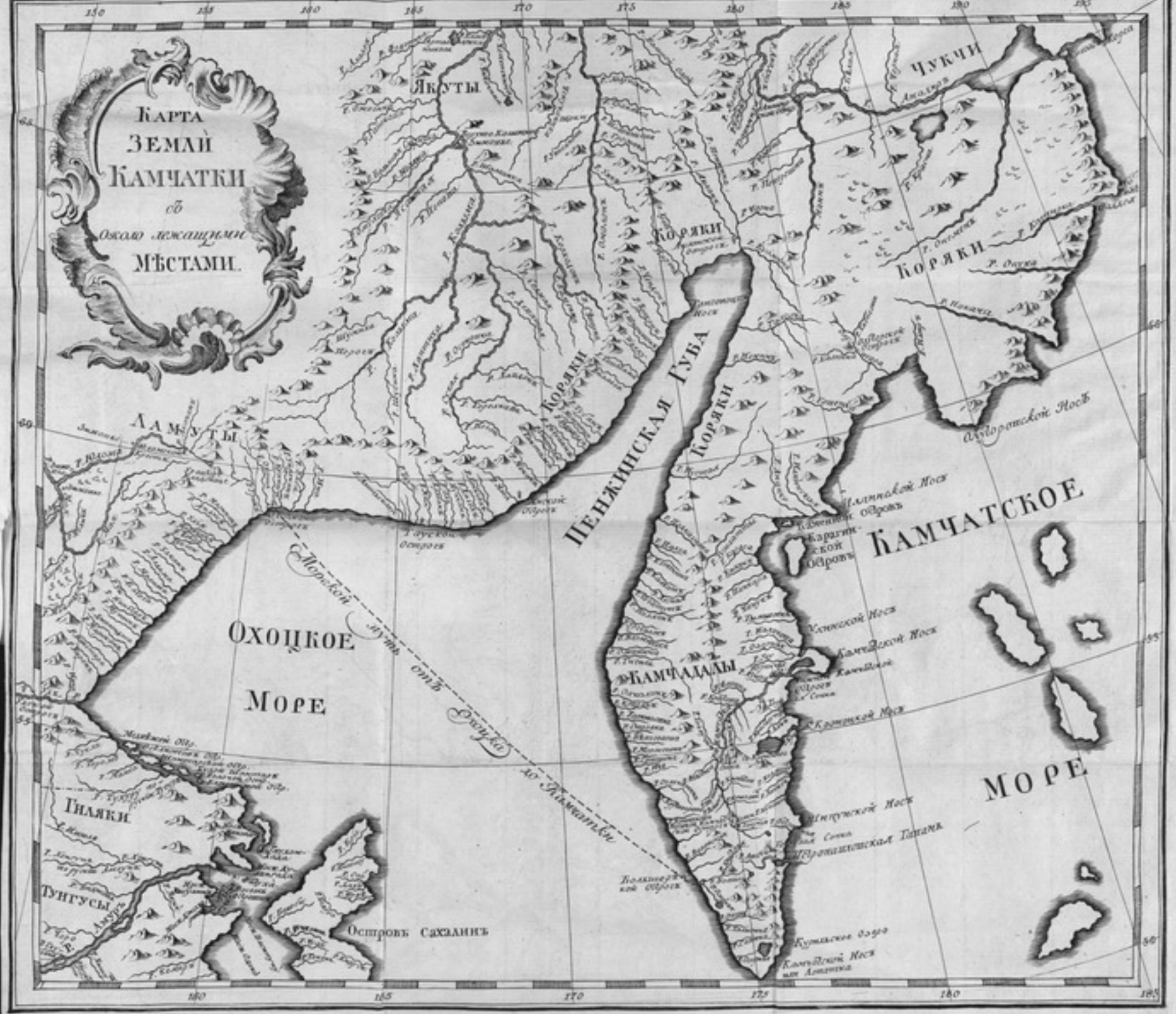
ЧАСТЬ

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ВЫГОДѢ И О НЕДОСТАТКАХЪ ЗЕМЛИ КАМЧАТСКОЙ

		стран.
Глава	1. О свойствѣ Камчатской земли въ разсужденіи недостатковъ ея и изобилія, - - -	151
—	2. О огнедышущихъ горахъ и происходящихъ отъ нихъ опасностяхъ, - - - -	170
—	3. О горячихъ ключахъ, - - -	179
—	4. О металлахъ и минералахъ Камчатскихъ, -	187
—	5. О произрастающихъ особливо, которыя до содержанія тамошнихъ народовъ касаются, -	191
—	6. О звѣряхъ земныхъ, - - - -	210
—	7. О Витимскомъ соболиномъ промыслѣ, - -	233
—	8. О звѣряхъ морскихъ, - - -	260
—	9. О рыбахъ, - - - -	297
—	10. О птицахъ, - - - -	328
—	11. О насѣкомыхъ и гадахъ, - - -	348
—	12. О приливѣ и отливѣ Пенжинскаго моря и восточнаго Океана, - - - -	350


Карта
Земли
Камчатки
съ
Около лежащими
Мѣстами.
Якуты
Чукчи
Коряки
Коряки
Коряки
Коряки
Ламуты
Пенжинская Губа
Охоцкое
Море
Морской путь отъ Охоцка до Камчатки
Камчадалы
Камчатское
Море
Гиляки
Тунгусы
Островъ Сахалинъ
Олуторской Носъ
Карагинской Островъ
Камчатской Носъ
Кроноцкой Носъ
Курильское Озеро
Камчатской Носъ или Лопатка

ОПИСАНІЕ КАМЧАТКИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О Камчаткѣ и о странахъ, которыя въ сосѣдствѣ съ нею находятся.

О Камчатской землѣ издавна были извѣстія, однако по большой части такія, по которымъ одно то знать можно было, что сія земля есть въ свѣтѣ; а какое ея положеніе, какое состояніе, какіе жители и прочая, о томъ ничего подлиннаго нигдѣ не находилось. Сперьва мнѣніе было, что и земля Ессо соединеніе имѣетъ съ Камчаткою, и почиталось небезосновательнымъ чрезъ долгое время: потомъ явилось, что между помянутою землею и Камчаткою не токмо морской проливъ есть, но и островов много. Однако въ опредѣленіи ея положенія и отъ того не воспослѣдовало никакой

 испра-

исправности, такъ что даже до нашихъ временъ по однѣмъ токмо догадкамъ представлялась она на картахъ съ превеликою ошибкою, о чемъ свидѣтельствуютъ самыя карты не токмо прежнихъ вѣковъ, но и недавно сочиненныя. Въ самой Россіи начали знать о Камчаткѣ съ тѣхъ поръ, какъ она приведена въ подданство. Но какъ всякаго дѣла начало несовершенно, такъ и перьвыя объ ней извѣстія недостаточны и неисправны были; что однакожъ нѣкоторымъ образомъ награждено отъ двухъ бывшихъ въ тѣ мѣста Экспедицій, а наипаче отъ послѣдней: ибо при томъ случаѣ морскою командою не токмо описаны берега вкругъ Камчатки съ восточную сторону до Чукоцкаго носу, а съ западную до Пенжинской губы, и отъ Охоцкаго до рѣки Амура; но изслѣдовано и положеніе островов между Японіею и Камчаткою, и между Камчаткою и Америкою. А Академическою командою опредѣлено точное положеніе Камчатки чрезъ Астрономическія обсервацій, описаны тамошнія мѣста по всѣмъ обстоятельствамъ, какъ до натуральной, такъ и до Политической исторіи принадлежащимъ; изъ которыхъ сообщаются здѣсь токмо тѣ извѣстія, которыя касаются до Географіи и до Политической исторіи, а прочія ихъ наблюденія со временемъ изданы будутъ въ особливыхъ книгахъ.

ГЛАВА

ГЛАВА I.

О положенiи Камчатки, о предѣлахъ ея и о состоянiи вообще.

Камчатскою землицею и Камчаткою просто называется нынѣ оной великой мысъ, которой составляетъ послѣдней предѣлъ Азiи съ восточную сторону, и отъ матерой землѝ въ море около семи градусовъ съ половиною съ сѣвера на югъ простирается.

Начáло сего мыса полагаю я у Пустой рѣкѝ и Анапкоя текущихъ въ ширинѣ 59°½, изъ которыхъ первая въ Пенжинское, а другая въ Восточное море устьемъ впадаетъ. 1. Для того, что въ тѣхъ мѣстахъ земля такъ уска, что, по достовѣрнымъ извѣстiямъ, съ высокихъ горъ въ ясную погоду на обѣ стороны море видно, а далѣ къ сѣверу земля становится шире: чего ради узкое сiе мѣсто по моему мнѣнiю можно почесть за начáло перешейка соединяющаго Камчатку съ матерою землею. 2; что присудъ Камчатскихъ острóговъ токмо до объявленныхъ мѣстъ простирается. 3. что сѣверныя мѣстà за тѣмъ предѣломъ Камчаткой не называются, но болѣе принадлежатъ къ заносью*, подъ которымъ именемъ Анадырской присудъ заключается. Впротчемъ не совсѣмъ опровергаю и то, что подлинное начáло сего великаго мыса между Пенжиною рѣкою и Анадыромъ почитать должно.

*Заносьемъ называются мѣстà отъ Анадырска къ Камчаткѣ лежащiя, въ томъ числѣ и самой Анадырскъ; для того что сныя слѣдуя изъ Якуцка по ту сторону Чукоцкаго носа находятся.

Южной конецъ Камчатскаго мыса называется Лопаткою по нѣкоторому сходству съ человѣческою лопаткою, и лежитъ въ ширинѣ 51°, 3′. Чтоже касается до разности длины между Санктпетербургомъ и Камчаткою, то по Астрономическимъ обсервацїямъ усмотрѣно, что Охоцкъ отъ Санктпетербурга отстоитъ на 112°, 53′ къ востоку, а большерѣцкъ отъ Охоцка на 14°, 6′, къ востокужъ.

Фигур Камчатскаго мыса заключаемаго въ объявленныхъ мною предѣлахъ нѣсколько подобна Еллиптической, ибо оной мысъ на срединѣ ширѣ, а по концамъ гораздо уже. Самая большая ширина его между устьемъ Тигиля рѣки и Камчатки, которыя вершинами вмѣсто соплися посредствомъ рѣки Еловки, и текутъ въ одной ширинѣ, на 415 верстъ почитается.

Море окружающее Камчатку съ восточную сторону называется *Восточнымъ Океаномъ* и отдѣляетъ Камчатку отъ Америки, а съ западную *Пенжинскимъ моремъ*, которое отъ южнаго конца Камчатскаго носу и отъ Курильскихъ островов имѣетъ свое начало и между западнымъ берегомъ Камчатки и берегомъ Охотскимъ болѣе тысячи верстъ къ сѣверу простирается. Сѣверной его конецъ или Кулпукъ свойственно называется *Пенжинскою губою* по впадающей во оную рѣкѣ Пенжинѣ. И такъ сїя земля въ сосѣдствѣ имѣетъ съ одну сторону Америку, съ другую Курильскїе острова, которые къ южно-западной сторонѣ грядою лежатъ до самой Японїи, а съ третїю сторону Китайское царство.

Камчат-

Камчатской мысъ по большей части гористъ. Горы отъ южнаго конца къ сѣверу непрерывнымъ хребтомъ простираются, и почти на двѣ равныя части раздѣляютъ землю; а отъ нихъ другія горы къ обоимъ морямъ лежатъ хребтами, между которыми рѣки имѣютъ теченіе. Низменныя мѣста находятся токмо около моря, гдѣ горы отъ онаго въ отдаленіи; и по широкимъ долинамъ, гдѣ между хребтами знатное разстояніе.

Хребты простирающіеся къ востоку и западу во многихъ мѣстахъ выдались въ море на немалое разстояніе, чего ради и называются Носами: но больше такихъ носовъ на восточномъ берегу, нежели на западномъ. Включеннымъ между носами морскимъ заливамъ, которыя просто морями называются, всѣмъ имена особливыя, какъ напримѣръ; Олюторское море, Камчатское, бобровое и прочая, о чемъ ниже сего при описаніи береговъ обстоятельнѣе будетъ объявлено.

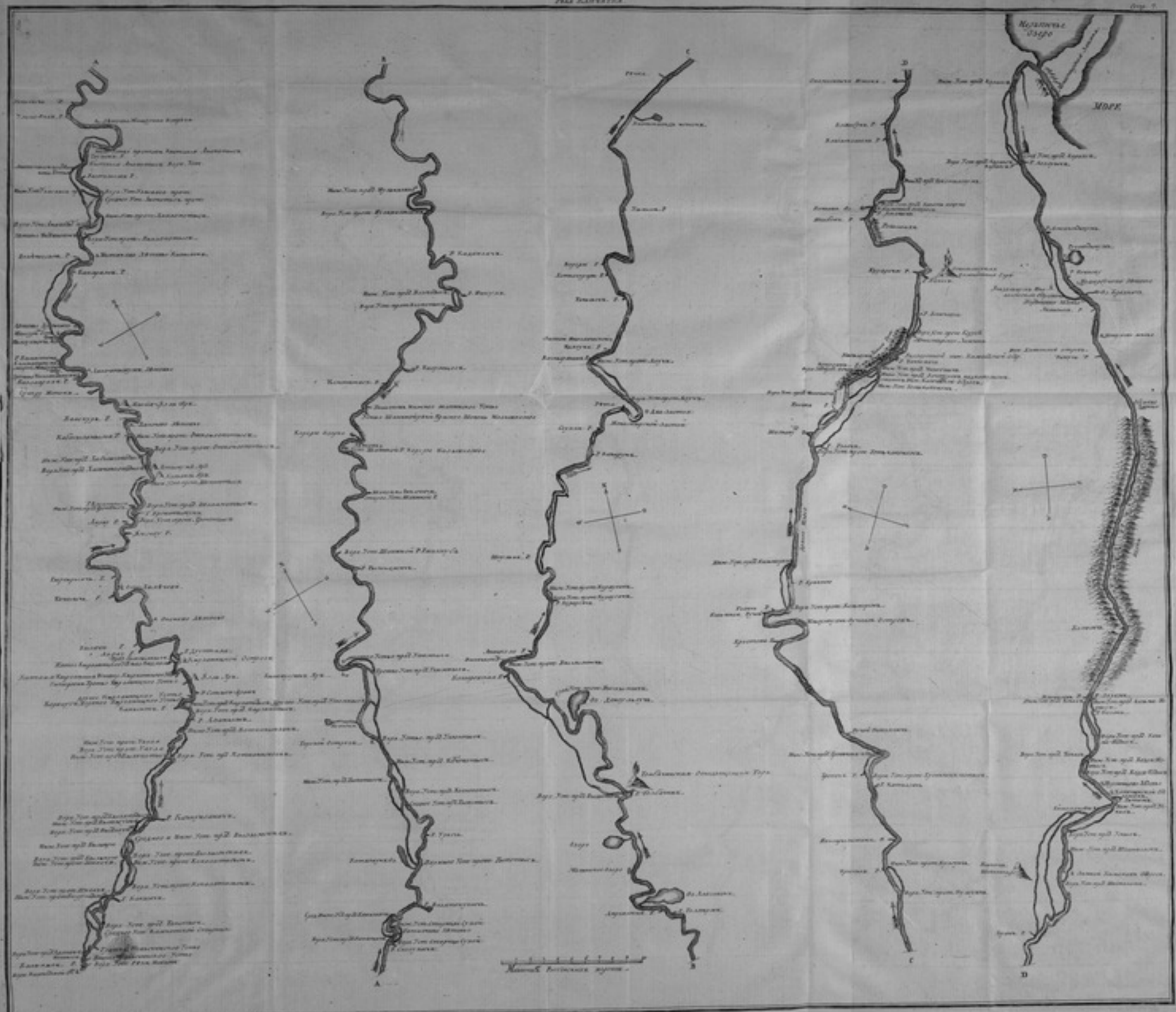
По чему сей мысъ Камчатскимъ прослылъ, тому причина показана будетъ при описаніи Камчатскаго народа, а здѣсь объявлю я токмо то, что ни на какомъ тамошнемъ языкѣ никакого нѣтъ ему общаго названія, но гдѣ какой народъ живетъ, или гдѣ какое знатнѣйшее урочище, по тому та часть земли и называется. Самые Камчатскіе казаки подъ именемъ Камчатки разумѣютъ токмо рѣку Камчатку съ окрестными мѣстами. Впротчемъ поступая по примѣру тамошнихъ народовъ, южную часть* Камчатскаго мыса на-

*Въ нѣкоторыхъ отпискахъ и грамотахъ Камчатская земля отъ Камчатки рѣки къ югу до Курильской лопатки пишется Камчатскимъ носомъ.

называютъ *Курильскою землицею* по живущему тамъ Курильскому народу. Западной берегъ отъ большой рѣки до Тигиля просто *Берегомъ*. Восточной берегъ состоящей подъ вѣденіемъ болшерѣцкаго острога *Апачею* по рѣкѣ Авачѣ. Тотъ же берегъ присуду верхняго Камчатскаго острога *Бобропымъ моремъ* по морскимъ бобрамъ, которыхъ тамъ больше другихъ мѣстъ промышляютъ; а прочія мѣста отъ устья Камчатки и Тигиля къ сѣверу *Коряками* по живущимъ тамъ Корякамъ; или восточной берегъ *Укою* по рѣкѣ Укѣ, а западной *Тигилемъ* по рѣкѣ Тигилю. Чего ради, когда говорятъ на Камчаткѣ ѣхать въ *берегъ* на *Тигиль* и прочая, то всѣ мѣста, которыя подъ тѣми именами содержатся, разумѣть должно.

Что касается до рѣкъ, то Камчатская земля имя весьма изобильна, однако такихъ нѣтъ, по которымъ бы можно было ходить хотя мѣлкими судами, каковы напримѣръ большія лотки или Засанки*, которыя въ верхъ-Иртышскихъ крѣпостяхъ употребляются. Одна Камчатка рѣка судовою почесться можетъ: ибо она отъ устья въ верхъ на двѣсти верстъ или болѣе столь глубока, что морское судно называемое *Кочь*, на которомъ по объявленію тамошнихъ жителей занесены были въ тѣ мѣста погодою Россійскіе люди еще прежде Камчатскаго покоренія, проведено было для зимованья до устья рѣки Никула, которая нынѣ по имени бывшаго на объявленномъ Кочѣ начальника Ѳедота, Ѳедотовщиною называется. Впротчемъ знатнѣйшими изъ всѣхъ та-

* Засанками называются отъ озера Засана, чрезъ которое течетъ Иртышъ рѣка.


Курильское озеро
МОРЕ
A
B
C
D

тамошнихъ рѣкъ, кромѣ Камчатки, почитаются большая рѣка, Авача и Тигиль, на которыхъ по способности заведено и Россійское поселеніе.

Изобильнаже Камчатка и озерами, особливо по рѣкѣ Камчаткѣ, гдѣ такое ихъ множество, что въ лѣтнее время нѣтъ тамъ проходу сухимъ путемъ; въ томъ числѣ есть и великія, изъ которыхъ знатнѣйшія Нерьпичье озеро, что близъ устья рѣки Камчатки; Кроноцкое, изъ котораго течетъ рѣка Кродакыгъ; Курильское, изъ котораго течетъ рѣка Озерная; и Апальское. Что касается до огнедышущихъ горъ и ключей, то едва можетъ сыскаться мѣсто, гдѣ бы на толь маломъ разстояніи, каково въ Камчаткѣ, такое ихъ было довольство; но о семъ въ своихъ мѣстахъ объявлено будетъ пространнѣе.

ГЛАВА 2.

О рѣкѣ Камчаткѣ.

Камчатка рѣка, которая по камчатски *уйкоалъ** то есть большая рѣка называется, вышла изъ ровнаго болотнаго мѣста, и имѣетъ теченіе сперьва въ сѣверовосточную сторону, потомъ часъ отъ часу ближе къ востоку склоняется, а напослѣдокъ изворотясь вкрутѣ на южнозападную сторону въ восточной

Окіанъ

*Нѣкоторые думая, что Камчатка рѣка симъ именемъ называлась и отъ природныхъ жителей, вымыслили знатнаго воина Кончата, аки бы онъ жилъ при той рѣкѣ, и будто отъ него рѣка получила названіе: но тому во опроверженіе можетъ служить одно сіе имя, которое дико ей изреяле

Океанъ устьемъ падаетъ въ 56°. 30′, какъ на новыхъ нашихъ картахъ полагается, сѣверной ширины. Отъ устья ея до вершины прямо черезъ мысы считается 496* верстъ мѣрныхъ, на которомъ расстояніи принимаетъ она въ себя множество рѣкъ и рѣчекъ съ обѣихъ сторонъ, въ томъ числѣ нѣсколько и такихъ, которыя съ знатнѣйшими той стороны сравниться могутъ.

Верстахъ въ двухъ отъ ея устья съ правую сторону по теченію есть отъ ней три глубокіе залива, которые къ зимованію морскимъ судамъ весма способны и безопасны, какъ то неоднократно самымъ опытомъ извѣдано: ибо морское судно Гавріилъ ботъ называемое нѣсколько зимъ тамъ содержано было. Оные заливы лежатъ вдоль по морскому берегу къ Курильской сторонѣ, и первой или ближайшей къ Камчатскому устью версты на три длиною, другой верстъ на шесть, а третей верстъ на 15 или болѣе. Расстоянія между Камчаткою и перьвымъ заливомъ только саженъ съ 20, между первымъ и вторымъ саженъ съ семдесятъ, а между вторымъ и третьимъ около полуверсты. Всѣми объявленными мѣстами, что нынѣ заливы, прежде сего имѣла теченіе рѣка Камчатка, но по заметаніи устьевъ, что почти ежегодно случается, сыскала себѣ другую дорогу въ море.

На устьѣ ея по правую сторону есть нынѣ маякъ, которой построенъ отъ послѣдне[illegible] Камчатской Экспедиціи, а верстахъ въ 3 отъ о[illegible]о по лѣвую сторону

*По новой мѣрѣ, а по старой положен[illegible] больше, какъ о томъ ни же объявлено будетъ

рону срублены казармы въ одной связи для морскихъ служителей, близъ которыхъ находится и нѣсколько избъ, балагановъ и шелашей тамошнихъ обывателей, гдѣ живутъ они въ лѣтнее время для промыслу рыбы. Неподалеку оттуда на острову рѣки Камчатки построена заимка Якутскаго Спаскаго монастыря, да тамже казармы казенныя и варница, въ которой соль варится изъ морской воды.

Въ шести верстахъ отъ устья Камчатки на лѣвой сторонѣ есть великое озеро, которое отъ Россіанъ Нерьпичьимъ, а отъ Камчадаловъ Колко-кро называется. Въ семъ озерѣ живетъ множество тюленей или по тамошнему Нерьпы, которые изъ моря заходятъ истокомъ озера впадающимъ въ Камчатку, отъ чего оно получило и названіе. Ширина его съ юга къ сѣверу почитается на 20 верстъ, а въ длину разливается оно почти чрезъ весь Камчатской носъ, которой между устьемъ Камчатки и Столбовскою рѣкою столь далеко вытянулся въ море, что по скаскамъ Камчадаловъ вешнимъ временемъ на хорошихъ сабакахъ меньше двухъ дней вкругъ его объѣхать нельзя. Чего ради вкругъ его верстъ съ полтараста безъ сумнѣнія положить можно: ибо въ помянутое время семдесятъ пять верстъ на день переѣхать не трудно.

Помянутой истокъ почти столь же широкъ, какъ самая рѣка Камчатка, и для того сумнѣваться можно, истокъ ли палъ въ Камчатку или въ истокъ Камчатки. Послѣднее кажется вѣроятнѣе, потому что Камчатка отъ устья сего истока перемѣнила теченіе въ ту сторону, въ которую истоку надлежащей путь. Подобное сему примѣчено въ Охоцкѣ, гдѣ Кухтуй рѣ-

ка, которая величиною равна рѣкѣ Охотѣ, впадая во оную съ лѣвой стороны близъ самого моря, сбиваетъ ея съ своей дороги въ сторону: Чего ради устье ея никогда не бываетъ прямо, но всегда лежитъ на косо, то есть въ южно-восточную сторону.

Что касается до рѣкъ, которыя текутъ въ Камчатку, то объявлю я здѣсь токмо о такихъ, кои или по своей величинѣ, или по иной какой причинѣ достойны примѣчанія, а прочія купно съ протоками, островами, Камчатскими незнатными жилищами и другими урочищами на приложенной картѣ означены, гдѣ теченіе Камчатки рѣки описанное по кампасу отъ верьхняго Камчатскаго острога до самаго устья представлено. Отъ вершинъ Камчатки до помянутаго острога описать ея по компасу не возможно было, потому что тамъ лодками плыть весма трудно, и для того означено на картѣ токмо главное ея теченіе, въ которую сторону оно наипаче склоняется, а излучины ея здѣланы по произволенію.

Перьвою рѣкою, слѣдуя отъ устья вверьхъ по Камчаткѣ рѣкѣ, можетъ почесться Ратуга, по Камчатски Оратъ, не столько для своей величины, но наипаче потому, что при ней послѣ бывшей въ 1731 году измѣны и послѣ раззоренія прежняго Россійскаго нижняго Камчатскаго острога, построенъ новой острогъ* Нижношантальскимъ называемой. Она течетъ съ сѣверной стороны, но версты за двѣ до свое-

*Просто называютъ его также какъ и раззореной нижнимъ Камчатскимъ острогомъ, а Нижношантальскимъ слыветъ онъ потому, что построенъ въ 7½ верстахъ ниже Шантальскаго озера, которое находится близъ берега Камчатки, и въ длину верстъ на 10, а въ ширину верстъ на 7 простирается. Камчадалы называютъ его своимъ языкомъ

своего устья поворотясь къ югу-западу устремляется со всѣмъ въ противную сторону теченія рѣки Камчатки, ибо въ томъ мѣстѣ бѣжитъ она съ сѣверовосточную сторону; расстоянія тамъ между Камчаткою и Ратугою не больше семидесятъ саженъ, а индѣ и гораздо меньше. Въ полуверстѣ ниже устья Ратуги начинается жилье Нижношантальскаго острога, а поконецъ жилья построенъ самой острогъ съ церковью внутри, и съ довольнымъ казеннымъ строеніемъ. Отъ устья Камчатки до острога намѣряно тритцать верстъ.

Отъ Ратуги въ 35 верстахъ течетъ въ Камчатку съ правой стороны рѣчка Хапича, а по Камчатски Гыченъ, которая начало свое имѣетъ неподалеку отъ Камчатской огнедышущей горы или по тамошнему горѣлой Сопки. Между Ратугою и Хапичею есть на рѣкѣ Камчаткѣ щоки*, которыя на 19 верстъ простираются. Сіе достойно примѣчанія, что во всѣхъ такихъ мѣстахъ, которыхъ по всѣмъ рѣкамъ текущимъ между каменными горами довольно, хотя и оба берега бываютъ круты, однакожъ одинъ примѣчается всегда отложе, и всегда въ такомъ расположеніи, что гдѣ у одного берега излучина, тамъ у другаго мысъ, а гдѣ у того мысъ, тамъ у другаго излучина, къ явному свидѣтельству бывшаго нѣкогда между обоими берегами соединенія. Тожъ усмотрѣно мною и Штел-

лаба, а съ чего казаки прозвали его Шантальскимъ, про то хотя подлинно и не извѣстно, однако думать можно, что прежъ сего бывалъ тамъ славной какой острожекъ *Шанталъ*.

*Крутые каменные берега по обѣ стороны всякой рѣки случающіеся.

лером во всѣхъ между горами простирающихся долинахъ, особливоже узкихъ, гдѣ оное весьма ясно видимо. И сіе можетъ нѣсколько служить къ подтвержденію мнѣнія господина бургета*, которой подобное сему примѣтя на горахъ Алпійскихъ не усумнѣлся заключить, что такому расположенію горъ долинами раздѣленныхъ, во всемъ свѣтѣ быть должно.

При объявленной рѣчкѣ есть Камчатской острожекъ Капичуреръ называемой, которой въ прежнія времена весьма славенъ былъ и многолюденъ, но нынѣ въ немъ ясашныхъ людей только 15 человѣкъ считается.

Верстѣ въ полутретьѣ отъ Хапичи слѣдуетъ Еймолонорѣчь ручей, по одному тому достойной примѣчанія, что течетъ изъ подъ высокой горы Шевелича, которая стоитъ верстахъ въ 20 отъ берегу Камчатки по лѣвую ея сторону. Камчадалы, которые на басни такіежъ художники, какъ старинные Греки, всѣмъ знатнѣйшимъ горамъ и ужаснымъ по ихъ мнѣнію мѣстамъ, каковы на примѣръ кипячія воды, горѣлыя сопки и прочая, приписываютъ что нибудь чудесное: а имянно, горячіе ключи населяютъ вредительными духами, огнедышущія горы душами умершихъ, и сей горы втуне не оставили: ибо сказываютъ они, будто Шевеличь стоялъ при Восточномъ морѣ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро, но не стерпя безпокойства отъ Еврашекъ точившихъ его, принужденъ былъ переселиться на сіе мѣсто. При томъ описываютъ и путешествіе его оттуда, о чемъ ниже

*Примѣч. на вѣдомости часть 13. стр. 52. 1733. год.

ниже объявлено будетъ. Въ прочемъ сіе утверждается за истинну, что изъ верьху горы временемъ дымъ идетъ, однакожъ мнѣ самому не случилось видѣть.

Кенмен-кыгъ (рѣчка), которая отъ Еймолонорѣча верстахъ въ 6, знатна по двумъ причинамъ: 1) что она есть часть Хапичи рѣчки, о которой выше объявлено, и отдѣлилась отъ ней верстахъ въ 30 выше своего устья. 2) что пала въ протоку Шваннолом, отъ которой славной Камчатской острожекъ и многолюдной, построенной при устьѣ протоки, имѣетъ названіе. Казаки называютъ сіе урочище испорченымъ именемъ *Шепанаки*. Подъ такимъ же испорченымъ Камчатскимъ именемъ *Копанаки* разумѣютъ они Куанъ острожекъ, которой построенъ при рѣкѣ Куанѣ отъ Кенмен-кыга въ 6 верстахъ, и состоитъ подъ вѣденіемъ прежняго.

Отъ Кенмен-кыга въ 13 верстахъ противъ устья небольшой рѣчки Хотабена, которая течетъ въ Камчатку съ лѣвой стороны, есть великой бугоръ и славной, потому что тамъ бывалъ весьма многолюдной Камчатской острожекъ, которой при взятьѣ Камчатки раззоренъ казаками до основанія.

Въ 10 верстахъ отъ объявленной рѣчки по лѣвую сторону Камчатки есть Камчатской острожекъ Пингаушчь, а по Руски Каменной, которой бывши прежде сего весма многолюднымъ, пришелъ нынѣ въ толь бѣдное состояніе, что жителей въ немъ не больше*

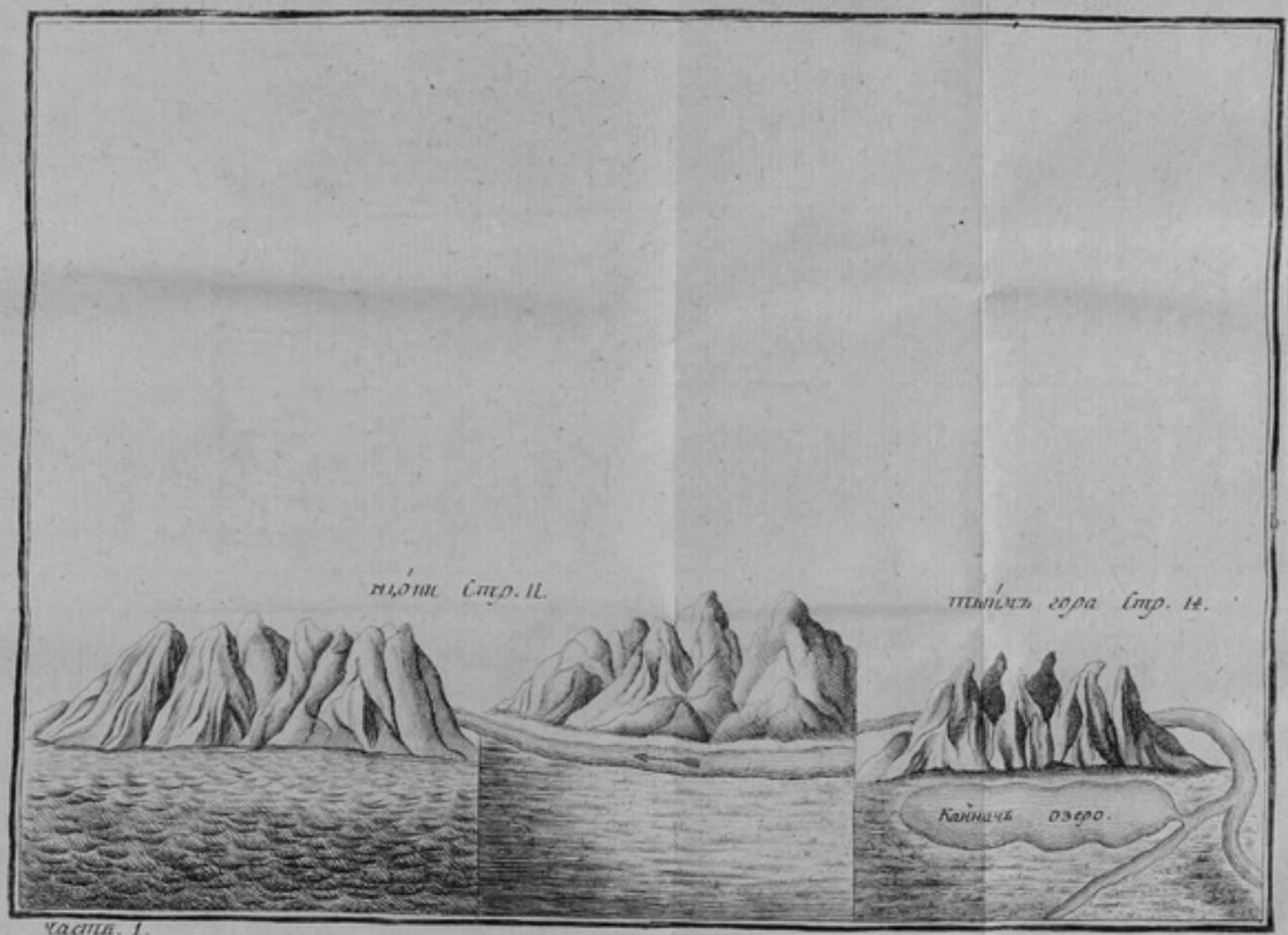
*а по переписнымъ книгамъ объявляется 69 человѣкъ, которые однакожъ изъ новообясаченыхъ или изъ холопства освобожденныхъ послѣ къ помянутому острожку приписаны, съ тойномъ не живутъ или и совсѣмъ его не знаютъ.

15 человѣкъ осталось. Причина тому собственное ихъ неспокойство: ибо не было ни одного бунта, въ которомъ бы жители сего острога не имѣли участія.

Еловка рѣка, по Камчатски Коочь, можетъ почесться главнѣйшею изъ всѣхъ рѣкъ, сколко ихъ въ Камчатку ни впадаетъ. Она течетъ съ лѣвой стороны, и вершинами сошлась съ рѣкою Тигилемъ; чего ради по ней и обыкновенно на Тигиль ѣздятъ. Можножъ по ней ходить лодками и до Озерной рѣки, которая впала въ Восточное море верстахъ въ 90 отъ устья Камчатскаго къ сѣверу; а бываетъ оной путь слѣдующимъ образомъ: Еловкою идутъ до рѣки Уйкоала, которая пала въ Еловку съ лѣвой стороны верстахъ въ 40 отъ ея устья. Уйкоаломъ въ верхъ полтора дни до рѣчьки Банужулана, которая течетъ въ Уйкоалъ съ лѣвойже стороны. Банужуланомъ до болота, изъ котораго она вышла, съ версту. Болотомъ съ верстужъ перетаскиваютъ лотки въ рѣчку Кыгычулжъ, которою выплываютъ въ рѣчку Біегулжъ, а ею въ рѣку Озерную. Разстоянія отъ переволоки до усть-Кыгычулжа верстъ съ 30, а оттуда до усть-Біегулжа верстъ съ 6.

Отъ Каменнаго острога до устья рѣки Еловки прямою дорогою считается 26 верстъ. Отъ устья ея начинается каменная гора называемая Тыймъ, которая верстъ на 11 внизъ по Камчаткѣ продолжаясь составляетъ берегъ ея; а позадь горы находятся два великія озера Кайначь и Кульхолянгынъ, которыя по Камчатскому суевѣрію здѣлались отъ ступени вышеписанной горы Шевелича, такъ какъ источникъ на горѣ Еликонѣ отъ ископыти Пегаза: ибо сказываютъ

они



Часть. I.

они, что сей ихъ Пегазъ поднявшись съ прежняго своего мѣста въ третей ускокъ очутился на нынѣшнемъ. басни Камчадальскія сколь ни глупы, однако ихъ по моему мнѣнію во-все презирать нельзя: потому что въ нихъ безъ сумнѣнія заключается нѣкоторое извѣстіе о древней перемѣнѣ сихъ мѣстъ, которая по притчинѣ многихъ огнедышущихъ горъ и частыхъ преужасныхъ трясеній земли и наводненій и понынѣ нерѣдко примѣчается. Извѣстное дѣло, что горы отъ такихъ трясеній иногда проваливаются, иногда вновь появляются; и для того не невѣроятно, что прежде сего бывала тамъ гора, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро, а Шевеличь гора хотя была и изстари, однако по потопленіи окольныхъ горъ оставшись одна, могла почесться за вновь оказавшуюся и подать причину къ баснямъ. Чтожъ въ тѣхъ мѣстахъ была великая перемѣна, оное можно разсудить по странному виду той земли и по горамъ аки бы клочьями разметаннымъ, и никакого между собою соединенія не имѣющимъ.

Между озеромъ Кайначемъ и рѣкою Еловкою есть Камчатской острожекъ Коаннымъ называемой, въ которомъ до измѣны бывалъ Таїономъ Ѳедоръ Харчинъ, главной начальникъ бунта, по котораго казни порученъ оной острожекъ въ правленіе брату его Степану Харчину.

Не доѣжжая до рѣки Еловки есть три знатныя рѣчьки, а имянно Уачхачь, Ключовка и бїокось, которыя пали въ Камчатку съ правой стороны по теченію; перьвая верстахъ въ 8 ниже Еловки, другая верстахъ въ 4 ниже перьвой, а третія отъ другой

въ

въ верстѣ. Первая достойна примѣчанія потому, что близъ устья ея былъ Россійской острогъ, которой въ 1731 году раззоренъ Камчадалами: другая что около тѣхъ мѣстъ бывала пустыня Якуцкаго Спаскаго монастыря, въ которой кромѣ другаго строенія была и часовня, но все оное раззорено въ одно время съ острогомъ, а нынѣ тамъ одно только зимовье съ кладовымъ анбаромъ. Монастырскіе служки пріѣзжаютъ туда на время для пашни земли подъ ячмень и подъ другіе овощи огородные. Ибо въ томъ мѣстѣ преизрядной ячмень родится и рѣпа превеликая. Третія рѣчка тѣмъ знатна, что течетъ изъ подъ самой горы огнедышущей, которой подножье въ томъ мѣстѣ до самой рѣки Камчатки простирается. Вода въ ней бываетъ токмо лѣтомъ отъ тающаго на горѣ снѣгу, которая и густа и бѣловата цвѣтомъ. Дно ея черноватымъ пескомъ покрыто, отъ чего она получила и названіе: ибо біокось на Камчатскомъ языкѣ значитъ черной песокъ. Находятсяжъ по ней и ноздреватыя легкія каменья разныхъ цвѣтовъ и слитки нѣкоторыхъ перегорѣлыхъ матерій.

На Уачьхачѣ рѣчкѣ, которая отъ Русскихъ ключами называется, потому что и зимою никогда не мерзнетъ, есть Камчатской острожекъ Кыллуша, которой до измѣны былъ весьма знатенъ и многолюденъ; но отъ Тоіона съ подчиненными, которые 1731 году были въ числѣ главныхъ бунтовщиковъ, пришелъ оной въ толь жалостное состояніе, что отъ великаго множества жителей нынѣ только человѣкъ* съ 12 въ немъ считается. Отъ

*по переписнымъ книгамъ 43 человѣка считается, по тойже причинѣ, которая о Каменномъ острожкѣ объявлена.

Отъ устья рѣки Еловки слѣдуя въ верхъ по рѣкѣ Камчаткѣ можно почесть за первое знатное урочище Топкапенемъ протоку; для того что надъ нею построенъ былъ самой перьвой Нижней Камчатской острогъ; а расстояніемъ сіе урочище отъ Еловки рѣки въ трехъ верстахъ. близъ того урочища пала въ помянутую протоку и небольшая рѣчка, которая Резенъ называется.

Въ верстахъ 24½ отъ объявленнаго урочища течетъ въ Камчатку съ лѣвой стороны рѣчка Канучь, которая отъ Россійскихъ жителей называется Крестовою, потому что близъ устья ея находится крестъ, которой при первомъ Россійскомъ походѣ на Камчатку поставленъ съ слѣдующею надписью: СЕ. году, Іюля ГІ. дня, поставилъ сей крестъ пятидесятникъ Володимеръ Атласовъ съ товарыщи НЕ. человѣкъ.

Выше Крестовой рѣчки текутъ въ Камчатку Греничь, Кру-кыгъ, Усъ-кыгъ и Идягунъ, изъ которыхъ Усъ-кыгъ пала съ правой, а прочія съ лѣвой стороны и Кру-кыгъ называется отъ казаковъ Крюками, а Ус-кыгъ Ушками. Идягунъ особливо достойна примѣчанія потому, что около ея устья бываютъ осенніе рыбные промыслы, куда не токмо казаки, но и Камчадалы съѣжжаются для ловли бѣлой рыбы, которая тамъ застаивается, чего ради оное мѣсто и Застоемъ называютъ жители. Такіе застои есть и выше Идягуна рѣки, а имянно не доѣжжая верстъ за 5 до рѣчки Пимсновой, что по Камчатски Сеухли, которая безъ мала въ 12 верстахъ вы-

ше Идягуна течетъ въ Камчатку съ лѣвой стороны.

Отъ рѣчки Крестовой до Гренича починается 12½ верстъ, отъ Гренича до Кру-кыга столькоже, отъ Кру-кыга до Усъ-кыга 25 верстъ, а отъ Усъ-кыга до Идягуна 12½ верстъ прямою дорогою.

Колю рѣка отъ Идягуна въ 42, а отъ Пименовой въ 29½ верстахъ, теченіе имѣетъ съ лѣвой стороны, и считается между знатными рѣками, которыя въ Камчатку устьемъ впадаютъ, однако не столько по величинѣ своей, сколько по изряднымъ мѣстамъ и угоднымъ къ пашнѣ. Тамошніе казаки прозвали оную Козыревскою въ память бывшаго при покореніи Камчатки казака Ивана Козыревскаго, а для какой причины, того я не могъ провѣдать. Верстахъ въ 30 отъ ея устья есть при ней Камчатской острожекъ Колюжъ называемой.

Отъ Колю рѣки верстахъ въ 18 слѣдуетъ немалая рѣка Толбачикъ, а по Камчатски Тулуачь, которая течетъ въ Камчатку съ правой стороны. При сей рѣкѣ въ немаломъ отъ устья разстояніи есть огнедышущая гора и Камчатской острожекъ одного съ нею имени.

Никулъ рѣчка хотя съ помянутыми знатными рѣками величиною и не можетъ сравниться, однако не меньше ихъ достойна примѣчанія; потому что за нѣсколько лѣтъ до покоренія Камчатки зимовали тамъ Россійскіе люди, по которыхъ начальнику Ѳедоту нается она Ѳедотовщиною отъ тамошнихъ жителей. Теченіе имѣетъ она съ тойже стороны, съ которой Толбачикъ, а разстояніе между устьемъ ея и Толбачинскимъ съ пятьдесятъ съ восемь верстъ. Ша-

Шапина, а по Камчатскому произношенію Шепенъ, рѣка, которая течетъ въ Камчатку съ правой же стороны въ разстояніи 14 верстъ отъ Никула, почти всѣхъ помянутыхъ рѣкъ больше, выключая Еловку. Она имѣетъ пять устьевъ, изъ которыхъ три выше и одно ниже прямаго устья. Самое верхнее называется Евулкуда, второе Шепенъ-Анкачучь, третіе Корерю, а самое нижнее Гышепенъ. И надъ сею рѣкою есть острожекъ Камчатской одного съ нею званія.

Въ 33½ верстахъ выше сей рѣки есть знатное урочище называемое Горѣлой острогъ, потому что тамъ бывало прежде сего многолюдное Камчатское поселеніе, которое еще до покоренія Камчатки сожжено Камчадалами по причинѣ случившагося мору.

Отъ Горѣлаго острогу въ 48 верстахъ съ половиною находится знатной Камчатской острожекъ, по ихъ Кунупочичь, а по Руски Машуринъ называемой, которому въ разсужденіи многолюдства нѣтъ нынѣ подобнаго во всей Камчаткѣ. Онъ стоитъ на лѣвой сторонѣ Камчатки рѣки при устьѣ озернаго истока Пхлаухчича. Строенія въ немъ девять земляныхъ юртъ, 83 балагана и хоромы изрядные, въ которыхъ живетъ Тоіонъ съ своимъ родомъ.

Кырганикъ рѣка, которая вершиною сошлась съ впадающею въ Пенжинское море Оглукоминою рѣкою, величиною подобна Шепену, и пала въ Камчатку пятью же устьями, изъ которыхъ верхнее называется Корхаусъ или Курухахчичь, другое Гыкыргенъ, третіе Катхыя--Кырганашъ (старое Кырганицкое устье), че-

твертое настоящее устье Кыргенъ, а пятое Килюли или Кидлюли, надъ которымъ построенъ и Камчатской острожекъ одного имени съ рѣкою. Расстоянія отъ Машурина до сего острожка прямою дорогою 32, а рѣкою болѣе 38 верстъ почитается.

Не доѣжжая до него за 24 версты есть надъ Камчаткою рѣкою высокой яръ Лотынумъ называемой, на которой Камчадалы стрѣляютъ изъ луковъ угадывая время жизни своей такимъ образомъ, что тотъ по ихъ мнѣнію долго проживетъ, кто на яръ встрѣлитъ, а чья стрѣла не долѣтитъ до верьху, тому умереть скоро.

Повычя принадлежитъ къ знатнымъ же рѣкамъ, которыя въ Камчатку устьемъ впадаютъ. Вершинами сошлась она съ текущею въ Восточное море рѣкою Жупановой, а устьевъ имѣетъ четыре, которымъ однакожъ нѣтъ названія. Особливаго примѣчанія достойна она наипаче потому, что противъ самаго почти устья ея стоитъ верьхней Камчатской острогъ, и что по ней на Восточное море обыкновенно ѣздятъ. Подъ означеннымъ острогомъ течетъ небольшая рѣчка Кали-кыгъ, надъ которою преизряднаго топольнику такое изобиліе, что жители верьхняго Камчатскаго острога на всякое строеніе оттуда довольствуются лѣсомъ. Отъ Кырганика до верхняго Камчатскаго острога мѣрныхъ 24 версты, а примѣрныхъ не вступно 30.

Отъ усть-Повычи до вершины рѣки Камчатки хотя и много рѣкъ, однакожъ всѣ малыя. Знатнѣйшею изъ нихъ почесться можетъ Пущина, а по камчатски

чатски Кашхоинъ, которая течетъ въ Камчатку съ правой стороны, потому что она перьвая отъ вершины Камчатской, и устье ея токмо верстахъ въ 5 отъ помянутой вершины, до которой отъ верьхнаго Камчатскаго острога 69 верстъ. А всего расстоянія по новой мѣрѣ* отъ устья Камчатки до ея вершины 496 верстъ, какъ ужѐ выше объявлено; а по моему счисленію отъ устья Камчатки до ея вершины около 525 верстъ. Разность же сія произходитъ отъ того, что я плывучи рѣкою долженъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ верстъ прибавливать, гдѣ мѣра чрезъ мысы ведена была для близости.

ГЛАВА 3.

О рѣкѣ Тигилѣ.

Понеже рѣка Тигиль течетъ въ одной почти ширинѣ съ рѣкою Камчаткою, а прямая дорога съ Камчатки на Тигиль лежитъ по рѣкѣ Еловкѣ, какъ ужѐ выше объявлено, то рассудилось мнѣ запотребно прежде объявить о знатнѣйшихъ урочищахъ рѣ-

*двѣ мѣры были въ сихъ мѣстахъ, первая отъ Геодезистовъ а другая отъ тамошнихъ обывателей, которой я больше держался. По старой мѣрѣ отъ усть-Камчатки до вершины объявлено 568½ верстъ: а имянно, отъ усть-Камчатки до нижняго Камчатскаго острога 30, оттуда до Капичи 37, отъ Капичи до Еловки 54, отъ Еловки до Крестовой 23, отъ Крестовой до Козыревской 14, отъ Козыревской до Толбачика 18, отъ Толбачика до Никула 69½, отъ Никула до Шапиной 14½, отъ Шапиной до Кырганика 165½, отъ Кырганика до верьхняго Камчатскаго острогу 25 верстъ, а оттуда до Камчатской вершины 72 версты; слѣдовательно несходства между старою мѣрою и новою 73½ версты, а между стороюжъ мѣрою и моимъ счисленіемъ 44½.

кѝ Еловки до ея вершины, а потомъ уже отъ Тигиля слѣдуя съ вершины къ устью, для того что такимъ образомъ можетъ быть обстоятельное извѣстіе о проѣжжей дорогѣ съ восточнаго Окіана до Пенжинскаго моря по прямой линѣѣ.

Какія знатныя урочища отъ усть-Камчатки до устья Еловки находятся, оное при описаніи рѣкѝ Камчатки объявлено, а отъ устья Еловки до Тигильской вершины слѣдующія мѣста достойны примѣчанія:

Коаннымъ острожекъ, о которомъ выше объявлено, не далеко отъ устья рѣкѝ Еловки, между озеромъ Коаннычь и Еловкою. Верстахъ въ 20. отъ помянутаго острожка на западномъ берегу рѣкѝ Еловки есть урочище, называемое Горѣлымъ острогомъ, для того что на томъ мѣстѣ бывалъ знатной Камчатской острожекъ Дачхонъ, которой погромленъ отъ казаковъ въ началѣ завоеванія той страны.

Верстѣ въ полутретьѣ отъ Горѣлаго острожка надъ устьемъ Кыгычя ручья текущаго въ Еловку съ западной стороны есть Камчатской острожекъ, Горбуновымъ именуемой, потому что лучшей Камчадалъ того острожка горбатъ. Отъ Харчина или Коаннымъ острожка до Горбунова прямою дорогою считается только 11 верстъ мѣрныхъ.

Верстахъ въ 6½ отъ Горбунова острожка слѣдуетъ рѣчка Уйкоаль, по которой ходятъ батами до Озерной рѣкѝ и до Восточнаго Окіана, какъ ужѐ выше объявлено. Надъ сею рѣчкою отъ устья ея въ верстѣ есть Камчатской острожекъ Колилюнучь называемой

емой. Верстахъ въ 3 отъ сего острожка на западномъ берегу рѣки Еловки, на высокомъ утесѣ бывалъ прежде сего Камчатской острожекъ, Ухаринъ имянуемой, а подъ нимъ течетъ въ Еловку Кейлюмче рѣчька.

Въ 13 верстахъ отъ рѣчки Кейлюмче течетъ въ Еловку съ восточной стороны Конменткчучь, а по руски Орлова рѣчка, которая получила имя себѣ отъ того, что на устьѣ ея на тополовомъ деревѣ изъ давныхъ лѣтъ орлово гнѣздо находится. Верстахъ въ 9 отъ сей рѣчки есть на Еловкѣ щоки, которыя саженъ на 40 въ длину продолжаются, а ширина рѣки Еловки въ томъ мѣстѣ не больше семи саженъ.

Верстахъ въ 11 отъ щекъ течетъ въ Еловку съ западной стороны рѣчка Ламе, которой верьшина отъ устья токмо въ 5 верстахъ. По сей рѣчкѣ подъимаются на Тигильской хребетъ, и слѣдуя мимо Красной сопки, которая оставляется въ правѣ, спускаются на вершину Ешхлина рѣчки текущей въ Тигиль рѣку. Красная сопка отъ вершинъ обѣихъ рѣчекъ почти въ равномъ расстоянiи, а съ вершины одной до вершины другой рѣчки не меньше десяти верстъ. Въ переѣздѣ сего расстоянiя путешествующiе весма часто заблуждаются, особливо во время непогоды, когда Красной сопки усмотрѣть не льзя, которая имъ вмѣсто маяка служитъ; ибо хребетъ въ томъ мѣстѣ не гребнемъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, но плосокъ и пространенъ: чего ради не видя признака онаго и узнать не можно, въ которую сторону ѣхать.

Отъ вершины Ешхлина рѣчки верстахъ въ 12 пала въ оную съ восточной стороны Ишхъ рѣчка, кото-

торая отъ казаковъ по быстрому теченію прозвана быстрою. Она вышла изъ подъ байдары гривы, до которой съ устья ея почитаютъ десять верстъ.

Верстѣ въ 1½ ниже быстрой течетъ въ Ешхлинъ съ тойже стороны рѣчка Училягена, по которой за Тигильской хребетъ обыкновенная лѣтняя дорога. Ниже сей рѣчки до самаго устья Ешхлина нѣтъ никакихъ знатныхъ урочищъ, выключая Кейтель яръ, которой не доѣжжая версты за три до ея устья на восточномъ берегу находится. Оной яръ вышиною отъ 10 до 20 саженъ, а длиною около версты. Верхъ его состоитъ изъ камени бѣловатаго, а подошва изъ каменнаго уголья. Въ лѣтнее время идетъ изъ него паръ безпрестанно и заражаетъ воздухъ тяжелымъ запахомъ, которой изъ дали чувствовать можно; а въ зимнее время ни пару ни противнаго запаху отъ него не бываетъ.

Отъ устья быстрой рѣки до помянутаго яру верстъ съ 18 положить можно; а всего расстоянія съ устья рѣки Еловки до устья Ешхлина по мѣрѣ Геодезистовъ 114½ верстъ, которое однакожъ весма сумнительно, хотя я оной мѣрѣ за неимѣніемъ другаго верстоваго реэстра и послѣдовалъ. Я съ усть-Ешхлина до усть-Еловки ѣхалъ на сабакахъ посредственною ѣздою три дни съ половиною, а по счисленію часами не менше сорока пяти часовъ; чего ради не будетъ излишества, ежели на каждой часъ положить по четыре версты: ибо такоюжъ почти ѣздою переѣжжалъ я обыкновенно въ день отъ Нижношантальскаго до Каменнаго острожка, между которыми

болѣе

болѣе 60 мѣрныхъ верстъ; и такъ вмѣсто 114½ верстъ будетъ 180 верстъ расстоянія. Ежели приложить ко 180 верстамъ 123½ расстоянія отъ усть-Камчатки до усть-Еловки, и столькожъ отъ усть-Тигиля до усть-Ешхлина, то ширина Камчатской земли въ семъ мѣстѣ двѣмя только верстами отъ объявленной выше сего ширины разнствовать будетъ, которая разность на такомъ разстояніи за ничто почесться можетъ.

Отъ усть-Ешхлина до самаго устья Тигиля рѣки, которой прямое Коряцкое имя Мырымратъ, нѣтъ никакихъ знатныхъ рѣкъ. выключая Кыгынъ, которая пала въ Тигиль съ сѣверной стороны не доѣжжая верстъ за 5 до ея устья, и отъ казаковъ по имѣющемуся въ верьху ея острожку Напана, Напаною называется. Въ прочемъ не токмо Коряцкихъ острожковъ по ней довольно, но по отъѣздѣ моемъ съ Камчатки заведено и Россійское поселеніе, токмо въ которомъ мѣстѣ, заподлинно мнѣ не извѣстно.

Главной Коряцкой острожекъ по рѣкѣ Тигилю называется Кульваучь, стоитъ на южномъ берегу ея, въ 6 верстахъ выше устья Ешхлина рѣчьки. Тоіонъ того острожка Нутевей повелѣвалъ въ бытность мою всѣми жительми Тигильскими.

Отъ усть-Ешхлина слѣдуя въ низъ по Тигилю первой Коряцкой пустой острожекъ Айпра стоитъ на сѣверномъ берегу рѣки Тигиля не далеко отъ устья Ешхлинумъ рѣчки, которая отъ Ешхлина въ 7 верстахъ.

Мыжолгъ острожекъ отъ острожка Айпры въ 22 верстахъ, построенъ на правомъ берегу рѣчки тогожъ

имени, которая течетъ въ Тигиль съ сѣверу. Жилья въ немъ 3 небольшія юрты, да два зимовья, изъ которыхъ въ одномъ живетъ новокрещеной Коряка, а въ другомъ служивые опредѣленные для караулу табуна казенныхъ оленей. И понеже сіе мѣсто въ рассужденіи другихъ нѣсколько выгоднѣе, то думать можно, что и острогъ Россійской или тамъ, или въ близости оттуда заводится.

Въ 18 верстахъ отъ помянутаго острожка есть урочище называемое Кóхча, гдѣ бывалъ прежде сего знатной Коряцкой острожекъ того имени, которой погромленъ и раззоренъ до основанія Камчатскимъ прикащикомъ Кобелевымъ, за то, что жители онаго убили Казака Луку Морозку во время перьваго Атласова походу на Камчатку.

Въ 3 верстахъ отъ реченнаго урочища есть на Камчаткѣ щоки, которыя версты на двѣ продолжаются. При началѣ ихъ текутъ въ Тигиль Алíхонъ и бужугутуганъ рѣчки, перьвая съ сѣверной, а другая съ южной стороны.

Отъ щекъ слѣдуя къ устью Тигиля рѣки есть еще четыре Коряцкіе острожка. 1) Шипинъ старой острожекъ, до котораго отъ щекъ верстъ съ 10. 2) Мыллаганъ отъ перьваго въ 3 верстахъ. 3) Кéнгела Утúнкемъ отъ Мыллагана въ 40 верстахъ, а 4) Калаучь отъ Кенгеля Утинкемъ въ 3 верстахъ. Перьвые два острожка стоятъ на южномъ берегу рѣки Тигиля, третей надъ рѣчкою Кýнгу-ваемъ, которая течетъ въ Тигиль съ сѣверу, а четвертой на устьѣ впадающей въ Тигиль съ сѣверной же стороны

Кала-

Калаучя рѣчки. Мыллаганъ между ими есть главной острожекъ, ибо жители другихъ острожковъ ему подвластны, а онъ подчиненъ острожку Калаучу.

Отъ острожка Калауча до усть-Напаны рѣки 15 верстъ, а до устья Тигиля, гдѣ пала въ Пенжинское море, 20 верстъ.

ГЛАВА 4.

О Кыкшѣ или большой рѣкѣ.

Большая рѣка, которая отъ природныхъ тамошнихъ жителей называется Кыкша, пала устьемъ въ Пенжинское море въ ширинѣ 52°. 45′. Устье ея отъ усть-Тигиля къ югу почитается въ 555 верстахъ по большей части мѣрныхъ. Она течетъ изъ озера, которое отъ устья ея къ востоку во 185 верстахъ. большею для того называется, что изъ всѣхъ рѣкъ впадающихъ въ Пенжинское море по ней одной отъ устья до самой вершины можно ходить батами, хотя и не безъ трудности; ибо она имѣетъ теченіе быстрое не токмо отъ знатнаго наклоненія мѣста, по которому бѣжитъ, но и отъ островов, которыхъ по ней такое множество, что съ одного берегу на другой переѣхать трудно, особливо тамъ, гдѣ она течетъ ровными мѣстами. На устьѣ она во время морскаго прилива весма глубока, такъ что можно свободно входить во оную и большимъ судамъ: ибо морской приливъ около полнолунія и новолунія безъ мала на 9 Парижскихъ футовъ, или на 4 аршина рускихъ примѣченъ.

На помянутомъ разстояніи принимаетъ она въ себя множество рѣчекъ съ обѣихъ сторонъ, изъ которыхъ однакожъ большая часть ручьевъ. Примѣчанія достойными слѣдующія почесться могутъ:

Первая Озерная, а по Камчатски Куакуачь, которая вышла верстахъ въ 25 изъ озера, и продолжая свое теченіе съ югу на сѣверъ подлѣ самаго моря, соединяется съ нею у самаго моря. Озеро, изъ котораго она выпала въ длину верстъ на 15, а въ ширину верстъ на 7 простирается, и такъ близко подлѣ моря находится, что во время бывшаго въ 1737 году великаго земли трясенія и изъ него въ море, и изъ моря въ него вода переливалась. На семъ озерѣ есть два островка, въ томъ числѣ одинъ длиною на двѣ, а шириною на полторы версты, на которыхъ морскія птицы, а именно утки и чайки разныхъ родовъ весною несутся въ такомъ множествѣ, что жители большерѣцкаго острога збираемыми тамъ яицами въ годъ запасаются.

Между Озерною и большею рѣками есть губа въ длину и въ ширину версты по двѣ, которая во время морскаго прилива водою понимается, а во время отлива обсыхаетъ. Надъ устьемъ Озерной рѣки съ западную сторону есть нѣсколько балагановъ и барабаръ, гдѣ казаки лѣтомъ живутъ для промыслу рыбы. Такіежъ балаганы, но гораздо въ большемъ числѣ, построены и на сѣверной сторонѣ болшей рѣки, верстѣ въ полуторѣ отъ устья, а на южной сторонѣ устья поставленъ маякъ для морскихъ судовъ.

Чека-

Чекавина, по Камчатски Шхачу, рѣчка отъ устья большей рѣки верстахъ въ двухъ, бѣжитъ съ южной стороны изъ болотъ въ недальнемъ расстояніи находящихся. Примѣчанія достойна она потому, что въ ней морскія суда зимуютъ, чего ради тамъ и казарма для караульныхъ и кладовые анбары отъ Камчатской Експедиціи построены. Суда заводятся въ оную во время прибылой воды, а въ убылую воду такъ она узка, что черезъ перескочить можно, и такъ мѣлка, что суда на бока валяются; однако отъ того не бываетъ имъ поврежденія, для того что дно ея мяхко.

Амшигачева, по Камчатски Уаушиммель, рѣчка отъ Чекавиной верстахъ въ 9 течетъ въ большую рѣку съ Сѣверовосточной стороны. Обѣ объявленныя рѣчки прозваны отъ казаковъ именами Камчадаловъ, Чекавы и Амшигача, которые на нихъ жилища свои имѣли.

Отъ рѣчки Аушиммеля въ 5 верстахъ, на сѣверномъ берегу большей рѣки есть Камчатской острожекъ Коажчхожу называемой, подъ которымъ палъ въ помянутую рѣку небольшей ручей одного имени съ острожкомъ.

Въ 8 верстахъ отъ объявленнаго острожка пала въ большую рѣку Начилова рѣчка, а по Камчатски Чакажу, которая потому наипаче знатна, что въ ней множество жемчужныхъ раковинъ находится, но жемчугъ оной не чистъ и не окатистъ. На устьѣ ея есть Камчатской острожекъ Чакажужъ называемой, которой слыветъ и Елесиной заимкой отъ того, что тамъ поселился казачей сынъ по прозванью Елесинъ.

быстрая рѣка, по Камчатски Конадъ, впала въ большую рѣку тремя устьями, изъ которыхъ нижнее отъ рѣчки Начиловой въ 6 верстахъ, среднее отъ нижняго въ 2 верстахъ, а верьхнее отъ средняго въ полуверстѣ. Нижняя протока называется Ланхаланъ, а средняя Каткыжунъ. быстрою прослыла она по быстрому своему теченію и многимъ шиверамъ и порогамъ: въ протчемъ гдѣ она течетъ по мѣстамъ низменнымъ, тамъ весма широка отъ раздѣленія на многіе протоки, а гдѣ между горами, тамъ столь узка, что Камчадалы мѣстами съ берегу на берегъ перетягиваютъ сѣти для ловленія утокъ.

Посредствомъ быстрой рѣки можно бы было ходить на малыхъ лошкахъ отъ Пенжинскаго моря до самаго Океана: а именно съ устья большей рѣки въ верьхъ до устья быстрой, и въ верьхъ по быстрой до ея верьшины, а отъ вершины Камчаткою рѣкою, которая течетъ изъ одного съ нею болота, до самаго Восточнаго моря, ежелибы она въ верьху лѣсомъ не была засорена, отъ чего верстъ за 40 до вершины лодокъ провесть не можно. Путь сей хотя бы былъ и труденъ и нѣсколько продолжителенъ, ибо ради быстраго рѣки теченія, и многихъ находящихся по ней шиверъ и пороговъ, гдѣ кладь берегомъ обносить должно, болѣе десяти верстъ на день перейти нельзя, какъ оное 1739 году въ проѣздѣ на Камчатку самому мнѣ извѣдать случилось; сверьхъ того съ вершины быстрой до Камчатки должно бы было лодки версты съ 2 болотомъ перетаскивать; однако въ рассужденіи того, что лѣтомъ изъ острогу въ острогъ всякую кладь на

людяхъ

людяхъ носятъ, было бы отъ водянаго онаго ходу немалое облехченіе Камчатскому народу, которые подъ казенныя тяжести берутся въ подводы; потому что двадцать пудъ напримѣръ клади, подъ которую 10 или 15 человѣкъ потребно, могли бы съ гораздо меньшимъ трудомъ перевесть въ лодкѣ два человѣка, а притомъ бы и купечеству была такая способность, что бы оному всегда былъ путь безъ препятствія, которой нынѣ токмо зимою отправляется. Въ прочемъ надѣяться можно, что помянутая народная тяжесть и безъ того отвратится, когда тамошніе переведенцы лошадьми разведутся, которыя для перевозки клади будутъ тамъ употребляемы съ великою пользою: ибо изъ большерѣцка до верьхняго Камчатскаго острога способно ѣздить и телѣгами, а индѣ почти нигдѣ во всей Камчаткѣ для частыхъ рѣчекъ, болотъ, озеръ и высокихъ горъ лѣтомъ на лошадяхъ никакъ проѣхать нельзя.

Лѣтняя дорога, которою изъ большерѣцка въ Верьхней острогъ пѣшкомъ обыкновенно ходятъ, проложена изъ большерѣцка въ верьхъ по большей рѣкѣ до Каликина или Опачина острожка, отъ острожка переходятъ они чистымъ мѣстомъ на рѣку быструю прямо, и слѣдуютъ въ верьхъ по ней до Камчатской верьшины, а оттуда по восточную сторону рѣки Камчатки до верьхняго острога, гдѣ во оной лодками чрезъ Камчатку перевозятся. Разстоянія отъ большерѣцка до Опачина острожка 44 версты, отъ Опачина острожка до быстрой, гдѣ къ ней приходятъ, 33 версты, оттуда до Ганалина жилища, далѣ котораго лод-

лодками по быстрой рѣкѣ не ходятъ, 55 верстъ, отъ Галина жилища до Камчатской вершины 41, а отъ вершины до верьхняго Камчатскаго острога 69 верстъ.

Ѣздятъ же помянутымъ путемъ и въ вешнее время на собакахъ, токмо весма рѣдко: ибо хотя оной путь близокъ, однакожъ потому за неспособной почитается, что на всемъ переѣздѣ нѣтъ никакого Камчатскаго жилища.

Жилья по рѣкѣ быстрой 1) заимка Трапезникова, которая стоитъ надъ устьемъ протоки Ланхаланъ, а въ ней два двора; 2) Остафьева заимка отъ устья въ 6 верстахъ, а въ ней 4 балагана да 2 шелаша, въ которыхъ живутъ двое служивыхъ и 5 человѣкъ Камчадаловъ изъ холопства освобожденныхъ; 3)* Запороцкова заимка, 4) Карымова, а въ нихъ по одному двору; 5) Камчатской острожекъ, Карымаевъ называемой. Отъ Остафьевой до Запороцковой заимки считается 10 верстъ, отъ Запороцковой до Карымовой 3 версты, а отъ Карымовой до Карымаева острожка 4 версты. быложъ по ней Камчатское жилище и еще въ двухъ мѣстахъ, а гдѣ имянно, о томъ ниже объявлено будетъ, но оное нынѣ опустѣло.

Знатнѣйшія рѣчьки, которыя пали въ быструю, Оачу, Кыгынжычу, Янгачалъ, Калмандору, Уйкуй, Людагу, Кыдыгу, Пичу, Идыгу и Мышшель.

Оачу

*Господинъ Штеллеръ пишетъ, что въ Запороцковой заимкѣ поселено нѣсколько переведенцовъ по близости пахатныхъ мѣстъ, что учинилось ужѐ по выѣздѣ моемъ съ Камчатки.

Оачу отъ Карымаева острожка верстахъ въ 17, течетъ съ западной стороны, а до вершины ея верстъ съ 50 почитается. Съ усть-быстрой до устья сей рѣчки мѣста низменныя, а далѣ къ вершинамъ пошли горы. Камчадалы сіе мѣсто называютъ Сусангучь, и ловятъ тамъ утокъ перетягивая сѣти чрезъ всю рѣку.

Кыгыйжычу отъ Оачу въ 3 верстахъ, а Янгачанъ отъ Кыгыйжычу не болѣе версты разстояніемъ. Первая течетъ съ восточной стороны, а другая съ западу. Противъ устья послѣдней рѣчки есть порогъ длиною саженъ на 20, которой покамчатски Ктугынъ называется.

Калмандору отъ Янгачана верстахъ въ 4, течетъ съ западу. Не много пониже устья ея есть другой порогъ покамчатски Ичьехуноихомъ.

Отъ Калмандору до Уйкуя, которая течетъ съ западужъ, верстъ съ 6, а между ими почти на половинѣ разстоянія есть порогъ Тоушижъ. Есть же порогъ и немного повыше Уйкуя, которой Аудангана называется.

Людагу а поруски Степанова рѣчька, пала въ быструю съ западужъ, а отъ Уйкуя до ней считается 15 верстъ. На сей рѣчкѣ ростетъ много тополнику годнаго къ строенію.

Кыйдыгу отъ Людагу верстахъ въ 5, а Пичю, онаже и поперешная, отъ Кыйдыгу въ 10 верстахъ, обѣ текутъ съ востоку. На устьѣ сей рѣчки бывало прежде сего жилье Камчадала Каунича.

Идугычу, она же и половинная, до которой считается отъ Пичу 17 верстъ, течетъ съ восточной же

стороны изъ озера, до котораго пѣшіе переходятъ въ четыре дни. Половинною она прозвана для того, будто тамъ отъ большерѣцка до Верхняго острога половина дороги.

Мышшель отъ Идугычу въ 24 верстахъ, течетъ съ западной стороны, а вершинами, до которыхъ верстъ съ 70, сошлась она съ впадающею въ Пенжинское море рѣкой Немтикомъ. Немного повыше устья ея бывало жилье Камчадала Ганалы, откуду до вершины быстрой рѣки верстъ съ сорокъ, какъ выше объявлено.

Отъ устья рѣки быстрой слѣдуя въ верхъ по большей рѣкѣ первая знатная рѣчька Гольцовка, которая пала въ большую рѣку съ сѣверной стороны верстѣ въ полуторѣ отъ быстрой. Между сими рѣками стоитъ Россійской острогъ, большерѣцкимъ называемой. Верстахъ въ 3 отъ Гольцовки на южномъ берегу большей рѣки есть Герасимова заимка, а въ ней одинъ дворъ, да одна юрта; а въ верстѣ отъ оной на острову большей рѣки Камчатской острожекъ называемой Сикушкинъ, при которомъ есть и изба казачья.

Баяню рѣчка, которая почитается за россошину большей рѣки, особливо достойна примѣчанія, потому что вверху ея кипячіе ключи находятся. Она пала въ большую рѣку съ южновосточной стороны въ 44 верстахъ отъ большерѣцка. На устьѣ ея стоитъ Калинкинъ или Опачинъ острожекъ, отъ котораго до горячихъ ключей по моему счисленію верстъ съ 70. Оныхъ ключей по обѣимъ сторонамъ рѣчки баяню доволь-

вольно, однако больше на южномъ берегу, нежели на сѣверномъ, для того что тамъ ровное мѣсто.

Съ рѣчки бааню на большую рѣку переѣзду черезъ хребетъ не болѣе 15 верстъ. А дорога оная лежитъ съ бааню по рѣчкѣ Ачкажъ, которая въ 25 верстахъ ниже горячихъ ключей имѣетъ теченіе, до ея вершины, а оттуда въ низъ по рѣчкѣ Кадыдаку, которая пала въ большую рѣку верстахъ въ 7 ниже озера, откуда большая рѣка вышла, до ея устья.

Отъ устья рѣчки бааню хотя есть и много рѣкъ текущихъ въ большую рѣку съ обѣихъ сторонъ, однако примѣчанія достойны токмо двѣ, а имянно: Сутунгучу и Сугачь. Первая течетъ въ 22 верстахъ отъ устья бааню, и знатна потому, что по ней есть на Камчатку лѣтняя дорога, ибо вершины ея прилегли къ рассошинамъ быстрой рѣки: а Сугачь рѣчка отъ Сутунгучу верстахъ въ 60 находится, и потому извѣстна каждому изъ тамошнихъ жителей, что по ней выѣжжаютъ на рѣку Авачу, о которой ниже будетъ объявлено. Не доѣжжая за $7\frac{1}{2}$ верстъ до рѣчки Сугача есть Камчатской острожекъ Мышху, онъ же и Начикинъ, которой стоитъ на Южномъ берегу большой рѣки надъ устьемъ ручья Идшакыгыжика, а въ 5 верстахъ выше острожка горячая рѣчка, которая также какъ и вышеобъявленныя Сутунгучу и Сугачь рѣчки теченіе имѣетъ съ сѣверу, а до вершины ея отъ устья не болѣе полуверсты.

ГЛАВА 5.

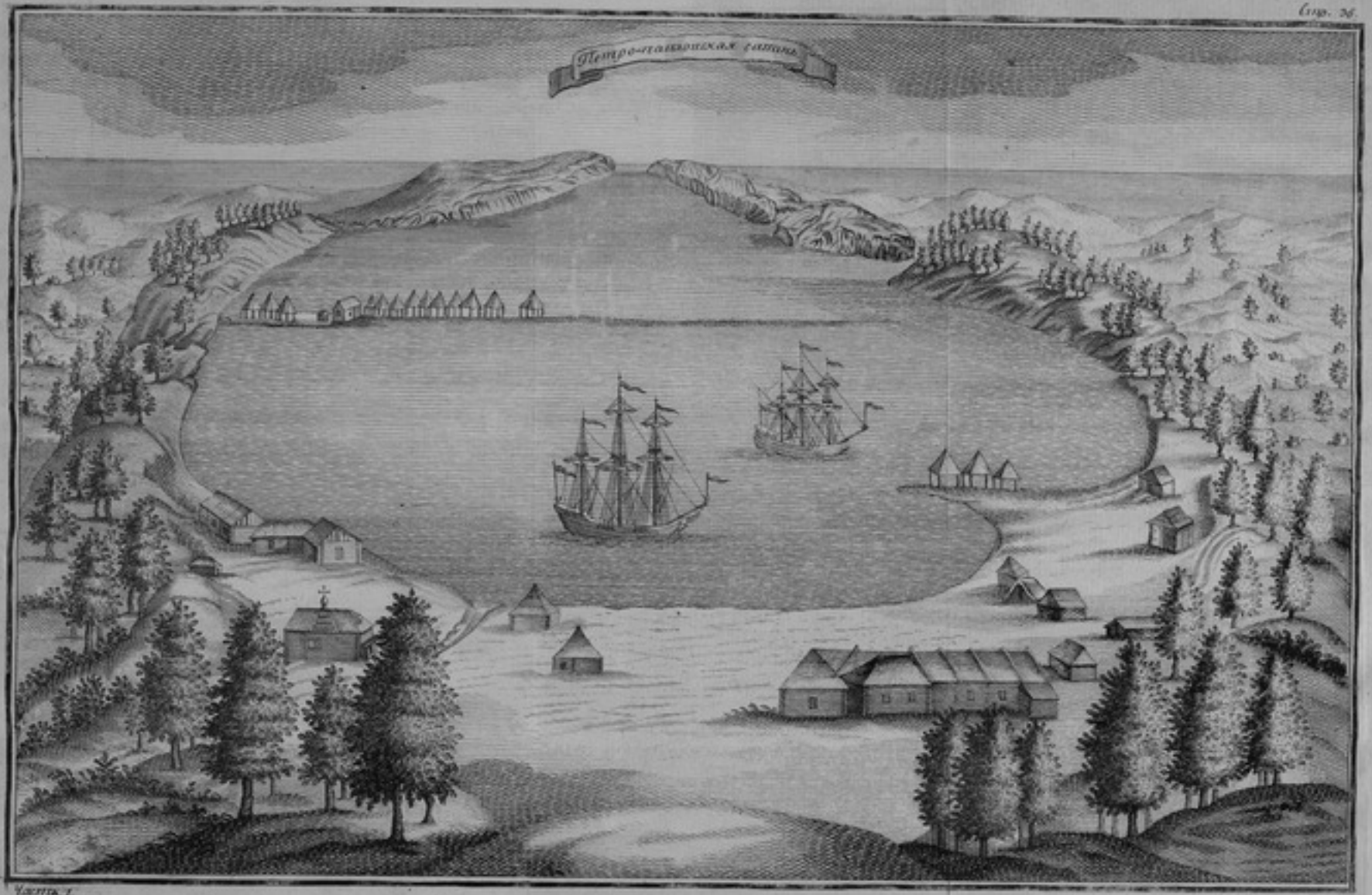
О рѣкѣ Авачѣ.

Ава́ча, по Камчатски Суа́ачу, теченіе имѣетъ отъ запада къ востоку; устьемъ впадаетъ въ губу Восточнаго Окіана, почти въ одной ширинѣ съ большéю рѣкою, а вершиною вышла она изъ подставнаго хребта изъ подъ горы ба́кангъ (некрытой балаганъ) называемой, до которой съ устья верстъ съ полтараста почитается. Сія рѣка величиною почти не уступаетъ большéй рѣкѣ, однако не принимаетъ въ себя столько знатныхъ рѣчекъ какъ оная, но вмѣсто того славна помянутою губою, въ которую течетъ, и которая по ней Авачинскою называется.

Оная губа видомъ кругловата, длиною и шириною верстъ на 14, и со всѣхъ почти сторонъ окружена высокими каменными горами. Устье ея, которымъ съ Окіаномъ соединяется, въ рассужденіи ея пространства весьма узко, но такъ глубоко, что всякимъ кораблямъ, каковыбъ велики они ни были, можно входить безъ опасности.

Знатнѣйшихъ Гаваней, въ которыхъ морскимъ судамъ способной отстой, находится тамъ три, а имянно 1.) въ Ніакиной губѣ, другая въ Раковой, а третія въ Тарсиной*. Ніакина губа, которая отъ зимовавшихъ въ ней двухъ пакетботовъ Петра и Павла называется нынѣ Петропавловскою гаванью, лежитъ

*Стеллеръ пишетъ, что мысъ, которой оную отъ Авачинской губы отдѣляетъ, саженъ на 60 продолжается, и что въ Ніакиной губѣ можно зимовать десяти великимъ морскимъ судамъ.


Петропавловская гавань

лежитъ къ сѣверу, и такъ узка, что суда на берегахъ прикрѣплять можно, но такъ глубока что въ ней способно стоять и такимъ судамъ, которые Пакетботовъ больше: ибо глубиною она отъ 14 до 18 футовъ. При сей губѣ построены Офицерскія свѣтлицы, казармы, магазеины и другое строеніе отъ Морской комманды. Тамже по отбытіи моемъ заведенъ новой Россійской острогъ, въ которой жители переведены изъ другихъ остроговъ. *Ракова губа, которая такъ называется отъ множества живущихъ въ ней раковъ, лежитъ къ востоку, и величиною больше Ніакиной, а Тареина находится въ южнозападной сторонѣ почти противъ Ніакиной, и пространствомъ превосходитъ обѣ прежнія.

Камчатскаго жилья около губы два острожка** Аушинъ и Тареинъ: первой на сѣверной сторонѣ ея близъ россійскаго поселенія, а другой на южнозападной сторонѣ, по которому и помянутая губа Тареиною называется, оба съ небольшимъ въ верстѣ отъ устья.

Въ Авачинскую губу кромѣ рѣки Авачи текутъ и другія многія рѣки, изъ которыхъ знатнѣйшая есть Купка, которой устье отъ Авачи къ югу въ 5 верстахъ. Въ рѣчку Купку верстахъ въ 4 отъ устья пала съ южной стороны*** Паратунъ рѣчка, надъ которою стоитъ знатной Камчатской острожекъ тогожъ имени.

* По объявленію Стеллера въ раковой губѣ 40 большимъ судамъ безъ тѣсноты умѣститься можно.

**Аушинъ называется покамчатски Анкомпо.

***онъ же по имени Тойона называется и Карымчинымъ.

Не много повыше означеннаго острожка есть на рѣкѣ Купкѣ островъ, на которомъ во время случившагося въ 1731 году великаго бунта тамошніе жители имѣли укрѣпленіе и сидѣли въ немъ съ полтараста человѣкъ, но оное въ 1732 году раззорено казаками до основанія, а жители отъ большей части побиты.

Въ сѣверной сторонѣ отъ Авачинской губы почти противъ Карымчина острога есть двѣ горы высокія, изъ которыхъ одна временно огнемъ горитъ, а дымится почти непрестанно.

Что касается до рѣчекъ текущихъ въ рѣку Авачу, то за затнѣйшія можно почесть Коонамъ, Имашху, Кокуйву, Уаву, Кашхачу и Каанажикъ-шхачу.

Коонамъ рѣчка течетъ въ Авачу съ южнозападной стороны, а до вершины ея отъ устья верстъ съ 50 полагается. По сей рѣчкѣ обыкновенно ѣздятъ съ большей рѣки къ Петропавловской гавани, а дорога проложена отъ острожка Мышху въ верьхъ по рѣчкѣ Сугачю до ея верьшины, и оттуда внизъ по другой рѣчкѣ Сугачужъ, которая пала въ Коонамъ, до ея устья, а отъ устья внизъ по рѣчкѣ Коонамъ до рѣки Авачи. Переѣзду съ большей рѣки на Коонамъ не болѣ 12 верстъ будетъ, а устье Сугачу рѣчки отъ верьшины Коонамъ верстахъ въ 15.

Не доѣжжая верстъ за 8 до устья Коонамъ рѣчки есть надъ нею Шіякокуль острожекъ, въ которомъ Камчадалы живутъ временемъ для промыслу рыбы.

Верстахъ въ 8 же ниже устья Коонамъ пала въ Авачу съ сѣверу Имашху рѣчка, надъ которою живутъ Коряки. Они были прежде Оленные, но по отогнаніи

оленей

оленей ихъ непріятельми учинились сидячими, и поселились на объявленномъ мѣстѣ: въ протчемъ не потеряли они ни обрядовъ своихъ, ни чистоты языка по сіе время, что можетъ быть наипаче отъ того происходитъ, что они въ родство не вступаютъ съ сосѣдьми, но женятся и за мужъ выдаютъ все въ своемъ роду.

Ниже рѣчки Имашху верстахъ въ 6 течетъ въ Авачу съ тойже стороны Кокуива рѣчька, отъ которой не подалеку стоитъ Намакшинъ острожекъ.

Отъ Кокуивы слѣдуя внизъ по Авачѣ до Уаавы рѣчки версты съ три, отъ Уаавы до Кашхачи съ версту, отъ Кашхачи до Каанажикъ-Шхачи версты съ 3, а оттуда до усть Авачи верстъ съ десять. Уаава течетъ съ южной стороны, а прочія съ сѣверу.

Ширина Камчатскаго мыса между устьемъ болшей рѣки и Авачинской гавани гораздо меньше, нежели между Тигилемъ и Камчаткою: ибо здѣсь съ моря на море по прямой линѣѣ только 235 верстъ намѣряно.

ГЛАВА 6.

О рѣкахъ впадающихъ въ восточной Океанъ отъ усть-Авачи на сѣверъ до рѣки Камчатки, и отъ Камчатки до Караги и до Анадыря.

Камчатскіе берега хотя были и прежде описаны, однако оныя описанія какъ въ рассужденіи несправедливаго названія нѣкоторыхъ рѣкъ, такъ и въ рассужденіи того, что въ нихъ много опущено достойнаго примѣчанія, требуютъ немалаго поправленія и допол-

полненія, къ чему слѣдующее извѣстіе, особливо о тѣхъ мѣстахъ, коими мнѣ самому случилось ѣздить, нѣсколько можетъ способствовать; ибо я всѣми мѣрами старался ни чего не опустить, что казалось потребнымъ къ обстоятельному ихъ описанію. Что касается до ихъ разстоянія между собою, въ томъ погрѣшности исправить не льзя было, для того что въ бытность мою на Камчаткѣ по берегу Восточнаго моря ни мѣры верстамъ не было, и ни какихъ не учинено обсерваціи; чего ради въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я самъ былъ, положено оное по моему рассужденію, а въ протчихъ по скаскамъ бывалыхъ казаковъ и Коряковъ. А обѣжженъ мною берегъ Восточнаго моря отъ усть Авачи рѣки до Караги, а берегъ Пенжинскаго моря отъ усть-Лѣсной до Озерной рѣки, которая течетъ изъ Курильскаго озера.

Отъ рѣки Авачи на сѣверъ перьвая рѣчка называется Кылыты, а отъ казаковъ Калахтырка, которая течетъ изъ подъ Авачинской горѣлой Сопки, а устье ея отъ Авачинской губы въ 6 верстахъ. При ней есть острожекъ Макошху имянуемой.

Верстахъ въ 16 отъ Кылыты слѣдуетъ небольшая рѣчька Шіяхтау, а по-руски половинная, оттуду въ 12 верстахъ Ужинкужъ, а потомъ истокъ изъ озерка называемой Шотохчу, которой подъ именемъ Налачевой рѣчьки больше извѣстенъ: отъ Ужинкужа до Налачевой шесть верстъ, а озеро, изъ котораго она течетъ, въ длину верстъ на 7, а въ ширину версты на 4 простирается, и лежитъ не далеко отъ моря. На устьѣ Налачевой есть острожекъ Шотохчу. Сія

рѣчка

рѣчка потому особливо достойна примѣчанія, что ею кончится присудъ большерѣцкаго острога; ибо прочія къ сѣверу лежащія мѣста до самой Чажмы состоятъ подъ вѣденіемъ Верхняго Камчатскаго острога.

Коакачь рѣка отъ Налачевой верстахъ въ 26, казаки называютъ оную Островною, для того что противъ устья ея на морѣ близъ берега есть небольшой каменной островокъ, гдѣ лѣтомъ живутъ Камчадалы для промыслу рыбы и морскихъ звѣрей. Между Налачевою и Островною рѣчками вытянулся въ море небольшой каменной мысъ, на котораго изголови стоитъ острожекъ Итытхочь, въ которомъ живутъ Камчадалы съ Островной рѣчки въ зимнее время.

Верстахъ въ 6 отъ Островной пала въ Восточное море Ашумтанъ рѣчка, въ которую близъ устья течетъ съ сѣверу Какчу или Сердитая рѣчька, гдѣ построенъ Ашумтанъ острожекъ. Не подалеку отъ сего острожка начинается Шипунской носъ, которой вытянулся верстъ на 100 въ море, а въ ширину верстъ на 20 распространяется.

Верстахъ въ 25 отъ Ашумтана есть въ море изтокъ изъ озера Калигъ, а показачьи Калигары, надъ которымъ стоитъ Кыннатъ острожекъ. Помянутое озеро лежитъ близъ моря къ сѣверу, и въ длину верстъ на 20, а въ ширину верстъ на 6 простирается. Отъ устья Калига залегла версты на 4 къ югу нутреная губа, въ которую течетъ рѣчка Мупуа, гдѣ кончится ширина помянутаго Шипунскаго носу.

Шопгадъ, по казачьи Жупанова, рѣка, которая больше всѣхъ вышеписанныхъ рѣчекъ, течетъ изъ ста-

новаго хребта, и вершинами сошлась съ впадающею въ Камчатку рѣкою Повычею: чего ради по ней и обыкновенно въ верхней Камчатской острогъ переѣжжаютъ. Шопгадъ прослыла она у Камчадаловъ по острожку того имени, которой прежде сего бывалъ на ея устьѣ, а острожекъ такъ названъ по великому изобилію въ тюленяхъ, которыхъ жители на привальномъ льду промышляли, и какъ кряжи полѣнницами клали: ибо Шопхадъ значитъ кряжъ или толстой отрубокъ. Впрочемъ прямое званіе сей рѣкѣ Катангычь.

Жилье по ней въ трехъ мѣстахъ, а имянно на устьѣ ея Оретынганъ острожекъ, въ 34 верстахъ отъ онаго Кошхподамъ, а въ 28 верстахъ Олокино жилище. Изъ рѣчекъ, которыя въ Шопхадъ впадаютъ, знатны особливо Кымынта и верьблюжье горло. Первая течетъ съ южной стороны верстахъ въ двухъ ниже Кошхподама острожка, и потому достойна примѣчанія, что выпала изъ подъ сопки Жупановской, которая на верху въ разныхъ мѣстахъ курится изъ давныхъ лѣтъ, и временемъ гремитъ, токмо огнемъ не горитъ; а разстоянія отъ устья сей рѣчьки до подножья горы не больше пяти верстъ. Верблюжье горло знатна по опасному падью ея проѣзду: ибо оная падь весьма узка, и простирается между высокими и толь крутыми каменными горами, что на нихъ снѣгъ едва держится, такъ что отъ самаго малаго ударенія, каково бываетъ отъ громкаго голосу, скатывается слоями и подавляетъ проѣжжихъ, чего ради Камчадалы, которые все опасное за грѣхъ почитаютъ, за великое вмѣняютъ преступленіе ѣдучи сею падью говорить громко. Впрочемъ

дорога

дорога оная весьма способна, а разстоянія отъ усть Шопхада до усть-Повычи по моему счисленію верстъ съ полтараста.

Отъ устья Шопхада рѣки залегла въ южную сторону* нутренная губа окруженная каменными горами, которая какъ длиною такъ и шириною версты на 4. Оная губа имѣетъ три устья, одно въ рѣку Шопхадъ, да два въ море. Между первымъ и вторымъ устьемъ разстоянія версты съ двѣ, между вторымъ и третьимъ только съ версту; а ширина каменнаго берега, которымъ губа отъ моря отдѣляется, саженъ на полтараста. Съ южную сторону рѣки Шопхада близъ морскаго берега есть множество каменныхъ столбовъ и кекуровъ, отъ которыхъ входъ въ нея весма опасенъ. Отъ южнаго култука сей губы до сѣвернаго култука озера, изъ котораго течетъ Кылыты, не больше шести верстъ ѣзды черезъ горы, а всего разстоянія между устьемъ Шопхада и Кылыты верстъ съ тритцать.

Тунгапаулъ, поруски березова, рѣчка отъ Шапхада въ 35 верстахъ, течетъ верстахъ въ 30 изъ хребта, и на устьѣ имѣетъ нутреннюжъ губу, которая подлѣ кошки на сѣверъ около версты простирается. На сѣверномъ берегу помянутой рѣчки построенъ Алаунъ острожекъ.

Между Шапхадомъ и березовою рѣками пали въ море двѣ маленькія рѣчки Карау и Катанычь, первая отъ Шопхада верстахъ въ 20, а другая отъ первой въ пяти верстахъ.

 Отъ

*Стеллеръ думаетъ что въ ней могутъ стоять малыя суда, которыя ходятъ на 4 фута.

Отъ Шопхада до березовой морской берегъ ровенъ и мякокъ, а оттуду до нижеписанной рѣчьки Кемшча гористъ, каменистъ и крутъ.

Отъ березовой слѣдуя къ сѣверу первая течетъ рѣчька Калю, которая впала устьемъ въ вышеписанную нутренную губу. Отъ Калю въ 2 верстахъ Ла-кыгъ, отъ Ла-кыга верстахъ въ 5 Кеде-шауль, отъ ней въ верстѣ Кенмен-кыгъ, отъ Кенмен-кыга верстахъ въ 4 Упкале, отъ Упкале въ верстѣ Ижу-кыгъ, оттуду въ равномъ разстояніи Келькодемечь, отъ ней въ 2 верстахъ Ипхъ а отъ Ипха въ верстѣ знатная рѣчька Шемечь, у которой на устьѣ есть нутреная губа, которая въ длину и въ ширину верстъ на 7 простирается.

При сей рѣчкѣ двѣ вещи достойны примѣчанія: 1,) что около вершинъ ея находятся кипячія воды великими колодцами. 2) что на южномъ берегу объявленной губы по низменнымъ холмикамъ растетъ малое число пихтовнику, котораго дерева нигдѣ по Камчаткѣ болѣе не примѣчено. Оной лѣсъ у Камчадаловъ какъ заповѣдной хранится, такъ что никто изъ нихъ не токмо рубить его, но и прикоснуться не смѣетъ; ибо увѣрены они преданіемъ стариковъ своихъ, которое отъ нихъ многими примѣрами утверждается, что всякъ, ктобъ ни дерзнулъ имъ прикоснуться, бѣдственною смертію скончается. Впротчемъ сказываютъ они, что сей лѣсъ выросъ надъ тѣлами Камчадаловъ, которые нѣкогда будучи въ походѣ противъ непріятелей такъ оголодали, что нѣсколко времени принуждены были питаться одною лиственичною коркою, а напослѣдокъ померли на реченномъ мѣстѣ.

Отъ

Отъ Шемеча верстахъ въ 4 течетъ въ море маленькая рѣчька Каканъ, а отъ ней верстахъ въ 2 горячая рѣчька, которой вершина отъ устья въ 3 верстахъ и во стѣ саженяхъ. Отъ вершины ея можно переѣхать черезъ горы прямо на вышеписанные горячіе ключи. Изъ горы которая ихъ раздѣляетъ, во многихъ мѣстахъ паръ идетъ и клокотанье кипящей воды слышится, однакожъ ключи еще не пробили на ружу, хотя ужѐ мѣстами есть и нарочитыя скважины; ибо изъ нихъ одинъ паръ идетъ съ подобнымъ стремленіемъ какъ изъ Еолипили, и такъ горячь, что руки наднести не льзя.

Отъ горячей рѣчки начинается высокой и крутой песчаной берегъ, которой по цвѣту желтоватому, Толоконными горами называется и продолжается на 3 версты на 40 саженъ, а за ними слѣдуетъ каменной берегъ.

Верстахъ въ 5 отъ Толоконныхъ горъ течетъ Уачькагачь, отъ ней въ 4 верстахъ Акрау, отъ Акрау въ верстѣ Кохчъ, неподалеку отъ Кохча Кенменъ-кыгъ, отъ Кенменъ-кыга верстахъ въ 6 Шакагъ, отъ Шакага въ 4 верстахъ Патекранъ, отъ Патекрана въ равномъ почти разстояніи Ешколь-кыгъ, оттуду въ 2 верстахъ Вачьаулъ, отъ Вачьаула верстѣ въ полуторѣ Ихвай, отъ Ихвая въ такомъ же разстояніи Кушхай, а напослѣдокъ знатная рѣчка Кемшчь или Камашки, которою каменной берегъ кончится; а расстоянія отъ Кушхая до Кемшча верстъ съ восемь. Гора, изъ подъ которой она течетъ, отъ устья ея верстахъ въ 15 и называется Чачамокожъ. Не далеко отъ устья на

южномъ ея берегу есть острожекъ одного съ нею имени.

По всему восточному берегу нѣтъ труднѣйшей дороги, какъ отъ вышеписанной Шемеча рѣчки до Кемшича. Мѣста тамъ гористыя и лѣсистыя. Взьемовъ и спусковъ столько, сколько между ими рѣчекъ объявлено, причемъ кромѣ крутины надлежитъ опасаться и того, чтобъ съ раскату о дерево не удариться, что часто съ крайнею опасностію жизни приключается.

Отъ Кемшча въ 29 верстахъ течетъ знатная рѣка Крода-кыгъ (Лиственишная) которая выпала изъ великаго озера съ такой кручины, что подъ нею ходить свободно. Помянутое озеро просто называется Кроноцкимъ и въ длину верстъ на 50, въ ширину на 40 верстъ почитается, а отъ моря на 50 верстъ разстояніемъ. Вкругъ его стоятъ высокія горы, изъ которыхъ однакожъ двѣ находящіяся по сторонамъ верьхняго устья Кродокыга знатнѣе прочихъ; первая, которая по сѣверную сторону, называется Кроноцкою сопкою, а другая безъимени. И понеже сія послѣдняя на верьху плоска, а близъ ея есть небольшая острая горка, то Камчадалы почитаютъ оную за верьхъ плоской горы, и сказываютъ, будто гора Шевеличь, которая на томъ мѣстѣ стояла, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро, какъ о томъ при описаніи рѣки Камчатки объявлено, подъимаясь съ мѣста оперлась о помянутую гору и сломила съ нея верхушку.

Въ семъ озерѣ множество рыбы гольцовъ или мальмы, какъ оную въ Охоцкѣ называютъ, которая однакожъ отъ морской весьма разнствуетъ; ибо и величиною больше и вкусомъ пріятнѣе. Вкусомъ она на вет-

вѣтчину весма много походитъ, и для того за пріятной гостинецъ по всей Камчаткѣ развозится.

Въ Кроноцкое озеро течетъ множество рѣчекъ, которыя вершинами сошлися съ рѣками въ Камчатку бѣгущими.

На сѣверномъ берегу Крода-кыга есть Камчатской острожекъ называемой Ешкунъ, а отъ него въ 7 верстахъ къ сѣверу надъ рѣчкою Еелль Кротъ-каначево жилище.

Въ верстѣ отъ рѣчьки Еелля слѣдуетъ рѣчька Кромаунъ, отъ Кромауна въ 6 верстахъ Геккааль, отъ Геккааля верстахъ въ 4 Чиде-кыгъ, отъ Чиде-кыга въ верстѣ другая Чиде-кыгъ, отъ ней въ 2 верстахъ Кахунъ-камакъ, отъ Кахунъ-камака въ верстѣ Ранукухольчь, оттуду верстахъ въ 8 Кейлю-гычь, а напослѣдокъ другой Кейлюгычь, которой отъ перьваго въ 2 верстахъ. Сія рѣчька хотя и не больше прочихъ, однакожъ достойнѣе примѣчанія, 1) потому что надъ нею стоитъ послѣдней острожекъ присуду верьхняго Камчатскаго острога; 2) что въ 5 верстахъ отъ ея устья къ сѣверу начинается Кроноцкой носъ, по камчатски Кураякунъ, которой по объявленію Камчадаловъ выдался въ море столь же далеко, какъ и Шипунской, а шириною оной около пятидесятъ верстъ.

Отъ сего носу начало имѣетъ бобровое Море, и простирается до Шипунскаго. Берегъ отъ Кемшча до Кроноцкаго носу вездѣ песчаной и равной.

Верстахъ въ 2 отъ Кулпука къ южно-восточной сторонѣ, въ которую Кроноцкой носъ простирается, течетъ рѣчка Ешкагынъ, а отъ ней верстахъ въ 15

слѣдуя

слѣдуя вдоль по носу Ежка-кыгъ, которая вершинами сошлась съ Кооболотомъ рѣчькою.

Отъ южнагоУлтука бобровaго моря слѣдуя поперегъ Кроноцкаго носу съ 50 верстъ переѣзду чрезъ горы до рѣчьки Шоау, которая по другую сторону помянутаго носу въ море впадаетъ.

Въ 5 верстахъ отъ рѣчки Шоау течетъ немалая рѣчка Аанъ, которой вершина изъ дальныхъ мѣстъ. Отъ сей рѣчки берегъ начинается ниской и песчаной.

За нею въ 12 верстахъ пала въ море Коебильчь, за Коебильчемъ въ 10 верстахъ Кужумшъ-кыгъ, за нею въ 7 верстахъ Крокыгъ, потомъ Аннангочь и Коабалатомъ или Чажма. Отъ Кро-кыга до Аннангоча версты съ 4, а оттуду до Чажмы почти столькоже разстоянія.

Чажма рѣчка вершинами прилегла къ впадающей въ бобровое море Шамсу рѣчкѣ, а близь устья принимаетъ въ себя съ сѣверу небольшей ручей, надъ которымъ стоитъ Кашхау острожекъ состоящей подъ вѣденіемъ нижнаго Камчатскаго острога.

Въ 16 верстахъ отъ Чажмы течетъ рѣчка Чинешишелю, которая выпала изъ подъ высокой горы Шишъ (игла) называемой. И надъ сею рѣчкою есть Камчатское жилище.

Отъ Чинешишелю до самой рѣки Камчатки, которая отъ устья ея верстахъ во 100, нѣтъ никакихъ рѣчекъ; впротчемъ берегъ гористъ почти до самой Камчатки и нѣсколько въ море выдался.

За Кам-

За Камчаткою первая впадаетъ въ море рѣка Унагкыгъ, которая течетъ изъ озера длиною 10, а шириною 5 верстъ. Казаки называютъ оную рѣку Столбовскою, для того что съ южную ея сторону есть въ морѣ не подалеку отъ берега три каменные столба, изъ которыхъ одинъ вышиною до 14 саженъ, а прочіе пониже. Оные столбы оторваны нѣкогда силою трясенія или наводненія отъ берега, что тамъ не рѣдко случается: ибо не въ давныя времена оторвало часть онаго берега вмѣстѣ съ Камчатскимъ острожкомъ, которой стоялъ на мысу по край онаго. Камчадалы тотъ часъ сложили о томъ баснь, будто оной острожекъ раззоренъ отъ морскихъ касатокъ по притчинѣ произшедшей между ими и Камчадалами ссоры за ножикъ, котораго требовали касатки.

Между Камчаткою и сею рѣкою вытянулся въ море Камчатской носъ, о которомъ при описаніи рѣки Камчатки объявлено. Море между онымъ и Кроноцкимъ носомъ свойственно называется Камчатскимъ.

Съ устья Столбовской рѣки на Камчатку есть и водяной путь, а имянно по Столбовской рѣкѣ до Столбовскаго озера, изъ котораго она выпала, верстъ съ 15. Столбовскимъ озеромъ до устья впадающей во оное Точкальнумъ рѣчки верстъ съ 10. Точкальнумъ рѣчкою до переволоки столькожъ; оттуду перетянувъ баты версты съ двѣ болотными мѣстами до рѣчки Пежанычъ или Переволочной, которая течетъ въ озеро Колко-кро, переволочкою выплываютъ на объявленное озеро, а озеромъ черезъ истокъ въ Камчатку.

Зимнею прямою дорогою отъ Столбовской рѣки до Камчатки переѣзду небольше сорока верстъ. Мѣста, которыми ѣздятъ, всѣ ровныя, такъ что ежели случится когда великое наводненіе, то легко здѣлается проливъ изъ рѣки Столбовской въ Камчатку, и нынѣшней Камчатской носъ будетъ островомъ, какъ Карагинской.

Отъ столбовской рѣки верстахъ въ 12 течетъ въ море рѣчка Алтенъ-кыгъ, которая отъ Камчадаловъ за пріятную касаткамъ почитается: ибо сказываютъ они, что касатки по ней ходятъ обыкновенно на промыслы.

За Алтенъ-кыгомъ въ 3 верстахъ Уавадачь, оттуду въ 5 верстахъ Урилечинъ; отъ Урилечина въ 8 верстахъ Еженглюдема, близко ея Хоель-еженгли (большія звѣзды), отъ большихъ звѣздъ верстахъ въ 2 Кумпанулаунъ, потомъ Колотежанъ, Кошходанъ, Карагачь, Токоледъ (большая), Колемкыгъ (малая) а напослѣдокъ Озерная. Отъ Кумпанулауна до Колотежана разстоянія съ версту, отъ Колотежана до Кожходана версты съ 2, отъ ней до Карагачя версты съ три, отъ Карагачя до Токоледи съ четьверть версты, отъ Токоледи до Колемкочя версты съ 4, а отъ Колемкочя до Озерной верстъ съ 8.

Озерная рѣка по камчатски Коочь-агжа, течетъ изъ подъ горы Шишила, а Озерною называется для того, что течетъ сквозь озеро, которое отъ устья ея верстахъ въ 80. Камчадалы называютъ оную Коочь-ажга то есть Еловское устье, потому что по ней можно проходить въ батахъ на Еловку, какъ о томъ выше при описаніи Еловки объявлено. близъ устья сошлася съ нею рѣчка Уку, которая вышла изъ одного озера съ вышеписанною Алтен-кыгомъ. Отъ

Отъ устья сей рѣчки начинается Укинской носъ а по камчатски Тельпень, которой верстъ на 70 выдался въ море.

Келюгычь (горбушья) рѣчка отъ усть-Озерной въ 2 верстахъ, а отъ ней верстахъ въ 3 рѣчка Какеичь, надъ которою стоитъ Камчатской острожекъ одного съ нею имени. Въ семъ острожкѣ случилось мнѣ видѣть обряды, какъ Камчадалы послѣ знатнаго толенья промыслу, кости ихъ будто бы гостей провожаютъ, о чемъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будетъ обстоятельно.

Отъ Какеича въ 20 верстахъ течетъ Кугуйгучунъ рѣчка, которая впала въ нутренную губу длиною верстъ на 10. Между устьемъ Озерной и сей рѣчки съ 37 верстъ разстоянія, а въ верьху такъ они близко сошлися, что съ рѣки на рѣку переходу не болѣе 20 верстъ.

Въ 7 верстахъ отъ Кугуйгучуна находится славная Укинская* губа, которая въ округъ верстъ около 20 имѣетъ, и которою кончится Укинской носъ съ сѣверную сторону. Въ помянутую губу пали три рѣки, а имянно Енгякынгыту, Уку-ваемъ и Налачева или Улкаденгыту, которая вершинами сошлась съ рассошиною впадающей въ Пенжинское море рѣки Ваемпалки. Надъ Укою и Налачевою есть по острожку, изъ которыхъ первой балаганумъ, а другой Пилгенгылышъ называется. Отсюду начинается жилище сидячихъ Корякъ, а до сего мѣста живутъ Камчадалы.

*Въ Стеллеровомъ описаніи полагается она подъ 57 градусомъ.

Отъ Укинской губы верстахъ въ 20 пала въ море Тымылгенъ или Кангалатпа рѣчка, которая вершинами сошлась съ Хактаною рѣкою. Она верстъ съ 10 течетъ подлѣ самаго морскаго берега, и на томъ разстояніи принимаетъ въ себя двѣ знатныя рѣчки Ийшты и Нону, первую съ южной, а другую съ сѣверной стороны. Устье Ийшты отъ устья Тымылгена токмо въ полуверстѣ, а устье Ноны верстахъ въ двухъ.

Верстахъ въ 12 отъ устья Ноны есть урочище Кыйганъ Атынумъ (высокой острогъ), которое прозвано такъ отъ бывшаго въ томъ мѣстѣ Коряцкаго землянаго острожка, которой построенъ былъ на высокомъ холму.

Отъ высокаго острога слѣдуетъ Уакамелянъ острожекъ, которой верстахъ въ 2 отъ онаго стоитъ надъ Уакамеляномъ рѣчкою впадающею въ Тымылгенъ съ сѣверную сторону.

Чанукъ-кыгъ, которая вершинами сошлась съ Палланомъ рѣкою, и отъ Уакамеляна острожка верстахъ въ 18 разстояніемъ, почитается въ числѣ знатнѣйшихъ рѣкъ, какъ по своей величинѣ, которою она Укѣ почти не уступаетъ, такъ особливо, что Тоіоны, которые владѣютъ тамошнимъ острожкомъ, происходятъ отъ Россійскаго поколѣнія, чего ради и рѣка по нихъ называется Русаковою; а кто таковъ былъ, отъ кого родъ сей имѣетъ начало, про то заподлинно неизвѣстно, токмо сказываютъ, что Россіане, которые въ тѣхъ мѣстахъ жили, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ Ѳедота кочевщика туда прибыли.

Между

Между Русаковою рѣкою и помянутымъ острожкомъ на половинѣ есть рѣчка Ѐнишкегечь (Кипрейная) которая пала въ одну нутренную губу съ Русаковою; ибо оная губа отъ устья Русаковой верстъ на 10 къ югу простирается. По Русаковой рѣкѣ Коряки живутъ въ трехъ мѣстахъ, а имянно: 1) отъ устья верстахъ въ 6 на урочищѣ Áунупъ Чанýкъ, 2) верстахъ въ 16 отъ устья на сѣверномъ ея берегý, 3) на южномъ берегý неподалеку отъ того мѣста.

Отъ урочища Áунупъ-чанука верстахъ въ 5 есть знатное урочище Ýнкалякъ (каменной врагъ), о которомъ Коряки объявляютъ, что живетъ въ томъ мѣстѣ врагъ Ýнкалякъ, которому должно приносить на жертву камень, кто впервые мимо того мѣста ни пойдетъ, ежели благополучно пройти пожелаетъ; въ противномъ же случаѣ дѣлается отъ того врага бѣдствіе. И понеже всѣ приносящіе жертву мечутъ каменье въ одну кучу, то ихъ понынѣ превеликая груда набросана.

Неподалеку отъ объявленнаго урочища впала въ море рѣчка Тéнге, а за нею верстахъ въ 3 начинается нутренная губа, которая къ сѣверу верстъ на 7, а внутрь земли верстъ на 5 простирается. Въ помянутую губу впала рѣка Нýнгынъ, которая вершиною сошлась съ россошинами рѣки Паллана. Казаки прозвали оную Панкáрою по бывшему на южной сторонѣ губы Коряцкому острожку того имени, изъ котораго жители переселились на сѣверную сторону губы, построили себѣ острожекъ на высокомъ холму и назвали оной Хангóта.

Сей ихъ острожекъ окруженъ землянымъ валомъ вышиною съ сажень, а шириною въ аршинъ. Внутри валу укрѣпленъ двойнымъ частоколомъ, къ которому приставлены прямыя жерди. Въ каждой стѣнѣ здѣланы по двѣ бойницы. Входъ въ острожекъ съ трехъ сторонъ, съ восточной, западной и сѣверной. И сей острожекъ Коряки оставить намѣрены, а перейдутъ они въ новой острожекъ, которой построили надъ внутреннимъ култукомъ объявленной губы и прозвали Уакангъ-атынумъ. До сего мѣста не видалъ я укрѣпленныхъ острожковъ у тамошнихъ жителей; ибо въ другихъ мѣстахъ острожки ничто иное суть, какъ земляная юрта многими балаганами какъ башнями окруженная безъ всякаго наружнаго укрѣпленія; на противъ того далѣе къ сѣверу нѣтъ ни одного коряцкаго поселенія, которое бы сверьхъ натуральнаго безопаснаго мѣстоположенія не было прикрыто какою нибудь стѣною. Коряки тѣхъ мѣстъ сказываютъ, что они дѣлаютъ то для безопасности отъ набѣговъ Чукоцкаго народа: однако, понеже Чукчи въ сихъ мѣстахъ никогда не бывали, то надлежитъ быть иной причинѣ ихъ осторожности, которую можно изъ того понять, что гдѣ больше у нихъ осторожности, тамъ и больше проѣжжимъ казакамъ опасности.

За рѣкою Нынгыномъ слѣдуетъ рѣка Уалкалъ-ваемъ, до которой отъ прежней верстъ съ 40 разстоянія. Уалкалъ-ваемъ, что значитъ Щеку рѣку, называется она Коряками для того, будто Кутъ, котораго они и богомъ, и перьвымъ той страны жителемъ почитаютъ, живучи при сей рѣкѣ ставилъ передъ своею юртою завсе-

всега китову челюсть, что наблюдая тамошніе Коряки и понынѣ ставятъ на томъ мѣстѣ дерево вмѣсто челюсти. Казаки называютъ помянутую рѣку Кутовой.

Верстахъ въ 4 отъ устья ея течетъ въ Улкалъ-ваемъ съ сѣверу небольшая рѣчка Пійтагычь, которая выпала изъ озерка верстахъ въ 2 отъ своего устья. Оное озерко не имѣетъ имени, однако потому достойно примѣчанія, что Коряки въ доказательство Кутова тамъ пребыванія приводятъ имѣющейся на немъ островокъ, которой логомъ раздѣляется почти на двѣ равныя части, и сказываютъ, что Кутъ на томъ островку обыкновенно збиралъ птичьи яица; что логъ на немъ учинился по причинѣ драки, которая у него нѣкогда съ женою произходила: ибо де Кутъ потому мѣсту таскалъ за волосы жену свою; а драка по ихъ объявленію здѣлалась между ими за яица, которыя они вмѣстѣ збирали такимъ образомъ: Кутова жена тогда была столь щастлива, что ей попадали яица большихъ птицъ, а напротивъ того Кутъ находилъ токмо мѣлкія, что его такъ огорчило, что онъ почитая щастіе жены своей причиною своего нещастія хотѣлъ лишить ея полученной корысти, но какъ она въ томъ ему попротивилась, то онъ отмстилъ ей за непокорство вышеписаннымъ образомъ. Такое изрядное понятіе имѣетъ сей народъ о свойствахъ почитаемаго за бога!

Отъ Уалкылъ-ваема верстахъ въ 10 слѣдуетъ Киткитанну рѣчка, которая течетъ въ небольшую нутренную губу. Между устьемъ помянутыхъ рѣкъ почти

чти на половинѣ есть двѣ небольшіяжъ нутренныя губы, которыя чрезъ проливъ имѣютъ между собою сообщеніе. Надъ губою, которая ближе къ рѣкѣ Уалкалу, на высокомъ яру есть Енталанъ острожекъ укрѣпленной круглымъ землянымъ валомъ, въ которой одинъ только входъ съ морской стороны. Сей острожекъ состоитъ подъ вѣденіемъ таіона Умьучки, которой живетъ въ вышеписанномъ Мекенема острожкѣ. Противъ острожка Енталана есть на морѣ близъ берега островокъ, гдѣ жители его лѣтуютъ.

Надъ сѣвернымъ култукомъ губы, въ которую течетъ рѣчка Киткитанну, есть Ижымгытъ острожекъ, которой построенъ на высокомъ яру и укрѣпленъ землянымъ валомъ вышиною сажени около полуторы, а входъ въ него съ восточной стороны и съ полуденной. Жители оваго подсудны таіону Кымгу, котораго казаки по породѣ русакомъ называютъ, какъ выше объявлено. Отъ сего острожка вытянулся въ море низменной мысъ верстъ на 5, а ширина его отъ острожка къ сѣверу верстъ на 8.

Проѣхавъ помянутой мысъ слѣдуетъ нутренная губа, которая шириною верстъ на 8, а въ землю вдалась верстъ на 10. Сія губа имѣетъ равную ширину какъ на устьѣ, такъ и по срединѣ, а прочія нутреныя губы, сколько мнѣ ни случалось видѣть, на устьяхъ уски.

Въ объявленную губу пала рѣка Карага двумя устьями, а вершинами сошлась она съ лѣсною рѣкою, на которую съ Караги обыкновенно переѣжжаютъ. На сѣверномъ берегу губы на высокомъ холму стоитъ Кыталгынъ

тынъ острожекъ, въ которомъ каждой балаганъ огороженъ особливымъ тыномъ. Сверьхъ сего острожка есть Коряцкое жилище въ двухъ мѣстахъ по рѣкѣ Карагѣ, 1) отъ устья верстахъ въ 8 надъ рѣчкою Гауле, которая течетъ въ Карагу съ сѣверу, а 2) верстахъ въ 10 надъ озеркомъ; отъ котораго верстахъ въ 8 есть другое озерко потому достойное примѣчанія, что изъ него выметываются на берегъ свѣтлозеленые круглые пузырьки, подобные нашимъ стеклянымъ галочкамъ, отъ которыхъ приложенныхъ ко лбу, по объявленію тамошнихъ жителей, все лице опухаетъ. Онижъ сказываютъ, что въ немъ ведется бѣлая рыбка длиною вершка въ три, которую ловить по ихъ суевѣрію великой грѣхъ.

Въ Стеллеровомъ описаніи упоминается около Караги очень великое озеро, которое, какъ ему сказано, по тремъ вещамъ достопамятно: 1)* что оно съ моремъ убываетъ и прибываетъ, хотя понынѣ и ни какого сообщенія между ими не найдено; 2.) что въ немъ есть нѣкоторой родъ морскихъ рыбъ Ники отъ Камчадаловъ называемыхъ, которыя никогда не заходятъ въ рѣки, но въ Іюлѣ мѣсяцѣ выбрасываются изъ моря на берегъ въ такомъ множествѣ, что весь оной берегъ покрывается ими въ вышину на нѣсколько футовъ; 3) что въ немъ жемчужныя раковины съ изряднымъ жемчугомъ въ великомъ множествѣ находятся, которой Коряки прежде сего збирали, и называли бѣлымъ бисеромъ. Но какъ у нѣкоторыхъ собирателей появилась вдругъ ногтоѣда или змѣевикъ, то причину болѣзни приписали они бисеру, будто

*Онъ думаетъ, что сообщеніе между моремъ и озеромъ есть подъ землею.

за оной морскіе дýхи мстятъ имъ объявленною скорбью, чего ради и промыселъ оной оставили. Но такого бзера въ проѣздѣ чрезъ сіи мѣстà нетокмо самому мнѣ видѣть, но и ни отъ кого о немъ слышать не случилось, хотя я о всякихъ вещахъ у тамошнихъ жителей спрашивалъ съ возможнымъ стараніемъ; чего ради сумнительно, невышеписанное ли озерко, въ которомъ вредителные пузырьки и заповѣдная рыбка находится, объявлено ему превеликимъ озеромъ; ибо въ суевѣрной опасности Корякъ, которую они отъ обоихъ бзеръ имѣютъ, такъже и въ рыбѣ есть нѣкоторое сходство. И ежели то правда, то прибыли и убыли бзера въ мѣстѣ съ моремъ подземному ихъ сообщенію приписывать нѣтъ нужды, для того что изъ бзера есть истокъ въ рѣку Карагу отъ устья Караги токмо верстахъ въ 4, посредствомъ котораго можетъ оно и наполняться во время морскаго прилива, и убывать во время отлива: чтожъ казаками, которые Стеллеру о семъ объявили, не усмотрѣно понынѣ объявленнаго сообщенія, въ томъ нѣтъ никакого затрудненія; ибо они нестоль любопытны, чтобъ слѣдовать о вещахъ, которыя до нихъ не касаются. Жемчугъ хотя есть въ немъ или нѣтъ, то потому жъ не противно мнѣнію моему и не удивительно: ибо на Камчаткѣ во многихъ озеркахъ и рѣчкахъ оной находится: Но ежели разсудить о сходствѣ въ опасности, которую Коряки по моему объявленію отъ пузырьковъ, а по Стеллерову отъ жемчугу имѣютъ, то кажется что либо мнѣ толмачь перевелъ жемчугъ пузырками, либо ему пузырьки жемчугомъ описаны, однако последнее кажется

жется вѣроятнѣе, для того что у меня былъ толмачь искусной, которой могъ знать разность между жемчугомъ и пузырьками. Хотя зеленой цвѣтъ пузырьковъ, и что не въ раковинахъ находится, нѣсколько тому и препятствуютъ, однако, кто пузырьки жемчугомъ ставилъ, не трудно было и раковины къ нему прибавить.

Противъ устья Караги рѣки верстахъ въ 40 отъ берегу находится Карагинской островъ, котораго нижная изголовь противъ Нынгына, а верьхная противъ нижеписанного Коуту носа. На помянутомъ острову живутъ Корякижъ, которыхъ однако прочіе за свой родъ не признаваютъ, но называютъ ихъ Хамшаренъ, то есть собачьимъ отродьемъ: для того что по мнѣнію ихъ Кутъ не сотворилъ тамъ людей, но однѣхъ собакъ, которыя потомъ въ людей переродились. Ежели взять въ разсужденіе звѣрское и мерское житье ихъ, то Коряки матерой земли не много ошибаются въ своемъ мнѣніи: ибо житье Карагинцовъ столько гнуснѣе Коряцкаго, сколько Коряцкое политическихъ народовъ. Что касается до ихъ многолюдства, то считается ихъ человѣкъ до ста и больше, но ясакъ платятъ токмо человѣкъ съ тритцать, а прочіе во время збору по горамъ укрываются. Съ матерой земли переѣжжаютъ къ нимъ лѣтомъ въ лахташныхъ байдарахъ, а зимою не ѣздятъ.

Отъ рѣки Караги верстахъ въ 80 течетъ рѣка Тумлатты, которой вершины прилегли къ россошинамъ лѣсной рѣки; отъ Тумлатты верстахъ въ 20

Гагенгу́-ваемъ, а оттуду верстахъ въ 8 Кычиги́нъ, которая отъ казаковъ Воровскою называется.

Верстахъ въ 10 отъ Кычиги́на вытянулся въ море верстъ на 15 носъ Ко́уту называемой, котораго самая больша́я ширина на полтараста саженъ. Противъ сего носу лежитъ верьхная изголовь Карагинскаго о́строва.

Верстахъ въ 85 отъ Коуту слѣдуетъ Анапко́й рѣка, которая вершинами сошлась съ впадающею въ Пенжинское море Икы́ннакомъ (пустою) рѣкою, а устьемъ течетъ въ нутреную губу́ называемую Ильпинскою, которая въ длину верстъ на 5, а въ ширину версты на 3 простирается. Хребетъ, изъ котораго текутъ помянутыя рѣки, въ разсужденіи другихъ мѣстъ весма низокъ и ровенъ, и отъ обоихъ морей не болѣе 50 верстъ разстояніемъ. Коряки почитаютъ сіе мѣсто за самое узкое изъ всего перешѣйка соединяющаго Камчатку съ матерою землею, которой перешѣекъ до Тумлатты и далѣе простирается.

Отъ Анапкоя верстахъ въ 15 течетъ Ильпинская рѣчка, а верстахъ въ 4 далѣ ея устья находится Ильпинской носъ, которой верстъ на 10 вытянулся въ море. Сей носъ у матерой земли весьма узокъ, песчанъ и такъ низокъ, что вода чрезъ него переливается, а на изголови широкъ, каменистъ и высокъ посредственно. Противъ его есть на морѣ небольшой островокъ *Верхоту́ровымъ называемой.

Верстахъ

*Въ Стеллеровомъ описаніи напротивъ Олюторской губы на востокѣ полагается островъ въ морѣ на двѣ мили, гдѣ по его объявленію водятся токмо черныя лисицы, которыхъ Олюторы кромѣ крайней нужды не ловятъ имѣня за грѣхъ по своему суевѣрію и опасаясь

Верстахъ въ 30 отъ Ильпинской рѣчки течетъ съ сѣверу Алкáингынъ рѣчка, которая впала въ губу простирающуюся въ доль по берегу верстъ на 20, а внутрь земли верстъ на 10. Отсюду начинается Говенской мысъ, которой шириною верстъ на 30, а въ море вытянулся на 60 верстъ. На самой изголови есть Олюторской острожекъ Говынкъ называемой.

Отъ Алкáингына рѣчки верстахъ въ 40 слѣдуетъ рѣчка Калáлгу-ваемъ (Говéнка), которая пала въ нутреную губу длиною и шириною верстъ на 6.

Верстахъ въ 30 отъ Калáлгу-ваемъ течетъ знатная рѣка Ýйуленъ (Олютора) которой вершины подошли къ Покачинскимъ вершинамъ. На сей рѣкѣ дважды строенъ былъ Россійскими людьми Олюторской острогъ: въ перьвые Якуцкимъ сыномъ боярскимъ Аѳанасьемъ Петровымъ на южномъ ея берегу не много повыше устья впадающей въ Олютору съ полуденной стороны Калкинской рѣчки; а въ другой разъ гораздо ниже того мѣста командою Маеора Павлуцкаго, которая противъ немирныхъ Чукочъ была упстреблена, токмо оные вскорѣ оставлены и сожжены отъ Олюторовъ. До послѣдняго острóга доходили съ усть Олюторы въ два дни лотками.

За Калалгуваемъ слѣдуетъ Теличинская рѣчка, а потомъ Илиръ, которая отъ казаковъ называется Культýшною, для того что она впала въ култукъ Олюторскаго мóря. Отъ Калалгу-ваемъ до Теличинской считается 20 верстъ, а отъ Теличинской до Илира

 столь-

отъ того крайняго нещастия. Сей островъ безъ сумнѣнія есть Верхотуровъ, ибо другихъ островов кромѣ его и Карагинскаго никто не знаетъ.

столькоже разстоянія. Между Калалгу-ваемъ и Теличинскою на половинѣ дороги есть Олюторской острожекъ Теличакъ имянуемой.

Отъ рѣки Илира начинается Атвалыкъ носъ, (Олюторской) которой вытянулся въ море верстъ на 80, а изголовью лежитъ оной къ Говенскому носу. Море между оными носами называется Олюторскимъ.

За Илиромъ слѣдуя къ рѣкѣ Анадырю находятся три рѣчки, а имянно Покача, Опука и Катырка, а сколько между устьями ихъ разстоянія, о томъ заподлинно объявить нельзя, потому что бывалыхъ въ тѣхъ мѣстахъ людей на Камчаткѣ не находилось, токмо по сообщенному мнѣ отъ господина Миллера описанію извѣстно, что Покача течетъ изъ одного мѣста съ рѣкою Глотовою, которая съ сѣверовосточной стороны въ Олютору впала; что отъ устья рѣки Калкиной, гдѣ былъ построенъ перьвой Олюторской острогъ, до рѣки Покачи пять дней ходу вьюшными оленьми, считая на каждой день по 30 и по 40 верстъ, и что между Катыркою и Анадыремъ вытянулся далеко въ море каменной носъ называемой Катырской, котораго изголовь въ томъ мѣстѣ, гдѣ такъ имянуемая Анадырская Корга противъ Анадырскаго устья кончится, которое въ 64°, 45′ находится. А всего разстоянія отъ Петропавловской гавани до устья Анадыря считается по долготѣ къ востоку 19°, 20′, какъ морскою Экспедиціею примѣчено.

Что касается до морскаго берега, то оной отъ самаго Чукоцкаго носу, котораго конецъ по примѣчанію морской Экспедиціи отъ Курильской Лопатки въ Сѣверо-

Северовосточной сторонѣ въ 67° ширины, по большей части гористъ, особливо же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ носы вытянулись въ море.

ГЛАВА 7.

О рѣкахъ впадающихъ въ Восточное море отъ устья Авачи на югъ до Курильской лопатки, а отъ Курильской лопатки въ Пенжинское море до Тигиля и до Пустой рѣки.

Отъ устья рѣки Авачи до самой лопатки нѣтъ никакихъ знатныхъ рѣчекъ: потому что хребетъ, которымъ Камчатка раздѣляется, прилегъ тамъ къ самому Восточному морю; чего ради и берега на помянутомъ разстояніи крутые, каменные и одними токмо мысами и заливами изобильные, гдѣ судамъ можно имѣть отстой токмо по нуждѣ. близъ Авачинской губы есть небольшей каменной островокъ Вилючинскимъ называемой. Что касается до заливовъ, то изъ нихъ двѣ губы больше другихъ и надеждѣе, а имянно Ашачинская и Жировая; Ашачинская находится въ одной ширинѣ съ рѣкою Опалою, о которой ниже сего будетъ упомянуто, а Жировая между Ашачинскою и Курильскою лопаткою почти на половинѣ разстоянія. Въ Ашачинскую течетъ Ашачя рѣка изъ подъ горы тогожъ имени. Сверхъ того есть еще двѣ рѣчки, которыя въ Восточное море впадаютъ; первая называется Пакіусы, а другая Гаврилова. Отъ Курильской лопатки до Гавриловой рѣчки 28 верстъ, а отъ Гавриловой до Пакіусы только двѣ версты.

Ку-

Курильская лопатка, а по курильски Капуры, есть самой южной конецъ Камчатскаго мыса раздѣляющаго Восточной Океанъ отъ Пенжинскаго моря, званіе получила отъ того, что видомъ походитъ на человѣчью лопатку. Стеллеръ, которой самъ былъ на лопаткѣ, пишетъ, что оное мѣсто отъ поверьхности моря не выше десяти саженъ, что для того подвержено оно великимъ наводненіямъ, и что на 20 верстъ оттуду нѣтъ никакого жилища, кромѣ того, что иногда по нѣскольку человѣкъ зимуютъ для ловли лисицъ и песцовъ; но когда понесетъ туда ледъ съ бобрами, то Курильцы, которые за привальнымъ льдомъ всегда берегомъ ходятъ, въ великомъ множествѣ туда собираются. На три версты отъ самой лопатки нѣтъ тамъ никакого произрастающаго кромѣ моху, нѣтъ ни рѣкъ, ни ручьевъ, но токмо нѣсколько озеръ и лужъ. Она состоитъ изъ двухъ слоевъ, изъ которыхъ нижней каменной, а верьхней тундристой. Отъ многократныхъ наводненій поверхность его холмистою здѣлалась.

Отъ лопатки слѣдуя по западному берегу къ сѣверу перьвая рѣчька, по описанію Стеллерову, течетъ въ Пенжинское море Утатумпитъ, которая выпала изъ подъ одной горы съ текущею въ Восточное море Гавриловою рѣчькою, а по собраннымъ мною извѣстіямъ между Курильскою лопаткою и Утатумпитомъ есть еще семь маленькихъ рѣчекъ, которыя отъ лопатки въ слѣдующемъ порядкѣ находятся: 1) Тупитпитъ, 2) Пукаянъ, 3) Мойпу, 4) Чипутпитъ, 5) Урипушпу, 6) Кожбучь, а 7) Мойпитъ.

Вер-

Верстахъ въ 2 отъ Утатумпита течетъ въ море Тапкупшунъ рѣчка, надъ которою стоитъ Кочейской острожекъ, а оттуду въ 3 верстахъ Питпуй, которая течетъ изъ немалаго озера раздѣленнаго отъ моря одною высокою горою. Россіане называютъ объявленную рѣку Камбалиною, потому что въ устьѣ ея много рыбы Камбалы, тѣмъ же именемъ и озеро, изъ котораго она выпала, и гору, которая между ихъ стоитъ и моремъ, но по курильски зовется она Мутепкупъ. Надъ Камбалинскимъ озеромъ построенъ Курильской острожекъ Камбалинскимъ же называемой. Ширина Камчатскаго мыса въ семъ мѣстѣ не больше тритцети верстъ, и до горъ къ востоку оттуду лежащихъ, которыя составляютъ берегъ Восточнаго моря, съ устья рѣки весма близко кажется.

Отъ Курильской лопатки до Камбалиной намѣрено 27, а Стеллеръ почитаетъ около 35 верстъ.

Отъ Камбалиной въ верстѣ течетъ рѣчка Чиуспитъ, отъ ней верстахъ въ 3 Изіаумпитъ, а оттуду въ трехъ же верстахъ Чуйчумпитъ, надъ которою стоитъ острогъ Темпы Курильца.

Въ 36½ верстахъ отъ Камбалиной, а въ 29½ отъ Темпина острожка впала въ море знатная рѣка Игдыгъ, которая по россійски Озерною называется, для того что течетъ изъ славнаго Курильскаго озера, которое отъ устья ея въ 35 верстахъ*. Помянутое озеро по-курильски Ксуай именуемое находится между горами изъ трехъ хребтовъ состоящими, изъ которыхъ перь-

*Изъ Стеллерова описанія; ибо я на Курильскомъ озерѣ не былъ.

вой отъ Камбалиной горы къ востоку простирается и называется Чумитъ; другой составляетъ западной морской берегъ и называется Парамитутъ; а третей, которой лежитъ въ южно-восточной сторонѣ, составляетъ берегъ Восточнаго моря, и чрезъ которой переходятъ на Окіанъ, называется Гіапаачь. Отъ Курильскаго озера на Окіанъ къ Авачѣ прямо не больше 19 миль переходу, токмо дорога оная трудна безмѣрно; ибо надобно перейти чрезъ одиннатцать высокихъ горъ, въ томъ числѣ есть и такія крутыя, что съ нихъ не инако какъ на ремняхъ спуститься можно.

Въ озеро Ксуй или Курильское впадаютъ слѣдующія рѣчки: 1) Ячкуумпитъ, которой устье отъ верьшины Озерной рѣки въ южной сторонѣ, а начало изъ горъ въ близости. 2) Гилигисгуа, которая южнѣе объявленной течетъ въ озеро. У сей рѣчки стаивалъ нѣкогда острожекъ одного съ нею имени. Между объявленными рѣчками есть бѣлой камень Итерпине называемой. 3) Питту, которая съ сѣверную сторону верьхняго устья Озерной рѣки перьвая течетъ въ озеро. Маленькіе изтоки, которые кругомъ въ озеро впадаютъ, суть нижеслѣдующіе: а имянно Аниминъ, Мипуспинъ, Сбутъ, отъ котораго носъ выдался въ озеро, а на немъ Курильской острогъ построенъ. Ломда, Гагича, Гутамчикатъ губа позади Ломды, Крувипитъ, рѣчка въ которой водится бѣлая рыба, Киръ и Питъ рѣка. Позади Канака Тоіонова острога протягается въ озеро послѣдней носъ Туюменъ: оттуду слѣдуя къ югу находятся рѣчки Кутатумуй, Уачумкумпитъ,

Кат-

Каткумуй, Татейюми, Гичиргига, Урумуй; но Озерную рѣку, которая между столь многими впадающими въ озеро рѣками одна выходитъ изъ него въ море, Курильцы другихъ островов называютъ Питзамъ.

Около óзера стоятъ слѣдующія знатныя гóры: самая высокая какъ хлѣбной скирдъ напротивъ Камака называется Уйнигуя-казачь. Гора въ южновосточной сторонѣ, чрезъ которую къ Окіану ходятъ, Гіапоакчь, то есть ушатой камень, понеже по обѣимъ ея сторонамъ камни торчатъ какъ уши; Тáйчурумъ называется гора, чрезъ которую отъ Темпы ходятъ къ озеру; Чáаухчь, то есть красной камень, гора при устьѣ къ югу.

Сверьхъ того пишетъ господинъ Стеллеръ, что въ проѣздѣ отъ Явиной къ Озерной рѣкѣ видѣлъ онъ предъ собою двѣ горы, изъ которыхъ одна стоитъ по сю, а другая по ту сторону оныя, и обѣ курятся изъ давныхъ лѣтъ: а въ другомъ мѣстѣ объявляетъ, что гóры стоятъ по лѣвую сторону рѣки, но какъ оныя называются, и въ числѣ ли объявленныхъ находятся, или внѣ числа, про то не извѣстно. Я до Озерной рѣки въ 1738 году хотя и доѣжжалъ, однако мнѣ оныхъ горъ не случилось видѣть, однѣ только примѣчены мною горячіе ключи, которые по ней въ двухъ мѣстахъ. Помянутые горячіе ключи текутъ верстахъ въ 20 отъ ея устья, одни въ рѣку Паужу, а другіе въ самую Озерную рѣку, обой съ южную ея сторону. Онъ же пишетъ, что въ 9 верстахъ отъ вершины Озерной рѣки, а по кото-

рую ея сторону не извѣстно, стоитъ бѣловатая утесная гора, которая не инако кажется какъ челноки поставленные перпендикулярно; чего ради казаки называютъ оной батовымъ камнемъ; а тамошніе язычники рассказываютъ, что богъ и Творецъ Камчатки Кутху предъ своимъ отъѣздомъ жилъ тамъ нѣсколько времени, въ сихъ каменныхъ челнокахъ или батахъ по морю и озеру ѣздилъ для промыслу рыбы, а по выходѣ оттуду поставилъ челноки на объявленномъ камнѣ, и для того оные въ такомъ почтеніи отъ нихъ содержатся, что и близко подходить къ нимъ опасаются.

Въ 15 верстахъ отъ Озерной слѣдуетъ Ишхачанъ рѣчка, а надъ нею жилье Курильца Аручки, подъ которымъ впала въ Ишхачанъ съ южной стороны Аанганъ рѣчка, которая теченіе имѣетъ не подалеку отъ моря.

Въ 10 верстахъ отъ Аручкина жилья надъ малою рѣчкою Канхангачь, которая пала въ помянутую Аанганъ рѣчку съ Восточной стороны, есть жилье Курильца Кожогчи.

Ишхачанъ рѣчка называется просто Явиною, которое имя произходитъ отъ испорченаго Аанганъ.

Въ 17 верстахъ отъ Ишхачана течетъ рѣчка Кылхта, а по казачьи Кошогочикъ, надъ которою верстахъ въ 10 отъ устья живетъ Курилецъ Конпакъ.

Отъ Кылхту въ 16 верстахъ слѣдуетъ знатная рѣка Апаначь (Опала), которая предѣломъ Курильской землицы почитается. Она течетъ изъ подъ горы Опальскою сопкою называемой, которая какъ вышиною,

такъ

такъ и славою превосходитъ всѣ горы находящіяся при Пенжинскомъ морѣ, особливо же что мореплавателямъ будучи видна съ обоихъ морей служитъ вмѣсто маяку, а разстоянія до ней отъ моря съ 85 верстъ.

Стеллеръ пишетъ, что Камчадалы содержатъ помянутую гору въ великомъ почтеніи, и рассказываютъ объ ней ужасныя вещи, чего ради не токмо на верьхъ ея, но и къ подножью ходить опасаются: для того де что тамъ много живетъ духовъ Гамуловъ. Сіе самое причиною есть, что тамъ великое множество изрядныхъ соболей и лисицъ ведется. Камчадалыжъ сказывали ему, что на самомъ верьху горы есть пространное озеро, а около его много китовыхъ костей примѣчено, которыхъ мясомъ питаются по ихъ мнѣнію объявленные Гамулы.

По Опалѣ рѣкѣ живутъ Камчадалы въ двухъ мѣстахъ, а имянно не далеко отъ ея вершинъ и на половинѣ между устьемъ и вершиною.

Постороннихъ рѣчекъ течетъ въ оную рѣку не мало, изъ которыхъ однакожъ нѣтъ знатныхъ кромѣ Нынгучу, которая впала въ оную съ южновосточную сторону близъ ея устья. Нынгучу рѣка величиною не меньше Опалы и вершинами вышла изъ дальнихъ мѣстъ. Казаки прозвали ея Голыгиной, потому что во время перьваго въ тѣ мѣста Россійскаго похода пропалъ тамъ безвѣстно казакъ Голыгинъ. У вершинъ вышеписанной рѣки по объявленію Стеллерову стоятъ двѣ знатныя горы, одна Отгазанъ, что значитъ на ихъ языкѣ лѣсъ валишь: ибо предки ихъ много лѣсу на

ней рубили; а другая Сáну, питательная, понеже предки ихъ много лавливали тамъ дичи.

Вверьхъ по рѣкѣ Нынгучу отъ устья верстахъ въ 14 есть острожекъ называемой Куюхченъ.

Отъ устья рѣки Опáлы до большéй рѣки нѣтъ ни одной рѣчки текущей въ море, а разстоянія отъ Опáлы до помянутой рѣки 85 верстъ.

Что касается до состоянія берега, то оной отъ лопатки почти до Камбалиной ровенъ, отъ Камбалиной до Озерной весьма гористъ и крутъ, такъ что въ тѣхъ мѣстахъ подлѣ моря не можно ѣздить. Отъ Озерной до Опалы гористъ же, но гораздо отложе: ибо горы оныя къ морю холмами простираются, отъ Опалы до большéй рѣки столь ровенъ, что ни гдѣ подлѣ моря нималаго холмика не видно.

Отъ устья большéй рѣки слѣдуя къ сѣверу первою почесть можно Ýутъ рѣчку, которая отъ Россіанъ называется Уткою. Она течетъ изъ становаго хребта, а до устья ея отъ большéй рѣки 23 версты съ половиною. Между объявленными рѣками на половинѣ почти разстоянія впала въ море маленькая рѣчка, которая отъ нѣкоторыхъ Йитту или Витугою именуется. При рѣчкѣ Ýуту отъ устья ея верстахъ въ 14 есть Камчатской острожекъ Усáулъ.

Въ 42½ верстахъ отъ Ýуту течетъ въ море Хчукыгъ, а по россійски Кыкчикъ, которая и больше прежней и изобильнѣе рыбою: чего ради построены при ней и три Камчатскіе острожка. 1) Чаáпынганъ верстахъ въ 14 отъ мóря, 2) Кыгынýмтъ верстахъ въ 3 выше прежняго, а 3) Чачáмжу верстахъ въ 8 отъ Кыгы-

Кыгынумта. Главной изъ объявленныхъ острожковъ Чаапынганъ, а прочїе подъ вѣденїемъ его состоятъ. Хчу-кыгъ дошедъ до моря верстъ съ 10 течетъ подлѣ онаго въ сѣверную сторону, что почти всѣмъ рѣкамъ сего берега, гдѣ онъ некаменной но песчаной, свойственно.

Между рѣчкою Ууту и сею рѣкою находятся двѣ малыя рѣчки Кунганъ и Муухинъ, которыя бѣгутъ изъ болотъ, а не изъ становаго хребта, какъ всѣ знатныя рѣки и рѣчки. Отъ Ууту до Кунгана верстъ съ 11, а отъ Кунгана до Муухина около 17 верстъ.

Отъ устья Хчу-кыга въ 6 верстахъ течетъ въ море небольшая рѣчка Учхылъ, а отъ ней въ равномъ разстоянїи Окшушъ, потомъ знатная рѣчка Нымта (Немтикъ), которая выпала изъ становаго хребта. Верстахъ въ 15 отъ моря есть надъ нею Камчатской острожекъ Сушажучь называемой.

Въ 22 верстахъ отъ Нымты слѣдуетъ знатнаяжъ рѣчка Игдыхъ то есть Княженишная, которая отъ казаковъ не вѣдомо для какой причины Коломъ имянуется, и надъ нею въ равномъ отъ устья разстоянїи есть Камчатской острожекъ Маякына.

Отъ Игдыха верстахъ въ 16 течетъ небольшая рѣчка Кайкатъ, а оттуду въ 5 верстахъ Шаикту, отъ Шаикту въ 3 верстахъ Тыжмаучь, а отъ ней верстахъ въ 10 Енужъ, которая не въ море устьемъ пала, какъ прочїя, но въ губу нутреную Чканыгычь, которая залегла отъ устья Гыга рѣки, гдѣ впала въ оную съ южно-восточной стороны знатная рѣчка Уду или Куменлина. Гыгъ рѣка прозвана отъ казаковъ

Воро-

Воровскою, для того что Камчадалы, которые при той рѣкѣ имѣютъ жилища, весьма часто бунтовали и лестью побивали ясашныхъ зборщиковъ.

Отъ Ёнуша до устья Гыга около 16 верстъ. Губа Чканыгычь, о которой выше упомянуто, въ сѣверную сторону простирается отъ усть-Гыга верстъ на 20. Ширина ея ото ста саженъ до полуверсты, а разстояніе отъ моря отъ 50 до 100 саженъ.

При рѣкѣ Гыгъ отъ устья верстахъ въ 20 есть Камчатской острожекъ одного имени съ рѣкою.

Отъ устья Гыга верстахъ въ 8 течетъ Кожаглю рѣчка, отъ ней въ 3 верстахъ Ёнтога, а отъ Ёнтоги верстахъ въ 4 Кыстоиначь всѣ маленькія рѣчки, которыя вершинами неподалеку изъ болотъ вышли, а устьемъ пали въ помянутую нутренную губу Чканыгычь.

Въ 9 верстахъ отъ Костоинача слѣдуетъ знатная рѣчка Кыгажчу, которая отъ казаковъ называется брюмкиной по Камчадалу того имени, которой надъ нею имѣлъ жительство. Сія рѣка потому особливо достойна примѣчанія, что отъ ней начинается присудъ верьхнаго Камчатскаго острога на Пенжинскомъ морѣ, а вышеупомянутыя мѣста всѣ принадлежатъ къ большерѣцкому.

Отъ Кыгажчу въ 13 верстахъ пала въ море немалая рѣчка Нуккую (Компакова) надъ которою есть Камчатской острожекъ Шкуажчь называемой. По сей рѣкѣ есть зимняя дорога на рѣку Камчатку, токмо оною немногіе ѣздятъ.

Въ 36 верстахъ отъ Нуккую течетъ рѣчка Тылуса (Крутогорова), надъ которою стоитъ Тахлатынумъ Камчатской острожекъ; а не доѣжжая до ней верстъ за 11 пала въ море небольшая рѣчка Кшуа, которая вершинами изъ болотъ вышла.

Въ 24 верстахъ отъ Тылусы слѣдуетъ Шеагачь знатная рѣчка, которая просто Оглукоминою именуется и течетъ изъ становаго хребта, изъ подгоры Схануганъ то есть поршень. Сія рѣчка пала устьемъ въ одну нутренную губу съ помянутою Тылусу. Въ верху ея отъ устья верстахъ въ 30 находится Камчатской острожекъ Такаутъ, въ которомъ проѣжжающіе на Камчатку къ переѣзду за хребетъ обыкновенно приготовляются; ибо по сей рѣчкѣ обыкновенная туда дорога, а ѣздятъ въ верхъ по ней до вершины, отъ вершины переѣхавъ становой хребетъ опускаются на вершины впадающей въ Камчатку рѣки Кыргена, отъ Кыргена въ верхъ по Камчаткѣ до верхняго Камчатскаго острога, а разстоянія отъ острожка Такаута до становаго хребта пустымъ мѣстомъ 110 верстъ, а отъ хребта до верхняго Камчатскаго острога 65 верстъ.

Вышеписанная дорога весьма трудна и опасна: ибо она лежитъ отъ большей части по рѣкѣ, которая ради ключей и быстрины во многихъ мѣстахъ не мерзнетъ, и для того индѣ должно лепиться по малымъ закраинамъ съ великимъ опасеніемъ; ибо ежели ледъ подломится, то нѣтъ никакого спасенія; на берегъ нѣгдѣ выбиться, потому что въ такихъ мѣстахъ обыкновенно бываютъ надъ рѣкою утесы; а гдѣ утесы

перемѣжаются, тамъ рѣка вся замерзаетъ, и такъ быстриною рѣки подбиваетъ подъ ледъ. Съ вершинъ рѣки за хребетъ переѣжжать невсегда можно, но надлежитъ ожидать тихой и ясной погоды, въ противномъ случаѣ не токмо дороги найти нельзя, но почти необходимо должно низвергнуться въ такія пропасти, откуду не возможно выбиться, чего ради иногда стоятъ подъ хребтомъ дней по 10 или больше. За способное къ переѣзду время почитается, когда на верьху хребта никакихъ облаковъ не видно, ибо и самыя малыя облачка за знакъ ужасной на хребтѣ вьюги почитаются.

На хребетъ подняться и съ него спуститься требуется цѣлой день зимней. большая опасность переходить черезъ самой верхъ, которой тамошніе казаки называютъ Гребнемъ. Оной простирается саженъ на 30 на подобіе судна обороченнаго верхъ дномъ: и понеже то мѣсто на обѣ стороны покато, то по острѣю и въ тихую погоду съ трудомъ переходятъ, особливо же что тамъ снѣгъ не держится, но всегда бываетъ гололедь; чего ради Камчадалы для безопаснѣйшаго переходу чрезъ оное мѣсто имѣютъ подъ своими* Лапками по два шипа, что однакожъ не много пользуетъ, когда вѣтръ нечаянно тамъ застигаетъ: ибо часто ихъ сноситъ на которую нибудь сторону, что по малой мѣрѣ съ поврежденіемъ членовъ, а не рѣдко и съ потеряніемъ живота случается.

Есть

*Лапками называется нѣкоторой родъ лыжъ, о которомъ ниже сего обстоятельно будетъ объявлено.

Есть же при подъемѣ и спускѣ не мало опасности и отъ того, чтобъ снѣгомъ не задавило; ибо падь, по которой лежитъ дорога, весьма узка, и простирается между высокими и почти перпендикулярно стоящими горами, съ которыхъ снѣгъ катится слоями и отъ самаго лехкаго движенія. Но сія опасность вездѣ неизбѣжна, гдѣ путь узкими и глубокими долинами.

При подъемѣ на хребетъ должно все пѣшкомъ итти, ибо собаки едва и съ лехкою кладью подъимаются. На противъ того при спускѣ оставляется въ саняхъ токмо одна собака, а прочія отпрягаются, для того что всѣхъ ихъ при томъ случаѣ никакъ не возможно управить; а чтобъ сани не были катки и на собаку не набѣгали, то подвязываются подъ полозья ремянныя кольца.

Но хотя сей переѣздъ за хребетъ и труденъ, однако, понеже тѣмъ мѣстомъ обыкновенная на Камчатку дорога, то можно думать, что переѣзды съ моря на море по другимъ рѣкамъ еще трудняе и опаснѣе.

Отъ рѣчки Шеагачя въ 34 верстахъ слѣдуетъ рѣка Ича, которая вышла изъ подъ становаго хребта и впала въ нутреную губу называемую Чканичь, которая вдоль по берегу верстъ на 5 къ сѣверу простирается. Верстахъ въ 20 отъ устья есть надъ нею Камчатской острожекъ Оаутъ.

Петаай, которая отъ казаковъ Сопотною называется, течетъ изъ подъ высокой горы Ахланъ, то есть вытертой, а разстоянія отъ Ичи до ней 32 версты и 300 саженъ. Камчатской острожекъ, которой

верстахъ въ 40 отъ устья надъ нею построенъ, именуется Сигиканъ.

Отъ Петаая въ 50 верстахъ слѣдуетъ Морошечная, потомъ бѣлоголовая и Тулаганъ, которая отъ казаковъ Харіузовою называется. Отъ Морошечной до бѣлоголовой 29, а отъ бѣлоголовой до Тулагана 26 верстъ. По всѣмъ объявленнымъ рѣкамъ есть дорога на рѣку Камчатку, однакожъ по онымъ кромѣ дальней нужды не ѣздятъ.

На Морошечной и бѣлоголовой верстахъ въ 40 отъ устья есть по Камчатскому острожку, на первой Адагутъ, а на другой Мильхія. На рѣкѣ Тулаганѣ, которая прочихъ знатнѣе и больше, въ трехъ мѣстахъ такіежъ острожки находятся: 1) Сасхалыкъ или Кивринъ верстахъ въ 30 отъ устья, 2) которому имени не показано, въ 26 верстахъ отъ перваго, а 3) Гунтынъ-Макайлонъ въ 26 же верстахъ отъ втораго. Сей острогъ по тоіону брюмкѣ называется и брюмкинымъ.

Отъ Тулагана верстахъ въ 16 течетъ Кавранъ рѣка, надъ которою въ 7 верстахъ отъ устья есть острожекъ Кавранъ же называемой.

Отъ Каврана до Окола-ваема, которая отъ Каврана въ 44 верстахъ, есть семь малыхъ рѣчекъ: 1) Лильгульчь отъ Каврана въ 5 верстахъ, 2) Гаванъ отъ Лильгульча въ 2 верстахъ, 3) Челюмечь отъ Гавана въ верстѣ, 4) Тыныухлину отъ Челюмечя верстахъ въ 5, 5) Галингъ отъ четвертой верстахъ въ 3, 6) Каюачу-ваемъ отъ Галинга верстахъ въ 6, а 7) Аплю-ваемъ, до которой версты съ 3 отъ Каюачу.

Надъ

Надъ рѣкою Окола-ваемъ или просто Утколокою бывало прежде сего Камчатское поселенїе, токмо оное нынѣ опустѣло. Сїя рѣка знатна наипаче потому, что не далеко отъ устья ея вытянулся въ море верстъ на 30 Ксыбилгинъ, а по Россїйски Утколоцкой носъ, которой въ ширину верстъ на 20 простирается. Съ южную сторону его пала въ море Куа́чьмину, а съ сѣверную Нутеельханъ рѣчка, отъ которой до Тигиля рѣки верстъ съ 50 почитается.

Не далеко отъ устья Окола-ваема есть близъ морскаго бе́рега небольшой, но высокой каменной островокъ, на которомъ въ 1741 году осажены были тамошнїе Коряки, которые побили Россїйскихъ людей 7 человѣкъ, въ томъ числѣ одного матроза команды Капитана Коммандора господина беринга, которой отправленъ былъ въ тѣ мѣста за подводами.

Отъ рѣки Тигиля къ сѣверу первая течетъ въ море рѣка Ветлюнъ, которую казаки Ома́ниною прозвали по имени знатнаго нѣкоего Коряки Ома́ницы, которой живалъ тамъ въ прежнїе годы; а разстоянїя до ней отъ усть-Тигиля 19 верстъ. Отъ устья ея верстахъ въ 4 надъ ручьемъ Кыты́нтона есть Коряцкой острожекъ Гу́йчугенъ, а не доѣжжая версты за три до Оманины жилье Коряки Тынге́ну.

Верстахъ въ 40 отъ Ветлюна слѣдуетъ немалая рѣчка Вучкогъ, въ которую близъ устья пала съ южно-восточной стороны Катхана рѣчка, а оттуда въ 36 верстахъ знатная рѣка Ваемъ-палка, надъ которою стоитъ Ми́някуна острожекъ обведенной землянымъ ва́ломъ, которой однакожъ весь развалился и почти

со всѣмъ опустѣлъ: ибо Коряки сего острожка по разнымъ мѣстамъ поселились.

Въ 35 верстахъ отъ Ваемпалки течетъ знатнаяжъ рѣка Какпану-ваемъ. У устья ея съ сѣверную сторону вытянулся въ море версты на 2 каменной мысъ; а верстахъ въ 3 выше онаго на сѣверномъ ея берегу стоитъ Гырачанъ острожекъ.

Между помянутыми рѣками текутъ въ море двѣ небольшія рѣчки Урги-ваемъ и Тагытгегенъ, перьвая не доѣжжая до Какпаны верстъ за 15, а другая верстахъ въ 6 отъ перьвой.

Въ 33 верстахъ отъ Какпаны течетъ славная рѣка Качеитъ-ваемъ, которая течетъ изъ находящагося на становомъ хребтѣ озера длиною отъ S. къ N. 20, а шириною 17 верстъ. Верстахъ въ 5 ниже озера есть на ней великой порогъ называемой Пилляпъ, по которому казаки и всю рѣку Палланомъ вмѣсто Пиляляна прозвали. Коряки живутъ по объявленной рѣкѣ въ трехъ мѣстахъ: 1) не много повыше порога въ Аннаковомъ острожкѣ, которой отъ казаковъ верхнимъ Палланскимъ именуется, 2) въ Ангавитѣ или среднемъ, а 3) въ Онотойнеранѣ или нижнемъ Палланскомъ острожкѣ. Отъ устья Качеитъ-ваема до нижняго острожка верстъ съ 5, а отъ нижняго до средняго верстъ съ 15 разстоянія. Средней острожекъ стоитъ на мѣстѣ отъ натуры крѣпкомъ, ибо оное и высоко и весьма круто, и всходъ имѣетъ съ одну сторону, по которому небольше какъ тремъ человѣкамъ врядъ итти можно.

Отъ

Отъ нижняго Палланскаго острожка верстѣ въ полутретьѣ къ устью Качéитъ-ваема на южномъ ея берегу бывалъ на высокомъ же и крутомъ яру Коряцкой острожекъ Éнметаингъ (утесной), въ которомъ убитъ служивой Иванъ Харитоновъ съ знатнымъ числомъ казаковъ бывшихъ въ его командѣ, о чемъ въ послѣдней части будетъ упомянуто.

Между Качéитъ-ваемомъ и Кактаною пáли въ море двѣ небольшія рѣчки Камму и Чичхату: перьвая отъ Кактаны въ 2 верстахъ, а другая отъ перьвой верстахъ въ 14. близъ устья Чичхату есть острожекъ, которой Коряки Каменгагúнъ, а казаки Пятибратнимъ называютъ.

Отъ Качеитъ-ваема въ 44 верстахъ слѣдуетъ рѣка Кинкúля, надъ которою есть и острожекъ тогожъ имени; а отъ Кинкили въ 20 верстахъ рѣка Уéмлянъ, которая отъ казаковъ Лѣсною называется. Сія рѣка вершинами сошлась съ рѣкою Карáгою, какъ ужè выше объявлено, чего ради по ней и дорóга есть на Восточное море, а переѣзду съ устья ея до устья Караги верстъ съ полтараста по моему счисленію, ибо я оное разстояніе посредственною ѣздою переѣхалъ невступно въ три дни.

Не доѣжжая за 32 версты до Уемляна пáла въ море Тогатугъ рѣчка. По рѣкѣ Уемляну живетъ токмо одинъ коряка Нéча.

Отъ Уéмляна до рѣкè Подкагина, до которой положено отъ Геодезистовъ 126 верстъ разстоянія, текутъ по объявленію Корякъ одиннатцать рѣчекъ; 1) Іовва-ваемъ (Гагáрья) отъ Уемляна въ 7 верстахъ, 2) Калкатъ отъ Іоввы верстахъ въ 12, 3) Тéугъ-ваемъ

емъ отъ Калката верстахъ въ 10, 4) Хайкактылянъ отъ Тауги верстахъ въ 12, 5) Маинга-какпылянъ отъ четвертой въ 7 верстахъ, 6) Гылтенъ отъ пятой верстахъ въ 10, 7) Кетенине отъ Гылтена верстахъ въ 6; 8) Тинтигинъ, которая по объявленію Корякъ не менше Уемляна, отъ Кетенины верстахъ въ 12, 9) Каменгельчанъ отъ Тинтигина въ верстѣ, 10) Палга-ваемъ отъ Каменгельчана въ верстѣжъ, а 11) Кетаулгинъ, до которой верстъ съ 15 отъ Палги считается.

Подкагинъ (Подкагирная) рѣка послѣднею почитается, на которой живутъ Коряки вѣденія Камчатскихъ острóговъ; ибо на рѣкѣ Пустой, которая отъ Подкагина въ 77½ верстахъ, и которую я предѣломъ полагаю западнаго Камчатскаго берегу, Коряки живутъ токмо въ такое время, когда учинятъ какую нибудь противность или убивство, защищаясь дальностію разстоянія вмѣсто крѣпости отъ достойной казни или истязанія: чему примѣръ былъ и въ началѣ 1741 году, ибо они побили тогда нѣсколько человѣкъ Россійскихъ купцовъ, которые ѣхали изъ Анадырска на Камчатку съ товарами, и разграбя имѣніе ихъ сошли на рѣку Пустую оставя настоящія свои жилища при Подкагинѣ.

Что касается до состоянія берега отъ усть большей до Пустой рѣки, то оной до Шеагача низокъ и мякокъ, такъ что суда часто выбрасываны были въ тѣхъ мѣстахъ на берегъ безъ дальнаго поврежденія, отъ Шеагача берегъ становится гористѣе, однако не каменной, а отъ Тулагана или Харіузовой рѣки слѣдуетъ гористой, каменной и для находящихся мѣстами кекуровъ мореходамъ не безопасной.

ГЛАВА

ГЛАВА 8.

О рѣкахъ текущихъ въ Пенжинское море отъ Пустой до рѣки Пенжины и оттуду до Охоцкаго острога, и до рѣки Амура.

Извѣстія, которыя нынѣ о берегу Пенжинскаго моря съ Лѣсной до Пенжины и до Охоцка находятся, хотя прежнихъ и обстоятельнѣе, для того что съ 1741 году учреждена тамъ проѣжжая дорога на Камчатку, и почтовые станы въ пристойныхъ мѣстахъ разставлены, но въ рассужденіи точности разстоянія мѣстъ не много имѣютъ предъ прежними преимущества: для того что нигдѣ по тамошнему берегу ни обсерваціи, ни мѣры верстамъ не было, да и ожидать того не льзя по тѣхъ поръ, пока живущіе по сю сторону Пенжины дикіе Коряки, которые по многимъ убивствамъ и сильному сопротивленію немалымъ Россійскимъ партіямъ весьма опасны, не будутъ приведены въ совершенное покореніе: ибо въ противномъ случаѣ хотя они временемъ покажутся и мирными, однако изъ того никогда безопасности заключать не должно, но надлежитъ въ проѣздѣ больше о опасности жизни, нежели о мѣрѣ верстъ, которая толь варварскому народу можетъ еще быть и причиною какого нибудь подозрѣнія, прилагать стараніе.

Отъ Пустой рѣки первая знатная рѣка Таловка, которой устье полагается на картахъ невступно въ 60 градусахъ, однакожъ оному въ разсужденіи того, что Геодезистами намѣрено отъ Тигиля до объявленной рѣки болѣе семи сотъ верстъ, а Тигиль съ Кам-

чаткою текутъ въ 56°, гораздо ближе къ полюсу быть должно. Между Пустою и Таловкою есть три рѣчки, Некáнъ, Мемеча и Голая: до Некана отъ Пустой рѣки два дни, отъ Некана до Мемеча и отъ Мемеча до Голой по одному дню ходу.

Верстахъ въ 50 отъ Таловки слѣдуетъ рѣка Пенжина, которая особливо потому достойна примѣчанія, что Пенжинское море отъ ней получило названіе. Нѣкоторые пишутъ, что она вершинами сошлась съ рѣкою Маиномъ, которая течетъ въ Анадырь съ правую сторону, однако другіе съ бóльшимъ основаніемъ утверждаютъ, что вершины ея прилегли къ покатямъ Колымы рѣки. Устье ея хотя и далеко отъ култука губы въ зáпадномъ бéрегу оной полагается, однако оно по многимъ достовѣрнымъ извѣстіямъ въ самой култукъ ея вливается. Въ 30 верстахъ отъ мóря построенъ нынѣ острожекъ, которой по впадающей въ Пенжину съ правой стороны рѣкѣ Аклану Акланскимъ называется, гдѣ нѣкоторые Россійскіе казаки живутъ какъ для отправленія почты, такъ и для приведенія въ подданство неясашныхъ Коряковъ. Перьвое зимовье поставлено тамъ было въ 7187 году, въ которое чрезъ нѣсколько времени повсягодно служивые посылались за ясачнымъ зборомъ, но послѣ того донынѣ оставлено было за отдаленіемъ впустѣ. Сіе мѣсто изъ стари знатно, особливоже что тамъ побита немалая партія казаковъ съ двумя Комисарами, которые съ ясашною казною собранною на Камчаткѣ въ Анадырской острогъ ѣхали, какъ о томъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будетъ.

Отъ

Отъ рѣки Таловки до усть-Пенжины морской берегъ къ NW. простирается, а оттуда къ SW. обращается.

Въ четырехъ дняхъ ходу отъ рѣки Пенжины слѣдуетъ Егача или Арача, оттуду въ двухъ дняхъ ходу Парѣнь рѣка, которая вершинами сошлась съ Акланомъ рѣкою, отъ Пареня въ 6 дняхъ ходу Чондонъ, а потомъ Ижиги рѣка. Между Чондономъ и Паренемъ есть Тайноцкой мысъ, которой столь далеко въ море простирается, что съ изголови его можно видѣть Камчатской берегъ. На семъ мысу живетъ множество сидячихъ Корякъ, которые поньнѣ ясаку не платятъ.

Въ двухъ дняхъ пѣшаго ходу отъ рѣчки Ижиги пала въ море небольшая рѣчка Тойносова, надъ которою стоитъ Коряцкой острожекъ Тайноскимъ по ней называемой.

Отъ объявленной рѣчки одинъ день ходу до рѣчки Наеху, отъ Наеху два дни до Таватамы, отъ Таватамы одинъ день до Виллиги, а отъ Виллиги до мыса Каналена день ѣзды. Между Виллигою и помянутымъ мысомъ есть прилукъ именуемой Келиги, въ кругъ котораго ходу половина дня.

Въ полуторѣ дни разстоянія слѣдуетъ мысъ Левучь, а заливъ между имъ и объявленнымъ мысомъ называется Кананига.

Отъ Левуча полдни ходу до Туманы, а отъ Туманы день до Мезезепаны, между которыми находятся два мыса Ябугунъ и Іопана. Отъ Мезезепаны половина дня ходу до рѣчки Гедивагои, а отъ ней столько же разстоянія до Гугули, близъ которой есть мысъ, гдѣ находится красная краска.

Отъ Гугули день ходу до Гелвигеи, отъ Гелвигеи половина дня до Такшамы, а отъ Такшамы день ѣзды на собакахъ или на байдарѣ моремъ до Макачи. Между сею послѣднею рѣчкою и Такшамою есть мысъ Еннеткинъ и губа Ирешь, въ которую пала рѣчка тогожъ имени. Отсюда до нижеписаннаго Ямскаго острога прямою дорогою переѣжжаютъ на собакахъ въ одинъ день.

Потомъ дняхъ въ двухъ ѣзды слѣдуетъ знатная рѣка Яма текущая съ западу изъ подъ горы Енолканъ, то есть бабушка, которая пала въ немалую губу называемую Кинмаанка. На сей рѣкѣ не въ дальнемъ отъ устья ея разстояніи построенъ въ 1739 году Россійской острогъ въ округѣ 70 саженъ, строенія въ немъ часовня, ясашная изба и четыре казармы; а жителей въ немъ 6 человѣкъ Охоцкихъ служилыхъ. Немного пониже острога на острову имѣютъ свои жилища ямскіе сидячіе Коряки, которые подсудны объявленному острогу.

Въ объявленнуюжъ губу пали три маленькія рѣчки, Уктоя, Зозая и Атауземъ. Внутрь губы есть небольшой островокъ, которому имени не показано, а устье ея, гдѣ съ моремъ соединяется, шириною около 30 саженъ, и лежитъ противъ SO.

Отъ устья Ямской губы начинается кошка Чингичу и продолжается до мыса Кайтевана, а сколько до него разстоянія, того не объявлено, однако можно думать, что болѣе 10 верстъ не будетъ, потому что какъ вышеобъявленные, такъ и слѣдующіе мысы гористаго сего берега не въ дальнемъ между собою разстояніи.

Отъ

Отъ мыса Кайтевана съ небольшимъ половина дня Ѣзды до другаго мыса Япона. Губа между ими включаемая называется Епичичика, въ которую па́ли двѣ рѣчки Гиттигиланъ и Капкичу: перьвая близъ мыса Кайтевана, а другая близъ Япона. При устьѣ рѣчки Гиттигилана бываетъ рыбная ловля.

За мысомъ Япономъ въ одномъ дни Ѣзды слѣдуетъ мысъ Чеяна, а между имъ и Япономъ немалое число улововъ и пучинъ находится, которые по тамошнему называются *Талики.* большїя улова объявляются между Чеяною и слѣдующимъ великимъ мысомъ Пенеткинымъ, до котораго отъ Япона Ѣзды половина дня.

Проѣхавъ объявленной мысъ слѣдуютъ пять небольшихъ рѣчекъ, Веввоя, Миттевоя, белеткинъ, Коете и Тимеликъ, изъ которыхъ первая близъ мыса пала въ море, отъ ней до другой Ѣзды половина дня, отъ другой до третьей столькоже, отъ третьей до четвертой день, а отъ четвертой до пятой половина дня.

Пото́мъ слѣдуетъ рѣчка Ленкїолъ, которая пала въ небольшую губу Кеметангъ, а за нею ручей бабушкинъ, которой течетъ изъ подъ горы̀ Енолканъ. Отъ рѣчки Тимелики до Ленкїола почитаютъ два дни, а оттуду до бабушкина ручья день Ѣзды.

Отъ бабушкина ручья верстѣ въ полутретьѣ течетъ въ море бутигивай рѣчка, за нею въ близости мысъ Опо́кочь, а за мысомъ небольшая губа Ленгельваль, гдѣ лѣтомъ живутъ такъ называемые среднїе Коряки.

Ленгельваль губа кончится мысомъ Кугманъ, до котораго отъ Опокоча не болѣе трехъ верстъ. оттуду до зимняго жилища среднихъ Корякъ, которое находится при губѣ Янгвіїочунъ около трехъ же верстъ.

Верстахъ въ 6 отъ среднихъ Корякъ есть губа Уйванъ, въ которую палъ небольшей ручей, и которая потому достойна примѣчанія, что при устьѣ ручья бываетъ обыкновенно тюленья ловля.

Отъ устья помянутаго ручья верстахъ въ 10 слѣдуетъ рѣчка биллингенно, верстахъ въ 18 Аукинега, отъ ней верстахъ въ 15 Евлунганъ, а потомъ знатная рѣчка Асигланъ, а покоряцки Уегина-ваемъ, до которой отъ Евлунгана съ 15 верстъ.

Недалеко отъ устья Асиглана находится зимнее жилище среднихъ Корякъ, которые состоятъ подъ вѣденіемъ Князца Теллика,

Верстахъ въ 14 отъ Асиглана пала въ море Нукчанъ рѣчка, которая течетъ съ сѣверо-западной стороны и по двумъ притчинамъ достойна примѣчанія: 1) что по ней кромѣ другаго изряднаго лѣсу ростетъ весьма толстой тополникъ, изъ котораго тамошніе коряки байдары свои дѣлаютъ, 2) что хребетъ Нукчанунинъ, изъ котораго она выпала, и которой отъ устья ея верстахъ въ 30, есть границею между Коряками и Тунгусами или Ламутками.

Отъ Нукчана до рѣки Олы, которая отъ ней верстахъ въ 70 полагается, нѣтъ никакихъ знатныхъ рѣкъ. Ола рѣка пала въ малую губу, которая Ольскимъ култукомъ называется. Верстахъ въ 6 отъ

объявле-

объявленной рѣки есть мысъ Колдерентинъ, гдѣ збирается каменное масло.

Верстахъ въ 5 отъ реченнаго мыса пала въ море Конгелїенъ, а отъ ней въ равномъ разстоянїи Даринла рѣчка, потомъ верстахъ въ 75 слѣдуетъ рѣчка Отакичь а отъ ней въ 7 верстахъ Чебу, противъ которой устья почти прямо недалеко отъ берегу находится Чалунъ или Арманской островъ. Верстахъ въ 4 далѣ устья ея есть урочище Ларгабемъ, гдѣ Коряки тюленей промышляютъ.

Отъ урочища Ларгабемъ верстахъ въ 15 находится первое устье рѣки Алмана, а оттуду верстахъ въ 10 второе и послѣднее. Оная рѣка обоими устьями пала въ нутренную немалую губу называемую Алманскою, которой устье, гдѣ съ моремъ соединяется, будетъ на половинѣ между рѣчными устьями: ширина его до 25 саженъ, а глубина до 5 футовъ. Посреди губы есть немалой островъ Телидекъ именуемой, гдѣ Ламутки имѣютъ лѣтнее свое жилище, а зимнїя ихъ юрты построены надъ губою не много далѣ перьваго устья рѣки Алмана.

Въ 36 верстахъ отъ послѣдняго устья рѣки Алмана течетъ рѣка Ена, онажъ и Задавлена, а отъ ней въ 4 верстахъ Тауй рѣка, которая поламутски Кутана-Амаръ называется, и пала въ немалую губу Омохтонъ многими устьями, изъ которыхъ знатнѣйшїя протоки Амунка, Горбей и Кутана. Отъ Амунки до Горбеи 16, а отъ Горбеи до Кутаны или обжорной только двѣ версты. Между устьями реченныхъ протокъ на кошкѣ находятся въ разныхъ мѣстахъ лѣтнїя

нія Ламутскія жилища, а зимнее ихъ жилище верстахъ въ 9 отъ Кутаны около горы Азедериттина. По лѣвую сторону Тауя рѣки надъ Амункою протокою стоитъ Тауйской острогъ, въ которомъ строенія часовня, комисарской дворъ, 7 дворовъ, въ которыхъ живутъ служивые, да изба, въ которой Аманаты Ламутскіе держатся. Начало сего острога, которой прежде зимовьемъ назывался, отъ 717 году. Отъ Амунки до Ены разстоянія токмо одна верста.

Морской берегъ отъ Пареня почти до самаго Алмана каменистъ и гористъ, а оттуду до Тауя мякокъ и низокъ.

Верстахъ въ 15 отъ Кутаны протоки выпянулся въ море Тонгорской мысъ, гдѣ верхней култукъ вышеписанной губы Омохтона.

Отъ Тонгорскаго мыса въ 24 верстахъ течетъ небольшая рѣчка бой-геббу, отъ ней въ 10 верстахъ Авлемонъ, отъ Авлемона въ верстѣ Амтулала, отъ Амтулалы въ верстѣжъ Улканъ, отъ Улкана въ равномъ разстояніи Олкотанъ, которыя всѣ пали въ Матиклей губу.

За ними слѣдуетъ бодліе рѣчка, потомъ Амдиттал, Амкоръ, Ачатла и Волемка, между которыми по верстѣ только разстоянія. Недалеко отъ рѣчки Волемки вытянулся въ море мысъ Урекчанъ, а отъ него верстѣ въ полуторѣ Матилъ, а напослѣдокъ Амтиклей или Матиклей рѣчка имѣетъ теченіе. Отъ Матила до Матиклея, отъ которой помянутая губа имѣетъ названіе, не больше двухъ верстъ, а отъ Матиклея до мыса Ламарау, гдѣ Матиклей губа кончится, 18 верстъ.

Отъ

Отсюду до самой Ини рѣки верстъ на полчетверта ста нѣтъ никакихъ примѣчанія достойныхъ рѣчекъ. Иня рѣка по Ламутски Инга-Амаръ течетъ въ нутренную губу Усть-Инской называемую, надъ которой устьемъ построено зимовье и маякъ для судовъ, чтобъ онымъ слѣдуя съ Камчатки въ Охотскъ узнать Охотское устье: ибо суда по большой части около устья ея къ землѣ приближаются. Есть же въ верьхъ по ней и Ламутскихъ жилищъ немало.

Отъ Ини слѣдуетъ рѣка Ульбея, а потомъ Уйреканъ рѣчка. Отъ Ини до Улбеи верстъ около 18, а отъ ней до Уйрекана верстъ около 50. На устьѣ Уйрскана построено зимовье, которое однакожъ по большей части бываетъ пусто.

Въ верстѣ отъ Уйрекана течетъ Мыткасъ, отъ Мыткаса верстахъ въ 2 бракани: а потомъ богая то есть накипная рѣчка, до которой отъ бракани верстъ съ 5 разстоянія.

Отъ богая до рѣки Кухтуя, которая противъ Охотскаго острога въ Охоту пала, находятся только двѣ рѣчки Гербу и Очи: первая отъ богая верстахъ въ 9, послѣдняя отъ первой верстахъ въ четырехъ, а Кухтуй рѣка отъ Очи въ 6 верстахъ. Сія немалая рѣка течетъ изъ одного хребта съ рѣкою Ороломъ, а до вершины ея около 200 верстъ почитается. Она пала устьемъ въ рѣку Охоту близъ самаго моря недалеко отъ устья булгинской протоки. При соединніи ихъ есть немалая губа, въ которой морскія суда становятся. Особливо важна помянутая рѣка для Охотскаго порта по великому своему въ лиственичномъ лѣ-

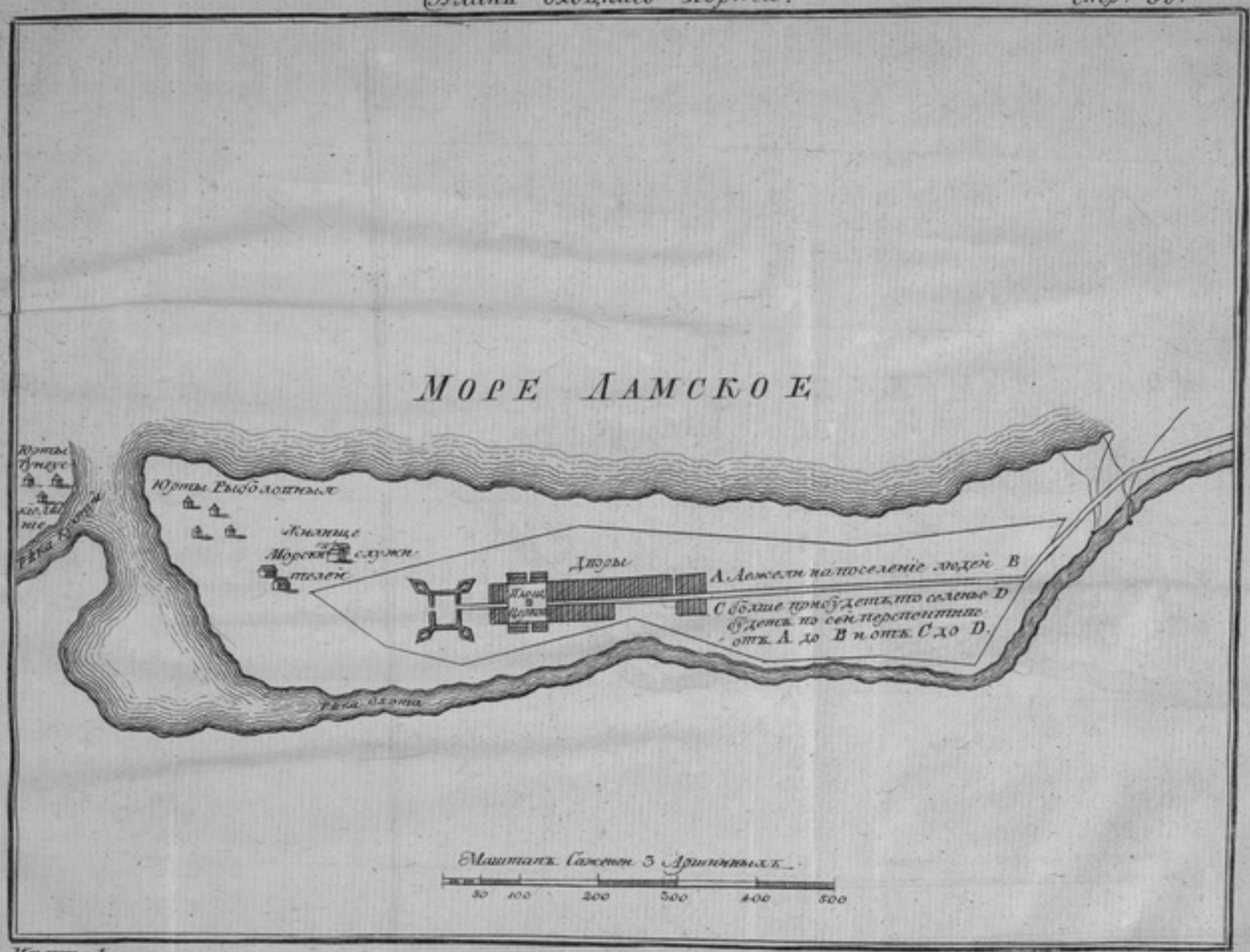
су и въ другомъ удобномъ къ строенію судовъ изобилію, котораго по рѣкѣ Охотѣ не столько находится.

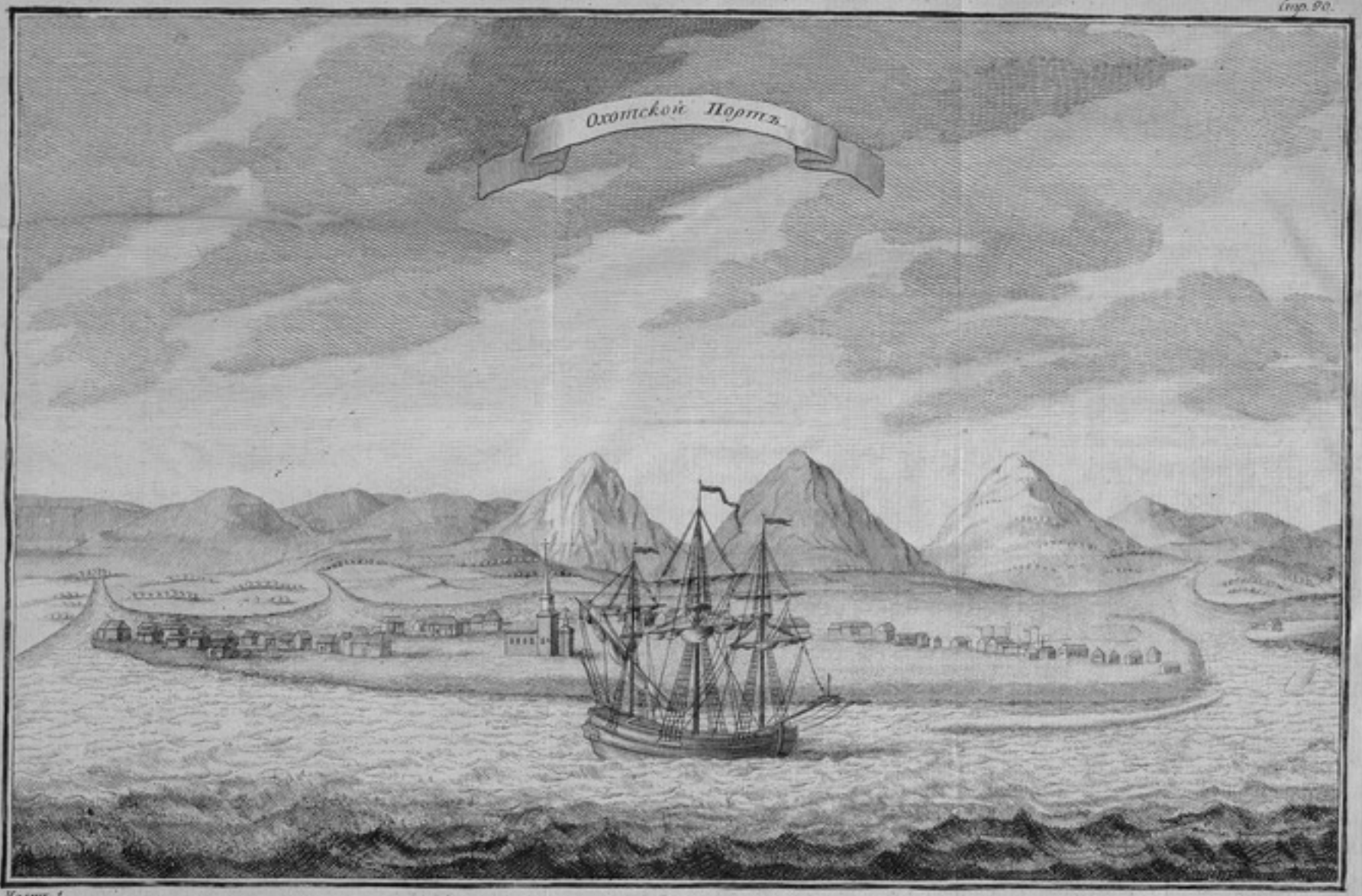
Охота рѣка имѣетъ три устья, изъ которыхъ одно Новымъ, другое Старымъ, а третіе булгинскою протокою называется. Отъ новаго до стараго устья 2 версты 200 саженъ, а отъ стараго до булгинской протоки 1 верста и 300 саженъ. Въ новомъ устьѣ вода бываетъ токмо въ великое наводненіе, однако и тогда судами входить въ него не льзя.

Нынѣшней Охотскъ построенъ между новымъ и старымъ устьями, на самомъ почти морскомъ берегу, а прежней, что нынѣ старымъ острогомъ называется, верстахъ въ 6 отъ моря населенъ былъ. Сіе мѣсто называется Охотскимъ портомъ, а въ просторѣчіи Ламою, и имѣетъ въ своемъ правленіи Камчатку и берега Пенжинскаго моря по Китайскую границу: чего ради и ясашные зборщики во всѣ остроги тѣхъ мѣстъ оттуду посылаются, и зборная ясашная казна отвсюду прежде въ Охотскъ привозится, а изъ Охотска по учиненіи оцѣнки далѣе въ Иркутскъ отправляется.

Прежде сего Охотскъ не имѣлъ предъ другими острогами нималаго преимущества, но былъ бѣднымъ поселеніемъ, и состоялъ подъ вѣденіемъ Якутска, въ знать приходить оной началъ съ тѣхъ поръ, какъ морской ходъ на Камчатку провѣданъ, а въ нынѣшнее состояніе приведенъ при господахъ командирахъ Скорняковѣ-Писаревѣ и покойномъ Графѣ Девіерѣ.

Строе-


МОРЕ ЛАМСКОЕ
Юрты Рыболовныя
Жилище
Морскихъ служителей
Дворы
А. Лежели на поселеніе людей В
С болше прибудетъ, то селенье D будетъ по сей перспективе отъ А до В и отъ С до D.
Рѣка Охота
Маштабъ Саженей 3 Аршинныхъ
50 100 200 300 400 500


Охотской Портъ.

Строеніемъ сіе мѣсто превосходитъ всѣ прочіе остроги: ибо домы по большей части изрядны и въ линію поставлены, особливо же казенные, въ которыхъ жили командиры Камчатской Экспедиціи. Церькви и крѣпости въ бытность мою не было, однако вскорѣ хотѣли строить.

Въ разсужденіи плодородія, хотя оное мѣсто столь же скудно какъ и Камчатка, однако тамошніе обыватели имѣютъ предъ Камчадальскими великую выгоду во всемъ потребномъ къ содержанію, какъ для того, что всѣ привозные изъ Якутска товары покупаютъ они половинною цѣною, такъ особливо что и хлѣба съ другими съѣстными припасами привозится къ нимъ довольно, и скота не мало по всягодно пригоняется. Напротивъ чего на Камчаткѣ не льзя достать свѣжаго мяса, кромѣ дичины и оленьяго, и то весьма рѣдко, а хлѣбъ у заживныхъ людей токмо по праздникамъ употребляется. Въ рыбѣ сіе мѣсто такъ же не много уступаетъ Камчаткѣ: ибо всѣ роды рыбъ, каковы ловятся на Камчаткѣ, и въ Охоту заходятъ, выключая чавычу, которая съ Камчатки туда привозится.

Главной почти недостатокъ сего мѣста состоитъ въ томъ, что нѣтъ въ близости хорошихъ скотныхъ выгоновъ; чего ради тамошніе жители скотомъ и понынѣ завестьcя не могутъ. Многажды отвѣдано было содержать оной около Тауя, однако съ превеликимъ убыткомъ: ибо рѣдкая скотина оставалась въ живѣ. Время покажетъ нещастливѣе ли въ томъ будутъ Якуты, которые переведены изъ Якутска и поселены на впадающихъ въ Охоту рѣчкахъ Мундуканѣ,

Джолоконѣ, Метѣ, Малчиканѣ и на булгинѣ островѣ. Но и сей недостатокъ нѣкоторымъ образомъ награждается оленьми, которыхъ тамъ свободнѣе Камчатки отъ Ламутокъ получить можно; однако ихъ не столько на пищу, сколько для ѣзды употребляютъ. Ѣздятъ же тамъ и на собакахъ, токмо ѣзда на нихъ не такъ обыкновенна, какъ на Камчаткѣ.

Перевозныхъ судовъ въ бытность мою тамъ было четыре, а имянно: Фортуна, на которой я въ 1737 году переѣхалъ на большую рѣку, и которую въ то же время разбило. ботъ Гавріилъ, которой и въ дальніе морскіе вояжи нѣсколько времени употребленъ былъ. Галіотъ Охотскъ, и небольшее судно, которое на воду еще не спущено было.

Обыкновенной перевозъ за море бывалъ прежде по однажды въ годъ, а именно осенью, когда ясашные зборщики изъ Охотска отправляются. Перевозное судно зимовало всегда на большей рѣкѣ, а на другой годъ привозило зборщиковъ съ ясашною казною, но нынѣ оной перевозъ гораздо чаще бываетъ, особливо же когда нужда того требуетъ. Морской путь отъ Охотска къ большей рѣкѣ лежитъ прямо на SO, однако мореходы держатся больше SOZO, чтобъ не доѣжжая до устья большей рѣки къ Камчатской землѣ приближиться. А разстоянія отъ устья до устья около 110 верстъ почитается.

Отъ Охотскаго острога до рѣки Амура, которой вершины находятся въ Россійскомъ владѣніи, текутъ въ море слѣдующія рѣки: Перьвая рѣка Уракъ, которой устье отъ устья Охоты въ 24 верстахъ. Сія рѣка

ка потому знатна, что ею на плоскодонныхъ судахъ сплавливали до Охотска провіантъ для Камчатской Экспедиціи; чего ради отъ устья ея верстахъ въ полуторѣстѣ учреждено плодбище, которое по рѣкѣ Уракскимъ называется, гдѣ морскіе служители и Охотскіе казаки по нѣскольку судовъ для объявленной сплавки провіанта ежегодно строили, а перевозили оной провіантъ отъ Юдомскаго креста до того мѣста сухимъ путемъ на лошадяхъ, на оленяхъ и нартахъ. Впрочемъ сплавка оная бываетъ съ немалымъ трудомъ, продолженіемъ времени, убыткомъ, а иногда и съ урономъ людей: ибо рѣка весьма быстра, камениста и порожиста, и не всегда довольно глубины имѣетъ, но токмо въ вешнее время, или когда много дожжей случается. А понеже прибылая вода збываетъ скоро, то стараются всѣми мѣрами не упустить ея, но по ней сплавить суда нагруженныя, а въ противномъ случаѣ надлежитъ долго ожидать способнаго въ тому времени. Не было такого благополучнаго пути, въ которой бы нѣсколько судовъ не осталось на камняхъ, или бы не разбило на порогахъ при спускѣ, которые мѣстами столь опасны, что токмо одинъ Сибирской салдатъ отваживался быть тамъ лотсманомъ, за что данъ ему и Сержантской чинъ. быстрину рѣки можно разсудить потому, что Капитанъ Валтонъ отъ Уракскаго плодбища до устья Урака приплылъ въ 17 часовъ, въ томъ числѣ имѣлъ онъ немало и остановки при спускѣ пороговъ и помогая судамъ, которыя становились на камни.

Верстахъ въ 30 отъ Уракскаго плодбища вверьхъ по рѣкѣ Ураку на устьѣ впадающей въ оную съ лѣвой стороны Коршуновки рѣчки учреждена отъ Охотскаго порта застава, гдѣ всѣхъ проѣжжихъ осматриваютъ, нѣтъ ли съ кѣмъ водки, Китайскаго табаку и другихъ заповѣдныхъ или неявленыхъ товаровъ.

Уракъ рѣка пала въ губу называемую по ней Уракскою, которая вдоль по берегу версты на двѣ, а шириною саженъ на 200 продолжается. Въ ту же губу отъ устья Урака верстѣ въ полуторѣ течетъ небольшая рѣчка Улуктуръ.

Верстахъ въ 4 отъ Урацкой губы слѣдуетъ небольшая рѣчка Чилчиканъ, а за нею верстахъ въ 12 Тонгусъ, которыя пали въ Чилчиканскую губу. Оная губа чрезъ небольшей проливъ имѣетъ соединеніе съ Тоноромъ озеромъ, которое длиною верстъ на 12 почитается.

Отъ Тонора озера верстахъ въ 8 течетъ въ море рѣчка Мариканъ, а отъ Марикана верстахъ въ 2 Андисъ, которыя пали въ Мариканскую губу длиною около 8 верстъ, а шириною токмо 100 саженъ. Оттуду день ходу до знатной рѣки Ульи, которая пала въ особливую губу длиною верстъ 15, а шириною около полуверсты. На устьѣ оной рѣки построенъ маякъ, чтобъ судамъ съ Камчатки приходящимъ способнѣе узнавать Охотское устье, когда ихъ занесетъ въ Амурскую сторону.

Потомъ слѣдуютъ Кунирканъ, Отингри, Горбуканъ, Турка, Мана, Альонгда, Кулукли и Итымичь небольшія рѣчки, изъ которыхъ до перьвой отъ Ульи два дни ходу, а между прочими по дню разстоянія.

Столь-

Столько же разстоянія почитается отъ Итымича до Унчи, отъ Унчи до Ченгеиде, отъ Ченгеиде до Ленгекана, оттуду до Кекры, Тальпы, Вангáи и Асанки рѣчки, отъ которой день ходу до камня Токтекиша, гдѣ весною Тунгусы собираются.

Отъ Токтекиша день же ходу до камня Симита, за которымъ въ равномъ разстояніи слѣдуетъ Одіаннама или Одіанская губа.

Верстахъ въ 2 отъ губы находится Улкатъ камень, гдѣ весною кочуютъ Оленные Тунгýсы, а оттуду день ходу до рѣчки Токти. За Токти пáли въ море Киккирканъ, Нирумуле, Кокальни, Кемкера, Ейканъ, Мукдизи и Нельва. Отъ Токти до Киккиркана верстъ съ 5 токмо почитается, между тремя слѣдующими по дню ходу, а отъ Ейкана до Мукдизи, и оттуду до Нельвы версты по двѣ разстоянія. Не доѣжжая версты за три до рѣчьки Ейкана есть камень Мотокамъ, гдѣ сказываютъ морскихъ котовъ ловятъ.

Въ половинѣ дня ходу отъ Нельвы течетъ нарочитая рѣка Улканъ, отъ Улкану день ходу до знатной же рѣки Алдамы, столкожъ до Малимы, отъ Малимы два дни ходу до Езіога, оттуду день ходу до Уя, отъ которой немалая Муруканская губа въ равномъ почти разстояніи. Въ помянутую губу небольшая рѣчка Муруканъ пала.

За Муруканомъ въ одномъ дни ходу течетъ знатная рѣка Нангтаръ, гдѣ Тунгускіе рыбные промыслы, а отъ ней въ 5 дняхъ Мýтингъ, отъ Мутинга день ходу до Немой, отъ Немой полтретья дни до Мулгорикана, а отъ Мулгорикана до Медеи

и до

и до двухъ рѣчекъ, которыя однимъ именемъ Джолóнгъ называются, по одному дню ходу, отъ послѣдней рѣчки Джолонга до немалой рѣки Кранга полтора дни, отъ Кранга до Чалгача и отъ Чалгача до рѣки Уди по полудню пѣшаго ходу.

Удь рѣка вершинами сошлась съ россошинами Зейскими, а устье ея положено въ Генералной Россійской картѣ въ 57°¼ ширины, и болѣе нежели во 162° длины, однако въ томъ кажется не безъ погрѣшности: ибо и Удской острогъ положенъ въ той картѣ подъ 58° ширины и во 160° длины, а по новымъ обсерваціямъ усмотрѣно, что Удской острогъ находится въ 55°½ ширины и не вступно во 153° длины; чего ради безъ великой ошибки устье Уди рѣки съ Удскимъ острогомъ на одной параллелѣ положить можно, то есть въ 55°½ ширины: ибо и по объявленной Генералной картѣ между Удскимъ острогомъ и устьемъ Уди рѣки съ небольшимъ четверть градуса показано.

Въ положеніи Охотска меньше ошибки: ибо оной въ 162 почти градусахъ длины означенъ, а по Астрономическимъ обсерваціямъ господина Поручика Красильникова должно быть ему во 160°; чтожъ до ширины касается, въ томъ нѣтъ болшáго несходства.

Изъ вышеписаннаго видѣть можно, что берегъ отъ Охотска до Амура, не упоминая о разности длины, несправедливо на картѣ положенъ, ибо по объявленнымъ обсерваціямъ Охотскъ гораздо далѣе лежитъ къ востоку нежели Удское устье: чего ради морскому бéрегу должно не на югъ, но въ южно-западную почти сторону простираться.

Удской

Удской острогъ стоитъ на сѣверномъ берегу Уди рѣки отъ устья ея въ семи дняхъ ходу, а на каждой день можно положить по 10 или по 12 верстъ, что должно разумѣть и о вышеобъявленномъ изчисленномъ днями разстояніи. Строенія въ немъ церьковь во имя Николая чудотворца, ясашная изба, да 10 дворовъ обывательскихъ. Сей острогъ состоитъ подъ вѣденіемъ Якутскимъ, откуда въ оной и ясашные зборщики посылаются.

Тунгусовъ, которые платятъ ясакъ въ помянутой острогъ, считается шесть родовъ: Лалигирской, Гойганской, Оддіанской, Огинкагирской, бутальской и Китигирской, а ясаку збирается съ нихъ по 85 соболей и по 12 лисицъ въ годъ.

Прежде сего жили въ объявленномъ острогѣ токмо служивые люди, но въ 1735 году переведено туда на поселеніе десять семей пашенныхъ крестьянъ, чтобъ тамъ завести пашню; однако слышно, что нѣтъ надежды, чтобъ хлѣбъ родился въ тѣхъ мѣстахъ, потому что земля тамъ неудобна къ пашнѣ.

Отъ устья Уди рѣки въ доль по морскому берегу въ 8 верстахъ въ 200 саженяхъ разстоянія слѣдуетъ Уликанъ рѣчка, отъ Уликану въ 2 верстахъ въ 350 саженяхъ Соника, отъ Соники въ 5 верстахъ Каламашинъ, отъ Каламашина въ 2 верстахъ въ 150 саженяхъ Авлая ручей, отъ Авлая въ 2 верстахъ Тилла, отъ Тиллы въ 10 верстахъ Тиллатиканъ, оттуду въ 6½ верстахъ Елгеканъ, а отъ Елгекана въ 11

верстахъ въ 200 саженяхъ знатная рѣка Торомъ, по которой бывали славные соболиные промыслы.

Въ 15 верстахъ отъ Торома течетъ рѣчка Агль, а отъ ней въ 4 дняхъ ходу Мамга, которая пала въ немалую губу. Въ объявленной губѣ противъ самаго Мамгинскаго устья верстахъ въ 10 отъ берегу есть островъ Медвѣжьимъ называемой, которой въ длину верстъ на 10, а въ ширину верстъ на 6 простирается. Отъ устья помянутой рѣчки вытянулся въ море Мамгинской носъ, а за носомъ течетъ Юю или Ою рѣчка, до которой отъ Мамги почитается день ходу. Отъ объявленнаго мыса въ восточной сторонѣ лежитъ другой островъ Ѳеклистовымъ именуемой, на которомъ прежде сего бывало зимовье промышленыхъ людей. Оной островъ длиною и шириною около 10 верстъ, а съ мыса пріѣжжаютъ къ нему лотками въ одинъ день. Съ западную его сторону находится великая и глубокая губа, въ которой водятся киты, тюлени и бѣлуги. Впрочемъ сей островъ гористъ и лѣсистъ, и ведутся на немъ лисицы и соболи, однако не такой доброты, какъ на Шантарскомъ.

Шантарской островъ гораздо больше Ѳеклистова, и лежитъ далѣ онаго въ морѣ. Южной конецъ Ѳеклистова острова закрываетъ сѣверной конецъ у Шантара, такъ что издали кажутся оба однимъ островомъ. Съ конца на конецъ Шантара переѣжжаютъ лодками въ три дни съ половиною, а поперегъ его пѣшіе переходятъ въ три же дни. Посреди его простирается отъ сѣвера къ югу хребетъ, изъ котораго текутъ какъ на востокъ, такъ и на западъ небольшія

рѣч-

рѣчки, изъ которыхъ знатнѣе другихъ Анабарина, Якшина, Кабанова, Галба и баринъ.

Устье Анабарской рѣчки полагается прямо противъ устья нижеписанной рѣки Тугура, а прозвана она симъ именемъ по нѣкоемъ промышленомъ, котораго зимовье тамъ бывало.

Якшина рѣчка отъ Анабариной въ половинѣ дня разстоянія къ сѣверу, отъ которой объѣхавъ изголовь Шантара и поворотя въ другую его сторону къ югу слѣдуетъ Ромская губа длиною отъ 10 до 12 верстъ, а разстоянія отъ Якшиной рѣчки до помянутой губы верстъ съ 20.

Кабанова рѣчка отъ помянутой губы верстахъ въ 15, а отъ ней верстахъ напримѣръ въ 8 къ востоку слѣдуетъ губа длиною отъ 15 до 20 верстъ, въ которую пали двѣ небольшія рѣчки, кои вершинами сошлися съ Анабариной и Кабановой.

Противъ объявленной губы на восточной сторонѣ недалеко отъ острова есть высокой камень, вкругъ котораго лодками день ѣзды. А противъ его прямо и отъ него въ виду лежитъ большей и низменной островъ Голымъ называемой, потому что на немъ не ростетъ лѣсу.

Отъ помянутой губы въ половину дня переѣжжаютъ до рѣчки Галбы, а оттуду въ столькожъ времени до Таи, откуду верстъ съ 7 почитается до рѣчки барина, отъ которой объѣхавъ Шантарскую изголовь переѣжжаютъ до Анабариной рѣчки въ одинъ день.

На объявленномъ острову не токмо лѣсу, но и разныхъ звѣрей довольно, а особливо лисицъ, соболей,

горностаевъ, волковъ и медвѣдей. Изъ птицъ водятся тамъ лебеди, утки и гуси; а изъ рыбъ ловятъ по губамъ малму, ленковъ, харіузовъ, камбалу и кунжу. Довольно же на немъ и разныхъ ягодъ.

Отъ Шантарскаго острова въ половинѣ дня судоваго ходу къ южной сторонѣ находится островъ худымъ Шантаромъ называемой, которой длиною и шириною верстъ около 12. Объявленное названіе дано ему для того, что на немъ нѣтъ никакого лѣсу: однако онъ не изстари таковъ былъ: ибо прежде сего и лѣсу на немъ было довольно, и соболей лавливали немало; но какъ оной выгорѣлъ небреженіемъ Гиляковъ, которые огонь не потуша оставили, то остались токмо голыя горы, а звѣри всѣ перевелися.

Съ худаго Шантара въ половину дня переѣжжаютъ лодками на бѣлочей островъ, которой величиною ему подобенъ. Сей островъ лѣсомъ весьма доволенъ, въ которомъ немало звѣрей водится, особливо же бѣлокъ, отъ чего получилъ онъ и названіе; а лежитъ оной въ разсужденіи худаго Шантара къ югу.

Отъ бѣлочьяго острова верстахъ въ 6 на южновосточной сторонѣ есть небольшой островокъ; а отъ него же въ южной сторонѣ находится другой каменной островокъ, которой столь высокъ, что его можно видѣть отъ Удскаго устья. Съ бѣлочьяго острова переѣжжаютъ на реченной островокъ въ половину дня.

Между всѣми помянутыми островами начиная отъ Шантара находится въ проливахъ множество кекуровъ и подводныхъ камней, для которыхъ проѣздъ тѣми мѣстами весьма опасенъ.

Отъ

Отъ рѣчки Ою слѣдуя по морскому берегу къ рѣкѣ Амуру первая пала въ море Манмачинъ рѣчка, до которой отъ Ою два дни ходу почитается; отъ Манмачина въ половинѣ дня Аймаканъ, а отъ туду въ двухъ дняхъ знатная рѣка Тугуръ или Тухуру-бира, которая находится въ Китайскомъ владѣніи: ибо устье ея на Китайскихъ ландкартахъ полагается въ 54° и 25′ ширины, а Россійское владѣніе до 55° простирается. Она пала въ немалую губу, которая далеко вдалася въ землю. Противъ устья ея недалеко отъ берегу есть каменной островокъ Кебутъ-хада или каменная гора называемой. Отъ Тугура до Амура подлѣ моря живутъ Гиляки подданные Китайскаго Хана.

Въ ту же губу пала рѣчка Уле-бира, до которой отъ Тугура верстъ около 18 разстоянія, а за нею въ самой култукъ губы течетъ рѣчка Гуеле-бира, которой устье на Китайскихъ картахъ въ 53° и 51′ положено. Отъ устья сей рѣчки начинается Чейнеканской носъ, которой верстъ на 60 и болѣе вытянулся въ море, а ширина его отъ устья Гуеле-биры до устья Амура рѣки къ SZW почти на цѣлой градусъ: въ прочемъ помянутой носъ почти вездѣ равную ширину имѣетъ, не выключая и самой изголови, кромѣ носовъ, которые отъ него ужѐ выдались въ море.

Изголовь его отъ одного конца до другаго лежитъ съ сѣвера къ югу. Сѣверному ея краю на Китайскомъ языкѣ названія не показано, а южной, которой состоитъ изъ двухъ мысовъ, имѣетъ два имя: крайней называется Лангада-офоро, а слѣдующей Мянгада-офора.

Верстахъ въ 13 отъ сего мыса есть на морѣ островъ, которой въ длину верстъ на 40 простирается, а ширина его на срединѣ верстъ на 12. Сей островъ фигуру имѣетъ полумѣсяца, котораго полая средина, противъ самой средины помянутаго мыса, такъ что сумнѣваться не можно о бывшемъ нѣкогда между ими соединеніи. Недалеко отъ южнаго конца обьявленнаго острова есть небольшей отпрядышь или каменной островокъ Гуядзи-хида называемой.

Отъ южнаго краю Чейнеканскаго мыса то есть отъ Ландага-офоро берегъ его до самаго Амурскаго устья лежитъ въ южно-западную сторону, на которомъ слѣдующія знатныя урочища.

Нингай-бира рѣчка отъ Ландаги-офоро верстахъ въ 40, течетъ изъ хребта называемаго Цихикъ-Аланъ, которой по срединѣ Чейнеканскаго мыса къ морю простирается. За устьемъ ея выпянулся въ море немалой мысъ Дулаи-гада-офоро именуемой, а отъ него близъ изголови выдался въ море мысъ Тяхунъ-офоро.

Верстахъ въ 50 отъ рѣчки Нингай-бира течетъ рѣчка Кандаганъ-бира, которая вершинами сошлась съ вершинами вышеписанной рѣчки Гуеле-бира, а устьемъ пала между двумя мысами, изъ которыхъ сѣверозападной называется Тянга, а южно-восточной фитуга.

Амуръ рѣка, или по тамошнему Сахалинъ Ула, отъ Нингай биры верстахъ въ 15, пала по Китайскимъ картамъ въ 52° 50′ сѣверной ширины въ култукъ великаго морскаго залива, которой между Ландага-офоро и Рицига-офоро находится, а Рицига-офоро полагается въ тѣхъ картахъ въ 52° и 10 минутахъ ширины.

Съ Рицига-

Съ Рицига-офоро самой ближайшей переѣздъ на великой и жилой островъ, которой съ сѣверо-восточной въ южно-западную сторону около $4^{\circ}\frac{1}{2}$ простирается. Верхняя его изголовь въ одной ширинѣ съ рѣкою Уле-бира, а нижняя въ 49° 50′ на помянутыхъ Китайскихъ картахъ объявлена, а ширина пролива между Рицига-офоро и великимъ онымъ островомъ не больше 30 верстъ показана.

Что касается до положенія берега отъ Уди рѣки до Амура, то выключая мысы и носы, которыя вытянулись въ море, лежитъ оной почти прямо отъ сѣвера къ югу.

ГЛАВА 9.

О Курильскихъ островахъ.

Подъ именемъ Курильскихъ острововъ разумѣются всѣ почти острова, которые отъ Курильской лопатки или южнаго конца земли Камчатки грядою лежатъ въ южно-западную сторону до самой Японіи. Званіе ихъ произошло отъ жителей ближайшихъ острововъ къ Камчаткѣ, которые отъ тамошнихъ народовъ *Куши*, а отъ Россіанъ Курилами называются.

Точное число сихъ острововъ опредѣлить трудно. По словеснымъ извѣстіямъ, которыя собраны были отъ Куриловъ дальнихъ острововъ и отъ Японцовъ, которыхъ на судахъ къ Камчатскимъ берегамъ прибивало, считается ихъ двадцать два, можетъ быть выключая мѣлкіе: ибо по описанію Капитана господина Шпанберга, которой доходилъ до Японіи, объявляется ихъ гораздо больше; а сіе самое причиняетъ и великое затрудненіе данныя отъ помянутаго Капитана Россійскія имена остро-

островамъ соединять съ Курильскими, которыя знаемы по объявленнымъ словеснымъ извѣстіямъ, выключая два первые, и ближайшей къ Матмаю Кунаширъ островъ, которымъ и отъ господина Шпанберга Курильскія званія оставлены.

Перьвой и ближайшей къ Курильской лопаткѣ островъ называется Шоумшчу: въ длину отъ сѣверо-восточной къ южно-западной сторонѣ простирается верстъ на 50, а въ ширину верстъ на 30. Мѣста на ономъ острову гористыя, изъ которыхъ горъ также и изъ озерокъ и болотъ, которыхъ тамъ довольно, текутъ въ море многія небольшія рѣчки, въ томъ числѣ есть и такія, въ которыя заходятъ изъ моря разныхъ видовъ лососи, какъ напримѣръ красная и бѣлая рыбы, горбуша, гольцы и прочая, однако не въ такомъ множествѣ, чтобъ жителямъ можно было запасаться ею на зиму.

На южно-западной изголови, то есть около пролива между имъ и вторымъ Курильскимъ островомъ, есть Курильскія жилища въ трехъ мѣстахъ: 1) надъ рѣчкою Аши-хурупишпу, 2) надъ рѣчкою Хорупишпу въ полуверстѣ отъ прежней, 3) надъ рѣчкою Моерпутомъ, которая въ верстѣ отъ Хорупишпу, а жителей во всѣхъ трехъ мѣстахъ только сорокъ четыре человѣка, изъ которыхъ иные соболями и лисицами ясакъ платятъ, но большая часть морскими бобрами.

Жители сего острова такъ какъ жители на Курильской лопаткѣ непрямые Курилы, но Камчатскаго поколѣнія, которые по причинѣ нѣкоторыхъ бывшихъ между ими несогласій, особливо же по вступленіи въ

сію

сію землю Россійскихъ людей, отдѣлились отъ прочихъ и поселились на острову и на лопаткѣ. А Курилами прозваны они по жителямъ втораго острова, съ которыми они вступя въ сродство чрезъ взаимное брачное совокупленіе, нетокмо нѣкоторые ихъ обычаи приняли, но и знатно отъ предковъ своихъ видомъ перемѣнились: ибо дѣти рожденные отъ родителей различныхъ оныхъ націй и собою виднѣе, и волосомъ черняе, и тѣломъ мохнаты.

Проливъ между Курильскою лопаткою и объявленнымъ островомъ шириною верстъ на 15, чрезъ которой въ благополучную погоду перегребаютъ на байдарахъ въ три часа. Къ переѣзду чрезъ проливъ требуется не токмо тихая погода, но и такое время, когда приливъ морской кончится: ибо во время отлива на нѣсколько верстъ ходитъ валъ съ бѣлью и съ засыпью толь великой, что въ самую тихую погоду вышина его бываетъ отъ 20 до 30 саженъ. Казаки называютъ оные валы Сувоемъ или Сулоемъ, а Курилы по объявленію Штеллера, *Когачь*, то есть хребтомъ. Симъ именемъ называютъ они и спинки у рыбы, и чрезъ то по своему замыслу думаютъ изъяснить покрытое моремъ его качество. Называютъ же ихъ и Камуй, то есть богъ, потому что отъ великаго страха почитаютъ ихъ какъ самаго бога, и при перегребѣ чрезъ Сувой бросаютъ имъ на жертву искусно здѣланные стружки, чтобъ благополучно переѣхать и избавиться отъ потопленія, а при томъ кормщикъ непрестанно колдуетъ, о чемъ пространнѣе объявлено будетъ при описаніи Курильскаго народа.

Второй Курильской островъ называемой Поромусиръ величиною вдвое больше перьваго. Положеніе имѣетъ отъ NO къ SW, а проливъ, которымъ отъ перьваго отдѣляется, только версты на двѣ, гдѣ во время нужды можно отстой имѣть одному судну, однако не безопасной: ибо дно въ объявленномъ проливѣ состоитъ изъ каменныхъ горъ, а надежныхъ якорныхъ мѣстъ не находится. Ежели по нещастію судно на якорѣ не удержится, то бываетъ подвержено крайней опасности; ибо берега тамъ крутые и каменные, а по узкости пролива отбѣжать отъ нихъ нельзя. Примѣръ нещастливаго приключенія въ томъ проливѣ учинился 1741 году, когда погибло тамъ вышеписаннымъ образомъ морское судно.

Сей островъ такъ же гористъ, и рѣчками и озерами весьма изобиленъ какъ перьвой, и на обоихъ нѣтъ лѣсу кромѣ сланца и ерьнику, которой отъ тамошнихъ жителей на дрова употребляется; а на строеніе юртъ собираютъ они по берегамъ выбрасывающіяся изъ моря разныхъ родовъ деревья, которыя приноситъ изъ Америки и Японіи, въ томъ числѣ случаются и канфарныя, которыхъ немалыя штуки и ко мнѣ привезены были оттуду.

Жители сего острова прямые Курилы, выѣхали туда съ острова Оннекута, которой довольно населенъ Курилами, а для какой причины не извѣстно заподлинно. Господинъ Стеллеръ пишетъ, что жители съ дальнихъ острововъ пріѣжжая на помянутой островъ отнимаютъ у тамошнихъ обывателей женъ и дѣтей, и увозятъ съ собою, что можетъ быть побудило ихъ оста-

оставить свое природное мѣсто, и на семъ пустомъ острову поселиться, однако они его не забываютъ: ибо часто туда ѣздятъ, и иногда по году и по два живутъ тамъ безвыѣздно.

Всѣ утверждаютъ, что между жителями объявленныхъ двухъ островов и между дальними Курилами бывала прежъ сего комерцїя: дальнїе Курилы привозили къ нимъ разную деревянную лаковую посуду, сабли, серебреные кольцы, которые они въ ушахъ носятъ, и бумажныя матерїи, а отъ нихъ брали по большей части орловыя перья, которыми оклеиваются стрѣлы; что и весьма вѣроятно кажется: ибо со втораго Курильскаго острова и я получилъ подносъ лаковой, чашу, Японскую саблю и серебреное кольцо, и послалъ въ Императорскую кунсткамеру, которыхъ вещей неоткуды взять было Курильцамъ кромѣ Японїи.

Курилы втораго острова имѣютъ свои жилища на южно-западной изголови надъ озеромъ, которое въ округъ верстъ на 5; и изъ котораго течетъ въ море небольшая рѣчка называемая Пéтпу. Жители обоихъ помянутыхъ островов подвержены частымъ и жестокимъ землї трясенїямъ и ужаснымъ наводненїямъ, изъ которыхъ въ 10 лѣтъ два были достойнѣйшїя примѣчанїя: перьвое въ 1737 году около прїѣзду моего на Камчатку, а другое въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1742 году. Что касается до перьваго, о томъ въ своемъ мѣстѣ будетъ объявлено съ обстоятельствомъ; а о другомъ, сколь велико оное было, и не причинило ли какихъ убытковъ и раззоренїя тамошнимъ обывателямъ, не извѣстно: ибо оное случилось по выѣздѣ моемъ съ

Камчатки, а у господина Стеллера ничего о томъ не писано.

Въ Западной сторонѣ отъ помянутыхъ островъ есть пустой островъ, которой на картѣ подъ именемъ Анѳиногена объявленъ, но Курилы называютъ его Уякужачь, то есть высокой камень, а казаки Алайдомъ. Сей островъ отъ матерой земли верстъ на 50 разстояніемъ, фигуру имѣетъ круглую, и состоитъ изъ одной превысокой горы, которую въ ясную погоду можно видѣть отъ устья большей рѣки. Жители съ лопатки и съ двухъ объявленныхъ островъ ѣздятъ туда на своихъ байдарахъ для промыслу сивучей или морскихъ львовъ и тюленей, которыхъ тамъ великое множество. Изъ самаго ея верьху примѣчается въ ясную погоду куреніе дыму.

Въ Стеллеровомъ описаніи находится о Алайдѣ слѣдующая басня, которую ему разсказывали Курильцы живущіе около великаго Курильскаго озера: будто помянутая гора стояла прежде сего по среди объявленнаго озера; и понеже она вышиною своею у всѣхъ прочихъ горъ свѣтъ отнимала, то оныя не престанно на Алайдъ негодовали, и съ ней ссорились, такъ что Алайдъ принуждена была отъ неспокойства удалиться и стать въ уединеніи на морѣ; однако въ память своего на озерѣ пребыванія оставила она свое сердце, которое по курильски Учичи такъ же и Нухгункъ, то есть пупковой, а поруски сердце камень называется, которой стоитъ посреди Курильскаго озера, и имѣетъ коническую фигуру. Путь ея былъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ течетъ рѣка Озерная, которая

торая учинилась при случаѣ онаго путешествія: ибо какъ гора поднялась съ мѣста, то вода изъ озера устремилась за нею, и проложила себѣ къ морю дорогу. И хотя, пишетъ Авторъ, молодые люди тому смѣются, однако старики и женщины почитаютъ все вышеписанное за истинну, почему о удивительныхъ ихъ воображеніяхъ рассуждать можно.

Онъ же объявляетъ, что кромѣ морскихъ львовъ и тюленей водятся тамъ красныя и черныя лисицы, также мусимоны или каменные бараны, а бобры и коты морскіе весьма рѣдко тамъ примѣчаются: ибо оные не ходятъ въ Пенжинское море развѣ когда заблудятся.

Третей Курильской островъ называется Сиринки, (ибо Алаидъ въ числѣ не полагается) лежитъ отъ южно-западной изголови острова Поромусиря въ западной сторонѣ, а проливъ между ими шириною верстъ на 5. Въ Генеральной россійской картѣ объявленъ онъ подъ именемъ дьякона. На сей островъ временемъ ѣздятъ Курильцы двухъ перьвыхъ острововъ для копанія сараны и ловли птицъ на свое пропитаніе.

Четвертой Курильской островъ называется Оннекутанъ. Сей островъ величиною меньше Поромусиря, лежитъ отъ NO къ SW такъ какъ и Поромусиръ, съ котораго на оной байдарами въ день перегребаютъ. Жителей на немъ довольное число одного роду съ Курильцами втораго острова, какъ ужѐ выше показано, изъ которыхъ временемъ по нѣскольку семей пріѣжжаютъ гостить къ жителямъ Поромусиря, и платятъ ясакъ добровольной бобрами и лисицами; по чему

разсуждать можно, что и прочіе Курилы того острова ясаку платить не отрекутся, ежели для приведенія ихъ въ подданство способные люди отправлены будутъ, и ласковымъ представленіемъ увѣрятъ ихъ о милости ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и о защищеніи отъ ихъ непріятелей, которые ихъ наѣздомъ разоряютъ. Впротчемъ удивительно и противно всѣмъ извѣстіямъ, что обрѣтающіеся здѣсь Японцы объявляютъ, будто они взяты Камчатскими казаками на островѣ Оннекутанѣ, и будто на ономъ никакихъ жителей не находится.

О прочихъ Курильскихъ островахъ ни я, ни Стеллеръ обстоятелно провѣдать не имѣли случая; чего ради объ нихъ сообщимъ мы извѣстія собранныя господиномъ Профессоромъ Миллеромъ, которыя мнѣ отъ него сообщены были, а оныя получены чрезъ Японцовъ, которые взяты съ перьвыхъ бусъ разбитыхъ около береговъ Камчатскихъ.

Въ счисленіи островов у господина Миллера противъ вышеписаннаго есть нѣкоторое несходство: ибо у него Оннекута шестымъ, а не четвертымъ объявленъ, что однакожъ токмо отъ того происходитъ, что онъ считалъ и мѣлкіе острова, которые у Курильцовъ внѣ числа полагаются.

По описанію его за Поромусиремъ или вторымъ Курильскимъ островомъ слѣдуютъ три острова, Сиринки по счисленію третей, Уяхкупа четвертой и Кукумиша или Кукумива пятой; изъ которыхъ перьвой и послѣдней невелики, а средней побольше, и потому знатенъ, что на немъ есть высо-

высокая гора, которая въ ясную погоду видна отъ устья большей рѣки. Помянутые острова имѣютъ положеніе въ треугольникѣ; Уяхкупа всѣхъ сѣвернѣе и далѣе всѣхъ лежитъ на западъ; Сиринки въ разсужденіи его находится въ южно-восточной сторонѣ, и съ Поромусиремъ въ одной вышинѣ, а Кукумиша отъ Уяхкупы не много далѣе къ югу. Кажется, что сіи острова на частопоминаемой Генералной Россійской картѣ объявлены подъ именами Діакона, Святаго Иліи и Галанта, которые положены въ треуголникѣ, хотя положеніе ихъ и не весьма сходно съ объявленнымъ описаніемъ.

Шестой Курильской островъ по описанію господина Миллера называется Муша и Онникутанъ, седьмой Араумакутанъ, до котораго байдарами половина дня ходу. Жителей на немъ не находится, а примѣчанія достоинъ оной потому; что на немъ есть такаяжъ огнедышущая гора, какъ на Камчаткѣ.

На осьмомъ острову Сіяскутанѣ, которой отъ прежняго такой же величины проливомъ отдѣляется, живутъ немногіе люди, которые еще не обясачены.

Отъ сего острова на западъ лежитъ девятой островъ Икарма, а отпуды въ южно-западной сторонѣ десятой Машаучу, оба пустые и малые; а въ южно-восточной сторонѣ отъ Сіяскутана есть небольшей Игапу островъ по числу третей надесять.

Второйнадесять островъ Шококи лежитъ въ южной сторонѣ отъ Сіяскутана въ такомъ разстояніи, что въ самые долгіе лѣтніе дни въ лехкихъ байдарахъ

едва

едва можно перегресть къ половинѣ дня. Слышно, что Японцы возятъ съ него большими судами руду, но неизвѣстно какую.

Тренейнадесять островъ и слѣдующіе даже до осьмагонадесять называются Мотого, Шашово, Ушиширъ, Кипуй и Шимуширъ, изъ которыхъ Ушиширъ немного въ сторонѣ лежитъ къ востоку, а прочіе съ прежними въ одномъ порядкѣ на югъ, а черезъ проливы между островами перегребаютъ лехкими байдарами скоряе половины дня, но токмо ходъ безмѣрно труденъ, понеже въ сихъ проливахъ и во время прилива и во время отлива бываетъ быстрота чрезвычайная, а ежели притомъ случаются и боковые вѣтры, то мѣлкія суда уноситъ въ море, отъ чего оныя и погибаютъ: чего ради жители вышеписанныхъ и нижеупоминаемыхъ островов проходятъ сіи мѣста взадъ и впередъ весною рано въ тихую погоду.

Мотого, Шашово и Ушиширъ не имѣютъ ничего достойнаго примѣчанія. На Кипуѣ ростетъ камышъ, изъ котораго стрѣлы дѣлаютъ. Шимуширъ величиною больше прежнихъ и людей на немъ много, которые съ Курилами перьвыхъ трехъ жилыхъ островов вовеемъ сходны, токмо не подвластны ни Россійской, ни другой какой чужестранной державѣ. Навигаторы, которые отъ Государя Императора ПЕТРА Великаго лѣтъ за 17 передъ симъ отправлены были, имѣли ввиду сей островъ, а далѣе того никто изъ Россійскихъ людей не бывалъ до второй Камчатской Экспедиціи.

Чирпуй есть званіе осьмагонадесять острова, которой лежитъ на западной сторонѣ противъ морскаго

скаго пролива между прежнимъ и слѣдующимъ островомъ. На семъ острову есть превысокая гора, а жителей тамъ не находится, токмо съ прежняго и слѣдующаго острова пріѣжжаютъ туда люди для ловли птицъ и копанія коренья. Съ Китуя слышна на семъ острову пушечная пальба, а при какомъ случаѣ сіе примѣчено, того не извѣстно; такъ же объявляется, что въ одно время разбило у сего острова Японское судно, съ котораго людей жители ближняго острова отдали на выкупъ въ Японію.

Морской проливъ отдѣляющей островъ Шимуширъ отъ слѣдующаго девятагонадесять острова Итурпу такой ширины объявляется, что островъ отъ острова не видѣнъ; а оттуды до двадесятаго острова Урупа, и отъ сего до двадесять перьваго Кунашира морскіе проливы гораздо уже. Двадесятъ второй и послѣдней островъ къ Японіи называли Японцы Матмаемъ, а сколь широкъ морской проливъ между онымъ и прежнимъ островомъ Кунаширомъ, того въ описаніи господина Миллера не объявлено, токмо думать можно, что ему весьма широкимъ быть нельзя, особливо же съ западную сторону, а для чего о томъ ниже сего упомянуто.

Островъ Матмай величиною всѣхъ больше, а по немъ Кунаширъ превосходитъ прочіе; однако и Итурпу и Урупъ немалые острова и прежде объявленные ихъ меньше. На нихъ на всѣхъ множество жителей. Итурпскіе и Урпскіе обыватели называютъ себя Кыхъ-Курилы, и имѣютъ особливой языкъ и сходство съ Кунаширскими жительми; а языкъ одинъ ли или разной

имѣютъ, о томъ не извѣстно; такъ же не вѣдомо, нѣтъ ли въ языкѣ сихъ Кыгъ-Куриловъ какого сходства съ языкомъ Камчатскихъ Куриловъ и другихъ островов, которые къ Камчаткѣ блиски.

Сіе примѣчанія достойно, что у Японцовъ по ихъ объявленію всѣ жители послѣднихъ четырехъ островов общимъ званіемъ Ёзо называются: изъ чего во первыхъ разсуждать надлежитъ, что Матмайскіе жители съ прежними суть одного рода, и что языкъ на всѣхъ четырехъ островахъ одинъ, а потомъ можно исправить находящіяся вездѣ въ географіяхъ погрѣшности, по которымъ одна великая земля прозваніемъ Езо близъ Японіи въ сѣверо-восточной сторонѣ полагается, которая однакожъ состоитъ изъ островов вышеписанныхъ, что и тѣмъ извѣстіямъ непротивно, которыя получены о сихъ странахъ при случаѣ Европейскихъ путешествій чрезъ Голланское мореплаваніе, которое въ 1643 году учреждено было для провѣданія земли Езо.

Итурпу и Урупъ суть тѣ острова, которыхъ жители съ жителями блискихъ къ Камчаткѣ островов прежде сего торги имѣли лѣтъ за 25 или за 30. Взято на острову Поромусирѣ въ полонъ нѣсколько жителей сихъ островов и привезены на Камчатку, что можетъ быть подало причину къ пресѣченію мореплаванія и комерціи. Впрочемъ сіи плѣнники къ тому были потребны, что чрезъ нихъ полученныя отъ Японцовъ извѣстія изъяснены и исправлены, а нѣкоторыя могли быть и вновь собраны.

По

По ихъ скаскѣ оные Кыхъ-Курилы на островахъ Итурпѣ и Урупѣ не признаваютъ никакого инаго правительства, кромѣ того, которое сами между собою имѣютъ. А о Матмаѣ какъ по Европейскимъ описаніямъ путешествій, такъ и по объявленію Японцовъ извѣстно, что оной островъ изъ давныхъ лѣтъ подъ Японскимъ владѣніемъ. Сказываютъ, что на всѣхъ островахъ имѣется многое число Куриловъ и Камчадаловъ въ холопствѣ, которые прежде сего увожены были.

Между прежними и сими островами примѣчается великая отмѣна въ томъ, что на тѣхъ, выключая лежащія въ западной сторонѣ побочные острова, нѣтъ почти никакого лѣсу; напротивъ того на сихъ островахъ великое въ немъ изобліе: чего ради находятся тамъ и всякіе дикіе звѣри. А по величинѣ ихъ есть на нихъ и рѣки, на которыхъ устьяхъ и большимъ морскимъ судамъ можно имѣть изрядные отстои, въ чемъ особливо Итурпу похвалятся.

Японскіе шелковые и бумажные товары, также и всякія желѣзныя домовыя потребности приходятъ на Итурпу и Урупъ чрезъ жителей острова Кунашира, а они вымѣниваютъ ихъ у Матмайскихъ обывателей. Напротивъ того на Итурпѣ и Урупѣ ткутъ кропивные товары, которые у Японцовъ похоли, а притомъ продаютъ имъ привозную съ ближнихъ къ Камчаткѣ островов, и которую у себя имѣютъ, мяхкую рухлядь, такъ же сушеную рыбу и китовой жиръ, которой Матмайскіе жители употребляютъ въ пищу, а по Европейскимъ извѣстіямъ и по описаніямъ путешествій возятъ и въ Японію.

Островъ Матмай простирается длиною съ южно-западной въ сѣверовосточную сторону. На южно-западномъ концѣ онаго поставленъ отъ Японцовъ крѣпкой караулъ, можетъ быть для оберегательства земли отъ Китайцовъ и Корейцовъ. Не подалеку оттуду по край морскаго пролива отдѣляющаго Матмай отъ Японіи стоитъ Японской городъ одного съ островомъ званія, въ которомъ для оберегательства имѣется всякой снарядъ, ружье и пушки, и въ которомъ не весьма давно здѣлано новое укрѣпленіе. Японскіе поселяне на Матмаѣ по большой части ссыльные.

О морскомъ проливѣ между Матмаемъ и Японіею объявляли занесенные на Камчатку Японцы тѣжъ обстоятельства, которыя по Европейскимъ путешествіямъ вѣдомы: что проливъ въ разныхъ мѣстахъ весьма узокъ и отъ многихъ съ обѣихъ сторонъ выпянувшихся въ море каменныхъ мысовъ зѣло опасенъ, что во время пролива и оплива бываетъ въ немъ толь быстрое теченіе, что ежели время хотя мало опустится, то суда или разобьетъ о помянутые мысы, или далеко отнесетъ въ море.

Когда въ прочемъ о Голландцахъ извѣстно, что они отъ вышеобъявленныхъ островов нашли въ восточной сторонѣ небольшей островъ, которой отъ нихъ названъ Статскимъ островомъ, а оттуду далѣе къ востоку видѣли они великую землю, которую они Кампанейскою назвали, и надѣялись, что она соединяется съ матерою землею сѣверной Америки, то на оное изъ сообщенныхъ объявленій Японцовъ и жителей земли Езо никакого изъясненія дать не возможно; а

Кам-

Кампанейская земля съ усмотрѣнною отъ Гишпанскаго шифера де Гамы землею одною быть кажется, и больше надлежитъ разсуждать, что оная островъ же а не матерая земля: понеже Америка по всѣмъ учиненнымъ на морѣ между Японіею и новою Гишпаніею примѣчаніямъ, въ той вышинѣ къ западу столь далеко распространяться не можетъ.

Въ сихъ собранныхъ господиномъ Профессоромъ Миллеромъ извѣстіяхъ надлежитъ исправить токмо общее Курильскихъ островов положеніе, которое не въ южную, какъ ему объявлено, но въ южнозападную сторону грядою простирается, какъ и отъ меня выше показано. и на Россійской генеральной картѣ представлено: ибо по новымъ картамъ и по словеснымъ извѣстіямъ бывалыхъ Японцовъ вѣдомо, что проливъ Тессой, которымъ берегъ Китайскаго владѣнія простирающейся на SSW раздѣляется отъ мыса Тессоя или западной изголови одного изъ Езовскихъ островов, шириною не больше 15 верстъ. А по объявленному положенію островов къ югу былъ бы оной несравненно ширѣ. Въ прочемъ надлежалобы желать, чтобъ описанныя господиномъ Капитаномъ Шпанбергомъ Курильскіе острова до Японіи можно было согласить съ описаніемъ господина Миллера: ибо такимъ образомъ извѣстнымъ были не токмо величина ихъ или прямое каждаго порознь положеніе, но и взаимное разстояніе, о чемъ нынѣ токмо напримѣръ разсуждать должно.

Изъ вышеписанныхъ четырехъ островов составляющихъ Езо, названы отъ реченнаго Шпанберга

своими именами токмо Матмай и Кунаширъ, а Итурпу и Урупъ кажется подъ именами Зеленаго и Цитроннаго острововъ объявлены. И понеже острова оные кромѣ Матмая такъ описаны, что и величина ихъ извѣстна и положеніе, то сумнѣваться почти не можно, что вышеписанной мысъ Тессой есть сѣверо-западная изголовь острова Матмая, которой осмотрѣнъ россіанами токмо съ восточной стороны отъ Японіи; и хотя показанное въ вышеписанныхъ извѣстіяхъ господина Миллера положеніе его съ южно-западной въ сѣверо-восточную сторону причиняетъ нѣкоторое въ томъ сумнѣніе, однако оное можно отвратить такимъ образомъ, ежели положить, что Матмайская ближайшая къ Японіи изголовь въ Китайскую сторону съ южно-восточной стороны къ сѣверо-западу простирается, а въ Курильскую съ южно-западной въ сѣверо-восточную, какъ то и на Китайскихъ картахъ объявлено, въ которыхъ однакожъ тотъ недостатокъ, что между Езовскими островами нѣтъ раздѣленія.

Проливъ между Матмаемъ островомъ и Японіею по новымъ картамъ индѣ верстъ на 20, а индѣ и гораздо уже, а начало Японскаго острова или Нифона съ небольшимъ въ 40 градусахъ ширины полагается.

Что касается до большаго довольства въ лѣсу на ближайшихъ островахъ къ Японіи, оное подтверждается и Стеллеромъ, которой вообще пишетъ, что острова чемъ западнѣе отъ Америки, тѣмъ больше и плодоноснѣе, изобильны преизрядными плодами и лѣсомъ, въ томъ числѣ Лимонами, бомбое, Гишпанскимъ тростникомъ, Ядовитымъ зеліемъ, у котораго корень

какъ

какъ шафранъ желтой, и какъ ревень толстой, которая знакома и жителямъ перьваго Курильскаго острова, ибо они прежде сего покупали ея у тамошнихъ жителей и употребляли для напоенія ядомъ стрѣлъ своихъ. Ростетъ же тамъ и виноградъ, изъ котораго вино самому мнѣ случилось отвѣдывать по возвращеніи Поручика господина Валтона изъ Японіи, которой нѣсколько его досталъ у тамошнихъ жителей. Онъ же привезъ съ собою нѣсколько Каракатицъ, которой тамъ ловится довольно; а Сіеллеръ пишетъ, что много тамъ и другой рыбы, а имянно ласточекъ, орловъ, кукушекъ и макрелловъ.

О Кунаширѣ островѣ объявляетъ онъ, что тамъ великое изобиліе въ преизрядномъ соснякѣ, листвякѣ и ельникѣ, токмо въ хорошей водѣ оскудѣніе, ибо тамошняя вода иловата и со ржавщиной. Дикихъ звѣрей, особливоже медвѣдей, водится тамъ довольно, которыхъ кожи употребляются отъ жителей на праздничное платье.

Жители сего острова по егожъ объявленію, ходятъ въ долгомъ шелковомъ и китайчетомъ платьѣ, имѣютъ великія бороды, не наблюдаютъ никакой чистоты и питаются рыбою и китовымъ жиромъ. Постѣли у нихъ мусимоновы кожи, которыхъ тамъ довольножъ. Государя надъ собою никакого не знаютъ, хотя живутъ и близко отъ Японіи. Японцы пріѣжжаютъ къ нимъ ежегодно на мѣлкихъ судахъ и привозятъ желѣзныя всякія вещи, мѣдные котлы, деревянные лаковые подносы и чашки, листовой табакъ и шелковыя и бумажныя парчицы, а мѣняютъ ихъ на китовой жиръ

и на

и на лисицы, которыя тамъ ловятся, токмо оныя въ разсужденіи Камчатскихъ и малы и худы. Кунаширцы говорили Россіанамъ, чтобъ они береглись Матмайскихъ обывателей, для того что у нихъ большія пушки, которыя они пигъ называли; а при томъ спрашивали у нашихъ, не изъ сѣвера ли они пріѣхали? и не тѣ ли они люди, которые славны своею силою, что со всякимъ войну имѣть и всякаго побѣждать въ состояніи.

Языкъ Кунаширскихъ жителей не имѣетъ почти никакой отмѣны отъ Курильскаго языка, которымъ говорятъ на второмъ Курильскомъ острову Поромусирѣ, что ему заподлинно утверждалъ Курилецъ Липага, которой былъ толмачемъ при господинѣ Капитанѣ Шпанбергѣ во время его морскаго путешествія къ Японіи. Почему сумнѣваться не можно, что и жители на островахъ Итурпу и Урупъ не много разности имѣютъ въ языкѣ отъ Курильскаго.

Что жители сихъ островов Кыхъ-Курилами себя называютъ, въ томъ немало сумнѣнія: ибо Курилы есть слово испорченное казаками изъ слова Куши, которое жителямъ всѣхъ Курильскихъ островов общее; чего ради, ежели Итурпскіе и Урупскіе жители отличаютъ себя отъ прочихъ прибавленіемъ слова Кыхъ, то вѣроятнѣе, что они Кыхъ-куши, а не Кыхъ-Курилы именуются.

Какимъ образомъ о Камчанейской землѣ разсуждаетъ покойной господинъ Стеллеръ, которой былъ въ морскомъ вояжѣ съ господиномъ Капитаномъ Командоромъ берингомъ, оное въ слѣдующей главѣ сообщиться имѣетъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 10.

О Америкѣ.

Хотя о Америкѣ, которая лежитъ отъ Камчатки въ восточной сторонѣ, точныхъ и обстоятельныхъ не имѣемъ извѣстій, чего ради оную страну можно было и оставить безъ описанія по тѣхъ поръ, пока морское Камчатской Экспедиціи путешествіе въ Америку на свѣтъ издано будетъ, однако для порядку, чтобъ о всѣхъ сосѣдственныхъ съ Камчаткою мѣстахъ читателю было хотя нѣкоторое понятіе, то сообщаемъ мы здѣсь, что въ запискахъ господина Стеллера по разнымъ мѣстамъ собрано.

Матерая Америка, которая нынѣ извѣстна отъ 52 до 60 градусовъ сѣверной ширины, простирается съ южно-западной въ сѣверо-восточную сторону вездѣ почти въ равномъ отъ Камчатскихъ береговъ разстояніи, а именно, около 37 градусовъ длины: ибо и Камчатской берегъ отъ Курильской лопатки до Чукоцкаго носу по прямой линѣ, выключая заливы и носы, лежитъ въ туже сторону, такъ что не безъ причины можно заключать бывшее нѣкогда между сими землями соединеніе, особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ носъ Чукоцкой: ибо между имъ и отпрядышемъ земли, которой въ восточной сторонѣ прямо противъ онаго находится, разстоянія не болѣе двухъ градусовъ съ половиною. Стеллеръ къ доказательству тогожъ четыре причины приводитъ: 1) состояніе береговъ, которые какъ на Камчаткѣ такъ и въ Америкѣ

изорваны. 2) многіе носы простирающіеся въ море отъ 30 до 60 верстъ. 3) многіе острова на морѣ раздѣляющемъ Камчатку отъ Америки. 4) положеніе островов и небольшую ширину онаго моря. Впротчемъ сіе оставляется на разсужденіе искуснѣйшимъ, а съ насъ довольно объявить токмо то, что около тѣхъ мѣстъ примѣчено.

Море раздѣляющее Камчатку отъ Америки островами наполнено, которые мимо южно-западнаго конца Америки до пролива Аніянова такимже непрерывнымъ порядкомъ простираются, какъ Курильскіе до Японіи. Сей порядокъ островов между 51 и 54 градусами ширины находится, и лежитъ прямо въ восточную сторону, а начинается съ небольшимъ въ пяти градусахъ отъ Камчатскаго берега.

Стеллеръ думаетъ, что между Курильскими островами и Американскими сыщется Кампанская земля, о которой многіе сумнѣваются, ежели отъ южнозападнаго краю Америки итти въ южно-западнуюжъ сторону: ибо по его мнѣнію Кампанской землѣ должно быть основаніемъ треугольника Курильскихъ островов и Американскихъ; что кажется не неосновательно, есть ли Кампанская земля исправно на картахъ означена.

Американская земля въ разсужденіи климата имѣетъ гораздо лучшее состояніе, нежели крайнѣйшая сѣверовосточная часть Азіи, хотя близъ моря и вездѣ высокія горы, въ томъ числѣ и несходимымъ снѣгомъ покрытыя: ибо оныя въ сравненіи свойства ихъ съ Азіатскими великое имѣютъ преимущество. Азіатскія

горы

горы вездѣ развалились и исщеплялись, и отъ того лишась издавна своей плотности, лишились и теплоты внутренней; чего ради и нѣтъ въ нихъ никакихъ хорошихъ металловъ, не ростетъ на нихъ деревъ и травъ, выключая долины, въ которыхъ мѣлкой лѣсъ и жоскія травы примѣчаются. Напротивъ того Американскія горы крѣпки и сверху не мохомъ покрыты, но плодородною землею, и для того съ подножія до самаго верху одѣты густымъ и преизряднымъ лѣсомъ. Травы ростутъ на подножьяхъ ихъ свойственныя сухимъ мѣстамъ, а не болотнымъ, притомъ какъ на низменныхъ мѣстахъ, такъ и на самыхъ верхахъ горъ въ одинакой величинѣ и видѣ по большей части: потому что вездѣ равная внутренная теплота и влажность А въ Азіи онѣ такое имѣютъ различіе, что изъ одного рода произрастающаго по нѣсколькубъ родовъ здѣлалось, ежелибъ не наблюдать общаго для тамошнихъ мѣстъ правила, что травы на низкихъ мѣстахъ вдвое выше тѣхъ, кои на горахъ родятся.

Въ Америкѣ и самые морскіе берега на ширинѣ 60° лѣсисты, но на Камчаткѣ въ 51 градусѣ ширины и мѣлкой ивнякъ и ольховникъ неближе 20 верстъ отъ моря находится, березникъ по большей части въ 30 верстахъ, а смолистой лѣсъ по рѣкѣ Камчаткѣ въ 50 верстахъ отъ устья или болѣе. Въ 62 градусахъ нѣтъ на Камчаткѣ ни дерева.

По мнѣнію Стеллера отъ объявленной ширины Америки простирается земля до 70 градусовъ и далѣ, которая своимъ защищеніемъ и закрытіемъ, какое имѣетъ отъ западу, помянутому роду лѣсовъ главною

ною причиною: напротивъ того оскудѣніе въ немъ на Камчатскомъ берегу, особливо же по берегу Пенжинскаго моря, происходитъ безъ сумнѣнія отъ сѣвернаго жестокаго вѣтру, которому оной весьма подверженъ. Чтожъ мѣста лежащіе отъ лопатки далѣ къ сѣверу лѣсистѣе и плодороднѣе, тому причиною Чукоцкой носъ и земля напротивъ его примѣченная, которыми оныя отъ жестокихъ вѣтровъ прикрываются.

Для тогожъ въ Американскія рѣки и рыба подъимается ранѣ нежели въ Камчатскія. Іюля 20 дня примѣчено въ тамошнихъ рѣкахъ великое рыбы изобиліе, а на Камчаткѣ бываетъ тогда еще начало богатому промыслу.

Изъ ягодъ видѣли тамъ незнаемой родъ малины, на которой ягоды особливой величины и вкусу. Впрочемъ ростутъ тамъ жимолость, голубица, черница, брусница и шикша въ такомъ же изобиліи, какъ на Камчаткѣ.

Звѣрей годныхъ къ содержанію тамошнихъ обывателей довольножъ, а имянно, тюленей, морскихъ бобровъ, китовъ, акуловъ, еврашекъ, лисицъ красныхъ и черныхъ, которыя не столь дики, какъ въ другихъ мѣстахъ, можетъ быть для того, что немного ихъ ловятъ.

Изъ знаемыхъ птицъ усмотрены тамъ сорки, вороны, чайки, урилы, лебеди, утки, нырки, кулики, Грейландскіе голуби и мичагатки, или такъ называемыя сѣверныя утки, а незнаемыхъ больше десяти родовъ, которыхъ по высокому цвѣту ихъ не трудно различить отъ Европейскихъ.

Что

Что касается до тамошнихъ жителей, то они такой же дикой народъ, какъ Коряки и Чукчи. Собою они плотны, плечисты и коренасты, росту средняго, волосы на головахъ черные прямые, которые они распустя носятъ. Лица у нихъ смугловатыя и, какъ тарелка, плоскія, носы покляные, токмо не весьма широкіе, глаза черные какъ уголь, губы толстыя, бороды малыя, шеи короткія.

Ходятъ въ рубахахъ съ рукавами длиною ниже колѣна, которыя ремнями подпоясываютъ подъ брюхо. Штаны и торбасы ихъ изъ тюленьихъ кожъ выкрашеныхъ ольхою много походятъ на Камчатскія. На поясахъ ножи желѣзные съ череньями, каковы наши мужики носятъ. Шляпы у нихъ изъ травы плетеныя какъ у Камчадаловъ безъ верьху на подобіе Умбракуловъ, выкрашены зеленою и красною красками съ сокольими напереди перьями, или съ чесаною травою, какъ бы съ плюмажемъ, каковы употребляютъ Американцы около Бразиліи. Питаются рыбою, морскими звѣрьми и сладкою травою, которую заготовляютъ по камчатски; сверьхъ того примѣчены у нихъ тополовая и сосновая кора сушеная, которая не токмо на Камчаткѣ, но и по всей Сибири и въ самой Россіи даже до Вятки въ нужномъ случаѣ употребляется въ пищу, да морская трава складеная кипами, которая и видомъ и крѣпостью какъ ремни сыромятные. Вина и табаку они не знаютъ къ истинному доказательству, что у нихъ съ Европейцами понынѣ нѣтъ обхожденія.

За особливое украшеніе почитаютъ пронимать въ разныхъ мѣстахъ на лицѣ мочки, въ которыя вставливаютъ разные каменья и кости. Иные носятъ въ ноздряхъ аспидныя перья или грифили длиною около двухъ вершковъ; иные кость такой же величины подъ нижнею губою, а иные во лбу такіяжъ кости.

Народъ, которой живетъ по островамъ около Чукотскаго носа, и имѣетъ съ Чукчами сбхожденіе, съ сими людьми конечно одного роду: ибо и у онаго вставливать кости за красу почитается. Покойной Мазоръ господинъ Павлуцкой по бывшемъ нѣкогда сраженіи съ Чукчами нашелъ между мертвыми Чукоцкими тѣлами двухъ человѣкъ того народа, у которыхъ по два зуба моржовыхъ подъ носомъ были вставлены въ нарочно здѣланныхъ скважинахъ: чего ради тамошніе жители и называютъ ихъ зубатыми. А приходили они по объявленію плѣнниковъ не для вспоможенія Чукчамъ, но посмотрѣть какъ они съ Россіанами бьются.

Изъ сего заключить можно, что Чюкчи говорятъ съ ними или однимъ языкомъ, или по крайней мѣрѣ такъ сходнымъ, что другъ друга могутъ разумѣть безъ переводчика, слѣдовательно языкъ ихъ немалое сходство имѣетъ съ Коряцкимъ: ибо Чукоцкой языкъ происходитъ отъ Коряцкаго, а разнствуетъ отъ него токмо въ діалектѣ; однако Коряцкіе толмачи могутъ съ ними говорить безъ всякой нужды. Чтожъ господинъ Стеллеръ пишетъ, что ни одинъ изъ нашихъ толмачей не могъ разумѣть языка Американскаго, оное происходитъ, можетъ быть, отъ великой разносьти въ діалектѣ, или отъ особливаго произношенія, которое

не

не токмо между дикими жителями Камчатскими примѣчается, но и между Европейскими народами въ различныхъ провинціяхъ. На Камчаткѣ нѣтъ такого почти острожка, въ которомъ бы не было разности въ языкѣ отъ другаго самаго ближайшаго. А которые острожки въ разстояніи между собою нѣсколькихъ сотъ верстъ, тѣ уже разумѣютъ другъ друга не безъ трудности.

Между Американцами и Камчатскими народами сіи примѣчанія достойныя сходства усмотрѣны: 1) что Американцы лицемъ походятъ на Камчадаловъ, 2) что они сладкую траву запасаютъ такимъ же образомъ, какъ Камчадалы, чего нигдѣ индѣ никогда не примѣчено, 3) что и у нихъ огнива деревянныя, 4) что по многимъ признакамъ догадываются, что у нихъ топоры каменныежъ или костяные въ употребленіи, и господинъ Стеллеръ не безъ основанія думаетъ, что Американцы имѣли нѣкогда съ Камчатскими народами сообщеніе, 5) что платье и шляпы ихъ отъ Камчатскихъ не разнствуютъ, 6) что они кожи ольхою красятъ по камчатски же, по которымъ признакамъ можетъ быть и произошли отъ одного поколѣнія. Сіе самое по егожъ справедливому мнѣнію можетъ служить и къ рѣшенію извѣстнаго онаго вопроса, *откуду жители въ Америкѣ?* ибо хотя положить, что между Америкою и Азіею не было никогда соединенія, однако въ разсужденіи близости обѣихъ частей свѣта въ сѣверѣ никто не скажетъ, что изъ Азіи нельзя было переселиться жителямъ въ Америку, особливоже что довольно островов и на маломъ ономъ разстояніи, которые немало способствовать могли къ преселенію.

Восн-

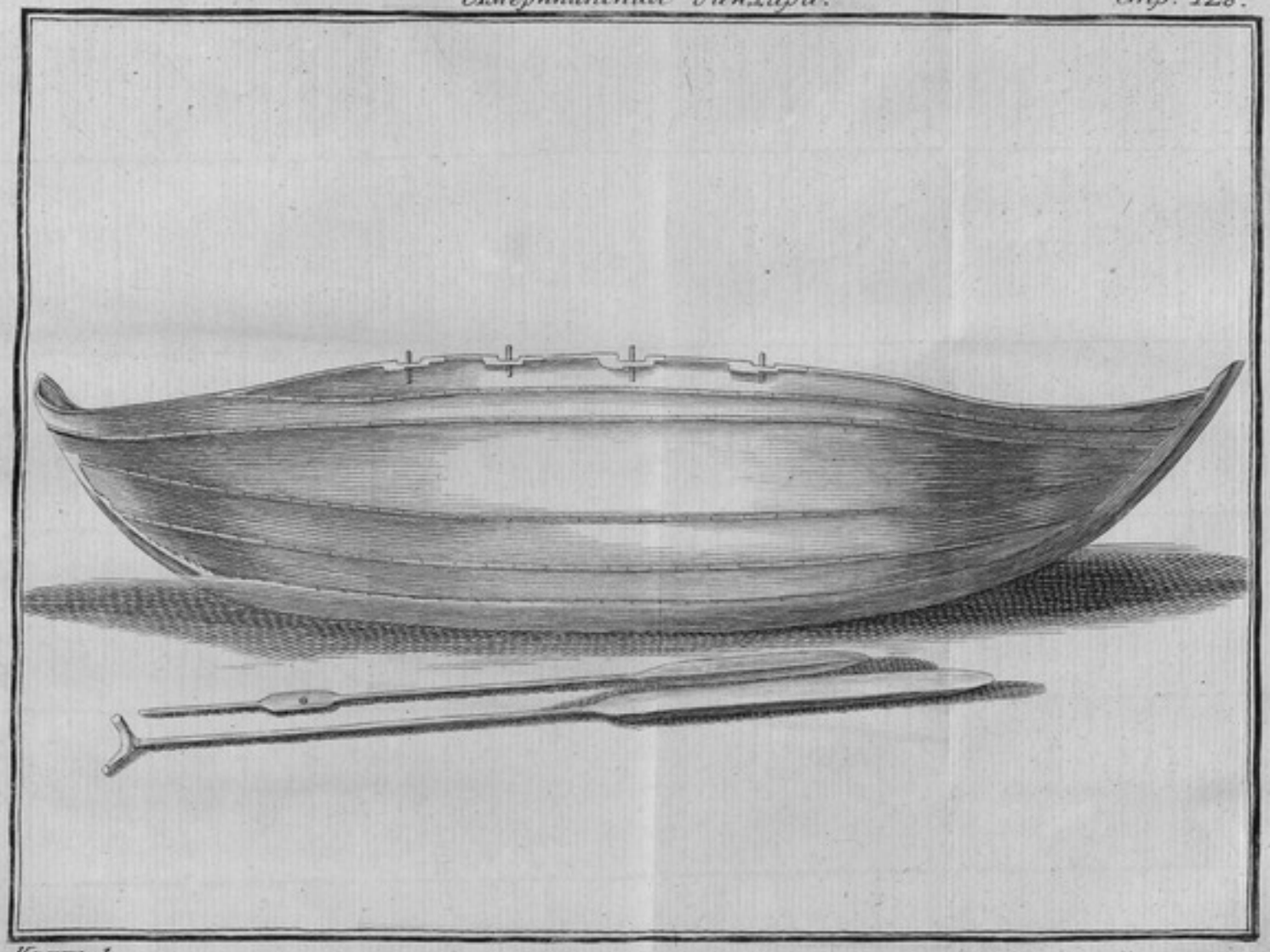
Военное ихъ ополченіе лукъ да стрѣлы. Каковы луки ихъ, того сказать не можно, ибо не случилось ихъ видѣть, но стрѣлы ихъ гораздо долѣ Камчатскихъ, и весма походятъ на Тунгускія и Татарскія. Которыя нашимъ попались, тѣ выкрашены были черною краскою, и такъ гладко выструженны, что сумнѣваться нельзя, чтобъ у нихъ и желѣзныхъ инструментовъ не было.

Американцы по морю плаваютъ въ кожаныхъ байдарахъ, такъ же какъ Коряки и Чукчи. Байдары ихъ длиною сажени по двѣ, а вышиною въ два фута, носы у нихъ вострые, а дна плоскія. Внутреннее сложеніе ихъ состоитъ изъ шестовъ, которые по обѣимъ концамъ вмѣстѣ сплочены и распялены поперешными впорками. Кожи, которыми онѣ вкругъ обтянуты, кажется тюленьи выкрашенныя вишневою краскою. Мѣсто, гдѣ садятся, кругло, аршинахъ въ двухъ отъ кормы, обшивается брюшиною, которую помощію ремней по краямъ продернутыхъ какъ кошелекъ стягивать и растягивать можно. Американецъ сѣдши въ помянутое мѣсто протягиваетъ ноги и обвязываетъ вкругъ себя брюшину, чтобъ водѣ въ байдару попасть не можно было. Гребутъ однимъ весломъ, длиною нѣсколька саженъ, на обѣ стороны по перемѣнно, съ такимъ успѣхомъ, что имъ противные вѣтры немного препятствуютъ, и съ такою безопасностью, что они не смотря на ужасное морское волненіе плавать не боятся. Напротивъ того съ нѣкоторымъ ужасомъ смотрятъ на большія наши суда, когда оныя шатаются, и совѣтуютъ сидящимъ на нихъ, чтобъ береглись, дабы суда ихъ не опро-

Американецъ въ байдарѣ. Стр. 128.

Часть. I.

Американская байдара. Стр. 128.



Часть I.

опрокинулись. Сіе случилось съ ботомъ Гавріиломъ, которой за нѣсколько лѣтъ ходилъ къ Чукоцкому носу. Впрочемъ байдары ихъ столь легки, что они ихъ носятъ одною рукою.

Когда Американцы незнаемыхъ людей увидятъ, то подгребая къ нимъ говорятъ долгую рѣчь, а колдовстволи то, или нѣкоторая церемонія для принятія чужестранныхъ, о томъ ничего заподлинно сказать не можно: ибо и то и другое у Курильцовъ въ употребленіи. Но прежде своего приближенія красятъ они щоки свои чернымъ карандашемъ, а ноздри затыкаютъ травою.

Въ пріемѣ гостей кажутся ласковыми, разговариваютъ охотно и дружески не спуская глазъ съ нихъ, подчиваютъ съ великимъ раболѣпствомъ, дарятъ китовымъ жиромъ и карандашемъ, которымъ щоки себѣ мажутъ, какъ выше показано, безъ сумнѣнія въ томъ намѣреніи, что объявленныя вещи и другимъ столькожъ какъ и имъ пріятны.

Что касается до плаванія около тѣхъ странъ, то оное весною и лѣтомъ безопасно, а осенью столь бѣдственно, что рѣдкой день проходитъ, въ которой бы не должно было опасаться погибели: ибо вѣтровъ и бурь такая жестокость примѣчена, что и такіе люди, кои лѣтъ по сороку служили на морѣ, съ клятвою утверждали, что такихъ не видали въ жизнь свою.

Знаки, по которымъ примѣчаютъ тамъ, что земля близко, особливо слѣдующія важны: 1) когда много разныхъ родовъ морской капусты плавающей по морю окажется; 2) когда усмотрѣна будетъ трава, изъ

которой на Камчаткѣ плетутъ епанчи, ковры и мѣшечки: ибо оная ростетъ токмо при берегахъ морскихъ; 3) когда на морѣ являться начнутъ чайки стадами и морскіе звѣри, какъ на примѣръ тюлени и другіе имъ подобные: ибо хотя тюлени и скважину у сердца, которая форменъ овале, и каналъ, которой дуктусъ артеріозусъ боталли называется, отверстые имѣютъ, и для того могутъ быть подъ водою долго, слѣдовательно и отъ береговъ отдаляться безопасно, потому что и на большой глубинѣ могутъ сыскать себѣ потребное къ пропитанію, однако примѣчено, что они рѣдко на 10 миль отъ берегу отходятъ.

Вящшей знакъ близости земли, когда усматриваются бобры Камчатскіе, которые питаются токмо раками, и по сложенію сердца не могутъ быть въ водѣ свыше двухъ минутъ; слѣдовательно нельзя имъ сыскать и пищи на глубинѣ ста саженъ или и гораздо меньшей, чего ради и водятся они завсегда близъ берегу.

Еще осталось объявить о нѣкоторыхъ островахъ ближайшихъ къ Камчаткѣ, которые не въ прямой линѣѣ съ вышепомянутыми, но въ сѣверѣ отъ оныхъ находятся, особливо же о беринговомъ, которой нынѣ Камчатскимъ жителямъ столько извѣстенъ, что многіе ѣздятъ туда для промыслу бобровъ морскихъ и другихъ звѣрей.

Помянутой островъ между 55 и 60 градусами ширины съ южно-восточной въ сѣверо-западную сторону простирается. Сѣверо-восточной его конецъ, которой

рой лежитъ почти прямо противъ устья рѣки Камчатки, разстояніемъ около двухъ градусовъ отъ восточнаго камчатскаго берега; а южно-восточной отъ Кроноцкаго носу около трехъ градусовъ. Длиною сей островъ на 165 верстъ, а ширину имѣетъ различную. Отъ южно-восточной изголови до утесу необходимаго, которой отъ изголови верстахъ въ 14, ширина острова на 3 и на 4 версты: отъ утесу до сыпучей губы верстъ на 5, отъ сыпучей губы до боброваго утесу на 6 верстъ, при рѣчкѣ Китовой на 5 верстъ, а оттуду далѣе становится оной отъ часу ширѣ. Самая большая его ширина противъ сѣвернаго носу, которой отъ помянутой изголови во 115 верстахъ, на 23 версты.

Вообще сказать можно, что длина сего острова съ шириною столь непропорціональна, что Авторъ нашъ сумнѣвается, могутъ ли быть острова въ другихъ мѣстахъ свѣта такогожъ состоянія, по крайней мѣрѣ онъ о томъ не слыхивалъ и не читывалъ: а притомъ объявляетъ, что острова, которые они видѣли около Америки, и вся гряда ихъ на востокъ лежащая такуюжъ имѣютъ пропорцію.

Сей островъ состоитъ изъ каменнаго хребта, которой частыми долинами простирающимися на сѣверъ и югъ раздѣляется. Горы на немъ столь высоки, что въ ясную погоду можно ихъ усмотрѣть почти съ половины разстоянія между островомъ и Камчаткою. Жители Камчатскіе изъ давныхъ временъ думали, что противъ устья рѣки

Камчатки землѣ быть должно; для того что завсегда тамъ казалось мрачно, каковобъ впрочемъ около горизонта ясно ни было.

Самыя высокія тамошнія горы не выше двухъ верстъ въ перпендикулѣ. Сверьху на полфута толщины покрыты онѣ простою желтоватою глиною, впрочемъ состоятъ изъ дикихъ желтоватыхъ же камней. Становой хребетъ твердъ и непрерывенъ; а побочныя горы изрыты долинами, по которымъ рѣчки текутъ въ обѣ стороны острова: при чемъ усмотрѣно, что устья всѣхъ рѣчекъ лежатъ на югъ или на сѣверъ, а съ вершинъ бѣгутъ они въ южно-восточную или въ сѣверо-западную стороны, то есть въ доль по острову.

Ровныхъ мѣстъ около становаго хребта не находится кромѣ морскаго берегу, гдѣ горы отъ онаго въ нѣкоторомъ разстояніи, но и тѣ бываютъ токмо на полверсты и на версту полукружіемъ. Такія мѣста при всякой рѣчкѣ примѣчены съ такимъ различіемъ, что чемъ мысы у горъ къ морю площе, тѣмъ и поляны за ними пространнѣе, а чемъ круче, тѣмъ меньше позади ихъ ровнаго мѣста. Тожъ случается и въ самыхъ долинахъ, ежели онѣ лежатъ между высокими горами, то онѣ уже, и рѣчки въ нихъ меньше, а въ долинахъ между отлогими горами бываетъ противное. Гдѣ горы на становомъ хребтѣ круты и утесами, тамъ всегда за версту или за полверсты до берега озера примѣчаются, изъ которыхъ бѣгутъ истоки въ море.

Горы состоятъ изъ одинакаго дикаго камня. Но гдѣ онѣ паралельны съ моремъ, тамъ мысы, которые

въ мо-

въ море простираются, въ чистой сѣроватой и крѣпкой перемѣняются камень, которой угоденъ на точенїе. Сїе обстоятельство почитаетъ Авторъ за достойное примѣчанїя, ибо кажется ему, что дикой камень объявленную перемѣну получаетъ отъ морской воды.

Во многихъ мѣстахъ острова, берегъ такъ узокъ, что въ полую воду проходятъ имъ съ великою нуждою; индѣ для проходу убылой воды дожидаться надобно, а въ двухъ мѣстахъ и никогда пройти не можно. Одно изъ помянутыхъ мѣстъ находится близъ южно-восточной, а другое близъ сѣверо-западной изголови острова; а здѣлалось то конечно отъ земли трясенїя, отъ морскаго наводненїя и размытїя берега волненїемъ, и отъ разрыванїя горъ замерзлою водою, чему несумнѣннымъ доказательствомъ каменныя груды и стоящїе въ морѣ столбы и кекуры, которые около такихъ мѣстъ примѣчаются.

Южная сторона острова по берегамъ изорвана больше сѣверной, гдѣ можно вездѣ ходить безъ препятствїя, кромѣ утесу непроходимаго и изголови сѣвернаго носу, которая весьма крута и окружена съ моря кекурами и каменными столбами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются такїе удивительные проспекты, которые съ перьваго взгляду на развалины городовъ или огромнаго строенїя походятъ больше, нежели на случайную земли перемѣну; особливо въ такъ называемой пещерѣ, гдѣ горы представляютъ стѣны, а уступы ихъ бастїоны и болверки. Позадь пещеры стоятъ по разнымъ мѣстамъ кекуры, изъ которыхъ иные кажутся столбами, иные стѣнами древняго строенїя, иные сводами и воротами,

которыми можно проходить такъ какъ прямыми и нарочно здѣланными воротами.

Тамъ же и сіе примѣчается, что ежели по одну сторону острова губа, то по другую въ прямой линеѣ мысъ находится, и ежели берегъ съ одну сторону отлогъ и песчанъ, то съ другую каменистъ и изорванъ. Гдѣ земля вкрутѣ изворачивается въ которую нибудь сторону, тамъ передъ изгибью берегъ утесомъ на версту или на двѣ бываетъ: горы къ становому хребту круче простираются и на верхахъ ихъ усматриваются каменные столбы или кекуры.

Ямы и разсѣлины, которыя учинились въ разныя времена отъ трясенія земли, во многихъ мѣстахъ находятся. На высочайшихъ горахъ усмотрѣно, что изнутри ихъ торчатъ какъ ядра кончащіеся конусомъ, которыя хотя ничемъ отъ самой горы не разнствуютъ, однако мягче и чище, и имѣютъ фигуру опредѣленную. Такіяжъ ядра есть и на горахъ байкальскихъ и на Ольхонѣ островѣ. Симъ подобныя камни зеленаго цвѣту и прозрачные получены Стеллеромъ изъ Анадырска съ объявленіемъ, что они на верхахъ горъ находятся, и ежели сломлены будутъ, то другіе выростаютъ на ихъ мѣста. По видимому сіе дѣйствіе произходитъ отъ внутренняго движенія, особливо же отъ давленія земли къ центру. Чего ради сіи ядра могутъ почесться за нѣкоторой родъ хрусталей, или за чистѣйшую каменныхъ горъ матерію, которая изъ центра выжимается и сперьва бываетъ жидка, а послѣ твердѣетъ.

На сѣ-

На сѣверо-восточной сторонѣ помянутаго острова нѣтъ нигдѣ отстою и для самаго малаго судна, выключая одно мѣсто шириною саженъ 80, гдѣ можно стоять судну на якорѣ, токмо въ тихую погоду: ибо отъ берегу индѣ на двѣ версты, а индѣ и на пять залегли отмѣли какъ бы нарочно усланныя каменьемъ, по которымъ въ убылую воду можно ходить до глубокаго мѣста не помочивъ ногъ. Когда вода въ сихъ мѣстахъ убывать начинаетъ, то такіе валы, и такой шумъ подымается, что и смотрѣть и слушать ужасно; а море отъ валовъ въ каменье ударяющихъ вспѣнившись какъ молоко бѣло бываетъ.

Въ вышеписанномъ отстоѣ на сѣверной сторонѣ есть губа превеликая, по которой такъ же какъ и по находящимся около берега оторваннымъ каменьямъ, столбамъ, кекурамъ и по другимъ обстоятельствамъ видѣть можно, что объявленной островъ прежде сего былъ ширѣ и больше. Оное каменье ничто иное, какъ остатки прежней величины его. 1) что каменье въ морѣ въ разсужденіи слоевъ одного съ горами положенія. 2) что между каменьемъ лежащимъ въ морѣ видѣнъ слѣдъ рѣчнаго теченія. 3) что жилы, которыя на каменьяхъ морскихъ черноваты или зеленоваты, съ жилами каменья составляющаго островъ имѣютъ сходство. 4) понеже заподлинно извѣстно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ горы отлого къ морю простираются, или берега песчаные, тамъ и морское дно бываетъ отлогое; слѣдовательно и море при берегахъ знатной глубины не имѣетъ: на противъ того гдѣ надъ моремъ утесы, тамъ и у самыхъ береговъ глубина превеликая,

и часто

и часто отъ 20 до 80 саженъ примѣчается; а около здѣшняго острова и подъ самыми утесами мѣлко, то не безъ причины заключить можно, что сихъ утесовъ прежде сего не было, а былъ отлогой берегъ, которой потомъ размытъ моремъ или отъ трясенія осыпался. 5) что нѣкоторое мѣсто того острова въ полгода получило со всѣмъ другой видъ, отъ того, что гора надъ моремъ рассѣлась и обвалилась въ море.

Южно-западная сторона острова со всѣмъ другаго состоянія: ибо хотя берегъ и каменистѣе, и больше изорванъ, однако тамъ есть два мѣста, которыми въ плоскодонныхъ судахъ, каковы щерботы, нетокмо къ берегу, но и въ озера истоками ихъ заходить можно. Перьвое мѣсто верстахъ въ 50, а другое во 115 отъ южно-восточной изголови острова. Сіе послѣднее мѣсто весьма примѣтно съ моря: ибо земля тамъ отъ сѣвера изворачивается къ западу, а въ самомъ мысу течетъ рѣчка, которая всѣхъ рѣчекъ того острова больше, и въ прибылую воду глубиною бываетъ до семи футовъ. Она течетъ изъ великаго озера, которое отъ устья ея верстѣ въ полуторѣ. И понеже рѣчка чемъ далѣ отъ моря, тѣмъ глубже, то и судами до озера ходить по ней способно, а на озерѣ отстой безопасной: ибо оно окружено каменными горами, какъ оградою, и прикрыто отъ всѣхъ вѣтровъ. Главная примѣта, по чему сію рѣчку съ моря узнавать можно, есть островъ, которой въ окружность верстъ на 7, и лежитъ въ южной сторонѣ отъ устья рѣчки разстояніемъ на семь верстъ. берегъ оттуда къ западу

песчанъ

пещанъ и низменъ на пять верстъ: около береговъ нѣтъ подъ водою каменья, а оное можно потому знать, что тамъ буруну не бываетъ.

Съ высокихъ горъ сего острова видны слѣдующія земли: въ южной сторонѣ два острова, изъ которыхъ одинъ въ округѣ верстъ на семь, какъ уже выше показано, а другой островъ въ южно-западной сторонѣ противъ самой изголови берингова острова. Оной состоитъ изъ двухъ высокихъ и разсѣдшихся камней, въ окружности около трехъ верстъ, а разстояніемъ отъ берингова острова верстахъ въ 14. Съ самой сѣверо-западной изголови берингова острова видны въ ясную погоду на сѣверо-восточной сторонѣ превысокія и снѣгомъ покрытыя горы, а разстоянія до нихъ со сто или со сто съ сорокъ верстъ положить можно. Сіи горы съ большимъ основаніемъ заносъ матерой Америки, нежели за островъ почиталъ авторъ, 1) для того, что горы въ разсужденіи разстоянія выше островныхъ горъ были. 2) что въ такомъ же разстояніи на востокѣ отъ острова ясно примѣчены такія же бѣлыя горы, по которыхъ вышинѣ и протяженію всѣ разсуждали, что то матерая Америка. Съ южно-восточной изголови берингова острова видали въ южно-восточной же сторонѣ еще островъ, токмо невесма ясно, а положеніе его казалось между беринговымъ островомъ и нискою матерою землею. Съ западной и южно-западной сторонъ примѣчено, что выше устья рѣки Камчатки въ самую ясную погоду непрестанной туманъ бываетъ, и потому нѣкоторымъ образомъ знаемо было недальнее земли Камчатки разстояніе отъ берингова острова.

Въ сѣверѣ отъ частоупоминаемаго берингова острова есть еще островъ длиною отъ 80 до 100 верстъ, которой съ нимъ лежитъ параллельно, то есть съ южно-восточной же стороны въ сѣверо-западную. Проливъ между сими островами въ сѣверо-западной сторонѣ верстъ на 20, а въ южно-восточной около 40 верстъ. Горы на немъ ниже хребта берингова острова. У обѣихъ изголовей много кекуровъ и столбовъ въ морѣ.

Что касается до погодъ, то оныя отъ Камчатскихъ только тѣмъ разнствуютъ, что жесточае и чувствительнѣе: ибо островъ не имѣетъ ни откуду закрытія, а притомъ узокъ и безъ лѣсу. Сверьхъ того сила вѣтровъ въ глубокихъ и узкихъ долинахъ такъ умножается, что на ногахъ почти стоять не можно. Самые жестокіе вѣтры примѣчены въ февралѣ и въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, которые дули съ южно-восточной стороны и съ сѣверозападной. Въ первомъ случаѣ была ясная но сносная, а во второмъ яснаяжъ но весьма студеная погода.

Прибылая вода самая большая случалась въ началѣ февраля мѣсяца при вѣтрахъ сѣверо-западныхъ; другое наводненіе было въ половинѣ Маія мѣсяца отъ великихъ дождей и отъ снѣговъ вдругъ растаявшихъ: однако помянутыя наводненія были умѣренныя, въ разсужденіи тѣхъ, коимъ есть несумнѣнные признаки; ибо въ вышинѣ 30 саженъ и болѣе отъ поверьхности моря есть много наноснаго лѣсу и цѣлыхъ скелетовъ морскихъ звѣрей: по которымъ Авторъ думаетъ, что въ 1737 году и здѣсь такоежъ было наводненіе, какъ на Камчаткѣ.

Тря-

Трясенія земли по нѣскольку разъ въ годъ случаются. Самое жестокое въ началѣ Февраля примѣчено, которое при западномъ вѣтрѣ продолжалось ровно шесть минутъ, а предъ нимъ слышенъ былъ шумъ и сильной подземной вѣтръ съ свистомъ, которой шелъ отъ полудни къ сѣверу.

Изъ минеральныхъ вещей, которыя на объявленномъ острову находятся, знатнѣйшими могутъ почесться изрядныя воды, которыя въ разсужденіи чистоты своей и легкости весьма здоровы: и сіе ихъ дѣйствіе примѣчено на больныхъ съ пользою и желаемымъ удовольствіемъ. Чтожъ касается до ихъ изобилія, то нѣтъ такой долины, по которой бы не текла рѣчка, а всѣхъ ихъ числомъ болѣе шестидесятъ, между которыми есть и такія, кои шириною отъ 8 до 12, а глубиною въ прибылую воду до двухъ, а иныя и до 5 саженъ, однако такихъ не много, но большая часть на устьѣ чрезмѣрно мѣлки: для того что отъ крутаго наклоненія долинъ имѣютъ онѣ весьма быстрое теченіе, и близъ моря раздѣляются на многіе протоки.

ГЛАВА 11.

О проѣжжихъ Камчатскихъ дорогахъ.

Хотя и выше сего ужѐ писано, какими мѣстами изъ одного острогу въ другой переѣжжаютъ, и сколько между оными разстоянія, однако запотребно разсуждено пріобщить здѣсь особливую главу о разныхъ тамошнихъ проѣжжихъ дорогахъ, чтобъ читателю желающе-

ющему вѣдать разстояніе отъ мѣста до мѣста не было нуды трудиться въ исчисленіи верстъ по объявленной описи, и видно бы было сколько гдѣ въ дорогѣ ночевать должно.

Изъ большерѣцкаго острога въ верьхней Камчатской острогъ три дороги, по которымъ тамошніе жители наиболыше ѣздятъ. 1) по Пенжинскому морю, 2) по Восточному а 3) по рѣкѣ быстрой. По перьвой дорогѣ ѣздятъ до рѣки Оглукомины, и въ верьхъ по оной рѣкѣ до хребта Оглукоминскаго, и черезъ хребетъ на рѣку Кырганикъ, Кырганикомъ почти до рѣки Камчатки, а оттуду въ верьхъ по Камчаткѣ до верьхнаго Камчатскаго острога. По другой дорогѣ изъ большерѣцка ѣхать надобно въ верьхъ по большей рѣкѣ до Начикина острога, отъ Начикина за небольшей хребетъ на рѣку Авачу и въ Петропавловскую гавань, отъ Петропавловской гавани по берегу Восточнаго моря къ сѣверу до рѣки Жупановы и по рѣкѣ Жупановой до самой ея вершины, отъ вершины Жупановской черезъ хребетъ на рѣку Повычу, а Повычею внизъ до самаго ея устья, которое противъ верьхняго острога находится. Третья дорога изъ большерѣцка лежитъ въ верьхъ по большой рѣкѣ до Опачина острожка, отъ Опачи лугами къ рѣкѣ быстрой и въ верьхъ по быстрой до ея вершины, а отъ вершины внизъ по рѣкѣ Камчаткѣ до верьхняго Камчатскаго острога.

По двумъ перьвымъ дорогамъ наиболыше ѣздятъ зимою, а по третьей лѣтомъ пѣшіе ходятъ. Перьвая и послѣдняя дорога мѣрныя, а по второй мѣра была токмо до половины, а сколько отъ мѣста до мѣста

раз-

разстоянія, тому прилагаются сообщенныя изъ тамошнихъ приказныхъ избъ верстовые реэстры.

1) Отъ большерѣцкаго острога по Пенжинскому морю.

	верст.	сажен.
отъ большерѣцкой приказной избы до Заимки Трапезниковой - - - - -	2.	100
отъ Заимки Трапезниковой до рѣки Утки	21.	200
отъ Утки до Кыкчика до Акагышева жилища	42.	250
отъ Кыкчика до Немтика - - -	25.	
отъ Немтика до Кола - - - -	22.	
отъ Кола до Воровской - - - -	51.	
отъ Воровской до брюмки - - -	24.	
отъ брюмки до Компаковой - - -	13.	
отъ Компаковой до Крутогоровой - -	36.	
отъ Крутогоровой до Оглукоминой до Тареина жилища - - - - -	24.	
отъ Тареина жилища до Оглукоминскаго хребта	110.	
отъ хребта до верьхняго Камчатскаго острога	65.	
и того	485.	50

2) Отъ большерѣцкаго острога по Восточному морю.

отъ большерѣцкаго острога до Апачина острожка - - - - - -	44.	
отъ Апачина острожка до Начикина -	74.	
отъ Начикина острожка на Авачу до Паратунки - - - - - -	68.	
отъ Паратунки до Петропавловской гавани	16.	
отъ гавани до Калахпырки рѣчки - -	6.	

верст.

отъ Калахтырки до Налачева острога - 34.

и того отъ большерѣцка до Налачева острожка 242.

Отъ рѣки Налачевой первую ночь ночуютъ на Островной рѣкѣ, другую на Жупановой въ острожкѣ Оретынганѣ, третью въ верьхъ по Жупаной у Тоіона Канача, четвертую у Олоки, пятую на пустомъ мѣстѣ, а въ шестой день въ острогъ пріѣжжаютъ.

3) Отъ большерѣцкаго острогу по рѣкѣ быстрой:

отъ большерѣцкаго острогу въ верьхъ по большей рѣкѣ до Опачина острожка - 44.

отъ Опачина острожка до верьхняго броду 33.

отъ верьхняго броду до Аханичева жилища 22.

отъ Аханичева до Ганалина жилища - - 33.

отъ Ганалина жилища до вершины Камчатской 41.

отъ вершины Камчатской до верьхняго Камчатскаго острога - - - - - 69.

и того отъ большерѣцка до верьхняго Камчатскаго острога - - - - 242. верс.

По всѣмъ объявленнымъ въ реэстрахъ мѣстамъ проѣжжающіе обыкновенно ночуютъ, кромѣ того гдѣ весьма малое разстояніе, на примѣръ 5 или 6 верстъ: ибо такія мѣста проѣжжаютъ мимо, и потому можно знать, сколько въ дорогѣ ночевать должно. большее разстояніе, каково отъ Оглукоминскаго острога до верьхняго Камчатскаго острога при благополучной погодѣ переѣжжаютъ въ третей день, а двѣ ночи ночуютъ на пустомъ мѣстѣ.

Есть же изъ большерѣцка въ Верьхней острогъ какъ съ Пенжинскаго такъ и съ Восточнаго моря и другія

дороги

дорóги: ибо нѣтъ почти такой впадающей въ оба моря рѣки, по которой бы не можно было на Камчатку проѣхать; но понеже по онымъ дорогамъ ѣздятъ одни токмо Камчадалы, или и казаки по необходимому случаю, то объ нихъ писать нѣтъ нужды: для того что ихъ проѣжжими почесть не можно.

Изъ болшерѣцка въ Нижней Камчатской острогъ ѣздятъ или черезъ Верьхней Камчатской острогъ, или по бéрегу Восточнаго мóря. Изъ Верьхняго Камчатскаго острóга дорóга лежитъ внизъ по рѣкѣ Камчаткѣ, выключая излучины, гдѣ для избѣжанія околичности черезъ мысы ѣздятъ, а сколько разстоянія отъ верьхняго до нижняго Камчатскаго острóгу, оное явствуетъ изъ нижеслѣдующаго верстоваго реэстра.

	верст.	сажен.
Отъ Верхняго Камчатскаго острóга до рѣки Кырганика - - - -	24.	
отъ Кырганика до Машурина острожка -	32.	
отъ Машурина до Накшина острожка -	87.	
отъ Накшина острожка до Голка - -	33.	
отъ Голка до Талачева острожка - -	26.	
отъ Талачева острожка до Ушковъ - -	16.	
отъ Ушковъ до Крюковъ - - - -	25.	
отъ Крюковъ до Крестовъ - - -	25.	
отъ Крестовъ до Горбуна - - -	26.	250
отъ Горбуна до Харчина - - - -	11.	
отъ Харчина до Каменнаго острожка -	27.	
отъ Каменнаго до Кованоковъ - -	16.	
отъ Кованоковъ до Камака - - -	6.	
отъ Камака до Хапичь - - - -	8.	250

отъ

	верст.	сажен.
отъ Хапичь до Щекъ - - - -	9.	
отъ Щекъ до Обухова жилища - - -	17.	250
отъ Обухова жилища до нижняго Камчатскаго острога, до Николаевской церькви -	7.	250
и того отъ Верхняго до Нижняго Камчатскаго острога - - - - -	397.	
а отъ большерѣцка - - - -	833.	50

Другая дорога изъ большерѣцка въ Нижней Камчатской острогъ мѣрена токмо до Налачева острога, какъ уже выше показано, и для того не льзя точно сказать, ближе ли она или далѣ первой: токмо думать можно, что между обѣими не много разности въ разстояніи.

Знатнѣйшія по оной дорогѣ мѣста, гдѣ также какъ и на описанныхъ въ реэстрахъ почти обыкновенно ночуютъ, Опачинъ, Начикикъ и Тареннъ острожки, Петропавловская гавань, что прежде Аушинъ острожекъ назывался, островная рѣка, Жупанова, березова, Шемячикъ, Камашки, Кроноки и Чажма, на которыхъ на всѣхъ рѣкахъ есть камчатскія жилища.

Отъ Чажмы дорога лежитъ черезъ горы нежилыми мѣстами на рѣку Камчатку, а выѣжжаютъ на оную у самаго Обухова жилища въ 7½ верстахъ выше нижняго Камчатскаго острога, а на пустомъ мѣстѣ ночуютъ токмо одну ночь.

Изъ Нижняго Камчатскаго острога въ сѣверныя мѣста Камчатки до предѣловъ уѣзду ея двѣ проѣжжія дороги, одна чрезъ Еловку на Пенжинское море, а другая по берегу Восточнаго моря. Перьвая дорога

лежитъ

лежитъ вверхъ по Камчаткѣ до устья рѣки Еловки и вверхъ по Еловкѣ до самой ея вершины, а отъ вершины чрезъ хребетъ на вершиныжъ рѣки Тигиля, по которой доѣжжаютъ до самаго моря, а оттуду неподалеку отъ моря до Лѣсной и Подкагирной, гдѣ кончится уѣздъ Камчатской.

Умѣренною ѣздою, буде нѣтъ на дорогѣ препятствія отъ погоды, переѣжжаютъ изъ нижняго Камчатскаго острогу къ нижнему Тигильскому острожку, что Шипинымъ называется, въ 10 дней. Перьвую ночь ночуютъ у Камака въ острожкѣ, другую въ Каменномъ, третью у Харчина, четвертую у Неѳеда, отъ Неѳеда на другой день доѣжжаютъ до хребта Тигильскаго, на третей до Нютевина острожка, на четвертой до Мыжоолга, на пятой до стараго Шипина жилища, на шестой до жилья Коряки Тынгену, которое отъ Тигильскаго устья неболѣе какъ верстахъ въ 13.

Отъ Тигиля слѣдуя къ сѣверу перьвую ночь ночуютъ на Оманинѣ, другую на Ваемпалкѣ, третью на Кактанѣ, четвертую у пяти братовъ, пятую въ среднемъ Палланскомъ острожкѣ, шестую на Кинкилѣ, седьмую на Лѣсной, а отъ Лѣсной на другой день доѣжжаютъ до Подкагирной.

По другой дорогѣ такоюже ѣздою можно переѣхать до рѣки Караги, которая вершинами сошлась съ Лѣсною рѣкою, въ 10 дней. Изъ нижняго Камчатскаго острога верстъ около 9 надобно ѣхать внизъ по рѣкѣ Камчаткѣ, а оттуду чистыми мѣстами до острожка Кыпынгана, гдѣ обыкновенно перьвую ночь ночуютъ:

другую въ острожкѣ Агуйкунчѣ, или въ Столбовскомъ, какъ просто называется, третью на пустомъ мѣстѣ, четвертую на Какеичѣ рѣчкѣ въ острожкѣ тогожъ имени, пятую въ острожкѣ Шеванѣ, шестую въ острожкѣ бахатанумъ надъ Укинскимъ заливомъ или на Налачевой рѣкѣ, которая отъ бахатанумъ токмо въ 6 верстахъ, седмую на рѣчкѣ Уакамелянѣ у Тоїона Холюли, осьмую на рѣкѣ Русаковой, девятую на рѣкѣ Кутовой, десятую въ острожкѣ Кыталгынѣ, отъ котораго рѣка Карага только въ трехъ верстахъ.

Изъ Верхняго Камчатскаго острогу на Тигиль по Еловкѣжъ ѣздятъ; однако есть оттуду на Тигиль и другія дороги. 1) чрезъ Оглукоминской хребетъ до Оглукоминскаго острожка, и оттуду на сѣверъ по Пенжинскому морю, а другая по рѣкѣ Крестовой на Харїузову. Перьвою дорогою можно доѣхать на Тигиль въ 10 дней. Перьвую ночь ночуютъ подъ хребтомъ, другую за хребтомъ, обѣ на пустомъ мѣстѣ, третью въ Оглукоминскомъ острожкѣ, четвертую на Ичѣ рѣкѣ, пятую на Сопошной, шестую на Морошечной, седьмую на бѣлоголовой, осьмую на Харїузовой, девятую на Кавранѣ или на Утколокѣ, въ десятой день на Тигиль прїѣжжаютъ, но больше на дорогѣ ночуютъ, не столько за дальностїю разстоянїя, ибо отъ Утколоки до Тигиля верстъ съ пятдесятъ почитается, сколько за неспособностїю мѣста, для того что гористыми мѣстами чрезъ Утколоцкой носъ ѣхать надобно.

Дру-

Другою дорогою 11 или 12 дней на переѣздъ надобно: ибо слѣдуя внизъ по Камчаткѣ перьвую ночь должно ночевать на Кырганикѣ, другую въ Машуриномъ острожкѣ, третью на Шапиной рѣкѣ, четвертую на Толбачикѣ, пятую у Харкача въ острожкѣ, шестую въ Крестовскомъ а отъ Крестовъ вверхъ по рѣкѣ Крестовой и внизъ по Харїузовой до Харїузовскаго острожка, также какъ изъ верхняго Камчатскаго острога до Оглукоминскаго, въ третей день переѣжжаютъ, а отъ Харїузовскаго острожка до Тигиля на другой или на третей день, какъ выше показано.

По Еловкѣ на Тигиль дорога для жителей объявленнаго острога всѣхъ далѣ: ибо на переѣздъ требуется времени болѣе двухъ недѣль. Изъ верхняго Камчатскаго острогу до Крестовъ семь дней ѣзды, какъ выше показано, осьмую ночь ночуютъ у Налача въ острожкѣ, на девятой день прїѣжжаютъ къ Харчину, а отъ Харчина вверхъ по Еловкѣ и внизъ по Тигилю до жилья коряки Тынгену ѣзды по вышеписанному 6 дней.

Отъ большерѣцкаго острога на югъ до Курильской лопатки обыкновенной ѣзды 9 дней. Перьвую ночь ночуютъ у моря на устьѣ большей рѣки, другую на пустомъ мѣстѣ, третью на рѣкѣ Опалѣ, четвертую на Кошегочикѣ въ юртѣ, пятую на Явиной, шестую у Кожокчи не доѣжжая до озерной рѣки за семь верстъ, седьмую на Курильскомъ озерѣ, осьмую на Камбалиной, въ девятой день прїѣжжаютъ на самую лопатку, а всего разстоянїя отъ большерѣцкаго

каго острогу до Курильской лопатки 210 верстъ 300 саженъ, которое разстояніе можно легко переѣхать и въ 4 дни, однако у тамошнихъ казаковъ въ обыкновеніи не проѣжжать мимо никакого острожка, отъ части чтобъ нужды, за которыми посылаются, исправить, а отъ части чтобъ не изнурить собакъ своихъ. Мнѣ самому отъ Кожокчи до большерѣцка случилось переѣхать въ третей день рано посредственною ѣздою, а отъ Кожокчи до большерѣцка безмала полтараста верстъ, какъ явствуетъ въ пріобщенномъ верстовомъ реестрѣ.

	верст.	сажен.
Отъ большерѣцкаго острога до устья болшей рѣки - - - - -	33.	
отъ устья болшей рѣки подлѣ моря до рѣки Апалы - - - - - -	85.	
отъ Опалы до Кошегочика - - -	18.	
отъ Кошегочика до Явиной - - -	15.	
отъ Явиной до рѣки Озерной - - -	15.	
отъ Озерной до Камбалиной - - -	36.	300
отъ Камбалиной до самой Лопатки - -	27.	
и того отъ большерѣцка до Курильской лопатки - - - - - - -	210.	300

ОПИСАНІЕ

ОПИСАНІЕ КАМЧАТКИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О выгодѣ и о недостаткахъ Камчатки.

О состоянiи Камчатки трудно вообще сказать, недостатки ли ея больше, или важнѣе преимущества. Что она безхлѣбное мѣсто и нескотное, что великимъ опасностямъ отъ частыхъ земли трясенiй и наводненiй подвержено, что большая часть времени проходитъ тамъ въ неспокойныхъ погодахъ, и что на послѣдокъ одно почти тамъ увеселенiе смотрѣть на превысокiя и нетающимъ снѣгомъ покрытыя горы, или живучи при морѣ слушать шуму морскаго волненiя, и глядя на разныхъ морскихъ животныхъ примѣчать нравы ихъ и взаимную вражду и дружбу; то кажется, что оная страна больше къ обитанiю звѣрей, нежели людей способна. Но ежели напротивъ того взять въ разсужденiе, что тамъ здоровой воздухъ и воды, что нѣтъ неспокойства отъ лѣтняго жару и зимняхо холоду, нѣтъ никакихъ опасныхъ болѣзней, какъ на примѣръ

моровой язвы, горячки, лихорадки, воспы и имъ подобныхъ; нѣтъ страху отъ грома и молніи, и нѣтъ опасности отъ ядовитыхъ животныхъ, то должно признаться, что она къ житію человѣческому неменьше удобна, какъ и страны всѣмъ изобильныя, которыя по большей части объявленнымъ болѣзнямъ или опасностямъ подвержены, особливоже, что нѣкоторые недостатки ея со временемъ награждены быть могутъ: а имянно оскудѣніе въ хлѣбѣ заведеніемъ пашни, чему по премудрому ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемилостивѣйшія Государыни Нашея благоизволенію давно ужѐ начало положено, и отправлено туда нѣсколько семей крестьянъ съ довольнымъ числомъ лошадей, рогатаго скота и всякихъ принадлежащихъ къ пашнѣ потребностей. О скоромъ размноженіи скота по удобности и довольному корму тамошнихъ мѣстъ нѣтъ никакого сумнѣнія: ибо еще въ бытность мою на Камчаткѣ нѣсколько рогатаго скота въ болшерѣцкомъ острогѣ было, которой отъ завезенной туда въ 1733 году покойнымъ господиномъ Маеоромъ Павлуцкимъ одной пары размножился. Ежелиже возобновится тамъ хотя малая коммерція съ Езовскими жительми или съ приморскими странами Китайскаго владѣнія, къ чему оная страна по своему положенію весьма способна, то и во всемъ, что принадлежитъ къ довольному человѣческому содержанію, не будетъ имѣть оскудѣнія. Лѣсу на строеніе судовъ какъ на Камчаткѣ, такъ и въ Охоцкѣ довольно; мяхкой рухляди, тюленьихъ кожъ, гарна то есть оленьихъ кожъ дѣланыхъ и недѣланыхъ, рыбы сушеной

шеной, китоваго и нерпичья жиру, похожихъ у тамошнихъ народовъ товаровъ, достанетъ къ отправленію купечества. Пристаней, гдѣ стоять судамъ немало, въ томъ числѣ Петропавловская такого состоянія, что въ разсужденіи пространства ея, глубины, натуральнаго укрѣпленія и прикрытія отъ всѣхъ вѣтровъ трудно сыскать подобную ей въ свѣтѣ. Что же касается до опасности отъ трясенія земли или наводненія, то сей недостатокъ и въ другихъ многихъ земляхъ примѣчается, которыя однакожъ для того не почитаются неспособными къ обитанію. Впротчемъ сами читатели о томъ разсудятъ, когда прочтутъ обстоятельное той страны описаніе касающееся до недостатковъ ея и изобилія, которое въ сей части сообщается.

ГЛАВА I.

О свойствѣ Камчатской землицы въ разсужденіи недостатковъ ея и изобилія.

Что Камчатской мысъ съ трехъ сторонъ окруженъ моремъ, и что тамъ болѣе гористыхъ и мокрыхъ мѣстъ, нежели сухихъ и ровныхъ, о томъ ужѐ въ первой части объявлено; а здѣсь сообщимъ мы извѣстіе о качествѣ земли, въ которыхъ она мѣстахъ способна или неспособна къ плодородію, гдѣ какой недостатокъ или изобиліе, гдѣ какая погода наибольше бываетъ, и въ которое время: ибо оная страна по разности положенія мѣста въ разсужденіи высоты полуса, и близости или отдаленія отъ моря, имѣетъ во всемъ и свойство различное.

Камчат-

Камчатка рѣка какъ величиною своею превосходитъ всѣ прочія рѣки, такъ и въ изобиліи и плодородіи около лежащихъ мѣстъ имѣетъ преимущество. Тамъ великое изобиліе къ кореньяхъ и ягодахъ, которыми недостатокъ въ хлѣбѣ награждается, и ростетъ довольно лѣсу не токмо на хоромное строеніе, но и на корабельное годнаго. Около вершинъ объявленной рѣки, особливоже около верхняго Камчатскаго острога и въ верьхъ по рѣкѣ Козыревской, по мнѣнію Стеллера, могутъ родиться яровые хлѣбы и озимь столь же хорошо, какъ и въ другихъ мѣстахъ подъ такою шириною лежащихъ; для того что земля тамъ весьма широка, снѣги падаютъ хотя глубокіе, однако сходятъ заблаговременно; сверьхъ того вешняя погода въ тѣхъ мѣстахъ гораздо суше противъ приморскихъ, и не бываетъ тамъ исхожденія паровъ великихъ. Что касается до яровыхъ хлѣбовъ, оное какъ въ верьхнемъ, такъ и въ старомъ нижнемъ Камчатскомъ острогѣ многими опытами извѣдано, что ячмень и овесъ родятся тамъ столь изрядные, что лучшихъ желать не можно. Служки Якутскаго Спаскаго монастыря, которые живутъ на Камчаткѣ изъ давныхъ лѣтъ, сѣютъ пудъ по 7 и по 8 ячменю, и столько отъ того имѣютъ пользы, что не токмо крупою и мукою сами довольствуются, но и другихъ снабдѣваютъ въ случаѣ нужды; а землю людьми подъимаютъ. Но съ такимъ ли успѣхомъ озимь родиться будетъ, то время окажетъ.

Что касается до огородныхъ овощей, то родятся оные съ такимъ различіемъ: всѣ сочные злаки, какъ напримѣръ капуста, горохъ и салатъ, идутъ токмо въ листъ

въ листъ и стволъ. Капуста и салатъ никогда не вьется въ кочни, а горохъ ростетъ и цвѣтетъ до самой осени, а не приноситъ ни лопаточки; на противъ того всѣ злаки, которые многой влажности требуютъ, весьма бываютъ родны, какъ напримѣръ рѣпа, рѣдька и свекла. Что принадлежитъ до сочныхъ злаковъ, что они почти не родятся, оное не о всей Камчаткѣ разумѣть должно, но токмо о большей рѣкѣ и Авачѣ, гдѣ вышеобъявленнымъ Маеоромъ Павлуцкимъ, мною и Порутчикомъ Красилниковымъ чинены тому опыты, а при самой Камчаткѣ рѣкѣ, сколько мнѣ извѣстно, ни капусты, ни гороху, ни салату не бывало сѣяно, и для того ничего о томъ за истинну утверждать нельзя. Ежели Стеллерово мнѣніе справедливо будетъ въ томъ, что въ верьхнихъ мѣстахъ Камчатки можетъ родиться яровой хлѣбъ и озимь нехуже другихъ странъ подъ такоюжъ вышиною лежащихъ, то кажется, не будетъ причины сумнѣваться и о томъ, что могутъ тамъ родиться и всякіе овощи огородные противъ тѣхъ же странъ. Овощи требующіе великой влажности хотя и вездѣ родятся, однакожъ на Камчаткѣ лучше: ибо я на большей рѣкѣ не видывалъ рѣпы больше трехъ дюймовъ въ діаметрѣ, а на Камчаткѣ бываетъ въ четверо больше того или въ пятеро.

Травы по всей Камчаткѣ безъ изъятія столь высоки и сочны, что подобныхъ имъ трудно сыскать во всей Россійской имперіи. При рѣкахъ, озерахъ и въ перелѣскахъ бываютъ оныя гораздо выше человѣка, и такъ скоро ростутъ, что на одномъ мѣстѣ можно сѣно ставить по послѣдней мѣрѣ три раза въ лѣто.

Чего ради способнѣйшихъ мѣстъ къ содержанію скота желать не можно. Причину того справедливо приписываетъ Стеллеръ влажной землѣ и мокрой вешней погодѣ. И хотя стебли у злаковъ бываютъ отъ того высоки и толсты, такъ что съ перьваго взгляду добраго сѣна нельзя надѣятся, однако чрезвычайная величина и полное тѣло скота, также изобиліе молока, которое и лѣтомъ и зимою доится, показываютъ противное: для того что стебли ради многой влажности до глубокой осени бываютъ сочны; отъ холоду въ мѣстѣ съ сокомъ сохнутъ и не бываютъ жоски какъ дерево, но въ срединѣ зимы служатъ къ умноженію питательныхъ соковъ. Въ разсужденіи величины травъ и густоты ихъ на маломъ мѣстѣ много сѣна поставить можно. Сверхъ того скотъ во всю зиму имѣетъ на поляхъ довольно корму: ибо травяныя мѣста никогда столь плотно не заноситъ снѣгомъ, какъ кочковатыя и болотныя; чего ради по такимъ мѣстамъ весьма трудно ходить и ѣздить и въ такое время, когда въ другихъ настъ становится.

Въ другихъ мѣстахъ около Восточнаго моря, какъ къ сѣверу отъ Камчатки, такъ и къ югу, нѣтъ удобной земли къ заведенію пашни; для того что приморскія мѣста или песчаны, или каменисты, или болотны; а-пади, по которымъ рѣки текутъ, нестоль пространны, чтобъ по берегамъ можно было хлѣбъ сѣять, хотя бы и иныхъ препятствій тому не было.

Мало же въ томъ надежды и около Пенжинскаго моря, особливо что касается до озими, потому что

земля

земля тамъ по большей части мокрая и кочковатая. А хотя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря находятся мѣстами высокіе и лѣсистые холмики, которые къ пашнѣ не неспособными кажутся, однако глубокой и вѣтрами крѣпко убитой снѣгъ, которой съ начала осени падаетъ по большей части на талую землю, и лежитъ иногда до половины Маія мѣсяца, и въ сѣвѣ яроваго хлѣба препятствіе и вредъ озимѣ причинить можетъ: ибо озимь во время таянія снѣга вымывается и вымерзаетъ. Сверхъ того никакихъ почти сѣмянъ нельзя тамъ сѣять до половины Іюня мѣсяца, а съ того времени до Августа продолжается обыкновенно мокрая и дожжливая погода, такъ что иногда недѣли по двѣ сряду Солнца не бываетъ видно; отъ чего сѣмена весьма скоро и высоко ростутъ, но за краткостію лѣтняго времени и за недостаткомъ надлежащей теплоты не созрѣваютъ. Яровой хлѣбъ какъ напримѣръ ячмень и овесъ, хотя по мнѣнію Стеллера родиться тамъ и можетъ, ежели о приуготовленіи земли приложено будетъ надлежащее стараніе, однако оное оставляется въ сумнѣніи до будущаго времени; а нынѣ токмо то извѣстно, что ячмень, которой въ большерѣцкѣ и я и другіе неоднократно сѣяли, вышиною, густотою и величиною колосьевъ былъ токмо пріятнымъ позорищемъ: ибо вышина его была больше полутора аршина, колосы больше четверьти, а другой ползы ни мнѣ ни другимъ не учинилось, потому что за ранними заморозами, которыя въ началѣ Августа почти непремѣнно начинаются, позябъ будучи въ цвѣтѣ и наливаніи.

Сіе не недостойно примѣчанія, что низменныя мѣста и совсѣмъ безплодныя, которыя отъ Пенжинскаго моря на знатное разстояніе внутрь земли простираются, состоятъ изъ наносной земли, по которой слоямъ можно ясно усмотрѣть, коимъ образомъ вышина ея прибывала въ разные годы.

большая рѣка имѣетъ берега пріярые и нарочито высокіе, гдѣ сіе особливо примѣчено. Кромѣ различныхъ слоевъ глины, песку, илу и хламу, видѣлъ я въ сажени глубины отъ поверьхности земли много торчащихъ изъ берегу такихъ деревъ, какихъ въ той странѣ не находится. Почему не безъ причины заключить можно, что всѣ тундряныя и мокрыя мѣста, гдѣ нѣтъ никакого лѣсу кромѣ мѣлкаго ивняку и березнику, подъ именемъ Ерьника въ тѣхъ странахъ извѣстнаго, были прежде сего покрыты моремъ, которое можетъ быть и здѣсь также какъ въ сѣверныхъ странахъ убыло.

Къ изъясненію неплодородія земли въ приморскихъ мѣстахъ и отдаленныхъ отъ горъ каменныхъ немало способствовать можетъ и Стеллерово примѣчаніе, которымъ объявляется, что у Пенжинскаго моря земля мерзнетъ неглубже фута, потомъ она тала и мяхка на полторы сажени: далѣе лежитъ голой ледъ, которой прокопать трудно, подъ нимъ илъ какъ кисель, а подъ иломъ камень, которой безъ сумнѣнія отъ горъ къ морю продолжается. Симъ доказываетъ онъ недостатокъ лѣсовъ и причину мшистой, кочковатой и безплодной земли, уподобляя оную грецкой губкѣ напоенной водою: ибо де, когда водѣ не льзя прой-

пройти внутрь земли, а влажность съ верьху прибываетъ отъ часу больше, то землѣ инаго состоянія быть не возможно. Ежели бы извѣстно было, какая въ тѣхъ мѣстахъ земля отъ поверьхности до ледянаго слою, какое земляные слои имѣютъ наклоненіе, и въ какомъ разстояніи отъ моря учинено имъ сіе примѣчаніе, тобъ онымъ болѣе подтвердилось мое мнѣніе: ибо изъ того видно бы было морское отъ горъ удаленіе.

Но хотя Камчатская земля и не вездѣ удобна къ плодородію, однако и однихъ мѣстъ по рѣкѣ Камчаткѣ, также около вершинъ быстрой со излишествомъ будетъ къ удовольствію хлѣбомъ нетокмо тамошнихъ жителей, но и Охотскихъ. Токмо при томъ надобно будетъ беречись, чтобъ выжиганіемъ лѣсовъ не отогнать соболей прочь, которые дыму и куренія терпѣть не могутъ, какъ то случилось около Лены: ибо вмѣсто того что прежде лавливали ихъ по лѣсамъ близъ объявленной рѣки, нынѣ принуждено за ними ходить въ самыя вершины рѣкъ текущихъ въ Лену; а сіе учинилось наиболѣе отъ погорѣнія лѣсовъ, которому нерадѣніе о недопущеніи въ даль огня причиною было.

Что касается до лѣсовъ, то въ Курильской землицѣ или въ южномъ концѣ Камчатскаго мыса великое во ономъ оскудѣніе. Далѣе къ сѣверу, гдѣ берега ровные и мѣста болотныя, тотже недостатокъ примѣчается. По самымъ рѣкамъ верстъ на двадцать и на тритцать отъ моря не ростетъ никакого лѣсу кромѣ ивняку и ольховнику, отъ чего въ разсу-

жденіи обстоятельства здѣшнихъ странъ произходятъ великія затрудненія въ пріуготовленіи потребнаго къ содержанію: ибо лѣтомъ какъ Россійскіе жители, такъ и Камчадалы со всѣмъ домомъ пріѣжжаютъ къ морю для варенія соли, жиру и рыбной ловли, а за дровами принуждены посылать верстъ за 20 или за тритцать, съ превеликою тратою времени и трудностью, потому что люди ходятъ за дровами дни по два и по три, а приплавливаютъ ихъ весьма мало. Плотами гонять ихъ нельзя за ужасною быстриною рѣкъ и за отмѣлью, чего ради столько ихъ съ собою привозятъ, сколько можно привязать съ обѣ стороны бита или рыбачьей лотки безъ отнятія въ правежѣ силы: ибо въ противномъ случаѣ наносишъ ихъ на шиверы, на хламъ и на поторчины, гдѣ не токмо лотки и дрова, но и люди погибаютъ бѣдственно. Временемъ недостатокъ въ дровахъ награждается лѣсомъ выбрасывающимся изъ моря, которой жители по берегамъ збираютъ, но моклыя оныя дрова, какъ бы высушены ни были, не горятъ, но токмо шаютъ и дымомъ своимъ причиняютъ глазамъ превеликой вредъ.

Далѣе 30 или 40 верстъ отъ моря по высокимъ мѣстамъ ростетъ только Ольховникъ и березникъ, а тополникъ, изъ котораго вездѣ кромѣ самой Камчатки и хоромы строятся и дѣлаются лотки, ростетъ около вершинъ рѣкъ, откуду съ несказаннымъ трудомъ такимже образомъ плаваютъ его какъ и дрова привязавъ къ лоткѣ. Сіе есть причиною, что самой бѣдной домъ становится тамъ во сто рублевъ и больше, а рыбачья лодка, каковабъ она мала ни была,

ниже

ниже пяти рублей не продается. Впротчемъ гдѣ горы к морю подошли ближе, тамъ съ меньшею трудностью лѣсъ получается, ежели рѣки къ сплавкѣ способны.

По быстрой рѣкѣ, которая впала въ большую рѣку подъ большерѣцкимъ острогомъ, въ разсужденіи тамошнихъ мѣстъ самой лучшей лѣсъ, особливо же березникъ столь толстъ, что господинъ Капитанъ Шпанбергъ построилъ изъ онаго немалое морское судно называемое березовкою или большерѣцкимъ, которое неоднократно было съ нимъ въ дальнемъ морскомъ походѣ. Здѣсь не непристойно объявить тѣ обстоятельства, которыя при спусканіи его на воду и при нагруженіи примѣчены. Спущенная на воду березовка такъ глубоко въ водѣ стояла, какъ бы со всѣмъ нагруженная, причиною тому можетъ быть была мокрота, отъ которой она по свойству березоваго лѣса больше смольныхъ деревъ воды пожирающаго наботѣло; чего ради всѣ думали, что оное судно со всѣмъ негодно будетъ, и потонетъ отъ малаго грузу, однако послѣдовало тому противное: ибо березовка по положеніи настоящаго грузу почти ничего не осѣла, а въ ходу была она лехче всѣхъ судовъ кромѣ бригантина Михайла, которой почитался за лучшее судно. Подбираться подъ вѣтеръ едва могъ и бригантинъ столь круто какъ березовка, а другія не имѣли въ томъ и сравненія, что самимъ намъ неоднократно случалось видѣть.

Восточной берегъ Камчатки лѣсомъ изобилнѣе. Тамъ ростетъ и близъ самаго моря по горамъ и по ровнымъ мѣстамъ ольховникъ и березникъ изрядной.

За Жупа-

За Жупановою рѣкою около вершинъ рѣкъ начинается листвякъ, и продолжается до Камчатскихъ покатей, и оттуду внизъ по Камчаткѣ рѣкѣ до усть-Еловки, и въ верхъ по Еловкѣ почти до вершинъ ея. Ростутъ же въ тѣхъ мѣстахъ и ели, только нестоль велики и толсты, чтобъ могли употреблены быть на какое строеніе. Около ускаго перешейка, которымъ Камчатской мысъ соединяется съ Матерою землею, весь лѣсъ паки пропадаетъ, кромѣ сланца и ерьника ольховаго, березоваго и шаловаго. Чего ради тамошнія мѣста наиболѣе способны Оленнымъ Корякамъ для содержанія Оленей.

Перемѣна воздуха и погоды бываютъ почти обыкновенно слѣдующимъ образомъ: зима и осень составляютъ тамъ большую половину года, такъ что настоящей весны и лѣта не болѣе четырехъ мѣсецовъ положить можно: ибо дерева начинаютъ тамъ распускаться въ исходѣ Іюня, а инѣй падать въ началѣ Августа мѣсяца, какъ ужѐ выше показано.

Зима бываетъ умѣренная и постоянная, такъ что ни сильныхъ морозовъ, каковы Якутскіе, ни большихъ оттепелей не случается. Ртуть по Делиліанскому Термометру перемѣняется между 160 и 180 градусами, отъ чрезвычайной стужи, которая по два года сряду въ Генварѣ мѣсяцѣ только по однажды примѣчена, до 205 градусовъ ртуть опускалась. Генварь всегда бываетъ холоднѣе другихъ мѣсяцовъ, ибо тогда вышина ртути между 175 и 200 градусами обыкновенно перемѣняется; однако Камчадалы сказываютъ, что прежде не бывало такой стужи какъ въ мою бытность, и дума-

и думаютъ, что я какъ Студентъ помянутой стужи причиною: ибо они Студента называютъ своимъ языкомъ Шакáиначь то есть студеной, и по смѣшному своему разуму такъ разсуждаютъ, что при студеныхъ неможно быть теплой погодѣ; но чтобъ зимы прежде тепляе были, тому трудно повѣрить: потому что въ четыре года моей бытности по вся зимы вышепоказанная стужа была постоянна. Однѣмъ только неспокойно зимнее время, что часто бываютъ ужасныя вьюги, которыми дворы, а наипаче въ Нижнемъ острóгѣ, со всѣмъ заноситъ.

Вешнее время прїятнѣе лѣтняго: ибо хотя и случается иногда мокрая погода, однако и ясные дни бываютъ часто. Снѣгъ лежитъ по Май мѣсяцъ, которой по состоянїю нашихъ мѣстъ послѣднимъ вешнымъ мѣсяцомъ почитается.

Лѣто весьма* неспокойно, мокро и холодно; а причиною тому великое исхожденїе паровъ, и около лежащїя нетающимъ снѣгомъ покрытыя гóры. Часто случается, что по недѣлѣ, по двѣ и по три солнца не бываетъ видно: напротивъ того не случалось того во всю мою бытность, чтобъ недѣлю сряду простояло вéдро. Нѣтъ такого яснаго по тамошнему мѣсту дни, въ которой бы съ утра не видно было туману, которой какъ сильной мѣлкой дождь до тѣхъ поръ продолжается, пока солнце близко къ полудню приближается, а отъ того ненастья также и отъ помянутыхъ горъ бываетъ въ приморскихъ мѣстахъ такая стужа, что безъ теплаго платья пробыть отнюдъ невозможно.

*Сїе особливо разумѣется о большерѣцкомъ вѣдомствѣ по Пенжинскому мóрю: ибо въ другихъ мѣстахъ лѣто нѣсколько умѣреннѣе, какъ ниже объявлено будетъ.

Сильныхъ дожжей и сильнаго грому и молніи тамъ не примѣчено, но дожжи падаютъ мѣлкіе, громъ какъ бы подъ землею бываетъ слышенъ, а молнія чрезмѣрно слабо блистаетъ.

Въ большерѣцкомъ острогѣ, гдѣ противъ взморья нѣсколько тепляе, вышина ртути въ термометрѣ премѣняется между 130 и 146 градусами, а отъ чрезвычайнаго жару, которой въ Іюлѣ мѣсяцѣ по два года по однажды случался, поднималась до 118 градусовъ.

Объявленное лѣтнее неспокойство нетолько бываетъ причиною неплодородія земли, но и въ приуготовленіи рыбы на зиму такое дѣлаетъ помѣшательство, что отъ несказаннаго изобилія рыбы не можно ею запастись съ удовольствіемъ, такъ что рѣдкой годъ проходитъ, въ которой бы весною не случилось голоду: ибо жители тысячь изъ десяти рыбъ для сушенья повѣшенныхъ иногда ни одной не снимаютъ; для того что отъ всегдашней влаги нападаетъ на оную черьвь и поѣдаетъ. Такимъ образомъ рыба, которую лѣтомъ собаки и мѣдведи сами промышляютъ, продается весною весьма дорого.

Въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ моря, а особливо около верхняго Камчатскаго острогу, лѣтняя погода бываетъ со всѣмъ особливая: ибо съ Апрѣля до половины Іюля продолжается ясная погода, послѣ долгоденствія продолжаются дожжи до исходу Августа. Зимою выпадаютъ преглубокіе снѣги. Жестокихъ вѣтровъ мало случается, и утихаютъ скоро. И хотя тамъ небольше снѣгу идетъ, какъ и на большей

рѣкѣ,

рѣкѣ, однакожъ оной бываетъ глубже, для того что гораздо рыхляе.

Въ осень бываетъ обыкновенно пріятная и ведреная погода, выключая послѣднюю половину Сентября мѣсяца, въ которое время нерѣдко и ненастье случается. Рѣки становятся по большей части въ началѣ Ноября мѣсяца: ибо оныя ради быстраго теченія отъ малыхъ морозовъ не замерзаютъ. Весною вѣтры на Пенжинскомъ морѣ бываютъ наиболѣе съ южной стороны, съ южно-восточной и съ южно-западной; лѣтомъ съ западу, осенью съ сѣверо-востока и съ сѣвера, а зимою до равноденствія не постоянны; и для того и погода часто премѣняется. Послѣ равноденствія до исходу мѣсяца Марта дышутъ по большей части сѣверо-восточные и восточные вѣтры. И по сему вѣтровъ состоянію весною и лѣтомъ до долгоденствія бываетъ мокрая погода, густой и пасмурной воздухъ а ведра мало. Въ Сентябрѣ и Октябрѣ, такъ же въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ погода бываетъ пріятнѣе: и купечеству для дальнихъ поѣздокъ способнѣе. Въ Ноябрѣ, Декабрѣ и Генварѣ мало тихихъ, ясныхъ и хорошихъ дней, но великой снѣгъ съ сильными и жестокими вѣтрами, которые по Сибирски Пургами называются. Восточные и южно-восточные вѣтры всѣхъ жесточае и продолжителнѣе; ибо иногда сутки по двои и по трои сряду дуютъ столь сильно, что на ногахъ устоять не льзя. Сими вѣтрами, которыхъ въ помянутыхъ трехъ мѣсецахъ особливое стремленіе, около Лопатки и Авачинской губы приноситъ къ берегамъ льду великое множество

съ морскими бобрами, и тогда бываетъ самой богатой ихъ промыселъ. Сѣверные вѣтры какъ лѣтомъ, такъ и зимою производятъ пріятнѣйшіе дни и ясную погоду. Во время южныхъ и южно-западныхъ вѣтровъ лѣтомъ идетъ дожжь, а зимою великой снѣгъ. И хотя впротчемъ воздухъ становится лехче, однако зимою всегда бываетъ густъ и пасмуренъ, а лѣтомъ туманенъ. Тожъ случается и на морѣ, какъ Експедиціею въ Американскомъ путешествіи къ востоку и къ сѣверу, а Капитаномъ Шпанбергомъ въ Японскомъ примѣчено: чего ради плаваніе по здѣшнимъ морямъ въ такое время столже опасно и неспособно, какъ и житье на землѣ трудно. По сему же на толь далнемъ разстояніи согласію морской погоды съ Камчатскою видно, что причину сея погоды вообще должно приписывать нетокмо положенію земли въ разсужденіи нѣкоторыхъ другихъ странъ или широтѣ земли и моря, но Южному Окіану великому и отверстому: ибо по сторонамъ перемѣняются токмо градусы дѣйствія погоды, и бываютъ иногда сильняе, иногда лехче; отъ чего и сѣверныя мѣста Камчатки будучи закрыты южною ея страною, какъ въ плодородіи, такъ и въ умѣренности имѣютъ преимущество. Чемъ ближе къ Лопаткѣ подходить будешь, тѣмъ пасмурнѣе и влажнѣе примѣтишь воздухъ въ лѣтнее время, а зимою сильняе и продолжительнѣе вѣтры. Иногда около большерѣцка нѣсколько дней стоитъ тихая и пріятная погода, а на Лопаткѣ между тѣмъ нельзя изъ юрты выттти; понеже она весьма узка и кромѣ губы всѣмъ вѣтрамъ открыта. Напротивъ того мѣста по Пенжинскому морю

чемъ

чемъ далѣе лежатъ къ сѣверу, тѣмъ менше тамъ лѣтомъ дожжей, а зимою вѣтровъ бываетъ. Около устья рѣки Камчатки и около верхняго острога вѣтры и погода весьма премѣнны. Бури съ восточной и южновосточной стороны таковыжъ тамъ усильны и продолжительны, какъ и около Пенжинскаго моря. Но хотя лѣтомъ и западные или сѣверо-западные, а иногда и восточные вѣтры наиболѣе тамъ дышутъ, однако въ разсужденіи Пенжинскаго моря бываетъ тамъ чаще ясная, нежели дожжливая погода, и разность между восточною и западною страною Камчатки ясно видима, когда отъ вершины рѣки быстрой къ Камчаткѣ пойдешь. Къ Пенжинскому морю воздухъ всегда густымъ кажется и пасмурнымъ, а облака густыя и синія, однимъ словомъ тамошнія мѣста темняе, а на Камчаткѣ будто на другомъ свѣтѣ: потому что и земля тамъ выше и воздухъ свѣтляе и чище.

Снѣгъ на Лопаткѣ всегда бываетъ глубже, нежели въ сѣверныхъ странахъ Камчатки, такъ что ежели на лопаткѣ выпадетъ его сажени на двѣ, то около Авачи и большей рѣки третьею долею мѣльче примѣчается, а притомъ и гораздо рыхлѣе; для того что не столь сильными вѣтрами убивается. Около Тигиля и Караги небольше полутора фута обыкновенная глубина снѣгу. Изъ чего причина ясно видима, для чего Камчадалы по примѣру Корякъ оленьми прежде сего не заводились, и не искали себѣ отъ того пропитанія, но довольствовались рыбою, которая однакожъ какъ по восточному берегу отъ Камчатки къ сѣверу, такъ и по западному ста на четыре верстъ отъ большей рѣки

столь знатно умаляется, что и не было бы ея довольно къ ихъ содержанію, ежелибы солощія оныя животныя не ѣли всего того, что только можетъ принять желудокъ: ибо хотя оленья корму и вездѣ по Камчаткѣ великое изобиліе, однако глубокой снѣгъ въ содержаніи стадъ имъ препятствуетъ; чего ради не пасутъ тамъ и казенныхъ оленей для Экспедиціи: ибо имъ за глубиною снѣгу трудно дорываться до корму. Что дикіе олени и въ сихъ мѣстахъ водятся, оное въ примѣръ не служитъ: для того что они бѣгая вездѣ по своей волѣ могутъ кормиться, а притомъ и натура ихъ въ разсужденіи домашнихъ крѣпче.

Солнце въ Камчатской землѣ весною производитъ такое сильное дѣйствіе на снѣгъ, что люди въ то время такъ загараютъ какъ Индейцы, а многіе и глаза̀ портятъ или и со всѣмъ теряютъ. Въ сумые же здоровые глаза̀ такой жаръ вступаетъ, что свѣту снести не могутъ; чего ради жители носятъ наглазники изъ бересты, прорѣзавъ на ней узенькія скважины, или сѣтки изъ черныхъ лошадиныхъ волосовъ плетеныя для уменшенія солнечныхъ лучей и ихъ раздѣленія. Подлинная тому причина, что снѣгъ сильными вѣтрами такъ крѣпко убивается, что поверхность его какъ ледъ тверда и лоснится, и для того солнечные лучи̂ въ скважины его проницать не могутъ, но съ великимъ преломленіемъ въ глаза̀ отвращаются, и съ близною снѣга тѣмъ несноснѣе, что свѣтлые лучи̂ неправильно въ глазу преломляются, а отъ того очныя перепонки растягаются и кровь приступаетъ къ жиламъ ихъ. И понеже она въ тугихъ сосудахъ застаи-

вается

вается, то и причиною бываетъ препятствія въ надлежащемъ теченіи.

Стеллеръ пишетъ, что нужда научила его сыскивать отъ того дѣйствительное лѣкарство, которымъ въ шесть часовъ вся глазная болѣзнь и рдѣніе ихъ исцѣляется. Онъ биралъ яичной бѣлокъ и смѣшавъ съ канфарою и сахаромъ теръ на оловянной тарелкѣ, пока вспѣнится, а потомъ привязывалъ ко лбу надъ самыми глазами; и по его мнѣнію сіе лѣкарство съ пользою употребляться можетъ и во всякой глазной инфламмаціи, которой ссѣвшаяся кровь бываетъ причиною.

Градъ случается часто какъ лѣтомъ такъ и осенью отъ весьма студенаго воздуха, однако никогда не бываетъ больше сочевицы или горошины. Молнія рѣдко примѣчается и то около долгоденствія. Камчадалы разсуждаютъ, что тогда на небѣ дышутъ силные вѣтры, и что Гамулы или духи изтопя свои юрты выбрасываютъ изъ юрты оставшія головни по Камчатскому обыкновенію.

Громъ рѣдкожъ случается, и бываетъ слышанъ какъ бы въ дальности, какъ ужѐ выше показано. Не бывало еще того никогда, чтобъ кто убитъ былъ громомъ. Чтожъ Камчадалы сказываютъ, бутто до приходу Россіанъ громы сильняе были и людей ими бивало, тому неможно вѣрить. Когда громъ гремитъ, то Камчадалы между собою говорятъ: *Кутху батты тускеретъ*, то есть Кутка или билючей лотки съ рѣки на рѣку перетаскиваетъ: ибо по ихъ мнѣнію стукъ оной отъ того происходитъ. При томъ они разсуждаютъ, что

когда

когда и они свои лодки вытаскиваютъ на берегъ, то такой же громъ и билючею слышится, и онъ неменьше земныхъ жителей грому ихъ опасается, и дѣтей своихъ въ то время содержитъ въ юртѣ. Но когда они услышатъ пустой и крѣпкой громовой ударъ, то думаютъ, что билючей весьма сердится, и бубенъ свой часто бросая оземь производитъ стукъ и звонъ.

Дожжь почитаютъ они за мо у билючеву и Гамуловъ духовъ его; а радугу за новую его рассамачью Куклянку съ подзоромъ и съ красками, которую онъ вымочась надѣваетъ обыкновенно. Въ подражаніе натурѣ и изрядству сихъ цвѣтовъ украшаютъ они свои куклянки такимиже разноцвѣтными красками, которой образецъ отъ Камчатской физики и отъ радуги имѣетъ свое начало.

Когда ихъ спросишь, отъ чего вѣтръ раждается? отвѣтствуютъ за истинну отъ балакитга, котораго Кутха въ человѣчьемъ образѣ на облакахъ создалъ, и придалъ ему жену Завина-кугагтъ именемъ. Сей балокитгъ, по ихъ мнѣнію, имѣетъ кудрявые предолгіе волосы, которыми онъ производитъ вѣтры по произволенію. Когда онъ пожелаетъ беспокоить вѣтромъ какое мѣсто, то качаетъ надъ нимъ головою столь долго и столь сильно, сколь великой вѣтръ ему понравится, а когда онъ устанетъ, то утихнетъ и вѣтръ, и хорошая погода послѣдуетъ. Жена сего Камчатскаго Еоля въ отсудствіе мужа своего завсегда румянится, чтобъ при возвращеніи показаться ему краснѣйшею. Когда мужъ ея домой пріѣжжаетъ, тогда она находится

ходится въ радости; а когда ему заночевать случится, то она печалится и плачетъ о томъ, что напрасно румянилась: и отъ того бываютъ пасмурные дни до самаго балакитгова возвращенія. Симъ образомъ изъясняютъ они утренную зорю и вечерную, и погоду, которая съ тѣмъ соединяется, философствуя по смѣшному своему разуму и любопытству, и ничего безъ изъясненія не оставляя.

Что касается до тумановъ въ Камчаткѣ, то неможно думать, чтобъ гдѣ въ свѣтѣ больше ихъ было и столь продолжительны; также сумнительно, падаетъ ли гдѣ глубже снѣгъ, какъ на Камчаткѣ между 52 и 55 градусами. Чего ради и вся земля въ вешнее время бываетъ потоплена водою, и рѣки такъ прибываютъ, что вонъ изъ береговъ выходятъ.

Стужи большей зимою не бываетъ ни около большерѣцка, ни на Авачѣ, а въ нижнемъ Камчатскомъ острогѣ гораздо тепляе, нежели въ другихъ мѣстахъ Сибири въ одной съ нею ширинѣ находящихся.

Наибольшее беспокойство причиняютъ жестокіе и посилѣ своей неописанные вѣтры и бури, причемъ слѣдующія обстоятельства достопамятны: предъ великою бурею, которая обыкновенно на востокѣ подъимается, всегда бываетъ густой и пасмурной воздухъ, но морская вода тепляе ли тогда, какъ я думаю, того за неимѣніемъ термометра не извѣдано. А понеже восточная буря отъ Лопатки до Камчатки доходитъ, гдѣ находятся огнедышущія горы и горячихъ ключей множество, то вѣроятно, что не столько положеніе тѣхъ мѣстъ у моря, или узкость земли причиною

помянутой жестокости вѣтровъ, сколько подземные огни и паровъ исхожденіе.

Что касается до прочихъ достатковъ или недостатковъ той страны, то можно вообще сказать, что главное ея богатство состоитъ въ мяхкой рухляди, а изобиліе въ рыбѣ; напротивъ того вящшей недостатокъ въ желѣзѣ и самосадкѣ соли, изъ которыхъ первой привозомъ желѣза изъ дальнихъ мѣстъ награждается, а другой вареніемъ соли изъ морской воды, но по трудности перевозу желѣза и варенія соли обѣ сіи вещи продаются несносною цѣною: ибо топора не можно купить ниже двухъ рублей, а соли пудъ за четыре рубли уступается токмо отъ пріятелей. А какая тамъ мяхкая рухлядь и другіе звѣри, также какія рыбы, птицы и минералы находятся, о томъ въ слѣдующихъ главахъ порознь объявлено будетъ.

ГЛАВА 2.

О огнедышущихъ горахъ и о происходящихъ отъ нихъ опасностяхъ.

Огнедышущихъ горъ на Камчаткѣ три: Авачинская, Толбачинская и Камчатская. Тамошніе казаки называютъ ихъ Горѣлыми Сопками, большерѣцкіе Камчадалы Агинескикъ, а прочіе Апагачучь.

Авачинская гора стоитъ на сѣверной сторонѣ Авачинской губы, въ немаломъ отъ нея разстояніи, но подножье ея до самой почти губы простирается: ибо всѣ высокія горы съ подошвы до половины вышины своей или болѣе состоятъ изъ горъ рядами располо-

положенныхъ, изъ которыхъ рядъ ряда выше, а верхъ ихъ шатромъ бываетъ. Горы расположенныя рядами лѣсисты, а самой шатеръ голой и по большей части снѣгомъ покрытой камень.

Помянутая гора изъ давныхъ лѣтъ курится безпрестанно, но огнемъ горитъ временно. Самое страшное ея возгорѣніе было въ 1737 году, по объявленію Камчадаловъ въ лѣтнее время, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того они сказать не умѣли; однакожъ оное продолжалось неболѣе сутокъ, а окончалось изверженіемъ великой тучи пеплу, которымъ около лежащія мѣста на вершокъ покрыты были.

Послѣ того какъ около Авачи такъ на Курильской Лопаткѣ и на островахъ было страшное земли трясеніе съ чрезвычайнымъ наводненіемъ, которое слѣдующимъ образомъ происходило: Октября 6 числа помянутаго 1737 году по полуночи въ третьемъ часу началось трясеніе, и съ четверть часа продолжалось волнами такъ сильно, что многія камчатскія юрты обвалились, и балаганы попадали. Между тѣмъ учинился на морѣ ужасной шумъ и волненіе, и вдругъ взлилось на берега воды въ вышину сажени на три, которая ни мало не стоявъ збѣжала въ море и удалилась отъ береговъ на знатное разстояніе. Потомъ вторично земля всколебалась, воды прибыло противъ прежняго, но при отлитіи столь далеко она збѣжала, что моря видѣть невозможно было. Въ то время усмотрѣны въ проливѣ на днѣ морскомъ между первымъ и вторымъ Курильскимъ островомъ каменныя горы, которыя до того никогда не виданы, хотя тря-

сеніе и наводненіе случалось и прежде. Съ четверть часа послѣ того спустя послѣдовали валы ужаснаго и несравненнаго трясенія, а при томъ взлилось воды на берегъ въ вышину саженъ на 30, которая по прежнему ни мало не стоявъ збѣжала въ море, и вскорѣ стала въ берегахъ своихъ колыбаясь чрезъ долгое время, иногда берега понимая, иногда убѣгая въ море. Предъ каждымъ трясеніемъ слышенъ былъ подъ землею страшной шумъ и стенаніе.

Отъ сего наводненія тамошніе жители со всѣмъ раззорились, а многіе бѣдственно скончали животъ свой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ луга холмами и поля морскими заливами здѣлались. По берегу Пенжинскаго моря было оно нестоль чувствительно какъ по Восточному, такъ что большерѣцкіе обыватели ничего чрезвычайнаго изъ того не заключали; а было ли при устьѣ большей рѣки наводненіе, про то не вѣдомо, потому что у моря никому тогда быть не случилось. По крайней мѣрѣ весьма малому тамъ быть надлежало, для того что не снесло ни одного балагана изъ стоящихъ на Кошкѣ.

Въ то время мы плыли изъ Охоцка къ большерѣцкому устью, а вышедъ на берегъ Октября 14 дня довольно могли чувствовать трясеніе, которое случалось временемъ столь велико, что на ногахъ стоять было не безъ трудности, а продолжалось оно до самой весны 1738 году, однако больше на островахъ, на Курильской Лопаткѣ и по берегу Восточнаго моря, нежели въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ моря.

больше-

большерѣцкіе казаки, которые были въ то время на Курильскихъ островахъ, сказывали мнѣ: что они по бывшемъ первомъ разѣ трясенія на горы бѣжать устремились вмѣстѣ съ Курилами оставя всѣ свои вещи, которыя купно съ Курильскими жилищами погибли.

Толбачинская гора стоитъ въстрѣлкѣ между Камчаткою рѣкою и Толбачикомъ, курится изъ давныхъ же лѣтъ, испервва, какъ сказываютъ Камчадалы, дымъ шелъ изъ верьху ея, но лѣтъ за 40 перемѣжился, а вмѣсто того загорѣлась она на гребнѣ, которымъ съ другою горою соединяется. Въ началѣ 1739 году въ первой разъ выкинуло изъ того мѣста будто шарикъ огненной, которымъ однако весь лѣсъ по около лежащимъ горамъ выжгло. За шарикомъ выбросило отпудужъ какъ бы облачко, которое часъ отъ часу распространяясь больше на низъ опускалось, и покрыло пепломъ снѣгъ верстъ на 50 во всѣ стороны. Въ то самое время ѣхалъ я изъ Верьхняго Камчатскаго острогу въ Нижней, и за оною сажею, которая по верьхъ снѣгу почти на полдюйма лежала, принужденъ былъ у Машуры въ острогѣ дожидаться новаго снѣгу.

При объявленномъ возгорѣніи ничего особливаго не примѣчено выключая легкое землѝ трясеніе, которое было и прежде того и послѣ. Большее трясеніе землѝ чувствовали мы въ половинѣ Декабря мѣсяца 1738 ѣдучи въ верхней Камчатской острогѣ изъ большерѣцка. Мы были тогда недалеко отъ хребта Оглукоминскаго, и стояли на стану въ полдни. Страшной шумъ лѣсу, которой сперьва заслышали, почитали мы за восставшую

бурю, но какъ котлы наши съ огня полѣтели, и мы сидя на санкахъ зашатались, то узнали подлинную тому притчину. Сего трясенія было токмо три вала, а валъ за валомъ слѣдовалъ почти по минутно.

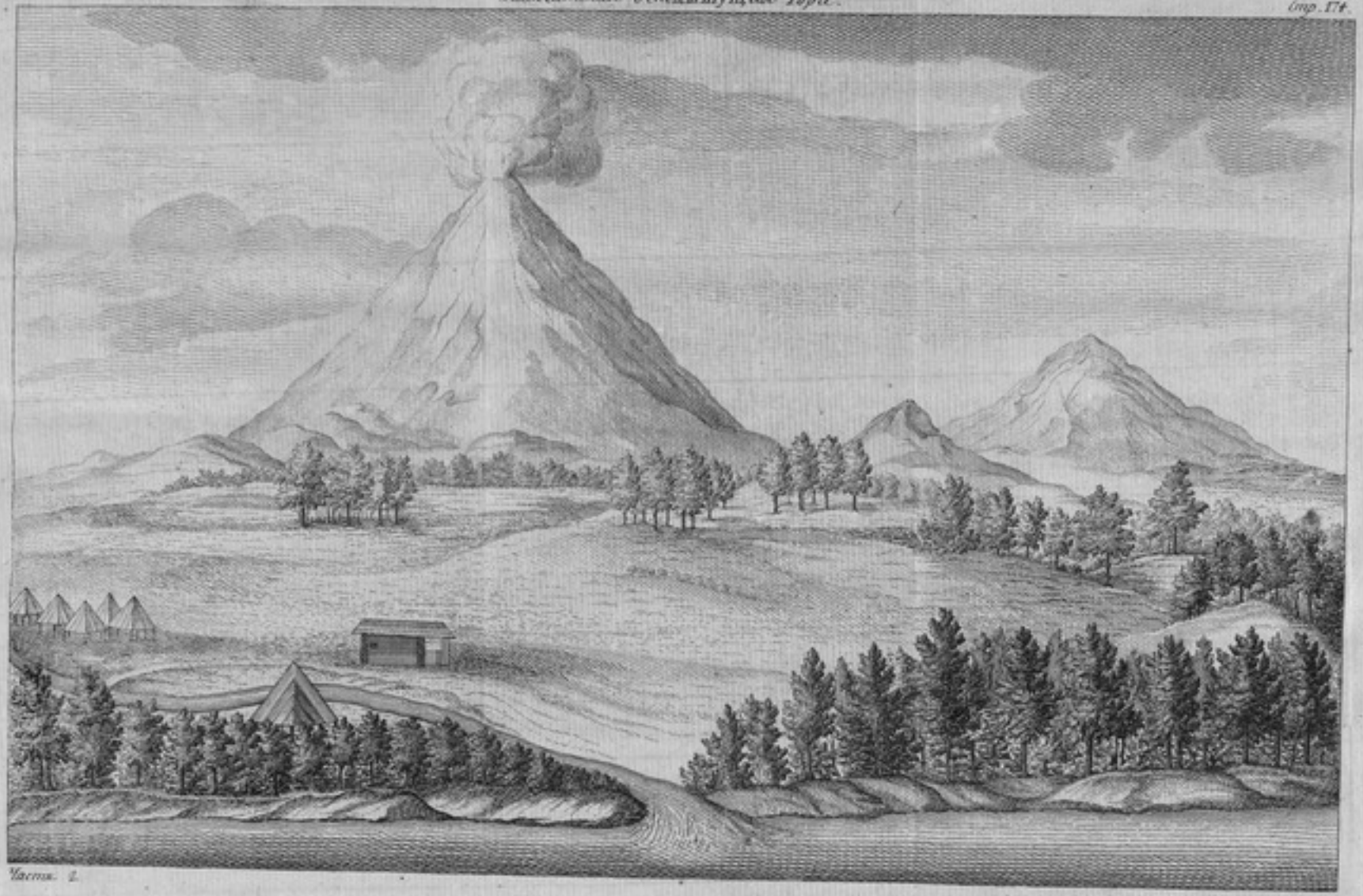
Камчатская гора не токмо вышеписанныхъ, но и всѣхъ, сколько тамъ ни есть, горъ выше. Она до двухъ частей вышины своей состоитъ изъ горъ такимъ же образомъ расположенныхъ, какъ выше сего объ Авачинской сопкѣ объявлено. Шатеръ или верхняя часть составляетъ цѣлую треть вышины ея, а окружность ея на подножьѣ больше трехъ сотъ верстъ. Шатеръ ея весьма крутъ и со всѣхъ сторонъ росщелялся вдоль до самаго тощаго нутри ея. Самой верьхъ ея отъ часу становится площе, безъ сумнѣнія для того, что во время пожара жерло по краямъ осыпается. О чрезмѣрной вышинѣ ея по тому одному разсудить можно, что въ ясную погоду видна она бываетъ изъ Верьхняго Камчатскаго острога, которой оттуду верстъ болѣе трехъ сотъ разстояніемъ, а другихъ горъ, которыя къ помянутому острогу гораздо ближе, какъ напримѣръ Толбачинская, неможно видѣть.

Передъ ненастьемъ часто примѣчаются въ кругъ шатра ея облака въ три ряда, но верьхъ ея послѣдняго пояса столь выше, что оное разстояніе можно почесть за четверть вышины его.

Дымъ изъ верху ея весьма густой идетъ безпрестанно, но огнемъ горитъ она въ семь, въ восемь и въ десять лѣтъ; а когда горѣть начала, того не запомнятъ. Пепелъ выметывается изъ ней по объявленію жителей на каждой годъ по два и по три раза, и

иногда

Камчатская огнедышущая Гора.



иногда въ такомъ множествѣ, что верстъ на 300 во всѣ стороны земля имъ на вершекъ покрывается.

Огнемъ горитъ она отъ большей части по недѣлѣ и менше, но иногда и года по три сряду, какъ то между 1727 и 1731 годами происходило: ибо тогда, какъ сказываютъ, изходящее изъ нея пламя было видимо. Однако во все то время не имѣли жители такого страху и опасности, какъ отъ послѣдняго ея возгорѣнія, которое 1737 году случилось.

Сей ужасной пожаръ начался Сентября 25 числа, и продолжался съ недѣлю, съ такою свирѣпостію, что жители, которые близъ горы на рыбномъ промыслѣ были, ежечасно къ смерти готовились, ожидая кончины. Вся гора казалась раскаленымъ камнемъ. Пламя, которое въ нутри ея сквозь ращелины было видимо, устремлялось иногда въ низъ, какъ огненныя рѣки, съ ужаснымъ шумомъ. Въ горѣ слышанъ былъ громъ, трескъ и будто сильными мѣхами раздуваніе, отъ котораго всѣ ближнія мѣста дрожали. Особливой страхъ былъ жителямъ въ ночное время: ибо въ темнотѣ все слышняе и виднѣе было. Конецъ пожара былъ обыкновенной, то есть изверженіе множества пеплу, изъ котораго однакожъ немного на землю пало; для того что всю тучу унесло въ море. Выметываетъ же изъ нея иноздреватое каменье и слитки разныхъ матерій въ стекло претворившихся, которыя великими кусками по текущему изъ подней ручью бокосю находятся.

Послѣ того въ 23 числѣ Октября, по полудни въ седьмомъ часу, было въ Нижнемъ Камчатскомъ острогѣ такое сильное земли трясеніе, что многія

Кам-

Камчатскія жилища попадали, печи въ казачьихъ избахъ разсыпались, у церькви колокола звонили, и самую тамошную новую церьковь, которая построена изъ толстаго лиственичнаго лѣсу, такъ разшатало, что бревна изъ дверныхъ колодъ и изъ пазовъ со всѣмъ вонъ вышли, а продолжалось оно съ перемежкою до самой весны 1738 году, однако гораздо лехче прежняго. Наводненія около тамошнихъ мѣстъ не примѣчено. Господинъ Стеллеръ пишетъ, что сказано ему, будто трясенія земли около горящихъ горъ бываютъ сильняе, нежели около другихъ, которыя или выгорѣли или еще не загорѣлись.

Кромѣ вышеписанныхъ горъ слышалъ я еще о двухъ Сопкахъ, изъ которыхъ дымъ идетъ, а имянно о Жупановской и Шевеличѣ; но есть много огнедышущихъ горъ и далѣе Камчатки рѣки къ сѣверу, изъ которыхъ иныя токмо курятся, а иныя огнемъ горятъ; да двѣ на островахъ Курильскихъ, одна на Паромусирѣ, а другая на Алайдѣ. Причемъ сообщаетъ господинъ Стеллеръ слѣдующія примѣчанія: 1) что горятъ только одинакія горы а не хребты горъ. 2) что всѣ оныя горы имѣютъ съ наружи одинакой видъ, слѣдовательно и въ нутри одинакое состояніе, и кажется ему будто внѣшней ихъ видъ придаетъ нѣкоторую силу къ внутреннему существу и произведенію горящихъ матерій и къ дѣйствію возжиганія. 3) что на самыхъ верьхахъ всѣхъ горъ, которыя курились или горѣли прежде, а послѣ загасли, выходятъ моря или озера; почему разсуждать можно, что какъ горы выгорѣли до самой подошвы, то водяные проходы отворились и заняли полое мѣсто

сто: и сїе служить можетъ къ истолкованїю возгорѣнїя горъ и горячности теплыхъ водъ.

Камчадалы почитаютъ объявленную гору за жилище умершихъ, и сказываютъ, что тогда онъ горитъ, когда покойные юрты свои топятъ, которые питаются по ихъ мнѣнїю китовымъ жиромъ, а китовъ ловятъ въ морѣ подъ землею къ нимъ проходящемъ. Тотже жиръ употребляютъ они и на свѣтъ, а костями вмѣсто дровъ юрты свои топятъ. Въ утвержденїе мнѣнїя своего объявляютъ они, будто нѣкоторые изъ ихъ народа сами въ горѣ бывали, и видали житїе своихъ сродниковъ. А господинъ Стеллеръ пишетъ, что Камчадалы признаваютъ гору за жилище духовъ Гамуловъ съ слѣдующими обстоятельствы: Когда, говоритъ онъ, ихъ спросишь, что Гамулы тамъ дѣлаютъ? то отвѣчаютъ, китовъ варятъ; а гдѣ ихъ ловятъ? на морѣ, выходя изъ горы ночью столь много ихъ промышляютъ, что иные по пяти и по десяти домой приносятъ, надѣвъ на каждой палецъ по одной рыбѣ; по чему они то знаютъ? старики ихъ, объявляютъ они, завсегда въ томъ ихъ увѣряли. А въ вящшее доказательство приводятъ китовы кости, которыхъ на всѣхъ огнедышущихъ горахъ много находится. О произхожденїи огня тожъ ему сказано, что выше обьявлено. Что касается до разности въ объявленїи Камчадаловъ, тому удивляться не должно: ибо рѣдкїе изъ нихъ люди согласно говорятъ объ одной вещи.

На другихъ высокихъ горахъ, съ которыхъ снѣгъ никогда не сходитъ, живутъ особливые духи, а главной

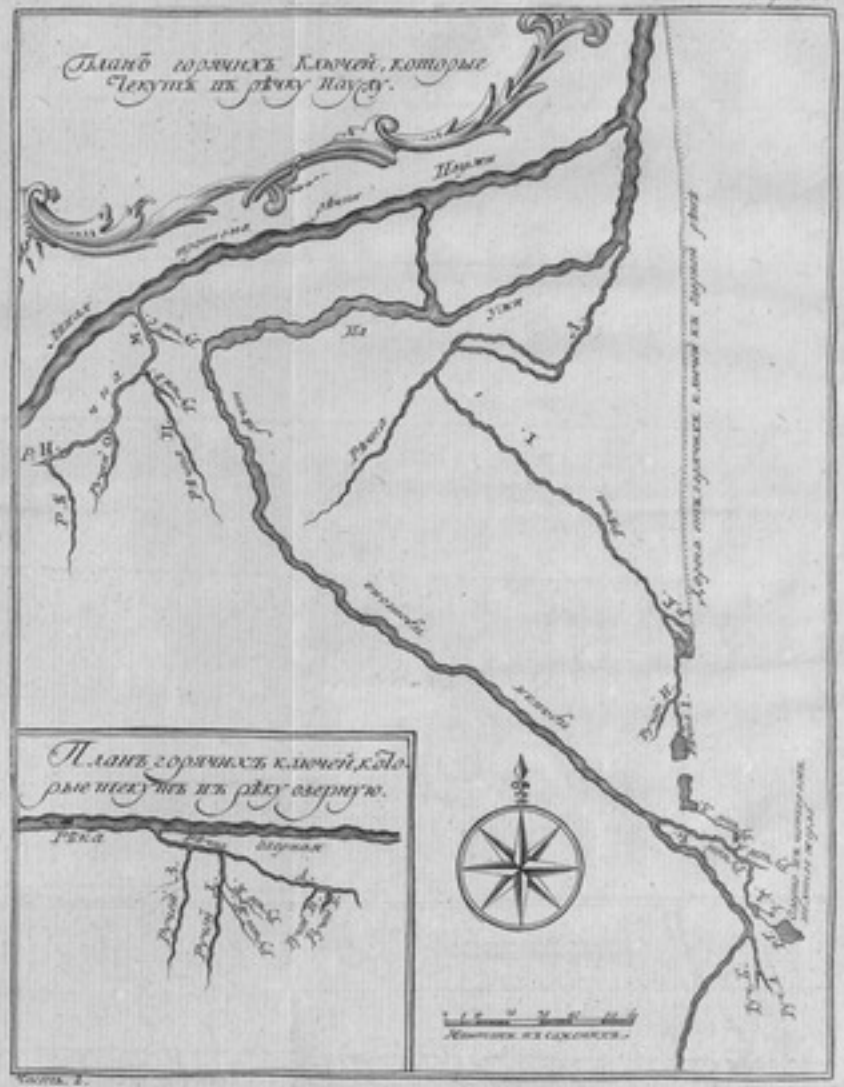
вной изъ нихъ билючей или Пиллячучь называется. Чего ради Камчадалы какъ близъ огнедышущихъ горъ, такъ и подлѣ другихъ высокихъ ходить опасаются. Пиллячучь по скаскамъ ихъ ѣздитъ на куропаткахъ или на черныхъ лисицахъ. Ежели кто слѣды его увидитъ, тотъ щастливъ будетъ на промыслахъ во всю жизнь свою; но они часто почитаютъ за оные разныя фигуры на снѣгу, которыя отъ вѣтру дѣлаются на поверьхности.

Возгорѣніе огнедышущихъ горъ нетокмо Камчадалы, но и казаки почитаютъ за предзнаменованіе кровопролитія; и то свое суевѣрное мнѣніе доказываютъ многими примѣрами, что ни одного случая, когда гора ни метала пламя, безъ того не проходило: а притомъ утверждаютъ, что чемъ долѣ и сильнѣе она горитъ, тѣмъ и больше крови проливается.

Горы, которыя горѣть перестали, двѣ объявляются: 1) Апальская, изъ подъ которой течетъ рѣка Апала. 2) Вилючинская, изъ подъ которой течетъ рѣка Вилючикъ. У подножья сей горы есть озеро, гдѣ въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ много сельдей промышляютъ особливымъ образомъ, о чемъ объявлено будетъ на своемъ мѣстѣ.

большерѣцкіе Камчадалы огнедышущую гору называютъ Ангитескикъ, какъ ужѐ выше объявлено, а курящуюся Пигташъ. На Нижношантальскомъ языкѣ огнедышущая гора Апахончичь или Апагачучь, а курящаяся Суеличь.

ГЛАВА


Планъ горячихъ Ключей, которые
Текутъ въ рѣчку Наулу.
Планъ горячихъ ключей, кото-
рые текутъ въ рѣку озерную.
Рѣка
озерная

ГЛАВА 3.

О горячихъ ключахъ.

Горячіе ключи въ шести мѣстахъ мною примѣчены, 1) на рѣкѣ Озерной, которая течетъ изъ Курильскаго óзера. 2) на рѣчкѣ Пауджѣ, которая въ Озерную пала. 3) на рѣчкѣ бланѣ, которая за россошину большей рѣки почитается. 4) близъ Начикина острóгу, 5) около Шемячинскаго устья, а 6) на ея вершинахъ.

Ключи находящіеся по Озерной рѣкѣ бѣгутъ изъ южнаго ея бéрега ручьями, изъ которыхъ иные прямо въ помянутую рѣку падаютъ, иные вдоль по бéрегу имѣютъ теченіе, и соединясь между собою збираются въ ручей, которой устьемъ въ Озернуюжъ впадаетъ. Сіи ключи всѣхъ меньше и холодняе: ибо въ опущенномъ въ нихъ Делиліанскомъ термометрѣ, въ которомъ ртуть на свободномъ воздухѣ на 148° стояла, поднялась только до 65 градусовъ.

Пауджинскіе ключи отъ прежнихъ въ 4¼ верстахъ разстояніемъ, бьютъ изъ земли на восточномъ берегу Пауджи рѣчки, на чистомъ, высокомъ и плоскомъ холмикѣ, котораго площадь въ длину 350, а въ ширину трехъ сотъ саженъ. Оной холмикъ выдался мысомъ въ объявленную рѣчку, и съ ту сторону составляетъ крутой ея бéрегъ, а прочія три стóроны того холмика пологимъ скатомъ.

Ключи бьютъ во многихъ мѣстахъ какъ фонтаны, по большей части съ великимъ шумомъ, въ вышину на одинъ и на полтора фута. Нѣкоторые стоятъ какъ озéра въ великихъ ямахъ, а изъ нихъ текутъ

маленькіе ручейки, которые соединяясь другъ съ другомъ всю помянутую площадь какъ на острова раздѣляютъ, и нарочитыми рѣчками впадаютъ въ означенную Пауджу. Особливо примѣчанія достойно озерко, изъ котораго бѣжитъ истокъ литерою Г означенной: ибо въ немъ находится окно глубиною сажени на двѣ.

На сухихъ мѣстахъ, или на островкахъ находятся весьма многія скважины, иныя какъ булавкою проткнуты, иныя побольше, а иныя и около полуаршина въ діаметрѣ. Но вода не бьетъ изъ послѣднихъ, а изъ малыхъ или вода или паръ идетъ съ такимъ стремленіемъ, какъ изъ Еолипили.

Всѣ мѣста, гдѣ прежде ключи били, можно потому узнать, что вкругъ ихъ мѣлкая глина различныхъ цвѣтовъ находится, которая съ водою обыкновенно вымывается изъ нутри скважинъ. Находится же тамъ и горючая сѣра, а особливо по краямъ тѣхъ скважинъ, изъ которыхъ одинъ паръ идетъ.

Текутъ же ключи и изъ объявленнаго крутаго яру, которой вышиною сажени на двѣ. Причемъ сіе не недостойно примѣчанія, что твердое круглое каменье, изъ котораго состоитъ помянутой яръ, а можетъ быть и весь холмъ, съ внѣшней стороны имѣетъ свойственную твердость, а съ внутренней такъ мяхко, что въ рукахъ какъ глина мнется. По чему можно разсуждать, что выметывающаяся изъ ключей мѣлкая глина ни что иное есть, какъ отъ влаги и жару размоклое каменье, которое тѣ же цвѣты имѣетъ, каковы на самой глинѣ примѣчаются. Оная глина вкусомъ

сомъ кисла и вяска, и ежели ея, или моклое каменье разломишъ, то весма много квасцовъ на подобіе бѣлаго моху увидишъ. Что касается до цвѣтовъ ея, то она распестрена бываетъ синимъ, бѣлымъ, алымъ, желтымъ и чернымъ на подобіе мармора, которые живяе кажутся, когда глина не со всѣмъ засохла.

Противъ объявленнаго мыса есть островокъ на Пауджѣ рѣчкѣ, гдѣ также горячіе ключи бѣгутъ ручьями, токмо прежнихъ поменьше.

Натуральное всѣхъ объявленныхъ ключей положеніе яснѣе усмотрѣть можно изъ плана, которой при семъ прилагается, гдѣ каждой истокъ и ручей особливою означенъ литерою для слѣдующей таблицы теплоты ихъ, чтобъ читателю можно было знать, которой изъ нихъ тепляе или холодняе, или по крайней мѣрѣ какая ихъ вящшая горячесть.

ТАБЛИЦА
градусовъ теплоты, которая посредствомъ Делиліанскаго термометра опусканнаго въ разные ключи примѣчена.

Въ озеркѣ, изъ котораго ручей Т течетъ -	80°
въ окнѣ, которое по край того озерка находится	65.
въ озеркѣ, въ которое ручей Г устьемъ впадаетъ	115.
въ ключѣ, изъ котораго ручей Д бѣжитъ -	50.
на устьѣ онаго, гдѣ въ озерко впадаетъ -	106.
на устьѣ ручья Е, гдѣ течетъ изъ озера -	95.
на вершинѣ ручья Ж - - - - -	20.
въ озеркѣ, изъ котораго ручей З бѣжитъ -	60.
въ томже озеркѣ при выходѣ ручья З - -	88.
на устьѣ того ручья, гдѣ съ истокомъ Ж соединяется	93.

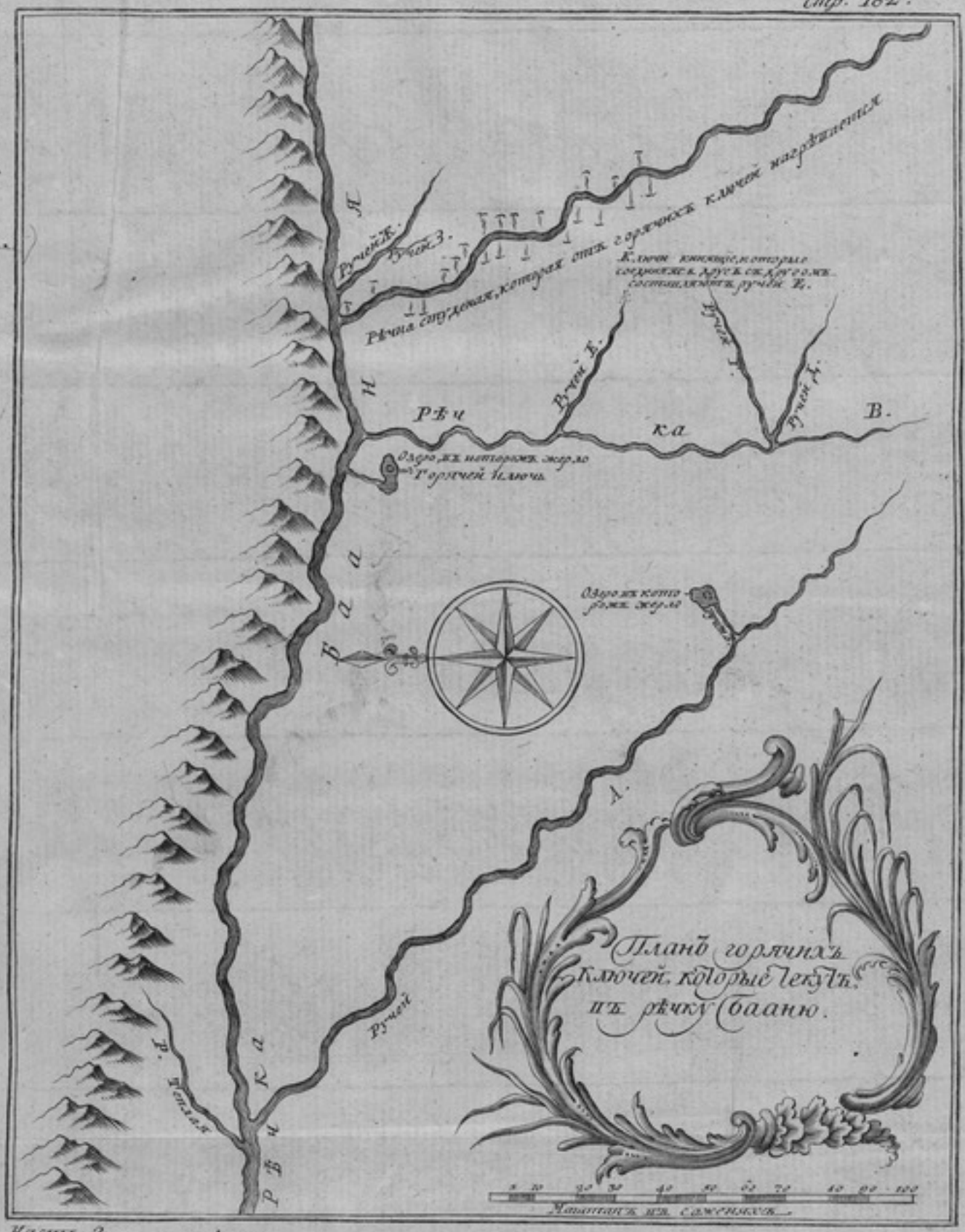
на вершинѣ ручья И - - - - - - 10°
на устьѣ его - - - - - - 55.
на вершинѣ ручья К - - - - - 80.
на устьѣ его жъ, гдѣ съ ручьемъ И стекается - 95.
на устьѣ, гдѣ въ рѣчку Пауджу впадаетъ - 110.
а въ термометрѣ, когда онъ стоялъ на свободномъ воздухѣ, вышина ртути была 136°.

Ключи, которые находятся при рѣчкѣ бааню почти ничемъ отъ Пауджинскихъ не разнствуютъ. Они бьютъ по обѣимъ сторонамъ объявленной рѣчки. И понеже на южномъ ея берегу высокая площадь, а на сѣверномъ каменной утесъ надъ самою рѣчкою, то горячіе ключи южнаго берега текутъ рѣчками въ бааню, а изъ утеса съ кручины прямо въ рѣку падаютъ, выключая одинъ ручеекъ, которой саженяхъ въ 80 отъ тѣхъ ключей находится; гдѣ горы отъ рѣки отдаляются, ибо отъ устья до его вершины 45 саженъ разстоянія.

Между ключами, которые на южномъ берегу находятся, примѣчанія достойно мѣстечко, отъ куду бѣжитъ истокъ Ж: ибо тамъ бесчисленное множество скважинъ различной ширины въ діаметрѣ, изъ которыхъ вода бьетъ въ верхъ аршина на два съ великимъ шумомъ.

Въ Термометрѣ опущенномъ въ самые ключи, которой показывалъ на воздухѣ 185°, всходила ртуть до 15°.

Большерѣцкіе ключи текутъ немалою рѣчкою между каменными отлогими горами по уской долинѣ, у которой берега болотные, а дно каменное и мохомъ покрытое. Отъ устья, гдѣ горячая рѣчка въ большую рѣку впадаетъ, 261 сажень разстоянія. Въ


Планъ горячихъ
ключей, которые текутъ
въ рѣчку Бааню.
Рѣчка Баанья
Рѣчка В.
Рѣчка Р. Теплая
Ручей
Ручей Е.
Ручей Д.
Ручей Ж.
Ручей З.
Озеро, въ которомъ жерло
Горячей ключь
Озеро въ которомъ жерло
Маштабъ въ саженяхъ

Планъ
Горячихъ ключей,
которые текутъ
въ большую рѣку.
Рѣка
Большая

Таблица 2.

Въ опущенномъ близъ вершины термометрѣ подъималась ртуть до $23\frac{1}{2}°$, оттуду слѣдуя къ устью теплота часъ отъ часу умаляется, такъ что на устьѣ спустилась ртуть до 115°, а на воздухѣ вышина ртути была 175°.

Горячая рѣчка, которая близъ рѣки Шемеча находится, и устьемъ пала въ Восточное мóре, вышеобъявленной гораздо больше; ибо она на устьѣ шириною трехъ саженъ, глубиною мѣстами до полуаршина, а до вершины ея 3 версты и 88 саженъ намѣрено. Она течетъ между высокими каменными горами съ великимъ стремленіемъ. Дно ея дикой камень покрытой зеленымъ мохомъ, которой въ тихихъ мѣстахъ и около береговъ и по поверхности плаваетъ. Теплота ея на устьѣ подобна лѣтней водѣ, а на вершинѣ вышеписанной рѣчкѣ, по берегамъ ея въ Мартѣ мѣсяцѣ росли зеленыя трáвы, въ томъ числѣ нѣкоторыя и въ цвѣтѣ были.

Отъ вершинъ сей рѣчки слѣдуя въ западную сторону къ послѣднимъ горячимъ ключамъ, что на вершинахъ рѣчки Шемеча, надлежитъ переѣжжать высокой хребетъ. Съ восточную сторону онаго хребта не далеко отъ верьху есть ровная и круглымъ сѣрымъ камнемъ мѣстами покрытая площадь, на которой никакого произрастающаго не видно. На сей площади во многихъ мѣстахъ горячей паръ выходитъ съ великимъ стремленіемъ и шумъ воды клокочущей слышится. Чего ради приказывалъ я копать тамъ землю надѣясь, что до воды дорыться можно. Но понеже мяхкой земли было тамъ только на поларшина, а подъ нею лежалъ

слой

слой дикаго камня, то не исполнилось наше предпріятіе. Впрочемъ сумнѣваться не льзя, чтобъ тамъ вода не скоро на верьхъ выбилась. Самое начало горячей рѣчки, которая въ Океанъ течетъ, чаятельно отъ сего мѣста, для того что и вершины ея бѣгутъ изъ разсѣлинъ горъ, и сія площадь противъ самой вершины находится. Тожъ должно разсуждать о послѣднихъ ключахъ, которые текутъ въ рѣку Шемячикъ съ лѣвой стороны по теченію: ибо они находятся при самомъ спускѣ съ тогожъ хребта на западную его сторону, въ глубокомъ буеракѣ, окруженномъ высокими и во многихъ мѣстахъ дымящимися горами. Самой буеракъ отъ спуску внизъ на полторы версты разстояніемъ наполненъ безчисленнымъ множествомъ кипячихъ ключей, которые напослѣдокъ въ одну рѣчку соединяются.

Особливо достойны примѣчанія два великія жерла, изъ которыхъ одно пяти, а другое 3 саженъ въ діаметрѣ, а глубиною перьвое на полторы, а другое на одну сажень: ибо въ нихъ кипитъ вода бѣлымъ ключемъ какъ въ превеликихъ котлахъ съ такимъ шумомъ, что не токмо разговоровъ между собою, но почти и крику не можно слышать. Паръ идетъ изъ нихъ толь густой, что въ 7 саженяхъ человѣка не видно. Чего ради и кипѣніе ключей оныхъ токмо припадши къ землѣ разсмотрѣть можно. Между сими пропастьми сажени съ три разстоянія, которое все какъ зыбучее болото колеблется, такъ что опасаться ходящимъ должно, чтобъ не провалиться.

Сіи

Сіи ключи въ томъ отъ всѣхъ другихъ отмѣнны, что по поверьхности ихъ плаваетъ черная Китайскимъ чернилам подобная матерія, которая съ великимъ трудомъ отъ рукъ отмывается. Впротчемъ находится тамъ и свойственная всѣмъ горячимъ ключамъ разноцвѣтная глина, такожъ извѣсть, квасцы и горючая сѣра.

Во всѣхъ вышеписанныхъ ключахъ вода густа, и протухлыми яицами пахнетъ.

Камчадалы хотя и всѣ горячіе ключи такъ какъ и огнедышущія горы почитаютъ за бѣсовское жилище, и близко къ нимъ подходить опасаются, однако послѣднихъ тѣмъ болѣе боятся, чемъ оные другихъ страшнѣе. Чегоради и никому изъ Россіянъ объ нихъ не объявляютъ, чтобъ имъ съ мнимымъ себѣ вредомъ не быть взятымъ въ провожатые. Я объ нихъ увѣдалъ по случаю со сто верстъ проѣхавъ отъ того мѣста, однако воротился назадъ для описанія сего рѣдкаго въ свѣтѣ позорища. Жители Шемячинскаго острожка принуждены были объявить истинную причину, для чего ихъ скрываютъ, и съ великимъ негодованіемъ показать объявленное мѣсто, но сами къ нимъ близко не подходили. Впротчемъ, когда они увидѣли, что мы въ ключахъ лежали, воду пили и мясо вареное въ нихъ ѣли, то думали они, что мы тотчасъ погибнемъ. По благополучномъ нашемъ съ ними возвращеніи, съ превеликимъ ужасомъ рассказывали они въ острожкѣ о нашемъ дерзновеніи, а при томъ не могли довольно надивиться, что мы за люди, что и враги намъ вредить не могутъ.

Сіе достойно примѣчанія, что отъ устья рѣки Камчатки къ сѣверу и отъ устья Озерной рѣки по всему западному берегу горячихъ ключей не находится, хотя калчадану, сѣры, желѣзной земли и камней съ квасцами и купоросною солью довольно и около Олюторска, какъ о томъ справедливо пишетъ господинъ Стеллеръ, пріобщая свое разсужденіе, что Камчатская земля, какъ видно, по частымъ земли трясеніямъ, земными пещерами и горючими матеріами наполнена, которыя своимъ возгорѣніемъ и внутреннимъ движеніемъ такуюжъ великую перемѣну на земли произвесть могутъ, какой видны слѣды у изорваннаго каменнаго берега бобровaго моря, и на многихъ островахъ находящихся въ проливѣ между Азіею и Америкою. Причиною возгорѣнія ставитъ онъ подземные проходы изъ моря, которыми соленая вода къ горючимъ рудамъ подходитъ и возжигаетъ ихъ. Трясеніе земли наиболыше случается около равноденствія, когда морское наижесточайшее бываетъ волненіе, а особливо весною, когда наибольшая прибыль воды примѣчается, и сіе Камчадальскимъ жителямъ и Курильскимъ довольно извѣстно, которые первыхъ чиселъ Марта, и послѣднихъ Сентября весьма опасаются.

При всемъ томъ, двѣ вещи весьма удивительны: 1) что слѣдовъ желѣза въ сихъ мѣстахъ не находится, хотя и примѣчаются соединенныя съ желѣзомъ матеріи, какъ напримѣръ глины и земли, по которыхъ смѣшенію съ сѣрою подземной огонь легко изъяснять можно. 2) что понынѣ нѣтъ извѣстія о ключахъ соленыхъ, которымъ въ сихъ мѣстахъ всеконечно

быть

быть надлежало, какъ о томъ по узкости Камчатскаго мыса, по подземному сообщенію съ моремъ, по многимъ каменнымъ горамъ и по ключамъ, не безъ основанія рассуждать можно.

Къ вышеписаннымъ ключамъ должно присовокупить и тѣ, отъ которыхъ рѣки не мерзнутъ. На Камчаткѣ ихъ такое изобиліе, что нѣтъ ни одной рѣки, которая бы и въ самые жестокіе морозы полынѣй не имѣла; бьютъ же они и на ровныхъ мѣстахъ, особливо около горъ, чего ради въ лѣтнее время нигдѣ сухо пройти или проѣхать не льзя.

Которые ключи собираются въ особливую рѣчку, какова впадающая въ Камчатку Ключовка, тѣ никогда не мерзнутъ, и для того рыба въ нихъ почти во всю зиму водится, въ чемъ особливое имѣетъ преимущество объявленная Ключевка: ибо свѣжею изъ ней рыбою довольствуются нетокмо живущіе тамъ Камчадалы, но и весь острогъ Нижношантальской, а свѣжая рыба зимою почитается тамъ за самую рѣдкость.

Сіежъ самое можетъ быть и тому причиною, что всѣ тамошнія воды пребезмѣрно здоровы. Жители на горячую и жирную рыбу, которую ѣдятъ, пьютъ холодную воду безъ всякаго вреда и опасности, а въ прочихъ мѣстахъ дѣлаются отъ того кровавые поносы.

ГЛАВА 4.

О металлахъ и минералахъ Камчатскихъ.

Хотя Камчатской мысъ гористъ, и слѣдовательно не безъ причины бы разныхъ тамъ металловъ

и минераловъ надлежало надѣяться, а особливо нужныхъ къ употребленію, какъ напримѣръ желѣза и мѣди, въ которыхъ по всей Сибири великое изобиліе: однакожъ и понынѣ мало полезнаго найдено. Впротчемъ не льзя утверждать за истинну, что на Камчаткѣ ни какихъ рудъ не находится: 1) для того, что Камчадалы не имѣютъ нималаго въ томъ познанія. 2) что Россійскіе жители на Камчаткѣ и о хлѣбѣ мало пекутся, а о сысканіи рудъ и упоминать нечего, особливо же что они нужныхъ къ употребленію желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей отъ пріѣжжихъ получаютъ столько, что нетокмо сами ими доволствоваться могутъ, но и Камчадаловъ и Куриловъ снабдѣваютъ не безъ прибыли, которымъ они перепродавываютъ двойною цѣною и больше. 3) что трудное заготовленіе кормовъ на свое пропитаніе не допускаетъ никого до изслѣдованія. 4) что трудныя мѣста и индѣ почти непроходныя, такъ же неспокойныя погоды не мало тому препятствуютъ: ибо ежели бы кто на такое дѣло отважился; тобъ надлежало ему все потребное къ содержанію нести на своей спинѣ; для того что лѣтомъ на собакахъ не ѣздятъ, да и ѣздить для вышепоказанныхъ притчинъ не можно. Чего ради съ бо́льшимъ основаніемъ думать можно, что есть на Камчаткѣ руды, нежели во́все о сысканіи ихъ отчаяваться.

Мѣдная руда найдена около Курильскаго о́зера и около Жировой губы. Песчаное желѣзо по берегамъ многихъ озеръ и рѣчекъ примѣчено, по чему можно надѣяться, что и желѣзо въ горахъ есть, изъ которыхъ

рыхъ оные имѣютъ теченіе. Самородную сѣру збираютъ около Камбалиной и Озерной рѣкъ и около Кроноцкаго носу; самую чистую и прозрачную привозятъ изъ Олюторска, гдѣ оная изъ каменныхъ горъ каплетъ. а въ Колчеданѣ она почти вездѣ около моря попадается,

Изъ земли извѣстны слѣдующіе роды: бѣлой мѣлъ, которой въ великомъ множествѣ около Курильскаго озера находится; трипель и красной карандашъ по большей рѣкѣ около Начикина и Кученичева острожковъ; пурпуровая краска около горячихъ водъ; твердая какъ камень и плохая вохра изрѣдка.

Изъ каменьевъ попадаетъ въ горахъ нѣкоторой родъ вишневаго хрусталю небольшими кусками, однакожъ рѣдко. Около Харіузовой рѣки находится великими кусками флюсъ цвѣтомъ какъ стекло плохое зеленое, изъ котораго жители прежъ сего дѣлали ножи, топоры, ланцеты и стрѣлы. Сей флюсъ отъ россійскихъ людей самороднымъ стекломъ, отъ большерѣцкихъ Камчадаловъ Нанагъ, отъ Нижношантальскихъ Лачь, а отъ Тигильцовъ Тзезунингъ называется. Около Екатеринбурга находятъ сіи флюксы въ рудокопныхъ мѣдныхъ ямахъ, и почитаютъ ихъ за тумпасы. Такой же флюсъ найденъ въ Харіузовкѣ изъ камня произрастающей.

Еще есть тамъ родъ камней лехкихъ, которые цвѣтомъ бѣлы какъ земля болусъ. Камчадалы дѣлаютъ изъ него ступки и плошки, въ которыхъ жгутъ для свѣту нерьпичей и китовой жиръ.

Желѣзнаго цвѣту каменье твердое, и какъ губка ноздреватое, которое отъ огня лехко и красно ста-

новится, вездѣ по морскимъ берегамъ находится. Напротивъ того по горамъ много легкаго каменья кирпичнаго цвѣту, которое по сходству съ морскою пенкою можно бы назвать красною пенкою, ежели бы оно ноздреватѣе было.

Прозрачныя каменья збираютъ жители по вершинамъ рѣкъ, и для твердости ихъ вмѣсто кремней употребляютъ; изъ того числа полупрозрачныя и бѣлыя какъ молоко за середолики отъ Россіанъ почитаются, а прозрачныя какъ королькі и цвѣтомъ желтоватые называются Гіацинтами, которыхъ по рѣкамъ отъ города Томска вездѣ довольно.

Извѣстныхъ камней понынѣ еще не примѣчено. Впротчемъ Камчатскія горы весьма плотны, и не столько рассѣдались какъ Сибирскія. Гдѣ онѣ разваливаются, тамъ находятъ въ великомъ множествѣ Сибирское каменное масло. Мяхкая земля называемая болусъ, которая вкусомъ какъ сметана, збирается во многихъ мѣстахъ какъ у Пенжинскаго моря, такъ и около Курильскаго озера и Олюторска, и употребляется отъ тамошнихъ жителей отъ поносу за дѣйствительное лѣкарство.

большая часть объявленныхъ вещей выслана отъ меня была съ Камчатки для Императорской кунсткамеры. При семъ надлежитъ упомянуть о Янтарѣ, котораго по Пенжинскому морю много збираютъ, особливо же около рѣки Тигиля и далѣе къ сѣверу, котораго я досталъ тамъ цѣлой мѣшечикъ, и отправилъ съ протчими натуральными вещами.

ГЛАВА

ГЛАВА 5.

О произрастающихъ, особливо которыя къ содержанію тамошнихъ народовъ употребляются.

Главной и способной къ употребленію большей лѣсъ состоитъ изъ *листвягу и **топольнику, изъ него строятся домы и крѣпости, изъ него Камчатскіе острожки, а напослѣдокъ и суда не токмо Камчатскія, но и къ морскому ходу способныя: но листвякъ ростетъ токмо по рѣкѣ Камчаткѣ и по нѣкоторымъ текущимъ въ оную постороннимъ рѣчкамъ, а въ другихъ мѣстахъ довольствуются топольникомъ. ***Сосны и †осокори не примѣчено нигдѣ по Камчаткѣ ни дерева. ††Пихтовнику малое число ростетъ въ одномъ токмо мѣстѣ около рѣчки березовой, какъ ужѐ въ первой части объявлено. †††березнику хотя и довольно, однако немного идетъ въ дѣло, кромѣ санокъ и принадлежащихъ къ нимъ потребностей; для того что по мокрымъ мѣстамъ и ближайшимъ къ жилью кривъ и неугоденъ, а издали перевозить великая трудность. Корка его въ большемъ употребленіи: ибо жители оскобля у сыраго дерева корку, рубятъ оную топориками какъ лапшу мѣлко, и ѣдятъ съ сушеною икрою съ такимъ удовольствіемъ, что въ зимнее время не минуетъ Камчатскаго острожка, въ которомъ бы бабы не сидѣли около березоваго сыраго кряжа, и не крошили объявленной лапши каменными или костяными топориками своими. Квасятъ же Камчадалы оною коркою и березовой сокъ, и отъ того бываетъ онъ кислѣе

*Larix. **Populi alba. ***Pinus. †Populus nigra. ††Picea †††Betula.

кислѣе и пріятнѣе. Впротчемъ между Европейскими и Камчатскими березами сіе есть различіе, что Камчатскія березы сѣряе Европейскихъ, и весма шероховаты и киловаты, изъ которыхъ килъ въ разсужденіи ихъ твердости всякая столовая посуда можетъ дѣлаться.

О тополовомъ деревѣ примѣтилъ господинъ Стеллеръ, что отъ соленой воды топольникъ и ноздреватъ и легокъ становится, какъ сухая ветловая корка, что зола его на свободномъ воздухѣ сростается въ красноватой тяжелой камень, которой чемъ долѣ лежитъ, тѣмъ болѣе получаетъ тяжести; и ежели такой нѣсколько лѣтъ лежавшей на воздухѣ камень разломишь, то примѣчаются въ нутри его желѣзныя пятна.

*Ивнякъ и **ольховнякъ обыкновенныя дрова на Камчаткѣ, но ивовая кора и на пищу, а ольховая на крашеніе кожъ употребляется, какъ о томъ въ другомъ мѣстѣ объявлено будетъ пространнѣе.

Родитсяжъ на Камчаткѣ ***черемуха и †боярышнику два рода, одинъ съ красными, а другой съ черными ягодами, которыхъ жители довольно запасаютъ въ зиму. Есть же въ тѣхъ мѣстахъ и ††рябины немало, которая почитается за непослѣдней конфектъ.

Лучшей запасъ тамошнихъ жителей орѣхи съ сланца, котораго какъ по горамъ, такъ и по тундрамъ великое довольство. Сіе дерево отъ кедра ни чемъ не разнствуетъ, кромѣ того, что несравненно меньше, и непрямо ростетъ, но по землѣ расстилается, по чему и сланцомъ именуется. Шишки его и орѣхи вполы противъ кедровыхъ. Камчадалы ѣдятъ ихъ съ скорлупами, отъ чего также какъ и отъ черемухи и боярышнику

*Salices **Alni. *** Padus foliis annuis Linn. Lapp. † Oxyacantha fructu rubro et nigro †† Sorbus aucuparia B. Hist.

рышнику случаются у нихъ запоры, особливо когда употребляютъ ихъ со излишествомъ. Вящшая въ сланцѣ доброта, что имъ пользуются отъ цынготной болѣзни съ желаемымъ успѣхомъ, въ чемъ вся морская Экспедицiя свидѣтель: ибо бывшiе при оной служители никакихъ почти другихъ лѣкарствъ для излѣченiя объявленной болѣзни не принимали кромѣ сланцоваго дерева, изъ котораго и квасы дѣлали, и теплой вмѣсто чаю пили, и нарочитые приказы отдаваны были, чтобъ превеликой котелъ съ вареным кедровникомъ не сходилъ съ огня.

Красной смородины, малины и княженицы весьма тамъ мало и то въ мѣстахъ отъ жилья отдаленныхъ, чегоради и никто о збиранiи ихъ не старается. [1] Жимолостныя черныя ягоды въ великомъ употребленiи: ибо оныя нетокмо весьма прiятны, но и удобны къ заквашиванiю травяной браги, изъ которой вино сидится. Корка его къ перегону хлѣбнаго вина въ водку весма угодна: ибо водка бываетъ отъ оной сильнѣе и проницательнѣе.

[2] Можжевельнику въ тѣхъ мѣстахъ вездѣ довольно, однако ягоды его не въ употребленiи. Напротивъ того [3] моротку, [4] пьяницу, [5] брусницу, [6] клюкву и [7] водяницу запасаютъ съ великою ревностью; и когда родъ имъ бываетъ, то нетокмо вмѣсто закусокъ ихъ ставятъ, но и вино изъ нихъ сидятъ кромѣ клюквы и водяницы, изъ которыхъ оно не родится.

О шикшѣ или водяницѣ пишетъ господинъ Стеллеръ,

1) Lonicera pedunculis bifloris, floribus infundibiliformibus, bacca solitaria, oblonga, angulosa Gmel. Sib. 2) Iuniperus. 3) Chamæmorus Raj Syn. 3. p. 260. 4) Vaccinium Linn. Svec. Spec. 1. 5) Vaccinium Linn. Svec. Spec. 3. 6) Vaccinium Linn. Svec. Spec. 4. 7) Empetrum.

лерЪ, что она отЪ цынги немалое лѣкарство. СверхЪ того жители красятЪ сю вЪ вишневую краску всякія полинялыя шелковыя матеріи; а обманщики вареною шикшею сЪ квасцами и сЪ рыбьимЪ жиромЪ подчерниваютЪ морскихЪ бобровЪ и плохихЪ соболей весьма изрядно, и наводятЪ на нихЪ такой лоскЪ, что можно скоро глазамЪ заиграться, и причиною быть нѣсколька рублей убытку.

Вящшее тамошнихЪ жителей довольство состоитЪ вЪ травахЪ и кореньяхЪ, которыми недостатокЪ вЪ хлѣбѣ также почти какЪ и рыбою награждается.

Перьвая изЪ нихЪ Сарана, которая вмѣсто крупЪ служитЪ. По роду своему принадлежитЪ она кЪ лилеямЪ*, но сего виду нигдѣ вЪ свѣтѣ кромѣ Камчатки и Охотска не примѣчено; чего ради пріобщимЪ мы краткое внѣшняго ея вида описаніе. Она ростетЪ вышиною до полуфута: стебель толщиною сЪ лебединое перо или и тонѣ, снизу красноватой, вверьху зеленой. Листья по стеблю вЪ два ряда. Нижней рядЪ состоитЪ изЪ трехЪ листовЪ, а верьхней изЪ четырехЪ крестомЪ расположенныхЪ, которые эллиптическую фигуру имѣютЪ. Иногда сверьхЪ другаго ряду бываетЪ, еще одинЪ листЪ, которой до самыхЪ цвѣтовЪ досязаетЪ. ПоверьхЪ стебля бываетЪ по одному темновишневому цвѣту а рѣдко по два, жаркимЪ лилеямЪ подобные, токмо поменьше, которые на шесть равныхЪ частей раздѣляются. ПестикЪ вЪ центрѣ цвѣта троегранной и по концамЪ тупой, такЪ какЪ у другихЪ лилеевЪ, а внутри о трехЪ гнѣздышкахЪ, вЪ которыхЪ

*Lilium flore atro-rubente.

рыхъ плоскія красноватыя сѣмена содержатся. Вкругъ пестика шесть тычекъ бѣлыхъ съ желтыми головками. Корень ея, которой свойственно сараною называется, величиною съ чесноковицу, состоитъ изъ многихъ кругловатыхъ мѣлкихъ зубчиковъ, отъ чего и круглою именуется. Цвѣтетъ въ половинѣ Іюля, и въ то время за великимъ ея множествомъ издали не видно на поляхъ никакихъ другихъ цвѣтовъ.

Камчатскія бабы и казачьи жены коренье сей травы копаютъ въ осеннее время, но больше вынимаютъ изъ мышьихъ норъ, и высуша на солнцѣ въ кашу, въ пироги и въ толкуши употребляютъ, а за излишествомъ продаютъ пудъ отъ четырехъ до шести рублевъ. Пареная сарана и съ морошкою, голубелью или съ другими ягодами вмѣстѣ столченая можетъ почесться на Камчаткѣ за первое и пріятнѣйшее кушанье: ибо оное и сладко и кисло, и питательно такъ, что ежели бы можно было употреблять ежедневно, тобъ недостатокъ въ хлѣбѣ почти былъ нечувствителенъ.

Господинъ Стеллеръ считаетъ ея пять родовъ: Кемчига, которая ростетъ около Тигиля и Харіузовой. Съ виду походитъ она на крупной сахарной горохъ, да и вкусомъ, когда сварится, почти отъ него не разнствуетъ, однако сей травы въ цвѣту ни мнѣ, ни Стеллеру не случилось видѣть.

2) Круглая сарана, о которой выше упомянуто.

3) Овсянка*, которая ростетъ по всей Сибири, луковицы алыхъ лилей, у которыхъ цвѣтки какъ

*Lilium radice tunicata, foliis sparsis, floribus reflexis, corollis revolutis Fl. Sib. Tom. I.

кудри извиваются, а самыя луковицы состоятъ изъ безчисленныхъ мѣлкихъ зубчиковъ.

4) Титихпу, которая ростетъ около быстрой рѣки, но цвѣту ея ни ему, ни мнѣ не случалось видѣть.

5) Маттеитъ.

Сладкая трава* въ тамошней економіи за столь же важную вещь, какъ и сарана почитается: ибо Камчадалы употребляютъ оную нетокмо въ конфекты, въ прихлебки и въ разныя толкуши, но и во всѣхъ суевѣрныхъ своихъ церемоніяхъ безъ ней обойтись не могутъ: а Россійскими людьми почти съ самаго вступленія въ ту страну провѣдано, что изъ ней и вино родится: и нынѣ тамъ другаго вина кромѣ травянаго изъ казны не продается. Помянутая трава нашему борщу во всемъ подобна. Корень у ней толстъ, дологъ, раздѣленъ на многія части, съ наружи желтоватъ, внутри бѣлъ, а вкусомъ горекъ и прянъ какъ перецъ. Стволъ тощей о трехъ и четырехъ колѣнахъ, вышиною почти въ человѣка, цвѣтомъ зеленой и красноватой съ бѣлыми короткими волосками, которые около колѣнъ подолѣ. Коренныхъ листьевъ около одного ствола по пяти, по шести и по десяти случается, которыя нимало отъ борщевыхъ не разнствуютъ, и содержатся на толстыхъ, круглыхъ, тощихъ, зеленыхъ, красными крапинками распестренныхъ и мохнатыхъ стебляхъ. По стволу при каждомъ колѣнѣ по одному такомужъ листу, токмо безъ стебля. Цвѣтки маленькіе бѣлые, какъ у борща, укропа и другихъ того сродства произрастающихъ. Каждой цвѣтокъ о пяти листкахъ, изъ кото-

*Sphondilium foliolis pinnatifidis Linn. Gliff. 103.

изъ которыхъ внѣшней всѣхъ больше, внутренней меньше, а боковые средней величины между оными. Всѣ по концамъ сердечкомъ. Зародъ двойной въ срединѣ каждаго цвѣта съ двумя короткими тоненькими шейками, окруженъ пятью бѣлыми, тонкими, длиною цвѣтъ превосходящими тычками съ зелеными головками. Цвѣты вообще видъ тарелки имѣютъ: ибо стебли, на которыхъ такъ называемая умбелла содержится, по краямъ долѣ, а въ срединѣ короче. Бываютъ же и отъ каждаго колѣна вѣтви и на нихъ цвѣты, какъ выше показано. Сѣмена точно какъ борщевыя.

Сей травы по всей Камчаткѣ весьма довольно. Камчадалки пріуготовляютъ оную слѣдующимъ образомъ: нарѣзавъ стеблей, на которыхъ коренныя листья содержатся, (ибо стволье къ тому не годно, можетъ быть для того, что ихъ не столько собрать можно, какъ стеблей, когда они молоды, а тогда ужé не сочны, когда стебли въ надлежащую вышину возрастаютъ) оскабливаютъ кожу съ нихъ раковиной, и вѣшаютъ на солнцѣ сперьва по одному, потомъ связываютъ ихъ въ маленкія такъ называемыя куклы по десяти стеблей, а изъ десяти до 15 куколъ переплетенныхъ состоитъ тамошняя пластина. Когда трава провянетъ, тогда кладутъ оную въ травяные мѣшки, въ которыхъ она по нѣсколькихъ дняхъ сахарится, тоесть сладкою пылью осыпается, которая выступаетъ можетъ быть изъ нутри ея. Сія пыль или травяной сахаръ вкусомъ солотковатъ и нѣсколько противенъ, а стрясается его съ пуда сушеной травы не болѣе четверыти фунта.

При заготовленіи объявленной травы женщины

надѣваютъ перчатки: ибо сокъ ея столь ядовитъ, что тѣло отъ него безмѣрно пухнетъ; чего ради какъ Рускіе, такъ и Камчадалы, которые весною ѣдятъ сладкую траву сырую, кусаютъ ея къ губамъ не прижимая. Мнѣ самому случилось видѣть, коимъ образомъ страдалъ отъ того нѣкоторой прѣжжей, которой смотря на другихъ ѣлъ сладкую траву сырую не употребляя никакой осторожности слупая кожу съ нея зубами, ибо у него не токмо губы, но и борода и носъ, и щеки, до которыхъ онъ сочною травою касался, тотчасъ опухли и спрыщивели: и хотя пузырье прорвалось скоро, но струпье и опухоль не сошла болѣе недѣли.

Вино изъ ней гонится слѣдущимъ образомъ: сперва дѣлаютъ приголовокъ, кладутъ нѣсколько куколъ или пластинъ травы въ теплую воду, заквашиваютъ въ небольшемъ суднѣ жимолостными ягодами или голубелью, и закрывъ и завязавъ посуду крѣпко, ставятъ въ теплое мѣсто, и держатъ по тѣхъ поръ, пока приголовокъ шумѣть перестанетъ: ибо оной въ то время, когда киснетъ, толь сильно гремитъ, что дрожитъ и самое судно.

Потомъ запираютъ брагу такимъ же образомъ какъ приголовокъ; воды столько кладутъ, чтобъ трава могла токмо смочиться, и вливаютъ въ оную приголовокъ. брага поспѣваетъ обыкновенно въ сутки, а знакъ, что она укисла, тотже, какъ о приголовкѣ объявлено.

Квашеную траву вмѣстѣ съ жижею кладутъ въ котлы, и закрываютъ деревянными крышками, въ которые иногда вмѣсто трубъ вмазываются и ружейныя

стволья

ствольа : головка у раки крѣпостью подобна водкѣ, отнимается, когда кисла бываетъ. Ежели сію раку перегнать, то будетъ прекрѣпкая водка, которой отъемомъ и желѣзо протравить можно. Но вино употребляютъ токмо прожиточные люди, а изъ казны вмѣсто вина рака продается, однако оная никакого вина не хуже.

Ведро раки обыкновенно выходитъ изъ двухъ пудъ, а каждой пудъ по 4 рубли и больше покупается.

Трава, которая по выгонѣ раки въ котлахъ остается или барда, обыкновенно употребляется вмѣсто ягодъ къ заквашиваню приголовка; понеже она довольно кисла. Впрочемъ которая выметывается вонъ за излишествомъ, ту ѣстъ рогатой скотъ съ великою жадностію, и отъ того жирѣетъ.

Естьли вино высижено будетъ изъ травы, съ которой кожа не со всѣмъ оскоблена, то отъ него сердце пребезмѣрно давитъ, чего ради такое вино и давежнымъ называется.

Травяное вино по Стеллерову примѣчанію слѣдующія имѣетъ свойства: 1) что оно весьма проницательно, и великую въ себѣ содержитъ кислость, слѣдовательно и здоровью вредительно: ибо кровь отъ него садится и чернѣетъ: 2) что люди съ него скоро упиваются, и въ пьянствѣ бываютъ безчувственны и лицемъ сини. 3) Что ежели кто выпьетъ его хотя нѣсколько чарокъ, то во всю ночь отъ диковинныхъ фантазій безпокоится, а на другой день такъ тоскуетъ, какъ бы здѣлавъ какое злодѣяніе. Причемъ онъ самъ видѣлъ, что люди съ похмелья съ одного стакана холодной воды такъ становились пьяни, что на ногахъ не могли стоять.

Сокъ

Сокъ сладкой травы, которой весною жмется, имѣетъ силу вшенаго зелья, и Камчадалы вшей у себя токмо тѣмъ и переводятъ, намоча имъ голову и завязавъ крѣпко.

Многіе изъ Камчадаловъ желая быть плодородными, не ѣдятъ помянутой травы ни сырой, ни сушеной: ибо думаютъ, что отъ ней бываютъ они не столь способны къ плотскому совокупленію.

Кипрей трава*, которая родится во всей Европѣ и Азіи третіе мѣсто имѣетъ въ Камчатской экономіи. Ибо они варятъ съ нею рыбу и мясо, и листье свѣжее вмѣсто чаю употребляютъ; но главная важность состоитъ въ сердцѣ стеблей его, которое они, расколовъ стебель на двое, выскабливаютъ раковиной и пластинами сушатъ на солнцѣ.

Сушеной кипрей весьма пріятенъ, и вкусомъ походитъ нѣсколько на сушеные огурцы Калмыцкіе. Камчадалы употребляютъ его во всякія толкуши, и ставятъ сырой вмѣсто закусокъ. Изъ вареннаго Кипрея бываетъ такое сладкое и густое сусло, что къ дѣланію квасу лучшаго желать не можно. Родится же изъ него и уксусъ весьма крѣпкой, ежели шесть фунтовъ сухаго кипрею сварить, въ сусло положить пудъ сладкой травы, и сквасить обыкновеннымъ образомъ; да и Камчатское вино бываетъ выходнѣе и хлѣбнѣе, когда вмѣсто простой воды затирается сладкая трава въ кипрейномъ суслѣ.

Жеваною травою и смѣшенною съ слюною Камчадалы лечатъ пупки у младенцовъ новорожденныхъ, а тертая

*Epilobium Linn. Svec. sp. 1.

а тертая кора съ стеблями искрошенными намѣлко вмѣсто зеленаго чаю употребляется, на которой она и вкусомъ походитъ. Въ томже употребленіи у Куриловъ *нѣкоторое деревцо, которое цвѣты имѣетъ подобные земляничнымъ, однако желтоватые, и не приноситъ ягодъ: чего ради и называется Курильскимъ чаемъ, которой для вяжущей силы отъ поносу и рѣзу весма полезенъ.

Черемша** или полевой чеснокъ нетокмо за нужной запасъ, но и за лѣкарство почитается. Россійскіе люди и Камчадалы собираютъ его довольно, и крошеной высуша на солнцѣ берегутъ на зиму, а зимою варятъ его въ водѣ, и сквася употребляютъ вмѣсто ботвинья, которое у нихъ щами называется. Отъ цынги оная черемша такое же лѣкарство, какъ и Кедровникъ: ибо ежели сія трава изъ подъ снѣгу выдетъ, то жители цынготной болѣзни не опасаются. Я слышалъ удивительное приключеніе о казакахъ, которые въ первую Камчатскую экспедицію подъ командою господина Шпанберга были при строеніи бота Гавріила. Помянутые казаки отъ всегдашней мокроты такъ оцынжали, что съ нуждою въ работу могли быть употребляемы, по тѣхъ поръ пока снѣгъ стаялъ. Но какъ на высокихъ поляхъ появились проталины, и черемша изъ земли вышла, то казаки напустились ѣсть оную съ великою жадностію, отъ чего напослѣдокъ всѣ они опаршивѣли, такъ что командиръ принужденъ былъ почитать ихъ французскою болѣзнію зараженны-

*Potentilla caule fruticoso Linn. Cliff. 193.

**Allium foliis radicalibus petiolatis, floribus umbellatis Roy. pr. 39. Gmel. Sib. Tom I. p. 49.

ми: однако по прошествіи двухъ недѣль увидѣлъ, что съ людей и струпья сошли, и они совершенно оздоровѣли.

Къ Камчатскомужъ корму принадлежатъ и *Шеламайные и **Морковные пучки, то есть стволье травъ тощее и сочное, каково напримѣръ у дягильника или Анге́лики.

Шла́мда принадлежитъ къ роду травы называемой Ульмарія. Корень у ней толстой, снаружи черноватой, а внутри бѣлой. Стволье въ одного корени бываетъ по два и по три вышиною въ человѣка, а толщиною у корени въ большей палецъ, а кверху тонѣ. Оное стволье снаружи зелено и нѣсколько мохнато, а внутри тощо, какъ уже выше показано. Листье по всему стволу частое на долгихъ стебляхъ, ободомъ кругловатое, на семь частей раздѣленное, съ зубцами неровными, сверху зеленое гладкое, снизу блѣдноватое и мохнатое, съ высокими красноватыми жилками. При выходѣ каждаго стебля изъ ствола по два листа подобныхъ вышеписаннымъ токмо поменше. Самые стебли троегранные, красноватые, твердые и мохнатые, сверьху желобочкомъ, а вдоль по нимъ двѣ или три пары такихъ же листьевъ, каковы при корени ихъ описаны. По верьхъ ствола цвѣты какъ у рябины. Каждой цвѣтокъ величиною въ серебреную копейку о пяти бѣлыхъ листочкахъ, содержится въ чашкѣ о столькѣжъ листкахъ мохнатыхъ и къ низу отвислыхъ. Пестиковъ въ срединѣ цвѣта овальныхъ, съ боковъ плоскихъ и по краямъ мохнатыхъ, четыре, въ кото-

*Vlmaria fructibus hispidis Stell.

**Chaerophyllum seminibus lacuibus nitidis, petiolis ramiferis simplicibus Linn. Clip. 101.

которыхъ по созрѣніи содержатся по два сѣмечка продолговатыхъ. Пестики окружены десятью бѣлыми тычинками вышиною цвѣтъ превосходящими, у которыхъ головки бѣлыяжъ. Цвѣтетъ въ половинѣ Іюля, а сѣмена созрѣваютъ въ половинѣ Августа. Корень, стволъ и листье сей травы безмѣрно вяжетъ.

Молодое стволье сей травы и Россійскіе люди, и Камчадалы ѣдятъ весною, какъ въ деревняхъ дягильникъ; чего ради ежедневно приносятъ его великими ношами. Корень запасается у Камчадаловъ въ зиму, и въ толкуши употребляется. Ѣдятъ же его и сырой съ сушеною икрою. Господинъ Стеллеръ вкусъ его Шепталѣ уподобляетъ.

Морковными пучками называется тамъ обыкновенная трава по сходству съ морковнымъ листьемъ. Стволье сей травы ѣдятъ весноюжъ, однако нетакъ хвалятъ, какъ Шеламайное, хотя оно вкусомъ и на морковь походитъ. Въ бо́льшемъ употребленіи квашеное листье ея на подобіе капусты, изъ которой росолъ пьютъ вмѣсто квасу.

Есть еще тамъ *трава особливаго рода, которая по Камчатски Котконня называется, а ростетъ по берегамъ рѣкъ въ превеликомъ множествѣ. Корень у ней горькой и вязкой, толщиною въ палецъ, а длиною почти въ два дюйма, снаружи черной а внутри бѣлой. Стеблей отъ одного корени до пяти случается, но болѣе по два и по три. Вышиною они въ четверть, а толщиною какъ перо гусиное. Цвѣтомъ съ желта зелены и гладки. По концѣ ихъ по три листа

*Tradescantia fructu molli eduli.

ста овалныхъ звѣздою расположенныхъ, изъ которыхъ средины выходитъ стебелекъ длиною въ полдюйма, на которомъ цвѣтъ содержится. Чашка у онаго цвѣта состоитъ изъ трехъ зеленыхъ продолговатыхъ листочковъ. Цвѣтъ изъ толикагожъ числа листковъ бѣлыхъ. Пестикъ въ срединѣ цвѣта шестигранной желтоватой, на концѣ красной, о трехъ внутри гнѣздышкахъ. Тычекъ окружающихъ его шесть величиною равныхъ, которыя купно съ головками желтаго цвѣта. По созрѣніи бываетъ помянутой пестикъ съ грецкой орѣхъ, притомъ мякокъ, тѣленъ, и вкусомъ такъ пріятенъ, какъ съ легкимъ квасомъ яблоки. Цвѣтетъ около половины Маія мѣсяца.

Корень сей травы ѣдятъ Камчадалы и свѣжей и сушеной съ икрою. Плоды въ то самое время, какъ собираются, ѣсть должно; ибо оные по нѣжности тѣла ни одной ночи не могутъ пролежать безъ поврежденія.

Іикумъ или Сикуй по россійски *Макаршино коренье, ростетъ по мшистымъ горамъ и тундрамъ въ великомъ изобиліи. Камчадалы сіе коренье и сырое ѣдятъ и толченое съ икрою, потому что оно несравненно меньше Европейскаго вяжетъ, а притомъ сочно и какъ орѣхи вкусно.

Учихчу** есть трава, у которой листье какъ у коноплей, а цвѣтъ какъ у ноготковъ токмо гораздо меньше. Листье сей травы сушеное и вареное съ рыбою придаетъ похлебкѣ такой вкусъ, будтобъ въ ней мясо каменнаго барана варено было. Ми-

*Bistorta foliis ovato-oblongis acuminatis Linn. Cliff. 150.
**Iacobaea Cannabis folio Stell.

Митуй корень, которой родится на первомъ Курильскомъ остр ву, и поякутски Зардана называется, топится у курилъ въ рыбьемъ или тюленьемъ жиру, и почитается за пріятнѣйшую пищу.

Сіи суть главныя травы и коренья, которыя наиболѣе употребительны; впрочемъ есть и другія многія, какъ земныя, такъ и изъ моря выбрасывающіяся произрастающія, которыя Камчадалы или сырыя ѣдятъ или запасаютъ въ зиму, такъ что Стеллеръ по достоинству называетъ ихъ всеядущими животными: ибо они ни жагрѣ, ни мухомору не спускаютъ, хотя отъ первой нѣтъ ни вкусу ни сытости, а отъ другой очевидной вредъ; но притомъ и сіе справедливо онъ пишетъ: что любопытство сего народа, знаніе силы въ травахъ и употребленіе ихъ въ пищу и лѣкарство, и на другія потребности, столь удивительно, что большаго, нетокмо въ другихъ отдаленныхъ дикихъ народахъ, но и въ самыхъ политическихъ, не можно надѣяться. Они всѣ свои травы поимянно знаютъ: извѣстна имъ какъ сила ихъ порознь, такъ и различіе силы въ травахъ по разности природнаго мѣста. Время собиранія ихъ наблюдаютъ они столь точно, что Авторъ довольно надивиться не можетъ. По чему Камчадалъ сіе имѣетъ преимущество, что въ своей землѣ вездѣ, и всегда себѣ кормъ сыщетъ. Нельзя его ни лѣчить ни вредить растущимъ на Камчаткѣ произрастающимъ, чтобъ онъ не узналъ лѣкарства или яда въ то самое время.

Здѣсь надлежитъ еще сообщить извѣстіе о нѣкоторыхъ травахъ, касающихся до лѣкарства и ихъ экономіи.

Есть при морскихъ берегахъ высокая *трава бѣловатая видомъ пшеницѣ подобная, которая ростетъ и на песчаныхъ мѣстахъ около Стрелиной мызы. Изъ сей травы плетутъ они рогожи, которыя и вмѣсто ковровъ, и вмѣсто занавѣсовъ употребляютъ. Лучшіе ковры бываютъ съ шахматами или съ другими фигурами, которые китовыми мѣлко раздѣленными усами выплетаются.

Изъ сей же травы плетутъ они епанчи во всемъ подобныя нашимъ стариннымъ буркамъ: ибо оныя съ исподи гладки, а сверху мохнаты, чтобъ по мохрамъ онымъ дожжю катится можно было.

Самая чистая работа изъ объявленной травы примѣчается на мѣшечкахъ и корзинкахъ, въ которыхъ женщины содержатъ свои мѣлочи. Съ перваго взгляду никто не подумаетъ, чтобъ сіи вещи не изъ тростнику сплетены были. Сверхъ того бываютъ оныя украшены китовыми усами и крашеною шерстью.

Зеленую траву употребляютъ они на дѣланіе мѣшковъ для содержанія рыбы, сладкой травы, кипрею и другихъ вещей. Еюже и другою всякою высокою травою кроютъ они свои шелаши, балаганы и юрты; а косятъ оную косами здѣланными изъ китовой лопатки, которыя они столь остро вытачиваютъ брусками, что въ краткое время много травы накосить могутъ.

Болотная трава нѣсколько осокѣ подобная, (Cyperoides) которую они осенью заготовляютъ, и двоезубнымъ гребнемъ изъ чаячьихъ костей здѣланнымъ такъ

*Triticum radice perenni, spiculis binis lanuginosis Gmel. Sib. Tom I. pag. 119. Tab. XXV.

такъ какъ ленъ мяхко вычесываютъ, употребляется на слѣдующія потребности:

1) Когда дѣти родятся, то ихъ за неимѣніемъ рубахъ и пеленокъ обвиваютъ ею. 2) Пока дѣти маранются, то на подъемной клапанъ, которой придѣлывается назади хоньбовъ ихъ, кладутъ сію траву, и когда замочится, перемѣняютъ. 3) За неимѣніемъ чулковъ ноги ею увиваютъ столь искусно, что на ногѣ какъ чулокъ плотно держится. 4) Понеже Камчатскія бабы по умствованію своему большую горячесть дѣтороднаго уда почитаютъ за причину къ большему плодородію, то употребляютъ сію траву для согрѣванія онаго уда, особливое же ея употребленіе во время теченія крови. 5) Раздуваютъ въ ней огонь вмѣсто уголья. 6) Въ великіе праздники обязываютъ ею свои головы, и болвановъ своихъ вмѣсто вѣнковъ и ошейниковъ. 7) когда приносятъ жертву или убьютъ какого звѣря, то за мясо звѣрю даютъ травяной вѣнокъ, чтобъ не сердился, и не жаловался своимъ сродникамъ. Тожъ дѣлывали прежъ сего надъ головами своихъ непріятелей въ томъ числѣ и россіанъ: накладывали на нихъ травяные вѣнки, и поворожа надъ ними по своему обыкновенію втыкали головы на колье. Сія трава отъ казаковъ Тоншичь и мятная трава, отъ большерѣцкихъ Камчадаловъ Егей, а по Камчаткѣ рѣкѣ Іимтъ называется.

Главнѣйшая въ экономіи ихъ вещь кропива: для того что не родится тамъ ни пеньки, ни поскони, а безъ сѣтей для ловленія рыбы, которая вмѣсто хлѣба употребляется, пробыть не можно. Они рвутъ ея осенью

въ Сен-

въ Сентябрѣ или и въ Августѣ, и связавъ пучками сушатъ подъ своими балаганами. Потомъ какъ рыбная ловля отойдетъ, и ягодами и кореньемъ запасутся довольно, то за кропиву принимаются. Разрѣзываютъ ея на двое, кожу обдираютъ зубами весма искусно, и разбивъ палками на жилочки вытрясаютъ кострику; послѣ того сучатъ на ладони и мотаютъ на мотовила. Несученыя нитки употребляютъ на шитье, а сученыя на рыбныя сѣти, которыя однакожъ не прослуживаютъ и лѣта, нестолько для всегдашняго употребленія, сколько для худаго приуготовленія, что они кропивы не мочатъ и не варятъ пряжи.

Къ лѣкарственнымъ травамъ принадлежатъ нижеслѣдующія: Кайлунъ трава, которая ростетъ на болотныхъ мѣстахъ около большей рѣки. Жители декоктъ сей травы употребляютъ отъ чирьевъ, чтобъ разгнаивались скоряе. По мнѣнію Камчатскому производитъ она и потъ, и выгоняетъ изъ нутри все ядовитое.

Чагбанъ* ростетъ изобильно по всей Камчаткѣ, а декоктъ его отъ опухоли и лому въ ногахъ употребляется.

Катанагчь по Россійски **пьяная трава на Камчаткѣ нестоль сильна, какъ въ другихъ мѣстахъ Сибири. Декоктъ ея пьютъ Камчадалы для излѣченія французской болѣзни, однако безъ пользы.

Дубъ морской*** трава, которая выбрасывается изъ моря, вареная съ сладкою травою отъ поносу поль-

*Dryas Linn.
**Andromeda foliis ovatis venosis Gmel. Sib.
***Quercus marina Cluſ. et Lob. ic.

пользуетъ; а морская малина намѣлько истертая для скорѣйшаго разрѣшенія отъ бремени при родинахъ употребительна. Есть еще морская трава* Яханга, которая около лопатки выметывается изъ моря, и видомъ походитъ на усы китовые. Оную траву Курилы мочатъ въ студеной водѣ; и пьютъ отъ великаго рѣзу.

**Омегъ ростетъ около рѣкъ и близъ моря по всей Камчаткѣ. Сія трава особливое ихъ лѣкарство отъ того, когда спину заломитъ, тогда натапливаютъ они юрту жарко, какъ можно, чтобъ скоряе вспотѣть больному, потомъ трутъ спину омегомъ, наблюдая притомъ со всякою осторожностію, чтобъ не коснуться до поясницы, ибо отъ того скоряе смерть послѣдуетъ. Впротчемъ отъ объявленнаго тренія получаютъ они облехченіе.

Еще надлежитъ упомянуть о корени ***Згатѣ, а по Россійски Лютикѣ, котораго дѣйствіе и употребленіе нетокмо Камчадаламъ, но Корякамъ, Юкагирямъ и Чукчамъ не безъизвѣстно. Всѣ объявленные народы толченымъ корнемъ лютика намазываютъ стрѣлы свои, чтобъ раны ихъ неизлѣчимы были непріятелямъ; и сіе самая истинна, что раны отъ такой стрѣлы тотчасъ синѣютъ, и все вкругъ оной пухнетъ, а по прошествіи двухъ дней всеконечно и смерть послѣдуетъ, есть ли не будетъ употреблено надлежащей осторожности, которая въ одномъ томъ состоитъ, чтобъ ядъ изъ раны высосать. Самые большіе киты и сивучи будучи легко поранены, не могутъ долго быть въ морѣ, но съ ужаснымъ ревомъ выбрасываются на берегъ, и погибаютъ бѣдственно.

*Species fuci. **Cicuta Auct. ***Anemonóides & Ranunculus.

ГЛАВА 6.

О звѣряхъ земныхъ.

Звѣрей на Камчаткѣ великое изобиліе, въ которыхъ состоитъ и вящшее ея богатство: въ томъ числѣ есть лисицы, соболи, песцы, зайцы, еврашки, горностаи, ласточки, тарбаганы, россомахи, медвѣди, волки, олени дикіе и ѣжжалые и каменные бараны.

Камчатскія лисицы столь пышны, осисты и красны, что другихъ Сибирскихъ лисицъ и сравнить съ ними не можно, выключая Анадырскихъ, которыя по объявленію бывалыхъ въ тѣхъ мѣстахъ еще лучше Камчатскихъ, что однакожъ сумнительно: ибо ежели Стеллерово примѣчаніе справедливо, что тамошнія лисицы какъ кочевые Татары не живутъ на одномъ мѣстѣ, что на Камчаткѣ бываетъ ихъ много токмо временемъ, что около Анадырска худой ихъ промыселъ случается, когда на Камчаткѣ довольной; то можно думать, что тѣже лисицы и изъ Анадырска на Камчатку, и переходятъ съ Камчатки въ Анадырскъ. Сіе правда, что на Камчаткѣ лисицъ рѣдко въ норахъ находятъ.

Что касается до родовъ ихъ, то почти всѣ, сколько ихъ ни есть, на Камчаткѣ примѣчены, а имянно: красныя, огненки, сиводушки, крестовки, бурыя, чернобурыя и другія тѣмъ подобныя. Случаются жъ тамъ иногда и бѣлыя, токмо весма рѣдко. Сіе достойно примѣчанія, что лисицы чемъ лучше, какъ напримѣръ чернобурыя, сиводушки и огненки, тѣмъ хитрѣе и осторожнѣе, что нетокмо Камчадалы но и Рускіе промышле-

мышленики утверждаютъ за истинну. При мнѣ тому примѣръ былъ, что славной промышленикъ изъ тамошнихъ казаковъ по двѣ зимы сряду ходилъ за одною черною лисицею, которая недалеко отъ большерѣцкаго острóга жилà на тундрѣ, и употребя всѣ возможные способы, не могъ ея промыслить.

Промышляютъ ихъ наибольше отравою, клепцами и луками. Отрава дѣлается изъ мяса или рыбы съ цылибухой квашеныхъ, которыя колобками на свѣжіе лисьи слѣды бросаются; а клепцы ставятъ въ снѣжные бугорки съ наживою, за которую принимающаяся лисица бываетъ убиваема. Но чтобъ сей способъ ловленія яснѣе былъ представленъ, то опишемъ мы строеніе оной машины, и какъ и въ какихъ мѣстахъ она ставится.

Клепцы дѣлаются слѣдующимъ образомъ: изъ обрубка невеьма толстаго длиною въ поларшина вывертывается буравомъ сердце. На срединѣ обрубка дѣлается окно до самаго полаго мѣста, шириною пальца на три и на четыре. Къ окну прикрѣпляется концомъ дощечка плáшмя, у которой на другомъ концѣ здѣлана петля, а близъ петли два кляпа на особливыхъ петляхъ. Кляпъ, которой къ концу досчечки ближе, на концѣ обвостренъ, а другой зарубленъ и на концѣ и на срединѣ. Сквозь обрубокъ, которой по тамошнему называется колодою, продѣваются гужи, то есть веревка толстая изъ китовыхъ жилъ плетеная, а чтобъ она изъ колоды не выходила, то по концамъ укрѣпляется она деревянными кляпами. Въ срединѣ гужей посредствомъ помянутаго окнà утверждается

ждается толстая палка или мотырь по тамошнему названію, съ тремя желѣзными зубцами вколоченными на другомъ концѣ, а лежитъ оной мотырь въ противную отъ дощечки сторону. Съ одну сторону зубцовъ вкладывается въ мотырь деревянной гвоздь, на которой накладывается имѣющаяся на вышеписанной дощечкѣ петля, когда мотырь на дощечку отворачивается, съ которою и одной величины бываетъ.

Для постановленія сей машинки дѣлаются изъ снѣгу бугры на подобіе кочекъ, и огораживаются мѣлкими прутьями. Съ одну сторону бугра вынимается нѣкоторая часть его до самой средины для входу туда лисицѣ: ибо клепца зарывается въ бугоръ такимъ образомъ, чтобъ мотырь зубцами билъ по самой срединѣ полаго мѣста, куда лисицѣ входить надобно.

Когда такимъ образомъ бугры бываютъ изготовлены, то зарываютъ въ нихъ клепцы и настараживаютъ. Сперьва пригибаютъ мотырь къ лежачей плашмя дощечкѣ, и задѣваютъ за имѣющуюся на оной петлю; потомъ вострой кляпъ накладываютъ на деревянной гвоздь въ мотырѣ вколоченой, а на верьхъ его другой кляпъ зарубкою. Послѣ того петля съ мотыря снимается, и все напряженіе загнутаго мотыря держится токмо объявленными кляпами. За другую зарубку помянутаго кляпа привязывается долгая нитка съ наживою, которая кладется въ полое на бугрѣ мѣсто. Вкругъ бугра разбрасывается по сторонамъ мѣлко изкрошеная юкола для приманы къ бугру лисицы, которая собирая оную заходитъ и въ полое мѣсто. Когда она тронетъ привязанную на ниткѣ

наживу

наживу, то здергивается клянъ съ зарубкою сверху востраго, потомъ вострой клянъ ссскакиваетъ съ деревяннаго гвоздика, а напослѣдокъ напряженной мотырь отскакиваетъ на свое мѣсто, и зубцами бьетъ лисицу по самой спинѣ.

Для осторожныхъ лисицъ ставятъ въ одномъ бугрѣ клепцы по двѣ и по три, чтобъ съ которую сторону она ни подошла, отъ всюдубъ удара не избѣжала: ибо примѣчено, что лисицы, а особливо которыя вреждены бывали клепцами, не заходятъ въ полое мѣсто, но разрывая бугры и спуская клепцы безъ всякаго повреждения наживу съѣдаютъ. Когда много клепецъ въ одномъ бугрѣ бываетъ, то не всѣ оныя такъ настараживаются, чтобъ били лисицу по спинѣ, но иная бы въ лобъ, иная въ лапу; чего ради и называются клепцы такимъ оброзомъ поставленныя налобными и подлапными.

Что касается до лучнаго промыслу, то промышленики знаютъ мѣру, въ какой вышинѣ ставить натянутой лукъ и настороженой, а насторожка ихъ отъ клепцовой не разнствуетъ. Натянутые луки привязываютъ они къ колу, которой вколачивается отъ лисьей тропы въ нѣкоторомъ разстояніи, а чрезъ тропу перетягивается нитка, которою лукъ спускается. Ежели лисица передними лапами оную тронетъ, то бываетъ убита въ самое сердце.

Всѣ сіи способы казаками введены въ употребленіе, а Камчадаламъ прежде сего въ ловлѣ ихъ не было нужды; для того что они кожъ ихъ не предпочитали собачьимъ; а когда желали бить ихъ, то могли

то здѣлать и палками; ибо сказываютъ, что до покоренія Камчатки бывало лисицъ такое иногда множество, что надлежало ихъ отбивать отъ корыта, когда собаки были кормлены; и сіе не весьма невѣроятно, потому что и нынѣ случается ихъ весьма довольно, и не рѣдко видаютъ ихъ близко острóговъ, а ночью онѣ иногда и въ острóги заходятъ. Отъ тамошнихъ собакъ нѣтъ имъ опасности, ибо оныя брать ихъ или не могутъ или не обыкли. При мнѣ случилось, что въ большерѣцкѣ нѣкоторой человѣкъ нѣсколько лисицъ поималъ у своей избы въ ямѣ, гдѣ лежала кислая рыба.

Лучшей и богатой промыселъ лисицъ бываетъ, когда снѣгъ падаетъ на мерзлую землю, ибо тогда не можно имъ питаться мышами, которыхъ нóры разрываютъ онѣ, когда земля талая.

Курилы, которые живутъ на Лопаткѣ, промышляютъ лисицъ особливымъ образомъ: Они дѣлаютъ обметъ изъ китовыхъ усовъ, которой состоитъ изъ многихъ колечковъ. Сей обметъ расстилаютъ они по землѣ, и средину его прикрѣпляютъ къ колышку, къ которому привязываютъ и живую чайку. Въ внѣшніе колечки продѣта тетива, которой концы держитъ промышленикъ схоронясь въ яму. Когда лисица къ чайкѣ бросится, то промышленикъ за тетиву дернетъ, и соберетъ всѣ внѣшніе колечки вмѣстѣ, а лисица какъ рыба въ вершѣ остается.

Соболи Камчатскіе величиною, пышностью и осью превосходятъ всѣхъ соболей Сибирскихъ. Одинъ въ нихъ

нихъ недостатокъ, что не такъ черны какъ Олекминскіе и Витимскіе, которой однакожъ столь важенъ, что оные съ помянутыми не могутъ имѣть и сравненія; чего ради и въ Россію мало ихъ идетъ, но всѣ почти въ Китайское государство отвозятся, гдѣ ихъ подчерниваютъ весьма искусно. За лучшихъ соболей почитаются на Камчаткѣ Тигильскіе и Укинскіе, однако въ 30 рублей пара рѣдко попадается. Напротивъ того по Стеллерову примѣчанію нѣтъ нигдѣ по Камчаткѣ такъ плохихъ соболей, какъ около Лопатки и Курильскаго озера. Хвосты у тамошнихъ соболей и у самыхъ худыхъ весьма черны и пышны, такъ что иногда хвостъ можно оцѣнить дороже всего соболя.

Въ прежнія времена бывало тамъ соболей невѣроятное множество: одинъ промышленикъ могъ изловить ихъ безъ дальняго труда до семидесятъ и осмидесятъ въ годъ, и то не для употребленія кожъ ихъ, ибо оныя почитались хуже собачьихъ, но болѣе для мяса, которое употребляли въ пищу, и сказываютъ что Камчадалы при покореніи своемъ за ясакъ соболиной нетокмо не спорили, но напротивъ того весьма казакамъ смѣялись, что они промѣнивали ножикъ на 8, а топоръ на 18 соболей. Сія самая истинна, что съ начала покоренія Камчатки тамошніе прикащики въ одинъ годъ получали богатства мяхкою рухлядью до тритцати тысячь рублей и больше. Однако не льзя сказать, чтобъ ихъ въ разсужденіи другихъ странъ и нынѣ тамъ невесьма довольно было: ибо всѣмъ, которые на Камчаткѣ бывали, извѣстно,

что

что въ мѣстахъ отъ жилья нѣсколько отдаленныхъ попадаетъ собольихъ слѣдовъ такъ много, что по Ленѣ и бѣлыхъ едва столько примѣчается. И есть ли бы Камчадалы столь радѣтельны были къ промыслу, какъ промышленики Ленскіе, то бы соболей выходило съ Камчатки несравненно больше: но они по природной своей лѣности кромѣ того, что имъ на ясакъ и на оплату долгу потребно, ловить не стараются. За славнаго промышленика почитается, которой пять или шесть соболей въ зиму изловитъ, а многіе и ясаку достать не могутъ, но во время ясачнаго збору принуждены бываютъ занимать оной у своихъ Тоіоновъ или у казаковъ, и работать за то цѣлое лѣто. Знатные промышленики не ходятъ на промыселъ по недѣлѣ и по двѣ, ежели цѣлой день проходя не изловятъ звѣря.

Обыкновенной снарядъ, съ которымъ Камчадалы на соболиной промыселъ ходятъ, обметъ, лукъ со стрѣлами и огниво. Обметомъ окидываютъ они тѣ мѣста, гдѣ соболей найдутъ схоронившихся, чтобъ имъ изъ норъ или изъ подъ колодъ уйти не возможно было. Изъ луковъ стрѣляютъ ихъ, когда на деревѣ увидятъ; огниво употребляютъ, когда надобно соболей изъ норъ дымомъ выкуривать.

Корму берутъ съ собою, чемъ бы день только пробавиться, а къ вечеру домой возвращаются. Лучшіе промышленики для менѣнаго труда, чтобъ ближе ходить на промыслища, отъѣжжаютъ къ становому хребту на нѣсколько верстъ отъ своихъ острожковъ, и здѣлавъ небольшія юрточки, живутъ тамъ во всю

зиму

зиму со всѣми домашними, для того что въ тѣхъ мѣстахъ соболей больше.

При промыслѣ соболей нѣтъ у нихъ никакихъ суевѣрныхъ обрядовъ, кромѣ того, что они изловленныхъ соболей сами не вносятъ въ юрту, но прямо сверьху бросаютъ. Напротивъ того у промышленниковъ, которые по Витиму и Олекмѣ ихъ ловятъ, тѣмъ болѣе забобонъ, чемъ труднѣе промыселъ, какъ о томъ въ слѣдующей главѣ о Якутскомъ соболиномъ промыслѣ объявлено будетъ.

*Песцовъ и зайцовъ хотя на Камчаткѣ и много, однако ловить ихъ нарочно никто не старается. Можетъ быть, что кожи ихъ недороги; а когда попадаются на лисьи клепцы, то кожи ихъ на одѣяла употребляютъ.

Камчатскіе песцы немного лучше Туруханскихъ зайцовъ; зайцы же весьма плохи, мѣхи изъ нихъ некрѣпки, и скоро вытираются. О Туруханскихъ зайцахъ у Стеллера написано: что обманщики пришивая къ нимъ песцовые хвосты, часто продаютъ ихъ за прямыхъ песцовъ, которой обманъ по пышности звѣря и толщинѣ мездры и отъ самыхъ знатоковъ не скоро примѣчается.

**Еврашекъ или пищухъ вездѣ по Камчаткѣ довольно. Коряки кожи ихъ употребляютъ на платье, которое не за подлое почитается; для того что оно и тепло и легко и красиво. Еврашечей хребтовой мѣхъ уподобляетъ Стеллеръ пестрому птичьему перью, особливо когда кто на оной смотритъ издали. При

*Mustis Gmel. **Marmotta minor. eiusd.

томъ пишетъ онъ, что сей звѣрокъ примѣченъ имъ на матерой землѣ и на островахъ Американскихъ. Когда оной что ѣстъ, то стоитъ какъ кречетъ или бѣлка на заднихъ лапкахъ, а пищу въ переднихъ держитъ. А питается объявленной звѣрокъ кореньями, ягодами и кедровыми орѣхами. Видъ ихъ весьма веселой, и свистъ громкой въ разсужденіи малости.

*Горностаевъ, **ластицъ и ***тарбагановъ никто не ловитъ, развѣ кому не взначай убить случится; чего ради горностаи не могутъ считаться въ числѣ Камчатской мяхкой рухляди. Ласточки или ластицы живутъ по анбарамъ, и переводятъ мышей какъ кошки.

†Россамакъ на Камчаткѣ весма довольно, и отъ Камчадаловъ за лучшихъ звѣрей почитаются, такъ что кого они богато убраннымъ описываютъ, то всегда представляютъ его въ россамачьемъ платьѣ. Камчадалки бѣлыя россамачьи пежины какъ рога на волосахъ носятъ, и почитаютъ за великую прикрасу. За всѣмъ тѣмъ с поль мало ихъ ловятъ, что нетокмо онаго звѣря съ Камчатки не выходитъ, но еще и изъ Якутска на Камчатку привозятъ, какъ любимой товаръ тамошняго народа.

Бѣлые россамачьи мѣхи съ прожелтью, которые по описанію господина Стеллера, за самые плохіе отъ Европейцовъ почитаются, Камчадаламъ кажутся самыми хорошими, такъ что по ихъ мнѣнію и самой небесной богъ носитъ куклянки только изъ такихъ мѣховъ.

*Ermineum maius Gmel. **Ermineum minus eiusd. ***Marmotta vulgaris eiusd. †Mustela rufo-fusca, medio dorsi nigro Linn. Faun. Svec.

мѣховъ. Камчадалы женамъ своимъ и наложницамъ ничемъ больше угодить не могутъ, какъ покупкою россамаки, за которую прежде сего можно было взять 30 или 60 рублей: ибо за два бѣлые лоскута, которые бабы на головѣ носятъ, давали по морскому бобру а иногда и по два. Разумныя Камчадалки умыслили подражать тѣмъ натурѣ, которая черныхъ морскихъ птицъ, Мычагатка называемыхъ, двумя бѣлыми хохлами одарила.

Больше россамакъ около Караги, Анадырска и Колымы примѣчается, гдѣ они славны своею хитростью въ ловленіи и убиваніи оленей. Они взбѣгаютъ на деревья, берутъ съ собою нѣсколько моху, которымъ олени питаются, и бросаютъ съ дерева. Ежели олень подъ дерево придетъ, и мохъ ѣсть начнетъ, то россомака кидается къ нему на спину, деретъ ему глаза, пока олень о дерево убьется отъ нетерпѣливости. Потомъ россамака закапываетъ мясо по разнымъ мѣстамъ весма осторожно, чтобъ другія россамаки не примѣтили, и по тѣхъ поръ досыта не наѣдается, пока всего не ухоронитъ. Такимъ же образомъ губятъ они и лошадей по рѣкѣ Ленѣ. Ручными ихъ здѣлать весма не трудно: и въ такомъ случаѣ сей звѣрь можетъ служить къ великой забавѣ. Впротчемъ сіе неправда, будто россамака такъ прожорчива, что для облехченія принуждена бываетъ выдавливать пожранное между развилинами деревьевъ; ибо примѣчено, что ручныя столько ѣдятъ, сколько потребно для ихъ сытости. Развѣ есть прожорчивыхъ звѣрей особливой родъ.

Особливоже много на Камчаткѣ медвѣдей и волковъ, изъ которыхъ первые лѣтомъ, а послѣдніе зимою, какъ скотъ по тундрамъ ходятъ.

Камчатскіе медвѣди невелики и несердиты, на людей никогда не нападаютъ, развѣ кто найдетъ на соннаго: ибо въ такомъ случаѣ дерутъ они людей, но до смерти не заѣдаютъ. Никто изъ Камчадаловъ не запомнитъ, чтобъ медвѣдь умертвилъ кого. Обыкновенно здираютъ они у Камчадаловъ съ затылка кожу, и закрывъ глаза оставляютъ, а въ великой ярости выдираютъ и мяхкія мѣста, однакожъ не ѣдятъ ихъ. Такихъ изувѣченыхъ отъ медвѣдей по Камчаткѣ довольно, а называютъ ихъ обыкновенно Дранками.

Сіе достойно примѣчанія, что тамошніе медвѣди не дѣлаютъ вреда женскому полу, такъ что въ лѣтнее время берутъ съ ними вмѣстѣ ягоды, и ходятъ около ихъ какъ дворовой скотъ, одна имъ отъ медвѣдей, но и то невсегдашняя обида, что отнимаютъ они у бабъ набранныя ими ягоды.

Когда на устьяхъ рѣкъ появится рыба, то медвѣди съ горъ стадами къ морю устремляются, и въ пристойныхъ мѣстахъ сами промышляютъ рыбу; при которой чрезвычайномъ множествѣ бываютъ они столь приморчивы, что одинъ токмо мозгъ изъ головъ сосутъ, а тѣло бросаютъ за негодное. Напротивъ того когда рыба въ рѣкахъ перемежится, и на тундрахъ корму не станетъ, то не брезгуютъ они и валяющимися по берегамъ костьми ихъ; а часто случается, что и къ казакамъ въ приморскіе балаганы воровать приходятъ, не смотря на то, что въ каждомъ балаганѣ

бываетъ

бывет оставлена для караулу старуха. Но воровство их тем особливо сносно, что они насытившись рыбою отходят без вреда караульщице.

Промышляют их Камчадалы двоякимъ образомъ: 1) стреляютъ изъ луковъ, 2) бьютъ ихъ въ берлогахъ. Послѣдней способъ промыслу замысловатѣе перьваго: ибо Камчадалы обыскавъ берлогу сперьва натаскиваютъ туда множество дровъ, а потомъ бревно за бревномъ, и отрубокъ за отрубкомъ кладутъ въ устье берлоги, что все медвѣдь убираетъ, чтобъ выходъ закладенъ не былъ; и сіе дѣлаетъ онъ по тѣхъ поръ, пока нельзя ему будетъ поворотиться: тогда Камчадалы докапываются къ нему сверьху, и убиваютъ его копьями.

Коряки и Олюторы для промыслу медвѣдей сыскиваютъ такія деревья, у которыхъ верьхушки кривы; на излучинѣ привѣшиваютъ они крѣпкую петлю, а за петлею какую нибудь упадь, которую медвѣдь доставая попадаетъ въ петлю или головою или передними лапами.

По Сибири промышляютъ медвѣдей слѣдующими образы: 1) стрѣляютъ изъ винтовокъ. 2) давятъ ихъ бревнами, которыя одно на другое такъ лѣпко кладутъ, что оныя скатываются на медвѣдя отъ самаго лехкаго его движенія. 3) ямами, въ которыя вколачиваютъ вострую обожженную и гладко выскобленную сваю, такъ чтобъ верьхъ ея на футъ былъ выше земной поверьхности. Покрышка къ ямѣ дѣлается изъ хвороста и травы, и подъимается какъ крышка у западни веревочкою, которой другой конецъ относится на медвѣжью тропу, и кладется поперегъ оной въ нѣкоторомъ отъ

ямы разстояніи. Когда медвѣдю по тропѣ итти случится, и зацѣпится за веревочку, то покрышка на яму опускается, а сіе самое приводитъ медвѣдя въ такую робость, что онъ принужденъ бываетъ бѣжать скоряе, и набѣжавъ на яму провалиться, и брюхомъ упасть на сваю. 4) Досками, въ которыя наколотя зубцовъ желѣзныхъ кладутъ ихъ на медвѣжей слѣдъ. Передъ доскою ставятъ такуюжъ западню, какъ ужѐ выше показано. Когда медвѣдь испужавшись западни скоряе въ бѣгъ устремится, то необходимо на доскѣ будетъ, въ которомъ случаѣ бываетъ и смѣшное и жалостное позорище: ибо медвѣдь увязя на зубецъ одну лапу, другою бьетъ по доскѣ, чтобъ свободить первую; но какъ и другая увязнетъ, то становится онъ на дыбы держа доску передъ собою, которая сверьхъ болѣзни переднимъ лапамъ тропу отъ него закрываетъ; чего ради принужденъ онъ бываетъ стоять и думать. Напослѣдокъ начинаетъ сердиться и задними лапами отбивать доску: но какъ и тѣ увязнутъ, то падаетъ онъ на спину, и съ жалостнымъ ревомъ ожидаетъ своей кончины. 5) Ленскіе и Илимскіе крестьяне ловятъ ихъ смѣшняе еще прежняго: они привязываютъ превеликой чурбанъ на веревку, которой другой конецъ съ петлею на тропу ставятъ близъ высокаго дерева. Какъ медвѣдь попадетъ въ петлю, и нѣсколько подавшись примѣтитъ, что чурбанъ итти ему мѣшаетъ, то онъ съ ярости ухватя его взноситъ на гору, и на низъ бросаетъ съ превеликою силою, а имъ и самъ сдергивается и падъ стремглавъ убивается. Ежели же въ одинъ разъ не убьется до смерти, то по тѣхъ поръ продолжаетъ сію работу, пока издохнетъ.

На

На объявленной послѣдней Сибирской способъ много походитъ и тотъ, которой въ Россіи, а особливо при пчельникахъ, употребляется. На деревахъ, гдѣ борти, привязывается къ оцепу превеликой чурбанъ, чтобъ оной медвѣдю на дерево лесть препятствовалъ: медвѣдь хотя отъ того избавиться, отводитъ его въ сторону сперва помалу, но какъ чурбанъ ударитъ его по боку, то онъ съ ярости далѣ его бросаетъ, но отъ того бо́льшей ударъ почувствовавъ, отбрасываетъ его всею силою къ бо́льшему вреду своему, сіе продолжать не престаетъ онъ, пока или убивается или утомившись стремглавъ на землю падаетъ.

Что медвѣдей опаиваютъ виномъ сыченымъ, или промышляютъ собаками, о томъ всякому извѣстно; чего ради и писать о томъ нѣтъ нужды. Объ одномъ еще способѣ упомянуть надобно, которой нѣсколько достоинъ примѣчанія: сказывали мнѣ достовѣрные люди, будто нѣкоторой промышленикъ безъ всякой помощи убивалъ такихъ медвѣдей, на которыхъ страшно было напускать многолюдствомъ и съ собаками. Снарядъ его, съ которымъ онъ ходилъ на промыселъ, состоялъ въ ножѣ и желѣзной спицѣ къ долгому ремню привязанной. Ремнемъ увивалъ онъ правую руку по локоть, и взявъ въ оную спицу, а въ лѣвую ножъ дѣлалъ на медвѣдя нападеніе. Медвѣдь сошедшись съ промышленикомъ обыкновенно на дыбы становится, и съ ревомъ на него устремляется. Между тѣмъ объявленной человѣкъ столько имѣлъ проворства и смѣлости, что могъ въ пасть ему засунуть руку, и спицу поперегъ поставить, что звѣрю и пасти

запво-

затворить не давало, и причиняло такую болѣзнь, что онъ не имѣлъ силы къ сопротивленію, хотя и видѣлъ настоящую погибель: ибо промышленикъ водя его куды надобно, могъ колоть ножемъ изъ другой руки по своей волѣ.

У Камчадаловъ медвѣдя убить такъ важно, что промышленикъ долженъ звать для того гостей и подчивать медвѣжьимъ мясомъ, а головную кость и лядвей вѣшаютъ они для чести подъ своими балаганами.

Изъ медвѣжьей кожи дѣлаютъ они постели, одѣяла, шапки, рукавицы и собакамъ ошейники. Жиръ его и мясо почитается за лучшую пищу. Топленой жиръ по Стеллерову опыту жидокъ, и такъ пріятенъ, что можно его употреблять въ салатъ вмѣсто деревяннаго масла. Кишками въ вешнее время закрываютъ Камчадалки лице свое, чтобъ не загорало, а казаки дѣлаютъ изъ нихъ окончины. Которые Камчадалы промышляютъ зимою тюленей, тѣ медвѣжью кожу на подошвы употребляютъ, чтобъ на льду не поскользнуться. Изъ лопатокъ ихъ обыкновенно дѣлаютъ косы, которыми косятъ траву на покрытіе юртъ, балагановъ, на дѣланіе тоншича и на другія потребности.

Медвѣди съ Іюня мѣсяца до осени весма жирны, а весною сухи бываютъ. Въ желудкахъ битыхъ весною примѣчена одна пѣнистая влажность; чего ради и Камчатскіе жители утверждаютъ, что медвѣди зимою однимъ сосаніемъ лапы безъ всякой пищи пробавляются. Сверьхъ того пишетъ господинъ Стеллеръ, что въ берлогѣ рѣдко находится больше одного медвѣдя

вѣдя, и что Камчадалы вмѣсто брани Кéреномъ, то есть медвѣдемъ, называютъ лѣнивыхъ собакъ своихъ.

Волковъ на Камчаткѣ хотя и много, какъ ужè выше объявлено, и хотя кожи ихъ въ немалой чéсти, для того что платье изъ нихъ шитое почитается не токмо за теплое и прочное, но и за богатое, однако Камчадалы промышляютъ ихъ мало. Они ни въ чемъ отъ Европейскихъ не разнствуютъ и по хищности своей больше причиняютъ Камчаткѣ вреда нежели пользы: ибо не токмо дикихъ оленей губятъ, но и табунныхъ, не взирая на караулы. Лучшее ихъ кушанье оленей языкъ, которой отъѣдаютъ они и у китовъ выбрасывающихся изъ мóря. Также и сіе правда, что они крадутъ лисицъ и зайцовъ, которые на клепцы попадаютъ, къ великому убытку и огорченію Камчадаловъ. бѣлые волки бываютъ гостемъ, чего ради и въ тѣхъ мѣстахъ выше сѣрыхъ почитаются. Камчадалы хотя всеядцами и называются, однако не ѣдятъ волчьяго и лисьяго мяса.

Оленей и дикихъ каменныхъ барановъ можно почéсть за нужныхъ звѣрей на Камчаткѣ: ибо кожи ихъ наиболыше на платье употребляютъ. Сихъ звѣрей хотя тамъ и великое множество, однако тамошніе жители мало ихъ промышляютъ отъ неискусства и нерадѣнія.

Олени живутъ по моховымъ мѣстамъ, а дикіе бараны по высокимъ горамъ; чего ради тѣ, кои за промысломъ ихъ ходятъ, съ начáла осени оставляютъ свои жилища, и забравъ съ собою всю фамилію, живутъ на горахъ по Декабрь мѣсяцъ, упражняясь въ ловлѣ ихъ.

Дикіе бараны видомъ и походкою козѣ подобны, а шерстью оленю. Роговъ имѣютъ по два, которые извиты также какъ и у Ордынскихъ барановъ, токмо величиною больше: ибо у взрослыхъ барановъ каждой рогъ бываетъ отъ 25 и до 30 фунтовъ. бѣгаютъ они такъ скоро какъ серны, закинувъ рога на спину. Скачутъ по страшнымъ утесамъ съ камня на камень весьма далеко, и на самыхъ вострыхъ кекурахъ могутъ стоять всѣми ногами.

Платье изъ ихъ кожъ за самое теплое почитается, а жиръ ихъ, которой у нихъ на спинахъ также толсто нарастаетъ какъ у оленей, и мясо за лучшее кушанье. Изъ роговъ ихъ дѣлаютъ ковши, ложки и другія мѣлочи, а наибольше цѣлые рога носятъ на поясахъ вмѣсто дорожной посуды.

Еще осталось описать мышей и сабакъ, изъ которыхъ мышей за Камчатскихъ крестьянъ, а сабакъ за дворовой ихъ скотъ почитать можно.

Мышей примѣчено тамъ три рода, первой называется на большей рѣкѣ Наусчичь, а на Камчаткѣ Тегульчичь; другой Челагачичь; третей Четанаусчу, то есть *красныя мыши*. Первой родъ шерстью красноватъ, и имѣетъ хвостъ весьма короткой: величиною почти таковъ, каковы большія Европейскія дворовыя мыши, но пискомъ со всѣмъ отмѣненъ: ибо оной больше на визгъ поросячей походитъ, впротчемъ отъ нашихъ хомяковъ почти не имѣетъ разности. Другой родъ весьма малъ, и водится въ домахъ обывательскихъ, бѣгаетъ безъ всякаго страха, и кормится кражею. Третей родъ такое имѣетъ сродство, какъ

трушень

трутень между пчелами: ибо оной ничего для себя не запасаетъ, но крадетъ кормъ у перваго рода, то есть Тегулчичей, которыя живутъ по тундрамъ, лѣсамъ и высокимъ горамъ въ превеликомъ множествѣ. Нóры у Тегулчичей весьма пространны, чисты, травою выслана, и раздѣлены на разныя камеры, изъ которыхъ въ иной чистая сарана, въ иной нечищеная, а въ иныхъ иные коренья находятся, кои собираютъ онѣ лѣтомъ для зимняго употребленія съ отмѣннымъ трудолюбіемъ, и въ ясные дни вытаскивая вонъ просушиваютъ на солнцѣ. Лѣтомъ питаются ягодами и всѣмъ, что на поляхъ получить могутъ, не касаясь до зимняго запáсу. Норъ ихъ другимъ образомъ сыскать не можно какъ токмо по землѣ, которая надъ норами ихъ обыкновенно трясется.

Изъ коренья и другихъ вещей примѣчены въ норахъ ихъ сарана, корень *скрытуна травы, **завязной, шеламайной, Сангвисорбинъ, лютиковъ и кедровые орѣхи, которые Камчадалки вынимаютъ у нихъ осенью съ радостію и великими обрядами.

Помянутыя мыши сіе имѣютъ свóйство достойное (буде правда) примѣчанія, что съ мѣста на мѣсто какъ Татары кочуютъ, и въ извѣстныя времена изъ всей Камчатки на нѣсколько лѣтъ въ другія мѣстà безъ остатку отлучаются, выключая дворовыхъ, которыя тамъ неизходно бываютъ. Выходъ ихъ съ Камчатки тамошнимъ жителямъ весьма чувствителенъ: ибо онымъ по мнѣнію Камчадаловъ предвозвѣщаются влажныя лѣтнія погоды и худой звѣриной промыселъ. Напротивъ того когда мыши на Камчатку возвращаются, то жители

 хоро-

*Anacampseros vulgo faba crassa. **Bistorta.

хорошаго го́ду и промыслу не сумнѣнно надѣются, и для того рассылаютъ всюду извѣстія о мышьемъ приходѣ, какъ о дѣлѣ великой важности.

Съ Камчатки отлучаются мыши всегда весною собравшись чрезвычайно великими стадами, путь продолжаютъ прямо къ за́паду, не обходя ни рѣкъ, ни озеръ, ни морскихъ заливовъ, но переплываютъ ихъ хотя съ великимъ трудомъ и гибелью, ибо многія утомившись тонутъ. Переплывъ за рѣку или озеро лежатъ на берегу какъ мертвыя, пока отдохнутъ и обсохнутъ, а пото́мъ продолжаютъ путь свой далѣе. Вящшая имъ опасность на водѣ случается, для того что глотаютъ ихъ Крохали и *Мыкы̀зъ рыба; а на сухомъ пути никто ихъ вредить не будетъ: ибо Камчадалы хотя ихъ и находятъ въ помянутомъ утомленіи, однако не бьютъ, но наипаче стараются всѣми мѣрами о ихъ сохраненіи. Отъ рѣкѝ Пенжины ходятъ онѣ въ южную сторону, и въ половинѣ Іюля бываютъ около Охоты и Юдомы. Иногда стада̀ ихъ такъ многочисленны примѣчаются, что цѣлые два часа дожидаться надобно, пока оныя пройдутъ. На Камчатку возвращаются онѣ обыкновенно въ Октябрѣ мѣсяцѣ, такъ что довольно надивиться не льзя прехожденію малыхъ оныхъ животныхъ въ одно лѣто чрезъ толь дальнее разстояніе, также согласію ихъ въ пути и предвѣденію погодъ, которыми къ странствованію побуждаются.

Камчадалы разсуждаютъ, что когда мышей на Камчаткѣ не видно, тогда онѣ за море для ловли звѣрей отъѣжжаютъ, а за суда ихъ почитаются ракови-

*Родъ лосося съ красными полосами по бокамъ, смотри въ главѣ о рыбахъ.

ковины, которыя видомъ походятъ на ухо, и по берегамъ въ великомъ множествѣ находятся; чего ради и называютъ ихъ байдарами мышьими.

Еще и сїе о мышахъ сказано было мнѣ отъ Камчадаловъ, будто онѣ отлучаясь изъ норъ своихъ, собранной кормъ покрываютъ ядовитымъ кореньемъ, для окармливанїя другихъ мышей кормъ ихъ похищающихъ. И будто мыши по вынятїи изъ норъ ихъ зимняго запасу безъ остатку отъ сожалѣнїя и горести давятся ущемя шею въ развилину какого нибудь кустика: чего ради Камчадалы и никогда всего запасу у нихъ не вынимаютъ, но оставляютъ по нѣскольку, а сверьхъ того кладутъ имъ въ норы сухую икру въ знакъ попеченїя о ихъ цѣлости. Но хотя всѣ означенныя обстоятельства самовидцы утверждали за истинну, однако оно оставляется въ сумнѣнїи до достовѣрнѣйшаго свидѣтельства: ибо на Камчатскихъ скаскахъ утверждаться опасно.

Сабаки у Камчадаловъ за такой же нужной скотъ почитаются, какъ у Корякъ оленьи табуны, а въ другихъ мѣстахъ бараны, лошади и рогатой скотъ: ибо они не токмо ѣздятъ на нихъ какъ на лошадяхъ, но и платье по большей части изъ ихъ кожъ носятъ.

Камчатскїя сабаки отъ крестьянскихъ сабакъ ни чемъ не разнствуютъ. Шерстью бываютъ онѣ наибольше бѣлыя, черныя, чернопестрыя и какъ волкъ сѣрыя, а красныхъ и другихъ шерстей примѣчено меньше. Впротчемъ почитаютъ ихъ за самыхъ рѣзвыхъ и долговѣчныхъ въ разсужденїи сабакъ другихъ мѣстъ, для того что онѣ питаются легкимъ кормомъ то есть рыбою.

Съ весны, когда на нихъ ѣздить больше не можно, всякъ своихъ сабакъ отпускаетъ на волю, и никто за ними смотрѣть не старается; чего ради ходятъ онѣ, куда угодно, и кормятся тѣмъ, что попадется. По тундрамъ копаютъ мышей, а по рѣкамъ, также какъ медвѣди, промышляютъ рыбу.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ каждой збираетъ сабакъ своихъ, привязываетъ у балагановъ, и выдерживаетъ до тѣхъ поръ, пока лишней жиръ сронятъ, чтобъ легче были въ дорогѣ. Трудъ ихъ съ первымъ снѣгомъ начинается, и тогда вой ихъ слышать должно денно и нощно.

Зимою кормятъ ихъ опаною и рыбьими костями, которыя нарочно для того лѣтомъ запасаются. Опана варится для нихъ слѣдующимъ образомъ: въ большее деревянное корыто наливается вода смотря по числу сабакъ, подбалтывается вмѣсто муки кислою рыбою, которая въ ямахъ квасится, и черпается какъ илъ ковшами. Потомъ кладется нѣсколько костей или юколы, и варится каленымъ каменьемъ, пока кости или рыба упрѣютъ. Сія опана лучшая и сабакамъ самая пріятная пища. Иногда дѣлается опана и безъ кислой рыбы, которая однакожъ не столько сытна сколько прежняя. Но опаною кормятъ собакъ токмо къ ночи, чтобъ спали крѣпче и покойнѣе, а днемъ, когда на нихъ ѣдутъ, отнюдъ не даютъ ея: ибо въ противномъ случаѣ сабаки бываютъ весьма тяжелы и слабы. Хлѣба онѣ не ѣдятъ, каковыбъ голодны ни были. Охотнѣе въ такомъ случаѣ жрутъ онѣ ремни, узды свои и всякой санной приборъ и запасъ хозяйской, ежели имъ можно похитить.

Кам-

Камчатскія сабаки, каковы бы ласковы къ хозяевамъ своимъ ни были, во время ѣзды весьма опасны. 1) Ежели хозяинъ съ саней упадетъ, и санки изъ рукъ опуститъ, то ни словами, ни крикомъ ихъ не остановитъ, но принужденъ бываетъ итти пѣшь, пока санки его или опрокинутся или зачто ни будь зацѣпятся, такъ что сабакамъ стянуть ихъ не можно будетъ; чего ради въ такомъ случаѣ должно за санки ухватясь тащиться на брюхѣ, пока сабаки обезсилѣютъ. 2) На крутыхъ и опасныхъ спускахъ съ горъ, особливо же на рѣки, по большей части половина сабакъ выпрягается, а въ противномъ случаѣ никакъ съ ними совладѣть не льзя: ибо и у самыхъ присталыхъ появляется тогда удивительная сила, и чѣмъ мѣсто опаснѣе, тѣмъ онѣ болѣе на низъ стремятся. Тожъ дѣлается, когда сабаки ощущаютъ оленей духъ, или слышатъ сабачей вой будучи отъ жилья не въ дальнемъ расстояніи.

За всѣмъ тѣмъ сабаки на Камчаткѣ необходимо потребны будутъ и тогда, когда лошадей тамъ довольно будетъ: ибо на лошадяхъ въ разсужденіи глубокихъ снѣговъ, частыхъ рѣкъ и гористыхъ мѣстъ не льзя ѣздить въ зимнее время, да и въ лѣтнее не вездѣ ихъ употреблять можно, потому что есть много мѣстъ, гдѣ ради частыхъ озеръ и болотъ нѣтъ проходу и пѣшему.

Сабаки въ разсужденіи лошадей сіе имѣютъ преимущество, что онѣ въ самую жестокую бурю, когда не токмо дороги видѣть, но и глазъ открыть не можно, съ пути рѣдко збиваются, въ противномъ же

случаѣ

случаѣ бросаясь во всѣ стороны по духу оной находятъ. Когда ѣхать никакъ бываетъ не льзя, какъ то часто случается, то сабаки грѣютъ и хранятъ своего хозяина лежа подлѣ его весьма спокойно. Сверьхъ того подаютъ онѣ о наступающей бурѣ и надежное извѣстіе: ибо когда сабаки отдыхая на пути въ снѣгъ загребаются, то должно стараться, чтобъ до жилья скоряе доѣхать, или сыскать станъ безопасной, ежели нѣтъ жилья въ близости.

Служатъ же тамъ сабаки и вмѣсто овецъ: ибо кожи ихъ на всякое платье употребляются, какъ ужѐ выше показано. Кожи бѣлыхъ сабакъ, на которыхъ шерсть долгая, въ превеликой чести донынѣ: ибо ими куклянки и парки пушатся, изъ чего бы шиты ни были.

По скольку сабакъ запрягаютъ въ сани, и какъ ихъ учатъ, и много ли клади на нихъ обыкновенно возятъ, о томъ при описаніи ѣзды на сабакахъ объявлено будетъ.

Сабакъ, которыхъ учатъ за звѣремъ ходить, какъ напримѣръ за оленьми, каменными баранами, соболями, лисицами и прочая, кормятъ почасту галками, отъ чего оныя по Камчатскому примѣчанію получаютъ бо́льшее обоняніе, и бываютъ способнѣе къ ловлѣ не токмо звѣря, но и ленныхъ птицъ.

Кромѣ сабакъ заводятся на Камчаткѣ коровы и лошади, а болѣе никакого тамъ скота и птицъ дворовыхъ не находится. По Стеллерову мнѣнію можно бы тамъ было свиней развесть безъ всякой трудности: потому что оныя и скоро плодятся, и корму для нихъ

нихъ на Камчаткѣ больше, нежели въ другихъ мѣстахъ Сибири. Равнымъ образомъ и для козъ тамъ корму довольно; чего ради не льзя сумнѣваться, чтобъ и онѣ тамъ не развелися.

Для овечьихъ заводовъ нѣтъ удобнаго мѣста ни у Пенжинскаго, ни у Восточнаго моря: ибо онѣ отъ сырой погоды и отъ сочной травы скоро зачахнуть и перепропасть могутъ. Около Верьхняго острога и по рѣкѣ Козыревской для заводу ихъ мѣста не неудобны: ибо и погода тамъ суше, и трава не такъ водяна, только на зиму запасать надобно сѣна довольно; потому что зимою ради глубокихъ снѣговъ скоту по полямъ ходить и кормиться не можно. Сіежъ самое есть причиною, что отъ усть-Илги до Якутска овецъ индѣ мало, а индѣ и со всѣмъ нѣтъ, какъ пишетъ господинъ Стеллеръ.

ГЛАВА 7.

О Витимскомъ соболиномъ промыслѣ.

Хотя Витимской соболиной промыселъ до описанія Камчатки не касается, однако по пристойности можетъ имѣть здѣсь мѣсто; для того, чтобъ въ ловленіи соболей по разнымъ мѣстамъ, какъ разность способовъ, такъ и разность трудностей, которыя промышленые претерпѣваютъ, были видимы. Камчадалы, какъ выше объявлено, недѣли по двѣ и болѣ не ходятъ на промыселъ отъ одного негодованія, когда имъ день втуне проходить случится, напротивъ того Витимскіе промышленики препроводя почти цѣлой годъ въ несносныхъ тру-

дахъ и нуждахъ почитаютъ за щастіе, ежели имъ по 10 соболей или и меньше на человѣка достанется. Правда что десять Витимскихъ соболей изъ посредственныхъ больше стóятъ Камчатскаго сóрока; однако и то правда, что Витимскіе промышленики не бѣлѣе соболей съ промысловъ возвращаются: напротивъ того Камчадалы достаютъ соболей почти безъ всякаго труда и нужды, такъ что ежели бы кто изъ нихъ хотя въ сотую долю противъ Витимскихъ промышлениковъ потрудиться не облѣнился, тобъ безъ сумнѣнія получилъ несравненно бóльшую прибыль: ибо на Камчаткѣ соболей не меньше, какъ по Ленѣ бѣлокъ. Впрочемъ Витимской соболиной промыселъ тѣмъ достойнѣе примѣчанія, чемъ большему подверженъ затрудненію, особливо же что оное подало и промышленымъ причину къ вымышленію разныхъ обрядовъ и суевѣрій, которыя хранятъ они строже всякаго закона для одного мнимаго себѣ облегченія и бóльшаго въ ловлѣ соболей щастія, какъ ниже объявлено.

Когда Сибирское государство подъ Россійскую державу приведено еще не было, но состояло подъ владѣніемъ невѣрныхъ народовъ, тогда по всей Сибири соболей было множество, особливо по Ленѣ рѣкѣ въ бору, которой начинается отъ устья рѣки Олекмы, и продолжается внизъ по рѣкѣ Ленѣ до рѣчки Агари верстъ на 30, съ начáла покоренія Сибири соболиная ловля была толь богатая, что оное мѣсто богатымъ наволóкомъ прозвано. Но нынѣ нетокмо тамъ, но и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть Россійскія поселенія, нѣтъ никакого соболинаго

го промыслу: для того что соболи близъ жилья не водятся, но по пустымъ лѣсамъ и по высокимъ горамъ въ отдаленіи. Чего ради и обстоятельно описать сего промысла никакъ не возможно: ибо надлежитъ въ томъ полагаться на промышленыхъ, которые и не охотно сказываютъ про свои суевѣрные обряды, и всего достопамятнаго объявить для грубости своей не въ состояніи: потому что важность имъ бездѣлицею кажется, а бездѣлица важностью. По одной токмо Ленѣ случилось намъ найти людей по видимому вѣрныхъ, которые объявили о всемъ безъ утайки, и чего не могли изъяснить словами, оное показывали на дѣлѣ, по которымъ извѣстіямъ сочинено и слѣдующее описаніе. Извѣстія собраны по большей части моими трудами, а окончаны покойнымъ Переводчикомъ Яхонтовымъ подъ смотрѣніемъ господина Доктора Гмелина послѣ моего на Камчатку отъѣзда.

Промышленые люди ходятъ для соболиваго промыслу вверьхъ по Витиму и по впадающимъ во оную съ лѣвой стороны двумъ Мамамъ рѣкамъ до озера Орона, которое по правую сторону рѣки Витима находится, и до большаго порогу и выше, гдѣ кто лучшаго промыслу надѣется. Самые лучшіе соболи бываютъ на Кутомалѣ рѣчкѣ впадающей въ Витимъ съ правой стороны выше большаго порогу, да по впадающей въ нижную Маму съ правой стороны Петровой рѣчкѣ, а ниже помянутыхъ мѣстъ по Витиму и по Мамѣ рѣкамъ соболей ловятъ гораздо хуже, и промышленые въ томъ согласны, что ближе къ вершинамъ живутъ лучшіе соболи, а худшіе къ устьямъ

ямъ: самые же худые по Койкодерѣ рѣчкѣ, которая течетъ въ нижную Маму съ лѣвой стороны.

Еще и сіе отъ промышленыхъ утверждается, что во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ худые соболи, въ которыхъ ростетъ Кедровникъ, пихтовникъ и ельникъ, а хорошіе соболи бываютъ, гдѣ листвякъ ростетъ. Однакожъ бываютъ хорошіе соболи и въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ между листвякомъ ельникъ и березникъ находится, ежели правда что объявляютъ промышленые, которые на соболиномъ промыслѣ по впадающей въ Удь Манѣ рѣчкѣ неоднократно бывали.

Соболи живутъ въ норахъ также какъ и иные сего роду звѣри, какъ напримѣръ куницы, хорьки, горностаи и прочіе. Норы ихъ бываютъ или въ дупляхъ, или подъ кореньями деревъ, или подъ колодами, которыя уже обросли мохомъ, или въ аранцахъ. Аранцы называются голыя рассыпныя каменныя горы, которыхъ на всѣхъ впадающихъ въ Лену рѣкахъ множество: а оное званіе отъ того произошло, что промышленые сіи горы къ изораннымъ полямъ примѣняютъ. Впрочемъ оныя горы кажутся, какъ бы нарочно каменьемъ обсыпаны. Вышеписанные Удскіе промышленые еще и то сказывали, что соболи гнѣзда себѣ дѣлаютъ и на деревьяхъ изъ моху, прутьевъ и изъ травы, въ которыхъ они временемъ такъ какъ въ норахъ лежатъ.

Какъ въ лѣтнее, такъ и въ зимнее время лежатъ они въ норахъ или въ гнѣздахъ по половинѣ сутокъ, а въ другую половину выходятъ для промыслу пищи.

Лѣтомъ, пока ягоды не поспѣютъ, питаются они хорьками, пищухами, горностаями и бѣлками,

наипаче

наипаче же зайцами: а какъ ягоды созрѣютъ, то ѣдятъ они голубицу, брусницу, а больше всего ребину, которыя великой родъ промышленымъ весьма печаленъ: ибо соболямъ отъ ней чесотка случается, отъ которой они принуждены бываютъ о деревья тереться, и збивать шерсть съ боковъ. Въ такомъ случаѣ промышленые часто живутъ втунѣ по половинѣ зимы, ожидая пока у соболей шерсть отростетъ и исправится. Зимою соболи хватаютъ птицъ, рябчиковъ и тетерь, когда онѣ въ снѣгъ садятся, и можетъ соболь самаго большаго глухаря осилить безъ трудности. Сверьхъ того и вышепомянутыхъ звѣрковъ, когда попадутъ, ловятъ же.

Когда зимою всѣ мѣста снѣгомъ покрываются, тогда соболи лежатъ въ норахъ недѣли по двѣ или и по три безвыходно, а по выходѣ изъ норъ ходятся, и сіе бываетъ въ Генварѣ мѣсяцѣ обыкновенно, а ходятся они недѣли по три и по четыре. Когда случится притти двумъ самцамъ къ одной самкѣ, тогда бываетъ между ими ревность, и произходятъ великія сраженія до тѣхъ поръ, пока одинъ другаго не осилѣетъ, и прочь не отгонитъ. По окончаніи того лежатъ они въ норахъ еще по одной или по двѣ недѣли.

Родятъ соболи въ послѣднихъ числахъ Марта мѣсяца и въ началѣ Апрѣля въ норахъ, или въ гнѣздахъ на деревахъ здѣланныхъ; приносятъ отъ 3 до 5 щенковъ, а вскармливаютъ въ четыре и въ шесть недѣль.

Никогда соболинаго промыслу не бываетъ кромѣ зимняго времени, потому что весною соболи линяютъ,

ютъ, лѣтомъ у нихъ шерсть ниска, а зимою еще недошлая; чего ради они тогда и недособольми называются, которыхъ нынѣ не промышляютъ, для того что недособоли ценою ниски.

Промышленые люди какъ Рускіе такъ и язычники збираются на соболиной промыселъ Августа въ послѣднихъ числахъ. Рускіе промышленые иные сами на промыслы ходятъ, а иные отправляютъ наемщиковъ. Наемщики иные у нихъ называются Покрученики, а иные Полуженщики. Покрученикамъ даютъ хозяева на дорогу платье, запасъ и всѣ къ промыслу принадлежащіе припасы. По возвращеніи съ промыслу берутъ у нихъ треть добычи, а остальныя двѣ трети имъ оставляются, причемъ покрученики должны возвратить хозяевамъ всѣ къ промыслу надлежащіе припасы, кромѣ съѣстнаго.

Ужина называется у промышленыхъ часть добычи, которая по окончаніи промыслу каждому на дѣлу достается, а полуженщики дѣлятъ добычу съ хозяевами по поламъ. Они нанимаются по 5 и по 8 рублевъ, а провіантъ и всѣ припасы сами заготовляютъ.

Прежде всего собираются промышленые артелью, которая числомъ бываетъ отъ шести и до сорока человѣкъ; а въ прежніе годы бывала по пятидесять и по шестидесять. А чтобъ имъ безъ большаго иждивенія до тѣхъ мѣстъ дойти, отъ которыхъ въ близости соболей промышлять можно, то строятъ всякіе три или четыре человѣка небольшей каючекъ или крытую лотку, и всѣ собравшіеся на соболиной промыселъ пріискиваютъ себѣ такихъ людей,

дей, которые бы знали языкъ живущихъ въ тѣхъ мѣстахъ невѣрныхъ народовъ, также и мѣста, въ которыхъ соболи промышляются. Такихъ людей содержатъ они на своемъ коштѣ, и изъ добычи даютъ имъ равную съ собою ужину; а взять съ собою человѣка на промыселъ для вышепоказанныхъ причинъ, называется у промышленыхъ на *Суродой* взять.

Въ вышеобъявленныя каючки каждой промышленой грузитъ ржанаго запасу по 30 пудъ, пшеничнаго и соли по пуду, да крупы по четверти пуда. А изъ принадлежащихъ къ промыслу припасовъ всякому надобенъ лузанъ, налокотники, накочетники, и вмѣсто шапокъ суконные сермяжные малахаи; сверьхъ того каждые два человѣка берутъ обметъ, сабаку, да провіанту на сабаку 7 пудъ, постелю съ одѣяломъ, квашню, въ чемъ хлѣбы творить, и бурню съ наквасою; а прочіе припасы, то есть нарты, лыжи, уледи и прочая, о которыхъ ниже сего упомянуто будетъ, живучи въ зимовьяхъ заготовляютъ.

Лузанъ называется суконной наплечникъ, по бокамъ не сшитой и безъ рукавъ, у котораго задъ длиною до пояса, а передъ гораздо короче. Надѣваютъ его съ головы воротомъ по рубашечному прорѣзаннымъ. Передъ у лузана отороченъ кожею, а въ оторочку продѣтъ ремень, которымъ промышленые подтягиваютъ его подъ брюхо, а надѣваютъ ихъ для того, чтобъ снѣгъ за кафтанъ не засыпался.

Налокотники называются овчинные нарукавники, которые надѣваются во время промыслу подъ кафтанъ, ибо промышленые не берутъ шубы на промыслы.

Нако-

Накочетники называются овчинныя опушки вверьхъ шерстью, которыя на рукава надѣваются, чтобъ за рукавицы снѣгъ не засыпался.

Обметъ называется сѣть, длиною саженъ 13 и больше, а шириною въ 2 аршина, которою соболей ловятъ.

Бурня называется берестяное судно, широкое невысокое, двудонное; на верхнемъ днѣ близъ уторовъ выдолблено у ней горлышко какъ у ендовки, которое затыкается деревянною втулкою: въ бурню кладется гуща для печенія хлѣбовъ, а на гущу наливается накваса.

Наквасу дѣлаютъ слѣдующимъ образомъ: всыпавши муки въ котелъ и разведши водою густо, грѣютъ на огнѣ, пока мука разсолодѣетъ, потомъ варятъ оную чтобъ ключемъ кипѣла; а какъ уварится, то вливаютъ въ бурню на гущу, какъ выше показано. Сію наквасу и гущу почитаютъ промышленые выше всѣхъ съѣстныхъ припасовъ; чего ради и паче всего берегутъ ея, и стараются, чтобъ не перевелась до возвращенія съ промыслу, потому что лучшей ихъ харчъ состоитъ въ хлѣбѣ и квасѣ. А когда накваса и гуща переводится, то многіе впадаютъ въ болѣзнь и умираютъ, понеже прѣсные хлѣбы ѣсть принуждены бываютъ: а квасъ изъ помянутой наквасы могутъ они всегда дѣлать въ скорости, ибо къ тому одна вода потребна, чемъ бы наквасу развести жидко.

Сверьхъ сего берутъ они и огненное ружье, однако не много, а употребляютъ его токмо осенью,

когда

когда въ зимовьяхъ живутъ, о чемъ ниже упомянется. А какъ на промыслы пойдутъ, то оное въ зимовьѣ оставляютъ за тягостью.

На вышеписанныхъ каючкахъ ходятъ они бечевою вверьхъ по Витиму, и изъ Витима въ Мамы рѣки, или по Витиму до озера Орона, какъ выше показано. Пришедши на назначенное мѣсто рубятъ они зимовье, ежели нѣтъ готоваго, и во оное со всѣмъ собираются, и живутъ въ немъ по тѣхъ поръ, пока рѣки не станутъ.

Между тѣмъ выбираютъ они изъ всей артели одного въ передовщики, которой больше бывалъ на промыслѣ, и обѣщаютъ ему во всемъ быть послушными. Передовщикъ раздѣляетъ артель на чуницы, то есть на части, и выбираетъ къ каждой чуницѣ по передовщику кромѣ своей собственной, которою онъ самъ управляетъ, и назначиваетъ имъ мѣста, въ которыя по начатіи зимы каждому съ своею чуницею слѣдовать. И сіе раздѣленіе въ чуницы бываетъ у нихъ непремѣнно, хотя бы вся артель не больше какъ изъ шести человѣкъ состояла, ибо они въ одну сторону никогда всѣ не ходятъ.

По принятіи отъ передовщика приказа, всякая чуница копаетъ по назначенной себѣ дорогѣ ямы, въ которыя кладутъ провіанту на всякихъ двухъ человѣкъ по 3 мѣшка, чтобъ имъ ближе по него ходить съ промыслу, когда запасъ ихъ весь на дорогѣ изойдетъ. А которой артелѣ можно въ зимовьѣ провіантъ оставить, та хоронитъ оной около зимовья въ ямыхъ, чтобъ не украли его невѣрные народы, ежели

ли имъ въ небытность промышленыхъ на зимовье найти случится.

До начатія зимы главной передовщикъ разсылаетъ всѣхъ промышленыхъ для ловли звѣрей или рыбы на пищу. большихъ звѣрей, каковы лоси, олени и маралы, ловятъ они ямами, которыя нарочно для того копаютъ; а отъ тѣхъ ямъ дѣлаютъ огороды по состоянію мѣстъ, чтобъ пришедшей въ тѣ мѣста звѣрь не имѣлъ другой дороги, кромѣ той, которая приводитъ къ ямѣ. Ежели напримѣръ яма выкопана на горѣ, то дѣлаютъ отъ ямы вдоль по обѣ стороны огороды, иногда далѣ, а иногда ближе, а съ боковъ ямы дѣлаютъ огородыжъ поперешные, которые у промышленыхъ Костылями называются, и ведутъ ихъ смотря по положенію жъ мѣстъ, иногда далѣ, а иногда ближе. Яму покрываютъ мѣлкимъ словымъ или инымъ прутьемъ и мохомъ. Но чтобъ оное прутье и мохъ не провалились въ яму, то кладутъ подъ исподъ жерди, и оную крышку такъ уравниваютъ, чтобъ то мѣсто около лежащимъ мѣстамъ было, сколько возможно, подобно, и звѣрь бы того мѣста не испужался. Среднихъ звѣрей, лисицъ, рысей, волковъ и прочихъ ловятъ слопцами, а малыхъ звѣрей и птицъ плашками и петьлями: также стрѣляютъ они всякихъ звѣрей изъ ружья и изъ луковъ, какъ прилучится. И ежели сперва убьютъ медвѣдя или бѣлку, то почитаютъ за щастливое прознаменованіе въ промыслѣ; ежели же шетерю или горностая, то признаваютъ за нещастіе.

Когда снѣгъ выпадетъ, а рѣки еще не станутъ, тогда всѣ промышленые, кромѣ передовщиковъ, ходятъ

дятъ въ близости отъ зимовья для соболинаго промыслу съ сабаками и съ обметами; а самъ передовщикъ съ Чунишными передовщиками въ зимовьѣ остается, и дѣлаетъ всякой на свою чюницу нарты, лыжи и уледи.

Нарта дѣлается на подобіе рыбачьихъ санокъ, длиною около двухъ саженъ, шириною въ шесть и въ семь верьшковъ; полозье у нея толщиною на полвершка, шириною на переди въ 2 вершка, а назади поуже; на всякой сторонѣ у нарты по 4 копыла вышиною въ 7 вершковъ, которые для болшей крѣпости привязываются къ полозкамъ ремнями, а по названію промышленыхъ кынарами. Въ трехъ вершкахъ выше полосковъ продалбливаются въ копыльяхъ дирочки, и вкладываются во оныя вмѣсто обыкновенныхъ вязковъ палочки, которыя по ихъ вязкамижъ называются. На оныхъ вязкахъ кладется вдоль во всю нарту доска, а сверьху ея копылье ремнями, а по названію промышленыхъ поясками, связывается. Къ верьхнимъ концамъ копыльевъ привязываются вмѣсто нащепокъ Вардины, то есть тоненькіе шестики, которые отъ передняго копыла приводятся къ переднимъ концамъ полозковъ, и привязываются ремнями; а отъ помянутой доски, которая лежитъ на вязкахъ, переплетаются къ онымъ шестикамъ кутоги, или тоненкія веревочки, чтобъ не льзя было выпасть положенному на нарту скарбу. Напереди нарты привязывается обыкновеннымъ вязкомъ и ремнями баранъ, то есть вострая душка, которой концы прикрѣпляются ремнями къ переднимъ копыльямъ. За оную душку промышленой

ной тянетъ нарту съ собакою. По лѣвую сторону нарты привязывается къ переднимъ копыльямъ и къ душкѣ тоненькая оглобля, длиною въ полпята аршина, которую держитъ промышленой идучи въ нартѣ лѣвою рукою, и правитъ оною, а съ горы спускаясь поддерживаетъ, чтобъ на него не накаталась.

Лыжи дѣлаются еловы: на подобіе обыкновенныхъ лыжъ, длиною въ 2 аршина, а шириною напереди въ 5, а назади въ 6 вершковъ; съ переди онѣ кругловаты съ сухоносами, то есть вострыми и ускими кончиками, а назади востры: съ исподи подклеиваютъ ихъ камасами или кожею съ лосинныхъ или оленьихъ ногъ, чтобъ лыжи были катчае, а при всходѣ на гору назадъ не отдавались. На верьхней сторонѣ по срединѣ лыжъ выдѣлываются изъ тогожъ дерева падласы, то есть мѣста, гдѣ ногамъ стоять, вышиною въ полвершка, и покрываются берестою, чтобъ къ нимъ не приставалъ снѣгъ. Напереди оныхъ падласовъ продѣваются кухтоны, или деревянныя путла, и привязываются къ падласамъ ремнями, а по ихъ названію оттугами, чтобъ онѣ крѣпко стояли. Да напередижъ у падласовъ продѣваются иные ремни называемые Юксы, которые на пяты надѣваются. Отъ сухоносовъ къ падласамъ притягиваются ремнижъ, а по ихъ подъемы, которыми передніе концы у лыжъ къ верху поднимаются.

Уледи есть обувь, у которой носки съ крючками, а переды и подошвы изъ одной кожи. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ пальцамъ быть, нашиваются сверьхъ кожи много кожицъ толщиною на полвершка, чтобъ ногъ не гне-

не гнело путломъ, а крючки у нихъ дѣлаются для того, чтобъ нога изъ путла не выходила.

Какъ рѣки станутъ, и наступитъ время къ соболиному промыслу способное, то главной передовщикъ собираетъ всю артель въ зимовье, и помолясь богу отряжаетъ каждую чуницу съ чунишнымъ передовщикомъ въ назначенную ей прежде дорогу. А чунишные передовщики ходятъ за день напередъ по тѣмъ дорогамъ, и приготовляютъ станы, гдѣ быть промыслу, чтобъ по приходѣ чуницъ станы имъ были въ готовности, и чтобъ передовщикамъ для приготовленія новыхъ становъ впередъ слѣдовать. А станы приготовлять называется у промышленыхъ станы рубить.

Когда главной передовщикъ чуницы изъ зимовья отпускаетъ, то отдаетъ онъ чунишнымъ передовщикамъ разные приказы: въ началѣ, чтобъ самой первой станъ рубили они во имя церьквей, которыя онъ сказываетъ всякому, а въ слѣдующіе дни рубили бы станы на имя тѣхъ святыхъ, которыхъ образа съ собою имѣютъ. И первые бы соболи, которые попадутъ въ церьковныхъ станахъ, мѣтили, чтобъ отдать ихъ по возвращеніи въ церькви; а такіе соболи называются у нихъ божьими или приходскими. Которые соболи сперьва попадутъ въ станахъ рубленыхъ на имя святыхъ, тѣ достаются тѣмъ промышленымъ, которые оныхъ святыхъ образа при себѣ имѣютъ.

Потомъ приказываетъ онъ каждому чунишному передовщику смотрѣть за своею чуницею накрѣпко,

чтобъ промышляли правдою, ничего бы про себя не таили, и тайно бы ничего не ѣли, также чтобъ по обычаю предковъ своихъ ворона, змею и кошку прямыми именами не называли, а называлибъ верховымъ, худою и запеченкой. Промышленые сказываютъ, что въ прежніе годы на промыслахъ гораздо больше вещей странными именами называли, напримѣръ: церьковь востроверхою, бабу шелухою или бѣлоголовкою, дѣвку простыгою, коня долгохвостымъ, корову рыкушею, овцу тонконогою, свинью нискоглядою, пѣтуха голоногимъ и прочая; но нынѣ всѣ кромѣ вышеобъявленныхъ словъ оставили.

Онижъ сказываютъ, что соболь звѣрь умной; и ежели кто противъ вышеписанныхъ приказовъ что здѣлаетъ, то соболь по ихъ дѣкуется, то есть вшедши въ кулему, о которой ниже упомянуто будетъ, портитъ что можно, или наживу съѣдаетъ, а тѣмъ они соболю не только умъ, но и прозорливость причитаютъ, будто бы соболь зналъ и въ небытность свою, что промышленые противъ приказовъ погрѣшили, и буттобъ въ отмщеніе ихъ преступленія такъ надъ ними ругался не попадая въ кулемы. Въ семъ суевѣріи такъ они тверды, что не токмо не принимаютъ никакихъ здравыхъ совѣтовъ для отведенія ихъ отъ той глупости, но и великое оказываютъ неудовольствіе, предлагая упорно въ противность тому, что отъ сего такъ какъ и отъ воровства въ промыслу бываетъ порча. А что промышленые сему подлинно вѣрятъ, оное изъ того видно, что передовщикъ всякаго, кто что назоветъ запрещеннымъ отъ него именемъ

немъ, неменьше наказываетъ какъ и за другія преступленія.

Наказанія никому прежде не бываетъ, пока промышленые съ промыслу въ зимовье не возвратятся; и для того приказываетъ главной передовщикъ Чунишнымъ, чтобъ возвратясь съ промыслу все ему объявляли, что кто изъ ихъ чуницы здѣлалъ противнаго его приказу. Напротивъ того приказываетъ и промышленымъ, чтобъ они и надъ самими передовщиками тогожъ смотрѣли.

По принятіи приказа отходятъ всѣ передовщики и промышленые изъ зимовья по назначеннымъ дорогамъ на лыжахъ, и въ вышеописанномъ платьѣ. Всякой изъ нихъ тянетъ за собою нарту, иной одинъ, а иной съ сабакою. На нартѣ обыкновенная кладь спереди котелъ, въ которомъ ѣсть варятъ, а въ немъ чашка съ руковяткою, въ которой на промыслу колобы валяютъ, изъ которой пьютъ, и которую вмѣсто уполовника употребляютъ; а чтобъ оной котелъ съ нарты долой не свалился, то обогнута напереди нарты тоненькая дощечка. За котломъ лежитъ мѣшокъ муки вѣсомъ въ 4 пуда, за мѣшкомъ бурня съ наквасою, за бурнею наживы, мяса или рыбы четверть пуда, за наживою квашня съ печеными хлѣбами, за квашнею тулъ или сайдакъ съ стрѣлами, подлѣ тула лукъ, а на верьху постеля да мѣшечикъ съ мѣлкимъ борошнемъ. Все сіе увязывается сверьху веревками или ремнями, которые отъ промышленыхъ называются повóрами. Нарту тянутъ лямкою, а на сабаку надѣваютъ шлею, по ихъ названію Áлакъ.

Идучи

Идучи подпираются они лыпою то есть деревяннымъ посохомъ, длиною въ полсажени и болше, у котораго на нижнемъ концѣ надѣтъ конецъ коровьяго рогу, чтобъ оной конецъ отъ льду не колался, а близъ конца привязано и ремнями оплетено деревянное колечко, называемое шонба, чтобъ конецъ посоха не уходилъ въ снѣгъ; верьхней конецъ у лыпы широкъ на подобіе лопаты, токмо круголъ, и къ верьху загнутъ, для того чтобъ имъ у ставки кулемъ сгребать и убивать снѣгъ можно было, или въ котелъ класть для варенія, ибо имъ ходя по горамъ ни рѣчной, ни ключевой воды во всю зиму видать не случается.

Отпустя чуницы главной передовщикъ и самъ изъ зимовья съ своею чуницею подъимается. По прибытіи на станъ промышленые дѣлаютъ себѣ шалашъ, и обсыпаютъ снѣгомъ, а передовщикъ отходитъ въ передъ по дорогѣ безъ нарты, и выбираетъ мѣсто, гдѣ быть другому стану, что онъ во все время промыслу ежедневно дѣлаетъ.

Дорогою затесываютъ промышленые деревья, чтобъ имъ по тѣмъ затесамъ можно было въ зимовье выпти прямою дорогою.

Переночевавши на стану расходятся по утру всѣ промышленые въ разныя стороны, и въ пристойныхъ мѣстахъ по падямъ и по рѣчкамъ около стану ставятъ по два и по три ухожья, которымъ именемъ называются у нихъ тѣ мѣста, гдѣ они на соболей кулемы, то есть пасти, ставятъ, а полное ухожье состоитъ изъ 80 кулемъ. Идучи въ помянутыя мѣста отъ стану затесываютъ они деревья, также какъ и идучи отъ стану до стану.

Ку-

Кулема дѣлается слѣдующимъ образомъ: къ какому нибудь дереву пригораживаются по обѣ стороны спицы вышиною четверти по три аршина, а въ длину тотъ огородецъ немного меньше полуаршина. Сверьху покрывается оной дощечками, чтобъ снѣгъ не насыпался, а внизу того огородца вмѣсто порогу кладется поперегъ дощечка шириною вершка въ три. Въ воротца его вложено однимъ концомъ средней толщины бревно, котораго конецъ поднятъ подъ самую кровлю огородца шестикомъ съ боку сквозь огородецъ продѣтымъ, а другой его конецъ положенъ на подпоркѣ прямо воротецъ вдоль по длинѣ бревна. Помянутой шестикъ, которымъ сего бревна вложенной въ воротцы конецъ подъимается, вложенъ однимъ концомъ въ разщепнутой колышекъ, котораго вышина противъ вышины огородца, а разстояніе отъ огородца противъ длины вложеннаго шестика. Другой его конецъ лежитъ на маленькомъ шестикѣжъ, которой однимъ концомъ подъ вышеписанное бревно вкось подложенъ, срединою лежитъ на концѣ палочки положенной на стоячемъ колышкѣ, а другимъ концомъ подложенъ подъ конецъ продѣтаго сквозь огородецъ шеста. Къ другому концу сей палочки привязана тоненькая веревочка, а на веревочкѣ маленькая дощечка, которая съ одной стороны сверьху на низъ стесана, и такъ верьхней ея конецъ поширѣ, а исподней поуже. Оною дощечкою конецъ вышеписанной палочки держится тако: верьхней конецъ той дощечки подставливается подъ продѣтой сквозь огородецъ шестикъ стесаною сто-

роною, а нижней конецъ нетесаною стороною вкладывается въ зарубочьку тоненькой дощечки, которая сверьхъ порогу кулемы положена. И понеже вышеписанная стесаная дощечка такъ здѣлана чтобъ она нижнимъ концомъ до порогу не доходила, то положенная сверьхъ порогу дощечка тѣмъ концомъ, на которомъ зарубочка вырѣзана, [оной конецъ гораздо у́же другаго] и въ которую зарубочку нижней конецъ стесаной дощечки вкладывается, отъ порогу вверьхъ поднимается. Въ кулемѣ близъ де́рева, къ которому она пригорожена, воткнута коротенькая палочка, а въ ней ущемлена нажива, мясо или рыба, которую буде станетъ соболь доставать, то его вложеннымъ въ воротцы кулемы бревномъ придавитъ, понеже ему того не миновать, чтобъ на лежащую сверьхъ порогу дощечку не ступить, а буде ступитъ, то зарубочка ея скользнетъ съ нижняго конца стесаной дощечки, а верьхней оной дощечки конецъ выскочитъ изъподъ продѣтаго сквозь огородецъ шестика, пото́мъ выскочитъ и палочка, къ которой та дощечка привязана; за нею упадетъ маленькой шестикъ, котораго средина на концѣ той палочки лежала, а съ нимъ и конецъ продѣтаго сквозь огородецъ съ боку шестика съ вложеннымъ въ воротцы бревномъ, которое держится на помянутомъ шестикѣ.

Кулема бываетъ у де́рева не всегда одна; но иногда и по двѣ, а пригораживается другая Кулема съ другой стороны къ дереву такимъ же образомъ, какъ выше объявлено.

Промышленые живутъ на стану по тѣхъ поръ, пока надлежащее число кулемъ поставятъ; а всякому

му промышленому уставлено у нихъ рубить по 20 кулемъ на день, и такъ они на всякомъ стану дѣлаютъ, гдѣ соболиныя мѣста, а гдѣ соболей нѣтъ, тѣ мѣста проходятъ они мимо.

Прошедши десять становъ всякой передовщикъ изъ своей чюницы посылаетъ половину людей по завозъ, то есть по оставленной на дорогѣ или въ зимовьѣ запасъ, и одного изъ нихъ передовщикомъ назначиваетъ, а самъ съ достальными людьми въ передъ идетъ, и вышеписаннымъ образомъ станы и кулемы рубитъ.

Посланные по завозъ, понеже съ простыми почти нартами идутъ, становъ по пяти и по шести въ день проходятъ, а пришедши къ тому мѣсту, гдѣ ихъ запасъ спрятанъ, беретъ оттуды всякой къ себѣ по 6 пудъ муки, да по четверти пуда наживы мяса или рыбы, а взявши должны они достичь передовщика своего.

Идучи съ запасомъ становятся они по тѣмже станамъ, по которымъ идучи въ передъ становились, и осматриваютъ всѣ около ихъ имѣющіяся кулемы. И ежели ихъ снѣгомъ занесло, то обметаютъ, ежели же они нѣсколько въ нихъ соболей найдутъ, то въ томже стану, около котораго достанутъ, кожу съ нихъ снимаютъ; а во всякой чюницѣ и у посланныхъ по завозъ кромѣ передовщика никто не снимаетъ.

буде соболи мерзлы, и для того съ нихъ кожи снять нельзя, то ихъ иначе не таютъ, какъ положа съ собою подъ одѣяло, и пока съ нихъ кожи не снимутъ, по тѣхъ поръ не ценятъ ихъ, и на нихъ не дуютъ; а когда кожу снимать станутъ,

тогда всѣ промышленые, сколькобъ ихъ при томъ ни было, сидятъ, молчатъ, и ничего не дѣлаютъ: при томъже смотрятъ они накрѣпко, чтобъ въ ту пору ничего на спицахъ не висѣло. По снятіи кожи Курингу, то есть мясо соболье, кладутъ на сухое прутье, которое потомъ вынявъ зажигаютъ и окуриваютъ курингу обнося огонь вкругъ ея три раза, а окуривши загребаютъ въ снѣгъ или въ землю. Впротчемъ курингою называется не одно мясо соболье, но и всякихъ мѣлкихъ звѣрей.

Буде идучи по станамъ много соболей найдутъ, то относятъ ихъ къ передовщику, а буде чаютъ себѣ встрѣчи съ Тунгусами, или съ иными какими иноземческими народами, понеже часто у нихъ Тунгусы соболей отбиваютъ, то прячутъ ихъ въ сырой расколотой и выдолбленой отрубокъ, у котораго концы снѣгомъ облѣпляютъ, снѣгъ водою намоча замораживаютъ, и бросаютъ тотъ отрубокъ близъ стану въ снѣгъ. А когда вся чуница назадъ съ промыслу въ зимовье воротится, то оные отрубки собираютъ.

Какъ помянутые промышленые съ завозомъ придутъ, то передовщикъ посылаетъ вскорѣ по завозъ же другую половину промышленыхъ, которые въ пути то же исполнять должны, что и сперьва посыланные, а самъ передовщикъ все впередъ идетъ, и кулемы ставитъ.

Ежели въ кулемы мало соболей попадаетъ, то ихъ взятыми съ собою обметами промышляютъ. При ономъ промыслу состоитъ наибольшая нужда въ собольихъ слѣдахъ, которыхъ промышленой всячески ищетъ, а нашедъ свѣжей слѣдъ идетъ по немъ до

тѣхъ

тѣхъ поръ, пока до конца того слѣду дойдетъ, и буде случится, что помянутаго слѣду не станетъ у оранца, то промышленой по всѣмъ норамъ около того слѣду находящимся дѣлаетъ дымники, то есть зажигаетъ гнилое дерево, и кладетъ въ устье помянутыхъ норъ, чтобъ дымъ внутрь норъ шелъ. И ежели соболь въ норѣ такъ далеко спрятался, что дымъ до него не доходитъ, то промышленой обметываетъ обметомъ около того мѣста, гдѣ слѣдъ его окончался, а повыше того самъ сидитъ съ сабакою расклавши небольшой огонь дня по 2 и по 3. Ежели случится, что соболь изъ норы вышедши внизъ побѣжитъ, то онъ конечно запутается въ обметѣ; что промышленой узнаваетъ по звуку одного или двухъ колокольчиковъ, привязанныхъ къ веревочкѣ, которая отъ обмету по двумъ колышкамъ къ тому мѣсту протянута, гдѣ промышленой сидитъ: понеже соболь изъ обмета такъ рваться станетъ, что помянутая веревочка замотается и колокольчики зазвенятъ. Тогда промышленой гонитъ сабаку къ запутавшемуся въ обметѣ соболю, чтобъ его задавила, а иногда и безъ сабаки самъ соболя руками ловитъ. будеже соболь въ верьхъ на самаго промышленаго побѣжитъ, то рѣдко случается, чтобъ не ушелъ, понеже нечаянно выскочивши легко пробѣгаетъ мимо промышленаго, а сабака не имѣетъ такой рѣзвости, чтобъ его настичь могла. Въ такихъ норахъ, которыя только одинъ выходъ имѣютъ, дыму они не кладутъ, для того что соболь на дымъ не идетъ, но въ норѣ отъ него умираетъ,

раетъ, а достать его оттуду не возможно; понеже разметывать камни, которые иногда велики бываютъ, силы не достаетъ, а рука въ нору хотя индѣ и проходитъ, но за глубиною норы соболя достать не можно.

Будеже соболей слѣдъ подъ коренье уходитъ, то обметываютъ они сѣть вкругъ всего дерева, подъ котораго коренье соболь ушелъ, а обметавши разрываютъ то мѣсто, и выкапываютъ его. А сѣть въ ту пору для того обметываютъ, чтобъ соболя можно было поимать, хотябъ онъ и изъ рукъ выскочилъ.

Ежелиже слѣдъ идетъ къ какому дереву, на которомъ можно соболя видѣть, то стрѣляютъ въ него изъ луковъ стрѣлами, томары называемыми. И буде томары всѣ изстрѣляютъ, а соболя не убьютъ, то стрѣляютъ и самими малыми площадками, а по нуждѣ и большими, какими большихъ звѣрей бьютъ. Буде же на деревѣ его усмотрѣть не можно, то подрубаютъ они дерево; и въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно вершиною упадетъ, обметъ раскидываютъ. Знакъ у нихъ, гдѣ дерево упадетъ вершиною, то, когда отошедъ отъ дерева въ сторону, съ которую подрубается, загнувъ голову назадъ самой вершины его не увидятъ: и тогда саженяхъ въ двухъ отъ того мѣста, подалѣ обметъ раскидываютъ, а сами становятся у пня срубленаго дерева. Какъ дерево упадетъ, то соболь видя людей прочь отъ дерева отбѣгаетъ, и такъ въ обметъ попадаетъ. Случается временемъ, что хотя дерево и упадетъ, однакожъ соболь съ него не бѣжитъ. Въ такомъ случаѣ смотрятъ

трятъ они по всему дереву дуплей, и въ нихъ соболя находятъ.

Которой соболь бывалъ въ обметѣ, а не изловленъ, или въ кулемѣ не задавленъ, тотъ соболь ужѐ не дастъ изловиться.

Ежели во время соболинаго промыслу случится промышленымъ кромѣ соболя иного какого звѣря изъ лука убить, то они около кулемъ и на другихъ звѣрей плашки и петли ставятъ.

По возвращенiи другихъ промышленыхъ по завозъ посыланныхъ, отряжаетъ передовщикъ бывшую съ нимъ половину промышленыхъ по разметъ, то есть чтобъ они взявъ изъ зимовья провiанту и слѣдуя къ нему въ пристойныхъ мѣстахъ оставляли онаго по нѣскольку, дабы имъ при возвращенiи съ промыслу не терпѣть голоду.

Вышеобъявленные промышленые, также какъ и прежде посыланные идучи съ запасомъ назадъ осматриваютъ около всякаго стану имѣющiяся Кулемы, а взятаго провiанту оставляютъ на всякомъ десятомъ стану по своему разсмотрѣнiю; и такъ они приходятъ къ передовщику безъ запасу.

А по возвращенiи ихъ и сами передовщики съ промыслу назадъ возвращаются, идучиже осматриваютъ они всѣ кулемы, которыя шедши впередъ рубили, и закалачиваютъ ихъ, чтобъ лѣтомъ во оныя не попали соболи. Также собираютъ они и тѣ отрубки, въ которые посыланные по завозъ и по разметъ промышленые собольи кожи прятали, и тѣмъ они всю свою должность исполняютъ.

будучи

будучи на промыслу, когда надобно имъ хлѣбы печь, разгребаютъ они снѣгъ до земли, и дѣлаютъ подъ четвероугольной, по сажени и больше во всѣ стороны, положа четыре бревна, и насыпавъ на нихъ земли. А по всѣмъ четыремъ угламъ того поду колотятъ они низенькіе столбики по названію ихъ Подъюрлошники. На поду раскладываютъ огонь, чтобъ подъ нагорѣлъ, а какъ подъ нагоритъ, то они головни всѣ снимаютъ, уголья вонъ выгребаютъ, и выметши помеломъ подъ сажаютъ на немъ хлѣбы, а на вышеписанные подъюрлошники кладутъ по обѣ стороны поду вдоль Юрлоки, то есть перекладины, а на юрлоки поперегъ кладутъ они горящія головни, которыя по ихъ называются Мохнатками, чтобъ хлѣбы сверьху поджарились.

Промышленые не ежедневно бываютъ на работѣ и на промыслу, но въ празничные дни останавливаются, и никакой работы не работаютъ и не промышляютъ; выключая тѣхъ, которые по завозы и по размегъ посылаются, ибо они никогда не останавливаются, но идутъ дорогою немѣшкотно.

Пришедши въ зимовье промышленые, живутъ въ немъ по тѣхъ поръ, пока вся артель соберется.

Какъ главной передовщикъ и вся артель сойдется, то чунишные передовщики предъявляютъ ему соболей и прочихъ звѣрей, сколько которая чуница промыслила; а притомъ сказываютъ ему, кто что въ которой чуницѣ противъ его приказу погрѣшилъ, которыхъ оной передовщикъ по разсмотрѣнію наказываетъ

зываетъ: иныхъ къ столбу ставитъ, и какъ другіе ѣсть станутъ, велитъ всякому кланяться, и объявляя вину свою говорить, простите молодіожъ иныхъ гущею кормить прикажетъ; а тѣхъ, которые въ воровствѣ приличились, жестоко бьютъ, не токмо имъ на дѣлу ничего не даютъ, но и собственной ихъ скарбъ обираютъ, и по себѣ дѣлятъ; понеже они разсуждаютъ, что отъ плутовства ихъ много въ промыслу убытку учинилось, и ежелибъ они не воровали, тобъ больше соболей промыслили.

Въ зимовьѣ живутъ они по тѣхъ поръ, пока рѣки вскроются, а между тѣмъ выдѣлываютъ они своего промыслу собольи кожи.

А какъ рѣки вскроются, то они убравшись въ тѣжъ каючки, въ которыхъ пришли, возвращаются назадъ въ свои домы, и отдаютъ приходскихъ или божьихъ соболей полуженщикамъ и покрученикамъ для раздачи по церьквамъ, а прочихъ соболей отдаютъ въ казну или продаютъ на сторону, и деньги дѣлятъ между собою по равному числу, а иныхъ звѣрей, какъ напримѣръ бѣлокъ, горностаевъ, медвѣдей, лисицъ, которые есть въ промыслу, вольно имъ дѣлить и прежде, по тому какъ они согласятся.

Соболиной промыслъ у иноземческихъ народовъ отъ промыслу Рускихъ людей малымъ чемъ отмѣненъ, токмо что не столько пріуготовленія требуетъ, но суевѣрія многіяжъ присовокуплены къ оному.

Оленные Тунгусы ходятъ на соболиной промыслъ со всѣми семьями, а у Якутовъ ходятъ токмо одни

мущины, а женщины съ дѣтьми остаются въ юртахъ. Ихъ въ одной артелѣ рѣдко ходитъ больше четырехъ или шести человѣкъ, и въ той артелѣ выбираютъ они себѣ такого человѣка, которому во всемъ обязываются быть послушными.

Которые Якуты богаты, тѣ сами на промыслъ не ходятъ, но вмѣсто себя посылаютъ наемщиковъ, которымъ они должны дать на дорогу платье, кормъ и лошадей, ясакъ за нихъ заплатить, и женъ ихъ безъ нихъ содержать.

Когда они на промыслъ наряжаются, тогда приносятъ однолѣтнаго, или двулѣтнаго теленка обыкновеннымъ своимъ шаманствомъ въ жертву. При чемъ шаманъ на ближнемъ деревѣ внизу вырѣзываетъ человѣческой грудной образъ, въ подобіе знатнаго у нихъ идола байбаяная, владѣющаго звѣрями и лѣсомъ, и убивши помянутаго теленка мажетъ шаманъ кровью его образъ идола байбаяная, съ такимъ желаніемъ, чтобъ промышленымъ на промыслу по всякой день видѣть кровь такъ какъ у него лице тогда кроваво будетъ.

При семъ же приношеніи жертвы призываетъ шаманъ и иныхъ идоловъ, которые по ихъ суевѣрію людей защищаютъ, и чтобъ они промышленыхъ и оставшихся домашнихъ ихъ въ своемъ охраненіи содержали. Призываетъ же шаманъ и того дьявола, которой малыхъ рабятъ похищаетъ, чтобъ онъ оставшихся послѣ нихъ дѣтей не погубилъ. Но чтобъ прошеніе ихъ лучше принято было, то представляютъ они какъ идоламъ, такъ и дьяволу, каждому по кусочку мяса помянутаго теленка.

А дабы

А дабы имъ напередъ знать, какое будетъ на промыслу щастіе, то бросаютъ они передъ образомъ идола байбаяная вверьхъ большую лошку, называемую Хамьяхъ, какими они ѣдятъ, и ежели оная лошка упадетъ выдѣланою стороною вверьхъ, то признаваютъ себѣ за будущее щастіе, а ежели внизъ то почитаютъ за нещастіе.

По сихъ пріуготовленіяхъ отправляются всѣ артели на промыслъ на лошадяхъ, и каждая артель беретъ заводныхъ по двѣ и по три лошади съ запасомъ, которой состоитъ въ мясѣ говяжьемъ и коровьемъ маслѣ.

Въ первой день своего путешествія всячески стараются, чтобъ какого звѣря или птицу убить. И ежели по ихъ желанію въ тотъ день здѣлается, то оное за великое щастіе въ будущемъ соболиномъ промыслу признаваютъ.

Ѣдучи дорогою оставляютъ они въ разныхъ мѣстахъ запасъ, по недѣлѣ или по 10 дней ходу отъ мѣста до мѣста, чтобъ имъ идучи назадъ было чемъ пропитаться.

Пріѣхавши на уреченное мѣсто, гдѣ соболей промышлять, что бываетъ ужѐ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, понеже они дорогою промышляя себѣ на пищу звѣрей тихо ѣдутъ, всѣхъ лошадей бьютъ на пропитаніе въ промыслу

На стану раздѣляются они по 2 человѣка, и въ кругъ стана ставятъ пастникъ и луки самострѣльные, которые завсегда осматриваютъ. И буде слу-

случится, что соболь или иной какой звѣрь отъ пастнику и луковъ въ сторону отойдетъ, то они переносятъ ихъ съ прежняго мѣста на звѣриной слѣдъ, а пастникъ, какой Якуты на промыслу употребляютъ, отъ кулемъ Россійскихъ промышленыхъ весьма мало разнствуетъ.

Кромѣ пастнику и самострѣльныхъ луковъ Якуты по примѣру Россійскихъ промышлениковъ употребляютъ томары и стрѣлы, которыми бьютъ соболей на деревахъ, или когда они изъ оранцовъ выходятъ.

Обметовъ у нихъ нѣтъ, чего ради какъ они конецъ собольяго слѣду увидятъ у какой норы въ оранцѣ, то окуриваютъ устья ближнихъ норъ дымомъ, и тѣмъ соболя оттуду вонъ выгоняютъ, а потомъ застрѣливаютъ изъ лука, или затравливаютъ сабаками.

будучи на промыслу живутъ они около стану въ разныхъ сторонахъ мѣсяца по 3, а потомъ паки на оной станъ собираются, и поднявшись Марта въ первыхъ числахъ всѣ вмѣстѣ, домой возвращаются пѣши или въ лодкахъ; а приходятъ назадъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и тогда все что ими промышлено, вмѣстѣ складываютъ, и между собою дѣлятъ поровну.

ГЛАВА 8.

О звѣряхъ морскихъ.

Подъ именемъ водныхъ звѣрей заключаются здѣсь тѣ животныя, которыя на Латинскомъ языкѣ Амфибія называются, для того, что оныя хотя по

большей

большей части и въ водѣ живутъ, однако и плодятся около земли, и не рѣдко на берега выходятъ. Чего ради Киты, свинки морскія и подобныя имъ, которыя никогда не выходятъ на берегъ, а отъ многихъ причисляются къ звѣрямъ, не принадлежатъ къ сей главѣ, но къ слѣдующей, въ которой о рыбахъ писано будетъ: ибо всѣ нынѣшніе писатели о рыбахъ въ томъ согласны, что Китъ не звѣрь, но сущая рыба.

Водяные звѣри могутъ раздѣлены быть на три статьи; къ первой принадлежатъ тѣ, кои живутъ токмо въ прѣсной водѣ, то есть въ рѣкахъ, какъ напримѣръ выдра, къ другой, которые живутъ и въ рѣкахъ и въ морѣ, какъ тюлени; а къ третьей, которые не заходятъ въ рѣки, какъ морскіе бобры, коты, сивучи и прочая.

Выдръ на Камчаткѣ хотя и великое множество, однако кожи ихъ покупаются не дешево; ибо въ рубль выдра посредственной доброты. Ловятъ ихъ по большей части собаками во время вьюги, когда оныя далеко отъ рѣкъ отходятъ и въ лѣсахъ заблужаются.

Кожи ихъ употребляются на опушку тамошняго платья, но болѣе для збереженія соболей, чтобъ не оцвѣтали, ибо примѣчено, что въ кожахъ ихъ соболи хранятся долѣ.

Тюленей въ тамошнихъ моряхъ неописанное множество, особливо въ то время, когда рыба изъ моря вверьхъ по рѣкамъ идетъ, за которою они не токмо въ устья, но и далеко вверьхъ по рѣкамъ заходятъ такими стадами, что нѣтъ такого близкаго къ морю острова, котораго бы пески не покрыты ими были, какъ чурбаньями

баньями. Чего ради въ тамошнихъ лодкахъ около такихъ мѣстъ плаваютъ съ опасеніемъ: ибо тюлени завидѣвъ судно въ рѣку устремляются, и подъимаютъ страшное волненіе, такъ что судну нельзя не опрокинуться. Нѣтъ ничего противнѣе человѣку необычайному, какъ странной ревъ ихъ, которой должно слушать почти безпрестанно.

Ихъ примѣчено четыре рода: самой большей называется тамъ Лахтаками, и промышляется отъ 56 до 64 градусовъ ширины, какъ въ Пенжинскомъ, такъ и въ Восточномъ морѣ. Разность сего рода отъ прочихъ состоитъ въ одной величинѣ, которою они большаго быка превосходятъ.

Другой родъ величиною съ годовалаго быка, шерстью различенъ, однако въ томъ сходство у всего сего рода, что шерстью они подобны барсамъ: ибо по спинѣ у нихъ круглыя равной величины пятна, но брюхо у нихъ бѣлое въ прожелть, а молодые бываютъ всѣ какъ снѣгъ бѣлы.

Третей родъ меньше вышеписанныхъ: шерстью желтоватъ съ превеликимъ вишневымъ кругомъ, которой занимаетъ почти половину кожи. Сей родъ водится на Океанѣ, а въ Пенжинскомъ морѣ не примѣченъ понынѣ.

Четвертой родъ водится въ великихъ озерахъ Байкалѣ и Оронѣ, величиною Архангельскимъ подобенъ, шерстью бѣловатой.

Всѣ сіи звѣри весьма живущи: я самъ видѣлъ, что тюлень, котораго крюкомъ поимали на устьѣ большей рѣки, съ преужасною свирѣпостью бросался на

людей

людей, когда черепъ его раздробленъ ужѐ былъ на мѣлкія части: при чемъ и сіе примѣтилъ, что сперва, какъ его изъ воды вытянули на берегъ, покушался онъ токмо убѣжать въ рѣку; потомъ видя, что ему учинить того не можно, началъ плакать, а напослѣдокъ какъ его бить стали, то онъ остервился помянутымъ образомъ.

Тюлени не отдаляются отъ берегу въ море больше тритцати миль, и слѣдовательно мореплаватели могутъ чрезъ нихъ о близости земли совершенно быть увѣрены. На Камчаткѣ найденъ тюлень, которой по объявленію Стеллера на беринговомъ острову раненъ, почему разстояніе между Камчаткою и помянутымъ островомъ учинилось извѣстно.

Въ морѣ водятся они около самыхъ большихъ и рыбныхъ рѣкъ и губъ. Вверьхъ по рѣкамъ ходятъ до 80 верстъ за рыбою. Ходятся весною въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ на льду. Сходятся на землѣ и на морѣ въ тихую погоду, какъ люди, а не по примѣру сабакъ вяжутся, какъ объявляютъ многіе писатели. Носятъ обыкновенно по одному щенку, и кормятъ двѣмя титьками. Тунгусы молоко ихъ дѣтямъ своимъ даютъ вмѣсто лѣкарства. Старые тюлени ревутъ такъ какъ бы кого рвало, а молодые охаютъ какъ отъ побой люди. Въ убылую воду лежатъ они по обсохлымъ каменьямъ, и играютъ сталкивая другъ друга въ воду. Въ серцахъ больно между собою кусаются. Впрочемъ они лукавы, боязливы и поспѣшны въ разсужденіи пропорціи членовъ. Спятъ весьма крѣпко, а будучи разбужены приближеніемъ человѣка

ловѣка въ безмѣрную приходятъ робость, и бѣгучи впередъ себя плюютъ водою, чтобъ дорога была имъ глаже и сколсчае, а не сыворoткою, какъ другіе объяютъ, и предписываютъ въ лѣкарство. Они на землѣ неинако какъ впередъ двигаться могутъ, ухватясь передними ногами за землю, а тѣло изгибая кругомъ; такимъ же образомъ взлазятъ они и на каменья.

Ихъ ловятъ разными образы: 1) въ рѣкахъ и озерахъ стрѣляютъ изъ винтовокъ, причемъ должно смотрѣть, чтобъ попасть ихъ въ голову, ибо въ другомъ мѣстѣ не вредятъ имъ и двадцать пуль, для того что пуля въ жиру застаивается. Однако мнѣ удивительно объявленіе нѣкоторыхъ, будто тюлени будучи поранены въ жирное мѣсто чувствуютъ нѣкоторую пріятность. 2) ищутъ ихъ по берегамъ морскимъ и по островамъ сонныхъ, и бьютъ палками. 3) колютъ на льду носками, когда они изъ воды выходятъ, или въ водѣ спятъ, приложа рыло ко льду, которой въ такомъ случаѣ насквозь протаиваетъ. Въ сіи отдушины бьютъ ихъ промышленики носками, и держатъ на ремняхъ, пока прорубятъ пролубь, чтобъ было можно вытянуть. 5) Курилы бьютъ ихъ изъ байдаръ сонныхъ же на морѣ, а выбираютъ для того тихую погоду. 6) Камчадалы бьютъ ихъ носками, подкравшись изъ подъ вѣтру въ тюленьей кожѣ; колютъ же ихъ и плавающихъ близко берега. 7) Когда они на льду дѣтей выведутъ, то промышленики развѣся платъ на малыхъ саласкахъ и двигая ихъ передъ собою, отхватываютъ отъ полыньи, чтобъ имъ уходу туда не было, и наскоча на нихъ вдругъ убиваютъ. 8) около рѣки Камчатки,

которая

которая верстахъ въ 60 далѣе устья большей рѣки къ сѣверу, течетъ въ Пенжинское море, ловятъ ихъ тамошніе жители особливымъ и искуснымъ образомъ: Собравшись человѣкъ до 50 или болѣе и примѣтивъ, что много тюленей ушло вверьхъ рѣки, протягиваютъ чрезъ рѣку мѣстахъ въ двухъ, въ трехъ и четырехъ крѣпкія сѣти; при каждой сѣти становятся по нѣскольку человѣкъ въ лодкахъ съ копьями и дубинами, а прочіе плавая по рѣкѣ съ великимъ крикомъ пужаютъ ихъ, и къ сѣтямъ гонятъ. Какъ скоро тюлени заплывутъ въ сѣти, то иные ихъ бьютъ, а иные вытаскиваютъ на берегъ; и такимъ образомъ иногда достаютъ они по сту тюленей въ одинъ разъ, которыхъ послѣ дѣлятъ по себѣ на равныя части. Отъ жителей помянутой рѣки ежегодно довольствуется тюленьимъ жиромъ весь большерѣцкой острогъ, какъ на свѣтъ, такъ и на другія потребы. При семъ надлежитъ объявить, что третей и седьмой способъ тюленья промыслу употребляется токмо на байкалѣ озерѣ, а не на Камчаткѣ.

Тюлени на Камчаткѣ не столько дороги, сколько нужны къ употребленію по обстоятельствамъ тамошняго мѣста. Кожи большихъ тюленей или лахтаковъ, которыя весма толсты, обыкновенно на подошвы изходятъ: изъ нихъ же дѣлаютъ Коряки, Олюторы и Чукчи, лодки и байдары разной величины, въ томъ числѣ и такія, которыя человѣкъ до 30 подъимаютъ. Оныя лодки имѣютъ передъ деревянными сіе преимущество, что они легче и въ ходу скоряе.

Тюлéней жиръ обыкновенныя свѣчи по всей Камчаткѣ какъ у Россіанъ, такъ и у Камчадаловъ. Сверьхъ того почитается оной за толь деликатное кушанье, что Камчадалы на пирахъ своихъ обойтись безъ него не могутъ. Мясо тюленье ѣдятъ вареное и вяленое, иногда за излишествомъ и паровятъ какъ жиръ, такъ и мясо, слѣдующимъ óбразомъ: сперва копаютъ я́мы смотря по количеству мя́са и жиру, въ которыхъ полъ устилаютъ каменьемъ. Потóмъ накладываютъ полну я́му дровъ, и зажегши снизу по тѣхъ поръ топятъ, пока она какъ печь накалится. Когда я́ма готова будетъ, то золу сгребаютъ въ одно мѣсто, подъ устилаютъ свѣжимъ ольховникомъ, а на ольховникъ кладутъ сало особливо, а мясо особливо, и каждой слой перекладываютъ ольховникомъ: напослѣдокъ какъ я́ма наполнится, то заметываютъ ея травою и засыпаютъ землею такъ, чтобъ пару выпти не можно было.

Спустя нѣсколько часовъ помянутое мясо и жиръ вынимаютъ, и хранятъ въ зиму. Отъ сего пріуготовленія мясо и жиръ бываютъ гораздо пріятнѣе нежели вареныя, а притомъ и чрезъ цѣлой годъ не испортятся.

Гóловы тюленьи обобравъ съ нихъ мясо потчиваваютъ, и провожаютъ какъ бы пріятныхъ гостей своихъ съ слѣдующими обрядами, которые мнѣ случилось видѣть въ 1740 году въ острожкѣ Какéичѣ, которой стоитъ надъ рѣчкою тогожъ имени впадающею въ Восточное море. Съ самаго начáла принесены на лодочкѣ нерпичьи челюсти обвязанныя тоншичемъ и слад-

сладкою травою, и положены на полъ. Послѣ того вошелъ въ юрту Камчадалъ съ травянымъ мѣшкомъ, въ которомъ находились тоншичь, сладкая трава и не много бересты, и положилъ подлѣ челюстей. Между тѣмъ два Камчадала привалили большей камень къ стѣнѣ противъ лѣстницы, и осыпали его мѣлкимъ каменьемъ, а другіе два Камчадала принесенную въ помянутомъ мѣшкѣ сладкую траву рвали въ куски, и въ узолки вязали. большей камень значилъ у нихъ морской берегъ, мѣлкіе камни волны морскія, а сладкая трава въ узолки связанная тюленей. Потомъ поставлены были въ трехъ посудахъ толкуши изъ рыбьей икры, кипрея и брусницы съ нерпичьимъ жиромъ, которыя Камчадалы жали комьями, а въ средину ихъ клали травяныя нерпы. Изъ объявленной бересты здѣлали они лодочку, и нагрузя толкушей покрыли травянымъ мѣшкомъ.

Спустя нѣсколько времени Камчадалы, которые травяныхъ тюленей зажимали въ толкуши, взявъ посуду съ комьями по мѣлкому каменью волочили, буттобъ по морю, для того, чтобъ тюлени въ морѣ думали, что имъ гостить у Камчадаловъ весьма пріятно, особливо что въ юртахъ у нихъ и море есть, а сіевъ самое побуждало ихъ и въ большемъ числѣ попадаться въ Камчатскія руки.

Поволоча нѣсколько минутъ травяныхъ нерпъ своихъ по мнимому морю поставили на прежнее мѣсто, и вышли вонъ изъ юрты, а за ними вынесъ старикъ небольшую посуду съ толкушею, и оставя оную на дворѣ возвратился въ юрту, а прочіе кричали изо

всей силы раза четыре *лигнульхъ*, а что сіе слово значитъ, и для чего они кричатъ, тому не могъ добиться толку, кромѣ того что сіе у нихъ изъ стари въ употребленіи.

Послѣ того вошли они въ юрту и вторично таскали тюленей своихъ по каменному мо́рю подъ тѣмъ видомъ, будто ихъ бьетъ волнами, а по окончаніи вышедъ изъ юрты кричали *кунеушитъ алуланкъ*, погода прижимная; для того чтобъ вѣтръ восталъ съ мо́ря, и нажалъ бы льду къ бе́регу, причемъ обыкновенно бываетъ лучшей промыселъ морскихъ звѣрей. По возвращеніи въ юрту таскали они нерыпъ своихъ третей разъ по сухому мо́рю, а потомъ нерыпичьи челюсти склали въ мѣшокъ, и каждой изъ бывшихъ въ юртѣ промышлениковъ клалъ на нихъ по немногу сладкой травы съ объявленіемъ своего имени и съ приговоромъ, для чего ихъ пришло не много, у нихъ пріемы такимъ гостямъ богатые и провожанье съ подарками.

Снабдя по своему мнѣнію съѣстными припасами гостей дорожныхъ принесли ихъ къ лѣстницѣ, гдѣ старикъ клалъ имъ въ мѣшокъ еще толкуши, и просилъ, чтобъ они отнесли утопшимъ въ морѣ его сродникамъ, которыхъ поимянно рассказывалъ. Послѣ того два Камчадала, которые наибольше въ подчиваньѣ трудились, комья толкушныя съ травяными нерыпами дѣлить начали, и давали каждому промышленику по два, а они взявъ комье выходили на юрту, и прокричавъ уе́ніе (ты) какъ они кличутъ другъ друга на тюленьемъ промыслѣ, приходили обратно, и вынувъ травяныхъ тюленей изъ толкушныхъ комьевъ въ огонь побро-

побросали, а комья съѣли приговаривая, чтобъ тюлени ходили къ нимъ чаще, потому что безъ нихъ имъ скучно. Между тѣмъ принесли и чашку съ толкушею, которая на дворѣ была поставлена, и раздѣля по себѣ съѣли загася огонь.

Напослѣдокъ Камчадалъ взявъ мѣшокъ съ челюстьми, съ которыми положена была берестеная лодка и горячей уголь, вынесъ вонъ и бросилъ, а обратно принесъ одинъ токмо уголь: для того что оной значитъ свѣточь, съ которымъ гости въ ночное время провожаются, и которой обратно въ юрту приносится.

Послѣ проводинъ ѣли они рыбу, толкуши и ягоды какъ бы остатки отъ прямыхъ гостей.

Моржей около Камчатки видаютъ рѣдко, и то въ мѣстахъ далѣе къ сѣверу лежащихъ. Лучшая ихъ ловля около Чукотскаго носу: ибо и звѣри тамъ велики, и въ болшемъ противъ другихъ странъ числѣ водятся. Моржовое зубье называется рыбьею костью. Цѣна ихъ отъ величины и вѣсу зависитъ. Самые дорогіе тѣ, коихъ два въ пудъ, но такіе весьма бываютъ рѣдко: по три въ пудъ не частожъ случаются, обыкновенные зубья по 5, по 6 и по 8 въ пудъ, а мѣльче того немного вывозятся. Впрочемъ по числужъ зубовъ, сколько ихъ въ пудъ походитъ, сей товаръ и раздѣляется, и подъ именемъ осмерной, пятерной, четверной кости и прочая продается. Верхней слой моржовыхъ зубовъ болонь, а сердце Шадра по Сибирскому нарѣчію.

Моржовыя кожи, мясо и жиръ въ такомъ же упо-

требленіи какъ и тюленьи. Коряки дѣлаютъ изъ кожъ и куяки, каковъ высланъ отъ меня былъ въ Императорскую кунсткамеру, а какимъ образомъ, о томъ писано въ главѣ о военномъ ополченіи.

Сивучи и коты морскіе отъ моржей и тюленей по внѣшнему виду мало разнствуютъ; чего ради и тогожъ роду быть кажутся.

*Сивучи называются отъ нѣкоторыхъ и морскими коньми, для того что имѣютъ гриву. Окладомъ они тюленямъ подобны. Величиною съ моржа и больше, а вѣсомъ до 35 и до 40 пудъ. Шея у нихъ голая съ небольшею гривою изъ жесткихъ и курчавыхъ волосовъ состоящею; впротчемъ шерсть по всему тѣлу бурая. Головы имѣютъ посредственныя, уши короткія, мордки короткіяжъ и къ верьху вздернутыя какъ мопсы. Зубы превеликіе. Ноги ластами.

Водятся наиболыше около каменныхъ горъ или утесовъ въ Океанѣ, на которые и весьма высоко взлазятъ, и въ великомъ числѣ лежащіе на нихъ примѣчаются. Ревутъ страннымъ и ужаснымъ голосомъ, гораздо громче тюленьяго; отъ чего мореплаватели сію имѣютъ пользу, что во время великихъ тумановъ могутъ оберегаться, чтобъ не набѣжать на островъ, при которыхъ сіе животное обыкновенно водится.

Хотя сіе видомъ страшное животное и кажется отважнымъ, хотя силою величиною и крѣпостію членовъ гораздо превосходитъ нижеписанныхъ котовъ морскихъ, хотя въ крайней опасности съ такою яростію поступаетъ, что сущимъ львомъ представляется, однако

*Leo marinus Stell. Comm. nov. Ac. Sc. Tom. II.

однако человѣка такъ боится, что завидѣвъ его съ поспѣшеніемъ въ море удаляется. А когда найдешь на соннаго и палкою или крикомъ онаго разбудишь, тогда приходитъ оно въ такую робость, что бѣгучи отъ человѣка при тяжкихъ вздохахъ часто падаетъ, для того что трясущіеся члены его не служатъ. Напротивъ того когда видитъ всѣ способы пресѣченные къ бѣгству, тогда съ великимъ свирѣпствомъ на противника устремляется, головою махаетъ, ярится и реветъ такъ, что и отважной самъ принужденъ будетъ спасаться отъ него бѣгствомъ. Чего ради Камчадалы и никогда не бьютъ Сивуча на морѣ, вѣдая что онъ опрокидаетъ суда съ людьми и погубляетъ, да и на землѣ явно нападать на него опасаются, но по большей части бьютъ ихъ въ расплохъ или спящихъ. Къ спящимъ съ великою осторожностію противъ вѣтру подходятъ такіе промышленики, которые на силу свою и на ноги болше другихъ имѣютъ надежды, и бьютъ носкомъ подъ передними ластами, а прочіе ремень отъ носка сивучьей же кожи обернувъ нѣсколко разъ въ кругъ кола держатъ, и когда раненые въ бѣгъ обращаются, тогда или изъ луковъ стрѣляютъ по нихъ издали, или другіе носки въ нихъ пускаютъ, а наконецъ утомленыхъ и обессилѣвшихъ закалываютъ копьями или прибиваютъ палками.

Въ спящихъ на морѣ стрѣляютъ ядовитыми стрѣлами, а сами прочь отходятъ. Сивучи не терпя болѣзни отъ разъѣдающей рану морской воды выходитъ на берегъ, и тамъ или закалываются, или, ежели мѣсто къ убіенію неспособно, сами издыхаютъ

хаютъ въ сутки. Промыселъ сихъ животныхъ толь славенъ у язычниковъ, что тѣ за героевъ почитаются, которые ихъ больше промышляли. Чего ради многіе къ промыслу не токмо для сладкаго ихъ мяса, но и для славы побуждаются, не взирая ни на какія опасности. Лодки свои двумя или тремя сивучами такъ загружаютъ, что оныя почти со всѣмъ погружаются въ воду, однако въ тихую погоду по причинѣ искусства тѣхъ язычниковъ рѣдко утопаютъ, хотя вода морская бываетъ иногда и съ краями судна на ровень. За великое безчестіе почитается бросить промышленаго звѣря и при самой крайней опасности, чего ради промышленики и часто утопаютъ, когда воды изъ своего судна улить не имѣютъ силы. За объявленнымъ промысломъ отважные язычники ѣздятъ въ море на бѣдныхъ байдарахъ своихъ по 30 и по 40 верстъ на пустой островъ Алайдъ, и не рѣдко случается, что будучи отнесены погодою по 4, по 5 и по 8 дней блудятъ безъ компасу по морю претерпѣвая голодъ, и не видая ни земли, ни острововъ, а спасаются и возвращаются въ жилища по лунѣ и по солнцу.

Жиръ Сивучей и мясо весьма сладко и пріятно, особливоже ласты, которые на студень походятъ. Жиръ ихъ не столь саленъ какъ китовой и нерпичей, но крѣпокъ, и мало имѣетъ разности отъ Котоваго какъ въ запахѣ, такъ и во вкусѣ. Щенячей жиръ какъ нѣкоторые говорятъ, вкуснѣе бараньяго, и походитъ на мозгъ, что въ костяхъ бываетъ, но другіе утверждаютъ, что отъ всѣхъ морскихъ животныхъ противной запахъ. Изъ кожъ ихъ дѣлаются ремни, подошвы и самая обувь.

Самокъ

Самокъ имѣютъ по 2, по 3 и по четыре. Ходятся въ Августѣ и въ Сентябрѣ мѣсяцахъ, такъ какъ нижеобъявленные Коты морскіе, носятъ кажется по 9 мѣсяцовъ, ибо они щенятся около начала Іюля мѣсяца. Самцы самкамъ весьма угождаютъ, и не столь съ ними жестоко поступаютъ, какъ коты морскіе. Ласкою самокъ крайне утѣшаются, и вьючись около ихъ ищутъ склонности. Самцы и самки о дѣтяхъ своихъ не много пекутся, ибо и сонные часто давятъ щенятъ при титькахъ, что неоднократно примѣчено; и ни мало не смущаются, когда щенята при глазахъ ихъ бываютъ закалаемы. Щенята не столь живы и игривы, какъ морскіе котята, но всегда почти спятъ, или и играютъ, но какъ не хотя, ползая другъ на друга. Около вечера самцы и самки съ щенятами въ море уплываютъ, и не подалеку отъ береговъ тихо плаваютъ. Щенята утомившись на спинахъ у матерей сидятъ и отдыхаютъ, а самки колесомъ ныряютъ, и съ себя сбрасываютъ лѣнивыхъ пріучая оныхъ къ плаванью. По учиненному опыту малые щенята будучи въ море брошены не плаваютъ, но булкаясь спѣшатъ къ берегу. Щенки сивучьи противъ котятъ морскихъ величиною вдвое.

Хотя сіи животныя людей и весьма боятся, однако примѣчено, что оные часто людей видя не столь бываютъ дики, особливо въ то время, когда щенята ихъ худо еще плаваютъ. Господинъ Стеллеръ жилъ между стадами ихъ на высокомъ мѣстѣ шесть дней примѣчая изъ шелаша своего нравы ихъ: животныя лежали въ кругъ его, смотрѣли на огонь и на всѣ

его дѣйствія, и отъ него ужѐ не бѣгали, хотя ему и ходить между ими случалось, и брать изъ стада щенятъ ихъ и бить для описанія, но спокойно пребывая, и ходились и дрались за мѣстà и за своихъ сáмокъ, въ томъ числѣ одинъ за самку три дни сряду бой имѣлъ, и болѣе нежели во стѣ мѣстахъ былъ раненъ. Коты морскіе въ драки ихъ никогда не мѣшаются, но во время оной смотрятъ, какъ бы удалиться: уступаютъ имъ мѣсто, щенятамъ ихъ играть не препятствуютъ, не дерзаютъ дѣлать никакой противности, и всѣми мѣрами убѣгаютъ отъ сообщества сивучей: напротивъ того сивучи охотно въ ихъ стадà и незваные мѣшаются.

Престарѣлыя животныя съ головы сѣдѣютъ, и безъ сумнѣнія долговѣки бываютъ. Уши и голову чешутъ задними ластами, такъ какъ коты морскіе, такимъ же образомъ стоятъ, плаваютъ, лежатъ и ходятъ. большіе ревутъ, какъ быки, а малые блеютъ какъ овцы. Отъ старыхъ худо пахнетъ, однако не такъ какъ отъ котовъ противно. Зимою, весною и лѣтомъ живутъ невездѣ безъ разбору, но бутто въ опредѣленныхъ мѣстахъ берингова óстрова по каменьямъ и около утесовъ, однако за всѣмъ тѣмъ приходятъ многіе вновь туда вмѣстѣ съ морскими котами. Около Американскихъ береговъ примѣчены они въ великомъ числѣ, а около Камчатки всегда водятся, но далѣе 56 градусовъ ширины не ходятъ.

Знатной промыселъ имъ бываетъ около Кроноцкаго носу, около Островной рѣки и около Авачинской губы. Ведутся же они и около Курильскихъ остро-

островов почти до Матмая. Господин Капитан Спанберг в морской своей карте имеет некоторой остров, которой по множеству помянутых животных и по виду утесов зданіе представляющих, сивучьими палатами назвал. В Пенжинском море никогда не бывают. К берингову острову приходят они в Іюне, Іюле и Августе месяцах для покою, рожденія, воспитанія щенят и для плотскаго совокупленія, а после того времени бывает их около Камчатки больше, нежели около Америки.

Что касается до их пищи, то питаются они рыбою, тюленями а может быть и бобрами морскими и другими животными: старые в Іюне и Іюле месяцах мало или и ничего не едят, но токмо покоятся, спят, и от того безмерно худеют.

*Коты морскіе величиною в половину сивуча, окладом тюленюж подобны, токмо грудастее и к хвосту тоне. Рыло у них доле сивучья. Зубы болшіе; глаза выпуклистые почти с коровьи: уши короткія: ласты голые, черные. Шерсть черная с сединой короткая и ломкая, у щенков с сиза черная.

Коты морскіе промышляются весною и в Сентябре месяце около реки Жупановой, когда они от Курильских островов к Америке следуют, однако в небольшем числе. Лучшей промысел бывает им около Кроноцкаго носу, для того что море между оным и Шипунским носом гораздо тише и доволнее тихими заводями, где Коты и живут доле. Весною ловят почти все беременных самок,

*Visus marinus Stell. Comm. Ac. Sc. Tom. II.

которымъ приспѣваетъ время котиться. Выпоротыя котята называются выпоротками, и по большей части изъ помянутыхъ мѣстъ привозятся. Съ начала Іюня по исходъ Августа мѣсяца нигдѣ ихъ не видно, ибо въ то время возвращаются оныя съ молодыми въ сторону южную. Сіе издавна подавало тамошнимъ язычникамъ промышляющимъ ихъ притчину думать, откуду коты весною приплываютъ? куды толь жирныя животныя при беременности великими стадами отходятъ? и для чего осенью толь сухи и безсильны, и куды возвращаются? и догадываться, что помянутыя животныя толь тучны съ южной стороны приплываютъ, и къ югужъ возвращаются осенью: чтожъ имъ издалека быть не можно, потому разсуждали, что бы они въ противномъ случаѣ не были жирны, но отъ утомленіябъ похудѣли безъ сумнѣнія. А что они всѣ слѣдовали къ востоку, и далѣ Кроноцкаго носу и устья Камчатскаго какъ при отхожденіи такъ и при возвращеніи ихъ не примѣчено; изъ того заключали, что противъ Камчатки и Кроноковъ не въ дальнемъ разстояніи надобно быть или островамъ или матерой землѣ.

Сіи животныя съ мѣста на мѣсто переходятъ, такъ какъ изъ птицъ гуси, лебеди и другія морскія птицы; изъ рыбъ разные роды лососей, а изъ звѣрей песцы, зайцы и Камчатскія мыши: Но песцы перемѣняютъ мѣсто по притчинѣ недостатка въ пищѣ; птицы для выводу дѣтей, для роняніа стараго перья, и послѣдующаго отъ того безсилія и неспособности къ охраненію себя отъ непріятеля, выбираютъ себѣ мѣста пустыя; рыбы для метанія икры озера и глубокія

кія заводи, а коты морскіе переселяются къ пустымъ островамъ въ великомъ числѣ лежащимъ между Азіею и Америкою отъ 50 до 56 градусовъ, особливо для слѣдующихъ причинъ: 1) чтобъ самкамъ тамъ окотиться, и покоясь притти въ прежнюю силу, чтобъ котятъ въ три мѣсяца вскормить и взростить столько, что бы они могли осенью за ними въ обратной путь слѣдовать; а кормятъ кошки котятъ грудьми по два мѣсяца. Титекъ у нихъ по двѣ, которыя видомъ, величиною и положеніемъ между задними ластами отъ бобровыхъ не разнствуютъ. Носятъ по одному котенку, рѣдко по два. У котятъ пупки отгрызаютъ такъ какъ сабаки и зализываютъ, а мѣсто свое пожираютъ съ жадностью. Котята родятся зрячіе, и глаза у нихъ бываютъ столь ужѐ велики какъ бычьи. Зубы у нихъ бываютъ и при самомъ рожденіи, которыхъ по 32 считается, выключая клы, которыхъ на сторонѣ по два: ибо оные въ четвертой день выходятъ. Котята сперьва бываютъ ссиза черные, чрезъ 4 или 5 дней между задними ногами бурѣть начинаютъ, а по прошествіи мѣсяца брюхо и бока сбура черны бываютъ. Самцы родятся гораздо больше и черняе, да и потомъ бываютъ черняежъ самокъ, которыя почти сивѣютъ на возрастѣ, имѣютъ бурыя пятна между передними ластами, и какъ величиною такъ облостію тѣла, и тѣлесною крѣпостію столько отъ самцовъ разнствуютъ, что неосторожному наблюдателю легко за особливой видъ почесть ихъ можно; сверьхъ того онѣ робки и не столь свирѣпы. Котятъ своихъ безмѣрно любятъ: кошки съ котята-

ми на берегахъ лежатъ стадами, и больше время во снѣ препровождаютъ, а котята вскорѣ по рожденіи играютъ различными образы: другъ на друга ползаютъ, бьются и борются; и когда одинъ другаго повалитъ, то самецъ притомъ стоящей съ ворчаніемъ прибѣгаетъ, разводитъ, побѣдителя лижетъ, рыломъ его свалить покушается, и крѣпко противящагося болѣе любитъ, веселясь о сынѣ своемъ яко достойномъ родителя, а лѣнивыхъ и непроворныхъ весьма презираютъ, чего ради котята иные около самца, а иные около самки обращаются.

Самцы имѣютъ самокъ отъ 8 до 15 и даже до 50, которыхъ по ревности строго наблюдаютъ, такъ что ежели одинъ къ другаго самкѣ немного приближится, въ ярость приходятъ; и того ради хотя многія тысячи лежатъ ихъ на одномъ берегу, однако всякой самецъ съ своимъ родомъ особь отъ протчихъ, то есть съ своими кошками, съ малыми котятами обоего пола и съ годовыми, которые еще не имѣютъ самокъ, и часто въ одномъ родѣ по 120 животныхъ считается. Такими же стадами плаваютъ они и на морѣ. Всѣ, у которыхъ самки есть, еще въ силѣ, а престарѣлые живутъ въ уединеніи, и больше времени препровождаютъ во снѣ безъ пищи. При беринговомъ островѣ старики оказались нашимъ перьвые, и были всѣ самцы, безмѣрно жирны и вонь ки. Такіе старики всѣхъ лютяе, живутъ по мѣсяцу на одномъ мѣстѣ безъ всякаго питія и пищи; завсегда спятъ, и на мимоходящихъ нападаютъ съ чрезвычайнымъ свирѣпствомъ. Ярость ихъ и спесь столь особливы, что они лучше

тысячу

тысячу разъ умрутъ, нежели мѣсто свое уступятъ; чего ради увидѣвъ человѣка прямо на него устремляются не дая ходу, а другіе между тѣмъ лежатъ по своимъ мѣстамъ въ готовности къ бою. Когда по нуждѣ итти мимо ихъ надобно, то надобно съ ними имѣть и битву. Метаемое въ нихъ каменье хватаютъ они какъ сабаки, грызутъ и на мечущихъ съ бо́льшею яростію и съ ревомъ стремятся; но хотя каменьемъ и зубы выбьешь, хотя и глаза̀ выколешь, однако и слѣпой не оставляетъ мѣста, да и оставить не отважится; для того, что хотя на одинъ шагъ отступитъ, то столько получитъ непріятелей, что и спасшись отъ людей не въ состояніи будетъ избѣжать отъ своей погибели. Когдаже случается одному назадъ отступить, тогда другіе приходятъ для удержанія его отъ бѣгства, а между тѣмъ одинъ другому не довѣряя, и имѣя подозрѣніе въ побѣгѣ, начинаютъ биться, при которомъ случаѣ вдругъ заводится столько поединковъ, что на версту или болѣе ничего кромѣ кровавыхъ и смѣшныхъ поединковъ съ ужаснымъ ревомъ не видно; а во время такого между усобія можно пройти ужѐ безъ опасности. буде на одного двое нападаютъ, то другіе вступаются за безсильнаго, аки бы негодуя на неравное сраженіе. При помянутомъ сраженіи коты плавающіе по мо́рю сперьва поднявъ го́ловы смотрятъ на успѣхи бію́щихся, а потомъ и сами разсвирѣпѣвъ выходятъ на берегъ, и умножаютъ число ихъ.

Господинъ Стеллеръ дѣлалъ нарочно опытъ, напалъ на одного кота съ козакомъ своимъ, и выколовъ

глаза̀

глаза отпустилъ его, а четырехъ или пятерыхъ раздразнилъ каменьемъ. Когда коты за нимъ погнались, то онъ ушелъ къ слѣпому, которой слыша бѣгъ товарищей, и не вѣдая бѣгутъ ли они, или за кѣмъ гонятся, напалъ на своихъ помощниковъ, а онъ между тѣмъ нѣсколько часовъ смотрѣлъ ихъ сраженія сидя на мѣстѣ высокомъ. Слѣпой котъ на всѣхъ другихъ нападалъ безъ разбору, невыключая и тѣхъ, кои защищали его сторону, за что и всѣ на него устремились какъ на общаго непріятеля, и онъ не могъ получить спасенія ни на землѣ ни на морѣ: изъ моря его вытаскивали вонъ, а на берегу по тѣхъ поръ били, пока онъ изтоща всѣ силы палъ и издохъ съ стенаніемъ, оставя трупъ свой на съѣденіе голоднымъ песцамъ, которые и дышущаго еще терзали.

Когда бьются токмо двое, то бой ихъ часто продолжается чрезъ цѣлой часъ, между тѣмъ они и отдыхаютъ одинъ подлѣ другаго лежа, а потомъ оба вдругъ встаютъ, и по примѣру поединщиковъ выбираютъ себѣ мѣсто, съ котораго въ бою не уступаютъ, бьются головами сверьху, и одинъ отъ другаго удара уклоняется. Пока оба силою равны, по тѣхъ поръ ластами передними бьются, а когда одинъ обессилѣетъ, то другой схвативъ противника зубами бросаетъ о землю, что видя смотрящіе на поединокъ приходятъ къ побѣжденному на помощь, будто бы посредственники сраженія.

Зубами ранятъ другъ друга столь жестоко, какъ бы саблею: около исходу Іюля мѣсяца рѣдкаго кота увидишь, которой бы не имѣлъ на себѣ раны. По

сраженіи

сраженіи перьвое ихъ дѣло метаться въ воду и омывать тѣло; а бой имѣютъ они между собою по тремъ особливо притчинамъ: перьвая и самая кровавая битва бываетъ за самокъ, когда одинъ у другаго отнимаетъ ихъ, да за дѣтей женскаго рода, когда другой думаетъ похитить ихъ; а самки, которыя при томъ бываютъ, за тѣмъ слѣдуютъ, которой побѣду одержитъ. Вторая за мѣсто, когда одинъ займетъ другаго мѣсто, или по притчинѣ тѣсноты, или какъ подъ видомъ оной одинъ къ другому приближается для прелюбодѣйства, и тѣмъ приходитъ въ подозрѣніе. Третія за справедливость, которая при разъемахъ примѣчается.

Самокъ и котятъ весьма любятъ; напротивъ того самки и котята безмѣрно ихъ боятся, ибо они столь сурово поступаютъ съ ними, что за бездѣлицу тирански ихъ мучатъ. Естьли отъ самокъ котенка брать будутъ, а самка, которой впротчемъ бѣгъ дозволяется, отъ страху уйдетъ, а котятъ во рту не унесетъ съ собою, то котъ оставя похитителей на кошку устремляется, и схватя ея зубами нѣсколько разъ бросаетъ о землю, и бьетъ о камень, пока она за мертво растянется, а когда справится, то припалзываетъ къ ногамъ самца своего и лижетъ ихъ, обливаяся слезами, которыя текутъ у ней какъ источникъ на груди; напротивъ того котъ взадъ и впередъ ходитъ безпрестанно скрежеща зубами, поводя кровавыми глазами и какъ медвѣдь головою кивая, наконецъ когда увидитъ, что котятъ уносятъ, и самъ такъ же какъ кошка плачетъ и смачиваетъ грудь свою слезами; тожъ дѣ-

лается, когда они жестоко бываютъ ранены или обижены, а обиды отмстить не могутъ.

Другая притчина, для чего коты морскіе на востокъ и на пустые острова отходятъ весною, безъ сумнѣнія сія, чтобъ покоясь и сплючи безъ пищи чрезъ три мѣсяца отъ чрезмѣрнаго жиру свободиться, по примѣру медвѣдей, которые зимою живутъ безъ пищи: ибо старые коты въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ ничего на берегу не дѣлаютъ, токмо спятъ, или лежатъ какъ камень на одномъ мѣстѣ, а притомъ другъ на друга смотрятъ, ревутъ, зѣваютъ и потягиваются безъ всякаго питья и пищи. Между тѣмъ, которые моложе, ходятся въ первыхъ числахъ Іюля.

Сходятся какъ люди, особливо подъ вечеръ. За часъ предъ совокупленіемъ котъ и кошка отплываютъ въ море, вмѣстѣ плаваютъ тихо, и вмѣстѣ на берегъ возвращаются. Совокупляются на припайкахъ, то есть на самомъ берегу, пока морская вода взливается, и тогда столь мало о себѣ пекутся, что хотя надъ нимъ стоять кто будетъ, то онъ не почувствуетъ, развѣ чемъ ударенъ будетъ.

Помянутое животное различной голосъ имѣетъ: 1) когда реветъ лежа на берегу для забавы, тогда ревъ его подобенъ коровьему; 2) на сраженіи ревутъ какъ медвѣди; 3) по одержаніи побѣды какъ сверчки писчатъ, а 4) побѣжденные и раненые отъ непріятелей стонутъ и писчатъ какъ кошки или бобры морскіе.

Когда выходятъ изъ моря, тогда отрясаются обыкновенно, и задними ластами гладятъ грудь, чтобъ прие-

прилегли волосы. Самецъ рыло свое къ рылу самки прикладываетъ, какъ бы цѣловаться; во время солнечнаго зною верьхнїе ласты подъимаютъ къ верху, и машутъ ими какъ ластящїяся сабаки хвостами; лежатъ иногда на спинѣ, иногда какъ сабаки на брюхѣ, иногда свернувшись, а иногда протянувшись и переднїе ласты подогнувъ подъ бокъ. Какъ крѣпко они ни спятъ, и какъ тихо человѣкъ къ нимъ ни подкрадывается, однако они скоро чувствуютъ и пробужаются, а носомъ ли они чудки, или слышки, того заподлинно объявить нельзя.

Старые коты или совершеннаго возраста нетокмо отъ одного человѣка, но и отъ многолюдства никогда не бѣгаютъ, но тотчасъ въ бой становятся, однако примѣчено, что они отъ свисту стадами въ бѣгство обращаются: тожъ дѣлается, когда чинится на нихъ внезапное нападенїе съ крикомъ, но они и ушедъ въ воду плаваютъ за людьми идущими по берегу, которые ихъ испужали, и смотрятъ на нихъ съ удивленїемъ какъ на страшное позорище.

Плаваютъ столь скоро, что въ часъ болѣе 10 верстъ легко переплыть могутъ: будучи ранены на морѣ носкомъ судно съ промышлениками тащатъ за собою столь скоро, что кажется, будто оно лѣтитъ, а не по водѣ плыветъ, такимъ образомъ и не рѣдко суда опрокидаютъ, и людей топятъ, а особливо есть ли кормщикъ не имѣетъ такого искусства, чтобъ править судно, смотря по бѣгу котову. Плаваютъ на спинѣ, оказывая временемъ ласты заднїе, а переднихъ никогда у нихъ невидно. По притчинѣ отверстой

скважины, что foramen ovale называется, долго въ водѣ бываютъ, но какъ крѣпко обессилѣютъ, то выныриваютъ для переводу духа. Когда около береговъ плаваютъ забавляяся, то иногда плаваютъ вверьхъ брюхомъ, иногда вверьхъ спиною, столь блиско отъ поверхности воды, что всегда примѣтить можно, гдѣ они плывутъ, а заднїе ласты часто осушаютъ. Когда въ воду съ берегу уходятъ, или при плаванїи отдохнувши погружаются въ море, то ныряютъ они колесомъ такъ какъ и всѣ большїе морскїе звѣри, напримѣръ бобръ, Сивучь или Киты и Касатки.

На каменье и горы всходятъ какъ тюлени хватаясь за оныя передними ластами, изгибаясь тѣломъ и потупя голову для способнѣйшаго изгибанїя. Плаваютъ такъ скоро, что скорому человѣку врядъ съ ними сбѣжать можно, а особливо съ самками; и есть ли бы они столь скоро могли бѣгать какъ плаваютъ, то бы много людей пригубили. Однако и на ровномъ мѣстѣ биться съ ними опасножъ, для того что едва отъ нихъ убѣжать можно, а спасаются отъ нихъ люди на мѣстахъ высокихъ, на которыя они скоро взойти не могутъ.

На беринговомъ островѣ примѣчено ихъ такое множество, что берега бываютъ покрыты ими какъ чурбаньями, чего ради мимоходящїе часто принуждены бываютъ оставлять способную дорогу, и слѣдовать трудными гористыми мѣстами. Бобры морскїе весьма ихъ боятся, и рѣдко между ими усмотрѣны бываютъ, также какъ и нерпы; напротивъ того сивучи живутъ между ними великими стадами къ собственной

ихъ

ихъ опасности. Занимаютъ мѣста себѣ всегда лучшія, и коты рѣдко при нихъ начинаютъ драки, опасясь лютыхъ оныхъ разнимателей, ибо примѣчено, что во время драки скоро набѣгаютъ сивучи: не отважатся жъ коты унимать и самокъ своихъ, чтобъ не играли съ сивучами.

Сіе достойно примѣчанія, что коты морскіе не около всего берингова острова водятся, какъ коровы морскія, тюлени, бобры и сивучи, но токмо около южнаго берега, что съ Камчатскую сторону. Причина тому, что они сію сторону прежде видятъ, когда отъ Кроноцкаго носу къ востоку слѣдуютъ, а на сѣверномъ берегу одни токмо заблудящіе примѣчаются.

Что касается до ихъ промыслу, то зимовавшіе на беринговомъ острову сперьва выбивали имъ глаза каменьемъ, а потомъ били палками безъ всякаго другаго искусства; но они столь живущи, что два или три человѣка дубинами разъ двѣсти по головѣ ударя едва до смерьти ихъ убиваютъ, а между тѣмъ иногда дважды или трижды отдыхать должны. И хотя у нихъ голова въ мѣлкія части раздроблена будетъ, и мозгъ почти весь вытечетъ, хотя всѣ зубы выбьются, однако они на то не взирая стоятъ на заднихъ ластахъ и бьются. Нарочно учиненъ былъ опытъ, чтобъ кота, выколовъ глаза и проломавъ голову отпустить жива; изувѣченой котъ больше двухъ недѣль живъ былъ, и стоялъ на одномъ мѣстѣ какъ статуя.

Около Камчатской земли рѣдко выходятъ они на берегъ, но промышляютъ ихъ байдарами на морѣ,

употребляя къ тому обыкновенную збрую носки называемую, которые будучи подобны копейцу на долгіе шесты втыкаются, чтобъ ими можно было дѣйствовать какъ дротикомъ, когда близко подгребутъ къ звѣрю. А понеже копейцо не крѣпко на ратовьѣ держится, то остается оно токмо одно въ тѣлѣ у раненаго звѣря, а ратовье отскакиваетъ. За копейцо привязанъ бываетъ предолгой ремень, которымъ раненаго притягиваютъ къ судну, прилѣжно наблюдая, чтобъ онъ передними ластами за край не ухватился и судна не опрокинулъ; чего ради нѣкоторые изъ промышлениковъ стоятъ съ топорами и покушающимся ухватиться обрубаютъ переднія ласты, или бьютъ ихъ по ластамъ и по головѣ палками, а убитыхъ втягиваютъ на судно. Но промышляютъ они токмо самокъ и молодыхъ котятъ, а болшихъ и старыхъ нетокмо бить опасаются, но и завидѣвъ кричатъ (худо) то есть опасно.

Множество котовъ умираетъ въ старости своею смертью, но болѣе отъ сраженій, такъ что индѣ всѣ берега костьми покрыты, буттобы великая тамъ баталія происходила.

Бобры морскіе* не имѣютъ съ обыкновенными бобрами никакова сходства, но названы отъ нашихъ людей симъ именемъ по одной осисной шерсти, для которой кожи ихъ столькожъ на пухъ удобны, какъ бобровыя. Величиною они съ котовъ бываютъ. Станомъ походятъ на тюленей. Съ головы медвѣдю весьма подобны. Переднія у нихъ ноги лапами, а заднія

*Lutra marina Bral. Eiusd. ibid.

заднія ластами. Зубы небольшіе. Хвосты короткіе плоскіе, а къ концу востроватые. Шерсть на нихъ какъ смоль черна и осиста, которая у старыхъ бобровъ сѣдѣетъ. На молодыхъ шерсть долгая, бурая и мяхкая. бобрами называются одни самцы старые, самки матками, бобрята годовалые и больше кошлаками, а которые моложе и шерстью нечерны, медвѣдками.

Сей звѣрь кроче всѣхъ морскихъ звѣрей, не дѣлаетъ промышленикамъ никакого сопротивленія, но бѣгствомъ, ежели можетъ, спасается. Самки весьма горячи къ дѣтямъ. Малыхъ и немогущихъ плавать носятъ на брюхѣ обнявъ передними лапами, и для того плаваютъ всегда вверхъ брюхомъ, пока дѣти не научатся плавать. Когда промышленики въ байдарахъ за ними гоняются, то не опокидаютъ дѣтей своихъ до крайней опасности; впрочемъ хотя ихъ и оставляютъ, однако услыша голосъ пойманныхъ будто нарочно промышленикамъ предаются; чего ради промышленики и стараются наибольше о поиманіи или убіеніи медвѣдка, а матку въ такомъ случаѣ почитаютъ ужѐ своею.

Ловятъ ихъ троякимъ образомъ: 1) сѣтьми, которыя ставятъ въ морскомъ капустникѣ, (Fucus) гдѣ бобры въ ночное время или въ сильную погоду имѣютъ убѣжище. 2) гоняютъ ихъ въ байдарахъ, когда на морѣ тихая погода, и колютъ носками также какъ котовъ и сивучей. 3) бьютъ весною на прижимномъ льду, которой сильнымъ восточнымъ вѣтромъ приноситъ къ берегамъ въ вешнее время, и сей послѣдней промыселъ, особливо же, когда ледъ такъ крѣпко на-

жметъ

жметъ, что можно ходить на лыжахъ, за кладъ почитается: ибо тогда всѣ приморскіе жители устремляются на промыселъ, и бьютъ бобровъ великое множество, которые бродя по льду ищутъ себѣ уходу въ море. были случаи, что бобры на шумъ лѣсу какъ на шумъ волнъ слѣдуя (такая тамъ бываетъ вьюга!) сами приходили къ Камчатскимъ жилищамъ и съ верьху въ юрту падали. Но такіе привалы льду не повсягодно случаются, и для того тѣ годы, въ которые оные бываютъ, добрыми годами называются: ибо и Камчадалы и казаки и купцы имѣютъ отъ того знатную пользу. Камчадалы могутъ на нихъ купить у казаковъ все, что имъ потребно: казаки съ прибылью промѣниваютъ ихъ купцамъ на товары или продаютъ на деньги, а купцы исторговавшись скоряе назадъ возвращаются. Вящшая же польза, что въ то время самой лучшей ясачной зборъ: ибо часто случается, что Камчадалы даютъ бобра или кошлока за лисицу или соболя, хотя бобръ по малой мѣрѣ въ пятеро дороже соболя, а на Китайской границѣ продаются всякіе бобры съ валомъ въ девяносто рублей и больше, однако такой походъ на нихъ учинился недавно, а прежде сего и въ Якутскѣ покупались оные не свыше десяти рублей.

Въ Россіи нѣтъ на нихъ и донынѣ походу, чего ради привозные бобры покупаютъ временемъ изъ Сибирскаго приказу купцы Московскіе, отсылаютъ ихъ на Китайскую границу къ прикащикамъ, и сверьхъ великихъ расходовъ, убытковъ и проторей въ разсужденіи дальнаго разстоянія отъ Москвы до Китайской границы, получаютъ великую прибыль.

Кури-

Курилы сихъ звѣрей кожи не свыше почитали какъ тюлены и сивучьи, пока отъ россіянъ не узнали о преимуществѣ ихъ, однако и понынѣ бобровое платье на сабачье охотно мѣняютъ, для того что сабачье тепляе и отъ воды безопаснѣе.

Есть еще въ тамошнихъ моряхъ и другіе нѣкоторые звѣри, въ томъ числѣ бѣлуги, морскія коровы и прочая. Но сколько о бѣлугѣ, яко извѣстномъ многимъ звѣрѣ, писать здѣсь нѣтъ нужды, столько коровы морскія достойны пространнѣйшаго описанія, тѣмъ наипаче, что о семъ животномъ писатели Натуральной исторіи понынѣ не согласны въ томъ, до рыбья ли рода принадлежитъ оно, или до роду морскихъ звѣрей. Многіе почитаютъ помянутыхъ коровъ за рыбъ китоваго рода, въ томъ числѣ изъ новыхъ знатной писатель Артедъ; напротивъ того другіе приписываютъ ихъ къ морскимъ звѣрямъ, между прочими господинъ Клеинъ, Секретарь города Гданска и членъ Лондонскаго собранія, въ исторіи своей о рыбахъ, и покойной господинъ Стеллеръ въ описаніи морскихъ звѣрей; а обѣ стороны кажется имѣютъ довольное основаніе. Первые доказываютъ свое мнѣніе, что у Манатовъ ногъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, что они нечетвероногіе, какъ тюлени, бобры, коты и сивучи; что у нихъ хвосты какъ у рыбы, и что нѣтъ на нихъ шерсти. Другіе почитая переднiе ласты за ноги то самое употребляютъ въ доказательство, что они съ ногами, а притомъ, что они живыхъ родятъ, что грудью кормятъ дѣтей своихъ, и что ихъ ручными учинить можно. Первое мнѣніе важно по ры-

бью хвосту и по двумъ ластамъ, а второе по грудямъ, которыхъ у рыбья роду отнюдь не бываетъ; что же Манаты родятъ, оное нетокмо китамъ, но и многимъ большимъ рыбамъ свойственно, какъ напримѣръ Акулу. Но хотя по вышеписанному сіе животное есть какъ бы нѣкоторое средство, которымъ родъ морскихъ звѣрей съ рыбами соединить можно, однако я оставляю оное при морскихъ звѣряхъ, пріемля и то сверхъ объявленнаго за основаніе, что у сего животнаго есть нѣкоторой знакъ шеи, которою онъ поворачиваетъ, а въ рыбьемъ роду доказать того никто не можетъ.

Сіе животное изъ моря не выходитъ на берегъ, какъ нѣкоторые объявляютъ, но всегда въ водѣ живетъ. Кожа на немъ черная толстая какъ кора на старомъ дубѣ, шероховатая, голая, и столь твердая, что едва топоромъ прорубить можно. Голова у него въ разсужденіи тулова не велика, продолговата, отъ темени къ рылу отлога. Рыло такъ изогнуто, что ротъ какъ бы съ низу кажется, на концѣ бѣло шероховато и съ бѣлыми усами, которыхъ длина до пяти вершковъ. Зѣвъ посредственной. Зубовъ у него нѣтъ, но вмѣсто зубовъ двѣ кости плоскія бѣлыя шероховатыя, одна сверху, а другая снизу. Ноздри по концу рыла въ длину и въ ширину болѣе вершка, двойныя, внутри шероховаты и съ волосами. Глаза черные между ушами и рыломъ на самой срединѣ разстоянія, съ ноздрями почти на одной линѣѣ, весьма малые и бараньихъ почти не больше, что въ толь огромномъ животномъ не недостойно примѣчанія. Бро-

вей

вей и ресницъ нѣтъ. Ушей нѣтъ же, но токмо однѣ скважины, которыя усмотрѣть не безъ трудности. Шеи почти не видно, ибо тулово съ головою нераздѣльнымъ кажется, однако есть въ ней, какъ и выше объявлено, позвонки къ поворачиванью принадлежащіе, на которыхъ и дѣйствительно поворачивается, а особливо во время пищи, ибо оно изгибаетъ голову какъ коровы на паствѣ. Тулово какъ у тюленя кругловато, къ головѣ и къ хвосту у́же, а около пупа ширѣ. Хвостъ толстой, на концѣ съ выгибью, которой конецъ состояніемъ подобенъ усамъ китовымъ, и нѣсколько мочаловатъ, почему нѣсколько походятъ на рыбье перье. Ластовъ у него два подъ самою шеею, длиною около трехъ четвертей аршина, которыми оно и плаваетъ и ходитъ, за каменье держится, и будучи тащено крюкомъ, столь сильно упирается, что кожица съ нихъ отскакиваетъ лоскутьями. Иногда примѣчаются ласты оные на концахъ раздвоенные какъ у коровъ копыта, но сіе не по природѣ но по случаю. У самокъ по двѣ титки на грудяхъ противъ свойства другихъ морскихъ животныхъ. Длиною бываютъ Манаты до четырехъ саженъ, а вѣсомъ до 200 пудъ.

Водятся сіи животныя стадами по тихимъ морскимъ заливамъ, особливо около устьевъ рѣкъ. Щенятъ своихъ хотя и всегда впереди себя плавать понуждаютъ, однако съ боковъ и съ зади всегда ихъ прикрываютъ и содержатъ въ срединѣ стада. Во время морскаго прилива столь близко подплываютъ къ берегу, что ихъ нетокмо палкою или носкомъ бить можно,

но и часто, говоритъ Авторъ, по спинѣ гладить ему случилось. Отъ досады и битья удаляются въ море, но вскорѣ назадъ возвращаются. Живутъ по родамъ одинъ отъ другаго въ близости. Во всякомъ родѣ самецъ, самка, взрослой щенокъ, да одинъ щенокъ малинькой; почему кажется, что они по одной самкѣ содержатъ. Щенятся по большей части осенью, какъ можно было примѣтить по малымъ щенятамъ, носятъ, кажется щенятъ болѣе года, и болѣе одного никогда не приносятъ, какъ можно рассуждать по краткости роговъ у чрева и по числу титекъ, которыхъ они токмо по двѣ имѣютъ.

Прожорливость примѣчена въ нихъ весьма странная, ибо они отъ непрестаннаго яденія головы почти изъ воды не вынимаютъ, и ни мало не пекутся о своей безопасности, такъ что можно между ими и на лодкѣ плавать, и по песку ходя выбирать и бить, которое угодно. Весь трудъ ихъ во время ѣды состоитъ въ томъ, что онѣ чрезъ четыре или пять минутъ выставливая рыло изъ воды какъ лошади чхаютъ. Плаваютъ тогда тихо, одинъ ластъ по другомъ впередъ двигая, такъ какъ быки или овцы на паствѣ ходятъ. Половина тулова у нихъ, то есть спина и бока, всегда поверьхъ воды, и на спинѣ тогда у нихъ сидятъ чайки стадами, и вши изъ кожицы ихъ вытаскиваютъ, также какъ вороны у свиней и овецъ таскаютъ. Питаются невсякими морскими травами, но 1) морскою капустою, которая походитъ листомъ на капусту Савойскую, (Fucus crispus Brassicae sabaudicae folio, cancellatus.) 2) капустою дубинѣ подобною, (Fucus clauae

clauae facie.) 3) капустоюжъ на ремень походящею, (Fucus ſcuticae antiquae Romanae facie.) а 4) у которой листье борами, (Fucus longiſſimus ad neruum vndulatus.) и гдѣ пробудутъ хотя одинъ день, тамъ великія кучи коренья и стеблей выбрасывается на берегъ. Сытыя спятъ вверьхъ брюхомъ, и во время морскаго отлива въ мо́ре удаляются, чтобъ на берегу не обсохнуть. Въ зимнее время отъ льду близъ береговъ носимаго часто задыхаются, и выбрасываются на берегъ. Тожъ случается имъ, когда ихъ во время сильной погоды волнами бьетъ объ утесы. Зимою столь онѣ сухи, что и позвонки и ре́бра пересчитать можно. Весною сходятся какъ люди, а особливо вечеромъ въ тихую погоду: предъ совокупленіемъ дѣлаютъ различные любовные знаки, самка туда и сюда тихо плаваетъ, а самецъ за нею до ея произволенія.

Ловили ихъ такимъ большимъ желѣзнымъ носкомъ, каковы лапы у небольшаго якоря: за кольцо къ носку придѣланное привязывали предолгую и толстую веревку, а съ носкомъ посылали въ суднѣ человѣка сильнаго давъ ему въ гребцы человѣка три или четыре, веревку отпускали по тѣхъ поръ, пока они пригребали столь близко къ стаду, что можно было носкомъ бить въ животное. Тогда объявленной человѣкъ, которому на носу стоять надлежало, пускалъ носокъ въ корову, стоявшіе на берегу до 30 человѣкъ должны были тянуть корову къ бе́регу съ трудомъ великимъ, для того что животное упирается. Между тѣмъ съ судна били, и кололи до конечнаго ослабленія. Случалось, что нѣкоторые и у живыхъ мясо кусками рѣза-

ли, но животное ничего больше не дѣлало, какъ токмо хвостомъ часто махало, и передними ластами упиралось въ воду столь сильно, что кожица съ нихъ немалыми лоскутьями отскакивала, притомъ всею внутренностію съ стенаніемъ вздыхало. Однако лехче ловить старыхъ коровъ, нежели малыхъ; ибо малыя гораздо проворнѣе старыхъ, къ томужъ кожа у нихъ прорывается, что неоднократно примѣчено.

Когда животное будучи ранено станетъ чрезвычайно метаться, тогда изъ стада одни тѣ мятутся, которые близъ его находятся, и приходятъ къ нему на помощь, и иныя судно хребтомъ опрокинуть покушаются, иныя на веревку ложатся хотя перервать ся, а иныя хвостомъ выбиваютъ носокъ изъ тѣла раненаго, что нѣсколько разъ имъ и удавалось.

Особливаго примѣчанія достойна любовь между самцомъ и самкою: ибо самецъ по тщетномъ употребленіи всѣхъ способовъ къ освобожденію влекомой самки, и будучи битъ до берегу за ней слѣдуетъ, и иногда какъ стрѣла къ ней ужѐ къ мертвой приплываетъ нечаянно, но и на другой и на третей день по утру заставали самца надъ тѣломъ убитой сидящаго.

Что касается до реву сего животнаго, то оно безгласно, токмо сильно дышетъ, а раненое тяжело вздыхаетъ. Сколько оно зорко и слышко, того заподлинно объявить не льзя: развѣ потому въ сихъ чувствахъ недостаточны, что голову почти всегда въ водѣ имѣютъ; да кажется что и само животное пренебрегаетъ пользоваться ими. При беринговомъ островѣ такое ихъ изобиліе, что для содержанія Камчатки и однихъ ихъ довольно будетъ. Мясо

Мясо ихъ хотя нескоро уваривается, однако пріятно и много на говяжье походитъ. Жиръ у молодыхъ трудно распознать съ свининою, а мясо съ телятиною, которое и скоро варится, и весма накипчиво, такъ что вареное вдвое занимаетъ мѣста противъ сыраго.

Жиру, что около головы и хвоста, и уварить не льзя; напротивъ того болонь, спина и ребра весьма изрядны. Нѣкоторые объявляли, будто мясо сего животнаго въ соль неугодно, однако оное объявленіе несправедливо: для того что оно способно солится, и бываетъ какъ солонина настоящая.

Сверхъ вышеписанныхъ морскихъ животныхъ видѣлъ господинъ Стеллеръ около Америки новаго и необыкновеннаго морскаго звѣря, котораго описываетъ слѣдующимъ образомъ. Длиною звѣрь оной около двухъ аршинъ, голова у него какъ у сабаки, уши вострыя и стоячія. На нижней и верьхней губахъ по сторонамъ долгіе волосы будто бороды, глаза большіе: станъ его кругловатой и продолговатой, къ головѣ толще, а къ хвосту гораздо тонѣ. Шерсть по всему тѣлу густа, на спинѣ сѣра, а на брюхѣ съ рыжа бѣловата, но въ водѣ помянутой звѣрь кажется весь какъ корова рыжей. Хвостовой плескъ раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ верхняя долѣ. Между тѣмъ Авторъ весьма удивлялся, что не могъ онъ примѣтить у него ни лапъ ни ластовъ, какъ у другихъ морскихъ животныхъ. Что касается до внѣшняго его вида вообще, то походитъ онъ много на того звѣря, котораго рисунокъ получилъ Геснеръ отъ своего корре-

респондента, и сообщилъ въ извѣстной своей исторіи о звѣряхъ, подъ именемъ морской обезьяны. По крайней мѣрѣ, пишетъ Авторъ, его морскаго звѣря въ разсужденіи сходства съ морскою обезьяною, особливоже въ разсужденіи удивительныхъ нравовъ его, шутокъ и проворства, можно назвать объявленнымъ именемъ по самой справедливости. Онъ плавая около судна ихъ больше двухъ часовъ смотрѣлъ то на тово, то на другова какъ бы съ удивленіемъ. Иногда подходилъ онъ къ нимъ столь близко, что его шестомъ достать можно было: иногда отходилъ далѣ, а особливоже когда видѣлъ ихъ движеніе. Изъ воды подымался онъ до третьей части своего тѣла, и стоялъ какъ человѣкъ прямо, не перемѣняя нѣсколько минутъ того положенія. Посмотрѣвъ на нихъ пристально около получаса, бросался какъ стрѣла подъ судно ихъ, и по другую сторону выныривалъ, но вскорѣ поднырнувъ опять подъ судно оказывался на первомъ мѣстѣ; и сіе продолжалъ онъ до 30 разъ. Между тѣмъ какъ принесло великую Американскую морскую траву, которая внизу пуста и бутылошному дну подобна, а къ верьху вострѣе, то звѣрь бросившись ухватилъ ея, и держа во рту плылъ къ ихъ судну, дѣлая съ нею такія шутки, что смѣшнѣе того нельзя ожидать отъ обезьяны.

Во всѣхъ морскихъ звѣряхъ примѣчено сіе особливое свойство, что они играніемъ своимъ въ тихую погоду премѣну ея предвозвѣщаютъ: и чемъ больше играютъ, тѣмъ сильнѣйшей погоды ожидать должно.

ГЛАВА

ГЛАВА 9.

О рыбахъ.

Въ описанїи рыбъ поступимъ мы такимже образомъ, какъ въ описанїи травъ и коренья, то есть, сообщимъ извѣстїе токмо о тѣхъ, кои служатъ или къ содержанїю тамошняго народа, или по частому лову всякому тамъ знаемы, хотя въ пищу и не употребляются; а обстоятельная исторїя о рыбахъ, такъ какъ и о травахъ со временемъ издана будетъ въ особливыхъ книгахъ. И сперьва объявимъ мы о китахъ какъ для величины ихъ, которою превосходятъ всѣхъ рыбъ, такъ и для порядку, что имъ за морскими звѣрями должно слѣдовать, къ которымъ они по внутреннему своему подобному имъ сложенїю, по плотскому совокупленїю и рожденїю, отъ нѣкоторыхъ и причитаются.

Китовъ* какъ въ Окїанѣ такъ и въ Пенжинскомъ морѣ великое множество, что въ тихую и ясную погоду усматривается по фонтанамъ, которые они изъ жерла, что на головѣ, пускаютъ. Часто подплываютъ они и къ берегамъ столь близко, что можно по нихъ изъ ружья стрѣлять; а иногда трутся и о самой берегъ, можетъ быть стирая раковины, которыхъ по тѣлу ихъ довольно, и въ которыхъ раждающїяся животныя безпокоятъ ихъ, какъ изъ того разсуждать можно, что они оказывая спину по верьхъ воды великимъ стадамъ чаекъ, которыя клюютъ тѣ животныя, сидѣть на себѣ попускаютъ долгое время.

*Physeter Aut.

Когда рыба идетъ въ рѣки изъ моря, то во время прибылой воды заходятъ они и въ устья рѣкъ, иногда по два и по три вмѣстѣ, что мнѣ самому многократно случилось видѣть.

Величиною бываютъ они въ тамошнихъ моряхъ отъ 7 до 15 саженъ, но безъ сумнѣнія и больше есть, токмо такіе близко береговъ не водятся. Мнѣ сказывали, что за нѣсколько лѣтъ судно изъ Охотска отправленное на Камчатку при благополучномъ вѣтрѣ на всѣхъ парусахъ остоялось набѣжавъ на соннаго кита въ ночное время, что отъ малаго кита не могло учиниться.

Сколько ихъ родовъ, про то сказать не льзя: ибо сіе животное на Камчаткѣ мало ловится, выключая сѣверныя мѣста, гдѣ сидячіе Коряки и Чукчи промышляютъ ихъ съ удовольствіемъ, а мертвыхъ хотя и часто выкидываетъ на берегъ, однако ни мнѣ, ни Стеллеру цѣлаго не удалось видѣть. Причина тому жадность жителей, которые нашедъ его какъ бы нѣкоторое сокровище, скрываютъ, пока удовольствуются ихъ жиромъ. Въ 1740 году описать кита былъ преизрядной случай: ибо принесло его къ самому большерѣцкому устью во время прилива, которой бы и въ губу внесло: но нѣкоторые казаки усмотря встрѣтили его на морѣ, и не допустя до земли лучшія мѣсти обрѣзали, а къ вечеру ни мяса, ни костей не осталось. Я былъ тогда въ большерѣцкомъ острогѣ, и по полученіи извѣстія, что кита поимали на морѣ, пріѣхалъ туда на другой день, но къ крайнему неудовольствію не видалъ ни костей его: ибо жители, кото-

которымъ отъ приказной избы заказано было рѣзать китовъ, пока не будутъ осмотрѣны; опасаясь штрафу за ослушанїе, кости его скрыли, чтобъ и знаку не было, что они кита рѣзали.

По Стеллерову примѣчанїю выбрасываетъ китовъ изъ Окїана около Курильской лопатки, около Авачи, Кроноковъ и около устья рѣки Камчатки больше нежели изъ Пенжискаго моря на западной Камчатской берегъ, и чаще осеннимъ, нежели вешнымъ временемъ.

Ловятъ ихъ разные народы различными образы. Курильцы около лопатки и островов своихъ разъѣжжаютъ на байдарахъ, и ищутъ такихъ мѣстъ, гдѣ киты спятъ обыкновенно, которыхъ нашедъ бьютъ ядовитыми стрѣлами. И хотя рана отъ стрѣлы толь великому животному сперьва со всѣмъ нечувствительна, однако вскорѣ послѣ того бываетъ притчиною нестерпимой болѣзни, которую изъявляютъ они мечучись во всѣ стороны и преужаснымъ ревомъ; напослѣдокъ въ краткомъ времени будучи раздуты издыхаютъ.

Олюторы ловятъ ихъ сѣтьми, которыя дѣлаютъ изъ моржовыхъ копченыхъ ремней, толщиною въ человѣчью руку. Помянутыя сѣти ставятъ они въ устьѣ морскаго залива, и одинъ ихъ конецъ загружаютъ великимъ каменьемъ, а другой оставляютъ на свободѣ, въ которомъ киты за рыбою гоняющїеся запутываются и убиваются. Послѣ того Олюторы подъѣхавъ на байдарахъ и обвязавъ ремнями припаскиваютъ къ берегу при великомъ веселїи, восклицанїи, пляскѣ и скачкѣ женъ и дѣтей на берегу стоящихъ и поздравляющихъ промышлениковъ добычею. Но прежде

нежели потянутъ его къ берегу отправляютъ шаманство; а какъ прикрѣпятъ его на землѣ, то одѣвшись въ лучшее платье выносятъ изъ юрты кита деревяннаго длиною около двухъ футовъ, строятъ балаганъ новой, и вносятъ въ него деревяннаго кита при непрестанномъ шаманствѣ, въ балаганѣ зажигаютъ лампаду, и приставя нарочнаго приказываютъ, чтобъ огонь не угасалъ съ весны до осени, пока ловля продолжается. Послѣ того рѣжутъ пойманнаго кита на части, и приуготовляютъ его какъ наилучшей запасъ слѣдующимъ образомъ: Мясо, которое скоро портится, сушатъ на воздухѣ, кожу отдѣля отъ жиру дубятъ, и бьютъ молотами намяхко для употребленія на подошвы, которымъ не бываетъ почти износу: жиръ коптятъ также, какъ выше сего о тюленьемъ объявлено: кишки чистятъ начисто, и наливаютъ жиромъ, которой течетъ при рѣзаньѣ, и нарочно топленымъ: ибо они другой посуды не имѣютъ.

Когда весною приспѣетъ время удобное къ китовому промыслу, и Олюторы впервые сѣти свои выносятъ, тогда бываетъ у нихъ самой большей праздникъ, которой отправляется съ шаманствомъ и съ церемоніями въ земляной юртѣ, тогда колютъ они собакъ при битьѣ въ бубны, а послѣ накладываютъ великое судно толкушами, ставятъ оное передъ жупаномъ, (выходъ боковой у земляныхъ юртъ) приносятъ деревяннаго кита изъ балагану съ ужаснымъ крикомъ, и закрываютъ юрту, чтобъ свѣту ничего не видно было. Между тѣмъ какъ шаманы деревяннаго кита изъ юрты вонъ вынесутъ, то всѣ закричатъ вдругъ,

китъ

китъ ушолъ въ море, выходятъ изъ юрты, а шаманы и слѣды его на толкушѣ кажутъ, будто по ней ушолъ онъ жупаномъ.

Чукчи промышляютъ китовъ отъ устья Анадыря рѣки до Чукотскаго носу, такимже образомъ какъ Европейцы. Они на нѣсколькихъ большихъ байдарахъ обтянутыхъ лахташными кожами, въ которыхъ человѣкъ по 8 и по 10 умѣщается, ѣздятъ далеко въ море, и завидѣвъ кита подгребаютъ къ нему съ возможною скоростію, пускаютъ въ него носокъ съ зазубриной за весьма долгой ремень привязанной, которой кругомъ въ байдарѣ складенъ, чтобъ свободнѣе отпускать его, когда китъ въ глубину опустится. Къ ремню прикрѣпленъ близъ носка китовой надутой пузырь, чтобъ увидѣть, гдѣ раненой китъ вынырнетъ: и въ томъ случаѣ по ремню притягиваются они къ нему ближе, и пускаютъ въ него другой носокъ. Сіе продолжаютъ они съ разныхъ байдаръ по тѣхъ поръ, пока китъ утомится, и всѣ байдары носками пущенными въ него прикрѣпятся. Тогда они вдругъ закричатъ и забьютъ въ ладоши, отъ чего китъ обыкновенно къ берегу устремляется таща байдары за собою. Около берега подымаютъ они крикъ больше прежняго, и китъ будучи ослѣпленъ тѣмъ страхомъ выбрасывается на сухой берегъ, гдѣ Чукчи докалываютъ его безъ опасности. Между тѣмъ, какъ промыселъ оной продолжается, жены ихъ и дѣти стоя на берегу изъявляютъ знаки радости различными образы, какъ объявлено объ Олюторахъ. Такимже образомъ промышляютъ китовъ на островахъ лежащихъ между Чукоцкимъ

носомъ и Америкой, какъ господиномъ Стеллеромъ примѣчено.

Чукчи ловятъ ихъ безмѣрно много, и полагаясь на свое искусство, мертвыхъ китовъ, которыхъ выбрасываетъ на берегъ, не употребляютъ въ пищу, какъ другіе народы, но одинъ жиръ ихъ берутъ для свѣту. И хотя Чукчи имѣютъ великіе табуны оленей, и моглибъ тѣмъ пропитаться безъ нужды, однако ловлею морскихъ звѣрей паче иныхъ забавляются, отъ части что жиръ ихъ почитаютъ за лучшую пищу, наипаче же что недостатокъ въ дровахъ имъ награждаютъ: ибо они топятъ юрты свои мохомъ моченымъ въ жиру морскихъ животныхъ. Изъ китовыхъ кишокъ дѣлаютъ себѣ рубахи какъ Американцы, и употребляютъ ихъ вмѣсто посуды, какъ Олюторы.

Великуюжъ пользу приносятъ тамошнимъ жителямъ и касатки, которыхъ по тамошнимъ морямъ немало: ибо оныя убивая китовъ, или взганивая живыхъ на берегъ, споспѣшествуютъ ихъ довольству въ содержаніи. Стеллеръ какъ на морѣ, такъ и на беринговомъ островѣ самъ видѣлъ бой китовой съ касатками. Киты въ случаѣ нападенія отъ касатокъ ревутъ столь громко, что ревъ можно слышать за нѣсколько миль разстоянія. Ежели китъ укрывается отъ нихъ близъ берегу, то они ходятъ за нимъ не вредя его, пока соберется ихъ много: потомъ отгоняютъ его какъ невольника въ голомень, гдѣ терзаютъ его непріятельски.

Въ выкинутыхъ китахъ не примѣчено, чтобъ они ѣдены были, чего ради вражда сія между ими и касатками

сатками произходитъ отъ одной природной злобы, что одни другихъ терпѣть не могутъ.

Промышленики такъ боятся сего животнаго, что нетокмо по немъ не стрѣляютъ, но и близко къ нему не подъѣжжаютъ, въ противномъ случаѣ оной байдары опрокидаетъ: чего ради и идущему на встрѣчу даютъ будто жертву, и уговариваютъ, чтобъ не дѣлалъ имъ вреда, но поступалъ дружески.

Стеллеръ пишетъ, будто онъ заподлинно увѣдомился, что многократно выкидывало на Камчатскіе берега̀ китовъ съ острога́ми, на которыхъ Латинскія литеры написаны: а по его мнѣнію забагрены оные киты въ Японіи, гдѣ ихъ промышляютъ поевропейски. Изъ Америки по извѣстному ея нынѣ положенію приносимымъ имъ быть почти не можно: ибо трудно представить, чтобъ на толь дальнемъ и островами наполненномъ разстояніи гдѣ нибудь не прибило ихъ къ бе́регу. Но я сіе оставляю въ сумнѣніи: ибо мнѣ удивительно, какъ могли тамошніе жители нетокмо Курилы или Камчадалы, но и самые казаки объявить, что на острога́хъ написаны были Латинскія литеры. Тамошніе язычники никакой грамоты не знаютъ, слѣдовательно о различіи литеръ никакого не имѣютъ понятія: да и изъ казаковъ до нашихъ временъ не бывало на Камчаткѣ такихъ, которые бы знали что Латинскіе литеры.

Всѣ Камчатскіе жители имѣютъ отъ китовъ великую пользу и нѣкоторое удовольствіе: ибо изъ кожи ихъ дѣлаютъ они подошвы и ремни, жиръ ѣдятъ, и вмѣсто свѣчь жгутъ: мясо употребляютъ въ пи́щу:

усами

усами сшиваютъ байдары свои, изъ нихъ же плетутъ на лисицъ и на рыбу сѣти. Изъ нижнихъ челюстей дѣлаютъ полозье подъ санки, ножевые черены, кольца, вязки на сабакъ и другія мѣлочи. Кишки служатъ имъ вмѣсто кадокъ и бочекъ: жилы удобны на гужи къ клепцамъ и на веревки, а позвонки на ступы.

Лучшія мѣста въ китѣ, которыя за самыя вкусныя почитаются, языкъ и ласты, а потомъ жиръ его. Вареной жиръ съ сараною показался мнѣ ненепріятнымъ, но я въ томъ на себя не надѣюсь: ибо голодной худой судья о добротѣ пищи.

За касатками* никто не ѣздитъ на промыселъ, но ежели ихъ выкинетъ на берегъ, то жиръ ихъ также какъ китовой употребляютъ. Стеллеръ пишетъ, что въ 1742 году выкинуло ихъ около Лопатки вдругъ восемь, однако ему за дальностію и за погодою осмотрѣть ихъ не удалося. Самыя большія изъ нихъ были длиною четырехъ саженъ: глаза у нихъ малые, пасть широкая съ превеликими и вострыми зубами, которыми онѣ китовъ уязвляютъ. Чтожъ многіе говорятъ, бутто онѣ имѣютъ на спинѣ острое перо, которымъ колютъ китовъ въ брюхо подныривая, оное ложно: ибо хотя перо у нихъ длиною и около двухъ аршинъ и весьма остро, да и въ морѣ какъ рогъ или кость кажется, однако мяхко, состоитъ изъ голаго жиру, и нѣтъ въ немъ ни одной кости. Нѣтъ же почти въ семъ животномъ и чернаго мяса, но жиръ его жиже китоваго.

Есть еще въ тамошнихъ моряхъ животное, которое на кита походитъ, только меньше его и тонѣ.

Рос-

*Orca Auct.

Россїане называютъ его волкомъ, а Камчадалы Чешхакъ. Жиръ сего животнаго такое имѣетъ свойство, что въ нутри не держится, но тотже часъ, какъ будетъ проглоченъ, выплываетъ низомъ нечувствительно: чего ради тамошнїе жители не ѣдятъ его, но держатъ для подчиванья непрїятныхъ гостей, или надъ которыми хотятъ посмѣяться, также и для лѣкарства въ случаѣ запоровъ. Внутренняя его, языкъ и черное мясо употребляются въ пищу безвредно.

Но все сїе довольство, которое тамошнїе жители имѣютъ отъ китовъ выбрасываемыхъ на берегъ, временемъ бываетъ столь бѣдственно, что вымираютъ отъ того цѣлые острóги. Примѣръ тому въ 1739 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ самому мнѣ случилось видѣть, ѣдучи изъ нижнаго Камчатскаго острóга въ большерѣцкъ по восточному бéрегу. Есть на рѣкѣ березовой острожекъ, которой Алаунъ называется: въ семъ острожкѣ Апрѣля 2 дня случилось мнѣ обѣдать, и примѣтить, что люди въ немъ всѣ печальны и въ лицѣ такъ худы, какъ бы нѣсколько времени болны были. Какъ я спросилъ о притчинѣ ихъ прискорбности, то начальникъ того острожка объявилъ, что у нихъ передъ нашимъ прїѣздомъ Камчадалъ умеръ отъ китоваго жиру; а понеже всѣ они тотъ жиръ ѣли, то опасаются, чтобъ и имъ не погибнуть. Сполчаса послѣ того спустя, Камчадалъ весьма здоровой, да малой вдругъ застонали, жалуясь, что у нихъ въ горлѣ сохнетъ. бáбы, которыя у нихъ за лѣкарокъ почитаются, тотчасъ посадили ихъ противъ лѣсницы, опутали ихъ ремнями, можетъ быть, чтобъ

не ушли на тотъ свѣтъ, и стали по обѣ стороны съ палками, которыми головни выбрасываютъ изъ юрты; а жена больнаго зашедши позадь его надъ головою его шеманила, отговаривая отъ смерьти, однако ничто не помогло имъ: ибо оба на другой день умерли: а прочіе чрезъ долгое время, какъ сказывали, на силу оправились.

Мнѣ объявленная погибель нестоль удивительна, сколько то, что нечасто приключается: ибо выше сего показано, что между прочимъ бьютъ китовъ и ядовитыми стрѣлами, отъ чего ихъ тотчасъ раздуваетъ; какогожъ добра ожидать, ежели его мясо кто ѣсть будетъ? но Камчадалы о томъ столь мало разсуждаютъ, что кажется, будто бы они легче съ животомъ своимъ, нежели съ китовымъ жиромъ могли расстаться.

Послѣ китовъ надлежитъ упомянуть здѣсь о Мокоѣ* рыбѣ, которая у города Архангельскаго Акуломъ называется: ибо она и величиною къ китамъ подходитъ, и въ томъ съ ними имѣетъ сходство, что не икру мечетъ но щенится, чего ради и отъ многихъ причисляется къ китовому роду. Сія рыба подобна осетру, когда превеликая ея пасть затворена, ибо и кожу имѣетъ такуюжъ, и хвостъ, и голову; но тѣмъ наипаче разнствуетъ, что зубы у ней страшные и съ зазубринами. Величиною бываетъ она саженъ трехъ, а въ другихъ моряхъ случается до 1000 пудъ вѣсомъ.

Камчадалы ѣдятъ оную съ крайнимъ удовольствіемъ, ибо она хотя тѣломъ и крѣпка, однако вкусна по ихъ объявленію. Кишки ея, а наипаче пузырь, высоко

*Canis carcharias Auct.

соко у нихъ почитается, потому что оныя удобны къ содержанію топленаго жиру. Когда Камчадалы ловятъ Акуловъ, то никогда не называютъ ихъ своимъ именемъ, думая, что рыба пузырь свой испортитъ, и здѣлаетъ негоднымъ къ употребленію. Ониже сказываютъ, что тѣло Акула рыбы изрѣзанное въ мѣлкіе куски шевелится, а голова будучи поставлена прямо, во всѣ стороны, куда ни понесутъ тѣло ея, поводитъ глазами. Зубы сея рыбы подъ именемъ змеиныхъ языковъ продаются. Изъ другой рыбы, которая въ тамошнихъ моряхъ также какъ и въ другихъ мѣстахъ свѣта водится, примѣчены, Скатъ по тамошнему лѣтучая рыба, Сука рыба, угри, миноги, быки, треска и рогатка; да изъ рѣдкихъ рыбъ Вахня, Хахальча, морскіе налимы и Терпукъ. Но всѣ помянутыя рыбы или со всѣмъ презираются отъ жителей, или токмо въ случаѣ нужды на пищу употребляются, или для сабакъ запасаются.

Камбала хотя тамъ величиною и около полуаршина, и въ превеликомъ множествѣ попадаетъ въ сѣти, однако выбрасывается за негодную. Немногіе запасаютъ оную сабакамъ на кормъ. Сей рыбы четыре рода Стеллеромъ примѣчено, въ томъ числѣ у одного глаза на лѣвой сторонѣ, а у прочихъ на правой: у котораго глаза на лѣвой сторонѣ, на томъ кожа съ верху черноватая и косточками какъ звѣздками распестренная; а съ низу бѣловатая съ такимижъ косточками, которыхъ однакожъ тамъ меньше. Изъ прочихъ на первомъ кожа съ обѣихъ сторонъ гладка, токмо на шаглахъ косточки; на другомъ кожа съ обѣихъ сторонъ

съ косточками; у третьяго рода кожа совсѣмъ гладкая, и сей послѣдней родъ называется въ Россіи Палтусомъ.

Вахня* есть особливой родъ трески, длиною бываетъ она до полуаршина, окладомъ кругловата съ тремя перьями на спинѣ; цвѣтъ на ней въ то время, какъ изъ воды вынимается, мѣдной, а послѣ того весьма скоро на желтой перемѣняется. Тѣло у ней бѣло, но жидко и вкусомъ непріятно; однако тамошніе жители ѣдятъ оную больше другихъ рыбъ, которыя гораздо пріятнѣе, для того что Вахня самая первая свѣжая рыба весною, и во время лову ея лучшей рыбы не попадаетъ. Ловятъ ея въ превеликомъ множествѣ, и сушатъ на солнцѣ не чистя, но токмо перевязавъ поперегъ травяною веревкою, и зимою кормятъ ею сабакъ, а иные и сами употребляютъ въ пищу.

Хахалча** есть родъ нашей рогатки, отъ которой разнствуетъ токмо тѣмъ, что по бокамъ у ней по одной продолговатой чешуйкѣ, которыми она одѣта какъ панцыремъ.

На Пенжинскомъ морѣ бываетъ она рѣдко, напротивъ того на Океанѣ въ такомъ множествѣ, что временемъ заваливаетъ ею берега четьверти на двѣ. Камчадалы ловятъ ея саками въ устьяхъ небольшихъ рѣчекъ текущихъ въ море, и высуша на рогожахъ берегутъ въ зиму для корму сабакамъ. Уха отъ ней вкусомъ какъ курячья похлебка, и казаки и Камчадалы для того развариваютъ оную въ ухѣ, какъ ершей въ Россіи. Мор-

*Onos f. Asinus Antiquorum. **Oodarius aculeatus Stell.

Морскіе налимы рѣчнымъ весьма подобны, токмо нестоль брюхаты и головасты. Кожа на нихъ черновата съ крапинами бѣлыми.

Терпукъ* хотя мнѣ и случалось видѣть, однако сухой, чего ради изрядныхъ цвѣтовъ сей рыбы, которые Стеллеръ описываетъ, не можно было примѣтить; а по описанію Стеллера спина у нихъ черноватая, бока красноватые серебряными пятнами распестренные, изъ которыхъ иныя четвероугольныя, иныя продолговатыя, а иныя круглыя. Видомъ походитъ она на окуня; а терпукомъ для того называется, что чешуя на ней шероховата кажется по причинѣ зубчиковъ, на которыя каждая чешуйка у конца раздѣляется.

Промышляютъ объявленную рыбу около Курильскихъ островов и Авачинской гавани удами, которые дѣлаютъ изъ чаячьихъ костей или дерева, и за вкусъ ея весьма похваляютъ.

Есть еще и другихъ рыбъ въ тамошнихъ моряхъ немало, которыя въ другихъ мѣстахъ незнаемы, но понеже онѣ не принадлежатъ къ вещамъ касающимся до содержанія тамошнихъ народовъ, къ томужъ и самимъ тамошнимъ народамъ для своей рѣдкости странны, то мы объ нихъ упоминать здѣсь не будемъ, для того что намѣреніе наше состоитъ въ томъ, чтобъ объявить, чѣмъ народы въ тамошнихъ безхлѣбныхъ мѣстахъ питаются.

Главное довольство Камчатскихъ обывателей состоитъ въ разныхъ родахъ лососей, которые лѣтнимъ временемъ порунно ходятъ изъ моря въ рѣки:

 ибо

* Doecogrammos. Stell.

ибо изъ нихъ дѣлаютъ они юколу, которую вмѣсто хлѣба употребляютъ; изъ нихъ порсу, изъ которой пекутъ пироги, алады, блины и караваи; изъ нихъ жиръ варятъ, которымъ довольствуются вмѣсто коровья масла: изъ нихъ дѣлаютъ клей на домовыя нужды, и другія нѣкоторыя потребности. Но прежде нежели объявимъ о помянутыхъ рыбахъ порознь, каковы онѣ величиною, видомъ, вкусомъ и въ которое время изъ моря идутъ, сообщимъ мы нѣкоторыя примѣчанія, которыя вообще до ловли оныхъ рыбъ касаются, и которыя можно почесть за вещь особливаго примѣчанія, достойную, тѣмъ наипаче, что изъ того явствуетъ премудрѣйшій промыслъ божій и милосердіе, которому угодно было въ мѣстахъ хлѣба, скота и рѣчной рыбы лишенныхъ довольствовать народы удивительнымъ образомъ: ибо вся Камчатка одною питается рыбою, а въ тамошнихъ рѣкахъ и озерахъ нѣтъ такой рыбы, которая бы по примѣру другихъ мѣстъ рѣчною или озерною свойственно могла назваться.

Всѣ рыбы на Камчаткѣ идутъ лѣтомъ изъ моря въ рѣки такими многочисленными рунами, что рѣки отъ того прибываютъ, и выступя изъ береговъ текутъ до самаго вечера, пока перестанетъ рыба входить въ ихъ устья. По збытіи воды остается на берегахъ сонной рыбы столь много, что такого числа въ большихъ рѣкахъ нельзя надѣяться, отъ чего потомъ такой срамъ и вонь бываетъ, что безъ сумнѣнія слѣдовало бы моровое повѣтріе, ежели бы сіе зло непрестанными воздухъ чистящими вѣтрами не отвращалось. Ежели острогою ударишь въ воду, то

рѣдко

рѣдко случается, чтобъ не забагрить рыбу. Медвѣди и собаки въ томъ случаѣ больше промышляютъ рыбы лапами, нежели люди въ другихъ мѣстахъ бреднями и неводами. А для сей причины и неводовъ на Камчаткѣ не дѣлаютъ, но сѣти безъ рукавовъ употребляютъ: да и неводъ за множествомъ рыбы вытягивать трудно, ктомужъ и надежды нѣтъ, чтобъ не прорвался, каковъ бы толстъ и крѣпокъ ни былъ.

Всѣ рыбы, которыя тамъ вверхъ по рѣкамъ ходятъ, лососья роду, и просто называются красными. Натура учинила въ нихъ такое различіе, что на одной Камчаткѣ почти не меньше родовъ находится, сколько во всемъ свѣтѣ описателями рыбъ примѣчено. Однако въ Камчаткѣ ни одна рыба не живетъ долѣ пяти или шести мѣсяцовъ, выключая гольцовъ или пороссійски лоховъ: ибо всѣ, которыя не будутъ изловлены, въ исходѣ Декабря издыхаютъ, такъ что въ рѣкахъ не остается ни одной рыбы кромѣ глубокихъ и теплыхъ ключей около нижняго Камчатскаго острога, гдѣ рыба почти во всю зиму ведется. Причиною тому, 1) что рыбы въ превеликомъ множествѣ подымаются, слѣдовательно не находятъ довольно корму. 2) что онѣ въ разсужденіи быстрыхъ рѣкъ съ превеликою натугою въ верьхъ идутъ, чего ради скоро устаютъ и ослабѣваютъ. 3) что рѣки оныя мѣлки и каменисты, и для того нѣтъ въ нихъ мѣстъ способныхъ къ отдохновенію.

Во всѣхъ родахъ тамошнихъ лососей сіе достойно примѣчанія, что они въ рѣкахъ и родятся и издыхаютъ

хаютъ, а возрастаютъ въ морѣ, и что по однажды токмо въ жизнь свою икру и молоки пускаютъ. Сей случай, какъ натуральная склонность къ плодородію побуждаетъ ихъ подъиматься въ рѣки, и искать способныхъ мѣстъ. Когда онѣ найдутъ тихія заводи и песчаныя, то самка, по примѣчанію господина Стеллера, поджаберными перьями вырывъ ямку стоитъ надъ нею, пока самецъ придетъ, и начнетъ объ нея терется брюхомъ: между тѣмъ икра выдавливается и молоками орошается. Такое дѣйствіе продолжаютъ онѣ по тѣхъ поръ, пока ямка пескомъ занесется, послѣ того продолжаютъ путь свой далѣе, и въ пристойныхъ мѣстахъ многократно имѣютъ совокупленіе. Оставшаяся въ нихъ икра и молоки служатъ къ собственному ихъ пропитанію, такъ какъ чахотнымъ собственной тукъ ихъ; а когда ихъ не станетъ, то издыхаютъ.

По Сибири примѣчена въ томъ немалая отмѣна: ибо красная рыба, которая идетъ вверьхъ по рѣкамъ глубокимъ иловатымъ и текущимъ изъ далекихъ мѣстъ, живетъ въ нихъ по нѣскольку лѣтъ, и плодится по всякой годъ, для того что отъ множества родящихся въ нихъ несѣкомыхъ имѣетъ довольное пропитаніе. Зимуетъ она по глубокимъ ямамъ, а весною оттуду выходитъ, и далѣе по рѣкѣ вверьхъ подъимается. Плодится по устьямъ постороннихъ рѣчекъ, гдѣ лѣтомъ обыкновенно и промышляется.

Молодые весною сплываютъ въ море, и пробывъ тамъ, по мнѣнію господина Стеллера, до совершенства своего возраста, на третей годъ въ рѣки возвращаются для плодородія, при чемъ два знатныя

обсто-

обстоятелства примѣчены. 1) что рыба, которая напримѣръ родится въ большей рѣкѣ, та противъ устья ея живетъ и въ морѣ, питаясь водою и вещьми носимыми по морю, по наступленіи времени ни въ которую рѣку нейдетъ кромѣ той, въ которой родилась: чему слѣдующее служитъ въ доказательство a) въ которой рѣкѣ какая рыба плодится, въ той ежегодно бываетъ она въ равномъ множествѣ. b) въ большей рѣкѣ находятся Чавычи, а въ озерной, которая течетъ изъ Курильскаго озера, никогда не бываетъ ихъ, хотя дно и устье ея такогожъ состоянія. Въ брюмкиной, Кампановой, и до самой Ичи промышляется семга, а въ другихъ рѣкахъ нигдѣ ея не примѣчено.

Другое примѣчанія достойное обстоятельство есть сіе, что тѣ рыбы, которыя подымаются въ Августѣ, хотя имѣютъ и довольно времени къ плодородію, однако въ разсужденіи того, что молодымъ ихъ остается мало времени къ возращенію, берутъ съ собою годовалую рыбу своего роду, которая за самцомъ и самкою по тѣхъ поръ слѣдуетъ, пока кончится дѣйствіе ихъ совокупленія. Когда старыя рыбы икру свою зароютъ, то слѣдуютъ они вверьхъ по рѣкамъ далѣе; а однолѣтная, которая величиною небольше сельди, остается при икрѣ какъ бы караульщикомъ до Ноября мѣсяца, въ которое время сплываетъ къ морю съ подростшими рыбками. И понеже Европейская красная рыба безъ сумнѣнія сіежъ имѣетъ свойство, то отъ сего Физики впали въ двоякое погрѣшеніе, 1) что они въ разсужденіи лѣтъ одинъ родъ рыбъ дѣлятъ на двое, 2) что приняли за

 неспори-

неспоримое правило, будто всѣ роды красной рыбы по причинѣ взаимнаго совокупленія не имѣютъ такихъ постоянныхъ на себѣ знаковъ, по которымъ бы одинъ родъ отъ другаго можно было различить безъ сумнѣнія. Но отъ сихъ погрѣшностей избѣжать нетрудно, ежели токмо для различія рыбъ взять въ помощь признаки ихъ натуральныя.

Каждой родъ рыбы ежегодно идетъ по рѣкамъ въ опредѣленное время. Въ Августѣ по два, по три и по четыре рода вдругъ подымаются, однако всякой родъ особо, а не вмѣстѣ съ прочими.

А какіе роды тамошней рыбы, которая подъ именемъ красной заключается, оное сообщимъ мы здѣсь по времени, когда которой родъ изъ моря въ рѣки подымается: ибо въ семъ никогда такой отмѣны не примѣчено, чтобъ рыба, которая одного лѣта прежде всѣхъ въ рѣкахъ ловлена, на другой годъ послѣ въ рѣку вступила, такъ что Камчадалы вѣдая постоянной ходъ ея, мѣсяцы свои тѣми именами назвали, въ которые какую рыбу промышляютъ.

Чавыча какъ большая и лучшая всѣхъ тамошнихъ рыбъ, такъ и первая идетъ изъ моря. Видомъ много походитъ она на лосося, токмо гораздо ширѣ. Величиною бываетъ аршина по полтара, а вѣсомъ до полутретья пуда, почему о облости тѣла ея всякому разсудить можно. Ширина ея составляетъ цѣлую четьверть длины ея. Носъ у ней вострой. Верхняя половина долѣ нижней. Зубы различной величины, самые большіе въ $\frac{5}{20}$ дюйма, которые однакожъ въ рѣкахъ выростаютъ больше. Хвостъ имѣетъ безъ

выгиби.

выгиби. Кожа на спинѣ синевата съ черными небольшими пятнами какъ на лососѣ. бока серебренаго цвѣта. брюхо бѣлое. Чешуя продолговатая мѣлкая. Тѣломъ красна, какъ сырая такъ и вареная.

Вверьхъ по рѣкамъ идетъ съ такимъ стремленіемъ, что передъ нею валъ подъимается, которой усмотря Камчадалы издали бросаются въ лодкахъ и сѣти кидаютъ: чего ради и дѣлаютъ въ пристойныхъ мѣстахъ нарочные высокіе помосты, съ которыхъ внизъ по рѣкѣ смотря наблюдаютъ ходъ ея: ибо сія рыба нестоль густо идетъ какъ прочіе, и для того нигдѣ по Камчаткѣ юколы изъ ней не дѣлаютъ, кромѣ самой рѣки Камчатки; однако и тамъ чавычья юкола не ежедневно въ пищу употребляется, но хранится по большой части для праздниковъ, и для угощенія пріятелей, хотя она для чрезмѣрнаго жиру и скоро горкнетъ.

Казаки наибольше запасаютъ соленую, а солятъ токмо теши, спинки и головы, ибо тѣло по бокамъ слоисто и сухо, а теши и прочее по самой справедливости могутъ почесться за пріятную пищу: по крайней мѣрѣ изъ тамошнихъ рыбъ нѣтъ ей подобной вкусомъ. Прутьями вяленая чавыча буде нелучше Яицкой прутовой Осетрины, то конечно нехуже.

Сія рыба идетъ не во всѣ рѣки, но изъ впадающихъ въ Восточное море въ одну Камчатку да въ Авачинскую губу, а изъ текущихъ въ Пенжинское море въ большую рѣку и въ другія немногія. А понеже рѣки оныя имѣютъ на устьяхъ заливы, къ тому жъ глубже другихъ и тише, то вышеписанное мнѣ-

ніе мое кажется имѣетъ нѣкоторое основаніе. Сверьхъ того пишетъ Стеллеръ, что далѣ 54 градусовъ къ сѣверу она не ходитъ: сіе правда, что въ Охотскѣ ея не знаютъ, а привозятъ туда съ Камчатки соленую вмѣсто гостинцовъ.

Сѣти, которыми чавыча ловится, вяжутъ изъ пряжи толщиною подобной сахарнымъ веревочкамъ, клѣтки у ней бываютъ неменьше 2 дюймовъ съ половиною; а ловъ ея продолжается съ половины Маія около шести недѣль. Помянутыми сѣтьми ловятъ и морскихъ бобровъ, которые хотя чавычь и несравненно больше, однако не столь бойки какъ оная рыба, и для того пробивать ихъ не могутъ.

Камчадалы такъ высоко почитаютъ объявленную рыбу, что перво-изловленную изпекши на огнѣ съѣдаютъ съ изъявленіемъ превеликой радости. Ничто такъ недосадно тамошнимъ Россійскимъ жителямъ, какъ сіе камчатское обыкновеніе, которые отъ нихъ въ работу нанимаются: ибо хотя бы хозяинъ умиралъ съ голоду, однако работникъ не привезетъ ему перьвой чавычи, и не взирая ни на какія угрозы не преминетъ съѣсть первой чавычи; для того что по ихъ суевѣрію, великой грѣхъ, ежели промышленикъ не самъ съѣстъ первую рыбу. Печеная рыба называется тамъ Чуприкомъ.

Другая рыба свойственно называемая красною, а по Охотски Нярка, величиною бываетъ въ три четверьти; а вѣсомъ фунтовъ до 15. Окладомъ плоска, тѣломъ красна, какъ семга. Голова у ней весьма мала, носъ коротокой востроватой. Зубы малые, красноватые.

Языкъ

Языкъ синей, по бокамъ бѣлой, у котораго на срединѣ два ряда по пяти зубовъ. Спина у ней синеватая съ багровыми и черноватыми пятнами. бока серебренаго цвѣту. брюхо бѣлое, хвостъ съ немалою выгибью. Ширина ея противъ длины почти въ пятую долю. Чешуя крупная, круглая, легко отдѣляемая отъ кожи.

Изъ моря идетъ во всѣ рѣки какъ восточнаго, такъ и Пенжинскаго моря превеликими рунами. Ловъ ей бываетъ съ начала Іюня до половины. Юкола изъ ней хотя и пріятна, но скоро горкнетъ, особливо на большей рѣкѣ, гдѣ во время сушенія ея, мокрые туманы обыкновенно случаются. Наибольше кладутъ ея въ соль, и употребляютъ для варенія жиру.

Сей родъ рыбы имѣетъ двоякое свойство, 1) что нѣкоторая часть изъ нихъ проходитъ къ вершинамъ рѣкъ какъ бы передовщиками съ такою скоростью, что никому ихъ въ пути примѣтить не льзя: чего ради ловъ ей бываетъ прежде на вершинахъ, нежели на устьѣ рѣкъ, 2) что сія рыба идетъ больше въ тѣ рѣки, которыя изъ озеръ текутъ, а въ другихъ она бываетъ гостемъ, а думаетъ господинъ Стеллеръ, что рыба примѣчаетъ то по иловатой и мутной водѣ.

Красная рыба въ рѣкахъ не живетъ долго, но всѣми мѣрами поспѣшаетъ къ озерамъ; и медлитъ по глубокимъ мѣстамъ до начала Августа: потомъ къ берегамъ ихъ приближается покушаясь войти въ рѣчки, которыя текутъ въ озера, гдѣ ихъ сѣтьми, запорами и острогами промышляютъ.

Кета или Кайко есть третей родъ рунной тамошней рыбы. Величиною побольше Нярки. Тѣломъ

бѣла. Голова у ней продолговата, плоска, носъ крюкомъ. Зубы, когда она нѣсколько времени въ рѣкахъ пробудетъ, какъ у сабаки. Шаглы серебренаго цвѣту съ черными точками. Языкъ вострой съ тремя зубами по конецъ его. Хвостъ съ небольшéю выгибью. Спина съ черна-зеленая. бокà и брюхо какъ у прочихъ рыбъ. По кожѣ нѣтъ никакихъ пятенъ.

Юкола изъ сей рыбы называется ржанымъ хлѣбомъ, для того что и рыбы сего роду идетъ больше, и время тогда суше и къ заготовленію способнѣе, и сушеная не горкнетъ, какъ Чавыча и Нярка.

Она идетъ во всѣ рѣки, какъ изъ Пенжинскаго такъ и изъ Восточнаго мóря. Начáло лову ея бываетъ въ первыхъ числахъ Іюля, а продолжается далѣе половины Октября мѣсяца; однако она не во все то время изъ мóря идетъ, но токмо около двухъ или трехъ недѣль; а осенью промышляютъ ея вверху рѣкъ по уловамъ глубокимъ и тихимъ.

За Кетою слѣдуетъ, а иногда и вмѣстѣ съ нею идетъ Горбуша, которой бываетъ несравненное противъ другихъ рыбъ множество. Длиною она въ полтара фута. Тѣломъ бѣла, собою плоска. Голова у ней малая, носъ вострой, которой потóмъ великимъ крюкомъ изгибается. На челюстяхъ и на языкѣ зубы мѣлкіе. Спина синеватая съ круглыми черноватыми пятнами. бокà и брюхо какъ у другой рыбы. Хвостъ съ нарочитою выгибью, синей, съ черными круглыми пятнами.

Горбушею называется она для того, что у самцовъ, когда тѣло ронятъ, на спинѣ выростаетъ преве-

превеликой горбъ; напротивъ того у самокъ, которыя гораздо ихъ меньше, носъ не кривится, и спина вкругъ не изгибается.

Хотя сія рыба вкусомъ нехуда, однако жители отъ довольства лучшей, имѣютъ оную въ такомъ презрѣніи, что запасаютъ токмо собакамъ на кормъ.

Послѣдняя рыба, которая рунами идетъ порядочно, называется бѣлою, для того что она въ водѣ серебреною кажется. Сія рыба величиною и видомъ отъ Кеты мало разнствуетъ. Главная отмѣна состоитъ втомъ, что Кета безъ пятенъ, а у бѣлой рыбы по спинѣ черныя продолговатыя пестринки. Въ разсужденіи вкусу имѣетъ она предъ кетою великое преимущество, и можетъ почесться лучшею изъ всѣхъ тамошнихъ рыбъ, у которыхъ бѣлое тѣло.

Сія рыба имѣетъ тѣже свойства, какъ Нярка, то есть, что она ходитъ токмо въ тѣ рѣки, которыя изъ озеръ текутъ; и для того около озеръ и устьевъ впадающихъ въ озера рѣчекъ до Декабря промышляется сѣтьми, острогами и запорами. Годовалая бѣлая рыба, которая для збереженія икры и препровожденія молодыхъ рыбъ въ море, заходитъ въ рѣки со старою, почитается отъ тамошнихъ жителей за особливой родъ, и называется Мылькчучь.

Старая выпустя икру великое имѣетъ попеченіе о сохраненіи жизни: ищетъ глубокихъ и иловатыхъ мѣстъ, которыя зимою не замерзаютъ, заходитъ по ключамъ такъ далеко, какъ возможно, и стоитъ тамъ до глубокой осени, и даже до полу зимы. Особливо ведется она по ключамъ около большерѣцкаго и Опальскаго

скаго ѳзера, гдѣ ея тогда промышляютъ довольно, и мороженою въ зимнее время питаются. По ключамъ текущимъ въ рѣку Камчатку съ югу, наипаче же близъ того мѣста, гдѣ бывалъ старой нижней Камчатской острогъ, ловятъ оную во всю почти зиму, что служитъ тамошнимъ жителямъ къ немалому довольству въ пропитаніи. Мнѣ самому въ исходѣ Февраля мѣсяца случилось быть на тѣхъ ключахъ, и видѣть рыбной промыселъ: однако рыба тогда была сушаѣ и не столь вкусна какъ осенняя.

Не меньше пріятна бѣлая рыба соленая и сушеная какъ и свѣжая, особливоже вкусны копченыя тѣши, которыя нѣкоторой господинъ пріуготовлять умѣлъ.

Ловятъ объявленную рыбу одинакими сѣтьми съ Кетою и Няркою. Пряжа употребляется на нихъ вполы тонѣ чавычьей, а клетки бываютъ въ полтора дюйма.

Всѣ объявленные роды рыбъ будучи въ рѣкахъ цвѣтъ свой перемѣняютъ, тѣломъ худѣютъ, и въ крайнее приходятъ безобразіе. У всѣхъ носы становятся крюкомъ, зубы выростаютъ большіе, и по кожѣ появляется какъ бы короста. Чавыча, нярка и бѣлая рыба изъ серебряныхъ дѣлаются красными, кета красноюжъ, токмо съ лѣшеями черноватыми. Перье и хвостъ становятся съ красна-черноватыя; однимъ словомъ ежели рыбу въ томъ состояніи сравнить съ рыбою тогоже роду входящею въ рѣки, то никто не почтетъ ихъ за одинъ родъ, развѣ кому извѣстна премѣна ихъ. Одна горбуша не бываетъ красною, но потерявъ прежней серебреной цвѣтъ свой издыхаетъ.

Нельзя жъ

Не льзяжъ при семъ не упомянуть и о томъ, съ какою жадностію помянутая рыба вверьхъ по рѣкамъ идетъ, а особливо горбуша. Когда приближится она руномъ къ какому нибудь быстрому мѣсту, то изнемоглая нѣсколько времени бьется, желая на шиверу подняться; ежелиже своею силою учинить того не можно ей будетъ, то ухватясь зубами за хвостъ сильнѣйшей подъимается: чего ради рѣдкую рыбу тогда увидишь, у которой бы хвостъ обкусанъ не былъ. И сіе позорище можно часто видѣть отъ начала ходу ея до осени; также и то, какъ со всѣмъ изнемоглая охотнѣе притыкаясь носомъ къ берегу издыхаетъ, нежели къ морю обращается.

Семга рыба почитается за руннуюжъ рыбу, и подъимается вверьхъ по рѣкамъ Компаковой и брюмкиной, даже до Ичи, какъ ужѐ выше показано. Мнѣ сей рыбы не случалось видѣть, хотя о ней слыхалъ и многократно. А господинъ Стеллеръ пишетъ, что при сплываніи молодыхъ рыбъ въ море, иногда случается, что онѣ въ сильную бурю устье теряютъ, и на другой годъ заходятъ въ чужія рѣки, отъ чего въ нихъ и бываетъ той рыбы больше обыкновеннаго; а въ тѣхъ, гдѣ онѣ вывелись, по 6 и до 10 лѣтъ рыба перемежается, пока не будетъ такого же приключенія. Но ежели, пишетъ онъ, кто противъ сего сказать похочетъ, что для частыхъ осеннихъ бурь ежегодно тому быть должно, на оное отвѣтствуетъ: что бури тому причиною не всѣ, но токмо тѣ, кои случаются при самомъ выходѣ въ море молодой рыбы; впрочемъ, ежели онѣ выплываютъ

изъ рѣкъ въ тихое время, и на дно морское опускаются, то не препятствуетъ имъ никакая погода: ибо сильное движеніе воды бываетъ токмо на нѣсколько саженъ отъ поверьхности, а до глубины бо саженъ не досязаетъ.

Есть еще другіе роды такъ называемой красной рыбы, которые идутъ въ рѣки безпорядочно, и перезимовавъ въ нихъ въ море возвращаются. Господинъ Стеллеръ пишетъ, что они живутъ отъ четырехъ и до шести лѣтъ.

Перьвой изъ помянутыхъ родовъ въ Охотскѣ Мальмою, а на Камчаткѣ Гольцами называется. Когда онѣ изъ моря идутъ, то бываютъ тѣломъ кругловаты, цвѣтомъ какъ серебро чистое. Верхняя половина носа тупа съ небольшею выгибью, а нижняя востра и къ верьху нѣсколько изогнута. А когда тѣло ронятъ пуская икру и подъимаясь къ верьху, тогда становятся они плоски; по бокамъ появляются у нихъ алыя круглыя пятна различной величины, изъ которыхъ самыя большія меньше копейки серебреной. брюхо и нижнія перья получаютъ алой цвѣтъ, выключая большія косточки, которыя остаются бѣлыми, и тогда на нашихъ лоховъ или на палью, которую соленую въ Санктпетербургъ привозятъ съ Олонца, точно походятъ, кромѣ цвѣту на брюхѣ, которой у лоховъ гораздо блѣднѣе примѣчается.

Самая большая рыба сего рода, которая живетъ по пяти и по шести лѣтъ, идетъ изъ моря въ рѣку Камчатку, а изъ Камчатки по впадающимъ въ оную постороннимъ рѣчкамъ въ озера заходитъ, изъ которыхъ

рыхъ рѣчки имѣютъ теченіе, и живучи въ озерахъ долгое время выростаетъ съ чавыму, токмо вѣсомъ бываетъ небольше 20 фунтовъ. Великижъ гольцы и въ рѣкѣ быстрой, которые каменными называются: ибо длина ихъ въ аршинъ, а ширина въ 6 вершковъ. Цвѣтомъ они темны, брюхо имѣютъ красное, зубы большіе, нижнюю половину носа кривую съ шишкою, и кажутся особливымъ родомъ.

Трехъ-годовалые, которые одинъ годъ зимовали, бываютъ головасты, серебренаго цвѣта, съ чешуею мѣлкою, и съ мѣлкимижъ крапинами алыми.

Которые будучи двухъ лѣтъ изъ моря идутъ, тѣ продолговато-круглы, тѣльны и весьма вкусны, тѣломъ бѣло-красноваты и мало-головы. Осенью родившіеся, которыхъ въ началѣ зимы и весною ловятъ, бѣлы какъ снѣгъ и безъ пятенъ.

Въ разсужденіи росту примѣчено, что въ перьвой годъ ростетъ помянутая рыба въ длину, а въ ширину немного, на другой годъ меньше въ длину, а въ ширину и толщину больше; на третей ростетъ въ голову; на четвертой, пятой и шестой въ ширину прибываетъ ея вдвое больше, нежели въ длину; и можетъ быть тожъ дѣлается со всѣми родами форелей. На четвертомъ году нижняя часть носу ихъ въ крюкъ изгибается.

Сей родъ рыбы вверьхъ по рѣкамъ идетъ съ Горбушею въ мѣстѣ и одинакими сѣтьми съ нею ловится, которыя вяжутъ изъ тонкихъ нитокъ съ клетками невступно по дюйму. Живучи въ рѣкахъ питается икрою, которую мечутъ другія рыбы, и отъ того весьма жирѣетъ. Осенью заходитъ вверьхъ по малымъ рѣчкамъ,

а весною оттуду выплываетъ. Въ обѣихъ случаяхъ бываетъ изрядной ловъ сѣтьми, а особливо запорами. Которыхъ гольцовъ ловятъ съ начала осени, тѣхъ въ соль кладутъ, а которыхъ въ заморозы, тѣхъ мерзлыхъ хранятъ на зиму.

Другой родъ рыбы называется Мыкызами. Величиною бываетъ она съ нярку. Чешуя по ней крупная. Голова посредственная. Шаглы серебреныя черными крапинками распестренныя; сверхъ того на каждой шаглѣ по большому красному пятну находится. Носъ какъ у гольца, то есть верхняя его половина тупа съ выгибью, а нижняя крюкомъ. Въ челюстяхъ и на языкѣ по бокамъ зубы. Спина черноватая съ черными круглыми или полукружными пятнами. На обоихъ бокахъ по широкой красной полоскѣ, которыя отъ самой почти головы до хвоста простираются, чемъ она отъ всѣхъ другихъ родовъ различается.

По обьявленію Стеллера жретъ она всякую гадину, особливоже глотаетъ мышей плавающихъ чрезъ рѣки. До бруснишнику такъ падка, что ежели оной ростетъ у берегу, то она выбрасываясь изъ воды хватаетъ и листье и ягоды.

Вкусомъ она весьма пріятна, токмо не въ такомъ множествѣ находится, какъ другая рыба; и не знаютъ заподлинно, когда она заходитъ въ рѣки, и выплываетъ въ море, чего ради думаютъ, будто она по подледью идетъ изъ моря, которое мнѣніе и Стеллеромъ подтверждается.

Третей родъ называется Кунжа. Длиною бываетъ она до трехъ футовъ. Голова составляетъ седьмую

часть

часть длины ея. Носъ короткой и острой. Челюсти съ зубами. Спина и бока черноватые съ большими желтоватыми пятнами, изъ которыхъ иныя круглы, иныя продолговаты. брюхо бѣлое, нижнее перье и хвостъ синія. Тѣломъ бѣла и весьма вкусна.

Въ Камчаткѣ ея мало противъ Охотска, ибо она въ рѣку Охоту идетъ рунами, а въ Камчатскихъ рѣкахъ попадаетъ гостемъ, чего ради и весьма высоко почитается.

Четвертой родъ Харіузъ, которой извѣстенъ въ Сибири и во всей Россіи, токмо тамошніе перье на спинѣ имѣютъ долѣ, нежели рѣчные. И о сихъ пишетъ господинъ Стеллеръ, что она идетъ по рѣкамъ до ихъ вскрытія, однако мнѣ Харіузовъ на Камчаткѣ не случалось видѣть.

Есть еще малой родъ красной же рыбы, видомъ она походитъ на Гольца, токмо тѣмъ разнствуетъ, что голова у ней больше, и верхняя половина носа небольшимъ крюкомъ, а не нижняя. бока у ней алыми пятнами также какъ и у Мальмы украшены. Величиною болѣ 3 верышковъ рѣдко случается.

Изъ мѣлкихъ рыбъ принадлежатъ къ Камчатскому содержанію три рода Корюхи, въ томъ числѣ одинъ родъ Хагачь, другой Инняха, а третей Уйки называется. Хагачь есть здѣшняя настоящая Корюха: Инняха имѣетъ отъ ней нѣкоторую отмѣну, и водится въ озерѣ Нерьпичьемъ въ превеликомъ множествѣ, котораго однакожъ съ Уйками сравнить не можно, ибо ихъ временемъ выкидываетъ изъ моря столко, что берега восточнаго моря верстъ на сто въ колѣно бываютъ ими покрыты.

Уйковъ отъ другихъ родовъ корюхи легко распознать можно по мохнатой линѣ, которая по обоимъ бокамъ ихъ лежитъ какъ у барокъ порубень. Величиною они не больше настоящей корюхи. Плаваютъ отъ большой части по три рыбы вмѣстѣ, и мохнатою оною линеею другъ съ другомъ такъ плотно соединяются, что ежели одну изъ нихъ подъимешъ, то другія нескоро оторвутся.

Камчадалы сушатъ ихъ какъ хахальчу, и въ зимнее время на кормъ сабакамъ употребляютъ, а въ нужномъ случаѣ и сами питаются, хотя оная рыба и противна вкусомъ.

Послѣдняя рыба изъ касающихся до содержанія тамошнихъ жителей есть сельди, которыя на Камчаткѣ бѣльчучемъ и бѣлою рыбкою называются. Онѣ водятся въ Восточномъ морѣ, а въ устьяхъ рѣкъ текущихъ въ Пенжинское море бываютъ гостемъ, такъ что мнѣ неболѣе десяти рыбъ случилось видѣть: напротивъ того изъ Восточнаго моря идутъ они въ большія губы такъ густо, что изъ одной тони бочки съ четыре насолить можно. Видомъ онѣ отъ Голландскихъ не разнствуютъ, что и господиномъ Стеллеромъ подтверждается.

Въ осень заходятъ онѣ въ великія озера, и тамъ плодятся и зимуютъ, а весною выплываютъ въ море. Примѣчанія достоинъ ловъ ихъ бываетъ въ Вилючинскомъ озерѣ, которое отъ моря саженяхъ только въ 50, и посредствомъ истока имѣетъ съ нимъ сообщеніе.

Когда сельди въ озеро зайдутъ, то вскорѣ потомъ истокъ оной отъ сильныхъ бурь хрящомъ заноситъ,

ситъ, и совершенно пресѣкаетъ сообщеніе óзера съ моремъ до самаго Марта мѣсяца, въ которое время озеро отъ тающихъ снѣговъ прибываетъ, и промываетъ себѣ дорогу въ море прежде своего вскрытія, и сіе повсягодно случается. Сельди желая тогда возвратиться въ море, ежедневно приходятъ къ истоку, акибы провѣдывая отверстія óзера, и стоятъ тамъ до самаго вечера, а потóмъ въ глубину возвращаются. Камчадалы вѣдая сіе ихъ обыкновеніе дѣлаютъ въ томъ мѣстѣ пролубь, и опускаютъ неводъ навѣшавъ въ срединѣ его сельдей нѣсколько для приману рыбы: послѣ того закрываютъ пролубь рогожами оставя небольшую скважину, въ которую одинъ изъ Камчадаловъ смотритъ, и примѣчаетъ приближенія сельдей къ неводу, а усмотрѣвъ повѣщаетъ своимъ товарищамъ: тогда открываютъ пролубь и вынимаютъ неводъ съ несказаннымъ множествомъ рыбы, которую Камчадалки нанизавъ на лыка вязками, кладутъ на санки и отвозятъ въ юрты. Такимъ образомъ ловля продолжается, пока озеро не проходитъ; а лѣтомъ ловятъ ихъ сѣтьми на устьяхъ рѣкъ, и употребляютъ на вареніе жиру, которой варенаго изъ другихъ рыбъ жиру несравненно лучше, и бѣлъ какъ Чухонское масло: чего ради изъ нижняго Камчатскаго острóга, гдѣ варится жиръ бѣльчучей, развозится оной по другимъ острóгамъ за диковинку.

Что касается до различнаго пріуготовленія рыбы и употребленія въ пищу, о томъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будетъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 10.

О птицахъ.

Птицъ на Камчаткѣ великое множество, токмо жители ими меньше пользуются, нежели кореньемъ и рыбою: для того что они промышлять ихъ не умѣютъ, а особливо что препятствуетъ имъ въ томъ и рыбная ловля, которую оставя ходить за птицами почти столькожъ накладно въ тѣхъ мѣстахъ, какъ крестьянамъ страду оставя. Наибольше ведутся онѣ около нижнаго Камчатскаго острóга по озерамъ, которыхъ тамъ довольно, какъ ужѐ выше сего при описаніи рѣкѝ Камчатки объявлено.

Птицъ, раздѣлимъ мы здѣсь на три статьи: въ первой объявимъ о морскихъ, въ другой о рѣчныхъ, или которыя около прѣсныхъ водъ и болотъ водятся, а въ третьей о тѣхъ, которыя въ лѣсахъ и въ поляхъ бываютъ.

СТАТЬЯ 1.

О морскихъ птицахъ.

Морскія птицы больше водятся около береговъ Восточнаго, нежели Пенжинскаго мóря: для того что берегà Восточнаго мóря гористѣе, и потому способнѣе птицамъ къ выводу цыплятъ и безопаснѣе.

Ипатка* извѣстная писателямъ натуральной исторіи птица, которая называется у нихъ Anas Arctica, то

*Alca rostri sulcis quatuor, oculorum regione temporibusque albis Linn. F. Svec. 5.42.

то есть сѣрая утка. Ведется какъ около Камчатскихъ береговъ, такъ около Курильскихъ островов и въ самой Пенжинской губѣ почти до Охотска. Величиною она съ дворовую утку или немного меньше. Голова у ней и шѣя съ черна сизыя. Спина черная. брюхо и весь низъ бѣлой. Носъ красной перпендикулярно широкой, у корени ширѣ, а къ концу у́же и остряе. По обѣимъ сторонамъ по три дорожки. Но́ги у ней красныя о трехъ перстахъ перепонкою перевязанныхъ. Ногти малые, черные и кривлеватые. Мясо ея жоско. Я́ица подобны курячьимъ. Гнѣзда вѣетъ по утесамъ въ разсѣлинахъ, которыя устилаетъ травою. Клюются больно.

Камчадалы и Курилы носы сей птицы снизавъ на ремни и раскрася крашеною тюленьей шерстью на́шивали на шѣѣ, а надѣвали имъ оныя ремни шаманки по ихъ суевѣрію для щастія.

Другой родъ сей *птицы называется Мы́чагатка, а въ Охотскѣ Игы́лма. Сія птица ничемъ отъ вышеобъявленной не разнствуетъ, кромѣ того, что вся черна, и имѣетъ на головѣ два хохла бѣлые въ прожелтъ, которые отъ ушей почти до шѣи лежатъ какъ ко́сы. Сколько извѣстно изъ описаній, то сей птицы нигдѣ въ свѣтѣ не было понынѣ примѣчено.

Обоихъ родовъ птицъ какъ отъ Стеллера, такъ и отъ меня немало прислано въ Императорскую кунсткамеру, которыя и понынѣ въ цѣлости. Между Стеллеровыми есть и третей родъ** сей птицы, которая ведется

 въ Ан-

*Alca monochroa Sulcis tribus, cirro duplici vtrinque dependente. Anas arctica cirrata Stell. orn. inst. **Alca sulcis rostri quatuor, linea vtrinque alba a rostro ad oculos Linn. F. S. p. 43.

въ Ангерманніи на острову бонденѣ, и на Каролинскихъ островахъ въ Готландіи. Прежнихъ она поменьше, и цвѣтомъ подобна во всемъ Ипаткѣ, но тѣмъ разнствуетъ, что носъ у ней и ноги черныя, да на лбу двѣ бѣлыя полоски, изъ которыхъ каждая отъ глаза до самого носу простирается.

Ару или Кара* принадлежитъ къ Гагарью роду. Величиною она больше утки. Голова, шѣя и спина у ней черныя. брюхо бѣлое. Носъ долгой, прямой, черной и острой. Ноги съ черна-красныя о трехъ перстахъ черною перепонкою перевязанныхъ. Водится около каменныхъ острововъ въ несказанномъ множествѣ. Тамошніе жители бьютъ ихъ нестолько для мяса, которое жоско и невкусно; сколько для кожъ, изъ которыхъ, также какъ и изъ другихъ морскихъ птицъ, шьютъ себѣ шубы. Яица ихъ почитаются за самыя вкусныя.

Особливо на тамошнихъ моряхъ чаекъ довольно, которыя живущимъ при морѣ причиняютъ своимъ крикомъ крайнее безпокойство; въ томъ числѣ есть два рода, которые нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не примѣчены: а оба рода разнствуютъ между собою токмо перьями, ибо однѣ изъ нихъ черныя, а другія бѣлыя.

Величиною онѣ съ большаго гуся. Носъ у нихъ на концѣ крюкомъ, впрочемъ прямой, красноватой; длиною въ три вершка и больше, по краямъ весьма острой. Ноздрей у нихъ по четыре, а имянно по двѣ такихъ, каковы у другихъ чаекъ примѣчаются, да по двѣ близъ лба трубочками, какъ у птицъ морскихъ

*Lomuia Hoieri.

скихъ погоду предвозвѣщающихъ, которыя потому отъ нынѣшнихъ писателей и Процеллярїями названы. Головы у нихъ посредственныя. Глаза черные. Шѣя короткая. Хвостъ въ 5 вершковъ. Ноги по колѣно въ перьѣ, въ протчемъ голыя, синеватыя о трехъ перстахъ перепонкою такогожъ цвѣта перевязанныхъ, ногти короткїе прямые. Крылье разтянутое больше сажени. Есть между ими еще и пестрыя, но тѣ за молодыхъ почитаются.

Водятся около морскихъ береговъ, особливо въ то время, когда рыба въ рѣки идетъ изъ моря, которою они питаются. На сухомъ берегу прямо стоять не могутъ, ибо ноги у нихъ такъ какъ у Гагаръ къ хвосту весьма блиски, чего ради и не способны къ содержанїю тѣла въ равновѣсїи. На полетѣ весьма тяжелы и голодныя, а когда обожрутся, то съ мѣста подняться не могутъ. Обожравшись чрезъ мѣру выметанїемъ пищи облехчаются. Горло у нихъ такое широкое, что великую рыбу цѣлкомъ глотаютъ. Мясо ихъ весьма жоско и жиловато, и для того Камчадалы безъ крайней нужды не употребляютъ ихъ въ пищу, но ловятъ токмо для пузырей ихъ, которые привязываютъ къ сѣтямъ вмѣсто наплавовъ.

Способъ ловли ихъ весьма смѣшенъ и страненъ, ибо ихъ удятъ, какъ рыбу, слѣдующимъ образомъ: Крюкъ толстой желѣзной или деревянной привязываютъ къ долгому ремню или къ веревкѣ; наживляютъ его цѣлою рыбою, а особливо мальмою такъ, чтобъ конецъ онаго крюка не много вышелъ на сквозь у рыбьяго пера на спинѣ, и бросаютъ въ море. Чайки усмотря

плавающую пищу налѣтаютъ великими стадами, и долго между собою дерутся, пока оную сильнѣйшей сглонуть удастся. Послѣ того промышленикъ притянувъ ся за веревку къ берегу, и засунувъ руку въ горло вынимаетъ наживу съ крюкомъ. Для лучшаго успѣху въ ловлѣ привязываютъ иногда на объявленную веревку и живую чайку, которую маньщикомъ называютъ; чтобъ другія чайки увидѣвъ оную плавающую близъ берега скоряе къ наживѣ сбирались: а чтобъ маньщикъ самъ не сожралъ наживы, то носъ связываютъ ему веревкою.

Камчадалы изъ костей ихъ, что въ крыльѣ, дѣлаютъ игольники и гребни для чесанія кропивы и тонщичу.

Кромѣ объявленныхъ чаекъ есть тамъ и другіе ихъ роды, а имянно чайки сивыя, которыя и по рѣкамъ водятся. Мартышки и разбойники, у которыхъ хвостъ долгой и раздвоился какъ у ласточекъ, и которые у другихъ малыхъ чаекъ обыкновенно отнимаютъ пищу, отъ чего получили и названіе.

Процелляріи или погоду предвозвѣщающія птицы величиною съ ласточку, перье на нихъ все черное, крылье по концамъ бѣлое. Носъ и ноги черныя лапками. Водятся около островов: предъ погодою лѣтаютъ ниско надъ моремъ а иногда залѣтаютъ и на корабли, по чему мореплаватели узнаваютъ настоящую бурю.

Къ сему роду птицъ принадлежатъ старики и глупыши; ибо они и носъ и ноздри имѣютъ такіяжъ какъ процелляріи. †Старики величиною съ голубя.

Носы

†Mergulus marinus niger ventre albo, plumis angustis albis auritus. Stell.

Носы у нихъ синеватые, по самыя ноздри въ черносизомъ перьѣ, которыя видомъ какъ щепиночки. Голова у нихъ черносизая съ рѣдкими бѣлыми перышками, которыя и тонѣ другихъ и долѣ, а расположены поверьхъ головы кругомъ. Шѣя сверьху черная, потомъ черно-бѣло-пестрая. брюхо бѣлое. Крылье короткое. большія перья въ крыльяхъ черноватыя, прочія сінія. бока и хвостъ черные. Ноги красныя о трехъ перстахъ красною перепонкою соединенныхъ. Ногти малые черные. Водятся около каменныхъ острововъ, гдѣ и плодятся, и въ ночное время имѣютъ убѣжище.

Камчадалы и Курилы ловятъ ихъ еще легче, нежели помянутыхъ большихъ чаекъ. Надѣвъ на себя шубы, куклянками называемыя, садятся въ удобныхъ мѣстахъ рукава спустя, и ожидаютъ вечера. Когда птицы прилѣтаютъ съ моря, то въ темнотѣ ища себѣ норъ для убѣжища въ великомъ числѣ въ шубы къ нимъ набиваются.

Между Стеллеровыми птицами есть старики черные*, у которыхъ носъ красенъ какъ киноварь, а съ правую сторону носу кривой хохолъ бѣлой. Третей родъ сихъ птицъ видѣлъ онъ въ Америкѣ, которыя были бѣлы съ черными пестринами.

Глупыши величиною съ обыкновенныхъ рѣчныхъ чаекъ, водятся въ морѣ по каменнымъ островамъ на высокихъ мѣстахъ и неприступныхъ. Цвѣтомъ бываютъ сивыя, бѣлыя и черныя. Глупышами называются они можетъ быть потому, что къ мореплавающимъ часто на суда залѣтаютъ.

 На

*Mergulus Marinus alter totus niger cristatus, rostro rubro Stell.

На четвертомъ и пятомъ Курильскомъ острову, по Стеллерову объявленію, ловятъ ихъ Курилы великое множество, и сушатъ на воздухѣ. Жиръ изъ нихъ выдавливаютъ сквозь кожу, которой такъ свободно выходитъ, какъ ворванье сало изъ бочки гвоздемъ, а употребляютъ его на свѣтъ вмѣсто другаго жиру. Онъ же пишетъ, что въ проливѣ раздѣляющемъ Камчатку отъ Америки и по островамъ тамъ находящимся, столь ихъ много, что цѣлые каменные острова занимаютъ всѣ сплошъ. А величиною видалъ онъ ихъ съ превеликаго орла и съ гуся. Носъ у такихъ кривой и желтоватой, глаза какъ у совы большіе. Цвѣтомъ черны какъ умбра, съ бѣлыми пятнами по всему тѣлу. Верстахъ въ 200 отъ берегу случилось имъ однажды видѣть ихъ великоежъ множество на китѣ мертвомъ, которыя и питались имъ, и жили какъ на островѣ. Я въ переѣздѣ чрезъ Пенжинское море видалъ многожъ глупышей бѣлыхъ и черныхъ, однако они такъ близко къ судну не приплывали, чтобы можно было разсмотрѣть точно примѣты ихъ.

*Каїоверъ или Каюръ птица принадлежитъ къ томужъ роду. Онѣ всѣ черны съ красными носами и ногами. Гнѣзда имѣютъ на высокихъ каменьяхъ въ морѣ, и весьма лукавы. Казаки называютъ ихъ извощиками, для того что свищутъ онѣ какъ извощики. Но мнѣ сей птицы не случилось видѣть.

**Урилъ птица, которой на Камчаткѣ довольножъ,

*Columba Groënlandica Batauorum Stell. orn.

**Coruus aquaticus maximus cristatus periophthalmiis cinnabarinis, postea candidis Stell.

ножъ, принадлежитъ къ роду баклановъ у писателей водяными воронами называемыхъ. Величиною онѣ съ середняго гуся. Шѣя у нихъ долгая и голова малая какъ у крохалей. Перье по всему тѣлу черносизое, выключая лядвіи, которыя бѣлы и пушисты. По шѣѣ мѣстами есть долгое бѣлое перье и тонкое какъ волосъ. Вкругъ глазъ у нихъ перепонка красная какъ у глухаря. Носъ прямой, сверху черной, снизу красноватой. Ноги черныя о четырехъ перстахъ съ перепонкою.

По морю плаваютъ поднявъ шѣю какъ гоголи, а на лѣту протянувъ оную какъ журавли держатъ. Полетъ ихъ скорой, токмо тяжелой. Питаются рыбою, которую цѣлкомъ глотаютъ. Ночью стоятъ по край утесовъ рядами, съ просонья часто въ воду падаютъ, и достаются песцамъ на пищу, которые ихъ ищутъ, и караулятъ по такимъ мѣстамъ. Несутся въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Яица у нихъ зеленыя, величиною съ курячьи, токмо невкусны и до густа нескоро варятся, однако Камчадалы лазятъ по нихъ на утесы, невзирая на то, что нерѣдко сламываютъ шѣи.

Ловятъ ихъ сѣтьми, спуская на сидячихъ птицъ сверьху, или разстилая на водѣ близъ берега, въ которыхъ они запутываются ногами. По вечерамъ промышляютъ ихъ силками на долгіе шесты привязанными, съ которыми къ нимъ подкравшись одну птицу по другой снимаютъ: ибо они хотя и видятъ, однако того не опасаются. Смѣшняе всего, что тѣ, на которыхъ силка долго наложить не удастся, то-

кмо

кмо головою мотаютъ, а съ мѣста не здвигаются. И такъ въ короткое время собираютъ всѣхъ, сколько ихъ ни сидитъ на утесѣ, изъ чего о глупости сей птицы всякому разсудить можно.

Мясо ихъ крѣпко и жиловато, однако Камчадалы готовятъ его такъ хорошо, что по тамошнему обстоятельству ѣсть не противно: они жарятъ ихъ въ нажженыхъ ямахъ не ощипавъ и не вынувъ внутреннихъ, а изжаря мясо изъ кожи вылупаютъ.

Жители сказываютъ, что языка у уриловъ нѣтъ, для того, что по ихъ мнѣнію промѣняли они языкъ каменнымъ баранамъ на помянутое бѣлое перье, что на шеѣ и на ногахъ имѣютъ; однако то неправда, ибо онѣ и по утрамъ и по вечерамъ кричатъ, и звукъ ихъ издали уподобляетъ Стеллеръ трубному голосу, а вблизи Нирнбергскимъ робятамъ въ трубы трубящимъ.

СТАТЬЯ 2.

О птицахъ, кои по большой части около водъ прѣсныхъ водятся.

Главная изъ птицъ къ сей статьѣ принадлежащихъ есть Лебедь, которыхъ на Камчаткѣ какъ лѣтомъ, такъ и зимою столь довольно, что нѣтъ такого бѣднаго жителя, у котораго бы нарядной обѣдъ былъ безъ лебедя. Ленныхъ гоняютъ сабаками и бьютъ палками, а зимою промышляютъ по рѣкамъ, гдѣ онѣ не мерзнутъ.

Гуссй

Гусей тамъ семь родовъ, большіе сѣрые, гуменники, короткошейки, сѣрые и пестрые казарки, гуси бѣлошѣи, бѣлые и нѣмки. Прилѣтаютъ всѣ въ Маѣ, а отлѣтаютъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ по Стеллерову объявленію, которой притомъ пишетъ, что они прилѣтаютъ изъ Америки, и что онъ самъ видѣлъ, коимъ образомъ помянутыя птицы осенью мимо берингова острова къ востоку, а весною къ западу стадами возвращаются. Однако на Камчаткѣ больше бываетъ сѣрыхъ большихъ гусей, гуменниковъ и казарокъ, нежели прочихъ, особливо рѣдко бываютъ тамъ бѣлые. Напротивъ того по Сѣверному морю около Колымы и другихъ рѣкъ такъ ихъ много, что тамошніе промышленые набиваютъ ихъ великое множество, чего ради и самой лучшей пухъ привозится въ Якутскъ изъ оныхъ мѣстъ. Ловятъ ихъ въ то время, какъ они линяютъ, смѣшнымъ образомъ. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они больше садятся, дѣлаютъ шелаши съ проходными дверьми. Вечеромъ промышленой надѣваетъ на себя бѣлую рубаху или шубу, и подкравшись къ стаду оказывается, потомъ ползетъ къ шелашу, а за нимъ слѣдуютъ всѣ гуси, и въ самой шелашъ заходятъ, между тѣмъ промышленой прошедши сквозь шелашь запираетъ другія двери, и обѣжавъ вкругъ убиваетъ всѣхъ гусей, сколько въ шелашь ни наберется. Осьмой родъ гусей примѣченъ господиномъ Стеллеромъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ на беринговомъ островѣ: величиною они съ Казарку, спина, шѣя и брюхо у нихъ бѣлыя, крылье черное, затылокъ синеватой, щеки сѣлыя съ прозеленью; глаза черные съ желтоватымъ кругомъ, около носу

черныя полоски, носъ красноватой съ шишкою какъ у Китайскихъ гусей: шишка безъ перья, желтоватая, чрезъ которой средину лежитъ полоска съ перьями черносизыми до самаго носу. Объявленные гуси по скаскамъ жителей водятся и около перьваго Курильскаго острова, токмо на землѣ никогда не примѣчены. На Камчаткѣ гусей ленныхъ же промышляютъ разными образы, иногда гоняютъ ихъ въ лодкахъ, иногда сабаками, а больше ямами, которыя копаютъ около озеръ, гдѣ имъ бываетъ пристанище, и насторожа закрываютъ травою. Гуси ходя по берегамъ въ нихъ обваливаются, и не могутъ выбиться, ибо ямы здѣланы такъ узки, что у гусей крылья вверьхъ стоятъ. Ловятъ же ихъ и перевѣсами, о которыхъ ниже объявлено.

Утокъ на Камчаткѣ разные роды, а имянно, селезни, вострохвосты, чернети, плутоносы, связи, крохали, лутки, гоголи, чирки, турпаны и каменныя утки, изъ которыхъ селезни, чирки, крохали и гоголи по ключамъ зимуютъ, а прочіе также какъ и гуси весною прилѣтаютъ, а осенью прочь отлѣтаютъ.

Савки или морскія вострохвосты принадлежатъ къ роду птицъ, которыя у писателей называются Anas caudacuta f. Hauelda Islandica. Водятся по морскимъ заливамъ при устьяхъ большихъ рѣкъ. Кричатъ весьма диковиннымъ голосомъ состоящимъ изъ шести тоновъ, которые господиномъ Стеллеромъ на ноты положены:

А ан гичь а ан гичь

Онѣ

Онѣ плаваютъ всегда стадами, и крикомъ своимъ составляютъ пріятное пѣніе. Лабирнитъ или нижняя часть горла у сей птицы, какъ пишетъ господинъ Стеллеръ, точно какъ у ситовки, въ немъ есть три скважины, которыя снутри покрыты тоненькою перепонкою, что различію голосовъ причиною. Камчадалы называютъ сихъ утокъ Аангичь по крику ихъ; тѣмже именемъ зовутъ они и дьячковъ, для того что они какъ утки поютъ разными голосами, и разные голосы могутъ колоколами названивать, а притомъ ввечеру и поутру, вчемъ они по ихъ разсужденію весьма сходствуютъ съ Аангичемъ.

Турпанъ у писателей находится подъ именемъ черной утки*. На Камчаткѣ ихъ не столь много, какъ около Охотска, гдѣ имъ около равноденствія бываютъ особливые промыслы. Тунгусы или Ламутки собравшись человѣкъ до 50 и больше выѣжжаютъ въ лодочкахъ на море, и охватя вкругъ стадо ихъ загоняютъ въ устье рѣки Охоты во время приливу. Когда вода пойдетъ на убыль, и губа обсыхать начнетъ, то какъ Тунгусы, такъ и Охотскіе обыватели нападаютъ на Трупановъ съ палками, и набиваютъ ихъ столь много, что каждому человѣку по 20 по 30 и больше достается.

**Каменныя утки въ другихъ мѣстахъ понынѣ не примѣчены. Лѣтомъ живутъ по рѣкамъ на заводяхъ. Селезни въ семъ родѣ весьма пригожи: Голова у нихъ черная какъ бархатъ, около носу два пятна бѣлыя, отъ которыхъ по бѣлой полоскѣ далѣ глазъ продол-

 жаются

*Anas niger willough. orn.
**Anas picta capite pulchre fasciato Stell. orn.

жаются, а кончатся Глинистыми полоскамижъ на самомъ затылкѣ. Около ушей по бѣлому пятнышку величиною съ серебреную копейку. Носъ у нихъ также какъ у другихъ утокъ широкъ и плосокъ, цвѣтомъ синеватой. Шѣя снизу черно-сизая. На зобу ожерелье бѣлое съ черною каймою, которое на зобу узко, а къ спинѣ по обѣимъ сторонамъ ширѣ. Впрочемъ какъ брюхо, такъ и спина напереди синеваты, а къ хвосту черноваты. На обѣихъ крыльяхъ по широкой бѣлой полоскѣ съ черными каймами поперегъ лежатъ. бока подъ крыльями глинистые. Правильныя перья черноватыя выключая шесть, начиная отъ 15, которыя черны, и лоснутъ какъ бархатъ, да два послѣднія, которыя бѣлы съ черною по концамъ каймою. Другой рядъ правильнаго перья почти весь черноватой, а третей сивой, въ томъ числѣ однакожъ есть два пера, у которыхъ на концѣ бѣлыя пятна. Хвостъ черной вострой. Ноги блѣдныя. Вѣсомъ около двухъ фунтовъ. Утка сего роду нестоль красива. Перье по ней черноватое, а каждое перышко близъ конца желтоватаго цвѣта съ бѣлыми узинькими каемками. Голова черна, на вискахъ распестрена бѣлыми крапинами. Вѣсомъ меньше полутора фунта.

Осенью живутъ по рѣкамъ токмо одни утки, а селезней не видно. Онѣ весьма глупы, и ловить ихъ по удобнымъ мѣстамъ весьма нетрудно; ибо онѣ завидѣвъ человѣка прочь не лѣтятъ, но токмо ныряютъ. А понеже рѣки весьма мѣлки и свѣтлы, то можно видѣть, какъ онѣ подъ водою плаваютъ, и колоть шестами. Такимъ образомъ самому мнѣ промышлять

мышлять случилось, когда шелъ я въ батахъ по рѣкѣ быстрой, слѣдуя въ верхней Камчатской острогъ изъ большерѣцка. Господинъ Стеллеръ видалъ сихъ утокъ по островамъ и въ Америкѣ.

Утокъ наиболыше ловятъ перевѣсами то есть сѣтьми, съ бо́льшимъ искуствомъ и трудомъ нежели другихъ птицъ. Гдѣ между озерами есть лѣса, а разстояніе не весьма велико, тамъ жители съ о́зера на озеро, или съ о́зера на рѣку прорубаютъ лѣсъ въ прямую линею, которымъ мѣстомъ птицы во все лѣто обыкновенно перелѣтаютъ. Осенью, когда окончится рыбной промыселъ, связываютъ Камчадалы по нѣскольку сѣтей вмѣстѣ, привязываютъ концами къ высокимъ шестамъ, и вечеромъ подымаютъ ихъ кверьху столь высоко, какъ утки обыкновенно перелѣтаютъ близкое разстояніе. Въ сѣти вдернуты тешивы, которыми ихъ можно и стягивать и растягивать. За тешивы держатъ нѣсколько Камчадаловъ, которыя стягиваютъ вмѣсто, когда на сѣти налѣтятъ утки. Иногда случается, что налѣтаютъ онѣ въ такомъ множествѣ, и съ такимъ стремленіемъ, что сѣти насквозь пробиваютъ. Такимъ же образомъ перетягиваютъ сѣти чрезъ узкія рѣки, и ловятъ каменныхъ и другихъ утокъ, а особливо по рѣкѣ быстрой. Однако сей способъ ловить птицъ нетокмо на Камчаткѣ, но и по всей почти Сибири употребителенъ.

Къ сей же статьѣ птицъ принадлежатъ и гагары, которыхъ четыре рода* примѣчено, въ томъ числѣ

 три

*1) Colymbus maximus Gesn Stell. orn. 2) Colymbus arcticus Lumme dictus Worm. 3) Colymbus macula sub mento castanea Stel. 4) Colymbus sive podicipes cinereus ejusd.

три большихъ и одинъ малой. Изъ большихъ гагаръ одинъ родъ съ хвостомъ, другой имѣетъ на шѣѣ повыше зобу глинистое пятно, третей находится у автора Вормія подъ именемъ сѣверной гагары или Лумме, а четвертой у Марсилія подъ именемъ малой гагары.

Камчадалы по лѣтанію ихъ съ крикомъ предсказываютъ перемѣну погоды, ибо по мнѣнію ихъ должно быть вѣтру съ той стороны, въ которую лѣтятъ гагары, однако предсказаніе ихъ не всегда збывается, но часто и противное тому бываетъ.

Примѣчено на Камчаткѣ около рѣки Козыревской и Стерхово гнѣздо, какъ пишетъ господинъ Стеллеръ, однако ихъ никому тамъ видѣть неслучилось.

Изъ малыхъ водяныхъ птицъ довольно тамъ травниковъ, разныхъ родовъ куликовъ, зуйковъ и сорокъ татарскихъ, изъ которыхъ малые роды ловятъ силками при морѣ. Пигалицъ и Турухтановъ нигдѣ по Камчаткѣ не усмотрѣно.

СТАТЬЯ 3.

О птицахъ, которыя на сухомъ пути водятся.

Въ сей статьѣ главныя птицы орлы, которыхъ на Камчаткѣ примѣчено четыре рода 1) черной, у котораго голова, хвостъ и ноги бѣлыя. На Камчаткѣ ихъ рѣдко видаютъ, напротивъ того весьма много по островамъ лежащимъ между Камчаткой и Америкой, какъ видно изъ описанія господина Стеллера, которой притомъ объявляетъ и сіе: что они гнѣзда

дѣлаютъ

дѣлаютъ на высокихъ утесахъ изъ хворосту, которыя на сажень въ діаметрѣ, а толщиною около полуаршина. Несутъ по два яица въ началѣ Іюля. Молодые бываютъ бѣлы какъ снѣгъ, которыхъ на беринговомъ острову смотря былъ онъ въ превеликой опасности отъ старыхъ; ибо хотя онъ дѣтямъ и никакого вреда не здѣлалъ, однако орлы такъ нагло на него устремлялись, что едва могъ отъ нихъ палкой отбиться. Впрочемъ они гнѣздо оное оставя дѣлали новое на другомъ мѣстѣ.

2) бѣлой по Тунгуски Ело называемой, котораго намъ въ Нерчинскѣ случилось видѣть, токмо оной небѣлъ но сѣръ, а бѣлаго орла почитаетъ за Ело господинъ Стеллеръ, объявляя притомъ, что водится онъ токмо около Харіузовой рѣки, которая въ Пенжинское море устьемъ впадаетъ.

3) Черно-бѣло-пестрой. 4) Темно-глинистой, у котораго по конецъ крылья и хвоста пестрины свальныя; и сіи два рода въ великомъ множествѣ тамъ находятся.

Орловъ Камчадалы ѣдятъ, и мясо ихъ почитаютъ за пріятную пищу.

Изъ другихъ хищныхъ птицъ много тамъ скопъ, бѣлыхъ кречетовъ, соколовъ, ястребовъ, копчиковъ, филиновъ, совъ, луней, а болѣе всего вороновъ, воронъ черныхъ, сорокъ, которыя отъ нашихъ ни въ чемъ не разнствуютъ, ронжей, дятловъ пестрыхъ и зеленыхъ, которые понынѣ не описаны, для того, что ихъ ни убить ни поймать нельзя, ибо они ни секунды не сидятъ на одномъ мѣстѣ.

Сверхъ

Сверьхъ того водятся тамъ въ немаломъ числѣ кокушки, водяные воробьи, тетеревы, польники, куропатки, дрозды, клесты, щуры, жаворонки, ласточки и чечетки, трясогуски бѣлыя, которыхъ Камчадалы ожидаютъ весною съ великою жадностію, и начинаютъ отъ времени ихъ прибытія новой годъ вешней.

Въ заключеніе сей главы сообщимъ мы реестръ произрастающимъ, звѣрямъ, рыбамъ и птицамъ, съ именами Камчатскими, Коряцкими и Курильскими, чтобъ читателю при случаѣ безъ труда справиться можно было, какъ какая изъ объявленныхъ вещей отъ тамошнихъ народовъ называется.

РЕЕСТРЪ

произрастающимъ, звѣрямъ, рыбамъ и птицамъ съ именами Камчатскими, Коряцкими и Курильскими.

Деревá, ягоды и нѣкоторыя трáвы.

	по Камчатски	по Корятски	по Курильски.
березникъ - -	Ичу - - - -	Лугýнъ	
Топольникъ -	Тхышинъ - -	Якалъ	
Ветельникъ -	Люмчь - - -	Тыкылъ	
Ольховникъ -	Сыкитъ - - -	Нykылїонъ -	асъ.
- - - каменной	Скáшинъ - -	Ýйчугуй	
Рябинникъ - -	Кайлымъ - -	Елóенъ - - -	Кóксунени.
Слинецъ - -	Сýтунъ - - -	Катчивокъ - -	Пáксепни.
Можжевельникъ	Кáкаинъ - -	Вáлвакыча - -	Пáшкурачкумамай
боярышникъ -	Хорáтанунъ -	Питкича	
Черемошникъ -	Кáтхамъ - -	Елóенъ	
Шиповникъ -	Кáуашу - -	Пичькучакъ -	Кóпоконъ.
Жимолостьникъ	Аушинýнъ - -	Нычивоу - -	Ёнумитанне.
Тальникъ - -	Чечимъ - - -	Йай - - - -	Сусý.
Морошка - -	Шїе - - - -	Еттыетъ - -	Апнуменипъ.

Голубица

	по Камч.	по Коряц.	по Курил.
Голубица	Ни́нгулъ	Ли́нгалъ	Е́нумукута.
Шикша	Аи́нъ	Гечу́бана	Е́чкумамай.
брусница	Ча́хача	Гыи́наанъ	Нипопкипъ.
Княженица	Я́анунъ	Уя́итъ	Нукару́ръ.
Толокнянка	Катакыну́нъ	Кычи́ммуна	Акагкапу̀.
Клюква	Чи́кумъ	Еме́лкывына	Асытъ.

Звѣри.

бѣлуги	(не знаютъ)		бе́счурика.
Тюлени	Ко́лха	Мемель	ре́таткоръ.
бобры	Ка́йку	Ка́лага	ракку̀.
Коты	Та́тлячь	Та́лача	Оннепъ.
Сивучи	Сютъ	У́лу	Етаспѐ.
Лисицы	Чашїа́й	Я́юнъ	Кимутпѐ.
Соболи	Кы́мхымъ	Кы́ттыгымъ)	На
Горностаи	Ды́ичичь	И́мяхчакъ	Таннеру́мъ.
Песцы	Шиппока̀	И́ппунъ)	Куриль-
Волки	Кы́таю	Егы́лунгунъ	Оргі́у.
Медвѣди	Ка́ша	Каи́нга	скихъ островахъ не находятся.
рассамаки	Тыммы̀	Хае́ппей	
Еврашки	Си́рядачь	Ги́лаакъ	
Зайцы	Мі́ишчичь	Ми́лутъ	
Олени	Е́луакаппъ	Лу́гаки	
Каменные бараны	Гаа́динадачь	Кыты́пъ	
Тарбаганы	Ске́йде	Гете́у	

Рыбы.

Чавы́ча	Чо́вуича	Е́вочь	Чивырра̀.
Гольцы	У́ссанъ	У́итывытъ	У́суркума.
Красная рыба	Кши́вышъ	Ую́вуай	Сі́ичипъ.
Кета	Ка́йку	Кета́акатъ	Сіипѐ,
Горбуша	Коауа́учи	Ка́лалъ	Сіакипа.
Ломки	Кы́шыгышъ	Иконнаканъ	Ки́рурта.

	по Камч.	по Коряц.	по Курил.
Мыкызы - -	Мыкъ - - -	Ямколанъ - -	(не знаютъ)
Кунжа - - -	Мыкумчи - -	Окáнча - - -	Окóрра.
Гольцы малые -	Хуштáмкоадъ -	Кайвытыгу -	(нѣтъ)
Камбала - -	Сыгызыхъ - -	Алпа - - -	Тáнтака.
Рамжа - - -	Лакчй, Лакъ -	Илаалъ - - -	не знаютъ.
Вахня - - -	Уáккалъ - - -	Уякаамъ - - -	
Миноги - - -	Канáганшъ	не знаютъ.	
Корюха - - -	Инняху		
Уйки - - -	Гангычь, Хыца -	Гытыгыкъ - -	(не знаютъ)
Сельди - - -	Неринеръ	не знаютъ.	
Хахальча - -	Кáкалъ		
Акулъ - - -	Мáхваю - - -	Мáкаю.	
Скатъ - - -	Кáпхажу - -	Кáммыяхаякъ -	Кáпхажу.
Сука рыба - -	Кóшпела - - -	Аттаганъ - -	Раунипè.
Налимы морскіе	Чирпукъ - - -	(не знаютъ)	Сирпукъ.
Треска - - -	баттуй - - -	не знаютъ.	
Свинки морскія	Тугаякъ - - -	(тожъ) - -	Окý.
Киты - - -	Дай - - - -	Юунги - - -	Рика.
Касатки - -	Дыккоадъ - -	Инуату - -	(не знаютъ.)

Есть еще у Куриловъ нѣкоторыя рыбы, которыя у нихъ называются Ýмсуипе, Ертупуте и Акáмкорíумбе, которыхъ однакожъ мнѣ не случилось видѣть.

Птицы.

Савки - - -	Áнгычь - -	Аалыкъ - - -	Áанга.
Ипатки - - -	Ипáтки - -	- - - - - -	Мáчиръ.
Игылмы - -	Мычагатка -	Кычугунгаллы	Ётубирга.
Áру - - -	Áрунъ - - -	Каюку - - -	Áара.
Глупыши.			
Урилы - - -	Урилкикъ - -	- - - - - -	Урилъ.
Старики - -	Хýйхамчкунъ -	Иныпилагаланъ	Гéкачичиръ.
Турпаны			
больш: мор: чайки	Атумаили Áттунъ	- - - -	Пóнгапиеъ.
сивыя —— ——	Сóккошокъ	Якаякъ - -	Кероо.
сѣрыя —— ——		- - - -	Óнаемасъ.
Мартышки - -	Сичачичь - -	Канычугу - -	Сичаача.

Лебеди

	по Камч.	по Кор.	по Курил.
Лебеди - - -	Машамъ - -	Канчанъ - -	на островахъ не бываютъ.
Гуси большіе — гуменники — казарки	Ксуде - - -	Гейтоаитъ -	Куитупъ.
Селезни - - -	Саанинъ - - -	Гейчогачи - -	Саанчичь.
Вострохвосты -	Кагахыначь -	Гейчогачи - -	Паакариху.
Чернети - -	Каашинъ - -	Айнгагалъ - -	Яйчиръ.
Плутоносы -	Чепчину - -	Уалпигали - -	не
Связи - - -	Нгуингумъ - -	Гейчогачи.	
Крохали - -	Тетталъ - -	Яллалъ - - -	Туипе.
Лутки - -	Соалукычи - -	Ялалгапинъ -	бы-
Гоголи - - -	Нгукунгуку -	Илыгали - -	Чахчиръ.
Чирки - - -	Пешукунъ - -	Угалгапылъ - -	Туурюе.
Каменныя утки	Ныкынгыкъ -	(не знаютъ)	ваютъ.
Гагары - - -	Ашоай - - -	Іоваю - - -	Сесъ.
Орлы бѣлокрылые — черные	Сячь - - -	Тилмыти - -	Сургуръ.
Соколы - - -	Шыши - - -	Тылмытылъ.	
Мышеловы - -	Мухчакъ - -	Ечеучики - -	Расампи.
Ястребы бѣлые или Кречеты — Пестрые	имянъ не знаютъ - -		Кікисупъ.
Куропатки - -	Екхчичь - -	Еуевъ - - -	Ніепуе.
Глухари - -	Ткаканъ - -	Кынату.	
Вороны - - -	Кака - - - -	Чаучававалу-Уелле.	Паскуръ.
Ворбны черныя -	Каугулкакъ - -	Нимелла-Уелле.	
Сороки - - -	Уакычичь - -	Уикыштыгынъ	Какукъ.
Ласточки - -	Каинкчичь -	Кавалингекъ -	Куякана.
Тресогуски синія — желтобрюхія	не знаютъ.	Говынку - -	Паяканчиръ.
Дятлы - - -	Кеикеичь - -	Уикычикычанъ	не быва-
Снигири - - -	Челаалай - -	Илкывыша.	ю
Кедровки - -	Какау - - -	Какачу.	тъ.

	по Кам.	по Кор.	по Куриль.
Жаворонки - -	Челáалай - -	Гéачеїеръ - -	Ри́кинчиръ.
Кокушки - -	Кóакучичь - -	Ка́икукъ - - -	Каккóкъ.
Кулики - - -	Саакулу́чь - -	Чеїея - - -	Е́чкумамуе.
Зуйки - - -	Чи́лиль - -	Чеїея - - - -	Петóрои.

ГЛАВА 11.

О несѣкомыхъ и гадахъ.

Ежели бы на Камчаткѣ великая мокрота, дожжи и вѣтры не препятствовали размноженїю несѣкомыхъ; тобъ лѣтомъ отъ нихъ нигдѣ покою не было: для того вездѣ почти тундра, озéра и болота.

Плевки по всей Камчаткѣ во все лѣто ведутся, и причиняютъ запáсу превеликой вредъ, особливо во время рыбнаго промыслу, ибо они вывѣшенную для сушенья рыбу въ краткомъ времени такъ объѣдаютъ, что одна только кожа остается. И въ тѣхъ мѣстахъ столь ихъ много, что земля ими сплошь бываетъ какъ усыпана.

Въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ, когда ясные дни случаются, весьма безпокоятъ комары и мошки, однако оное немногимъ чувствительно, для того что люди бываютъ въ то время у мóря для промыслу рыбы, гдѣ ихъ для холоду и непрестанныхъ вѣтровъ немного ведется

Клопы на большей рѣкѣ и Авачѣ появились недавно, и завезены туда въ сундукахъ и въ платьѣ, а на самой Камчаткѣ и понынѣ ихъ непримѣчено.

бабочекъ для мокрой погоды и вѣтровъ весьма тамъ мало, выключая мѣстà около верхняго Камчатскаго

скаго острова, гдѣ ихъ для суши и лѣсовъ довольнѣе. Нѣкогда сіи несѣкомыя въ великомъ множествѣ налѣтѣли на судно, которое было верстахъ въ 30 отъ берегу, и многіе дивились, что они могутъ перелѣтать безъ отдыху такое знатное разстояніе.

Также немного на Камчаткѣ и пауковъ, чего ради Камчатскія бабы принуждены бываютъ искать ихъ съ великимъ трудомъ и прилѣжаніемъ, когда желаютъ быть чреватыми, и ѣдятъ ихъ передъ совокупленіемъ, по зачатіи младенца и передъ родами, для способнѣйшаго разрѣшенія отъ бремени.

Ничто такъ Камчадаловъ въ земляныхъ юртахъ живущихъ не беспокоитъ, какъ вши и блохи, а особливо женской полъ, у которыхъ долгія и по большей части пришивные волосы. Я самъ видѣлъ многократно, что нѣкоторыя женщины ничего больше не дѣлали, какъ токмо вши одну по другой безпрестанно изъ головы таскали; другія для уменшенія труда поднявъ косы рукою какъ гребнемъ чесали ихъ надъ куклянками и згребали кучами. Мущины со спины стираютъ ихъ дощечками и плетешками, которые нарочно для того дѣлаютъ. Камчадалы всѣ вообще ѣдали ихъ, что дѣлаютъ и подлые Китайцы, но будучи отъ казаковъ за то бранены, а иногда и биты многіе нынѣ того опасаются, однако мнѣ сію мерзость случалось видѣть.

Господинъ Стеллеръ слышалъ нѣкогда, будто у моря находится несѣкомое вшѣ подобное, которое чрезъ скважины на кожѣ въ тѣло впивается, отъ чего люди во всю жизнь прежестокую болѣзнь чувствуютъ, и другимъ способомъ не могутъ избавиться, какъ вырѣ-

зываньемъ животнаго: чего ради тамошніе жители живучи на рыбныхъ промыслахъ при морѣ весьма онаго опасаются.

Сіе достойно примѣчанія, что по всей Камчаткѣ нѣтъ ни лягушекъ, ни жабъ, ни змей: однѣхъ токмо ящерицъ довольно, которыхъ Камчадалы почитаютъ Шпіонами посылаемыми отъ подземнаго владѣльца для подсмотру ихъ и для предсказанія смерьти: чего ради они прилѣжно наблюдаютъ ящерицъ, и гдѣ ни завидятъ, терзаютъ ихъ въ мѣлкія части, чтобъ не могли дать извѣстія пославшему ихъ. Ежелиже случится уйти отъ нихъ помянутому животному, то въ великую печаль и отчаяніе впадаютъ, ежечастно ожидая смерьти, которая иногда отъ унынія ихъ и послѣдуетъ къ вящшему утвержденію прочихъ въ суевѣріи.

ГЛАВА 12.

О приливѣ и отливѣ Пенжинскаго моря и Восточнаго Окіана.

По описаніи Камчатской земли надобно упомянуть здѣсь и о моряхъ окружающихъ оную, особливо въ разсужденіи прилива и отлива оныхъ: ибо, хотя всякому довольно извѣстно, что на всѣхъ большихъ моряхъ, выключая немногіе заливы, бываютъ приливы и отливы по два раза въ сутки, и потому пространно писать объ нихъ излишнобы было, но довольно бы токмо объявить; что въ тѣхъ моряхъ, такъ какъ въ другихъ, бываютъ приливы и отливы. Но понеже примѣчены

мѣчены мною нѣкоторыя обстоятельства, которыхъ нигдѣ читать мнѣ неслучилось, то не безполезно будетъ сообщить оныя любопытнымъ читателямъ, по крайней мѣрѣ для того, что онѣ могутъ подать поводъ къ обстоятельнѣйшему изслѣдованію прилива и отлива по другимъ морямъ, естьли не учинено того по нынѣ.

Вообще полагается, что приливъ и отливъ дважды бываетъ въ сутки; смотря по времени теченія луннаго; и что воды около полнолунія и новолунія случаются больше: однако о томъ не вѣдаю; писано ли гдѣ, что приливы и отливы неравны, и не въ равное время прибываетъ вода и убываетъ, но смотря по старости луны, какъ то мною на Пенжинскомъ морѣ примѣчено. И есть ли справедливо общее оное мнѣніе, что приливъ и отливъ по другимъ морямъ бываетъ равной и въ равные часы, то Камчатскія моря имѣютъ сходство токмо съ бѣлымъ моремъ; гдѣ, какъ сказано мнѣ, бываетъ также какъ въ Камчатскихъ моряхъ одна большая вода, а другая малая въ сутки; которую и Поморяне и Камчатскіе жители называютъ Маниxою. Чего ради и нужно объявить здѣсь объ отмѣнѣ оной, и коимъ образомъ тамошніе приливы и отливы бываютъ, какъ воды большая въ маниху, а маниха въ большую, когда и какъ премѣняются; а для лучшаго изъясненія сообщимъ и самыя наши примѣчанія, которыя чинены въ 1739 и 1740 годахъ по три мѣсяца на каждой годъ. Сообщимъже и примѣчанія флота Капитана Ивана Ѳомича господина Елагина, которыя чинены имъ при устьѣ рѣки Схоты, около Курильскихъ островов

и въ

и въ Петропавловской гавани, какимъ образомъ и въ тѣхъ мѣстахъ вода прибываетъ и убываетъ, ибо мнѣ не случилось тамъ дѣлать наблюденіи. И хотя въ нихъ о примѣченной мною премѣнѣ воды не объявлено, однако я изустно отъ помянутаго господина Капитана слышалъ, что и тамъ бываетъ большая вода и Маниха, почему должно думать, что надлежитъ быть тамъ и премѣнѣ такойже.

А чтобъ описаніе мое понятнѣе было, то должно сперьва объявить, что морская вода, которою во время приливовъ губы при устьяхъ рѣкъ наполняются, невсегда вся збѣгаетъ въ моря, но по времени же старости луны смотря, и для того иногда губы оныя во время отливовъ всѣ обсыхаютъ, и одна остается рѣчная вода въ берегахъ своихъ, а иногда бываютъ покрыты водою.

Вся вода морская во время отлива збѣгаетъ около полнолунія и новолунія, а когда приливъ по отливѣ слѣдуетъ, то прибываетъ ея тогда близъ осьми футовъ. Приливъ продолжается около осьми часовъ, потомъ начинается отливъ, и продолжается около 6 часовъ, а морской воды убываетъ около трехъ футовъ. Послѣ приливъ начинается и продолжается часа съ три, а воды прибываетъ меньше фута: наконецъ вода убываетъ, и вся вода морская збѣгаетъ въ море до суха, а убыль оная часовъ съ 7 продолжается. Такимъ образомъ бываетъ приливъ и отливъ дни по три, отъ полнолунія и новолунія, а послѣ большая вода будетъ меньше и высотою и временемъ прибыванія и убыванія, а Маниха больше, также и прибылая морская вода, которая

торая вся уходила въ море, какъ выше показано, не вся въ море сбѣгать имѣетъ, и чемъ ближе время къ четверти луны, тѣмъ меньше большей воды и маниха прибываетъ: а при убыли манихи, больше остается въ губахъ морской воды: наконецъ около четверти луны большая въ маниху и маниха въ большую воду премѣняется, которая премѣна по 4 раза въ мѣсяцъ постоянно бываетъ. Но сіе читатель лучше усмотритъ изъ приложенныхъ примѣчаній, въ которыхъ означены часы* прилива и отлива, также число футовъ и дюймовъ прибылой и убылой воды, и остатка морской воды въ губахъ при рѣчныхъ устьяхъ. Премѣну большей воды въ маниху и манихи въ большую, полагаю я съ того времени, когда одна вода въ полдни, а другая въ полночь или въ 6 часовъ предъ полуднемъ и по полудни прибывать и убывать начинаютъ.

Еще должно объявить, какимъ образомъ чинены мною наблюденія. Столбъ раздѣленной на Парижскіе футы и дюймы ставленъ былъ при устьѣ рѣки во время отлива полнолуннаго и новолуннаго такъ, чтобъ нижняя черта, отъ которой начинается раздѣленіе, было въ прямой линѣѣ съ поверхностію рѣки, что учинить весьма нетрудно было, прокопавъ малой каналъ отъ рѣки до столба, гдѣ его ставить надлежало. Впротчемъ должно признаться, что при-

 были

*Время прилива и отлива по большей части на примѣръ кладено: ибо хотя полуденная линія была и здѣлана, однако въ туманные дни и ночью времени точно знать нельзя было, а другихъ исправныхъ часовъ на Камчаткѣ достать не можно было. Впротчемъ гдѣ въ примѣчаніяхъ показанъ часъ точно, оное наблюденіе за исправное почитать должно, а гдѣ объявлено около столька то часовъ, тамъ время на примѣръ положено.

были воды точно примѣтить нельзя, ибо вода прибываетъ валами; и для того за вышину прибыли надлежало брать влажность на столбѣ. Нельзяже по той причинѣ заподлинно объявить и того, стоитъ ли вода послѣ прибыли и убыли въ одной мѣрѣ хотя нѣсколько времени.

Приливъ и отливъ морской воды не непріятное позорище. Когда приливъ начинается, то вода малыми валами какъ бы крадучись въ рѣку забирается, которыя потомъ становятся больше, и часъ отъ часу далѣе въ рѣку пробираются до самой стрежи, между тѣмъ и въ самую тихую погоду на устьѣ рѣкъ дѣлается страшной шумъ и валы ужасныя съ засыпью; отъ спору рѣчной воды съ морскою, по тѣхъ поръ, пока морская вода преодолѣетъ, а тогда бываетъ совершенная тишина и такое стремленіе морской воды въ рѣки, что превосходитъ и самую быстрину рѣчную. Такойже шумъ и валы всегда случаются и во время отлива.

ПРИМѢЧАНІЕ

прилива и отлива морской воды въ большей рѣкѣ.*

1739 года.

	прибылъ и убылъ воды		остатокъ морской воды въ губ.	
	футы	дюймы	футы	дюймы
Маія 27 дня большая вода стала прибывать въ началѣ второго часа по полудни, прибыло воды на -	7	5	7	5
Убывать стала въ 8 часахъ по полудни, убыла на	2	9	4	8
—— 28. Маниха прибывать стала въ 2 часахъ по полуночи, прибыло воды на - - - - -	0	9	5	5
Убывать стала часахъ въ 5 по утру, и вода морская вся выбѣгала до суха. - - - - -	0	0	0	0
большая вода прибывать стала въ 2 часахъ по полудни, прибыла на - - - - - - -	7	8	7	8
Убывать стала въ 9 часахъ по полудни, убыла на	4	3	3	5

Маія

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	Ф.	Д.	Ф.	Д.
Маія 29. Маниха прибывать стала часахъ въ 3 по утру прибыла на - - - - - - - - -		9	4	2
Убывать стала часахъ въ 6 по утру, убыла на -	3	2	1	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 3 по полудни, прибыла на - - - - - - -	6	11	7	11
Убывать стала въ 10 часахъ по полудни, убыла на	3	11	4	0
— 30 Маниха прибывать стала часахъ въ 4 по утру прибыла на - - - - - - - - -		6	4	6
Убывать стала часахъ въ 7 по утру, убыла на	3	7	0	11
большая вода прибывать стала часахъ въ 4 по полудни, прибыла на - - - - - - -	6	10	7	9
Убывать стала часахъ въ 11 по полудни, убыла на	4	0	3	9
Съ утра до полудни туманъ густой, а отъ полудни до вечера темное солнечное сіяніе съ перемѣжкою.				
— 31 дня. Маниха прибывать стала часахъ въ 5 по утру, прибыла на - - - - - - -	0	6	4	3
Убывать стала часахъ въ 8 предъ полуднемъ, убыла на	3	3	1	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 5 по полудни, прибыла на - - - - - - -	6	8	7	8
Убывать стала въ полночь, убыла на - -	4	0	3	0
Во весь день дождь мѣлкой и частой, вѣтръ отъ востока посредственной.				
Іюня 1. Маниха прибывать стала часахъ въ 6 по утру прибыла на - - - - - - - - -	0	6	4	1
Убывать стала часахъ въ 9 предъ пол. убыла на -	3	0	1	1
большая вода прибывать стала часахъ въ 6 по пол. прибыла на - - - - - - - -	6	7	7	8
Съ утра до полудни пасмурно, а съ полудни до вечера темное солнечное сіяніе съ перемѣжкою, вѣтръ отъ сѣверозападу посредственной.				
— 2. большая вода убывать стала въ 1. часу пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	4	3	3	5
Маниха прибывать стала въ 7 часахъ пр. пол. прибыла на	0	4	3	9

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Убывать стала часахъ въ 10 пр. пол. убыла на -	2	9	1	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 7 по пол. прибыла на - - - - - - - - -	5	9	6	9
Съ утра во весь день туманъ густой, вѣтръ отъ сѣвера посредственной.				
Іюня 3. большая вода убывать стала пр. полуд. часахъ въ 2, убыла на - - - - - - - -	3	7	3	2
Маниха прибывать стала часахъ въ 8 по утру, прибыла на - - - - - - - - -	0	3	3	5
Убывать стала часахъ въ 11 пр. полуд. убыла на	2	1	1	4
большая вода прибывать стала часахъ въ 8 по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	4	11	6	3
Съ утра до 5 часа ясное солнечное сіяніе, отъ 5 часа до полудни солнечное сіяніе съ перемѣжкою, отъ полудни темное солнечное сіяніе съ перемѣжкою. Вѣтръ отъ запада посредственной.				
— 4. большая вода убывать стала пр. полуд. часахъ въ 3, убыла на - - - - - - -	2	9	3	6
Маниха прибывать стала часахъ въ 9 по утру, прибыла на	0	9	4	3
Убывать стала около полуд. убыла на - -	2	4	1	11
большая вода прибывать стала часахъ въ 9 по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	4	0	5	11
Во весь день темное солнечное сіяніе съ перемѣжкою: вѣтръ отъ запада посредственной.				
— 5. большая вода убывать стала въ 4 ч. пр. полуд. убыла на - - - - - - - - -	3	11	2	0
— Маниха прибывать стала часахъ въ 10 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	1	4	3	4
Убывать стала въ 1. ч. по полуд. убыла на -	0	8	2	8
большая вода прибывать стала въ 10. ч. по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	2	8	5	4
Съ утра до полудни темное солнечное сіяніе съ перемѣжкою, а съ полудни до 6. часовъ ясно. Отъ 6 часа до вечера темноежъ солнечное сіяніе,				

вѣтръ

	приѣздъ и убыль ф.	приѣздъ и убыль д.	остатокъ морской воды ф.	остатокъ морской воды д.
вѣтръ отъ запада предъ полуднемъ тихой, а съ полудни посредственой.				
Іюня 6. большая вода убывать стала часахъ въ 5 по утру, убыла на - - - - - - - -	3	4	2	0
Маниха прибывать стала часахъ въ 11 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	2	5	4	5
Убывать стала часахъ въ 2 по полуд. убыла на -	0	11	3	6
большая вода прибывать стала часахъ въ 11 по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	1	7	5	1
Во весь день свѣтлое солнечное сяніе, вѣтръ отъ запада до полудни былъ малъ а съ полудни посредственной.				
— 7. большая вода убывать стала часахъ въ 6 пр. полуд. убыла на - - - - - - -	3	1	2	0
Маниха прибывать стала около полудни - -	3	5	5	5
Убывать стала часахъ въ 7 по полуд. убыла на	1	7	3	10
большая вода прибывать стала въ полночь, прибыла на	1	4	5	2
Во весь день ясно. вѣтръ отъ запада посредственной.				
— 8. большая вода убывать стала часахъ въ 7 пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	3	2	2	0
большая вода, что прежде была Манихою, прибывать стала въ 1. ч. по полуд. прибыла на - - - -	4	4	6	4
Убывать стала часахъ въ 7 по полуд. убыла на -	2	8	3	8
съ утра до полудни туманъ густой, а по полуд. темное солнечное сяніе съ перемѣшкою, вѣтръ отъ сѣверозапада посредственной.				
— 9. Маниха, что прежде была большею водою, прибывать стала въ 1. часу пр. полуд. прибыла на	1	1	4	9
Убывать стала часахъ въ 8. пр. полуд. убыла на -	2	11	1	10
большая вода прибывать стала часахъ въ 2 по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	5	3	7	1
Убывать стала часахъ въ 7 съ половиною по полуд. убыла на - - - - - - - - -	3	6	3	7
Во весь день туманъ густой, вѣтръ отъ сѣверозапада посредственной.				

	Прибыль и убыль		Величина морской воды.	
	ф.	д.	ф.	д.
Іюня 10. Маниха прибывать стала часахъ въ 2 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	10	4	5
Убывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. убыла на-	2	7	1	10
большая вода прибывать стала часахъ въ 3 по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	5	8	7	6
Убывать стала часахъ въ 9 по полуд. убыла на	3	9	3	9
Во весь день туманъ густой, вѣтръ отъ полудни посредственной.				
— 11. Маниха прибывать стала часахъ въ 2 пр. полуд, прибыла на - - - - - - - -	0	6	4	3
Убывать стала часахъ въ 7 пр. полуд. убыла на-	2	11	1	4
большая вода прибывать стала часахъ въ 4. по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	6	6	7	10
Убывать стала часахъ въ 10. по полуд. убыла на -	4	0	3	10
Во весь день дождь частой и мѣлкой, вѣтръ съ утра отъ полудни, вечеромъ отъ шелонику посредственной.				
— 12. Маниха прибывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	6	4	4
Убывать стала часахъ въ 8. пр. полуд. убыла на-	4	0	0	4
большая вода прибывать стала часахъ въ 4 по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	7	6	7	10
Убывать стала часахъ въ 11. по полуд. убыла на	4	4	3	6
Во весь день темное солнечное сіяніе съ перемѣжкою. Вѣтръ съ утра до полудни съ югу, а съ полудни до вечера отъ сѣверозапада посредственной.				
— 13. Маниха прибывать стала часахъ въ 5 по утру, прибыла на - - - - - - - - -	0	5	3	11
Убывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. убыла на-	3	11	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 5. по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	7	7	7
Убывать стала въ полночь, убыла на - -	4	6	3	1
Во весь день темное солнечное сіяніе съ перемѣж-				

кою

	прилыв и уходъ		вышинокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
кою. Вѣтръ съ утра до полудни былъ малъ, а съ полудни средней отъ запада.				
Іюня 14. Маниха прибывать стала часахъ въ 6 по утру, прибыла на - - - - - - - - -	0	7	3	8
Убывать стала часахъ въ 10 пр. полуд. убыла на -	3	8	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 6. по полуд. прибыла на - - - - - - -	7	7	7	7
Во весь день пасмурно. Вѣтръ отъ запада посредственной.				
—— 15. большая вода убывать стала въ 1. часу по полуд. убыла на - - - - - - - -	4	9	2	10
Маниха прибывать стала часахъ въ 7 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	7	3	5
Убывать стала часахъ въ 11 пр. полуд. убыла на	3	5	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 7. по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	0	7	0
Съ утра до полудни пасмурно, а съ полудни темное солнечное сіяніе съ перемѣшкою, вѣтръ отъ запада посредственной.				
—— 16. большая вода убывать стала часахъ въ 2. пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	4	6	2	6
Маниха прибывать стала часахъ въ 8. пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	11	3	5
Убывать стала около полуд. убыла на - -	3	5	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 8. по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	6	5	6	5
Во весь день туманъ густой, вѣтръ отъ запада сильной.				
—— 17. большая вода убывать стала часахъ въ 3. пр. полуд. убыла на - - - - - - -	4	3	2	2
Маниха прибывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	1	4	3	6
Убывать стала въ 1. часу по полуд. убыла на -	2	5	1	1
большая вода прибывать стала часахъ въ 9. по полуд. прибыла на - - - - - - - -	4	11	6	0

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Во весь день туманъ густой, вѣтръ отъ сѣверо-запада средней.				
Іюня 18. большая вода убывать стала часахъ въ 4. пр. полуд. убыла на - - - - - - -	4	4	1	8
Маниха прибывать стала часахъ въ 10 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	1	11	3	7
Убывать стала часахъ въ 2. по полуд. убыла на -	1	8	1	11
большая вода прибывать стала часахъ въ 10. по полуд. прибыла на - - - - - - - -	3	7	5	6
Во весь день туманъ густой, вѣтръ южно-западной сильной.				
— 19. большая вода убывать стала часахъ въ 5. по утру, убыла на - - - - - - -	4	4	1	2
Маниха прибывать стала часахъ въ 11. пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	3	0	4	2
Убывать стала часахъ въ 3 по полуд. убыла на -	1	1	3	1
большая вода прибывать стала часахъ въ 11. по полуд. прибыла на - - - - - - - -	2	6	5	7
Во весь день туманъ густой, вѣтръ отъ запада посредственной.				
— 20. большая вода убывать стала часахъ въ 6. пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	4	0	1	7
Маниха прибывать стала около полудни - -	3	9	5	4
Убывать стала часахъ въ 4. по полуд. убыла на -	2	4	3	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 11. по полуд. прибыла на - - - - - - -	2	4	5	4
Во весь день дождь частой и крупной съ перемѣжкою. Вѣтръ перемѣнной съ утра южной, подъ вечеръ отъ запада посредственной.				
— 21. большая вода убывать стала часахъ въ 6 по утру, убыла на - - - - - - - -	4	6	0	10
Маниха прибывать стала около полудни, прибыла на	4	10	5	8
Убывать стала часахъ въ 5. по полуд. убыла на -	2	1	3	7

боль-

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	Ф.	Д.	Ф.	Д.
Іюня 21. большая вода, что нынѣ слѣдуетъ маниxою, прибывать стала около полуночи, прибыла на -	1	0	4	7
Во всѣ сутки дождь частой и крупной съ перемѣжкою. Вѣтръ перемѣнной, съ утра южной, а къ вечеру западной.				
— 22. Означенная маниха убывать стала часахъ въ 5 по утру, убыла на - - - - - -	3	9	0	5
Маниха, что нынѣ слѣдуетъ большею водою, прибывать стала въ 1 часу по полуд. прибыла на -	5	11	6	4
Убывать стала часахъ въ 6. по полуд. убыла на	3	0	3	4
Съ утра до полудни дождь частой и мѣлкой: съ полудни густой туманъ. Вѣтръ съ сѣверозапада тихой.				
— 23. Маниха прибывать стала около часа спустя по полуночи, прибыла на - - - - -	1	0	4	4
Убывать стала часахъ въ 4 по утру, убыла на -	4	3	0	1
большая вода прибывать стала часахъ въ 2. по полуд. прибыла на - - - - - - -	6	10	6	11
Убывать стала часахъ въ 8. по полуд. убыла на	3	8	3	3
Съ утра до полудни туманъ густой, а съ полудни пасмурная погода. Вѣтръ отъ юга средней.				
— 24. Маниха прибывать стала часахъ въ 2. пр. полуд. прибыла на - - - - - -	1	1	4	4
Убывать стала часахъ въ 5. пр. полуд. убыла на	4	4	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 3. по полуд. прибыла на - - - - - - -	7	2	7	2
Убывать стала часахъ въ 9. по полуд. убыла на	4	1	3	1
Во весь день темное солнечное сіяніе съ перемѣжкою. Вѣтръ съ югу посредственной.				
— 25. Маниха прибывать стала часахъ въ 3. пр. полуд. прибыла на - - - - -	0	11	4	0

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Іюня 25. Убывать стала часахъ въ 6. пр. полуд. убыла на большая вода прибывать стала часахъ въ 4. по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	4	0	0	0
	7	3	7	3
Убывать стала часахъ въ 10. по полуд. убыла на	3	9	3	6
Съ утра до полудни темное солнечное сіяніе съ перемѣжкою, отъ полудни до вечера туманъ густой. Вѣтръ отъ юга сильной.				
— 26. Маниха прибывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. прибыла на - - - - - - -	0	7	4	1
Убывать стала часахъ въ 7 пр. полуд. убыла на	3	4	0	9
большая вода прибывать стала часахъ въ 5. по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	6	11	7	8
Убывать стала часахъ въ 11. по полуд. убыла на	4	1	3	7
Съ утра до полудни дождь частой и мѣлкой, а съ полудни туманъ густой до вечера. Вѣтръ съ утра южной сильной, а къ вечеру тише.				
— 27. Маниха прибывать стала около 5. часовъ пр. полуд. прибыла на - - - - - - -	0	6	4	1
Убывать стала часахъ въ 8 пр. полуд. убыла на	2	10	1	3
большая вода прибывать стала часахъ въ 6 по полуд прибыла на - - - - - - - - -	6	5	7	8
Убывать стала около полуночи, убыла на -	3	11	3	9
Съ утра до полудни туманъ густой, а съ полудни до вечера солнечное сіяніе съ перемѣжкою Вѣтръ южно-западной тихой, а часахъ въ 3 по полуд. началъ дуть отъ запада посредственной.				
— 28. Маниха прибывать стала часахъ въ 6 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	5	4	2
Убывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. убыла на	3	3	0	11
большая вода прибывать стала часахъ въ 6 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	11	7	10
Съ полуночи до 6 часовъ пр. полуд. ясно, а потомъ				

	Прибыль и убыль		Остатокъ морской воды	
	Ф.	Д.	Ф.	Д.
томъ туманъ густой. Вѣтръ съ утра южной и тихой, а къ вечеру западной посредственной.				
Іюня 29. большая вода убывать стала часу около 1 пр. полуд. убыла на - - - - - - -	4	1	3	9
Маниха прибывать стала часахъ въ 7. пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	5	4	2
Убывать стала часахъ въ 10 пр. полуд. убыла на	3	2	1	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 7 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	5	7	5
Во всѣ сутки туманъ густой. Вѣтръ сѣверозападной средней.				
—— 30. большая вода убывать стала часахъ въ 2 пр. полуд. убыла на - - - - - - -	4	0	3	5
Маниха прибывать стала часахъ въ 8 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	7	4	0
Убывать стала часахъ въ 11 пр. полуд. убыла на	2	10	1	2
большая вода прибывать стала часахъ въ 8 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	5	8	6	10
Съ утра до полудни туманъ густой, а потомъ пасмурная погода. Вѣтръ сѣверозападной средней.				
Іюля 1. большая вода убывать стала часахъ въ 3 пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	3	9	3	1
Маниха прибывать стала въ 9 часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	10	3	11
Убывать начала около полудни, убыла на -	2	9	1	2
большая вода прибывать стала часахъ въ 9 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	5	3	6	5
Съ утра до полудни ясно, потомъ туманъ густой. Вѣтръ южнозападной сильной.				
—— 2. большая вода убывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	3	10	2	7

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Маниха прибывать стала часахъ въ 10 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	1	2	3	9
Убывать стала около 1 часа по полуд. убыла на	1	9	2	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 10 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	4	5	6	5
Во весь день дожжь частой и мѣлкой. Вѣтръ южной посредственной, которой около вечера затихъ.				
Іюля 3. большая вода убывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	4	1	2	4
Маниха прибывать стала часахъ въ 11. пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	1	6	3	10
Убывать стала часахъ въ 2 по полуд. убыла на	1	1	2	9
большая вода прибывать стала часахъ въ 11 по пополуд. прибыла на - - - - - - - -	3	0	5	9
Съ утра туманно, потомъ ясно. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.				
—— 4. большая вода убывать стала около $4\frac{1}{2}$ часовъ пр. полуд. убыла на - - - - - - -	4	2	1	7
Маниха прибывать стала около $11\frac{1}{2}$ часовъ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	2	6	4	1
Убывать стала въ $2\frac{1}{2}$ часахъ по полуд. убыла на	0	10	3	3
большая вода прибывать стала около полуночи, прибыла на - - - - - - - - - -	2	1	5	4
Во весь день солнечное сіяніе съ перемѣжкою. Съ утра тихо, а подъ вечеръ сѣверозападной посредственной вѣтръ.				
—— 5. большая вода убывать стала часахъ въ 5. пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	4	3	1	1
Маниха, что нынѣ слѣдуетъ большею водою, прибывать стала около часа по полуд. прибыла на	3	9	4	10
Убывать стала часахъ въ 5 по полуд. убыла на	0	8	4	2
Дожжливая погода. Вѣтръ южно-восточной тихой.				

Іюля

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Іюля 6. большая вода, что нынѣ слѣдуетъ маниxою, прибывать начала около полуночи, прибыла на -	1	1	5	3
Убывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на-	4	7	0	8
большая вода прибывать стала около часа по пол. прибыла на - - - - - - - - -	5	4	6	0
Убывать стала часахъ въ 5 по полуд. убыла на -	1	11	4	1
Туманъ густой, вѣтръ сѣверозападной посредственной.				
—— 7. Маниха прибывать стала около часа по полуночи, прибыла на - - - - - - - -	1	0	5	1
Убывать стала часахъ въ 4. пр. полуд. убыла на	5	1	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 2 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	4	6	4
Убывать стала часахъ въ 8. по полуд. убыла на -	2	4	4	0
Туманъ густой. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.				
—— 8 Маниха прибывать стала часахъ въ 2 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	11	4	11
Убывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на	4	11	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 3. по полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	9	6	9
Убывать стала часахъ въ 8 ½ по полуд. убыла на	3	4	3	5
Ясная погода. Вѣтръ южнозападной тихой.				
—— 9. Маниха прибывать стала часахъ въ 3 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	10	4	3
Убывать стала часахъ въ 6 пр. полуд. убыла на	4	3	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 3 ½ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	3	7	3
Убывать стала часахъ въ 9 по полуд. убыла на	3	11	3	4
Погода ясная. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.				

	прибылъ и убылъ		остатокъ морской воды	
	Ф.	Д.	Ф.	Д.
Іюля 10. Маниха прибывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	8	4	0
Убывать стала часахъ въ 7 пр. полуд. убыла на	4	0	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 4 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	8	7	8
Убывать стала часахъ въ 10 по полуд. убыла на	4	2	3	6
Погода ясная. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.				
— 11. Маниха прибывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. прибыла на - - - - - - -	0	7	4	1
Убывать стала часахъ въ 8 пр. полуд. убыла на	4	1	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 5 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	10	7	10
Убывать стала часахъ въ 11. по полуд. убыла на	4	6	3	4
Туманъ густой. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.				
— 12. Маниха прибывать стала часахъ въ 6 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	11	4	3
Убывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. убыла на	4	3	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 6. по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	9	7	9
Убывать стала часахъ въ 11 $\frac{1}{2}$ по полуд. убыла на	4	9	3	0
Туманъ густой. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.				
— 13. Маниха прибывать стала часахъ въ 6 $\frac{1}{2}$ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	1	3	4	3
Убывать стала часахъ въ 9 $\frac{1}{2}$ пр. полуд. убыла на	4	3	0	0
большая вода прибывать стала въ 6 $\frac{1}{2}$ часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	0	7	0
Убывать стала около полуночи, убыла на -	4	6	2	6
Во всѣ сутки туманъ густой и тихо.				

Іюля

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Іюля 14. Маниха прибывать начала часахъ въ 7 пр. пол. прибыла на - - - - - - - -	1	8	4	2
Убывать стала часахъ въ 10 пр. полуд. убыла на	3	11	0	3
большая вода прибывать стала часахъ въ 7 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	3	6	6
Туманъ густой. Вѣтръ южнозападной посредственной.				
—— 15. большая вода убывать начала около часа по полуночи, убыла на - - - - - - -	4	10	1	8
Маниха прибывать стала часахъ въ 8 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	2	4	4	0
Убывать начала часахъ въ 11 пр. полуд., убыла на -	3	7	0	5
большая вода прибывать начала часахъ въ 8 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	5	5	5	10
Туманъ густой. Вѣтръ южнозападной тихой.				
—— 16. большая вода убывать стала часахъ въ 2 пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	4	10	1	0
Маниха прибывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	3	0	4	0
Убывать начала около полудни, убыла на -	2	6	1	6
большая вода прибывать стала часахъ въ 9 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	4	9	6	3
—— 17. большая вода убывать стала часахъ въ 3 пр. полуд. убыла на - - - - - - -	4	9	1	6
Маниха прибывать стала часахъ въ 10. пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	3	3	4	9
Убывать стала около часа по полуд. убыла на	1	8	3	1
большая вода прибывать начала часахъ въ 10 по полуд. прибыла на - - - - - - -	2	10	5	11
Во весь день темное солнечное сіяніе съ перемѣжкою. Вѣтръ съутра южнозападной посред., потомъ тихо.				
—— 18. большая вода убывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	5	2	0	9

Іюля

	прибылъ и убылъ.		остатокъ морской воды.	
	ф.	д.	ф.	д.
Іюль 18. Маниха прибывать стала часахъ въ 11 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	4	4	5	1
Убывать начала въ 3 часахъ по полуд. убыла на	1	3	3	0
большая вода прибывать начала часахъ въ 11 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	1	4	4	4
Во весь день туманъ густой и по большей части тихо, токмо по полудни часахъ въ 2 повѣялъ съ южнозападной стороны посредственной вѣтръ, которой однакожъ не долго продолжался.				
—— 19. большая вода убывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	4	4	0	0
Маниха, что нынѣ слѣдуетъ большею водою, прибывать начала около полудни, прибыла на -	5	8	5	8
Убывать стала часахъ въ 6 по полуд. убыла на	1	7	4	1
Маниха, что прежде была большею водою, прибывать стала около полуночи, прибыла на -	1	0	5	1
Во всѣ сутки туманъ густой. Вѣтръ южнозападной посредственной.				
—— 20. Маниха убывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на - - - - - - - - -	5	1	0	0
большая вода прибывать стала около часа по полуд. прибыла на - - - - - - - -	5	11	5	11
Убывать стала часахъ въ 7 по полуд. убыла на -	1	10	4	1
Темное солнечное сяніе съ перемѣжкою. Въ ночи пасмурно. Вѣтръ южнозападной посредственной.				
—— 21. Маниха прибывать стала часу въ 1 по полуночи, прибыла на - - - - - - -	1	0	5	1
Убывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на	5	1	0	0
большая вода прибывать стала около часа по полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	8	6	8
Убывать стала часахъ въ 7 по полуд. убыла на -	2	8	4	0

Съ утра

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Съ утра дожжь частой и мѣлкой, потомъ пасмурно. Вѣтръ южнозападной посредственной.				
Іюля 22. Маниха прибывать стала часахъ въ 2 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	11	4	11
Убывать стала часахъ въ 6 пр. полуд. убыла на	4	11	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 2 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	11	6	11
Убывать начала около 8 часовъ по полуд. убыла на	3	10	3	1
Погода дожжливая. Вѣтръ южной посредственной.				
— 23. Маниха прибывать начала часахъ въ 3 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	11	4	0
Убывать стала часахъ въ 7 пр. полуд. убыла на	4	0	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 3 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	3	7	3
Убывать стала часахъ въ 9 по полуд. убыла на	3	10	3	5
Во всѣ сутки густой туманъ, и вѣтръ южной тихой.				
— 24. Маниха прибывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	9	4	2
Убывать стала часахъ въ 8 пр. полуд. убыла на	4	1	0	1
большая вода прибывать стала часахъ въ 4 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	3	7	4
Убывать стала часахъ въ 10 по полуд. убыла на	4	0	3	4
Днемъ дожжливая погода, а ночью туманъ. Вѣтръ южнозападной посредственной.				
— 25. Маниха прибывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	10	4	2
Убывать начала часахъ въ 9 пр. полуд. убыла на	4	2	0	0
большая вода прибывать начала часахъ въ 5 по полудн. прибыла на - - - - - - - -	7	8	7	8
Убывать начала часахъ въ 11. по полуд. убыла на	4	3	3	5

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Днемъ дождливая погода, а ночью туманъ. Вѣтръ южнозападной тихой.				
Іюля 26. Маниха прибывать стала часахъ въ 6 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	10	4	3
Убывать стала около полудни, убыла на -	4	3	0	0
большая вода прибывать начала часахъ въ 6 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	10	7	10
Убывать стала около полуночи, убыла на - -	4	3	3	7
Туманъ ~~во всѣ~~ сутки и вѣтръ непостоянной со всѣхъ сторонъ.				
—— 27. Маниха прибывать стала часахъ въ 7 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	7	4	2
Убывать стала въ 1 часу по полуд. убыла на -	4	2	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 7 по полуд. прибыла на - - - - - - -	7	0	7	0
Съ утра до полудни туманно, потомъ ясная погода. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.				
—— 28. большая вода убывать стала въ часъ по полуночи, убыла на - - - - - - - -	3	6	3	6
Маниха прибывать стала часахъ въ 8 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	7	4	1
Убывать стала часахъ въ 2 по полуд. убыла на	4	1	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 8 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	0	7	0
Погода ясная. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.				
—— 29 большая вода убывать начала часахъ въ 2. пр. полуд. убыла на - - - - - - -	3	10	3	2
Маниха прибывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	11	4	1
убывать стала часахъ въ 3 по полуд. убыла на	3	9	0	4
большая вода прибывать стала часахъ въ 9 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	5	11	6	3

	Прибыль и убыль		Остаток морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Во всѣ сутки туманно. Вѣтръ южнозападной сильной.				
Іюля 30. большая вода убывать начала часахъ въ 3 пр. полуд. убыла на - - - - - - -	4	2	2	1
Маниха прибывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	2	1	4	2
Убывать стала часахъ въ 4 по полуд. убыла на	3	2	1	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 10 по полуд прибыла на - - - - - - - -	5	0	6	0
Небо бѣлыми пеными облаками закрыто. Днемъ солнечное сіяніе съ перемѣжкою. Вѣтръ сѣверозападной тихой.				
— 31. большая вода убывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. убыла на - - - - - - -	4	4	1	8
Маниха прибывать стала часахъ въ 10 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	2	6	4	2
Убывать стала часахъ въ 5 по полуд. убыла на -	2	6	1	8
большая вода прибывать стала часахъ въ 11 пр. полуд. прибыла на - - - - - - -	4	1	5	9
Погода дожжливая. Вѣтръ южновосточной сильной.				
Августа 1. большая вода убывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на - - - - - - -	4	8	1	1
Маниха прибывать стала часахъ въ 11. пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	3	10	4	11
Туманъ и дожжливая погода. Вѣтръ южной тихой.				

ПРИМѢЧАНІЯ

прилива и отлива морской воды чиненныя при устьѣжъ большей рѣки 1740 году.

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Маія 31. большая вода прибывать стала въ 3 часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - -	7	11	7	11
Убывать стала въ 9 часахъ по полуд. убыла на	3	11	4	0
Погода пасмурная. Вѣтръ южнозападной сильной.				
Іюня 1. Маниха прибывать стала часахъ въ 3 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	5	4	5
Убывать стала часахъ въ 8 пр. полуд. убыла на	4	5	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 4 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	11	7	11
Убывать стала въ 10 часахъ по полуд. убыла на	4	1	3	10
Въ началѣ прибыли и убыли манихи пасмурная погода и вѣтръ южной посредственной. Въ началѣ прибыли большей воды вѣтръ южнозападной посредственной и ясная погода, а въ началѣ убыли ея туманъ густой и вѣтръ сѣверной тихой.				
— 2. Маниха прибывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	5	4	3
Убывать стала въ 8½ часахъ пр. полуд. убыла на	4	3	0	0
большая вода прибывать стала въ 5 часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	9	7	9
Убывать стала въ 11 часахъ по полуд. убыла на	3	8	4	1
Въ началѣ прибыли манихи туманъ густой и вѣтръ восточной тихой. Въ началѣ убыли ея ясно и вѣтръ тотже. Въ началѣ прибыли и убыли большей воды ясно же, но вѣтръ западной тихой.				
— 3. Маниха прибывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	4	4	5

Іюня

	Прибыль и убыль ч.	Прибыль и убыль д.	Остатокъ морской воды ф.	Остатокъ морской воды д.
Іюня 3. дня большая вода прибывать стала часахъ въ 6 по полуд. прибыла на - - - - - -	7	2	7	9
Убывать стала около полуночи, убыла на -	3	9	4	0
Въ началѣ прибыли манихи ясно, и вѣтръ восточной тихой. Въ началѣ убыли дожжь мѣлкой съ сильнымъ восточнымъ вѣтромъ. Въ началѣ прибыли и убыли большей воды погода и вѣтръ тотже.				
—— 4. Маниха прибывать стала въ 6 часахъ пр. полудн. прибыла на - - - - - - - -	0	5	4	5
Убывать стала въ 10 часахъ пр. полуд. убыла на	3	3	1	2
большая вода прибывать стала часахъ въ 7 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	7	7	9
Въ началѣ прибыли манихи дожжливая погода, въ началѣ убыли пасмурная. Въ началѣ прибыли большей воды небо очищаться начало, а вѣтръ безпрестанно дулъ отъ востоку сильной.				
—— 5. большая вода убывать начала въ 1 часу пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	3	10	3	11
Маниха прибывать стала въ 7 часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	6	4	5
Убывать стала въ 11. часахъ пр. полуд. убыла на	2	8	1	9
большая вода прибывать стала въ 8 часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	5	6	7	3
При убыли большей воды и въ началѣ прибыли манихи облачно, въ началѣ убыли ея дожжь мѣлкой, а въ началѣ прибыли большей воды пасмурно. Вѣтръ отъ сѣверовостока весьма сильной.				
—— 6. большая вода убывать начала въ 2 часахъ пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	3	9	3	6
Маниха прибывать стала въ 7½ часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	6	4	0
Убывать стала въ полдень, убыла на - -	1	11	2	1

	Прибыль и убыль		Обматок морской воды	
	ф.	д.	д.	д.
Іюня 6 дня болшая вода прибывать стала въ 8½ часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - -	4	10	6	11
Во время убыли большей воды и прибыли манихи облачно, во время убыли дожжъ мѣлкой, а вѣтръ безперестанно дулъ отъ сѣверовостока сильной; но въ началѣ прибыли большей воды хотя дожжъ еще и продолжался, однако вѣтръ дулъ отъ сѣверозапада.				
— 7. большая вода убывать стала часахъ въ 2½ пр. полуд. убыла на - - - - - - -	4	7	2	4
Маниха прибывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - - - -	1	5	3	9
Убывать стала часахъ въ 2 по полуд. убыла на	1	5	2	4
большая вода прибывать стала часахъ въ 9 по полуд. прибыла на - - - - - - -	3	8	6	0
Погода пасмурная и вѣтръ западной сильной во время всѣхъ приливовъ и отливовъ сихъ сутокъ.				
— 8 большая вода убывать стала часахъ въ 3 пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	4	5	1	7
Маниха прибывать стала часахъ въ 10 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	3	2	4	9
Убывать стала часахъ въ 2½ по полуд. убыла на	1	6	3	3
большая вода прибывать стала часахъ въ 10 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	2	5	5	8
Погода пасмурная, вѣтръ сѣверозападной средней, токмо во время прибыли большей воды вѣтру не было.				
— 9. большая вода убывать стала часахъ въ 3. пр. полуд. убыла на - - - - - - -	4	7	1	1
Маниха прибывать стала часахъ въ 10½ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - - -	4	9	5	10
Убывать стала въ 3 часахъ по полуд. убыла на	1	10	4	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 11. по полуд. прибыла на - - - - - - - -	1	9	5	9

при

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
При убыли большей воды туманъ густой и вѣтръ южновосточной тихой. Въ началѣ прибыли манихи темное солнечное сіяніе, при убыли ея и въ началѣ прибыли большей воды туманно, а вѣтръ при всѣхъ перемѣнахъ южной и сильной.				
Іюня 10. большая вода убывать стала часахъ въ 4½ пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	4	8	1	11
Маниха, что нынѣ слѣдуетъ большею водою, прибывать стала въ полудни, прибыла на - -	5	9	6	10
Убывать стала часахъ въ 6 по полуд. убыла на	2	10	4	0
большая вода, что нынѣ слѣдуетъ манихою, прибывать начала въ полночь, прибыла на - -	1	3	5	3
Во всѣ сутки туманно, и вѣтръ южной сильной.				
— 11. Оная маниха убывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	4	4	0	11
большая вода прибывать стала въ 1 часу по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	6	9	7	8
Убывать стала въ 7 часахъ по полуд. убыла на	3	6	4	2
Туманно и вѣтръ южной посредственной.				
— 12. Маниха прибывать стала въ 1 часу пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	9	4	11
Убывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на	4	0	0	11
большая вода прибывать стала въ 2 часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	11	7	10
Убывать стала въ 8 часахъ по полуд. убыла на	3	9	4	1
Въ началѣ прибыли манихи туманъ густой съ тихимъ южнымъ вѣтромъ, при убыли туманъ рѣже и вѣтръ южнозападной тихой же. Въ началѣ прибыли большей воды и при убыли дожжь мѣлкой, но вѣтръ во время прибыли большей воды сѣверозападной тихой, а при убыли дулъ южной тихой же.				
— 13. Маниха прибывать стала часахъ въ 1½ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	5	4	6

Іюня

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Іюня 13. Убывать стала часахъ въ 5 ½ пр. полуд. убыла на	3	5	1	1.
большая вода прибывать стала въ 2 ½ часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	11	8	0
Убывать стала часахъ въ 9 по полуд. убыла на	3	9	4	3
Дожжливая погода до 4 часовъ по полуд. при тихомъ южновосточномъ вѣтрѣ. При убыли большей воды облачно было и вѣтръ южнозападной тихой же.				
—— 14. Маниха прибывать стала часахъ въ 2 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	7	4	10
Убывать стала въ 6 часахъ пр. полуд. убыла на	3	4	1	6
большая вода прибывать стала въ 3 часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	6	8	0
Убывать стала въ 9 ½ часахъ по полуд. убыла на	3	5	4	7
Въ началѣ прибыли манихи облачно и вѣтръ отъ сѣверозапада тихой. Въ началѣ убыли мрачно и вѣтръ южновосточной тихой же. Въ началѣ прибыли большей воды пасмурно, а въ началѣ убыли ея тонкія облака по всему небу. Вѣтръ въ обоихъ случаяхъ отъ востока сильной.				
—— 15. Маниха прибывать стала часахъ въ 2 ½ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	4	4	11
Убывать стала часахъ въ 6 ½ пр. полуд. прибыла на	3	9	1	2
большая вода прибывать стала часахъ въ 3 ½ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	10	8	0
Убывать стала часахъ въ 10 по полуд.	у	ебы	ли	и
Въ началѣ прибыли манихи тонкія облака по всему небу, въ началѣ убыли дожжь мѣлкой, которой былъ и во время прибыли и убыли большей воды. Когда маниха прибывать и убывать начинала, тогда дулъ восточной вѣтръ, во время прибыли большей воды сѣверной, а во время убыли сѣверозападной тихіежъ.				

Іюня

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	Ф.	Д.	Ф.	Д.
	при скорыя, чтобы	и мъ до по сто до.	ли во ши не шо дъ	мор ды шъ дъ му сло
Іюня 16. Маниха прибывать стала часахъ въ 3 пр. полуд.				
Убывать стала часахъ въ 7 пр. полуд.				
большая вода прибывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	6	7	6
Убывать стала часахъ въ 11 по полуд. убыла на	4	7	2	11
Во время прибыли и убыли манихи дожжь мѣлкой и вѣтръ сѣверозападной посредственной. Во время прибыли большей воды облачно, а во время убыли туманъ рѣдкой. Въ обоихъ случаяхъ вѣтръ былъ западной посредственной.				
—— 17. Маниха прибывать стала часахъ въ 3½ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	5	3	4
Убывать стала часахъ въ 7½ пр. полуд. убыла на	3	4	0	0
большая вода начала прибывать часахъ въ 5½ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	3	7	3
Убывать стала часахъ въ 11½ по полуд. убыла на	4	4	2	11
Туманъ беспрестанной. Во время прибыли манихи тихо, при убыли вѣтръ западной легкой, въ началѣ прибыли большей воды вѣтръ сѣверовосточной, а при убыли южнозападной посредственной.				
—— 18. Маниха прибывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	5	3	4
Убывать стала въ 8 часахъ пр. полуд. убыла на	3	4	0	0
большая вода прибывать стала въ 6 часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	5	6	5
Убывать стала около полуночи, убыла на -	4	0	2	5
Въ началѣ прибыли манихи облачно. Вѣтръ южновосточной посредственной. При убыли ея солнечное сіяніе съ перемѣжкою, вѣтръ тотже, а въ началѣ прибыли морской воды солнечное жъ сіяніе съ перемѣжкою, но вѣтръ южной посредственной.				

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Іюня 19. Маниха прибывать стала часахъ въ 4½ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	8	3	1
Убывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. убыла на	2	9	0	4
большая вода прибывать стала часахъ въ 6½ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	5	9	6	1
Въ началѣ прибыли манихи облачно и вѣтръ сѣверовосточной тихой, при убыли ея небо тонкими облаками закрыто, вѣтръ такой же, а въ началѣ прибыли морской воды солнечное сіяніе съ перемѣжкою и вѣтръ западной сильной.				
— 20. большая вода убывать стала часу въ 1 пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	3	11	2	2
Маниха прибывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	10	3	0
Убывать стала въ 10 часахъ пр. полуд. убыла на	2	8	0	4
большая вода прибывать стала часахъ въ 7 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	5	6	5	10
Во всѣ сутки облачно. При убыли большей воды тихо. Въ началѣ прибыли манихи вѣтръ южнозападной тихой, при убыли ея западной малой; а въ началѣ прибыли большей воды западной же посредственной				
— 21. большая вода убывать начала часахъ въ 1½ пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	4	0	1	10
Маниха прибывать стала часахъ въ 6 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	1	2	3	0
Убывать стала часу въ 11. пр. полуд. убыла на	1	2	1	10
большая вода прибывать стала часахъ въ 7½ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	3	3	5	1
При убыли большей воды было облачно и вѣтръ западной посредственной вѣялъ. Въ началѣ прибыли манихи шелъ дожжь, потомъ слѣдовала пасмурная погода, а вѣтръ западной не перемѣнялся, токмо временемъ дулъ тише.				

Іюня

	Прибыль и убыль		Остаток морской воды	
	Ф.	Д.	Ф.	Д.
Іюня 22. большая вода убывать стала часахъ въ 2 пр. полуд. убыла на - - - - - - - - -	3	7	1	6
Маниха прибывать стала въ 7 часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - - -	1	8	3	2
Убывать стала въ полдни, убыла на - -	0	10	2	4
большая вода, что нынѣ слѣдуетъ манихою, прибывать стала часахъ въ 8 по полуд. прибыла на	2	4	4	8
При убыли большей воды дожжь шелъ частой и мѣлкой, а вѣтръ вѣялъ западной посредственной,				
—— 23. Маниха убывать стала часахъ въ 2½ пр. полуд. убыла на - - - - - - - - - -	3	11	0	9
Маниха, что нынѣ слѣдуетъ большею водою, прибывать стала въ 7½ часахъ пр. полуд. прибыла на	3	1	3	10
Убывать стала въ 1 часу по полуд. убыла на -	0	10	3	0
Маниха прибывать стала часахъ въ 8½ по полуд. прибыла на - - - - - - - - - -	1	4	4	4
При убыли манихи ясно, потомъ все облачно было и мрачно. Въ началѣ прибыли манихи дулъ южной тихой вѣтръ, а до сего времени западной посредственной.				
—— 24. Маниха убывать стала часахъ въ 2½ пр. полуд. убыла на - - - - - - - - - -	3	10	0	6
большая вода прибывать стала въ 8 часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	4	3	4	9
Убывать стала часахъ въ 4 по полуд. убыла на	1	2	3	7
Маниха прибывать стала часахъ въ 9½ по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	10	4	5
Во всѣ сутки дожжливая погода, и вѣтръ сѣверозападной посредственной.				
—— 25. Маниха убывать стала часахъ въ 3 пр. полуд. убыла на - - - - - - - - - -	3	11	0	6
большая вода прибывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	5	7	6	1

	прибылъ и убылъ		остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Іюня 25. большая вода убывать стала часахъ въ 5 по полуд. убыла на - - - - - - - - -	2	4	3	9
Маниха прибывать стала часахъ въ 10 по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	8	4	5
Погода дожжливая при сѣверовосточномъ посредственномъ вѣтрѣ, которой во время убыли большей воды перемѣнился на сѣверозападной.				
—— 26. Маниха убывать стала часахъ въ 3½ пр. полуд. убыла на - - - - - - - - -	4	4	0	1
большая вода прибывать стала часахъ въ 10 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	8	6	9
Убывать стала часахъ въ 6 по полуд. убыла на	2	11	3	10
Маниха прибывать начала около полуночи, прибыла на - - - - - - - - - -	0	7	4	5
При убыли манихи и въ началѣ прибыли большей воды туманъ густой, а при убыли ея пасмурно. Во время прибыли и убыли манихи вѣтръ дулъ сѣверозападной посредственной. Въ началѣ прибыли большей воды западной тихой, а при убыли ея южной посредственной.				
—— 27. Маниха убывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. убыла на - - - - - - - - -	4	5	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 11 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	6	7	6
Убывать стала въ 7 часахъ по полуд. убыла на	3	7	3	11
Въ началѣ убыли Манихи дожжь шелъ частой и крупной при южномъ сильномъ вѣтрѣ. Въ началѣ прибыли большей воды южнозападной вѣтръ вѣялъ, а при убыли западной тихой. Въ обоихъ случаяхъ былъ туманъ густой.				
—— 28. Маниха прибывать начала часу въ 1 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	4	4	3
Убывать стала часахъ въ 4½ пр. полуд. убыла на	4	3	0	0

Іюня

	приемъ и убыль		остатокъ морской воды	
	Ф.	Д.	Ф.	Д.
Іюня 28. большая вода прибывать начала въ полдень, прибыла на - - - - - - - - - - -	8	1	8	1
Убывать стала въ $7\frac{1}{2}$ часахъ по полуд. убыла на	4	2	3	11
Отъ начала прибыли манихи до начала убыли большей воды былъ туманъ рѣдкой, потомъ ясно. Когда маниха прибывала и убывала, тогда вѣтру не было, а послѣ повѣялъ вѣтръ сѣверозападной, которой отъ прибыли большей воды до ея убыли отъ часу усиливался. Около $8\frac{1}{2}$ часовъ по полуд. усмотрѣно лунное затмѣніе, которое часахъ въ 9 окончалось.				
— 29. Маниха прибывать начала часахъ въ $1\frac{1}{2}$ пр. полуд. прибыла - - - - - - - -	0	4	4	3
Убывать стала въ 5 часахъ пр. полуд. убыла на	4	3	0	0
большая вода прибывать стала въ $1\frac{1}{2}$ часѣ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	8	2	8	2
Убывать стала въ 8 часахъ по полуд. убыла на	4	5	3	9
Во время прибыли манихи было облачно, потомъ слѣдовало солнечное сіяніе съ перемѣжкою, а при убыли большей воды небо отъ облаковъ очистилось. Отъ прибыли манихи до убыли большей воды былъ вѣтръ сѣверозападной посредственной, а тогда повѣялъ южной.				
— 30. Маниха прибывать стала часахъ въ 2 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	5	4	2
Убывать стала часахъ въ $5\frac{1}{2}$ пр. полуд. убыла на	4	2	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 2 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	8	1	8	1
Убывать начала въ $8\frac{1}{2}$ часахъ по полуд. убыла на	4	6	3	7
Туманно при южномъ тихомъ вѣтрѣ.				
Іюля 1. Маниха прибывать стала часахъ въ $2\frac{1}{2}$ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	5	4	0
Убывать стала въ 6 часахъ пр. полуд. убыла на	4	0	0	0

	Прибыль и убыль		Обмелокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Іюля 1. большая вода прибывать начала часахъ въ $3\frac{1}{2}$ по полуд. прибыла на - - - - - - -	8	0	8	0
Убывать стала въ 9 часахъ по полуд. убыла на	4	8	3	4
Туманно при южномъ посредственномъ вѣтрѣ.				
— 2 Маниха прибывать стала часахъ въ $3\frac{1}{2}$ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	6	3	10
Убывать стала въ 7 часахъ пр. полуд. убыла на	3	10	0	0
большая вода прибывать начала въ 4 часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	10	7	10
Убывать стала въ 10 часахъ по полуд. убыла на	4	6	3	4
Облачно. Днемъ солнечное сіяніе съ перемѣжкою. Вѣтръ южной посредственной. При убыли большей воды дожжь частой при сѣверозападномъ посредственномъ же вѣтрѣ.				
— 3. Маниха прибывать стала часахъ въ 4. пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	6	4	10
Убывать стала около 8 часовъ пр. полуд. убыла на	4	7	0	3
большая вода прибывать стала часахъ въ 5 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	8	7	11
Убывать стала въ 11 часахъ по полуд. убыла на	5	3	2	8
Облачно при посредственномъ сѣверозападномъ вѣтрѣ.				
— 4. Маниха прибывать стала въ 5 часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	1	2	3	10
Убывать стала около $8\frac{1}{2}$ часовъ по полуд. убыла на	2	6	1	4
большая вода прибывать стала часахъ въ $5\frac{1}{2}$ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	1	7	5
Убывать стала часахъ въ $11\frac{1}{2}$ по полуд. убыла на	5	8	1	9
Въ началѣ прибыли манихи и убыли большей воды былъ туманъ густой, впрочемъ солнечное сіяніе съ перемѣжкою при тихомъ западномъ вѣтрѣ.				

Іюля

	Приставъ и убылъ		Остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Іюля 5. Маниха прибывать стала часахъ въ 5½ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	2	1	3	10
Убывать стала въ 10 часахъ пр. полуд. убыла на	1	11	1	11
большáя вода прибывать стала въ 6 часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	4	7	6	6
Убывать стала около полуночи, убыла на -	5	2	1	4
Въ началѣ прибыли манихи туманъ рѣдкой при тихомъ южновосточномъ вѣтрѣ. Днемъ солнечное сіяніе съ перемѣжкою при южномъ тихомъ же вѣтрѣ, а при убыли большéй воды облакà мѣстами на небѣ видимы были, а вѣтръ вѣялъ восточной тихой.				
— 6. Маниха прибывать стала въ 6 часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	2	9	4	1
Убывать стала около полудни, убыла на -	1	2	2	11
большáя вода прибывать началà часахъ въ 7. по полуд. прибыла на - - - - - - -	3	2	6	1
Отъ начáла прибыли манихи до 5 часовъ по полудни было темное солнечное сіяніе съ перемѣжкою, потóмъ начался дожжь частой и крупной. Въ началѣ прибыли манихи вѣтръ восточной сильной, при убыли ея южновосточной весьма сильной, которой и до слѣдующаго дня продолжался.				
— 7. большáя вода убывать началà въ 1 часу пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	4	10	1	3
Маниха, что нынѣ слѣдуетъ большéю водою, прибывать стала въ 6½ часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - - - - -	3	11	5	2
Убывать стала часѣ въ 1½ по полуд. убыла на	1	1	4	1
большáя вода, что нынѣ слѣдуетъ манихою, прибывать стала часахъ въ 8 по полуд. прибыла на	1	8	5	9
Облачно. Съ утра почти до полудни вѣтръ былъ южновосточной сильной. Въ началѣ убыли большéй воды повѣялъ вѣтръ южнозападной тихой; а				

въ на-

	Прибыль и убыль		Остатокъ морской воды	
	Ф.	Д.	Ф.	Д.
въ началѣ прибыли манихи никакого вѣтру не было, токмо дожжь шелъ мѣлкой.				
Іюля 8. Маниха убывать начала въ 1½ часѣ пр. полуд. убыла на - - - - - - - - -	4	10	0	11
большая вода прибывать стала въ 7 часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	5	1	6	0
убывать стала въ 3 часахъ по полуд. убыла на	1	7	4	5
Маниха прибывать начала часахъ въ 9 по полуд. прибыла на - - - - - - - - - -	1	2	5	7
Въ началѣ убыли манихи дожжь мѣлкой и тихой. Въ началѣ прибыли большей воды ясно при южнозападномъ тихомъ вѣтрѣ, потомъ пасмурно при сѣверозападномъ посредственномъ вѣтрѣ.				
— 9. Маниха убывать стала часахъ въ 2 пр. полуд. убыла на - - - - - - - - -	5	0	0	7
большая вода прибывать начала часахъ въ 8 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	5	11	6	6
Убывать стала часахъ въ 4 по полуд. убыла на	2	1	4	5
Маниха прибывать стала часахъ въ 10 по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	10	5	3
Пасмурная погода и дожжь мѣлкой съ перемѣжкою при южномъ весьма тихомъ вѣтрѣ, но въ началѣ прибыли манихи повѣялъ восточной посредственной вѣтръ при дожжливой погодѣ.				
— 10. Маниха убывать стала часахъ въ 2½ пр. полуд. убыла на - - - - - - - - -	4	7	0	8
большая вода прибывать стала часахъ въ 10½ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	8	7	4
Убывать стала часахъ въ 5 по полуд. убыла на	3	3	4	1
Маниха прибывать стала часахъ въ 11. по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	7	4	8
Пасмурная погода и дожжь съ перемѣжкою при южномъ посредственномъ вѣтрѣ.				

Іюля

	Прибыль и убыль		Остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Іюля 11. Маниха убывать начала̀ часахъ въ 3 пр. полудн. убыла на - - - - - - - - -	4	0	0	8
большáя вода прибыть стала часахъ въ 11 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - - -	7	6	8	2
Убывать стала часахъ въ 6 по полуд. убыла на	4	1	4	1
Маниха прибывать стала часахъ въ 11½ по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	6	4	7
Отъ большей части дожжливая погода при тихомъ перемѣнномъ вѣтрѣ; ибо при убыли Манихи былъ южной, въ началѣ прибыли большéй воды сѣверовосточной, при убыли ея сѣверозападной, а во время прибыли Манихи никакого вѣтру не было.				
— 12. Маниха убывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. убыла на - - - - - - - - -	3	9	0	10
большáя вода прибывать стала около полудни прибыла на - - - - - - - - - -	7	6	8	4
Убывать стала часахъ въ 7 по полуд. убыла на	4	1	4	3
Маниха прибывать стала около полуночи, прибыла на - - - - - - - - - -	0	5	4	8
Дожжливая погода при южно-восточномъ посредственномъ вѣтрѣ.				
— 13. Маниха убывать стала часахъ въ 4½ пр. полуд. убыла на - - - - - - - - -	3	8	1	0
большáя вода прибывать начала̀ въ 2 часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - - - - -	7	4	8	6
Убывать стала въ 8 часахъ по полуд. убыла на	4	3	4	3
Во время убыли Манихи продолжалась дожжливая погода при южно-восточномъ посредственномъ вѣтрѣ, въ началѣ прибыли большéй воды было солнечное сіяніе съ перемѣжкою при тихомъ западномъ вѣтрѣ, а наконецъ напалъ туманъ густой, и вѣтръ повѣялъ сѣверозападной тихой же.				

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	Ф.	Д.	Ф.	Д.
Іюля 14. Маниха прибывать стала около 1 часу пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	5	4	8
Убывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на	3	11	1	7
большая вода прибывать стала часахъ въ $2\frac{1}{2}$ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	9	8	3
Убывать стала часахъ въ $8\frac{1}{2}$ по полуд. убыла на	4	6	3	9
Туманно при тихомъ сѣверозападномъ вѣтрѣ.				
— 15. Маниха прибывать стала часахъ въ 2 пр. п. прибыла на - - - - - - - -	0	5	4	2
Убывать стала часахъ въ 6 пр. полуд. убыла на	3	10	0	4
большая вода прибывать стала часахъ въ 3 по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	7	7	7	11
Убывать стала часахъ въ 9 по полуд. убыла на	4	6	3	5
Днемъ пасмурно, а въ ночи туманно при южнозападномъ тихомъ вѣтрѣ.				
— 16. Маниха прибывать стала въ 3 часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	6	3	11
Убывать стала часахъ въ $6\frac{1}{2}$ пр. полуд. убыла на	3	7	0	4
большая вода прибывать стала въ $3\frac{1}{2}$ часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	7	1	7	5
Убывать стала въ $9\frac{1}{2}$ часахъ по полуд. убыла на	4	2	3	3
Во время прибыли и убыли манихи дожжь шелъ мѣлкой при тихомъ южновосточномъ вѣтрѣ, потомъ проясѣло и вѣтру не стало.				
— 17. Маниха прибывать начала въ $3\frac{1}{2}$ часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	11	4	2
Убывать стала въ 7 часахъ пр. полуд. прибыла на	3	6	0	8
большая вода прибывать стала въ 4 часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	5	11	6	7
Убывать стала въ 10 часахъ по полуд. убыла на	3	9	2	10
Погода ясная во весь день при тихомъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ. Въ ночи тонкія облака появились, и вѣтръ повѣялъ сѣверозападной посредственной.				

Іюля

	прибылъ и убылъ		остатокъ морской воды	
	Ф.	Д.	Ф.	Д.
Іюля 18. Маниха прибывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	1	3	4	1
Убывать начала часахъ въ $7\frac{1}{2}$ пр. полуд. убыла на	3	1	1	0
большая вода прибывать начала часахъ въ $4\frac{1}{2}$ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	5	3	6	3
Убывать стала часахъ въ $10\frac{1}{2}$ по полуд. убыла на	4	0	2	3
Облачно при посредственномъ Сѣверозападномъ вѣтрѣ.				
—— 19. Маниха прибывать стала часахъ въ $4\frac{1}{2}$ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	2	0	4	3
Убывать стала въ 8 часахъ пр. полуд. убыла на	2	10	1	5
большая вода прибывать стала часахъ въ 5 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	4	7	6	0
Убывать стала часахъ въ 11 по полуд. убыла на	4	1	1	11
Съ утра до полудни было пасмурно и вѣтръ между SSO. и SSW. перемѣнялся, потомъ напалъ туманъ густой при южномъ посредственномъ вѣтрѣ.				
—— 20. Маниха прибывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	2	4	4	3
Убывать стала въ 9 часахъ пр. полуд. убыла на	1	11	2	4
большая вода прибывать стала часахъ въ $5\frac{1}{2}$ по полуд. прибыла на - - - - - - - -	3	5	5	9
Убывать стала около $11\frac{1}{2}$ час. по полуд. убыла на	4	2	1	7
Съ утра до полудни туманно при южнозападномъ посредственномъ вѣтрѣ, потомъ пасмурно при вѣтрѣ южномъ не весьма сильномъ.				
—— 21. Маниха прибывать стала часахъ въ $5\frac{1}{2}$ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	2	9	4	4
Убывать стала часахъ въ 11 по полуд. убыла на	1	4	3	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 6 по п. прибыла на - - - - - - - -	2	7	5	7
Убывать стала около полуночи, убыла на -	4	10	0	9

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	ф.	д.	ф.	д.
Пасмурная погода при сѣверозападномъ посредственномъ вѣтрѣ, около полуночи туманъ густой при томже, но тихомъ вѣтрѣ.				
Іюль 22. Маниха, что нынѣ слѣдуетъ большею водою, прибывать стала въ 6 часахъ пр. полуд. прибыла на	3	10	4	7
Убывать стала около полудни убыла на - -	1	4	3	3
большая вода, что нынѣ слѣдуетъ Манихою, прибывать стала въ 7 часахъ по полуд. прибыла на -	2	1	5	4
Пасмурная погода при сѣверозападномъ тихомъ вѣтрѣ.				
— 23. Маниха убывать стала около 1 часу по полуночи, убыла на - - - - - -	5	1	0	3
большая вода прибывать начала часахъ въ 7 пр. п. прибыла на - - - - - - - - -	4	8	4	11
Убывать начала часахъ въ 2 по полуд. убыла на	1	7	3	4
Маниха прибывать стала часахъ въ 9 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	1	7	4	11
Въ началѣ убыли манихи туманъ рѣдкой и тихо. Днемъ солнечное сіяніе съ перемѣжкою. Во время прибыли манихи туманъ густой. Вѣтръ сѣверозападной посредственной				
— 24. Маниха убывать стала часахъ въ 2 пр. полуд. убыла на - - - - - - - -	4	9	0	2
большая вода прибывать стала часахъ въ 8½ пр. полуд. прибыла на - - - - - - -	5	3	5	5
Убывать стала въ 5 часахъ по полуд. убыла на	1	5	4	0
Маниха прибывать стала часахъ въ 10 по полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	8	4	8
По большей части мрачная погода, токмо во время убыли большей воды солнце свѣтило съ перемѣжкою. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.				

Іюля

	Прибыль и убыль		Остановки морской воды	
	Ф.	Д.	Ф.	Д.
Іюля 25. Маниха убывать начала часахъ въ $2\frac{1}{2}$ пр. полуд. убыла на - - - - - - - - -	4	8	0	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 10 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	6	8	6	8
Убывать стала часахъ въ $5\frac{1}{2}$ по полуд. убыла на	2	9	3	11
Маниха прибывать стала часахъ въ $11\frac{1}{2}$ по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	0	6	4	5
Туманъ густой во всѣ сутки. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.				
—— 26. Маниха убывать стала часахъ въ 3 пр. полуд. убыла на - - - - - - - - - -	4	5	0	0
большая вода прибывать стала въ 11 часахъ пр. п. прибыла на - - - - - - - - - -	7	2	7	2
Убывать стала часахъ въ 6 по полуд. убыла на	3	5	3	9
Маниха прибывать стала около полуночи, прибыла	0	5	4	2
По утру и въ ночи туманъ густой, днемъ солнечное сіяніе съ перемѣжкою. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.				
—— 27 Маниха убывать стала часахъ въ $4\frac{1}{2}$ пр. п. убыла на - - - - - - - - - -	4	2	0	0
большая вода прибывать начала около полудни, прибыла на - - - - - - - - - -	7	6	7	6
Убывать стала около 7 часовъ по полуд. убыла на	3	10	3	8
—— 28. Маниха прибывать стала около 1 часу по полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	5	4	1
Убывать стала въ 5 часахъ пр. полуд. убыла на	4	1	0	0
большая вода прибывать начала въ 1 часу по полуд. прибыла на - - - - - - - - -	7	7	7	7
Убывать стала въ $7\frac{3}{4}$ часа по полуд. убыла на	3	11	3	7
По утру туманъ густой, потомъ ясная погода. Вѣтръ до полудни былъ восточной тихой, во время прибыли большей воды южнозападной посредственной, которой потомъ затихъ.				

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды.	
	ф.	д.	ф.	д.
Іюля 29. Маниха прибывать стала часахъ въ 2 пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	6	4	1
Убывать стала въ $5\frac{1}{2}$ часахъ пр. полуд. убыла на	4	1	0	0
большая вода прибывать стала въ $2\frac{1}{4}$ часахъ по п. прибыла на - - - - - - - - -	7	4	7	4
Убывать начала въ $8\frac{1}{2}$ часахъ по полуд. убыла на	3	10	3	6
Во время прибыли и убыли Манихи туманъ былъ рѣдкой при тихомъ восточномъ вѣтрѣ, потомъ ясно при западномъ посредственномъ вѣтрѣ.				
— 30. Маниха прибывать стала часахъ въ $2\frac{1}{2}$ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	0	8	4	2
Убывать стала въ $6\frac{1}{4}$ часахъ пр. полуд. убыла на	4	1	0	1
большая вода прибывать стала въ 3 часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - - - - -	7	3	7	4
Убывать стала въ 9 часахъ по полуд. убыла на	4	6	2	10
Съ утра туманъ густой при тихомъ сѣверозападномъ вѣтрѣ, потомъ ясно при сильномъ западномъ же вѣтрѣ, которой затихъ передъ прибылью большей воды.				
— 31. Маниха прибывать стала около 3 часовъ пр. полуд. прибыла на - - - - - - - -	1	3	4	1
Убывать стала въ 7 часахъ пр. полуд. убыла на	3	6	0	7
большая вода прибывать стала въ 4 часахъ по полуд. прибыла на - - - - - - - - - -	6	6	7	1
Убывать стала около 10 часовъ по полуд. убыла на	4	6	2	7
По утру и въ ночи туманъ густой, потомъ ясная погода. Въ началѣ прибыли Манихи вѣтру небыло, а послѣ повѣялъ сѣверозападной посредственной вѣтръ.				

НАБЛЮДЕНІЯ

НАБЛЮДЕНІЯ

прилива и отлива морской воды Пенжинскаго моря, чиненныя флота Капитаномъ господиномъ Елагинымъ въ Охотскомъ при устьяхъ рѣкъ Охоты и Кухтуя Іюля мѣсяца отъ 13 дня 1738 году.

Зодіи	числа	старость днями	пришествіе луны къ меридіану. по полуночи.	по полудни.	начало прилитія по полуночи.	по полудни.	полная вода по полуночь	по полудни.	высота въ футахъ парижскихъ	англинскихъ
♃	13	8	—	6—24	8—30	—	—	2—10	8— 5	9—00
						9—20				
♀	14	9	—	7—12	—	—	3—40	—	8— 1	8— 8
					10—00	—	—	3—55	8— 1	8— 8
						10—45	—			
♄	15	10	—	8—00	—	—	4—00	—	7— 8	8— 3
					11—58	—	—	5—20	7— 8	8— 3
						12—00				
☉	16	11	—	8—48	—	—	5—00	—	7— 7	8— 2
						1—00	—	5—40	7— 8	8— 3
						12—00				
☽	17	12	—	9—36	—	—	5—40	—	7— 5	8—00
						1—30	—	6—40	7— 8	8— 3
♂	18	13	—	10—24	2—30	—	6—40	—	7— 9	8— 4
						3—15	—	8— 2	8— 7	9— 2
☿	19	14	—	11—12	3—00	—	8—40	—	8— 8	9— 3
						3—15	—	9—35	9— 0	9— 9
♃	20	15	—	12—00	3—35	—	8—45	—	8— 8	9— 1
						4—19	—	10—45	9— 4	10— 5
♀	21	16	00—48	—	4—30	—	9—30	—	9— 0	9—10
						4—50	—	11—15	10—00	10— 9
♄	22	17	1—36	—	5—00	—	10—30	—	9— 9	10— 6
						6—00	—	11—45	10— 7	11— 4
☉	23	18	2—24	—	6—18	—	11—20	—	9— 6	10— 3
						7—15				
☽	24	19	3—12	—	—	—	00—45	—	9— 6	10— 3
					6—50	—				
						—	11—45	—	9—00	9— 9
						7—25	—			
						—	1—40	—	8—11	9— 8
♂	25	20	4—00	—	—	—	—	1—30	8—10	9— 7
					7—30	—				
						8—40				

☿

Зодіи	числа	старость ☽ днями	пришествіе луны къ меридіану. по полуночи	по полудни	начало прибытія по полуночи	по полудни	полная вода по полуночи	по полудни	высота въ футахъ Парижскихъ	Аглинскихъ
☿	26	21	4—48	—	—	—	2—15	—	8— 8	9— 5
					8—00	—	—	2—00	8— 6	9— 3
						9—15	—			
♃	27	22	5—36	—	—	—	3—00	—	8— 2	8—10
					8—32	—	—	2—50	8— 0	8— 8
					—	9—35				
♀	28	23	6—24	—	—	—	3—00	—	7— 2	7—10
					9—10	—	—	3—45	7— 2	7—10
♄	29	24	7—12	—	—	10—10	3—15	—	7— 1	7— 9
					9—50	—	—	5—15	7— 2	7— 9
☉	30	25	8—00	—	00—15	—	4—25	—	7— 2	7— 9
					11—45	—	—	6—30	7—00	7— 9
☽	31	26	8—48	—	1—00	—	6—00	—	7— 2	7— 9
Ав	гу	ст	ъ			1—40	—	7—20	7—10	8— 8
♂	1	27	9—36	—	1—30	—	6—50	—	7— 4	8— 0
						2—20	—	8—40	8—00	8— 8
☿	2	28	10—24	—	3—15	—	7—45	—	7— 7	8— 4
						3—10	—	9—30	7— 8	8— 5
♃	3	29	10—12	—	4—00	—	8—30	—	7—10	8— 6
						3—15	—	10—25	8— 6	9— 3
♀	4	30	11—00	—	4—40	—	9—25	—	8—00	8— 9
						4—20	—	11—00	9—00	9—10
♄	5	1	11—48	—	5—37	—	9—45	—	8— 2	9—00
☉	6	2	—	00—36	6—00	—	10—05	—	8— 2	9—00
						6—00	1—00	—	9—00	9—10
☽	7	3	—	1—24	6—25	—	10—50	—	8—09	9—06
						6—45		—		
♂	8	4	—	2—12	—	—	2—10	—	9—04	10—00
					6—40	—	11—40	—	9—05	10—02
						7—30		—		
☿	9	5	—	3—00	—	—	2—30	—	8—06	9— 4
					8—00	—	—	1—10	8—02	9—00
						7—45	3—45	—	8—11	9—08
♃	10	6	—	3—48	8—50	—	—	1—45	8—10	9—07
						8—45				
♀	11	7	—	4—36	—	—	4—50	—	8— 7	9— 3
					8—55	—	—	2—40	8— 5	9— 1
						9—00				
♄	12	8	—	5—24	—	—	5—40	—	8— 5	9— 1
					9—45	—	—	4—10	8— 4	9—00
						9—55				

Зодіи	Числа	Старость с днями	Пришествіе луны къ меридіану: по полуночи	Пришествіе луны къ меридіану: по полудни	Начало прибытія: по полуночи	Начало прибытія: по полудни	Полная вода: по полуночи	Полная вода: по полудни	Высота въ футахъ: аглинскихъ	Высота въ футахъ: парижскихъ
☉	13	9	—	6—12	—	—	6—25	—	8— 3	8—11
					10—47	—	—	5—20	8— 2	8—10
						10—45	—			
☽	14	10	—	7—00	—	—	7—10	—	8—20	8—10
					11—48	—	—	6—35	8— 2	8—10
						11—35				
♂	15	11	—	7—48	—	—	8—10	—	8— 2	8—10
						00—15	—	7—50	8— 0	8— 8
☿	16	12	—	8—36	2—55	—	8—50	—	8—01	8— 9
						00—45	—	8—10	8— 9	8— 5
♃	17	13	—	9—24	3—45	—	9—40	—	7— 8	8— 4
						3—30	—	10—35	7— 7	8— 3
♀	18	14	—	10—12	4—40	—	10—45	—	8— 3	8—11
						3—45	—	11—25	9— 9	10—06
♄	19	15								

Въ Охотскомъ острогѣ 1739 году Іюня отъ 22 числа.

Зодіи	числа	старость съ днями	пришествіе луны къ меридіану по полуночи	пришествіе луны къ меридіану по полудни	начало прибытія по полуночи	начало прибытія по полудни	полная вода по полуночи	полная вода по полудни	высота въ футах Англицкихъ	вѣтры по часамъ полной воды	погода по часамъ полной воды
♀	22	27	9—36	—	—	2—56	—	9—40	8— 6	OTS	марселевои. Облачно и дождь съ шуманомъ.
♄	23	28	—	—	3—32	—	8—30	—	8— 4	D	марселевои. Облачно и дождь.
			10—24	—	—	3—24	—	10—37	8—6	OTS	Брамселевои и облачно.
☉	24	29	—	—	4—32	—	8—46	—	7— 8	Шпил.	Пасмурно.
			11—12	—	—	4—44	—	10—10	9— 8	oso	Брамселевои мало облачно и сіяніе ☉
☽	25	30	—	—	4—50	—	8—40	—	8— 7	шпиль	Пасмурно и темно.
			12—00	—	—	5—30	—	11—00	10	oso	марселевои.
♂	26	1	—	—	5—16	—	10—10	--	8— 6	шпиль	мало пасмурно.
			—	00—48	—	5—42	—	11—48	9—10	oso	Брамселевои съ шуманомъ.
☿	27	2	—	—	5—25	—	11— 4	—	8— 8	sso	Брамселевои. мало облачно.
			—	1—36	—	6—14	00—30	—	9—10	шпиль	Мало шуманно
♃	28	3	—	—	6—23	—	11—50	—	8— 6	Nto	брамселевои. сіяніе ☉.
				2—24	—	6—50	00—50	—	9— 9	шпиль	небо чисто.
♀	29	4	—	—	7— 8	—	—	00—10	8— 4	SOTS	марселевои мало облачно и сіяніе ☉
				3—12	—	6—55					
♄	30	5	—	—	—	—	1—18	—	8— 4	шпиль	небо мало облачно и теплота воздуха
					7—50	—	—	00—50	8— 4	SOTS	брамселевои и мало облачно.
Іюля				4—00	—	7—45					
☉	1	7	—	—	—	—	1—47	—	8— 0	STO	брамселевои и облачно.
					8— 5	—	—	1—25	7— 9	OSO	марселевои облачно и дождь.
				5—36	—	8—10					
☽	2	8	—	—	—	—	2—10	—	8— 4	NNo	малыи облачно мало и туманъ.
					8—25	—	—	2—00	8— 4	STW	брамселевои и сіяніе ☉
				6—24	—	9—10					
♂	3	9	—	—	—	—	3—10	—	8—00	шпиль	чисто и теплота.
					9—00	—	—	2—15	7— 3	STO	брамселевои и сіяніе ☉
				7—12	—	9—45					
☿	4	10	—	—	—	—	3—50	—	7— 9	NTO	малыи и облачно.
					9—46	—	—	3—55	7— 3	SSO	марселевои. мало облачно и сіяніе ☉
				8—00	—	10—35					
♃	5	11	—	—	—	—	4—42	—	7— 8	OSO	брамселевои и облачно.
					10—40	—	—	5—30	7— 0	STO	брамселевои и мало облачно.
				8—48	—	11—30					

Зодіи	числа	старость ☽ днями	Пришествіе луны къ меридіану по полуночи	по полудни	начало прибытія по полуночи	по полудни	полная вода по полуночи	по полудни	высота въ футахъ Аглинскихъ	вѣтры по часамъ полной воды	погода по часамъ полной воды
♀	6	12	—	—	—	—	6—00	—	7— 4	NWTN	малыи и облачно.
					11—40	—	—	6—50	7— 5	STO	малыи и облачно съ туманомъ.
				9—36							
♄	7	13	—	—	—	00—45	7—30	—	6— 9	штиль	облачно и туманъ сыростной.
			—	—	—	2—25	—	8—25	8	OSO	марселевои и мало облачно.
				10—24							
☉	8	14	—	—	4—10	—	7—35	—	8— 2	NW	малы и мало облач.
				11—12		3—35	—	9—15	8— 5	STO	марселевои и мало облачно.
☽	9	15	—	—	4—20	—	8—25	—	7— 4	D	брамселевои и сіяніе ☉
						4—50	—	10—03	8—10	D	марселевои и сіяніе ☽
				12—00							
♂	10	16	—	—	4—32	—	8—55	—	7— 9	штиль	и сіяніе ☉ съ малыми облаками.
						5—50	—	10—53	9— 6	STO	малыи и облачно съ туманомъ.
☿	11	17	00—48	—	5—00	—	9—43	—	8— 9	SIW	брамселевои и сіяніе ☉ туманъ малъ
						6—15	—	11—50	10— 6	OSO	рифъ марселевои и небо чисто.
♃	12	18	2—24	—	5—50	—	10—56	—	8—10	D	марселевои облач. но дождь и громъ
						7— 5					
♀	13	19	—	—	—	—	00—44	—	10— 2	штиль	облачно.
			3—12								
					6—20	—	11—20	—	8— 9	OSO	марселевои. облач. и дождь съ туман.
						7—20					
♄	14	20	—	—	—	—	1—20	—	10—00	D	марселевои облачно и дождь.
			4—00	—	7—00	—	12—00	—	9— 3	O	марселевои и облач. и дождь.
						4—30					
☉	15	21	4—48	—	—	—	1—54	—	10—00	No	малыи облачно.
					7—46	—	—	00—40	9	SOTS	малы и мало облач.
						7—40					
☽	16	22	—	—	—	—	2—30	—	9—00	штиль	пасмурно и облачно
			5—36	—	8—15	—	—	1—25	8—00	SSO	малы и пасмурно съ туманомъ.
						8—20					
♂	17	23	—	—	—	—	3—10	—	8—10	D	пасмурно съ облак.
			6—24	—	8—25	—	—	2—25	7— 6	SSO	малы и облачно.
						9—00					
☿	18	24	7—12	—	—	—	3—15	—	8— 5	OSO	малыи и пасмурно съ сыростію
					9—00						
						10—00	—	3—30	7— 6	OSO	малъ. пасмурно съ сыростью.
♃	19	25				—	3—25	—	8— 6	O	рифъ марселевои. облачно и дождь великъ.
			8—00								
					10—10	—	—	5—50	8— 6	O	ундерземъ. облач. и дождь.
						11—20					
♀	20	26	—	—	—	—	4— 5	—	8—00	D	
			8—48	—	11—50	—	—	6—30	8— 7	O	марселевои облачно, и дождь великъ.

Знаки	числа	старости днями	пришествіе луны къ меридіану по полуночи	пришествіе луны къ меридіану по полудни	начало прилыпія по полуночи	начало прилыпія по полудни	полная вода по полуночи	полная вода по полудни	высота въ футахъ англинскихъ	вѣтры по часамъ полной воды	погода по часамъ полной воды
♄	21	27	—	—	12—00	—	4—45	—	8— 9	шпиль	пасмурно и мокрота великая.
			9—36								
						1—25	—	7—00	9— 8	O	мало облач. и дож.
☉	22	28	—	—	1—45	—	6—25	—	9—00	шпиль	облачно и туманъ.
			10—24	—	—	3—45	—	9— 3	9— 3	OSO	марсеевои и мало облачно.
☽	23	29	—	—	3—30	—	8—50	—	8— 6	шпиль	облачно съ просіяніемъ ☉
			11—12	—	—	4—30	—	10—00	9— 3	STO	малы и сіяніе звезд.
♂	24	30	—	—	4—30	—	9—40	—	8— 6	S	малыи и сіяніе ☉, небо чисто.
			12—00	—	—	4—50	—	10—30	9— 6	шпиль	сіяніе звездъ и небо чисто.
☿	25	1	—	—	5— 5	—	10—29	—	9—10	D	
				00—48	—	5—10	—	11—25	10—00	шпиль	небо чисто и сіяніе звездъ.
♃	26	2	—	—	5—38	—	11—20	—	9— 9	D	сіяніе ☉.
				1—36	—	6—00	—	—	—	—	
♀	27	3	—	—	6— 5	—	—	—	—	—	
				2—24	—	6—15	—	11—50	10— 3	шпиль	облачно и пасмурно.
♄	28	4	—	—	7—15	—	—	—	—	STW	марсеевои и облач
☉	29		—	—	—	—	—	—	—	STW	марсеевои и мало облачно.
☽	30		—	—	—	—	—	—	—	D	мало облачно.
♂	31		—	—	—	—	—	—	—	SW	пасмурно съ облаками.

НАБЛЮ

НАБЛЮДЕНІЯ

прилива и отлива морской воды Восточнаго океана чиненныя флота Капитаномъ господиномъ Елагинымъ, въ гавани святаго Петра и Павла 1741 года мѣсяца Апрѣля.

Зодія	числа	старость ☽	пришествіе луны къ меридіану по полуночи	пришествіе луны къ меридіану по полудни	начало прибытія воды по полуночи	начало прибытія воды по полудни	полная вода по полуночи	полная вода по полудни	высота воды въ футахъ
♃	23	18	2—24	—	—	—	—	7—20	5— 8
♀	24	19	—	—	—	40			
			3—12	—	—	—	—	7—35	5— 6
						10—20			
♄	25	20	4—00	—	—	—	2—45	—	3—06
						1—10			
								8— 5	3— 6
						10—52			
☉	26	21	—	—	—	—	3—53	—	3— 2
			4—48						
						1—00	—	9—00	3— 3
☽	27	22	—	—	2—00	—	4—00	—	3— 2
						1—30			
			5—36	—	—	—	—	9—48	3— 5
♂	28	23	6—24	—	2—45	—	5—15	—	3— 2
						2—18	—	10—35	3— 2
☿	29	24	7—12	—	3—30	—	5—35	—	3— 1
						3— 3			
								10—50	3— 2
♃	30	25	—	—	4—15	—	—	—	—
			8—00	—	—	—	10—45	—	3— 1
Маія									
♀	1	27	—	—	—	6—00	—	10—00	3— 3
			9—36						
					6—48	—	11—38	—	3— 2
						6—49	—	11—00	3— 2
♄	2	28	—	—	2—25	—	—	—	—
			10—24	—	—	—	—	00—20	3— 1
						5— 5	—	12—00	30
					4—00				
☉	3	29	11—12	—	—	—	—	2—25	3— 2
						11— 5	2—45	—	3— 3

Зодіи	числа.	старость ☽ днями	пришествіе луны къ мер діану. по полуночи.	по полудни.	начало прибытія по полуночи.	по полудни.	полная вода по полуночи.	по полудни.	высота воды въ футахъ	
☽	4	30	12—00	—	10—00	—	—	4—30	3— 4	вѣрно
						10—48				
♂	5	1	—	—	—	—	2—30	—	3— 5	
					10—45					
				00—48	—	—	—	5— 5	3— 6	
						11—10				
☿	6	2	—	—	—	—	3—20	—	4	
					11—35					
				1—36	—	—	—	6—06		
						12—00	4—00	—	4—00	
					12—00	—	—	—	—	
				2—24	—	—	—	6—54	4—00	
						12—00				
♀	8	4	—	—	—	—	4—30	—	3— 8	
						4— 8				
				3—12	—	—	—	7—42	4—00	
						1—36				
♄	9	5	—	—	2—39	—	5—22	—	3— 8	
				4				8—30	4—00	
☉	10	6	—	—	3—36	—	6—15	—	3— 6	
						3—00				
				4—48	—	—	—	9—10	3— 5	
☽	11	7	—	—	4—25	—	7—10	—	3— 4	
						4				
								10—50	3— 5	
					2—45					
♃	14	10	—	8—00	—	—	00—50	—	—	вѣрно

при-

ПРИМѢЧАНІЕ

прилива и отлива морской воды чиненныя флота Капитаномъ господиномъ Елагинымъ у перьваго Курильскаго острова на сторонѣ W., когда прибываетъ изъ Восточнаго океана въ Пенжинское море, мѣсяца Іюля 1742 года.

Зодіи	числа	старость луны днями	пришествіе луны къ меридіану. по полуночи	по полудни	начало прибытія воды по полуночи	по полудни	полная вода по полуночи	по полудни
♃	22	1	—	48	—	—	—	5—25
♀	23	2	—	1—36	2—00	—	7—25	—
				—	—	55		
				—	2—30	—	7—55	—
♄	24	3	—	2—24	—	1—45		7—30
☉	25	4	—	9	3—20	—	— 8—40	—
						2—33		

КОНЕЦЪ ПЕРЬВАГО ТОМА.

КРАТ-

КРАТКОЕ ИЗЪЯВЛЕНІЕ ВЕЩЕЙ

на

КНИГУ ПЕРВАГО ТОМА ОПИСАНІЯ КАМЧАТКИ

собранныхъ

по

АЛФАВИТУ

скораго ради прїисканїя.

А

Аанганъ рѣчка неподалеку отъ мбря страница 68.

Аангичь птица поющая на 6 тоновъ, 339.

Аанъ рѣчка немалая текущая изъ дальнихъ мѣстъ 48.

Авача рѣка, на которой заведено Россїйское поселенїе 6, 7, 36, 37, 38, 39, 40, 63.

Авачинская губа, названа по рѣкѣ Авачѣ 36, 37, 38, 40, 63.

—— горѣлая сопка 40.

—— гора огнедышущая 70.

—— гавань 39, 170.

Авлая ручей недалеко отъ Каламашина 97.

Авлемонъ рѣчка текущая отъ бейгеббуя въ 10 верстахъ 88.

Агара рѣчка лежащая по рѣкѣ Ленѣ 234.

Агитескикъ огнедышущїя гбры 170.

Агль рѣчка 98.

Агуйкунчь острожекъ или Столбовской 146.

Адагунъ острожекъ 76.

Ажаба Шантальской отрбгъ 11.

—— озеро Шантальское 11.

Азедеритгина гора, гдѣ Ламутскїя зимбвья 88.

Азїатскїя гбры развалившїяся 122.

—— трáвы 123.

Аймаканъ рѣчка 101.

Айпръ Коряцкой пустой острожекъ и рѣчка 25.

Академическая команда опредѣлила точное положенїе Камчаткѣ 2.

Акагышево жилище 141.

Акланъ рѣка впадающая въ Пенжину 82, 83.

Аклан-

Акланской острогъ 82.
Акрау рѣчка 45.
Акулъ морская рыба 124, 250, 306.
Алайдъ островъ Курильской пустой 272.
—— на немъ сопка производящая дымъ 176.
—— Гора, и о ней басня Камчадальская 108.
Алакъ, шлея собачья 247.
Алаунъ острожекъ на березовой рѣчкѣ 43, 305.
Алдама рѣка знатная 95.
Алихонъ рѣчка текущая въ Тигиль рѣку 26.
Алкайнгынъ рѣчка впадающая въ губу 61.
Алмана рѣка впадающая въ свою губу 87.
Алманская губа, на которой островъ Телидекъ 87.
Алтенъ-кыгъ рѣчка текущая въ море 50.
Алпійскимъ горамъ что тамъ подобно 12.
Альонгда рѣка 94.
Аманаты Ламутскіе гдѣ содержатся 88.
Амдиттальъ рѣчка 88.
Америка съ изслѣдованіемъ островъ между ея и Камчаткою 2.
—— отдѣленіе оной отъ Камчатки окіяномъ Восточнымъ 4.
—— смежна съ Камчаткою 121.
—— Климатъ ея 122.
—— Морскіе ея берега 123.
—— острова около оной 131.
—— матерая имѣетъ сходство береговъ съ Камчаткою 121, 127.
Американское море раздѣляющее Америку съ Камчаткою 122
Америка Климатъ имѣетъ лучше Сѣверовосточной Азіи 122.
—— морскіе берега ея лѣсисты 123.
—— горы ея имѣютъ плодосную землю 123.
—— широта оной 123.
Американскія рѣки, рыбы, звѣри и птицы 124.
—— острова 130.
—— жители откуду 125, 127.
—— сходны съ Коряками и Чукчами 125, 127.
Американцы ходятъ въ чемъ и какой ихъ уборъ 125.
Американцовъ суда какіе 123.
—— обхожденіе съ кѣмъ 126.
—— языкъ ихъ сходенъ съ кѣмъ 126.
—— оружіе ихъ 128.
—— рѣчь къ чужестранцамъ 129.
Амкоръ рѣчка 88.
Амтиклей рѣка 88.
Амтулона рѣчка 88.
Амунка, протокъ знатной 88.
Амуръ рѣка 2, 101.
—— по тамошнему называется Сахалинъ-ула, 96, 92, 101, 102.
Амфибія, латинское званіе водныхъ звѣрей 260.
Амшигачева рѣчка по Камчатски Ушимель 29.
—— на ней было прежде Казачье жилище 29.
Амшигачь Камчадалъ 29.
Анзбарина рѣчка 99.
Анадырской острогъ 3.
Анадырской присудъ 3.
Анадырская Корга 62.

Анадыръ рѣка 3, 62, 82, 99.
Анапкой рѣчка, которая течетъ въ Восточное море 3, 60.
Анасъ арктика птица 328.
Ангавитъ острожекъ Коряцкой 78.
Ангитескикъ гора огнедышущая 178
Андисъ рѣчка впадающая въ Мариканскую губу 94.
Аниминъ истокъ текущій въ озеро 66.
Анїяновъ проливъ морской 122.
Анкомпо острожекъ или Аушинъ 37.
Аннангочь рѣчка 48.
Аннаковъ острожекъ или Палланской 78.
Антонъ де-Вїэръ Охотской управитель 90.
Анупъ-чанукъ.
Анѳиногенъ островъ пустой 108.
Апагачучь горы огнедышущія 170.
Апала рѣка 148.
—— течетъ изъ горы Апальской 178.
Апальская гора а по тамошнему сопка, которая прежде огнемъ горѣла 178.
Апальское озеро 7. и въ немъ много селдей 178.
Апаначь рѣка знатная, или Апала 68.
Апохончичь гора огнедышущая 178.
Аранцы, голые рассыпанные каменья 236.
Араумакутанъ Курильской островъ 111.
Арача рѣка 83.
Арманской островъ или чолунъ 87.
Артедъ, писатель исторіи о рыбахъ 289.
Ару, или Кара птица морская 330.
Аручка курилецъ, живетъ на рѣкѣ Ишкачанѣ 68.
Асанка рѣчка знатная 95.
Асигланъ рѣчка 86.
Атаузенъ рѣчка маленкая 84.
Атвалыкъ носъ Олюторскій 62.
Атласовъ Володимеръ поставилъ крестъ на Камчаткѣ 17.
Атлю-ваемъ рѣчка 76.
Атумпонъ рѣчка 41. и острожекъ.
Аудангона порогъ на рѣчкѣ Уйчкѣ 33.
Аукинега рѣчка 86.
Аунупъ чанукъ урочище 53.
Аушинъ острожекъ 37.
Аханичево жилище 142.
Ахланъ гора высокая 75.
Агатланъ рѣчка 88.
Ачкажь рѣчка 35.
Ашача рѣчка и гора 63.
Ашачинская губа 63.
Аши-хорупишпу рѣчка, и на ней жилище Курильское 104.
Ашумтанъ рѣчка и острожекъ 41.
Аѳанасей петровъ, которой началъ строить Олюторской острогъ, 61.

Б

Бааню рѣка, на которой имѣются горячія ключи 34, 35, 179, 182.
бабочки несѣкомыя животныя 348.
бабушка гора 84.
бабушкинъ ручей 85.
бабы Камчатскія дѣтородный свой удъ хранятъ 207.
—— лѣкарками искусными почитаются 305.
—— ядятъ пауковъ какой ради притчины 349.
байбаянай идолъ владѣющій звѣрями и лѣсами

и лѣсами 258.
байдара судно или лотка 84.
—— изъ чего дѣлается 86, 265.
байдарами мышьими называются раковины 228.
—— грива гора 24.
байкалъ озеро 262.
байкальскія горы ямисты 134.
бакангъ или балаганъ гора 36.
балаганъ 28, 32, 36, 56, 206, 226.
балаганумъ острожекъ 51.
балакингъ идолъ производитель вѣтровъ 168.
банужулана рѣка 14.
барабара 28.
баранъ каменной 204, 210, 109.
—— дикой живетъ на высокихъ горахъ 225, 226.
—— головашки у нарты или саней 243.
баринъ рѣчка 99.
бастіоны и болверки натуралные въ горахъ 133.
баснь Куриловъ о горѣ Алайдѣ 108.
—— объ острожкѣ нѣкоемъ раззоренномъ 49.
батовый камень гора утесная 68.
бахатынумъ острожекъ 146.
баню рѣчка 34.
бей-геббу рѣчка 88.
белетникъ рѣчка 85.
бельчучь бѣлая рыба 326.
берегъ Камчатской и Охотской 4.
—— восточной и западной 6.
—— каменной 43.
—— отъ усть большой рѣки 80.
березова рѣка, гдѣ имѣется Камчатское жилище.
березова рѣчка тогожъ имени 43, 191.
березовка судно морское здѣланное изъ березоваго лѣсу 159.
березникъ лѣсъ 191.
березову корку ядятъ съ икрбю 191.
беринговъ островъ 130.
—— хребетъ его 138.
—— много на немъ тюленей и котовъ морскихъ 275, 284.
билленгено рѣчка 86.
билючей духъ 178.
—— дѣлаетъ громъ 167.
бисеръ бѣлый, жемчугъ 57.
біегулжъ рѣчка 14.
біокось рѣчка значитъ черной песокъ 16, 175.
блохъ множество гдѣ 349.
бобры морскіе звѣри 6, 64, 124, 286.
—— ловятъ ихъ сѣтьми 287, 316.
—— боятся кого 284.
бобровъ ловля богатая 163.
—— кожи ихъ куда больше возятъ 288.
бобровой утесъ 131.
бобровое море 5, 6, 47.
богая рѣчка или Накипная 89.
богу даръ отъ промыслу соболей 245, 257.
бодліе рѣчка 88.
божій промыселъ въ скудости пищи не оставляетъ человѣка 310.
бой-геббу рѣчка 88.
болонь, верхній слой зуба Моржоваго 269.
болотная трава вмѣсто полотенецъ употребляемая 206.
болусъ камень легкій и земля мягкая 189, 190.

болша́я рѣка впадающая въ Пенжинское море 27, 30, 34, 38, 70, 92, 147, 153, 189.
большія звѣзды рѣчка 50.
болшерѣцкъ въ какомъ разстояніи отъ Охотска 4, 31, 34.
—— отъ него къ Камчатскому острогу 31, 51.
—— погоды тамошнія 165.
большерѣцкой острогъ 6, 28, 34, 72, 147, 159.
—— скотъ рогатой тамъ водить можно 150.
—— времена года тамъ каковы бываютъ 162.
большерѣцкая дорога въ нижней Камчатской острогъ 140, 144.
большерѣцкіе ключи, которые текутъ немалою рѣчкою 182.
болшерѣцкъ судно, смотри березовка
болѣзней какихъ на Камчаткѣ нѣтъ 149.
бомбое плодъ земной 118.
ботвинье изъ чего дѣлаютъ 201.
боярышникъ дерево 192.
брага винная изъ чего дѣлается 198.
брикани рѣчка 89.
бродъ верхній 142.
брусница ягода 124, 193.
брюмка тоіонъ 76.
брюмкина рѣчка 72.
—— въ ней много рыбы семги 313 321.
брюмкинъ острогъ почему названъ 76.
бугоръ славной 13.
булгинъ островъ 92.
булгинской протокъ 89, 90.
бужугутуганъ рѣчка 26.
бури на Камчаткѣ каковы бываютъ 165, 169.
бурня, берещеное судно для содержанія наквасы 240.
бутальской родъ Тунгусовъ 97.
бутигавай рѣчка 85.
быкъ рыба 307.
быстрая рѣка названа по теченію своему быстрому 24, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 159.
—— впала въ большую рѣку тремя устьями 30 159.
бѣлая рыба ловится въ Идагумъ рѣкѣ 17.
—— въ озерѣ 57.
—— въ Крувипинѣ рѣчкѣ 66.
—— изъ моря идетъ стадами въ прочія рѣки 104, 319, 326.
бѣлка зверокъ 100.
бѣлоголовая рѣка 76, 146.
бѣлой островъ 100.
бѣлочей островъ названъ отъ зверка бѣлки 100.
бѣлуга въ глубокой губѣ 98.
—— морская 189.
бѣлчучь рыба тожъ что и бѣлая рыба 326.

В

Ваемпалка рѣка впадающая въ море Пенжинское 51, 77, 145.
Валовъ морскихъ вышина 105.
Вангай рѣчка 95.
Варчины, тоненькія веревочки у сапокъ 243.
Варницы соляные 9.
Вахня рыба, особливой родъ трески

ски 307 308.
Вачь аулъ рѣчка 45.
Ввавая рѣчка 85.
Великой мысъ, которой составляетъ послѣдній предѣлъ Азіи 3.
—— островъ 103.
Великая губа, въ которой водятся Киты и проч. 98.
Верблюжье горло рѣчка 42.
Верстовые реэстры на Камчатку 141.
Верхней Камчатской острогъ 6, 10, 20, 31, 41, 47, 73.
Ветлюнъ рѣка откуду вышла 77.
Верхотуровъ островъ, гдѣ водятся черныя лисицы 60.
Виллига рѣчка 83.
Вилючинской островокъ 63.
Вилючикъ рѣка откуку вышла 178.
Вилючинская гора, которая прежде огнемъ дышала 178.
Вилючинское озеро, гдѣ много бываетъ селдей 326.
Витимъ рѣка 235.
Витимскіе соболи превосходнѣе Камчатскихъ 234.
Вино травяное какова качества 196, 198.
—— весма пьяно и вредно 199.
Виноградъ, изъ котораго вино дѣлаютъ 117.
Вода кипящая ключемъ 184.
Ебы Камчатскія здоровы 139, 149, 187.
Водяница ягода, изъ нея дѣлаютъ вишневую краску 193.
Воздухъ на Камчаткѣ здоровой 149, 164.
—— перемѣна онаго 160.
Воздухъ густой и пасмурной гдѣ бываетъ 165.
—— въ морѣ безпокойство отъ него 164.
Волемка рѣчка 88.
Волкъ морской рыба 304.
Волки Камчатскіе 100, 110, 220.
—— бѣлые рѣдко, а протчихъ много 225.
Володимеръ Атласовъ, смотри Атласовъ.
Воровства въ ловлѣ соболиномъ не любятъ 156.
Воровская рѣчка 60, 72.
Ворона какъ называется у соболиныхъ промышлениковъ 246.
Воронъ водяной 335.
Воробы и протчія птицы 125, 343.
—— и имъ особой реэстръ 344.
Воспы на Камчаткѣ не бываетъ 150.
Восточной окіянъ 4, 22, 30, 64.
—— берегъ его 3, 6.
Восточное море 14, 20, 30, 41, 63 64.
—— берега его описаніе 40.
Вострая гора и объ ней басня Камчадальская 46.
Вотка травяная 198.
—— изъ нея можетъ здѣлаться крѣпкая 199.
Вохра краска 189.
Врагъ каменной и о немъ суевѣрство 53.
Времена годовые 160.
Вучкогъ рѣчка 77.
Вшей Камчадалы чемъ избавляются 200.
—— имѣютъ ихъ безмѣрное множество 349.
—— ядятъ ихъ 340.
Выдра звѣрокъ и кожа ево не де-

шевы 261.
Выпоротки, щенята морскихъ котовъ 276.
Высокой острогъ урочище 52.
Вѣнки травяные въ почтеніи 207.
Вѣтръ Камчадалы въ какой силѣ разумѣютъ 168.
Вѣтры жестокіе гдѣ бываютъ 138 163, 165, 169.
—— какъ оные называются 163.
Вьюги ужасныя на Камчаткѣ 161.

Г

Гавань рѣчка 76.
Гавани знатнѣйшія для пристани судовъ морскихъ 36, 151.
Гаврилова рѣчка 36, 64.
Гавріилъ ботъ судно морское 87, 92.
Гагара птица и оныхъ три рода 341.
Гагарья рѣчка 79.
Гагенгу-ваемъ рѣчка 60.
Гагича рѣчка 66.
Гадовъ вредителныхъ на Камчаткѣ нѣтъ 150, 348.
Галантъ островъ 111.
Галба рѣчка знатнѣйшая 99.
Ганалино жилище 31, 32.
Галингъ рѣчка 76.
Галіотъ Охотскъ судно 92.
Гамулы духи воздушные 69, 167, 168, 177.
Ганала Камчадала жилье 31, 34, 142.
Гауле рѣчка
Гедигавой рѣчка 83.
Геквитей рѣчка 84.
Геккаль рѣчка 47.
Герасимова заимка 34.
Гербу рѣчка 89.
Гиляки народъ Китайскаго владѣнія 100, 101.
Гилигисбуа рѣчка 66.
—— былъ при ней острожекъ 66.
Гильшенъ рѣчка 80.
Гиттигиланъ рѣчка 85.
Гичиргига рѣчка 67.
Гишпанія новая 117.
Гіапкачь берегъ восточнаго моря 66.
Гіапоакчь гора называемая Ушатой камень 67.
Гіацинтъ камень прозрачный 190.
Глазамъ порча на Камчаткѣ отъ снѣга 166.
—— отъ дыму куренія 158.
Глина разноцвѣтная 180, 181, 185
Глотова рѣчка 62.
Глупыши птицы 332, 333.
Говенка рѣчка 61.
Говенской мысъ или носъ 61, 62.
Говынкъ острожекъ 61.
Гойтанской родъ Тунгусовъ 97.
Голая рѣчка 82.
Головамъ тюленьимъ почтеніе у Камчадаловъ 266.
Голой островъ 99.
Голуби птицы 124.
Голубица ягода 124.
Гольцовка рѣчка знатная 34.
Гольцы рыба 46, 104, 322.
—— называются каменными 323.
Голыгина рѣка названа по имени казака Голыгина 69.
Гора Камчатская 174.
Горы огнедышущія 7, 11, 12, 40, 111, 169, 170, 176.
—— Дымящіяся 42, 67, 171, 176,

Горы

Горы паромъ курящіяся 45.
—— толокняныя 45.
—— покрытыя снѣгомъ 137, 149, 161, 171, 177.
—— хребты 5, 133, 138.
—— высокія 46, 108, 113, 131, 132, 170.
—— крутыя и вострыя 46, 66, 134.
—— байкальскія 134.
—— представляющія строенія разныя 133.
Горъ перемѣна отъ трясенія землѣ 15, 16.
—— NB. протчія горы смотри по своимъ ихъ именамъ въ семъ алфавитѣ.
Горбея рѣчка 87.
Горбуканъ рѣчка 94.
Горбуновъ острожекъ названъ отъ горбатаго жителя 22, 143.
Горбуша рыба 104, 318.
Горбушья рѣчка 51.
Горностай звѣрокъ 99, 210, 218.
Горохъ на Камчаткѣ родится 152, 153.
Горѣлой острогъ 19, 22.
Горѣлая сопка 11, 12, 40, 170.
Горячая рѣчка 35, 45, 182, 183, 184.
Горячій паръ исходящій 183.
Горячіе ключи 7, 12, 67, 169, 179 181, 182.
—— протчее смотри кипячіе ключи
Горячки болѣзни на Камчаткѣ нѣтъ 150.
Градъ на Камчаткѣ часто бываетъ 167.
Граница между Коряками и Тунгусами 86.
Гребень горы высокой 74.
Гребни изъ чаичьихъ костей дѣлаются 206 332.
Греничь рѣчка 17, 18.
Громъ подземной 175.
Грому и молніи на Камчаткѣ сильнаго не бываетъ 150, 162, 167.
—— что о немъ Камчадалы разсуждаютъ 167.
Губа нутренная 41, 43, 44, 56.
—— Гутамачинская 66.
—— великая 89, 98, 135.
—— просто называемая 28.
—— чканыгычь 72.
—— восточнаго океяна 36.
Гугули рѣчка 82, 83. 84.
Гуебира рѣчка 101, 102.
Гуйтынъ - маквилинъ острожекъ 76.
Гуйчугенъ острожекъ 77.
Гуси птицы 100.
—— различные роды ихъ 337.
Гуядзи-хида каменной острожекъ 102.
Гыгъ рѣка 71, 72.
—— И острожекъ тогожъ имени 72.
Гыкыженъ, устье Кырганика рѣки 17, 19.
Гылтенъ рѣка 80.
Гырачанъ острожекъ 78.
Гышепень устье рѣки Шапины 19.
—— и острожекъ тогожъ имени 19.
Гыченъ рѣка близъ горѣлой сопки 11.

Д

Давежное вино 199.

Даринло рѣчка 87.
Дачханъ знатной острожекъ 22.
Девіэръ Антонъ Охотской распространитель 90.
Джолоконъ рѣчка 92.
Джолонгъ рѣчки двѣ 96.
Діаволъ у Камчадаловъ, по ихъ суевѣрію, малыхъ рабятъ похищаетъ 258.
Діяконовъ проливъ 109.
—— и островъ 111.
Добрые годы упромышлениковъ какіе 288.
Дождь у Камчадаловъ отъ чего быть разсуждается 168.
Дождей сильныхъ въ большерѣцкомъ не бываетъ 162.
Дорога опасная 73.
Дороги проѣжжія Камчатскія 139, 140.
Дранки, люди изувѣченные отъ медвѣдей 220.
Дровъ скудость гдѣ 158.
Дроздъ птица 344.
Дубъ морской трава лѣкарственная 208.
Дула-гада-офоро мысъ великой 102.
Дымникъ, куреніе при норѣ соболиной, чтобъ соболя изъ норы выжить 253.
Дымящіяся горы 67, 171, 176, 184, 186.
Дьячекъ птица поющая изрядно 338.
Дѣвку промышленики соболиные какъ называютъ 146.
Дѣтей и женъ отнимаютъ какіе народы и у кого 146.
Дятелъ птица 343.

Е

Евлунганъ рѣчка 86.
Еврашка звѣрь 12, 124, 210, 217.
Евулкуда устье рѣки Шапиной 19.
Етача рѣчка 83.
Егей трава болотная у Камчадаловъ въ почтеніи 206, 207.
Еелнь рѣчка 47.
Еженглюдема рѣчка 50.
Ежка-кыгъ рѣчка 48.
Езіога рѣчка 95.
Езо островъ Японской 114, 116, 117.
Ейканъ рѣчка 95.
Еймолодаречь ручей 12.
въ Екатеринбургѣ какія каменья находятся 189.
Елгеканъ рѣчка 97.
Елесина заимка 29.
Еликанъ гора 14.
Ело, орелъ бѣлой называется 343.
Еловой лѣсъ за Жупановой рѣкой 160.
Еловка рѣка 4, 14, 15, 17, 19, 21, 22, 23, 24, 50, 147, 160.
Еловское устье 50.
Ена рѣчка 87, 88.
Енгякынгыту рѣка 51.
Енишкегечь рѣчка 53.
Еннеткинъ мысъ 84.
Енолканъ гора 84 85.
Енметанигъ острожекъ 79.
Енталанъ острожекъ 56.
Енгога рѣчка 72.
Енгарь 190.
Енужъ рѣчка 71.
Енута рѣка 72.
Еоль Камчатской 168.

Енужъ

Епанчи камчатскія травяныя 206.
Епичичика губа морская 85.
Ерьникъ деревцо 106, 156.
Ессо земля Японская 1.
Еткунъ острожекъ 47.
Ешкагынъ рѣчка 47.
Ешколъ-кыгъ 45.
Ешхлинъ рѣчка 24, 25, 27.

Ж

Жабъ на Камчаткѣ нѣтъ ни лягушекъ 350.
Жаворонки птички 344.
Желѣза на Камчаткѣ не имѣется 150, 184, 188.
Желѣзная руда на Камчаткѣ есть 188.
Жемчугъ на Камчаткѣ 29, 57, 58.
Женъ и дѣтей отнимаетъ у Куриловъ кто? 106.
Женщинъ при соболиной ловлѣ имена перемѣняются 246.
Жертвы приношеніе за благополучную ловлю соболей 258.
Животная по временамъ съ мѣста на мѣсто переходятъ 276.
Животнымъ имена странныя даются для чего 146.
Жилище Камчатское 48.
—— и Корякское 57, 104.
Жимолостныя ягоды 124, 193.
Жировая губа 63.
Жиръ рыбы бѣлой 66.
Жиру Китова и тюленья довольство 151.
Жители Курилы 104.
Жупанова рѣка 20, 41 144.
Жупанской острожекъ 300.
Жупанская гора дымящаяся 42, 176.

З

Завина-купагтъ жена Балакишхова 168.
Завозъ, что у промышлениковъ соболиныхъ? 151.
Завязной корень 227.
Заимка Герасимова 34.
—— Якутскаго монастыря 9.
—— Запороцкаго 23.
Заисанъ озеро 6.
Зайцы Камчатскіе 210, 217.
Заисанка что 6.
Заливы морскіе 5, 8, 63.
Заносьемъ которыя мѣста называются 3.
Западной берегъ мыса Камчатскаго 6.
Заря утренняя и вечерняя отъ чего по Камчатскому мнѣнію 168.
Застава гдѣ осматриваютъ проѣзжихъ 94.
Застой рыбы 17.
Звѣзда большая, рѣчка 50.
Звѣроловы праздники почитаютъ 256.
Звѣрь морской необыкновенной и незнаемой 295.
Звѣри морскіе какіе 260, 345.
—— провѣщатели погоды на морѣ 269.
Звѣрей на Камчаткѣ множество 210.
Звѣрямъ Камчатскимъ реэстръ 344.

Звѣрей гдѣ довольство 99.
Згатъ трава, которою какъ ядовитою напаяютъ стрѣлы 209.
Земля неугодная къ пашнѣ гдѣ 97.
—— ме злая и слоистая 156.
—— компанейская 116, 120, 122.
Землй трясенія на Камчаткѣ 107.
—— отъ того перемѣна мѣстъ бываетъ 172.
Зима великая но умѣренная гдѣ бываетъ 166.
Зимовье промышленыхъ жилище 88, 89, 245.
Злаки, смотри цвѣты
Змію какъ называютъ промышленые 246.
Змѣй на камчаткѣ нѣтъ 350.
Зозоя рѣчка 84.
Зола въ камень превращающаяся 192.
Зубатые люди 126.
Зубья моржовыя сколь велики бываютъ 269.
Зуекъ птица 342.

И

Ивнякъ лѣсъ на Камчаткѣ есть 192.
Игату, небольшей островъ 111, 112.
Игдыгъ рѣка знатная 65.
—— рѣчка княженишная 71.
Игла гора высокая 48.
Игылма птица морская о двухъ хохлахъ 329.
Идугычу рѣчка 33.
Идугу рѣчка впадающая въ быструю рѣку 32.
Идшакыгыжика ручей 35.
Идягунъ рѣчка рыбная 17, 18, 34.
Ижига рѣчка 83.
Ижимгытъ острожекъ 56.
Ижу-кыгъ рѣчка 44.
Извѣсть при горячихъ ключахъ 185.
Извощикъ птица 334.
Изгарины, или слитки перегорѣлой материи изъ огнедышущихъ горъ 16.
Изголовь верхняя Камчатскаго полуострова 60.
Изгаумпитъ рѣчка 65.
Изобилїе и недостатокъ Камчатки вчемъ состоитъ 170.
Иитпу рѣчка 70.
Иишта рѣчка 52.
Икарма островъ 111.
Икарякъ рѣчка
Икыннакъ рѣчка пустая 60.
Илиръ рѣчка 61, 62.
Иліи святаго островъ 111.
Ильинской носъ 60.
—— рѣчка 60, 61.
—— губа 60.
Имашха рѣчка 38, 39.
Имена странныя скотамъ и животнымъ 246.
Инга-амаръ рѣка 89.
Инняха рыба 325.
Иня рѣка 70 89.
Ипатка птица морская 328.
Ипхачанъ рѣчка 39, 68.
Ипхъ рѣчка 23, 44.
Ирепь губа морская 84.
—— и рѣчка 84.
Иртышъ рѣка 6.
Иртышскія крѣпости 6.
Истокъ изъ озера Калигъ 9, 41.
Истоки впадающіе въ озеро 66.

Итѣрпине

Итерпине, бѣлой камень между двѣмя рѣчками 66.
Итурпу островъ 113, 114, 115, 118.
—— жители онаго 120.
Итхачанъ рѣчка 68.
Итымичь рѣчка 94, 95.
Итышхачь острожекъ 41.
Ихвой рѣчка 45.
Ича рѣчка откуду вышла, и куда впала 75, 146, 313, 321.
Ичьехуноиханъ порогъ на рѣкѣ Калмандору 33.
Ишхачамъ рѣчка 68.

I

Іванъ харитоновъ 79.
Ідолъ байбаянай владѣтель надъ звѣрьми и лѣсомъ 258
Іикумъ трава и корень, которой Камчадалы въ пищу употребляютъ 204.
Іимтъ трава потребная Камчадаламъ 207.
Інструментъ, которымъ ловятъ лисицъ 211.
Іовва-ваемъ рѣчка 79.
Іопана мысъ морской 83.

К

Каннажикъ-шхача рѣчка 38, 39.
Кабанова рѣчка 99.
Кабутъ-хада, Каменная гора 101.
Кавранъ рѣка 76, 146.
—— и острожекъ 76.
—— гора 65, 66.
Камбалино озеро 65.
Кадыдаку рѣчка 35.
Казакъ Голынинъ, по которого имени рѣка названа Голынина 69.
Казарки гуси сѣрые и пестрые 337.
Кайкатъ рѣчка 71.
Кайко рыба 317.
Кайлунъ трава лѣкарственная 208.
Кайначь озеро великое 14, 15.
Кайтеванъ мысъ 84, 85.
Каканъ маленькая рѣчка 45.
Какейчь рѣчка 51, 146, 266.
—— острожекъ 51, 146.
Актана рѣчка 78, 79.
Актанъ острожекъ 79, 80, 143.
Актану-ваемъ рѣка 78.
Акчу сердитая рѣка 41.
Калалгу-ваемъ рѣчка 61, 62.
Каламъшинъ рѣчка 97.
Калаучь острожекъ 26, 27.
Калахтырка рѣчка 40.
Калдеренгинъ мысъ гдѣ збирается каменное масло 87.
Калиги рѣки устье 41.
Калигары озеро 41.
Каликитъ острожекъ 31, 34.
Каликытъ рѣчка 20.
Калкатъ рѣка 79.
Калкана рѣчка 61, 62.
Калмандору 32, 33.
Калткинъ
Калю рѣчка впадшая во внутреннюю губу 44.
Камасы, 244.
Камашки рѣка 144.
Камашки рѣчка 244.
Камбала рыба 65, 100, 307.
Камбалина рѣчка 65, 70, 147, 148.

Камбалинской острожекъ
Каменгагинъ острожекъ 79.
Камелгелчанъ рѣчка 80.
Камень легкой и ноздреватой 16.
—— высокой въ морѣ лежащій 99
—— прозрачной 134, 199, 190.
—— зеленаго цвѣта 134.
Каменной острожекъ 13, 24, 41, 143.
—— берегъ 45.
—— врагъ 53.
—— островокъ 14 41, 77, 100.
—— мысъ 41, 78.
—— носъ 62.
Каменная гора Тыимъ называемая 14.
Каменное масло 87, 190.
Каменные столбы 43, 135.
Камму рѣчка 79
Кампанейкаа земля 116, 120, 122.
Камуй богъ 105.
Камчадалы народъ 1, 91.
—— съ Американцами сходны 127.
—— щастіе въ промыслу какое полагаютъ 178.
—— къ познанію рудъ и исканію ихъ понятія неимѣютъ 187.
—— къ ловлѣ соболей неохотники, и лисицъ 213.
—— весма вшивые и вши свои ѣдятъ 349.
Камчадалы на басни художники 12 17.
—— время жизни своей чемъ испытуютъ 20.
—— всеядятъ безъразбору 205.
—— ботанисты искусные 205.
Камчатка рѣка 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 13, 16, 17, 18, 19, 20, 30, 31, 32, 47, 48, 49, 72, 76, 145, 152.
Камчатка названа аки бы отъ Кончата воина 7.
Камчатка земля 1, 3, 31, 32, 39.
—— когда начали знать о ней 2.
—— почему она называется 4, 5.
—— изобильна рѣками и озерами 6, 7.
—— недостаточна 151, 170.
—— не хлѣбородна 149, 154, 156, 162.
—— подвержена великимъ опасностямъ 149.
—— способна болше къ обитанію звѣрей 149.
—— вѣды ея и воздухъ здоровы 149, 187.
—— къ размноженію скота способна 150, 152.
—— землю имѣетъ влажную 154.
—— отъ разлитія водъ потопляема бываетъ 169.
Камчатка наполнена вся подземными пещерами и горячими матеріями 7, 185.
—— вся питается одною рыбою 162, 310, ягодами и кореньями 152, 194.
—— голодъ терпитъ отъ чего 162.
—— разстояніемъ отъ санктпетербурга сколько градусовъ 4.
Камчатки положеніе 2.
—— долгота ей 3, 4.
—— соединеніе ея съ матерою землею 3.
въ Камчаткѣ воздухъ мрачной 132 161.
—— стужи болшей нѣтъ 166, 169.
—— а въ приморскихъ мѣстахъ и лѣтомъ

лѣтомъ студено 161.
въ Камчаткѣ болѣзней не бываетъ какихъ 141.
Камчатской мысъ 3, 4, 5, 39, 64, 65.
—— носъ 4, 9, 49, 50.
—— острогъ 20, 25, 31, 32, 76.
—— присудъ 3.
Камчатская гора огнемъ дышущая 170, 174, 175.
Камчатское море 5, 49.
—— прежнее поселеніе 77.
Камчатскіе берега 5, 39.
—— острова 130.
Камышъ трава, изъ котораго стрѣлы дѣлаютъ 112.
Камака Тоїона острогъ 66.
Кангалатта рѣчка 52.
Кандаганъ-бира рѣчка 102.
Каналенъ мысъ 83.
Кананига заливъ морской 83.
Канучь рѣчка, или крестовая 17.
Канфарное дерево 106.
Канфангачь рѣчка 68.
Капичурерь острожекъ Камчатской 12.
Капичи острожекъ
Капкику рѣчка 85.
Капуры, лопатка Курильская 64.
Капуста на Камчаткѣ родится 152.
—— трава такъ называемая 203
—— морская 287, 292.
Кара птица подобная гагарѣ 330.
Карага рѣка 40, 56, 57, 58, 59, 79, 145, 146.
Карагачь рѣчка 56.
Карагинской островъ 59.
Карагинцовъ житье гнусное 59.
Каракатица рыба 119.
Карандашъ красной гдѣ родится 189
Карау рѣчка 43.
Карымаевъ острожекъ 32, 33.
Карымова заимка 32.
Карымчинъ острожекъ 37, 38.
Касатки звѣри морскіе, которые убиваютъ Китовъ 50, 302, 304.
—— басни Камчадаловъ о нихъ 49, 303.
Катангычь рѣчка 42.
Катанагчь трава лѣкарственная 208.
Катанычь рѣчка маленькая 42, 43.
Катикумуй рѣка 67.
Каткыжунъ рѣка быстрая 30.
Катхана рѣчка 77.
Катхачуй рѣчка 38.
Катхойнъ рѣка 21.
Катхыя-кыргана старое Кыргинское устье 19.
Катырка рѣка 62.
Катырской носъ 62.
Кауле рѣчка 57.
Каунича Камчадала жилье 33.
Кахунъ-каманъ рѣчка 47.
Качетъ-ваемъ рѣка 78, 76.
Кашхау острожекъ 48.
Кашхачу рѣчка 38, 39.
Кашхоинъ рѣчка знатная 21.
Каювачу-ваемъ рѣчка 76.
Каюръ птица морская 334.
Квасцы гдѣ находятся 185.
Квасъ березовой 191.
—— изъ Кипрея травы 200.
Кебудъ-хада гора каменная 101.
Кедетаучь рѣчка 44.
Кейлъ-гычь рѣка 47.
—— острожекъ 47.
Кейлюмче рѣчка 23.
Кейпелъ яръ 24.
Кекра рѣчка 95.

Кекуры, каменные столбы въ морѣ 43, 80, 100, 133, 135, 138.
Келиги, прилукъ 83.
Кельходемечь рѣчка 44.
Келюгычь рѣка горбунья 51.
Кеметанъ губа 85.
Кемкера рѣчка 95.
Кемчига трава похожая на сахарной горохъ 195.
Кемшчь рѣчка 44, 45, 46, 47.
Кенгела острожекъ 26.
Кенменъ-кыгѣ рѣчка 13, 44, 45.
Керенъ, медвѣдь 225.
Кета рыба 317, 319.
Кетаульгинъ рѣчка 80.
Кетенина рѣчка 80.
Кивринъ острожекъ 76.
Кикки-кана рѣчка 95.
Килюли устье рѣки Кыргыника 20
—— острожекъ 20.
Кимаацка губа 84.
Кинары ремни, которыми у нартъ привязываютъ копылья къ полозьямъ 243.
Кинкиля рѣка и острожекъ тогожъ имени 79, 145.
Кипрей трава лѣкарственная и вмѣсто чаю 200.
—— изъ нея дѣлаютъ квасъ и уксусъ 200.
Кипрейная рѣчка 53.
Кипуй островъ 112.
Кипячіе ключи 12, 34, 44, 45, 184, 185.
—— на нихъ плаваетъ черная матерія и проч 185.
—— Камчадалы ихъ почитаютъ за бѣсовское жилище 145.
Киръ рѣка 66.
Китайское государство смежно съ Камчаткою 4.
Китигирской родъ Тунгусовъ 97.
Киткитанну рѣчка 55, 56.
Китова рѣчка 131.
Киты рыба 98.
—— множество ихъ гдѣ 297.
—— величина ихъ 298.
—— ловятъ ихъ какъ 299, 301.
—— въ ловлѣ отъ какихъ ранъ умираютъ 209.
—— празднуютъ о добычѣ ихъ 299, 300, 301.
—— чайки птицы Китовъ ползуютъ 297.
—— Касатки звѣри ихъ убиваютъ 302.
—— баснь Камчадаловъ о китовыхъ костяхъ 69.
—— изъ костей ихъ дѣлаютъ разныя потребности 304.
Клейнъ писатель исторіи о рыбахъ 289.
Клещы инструментъ, коими ловятъ лисицъ, 211.
Клестъ птица 344.
Клоповъ прежде на Камчаткѣ не бывало 348.
Клюква ягода 193.
Ключи большерѣцкіе 182.
Ключи рѣчка, которая не замерзаетъ 15, 16.
—— находящіеся по озерной рѣкѣ 179.
—— протчее смотри горячіе ключи
Ключей соленыхъ на Камчаткѣ не имѣется

имѣется 186.
Ключовка рѣчка 187.
Княженица ягода 193.
Коабалатъ рѣчка 48.
Коажчхожу острожекъ и ручей тогожъ имени 29.
Коакачь рѣка 41.
Коаннымъ острожекъ 15, 22.
Коаннычь озеро 22.
Кобелевъ прикащикъ Камчатской 26.
Кованаки, имя урочищу 13.
Кованаки острожекъ 143.
Ковры Камчадалы дѣлаютъ изъ травы 206.
Когачь, валы большие на морѣ 105.
Коебильчь рѣчка 48.
Коеннымъ острожекъ 22.
Коете рѣчка 85.
Кожаглю рѣчка 72.
Кожи моржовые 269.
—— Сивучей 272.
—— и другихъ звѣрей 150.
Кожогчи Курильца жилище 68.
Кожокча рѣчка 147.
Кожоучь рѣчка 64.
Козыревской Иванъ 18.
Козыревская рѣка названа отъ казака Ивана Козыревскаго 18.
Койкодера рѣчка 95.
Кокуйва рѣчка 38, 39.
Кокушка птица 119, 344.
Колемкоча рѣчка 50.
Колемъ-Кытъ рѣчка 5, 50.
Колилюнучь острожекъ 22.
Колкина рѣчка 61.
Колко-Кро озеро великое 9, 49.
Колода что 211.
Коло рѣчка 71.
Колотежанъ рѣчка 50.
Колыма рѣка 82.
Колю рѣка 18.
—— тожъ и острожекъ 18.
Команъ острожекъ 144, 145.
Комаровъ на Камчаткѣ множество 348.
Коммерція 170, 113, 119, 170.
Компанова рѣчка 72, 313, 321.
Конадъ рѣка 30.
Конгеліэнъ рѣчка 87.
Конменткчучь 23.
Конпакъ Курилецъ, которой живетъ на рѣчкѣ Кылхтѣ 68.
Конусы каменные на горахъ 134.
Кончатъ, воинъ, отъ котораго рѣка Камчатка названа 7.
Конь морской, звѣрь 270.
Кооболотъ рѣчка 48.
Коонамъ рѣчка 38.
Коочь рѣчка 14.
Коочь-огжа, озерная рѣчка 50.
Копчикъ птица 343.
Корень Сарана 195.
Корерю, устье рѣки Шапины 19.
Коровы на Камчаткѣ заводятся 232.
Коровы морскія 289.
—— кожи ихъ 290.
—— водятся больше въ заливахъ 291.
—— прожорчивы 292.
—— ловятъ ихъ чѣмъ 293.
—— любовь ихъ между самкою и самцомъ

самцомъ 294.
Коровъ морскихъ мясо и жиръ каковъ 295.
Кортунавка рѣчка 93.
Корхаусъ устье рѣки Кырганика 19.
Корюха рыба 325.
Коряки живущіе при рѣкѣ Имашкѣ 28, 82.
—— оленные 38.
—— при Русаковой рѣчкѣ 53, 57, 59, 78.
—— Сидячіе 83. 84.
—— неясашные 82.
—— матерой землѣ 59.
Костойначь рѣчка 72.
Костыли, огороды звѣроловительные 242.
Косы изъ кости китовой здѣланныя для кошенія 206.
—— также изъ медвѣжьей кости 226.
Кошегачикъ рѣка 147.
Коткония трава 203.
Котхподама острожекъ 42, 43.
Коты морскіе, звѣри 270.
—— описаніе о нихъ 275.
—— откуду весною приходятъ 276.
—— дѣтей по скольку носятъ 277.
—— ссоры и драки ихъ 279.
—— любовь и почтеніе межъ ими 281.
—— ревъ ихъ голосовъ 282.
—— ревнивы безмѣрно къ самкамъ 278.
—— живущі весьма и отъ побой смертныхъ 285.
—— множество ихъ гдѣ находится 284.
—— ловля ихъ 95.
Коуту носъ примѣрской 59, 60.
Кохча урочище 26.
—— рѣчка 45.
Кочейской острожекъ 65.
Кочь судно морское 6.
Кошегочикъ рѣчка 148.
Кошка у промышленниковъ соболиныхъ какъ называется 246.
Кошлаки, бобры молодые 287.
Кошогочикъ рѣчка 68.
Кошхоподанъ рѣчка и острожекъ 42.
Кранга рѣчка 50.
Краска пурпуровая гдѣ находится 189.
—— просто красная 83.
Красная сопка 23.
Красная рыба 211, 312, 322, 32
Крестовая рѣка 17, 18, 147.
Крестъ поставленный въ первой приходъ на Камчатку 17.
Кресты острожекъ 143, 147.
Кречетъ бѣлой, птица 343.
Кродакытъ рѣка 7, 46, 47, 144.
Крокытъ рѣчка 48.
Кромаунъ рѣчка 47.
Кроноцкой носъ 46, 47, 49.
Кроноцкая сопка 46, 49.
Кроноцкое озеро 7, 12, 15, 46, 47.
Кропива, изъ которой дѣлаютъ нитки 207.
Кротъ-каначево жилище 47.
Крохаль 228.
Крувипитъ рѣчка 66.
Крукытъ рѣчка 17, 18.
Крупъ мѣсто на пищу коренье употребляется 195.

Круто-

Крутогорова рѣчка 73.
Крутой ярЪ, мѣсто и при немЪ горячіе ключи 180.
Крѣпкая водка изЪ чего можетЪ здѣлаться 199.
Крюки рѣчка тожЪ что и КрукыгЪ 17.
Крюковской острожекЪ 143.
Ксуй озеро между горами 65, 66.
КсыбилгинЪ носЪ 77.
КтугынЪ порогЪ на рѣчкѣ ЯганчанЪ 33.
Куакуачь рѣчка озерная 28.
Куана рѣчка, и при ней острожекЪ тогожь имени 13.
Куачь-мину рѣчка 77.
КугманЪ мысЪ 86.
Кугуйгучь рѣчка 51.
Кужумшъ-кыгЪ рѣчка 48.
Кукла, свяска травы сладкой 197.
Куклянка шуба 333.
—— когда она разцвѣчена бываетЪ красками, какой знакЪ? 168.
Кукуйва рѣчка 38, 39.
КукумитЪ островЪ 110.
Кульваучь острожекЪ 25.
Кулёмы, ловушки соболиныя 248, 249.
КуликЪ птица 124, 342.
КултукЪ, конецЪ морскаго залива или озера 4, 43, 47, 56.
—— южной 43, 47, 48.
—— внутренній 54.
—— великаго морскаго залива 102.
Ултушная рѣчка 61.
Кулукли рѣчка 94.
КульхколянгынЪ озеро 14.
Кумежина рѣчка 71.
Кумпанулаумъ рѣчка 50.
КунаширЪ островЪ 104, 113, 118, 119.
Кунаширцы народЪ помянутаго острова 113, 119.
—— языкЪ ихЪ 120.
КунганЪ рѣчка 71.
Кунгу-ваемЪ рѣчка 26.
КунешитЪ-алулаикЪ, ясакЪ вЪ ловлѣ тюленей 268.
Кунжа рыба 324.
КинирканЪ рѣчка 94.
Кунупочичь знатной острожекЪ 19.
Купка рѣчка знатная 37, 38.
КураякунЪ носЪ Кроноцкой 47.
Курвипитъ рѣчка 66.
Курилы народЪ 103, 104, 106, 107.
—— отЪ чего названы 105.
—— лисицЪ они какЪ ловятЪ 214.
—— комерція ихЪ 107.
Курильскія жилища 104.
—— острова 4, 103.
Курильской островЪ 4, 107.
—— на немЪ огнедышущая гора 176.
Курильская землица 6, 68, 157,
—— предѣлЪ ея 68.
—— лопатка 62, 63, 64, 103, 104, 147.
Курильское озеро 6, 66, 108, 147, 179, 189.
Куринга, мясо соболиное и протчихЪ мѣлкихЪ звѣрей 254.
КурлякунЪ носЪ 47.
Куропатка птица 344.
Курухахчичь устье рѣчки Кырганика 19.
Кушана рѣчка 80, 87.

Кутаги, тоненькія веревочки, которыми переплетаются нарты 243.
Кутона рѣчка 88.
Кутана-амаръ рѣка 87.
Кутатумуй рѣчка 66.
Кутомаза рѣчка, гдѣ водятся самые лучшіе соболи 235.
Кутха богъ 68, 167.
Кутова рѣчка 55, 146.
Кутовъ островокъ 55.
Кутъ тожъ что Кутха 54, 55, 59.
—— жена его 55.
Кууючченъ острожекъ 70.
Кухтоны, путла у лыжи 244.
Кухтуй рѣка 9, 89.
Кущи народъ Курильской 103, 120.
Кушхаи рѣчка 45.
Кукъ панцырь 270.
Кшуя рѣчка 73.
Кыгахчу рѣчка 72.
Кыхъ-Курилы народы острова Кунашира и прочихъ 120.
Кытынжичу рѣчка 32, 33.
Кыгынумпъ 70.
Кытынъ рѣка 25.
Кыгычулжъ рѣчка 14.
Кыгычь ручей 22.
Кыйганъ-атынумъ высокой острогъ 52.
Кыйдыгу рѣчка 32, 33.
Кыйпынгачъ острожекъ 145.
Кыкта рѣка 27.
Кыкчикъ рѣчка 70.
Кыкша рѣка 27.
Кыкыргенъ устье 19.
Кылуша острожекъ 16.
Кыхта рѣчка 68.
Кы ыты рѣчка 40, 43, 45.
Кымалгинъ острожекъ 56.
Кымгу острожекъ 56.
Кымынта рѣчка 42.
Кыннатъ острожекъ 41.
Кырганикъ острожекъ 20, 143, 147.
Кыргена рѣка 73.
Кырганицкое устье 19.
Кыргенъ устье 20
Кырганикъ рѣка 19, 20.
Кыспайначь рѣчка 72.
Кытолгынъ острожекъ 55, 56, 146.
Кытыишона ручей 77.
Кычигынъ рѣчка воровская 60.

Л

Лаачь камень прозрачный 189.
Лабиричтъ часть горла птицы Савки 339.
Лакихъ рѣчка 44.
Лалигирской ясакъ 97.
Лама, охотской портъ 90.
Ламарау рѣчка 88.
Ламутской родъ 37.
Ламутскія жилища при рѣкѣ Охотѣ 88.
—— при другихъ рѣчкахъ 88.
Лангада-офоро мысъ 101, 102.
Ланхалатъ устье рѣки быстрой 30, 32.
Лапки, лыжи 74.
Ларгабемъ урочище 89.
Ласточки птицы 119, 344.
—— зѣрки такъ называемые 210, 218.

Ласты

Ласты, ноги у Сивуча звѣря морскаго и у прочихъ 283.
Лахтакъ, особливой родъ тюленей 262, 265.
Лахташныя байдары, суда 59.
Лебедь птица 124, 336.
Левучь мысъ 83.
Ледъ прижимной или наносной 287.
Леме рѣчка 23.
Лена рѣка великая 234.
Ленгеваль губа 85.
Ленкіолъ рѣчка 85.
Ленекъ рыба 100.
Ленвекана рѣчка 95.
Лигнульхъ, рѣчь кричанія при ловлѣ тюленей 268.
Лилгулчь рѣчка 76.
Лимоновъ изобиліе гдѣ? 118.
Липага Курилецъ толмачь языка дальнихъ Куриловъ 120.
Лисицъ множество гдѣ? 64, 68, 69, 98, 99, 124, 210.
—— черные 60, 109.
—— родъ ихъ разнаго виду 210
—— ловятъ ихъ чемъ? 211, 214.
Лиственичной лѣсъ 89, 160, 191.
Лиственичная рѣка 46.
Лихорадки на Камчаткѣ нѣтъ 150.
Ліачь Камень прозрачной 189.
Ломда острожекъ 66.
Лопатка, южной конецъ Камчатскаго мыса 4.
Лоси рыба 104, 309, 311.
—— жиръ сей рыбы вмѣсто Коровья масла употребляется 310
Лотки дорого покупаются гдѣ? 158
—— дѣланы бываютъ изъ кожъ тюленьихъ 265.
Лотынумъ высокой яръ надъ Камчаткою рѣкою 20.
Лотсманъ славной на Уракѣ рѣкѣ 93.
Лошадь у соболиныхъ промышлениковъ какъ называется 246.
—— на Камчаткѣ ѣзда на ней не во употребленіи 230.
—— оные тамъ лишь заводятся 232.
Лошка, какъ называется, и оною волхвуютъ бросаніемъ 259.
Лузанъ, суконной напленникъ у промышлениковъ соболиныхъ 232.
Луки самострѣльные для ловли лисицъ 213, 259.
Луковицы, коренье у цвѣтовъ алыхъ лилей 195.
Лунь птица 343.
Лыжи лапками называемыя 74.
—— какъ оныя дѣлаются 244.
Лыпа деревянной посохъ у промышлениковъ соболиныхъ 248.
Львы звѣри морскіе 108, 109.
Льду наносъ великой къ берегамъ гдѣ бываетъ? 163.
Лѣкарство Стеллерово отъ глазъ 167.
Лѣсъ заповѣдной у Камчадаловъ 44.
Лѣса Камчатскіе какіе 150, 152, 157, 158, 159.
—— скудость онаго 157.
Лѣсная рѣка 56, 59, 79, 145.
Лѣтнее время въ тамошнихъ мѣстахъ гдѣ, и каково бываетъ? 160, 162, 163.
Лѣтучая рыба 307.
Людагу рѣчка 32. 33.

Лютикъ трава и корень ея 209.
Лягушекъ на Камчаткѣ нѣтъ 350.

М

Майнга-Актылянъ 80.
Маинъ рѣка, которая течетъ въ Анадырь рѣку 82.
Макача рѣчка 84.
Макаршино коренье 204.
Макдизи рѣчка 95.
Макошку острожекъ 40, 84.
Макрелы птицы 119.
Малая рѣчка 50.
Малима рѣчка 95.
Малина ягода 124, 193.
—— морская называемая 209.
Малма рыба 46, 322.
Малчиканъ островъ 91.
—— рѣчка 92.
Мамгинской носъ 98.
Мамгинское устье 98.
Мама рѣка 235.
Мана рѣчка 94.
Манатъ корова морская 289.
Мангада-форо часть носа Чейнеканскаго 101.
Маниклей губа 88 и рѣчка
Маниха, малая вода во время морскаго прилива 35.
Манмачинъ рѣчка 101.
Манщикъ птица привязанная на веревку для приману на ловлю другихъ птицъ 332.
Маралы звѣри 242.
Мариканъ рѣчка 94.
Мариканская губа 94.
Мартышка птица 332.
Масло каменное въ горахъ 190.
Матилъ мысъ 88.
Матмай островъ 113, 115, 116, 118.
Матмайской городъ 116.
—— проливъ 118.
Матмайская изголовь 118.
Матмайскіе жители 114, 115.
Мамтеинъ трава и корень ея 196.
Машаучу островъ пустой 111.
Машуринъ острожекъ 19, 20, 143, 147.
Маякына рѣчка 71.
Маякъ на устьѣ рѣки Камчатки 8.
—— на большой рѣкѣ 28
—— на устьѣ Инской губы 89.
—— на рѣкѣ Ульѣ 94.
Медвѣди звѣри 100, 119, 210, 220.
—— питаются рыбою 162, 311.
Медвѣдей ловятъ весма курїозно 221, 223, 227.
Медвѣжей жиръ въ салатъ употребляется вмѣсто деревяннаго масла 224.
—— островъ 98.
Медвѣдки, бобры молодые 287.
Медея рѣка 95.
Мезезепена рѣчка 83.
Мекенема острожекъ 56.
Мемеча рѣчка 82.
Мета рѣчка 92.
Металлы и минералы на Камчаткѣ 186, 187.
Мельхїя острожекъ 76.
Минералы смотри металлы
Минеральныя вещи знатнѣйшїя 139.
Минога рыба 307.
Минякуна острожекъ 77.

Мипуспинъ

Мипуспинъ, малой истокъ 66.
Миштевая рѣчка 85.
Митуй корень у Корякъ за пріятное кушанье почитается 205
Мичагатки птицы 124.
Моерпутъ рѣка 104
Можжевельнику лѣсу гдѣ довольно? 193.
Мойпу рѣчка 64.
Мойпитъ рѣчка 64.
Мокой рыба 306.
Молніи болшой на Камчаткѣ не примѣчено 167.
—— Камчадалы о ней какъ разсуждаютъ? 167.
Молока на Камчаткѣ доволно 154.
Монастырь Якутской 9, 16, 152.
Море окружающее Камчатку 4.
—— раздѣляющее Камчатку отъ Америки 122.
—— Олюторское 5, 61.
—— Камчатское 5, 49.
—— бобровое 5, 6, 47.
—— Пенжинское 4, 21, 81.
—— Каменное 267.
—— Окіянъ восточной 21.
—— Конгеліенъ 87.
—— сухое 268.
—— Матмайской проливъ 122.
—— волненіе ихъ и шумы 149.
Морей званіе 5.
—— и ихъ приливъ и отливъ 35 350.
—— новыхъ произшествіе 176.
Моржей около Камчатки рѣдко
—— зубы ихъ по какой цѣнѣ обходятся 269.
Морковная трава такъ называемая 202, 203.
Морковной травы росолъ пьютъ вмѣсто квасу 203.
Моровой язвы на Камчаткѣ не бываетъ 150.
Морозовъ Лука 26.
Морошечная рѣчка 72, 76, 146, 146.
Морошка ягода 193.
Морской проливъ между Матмаемъ и Японіею 116.
—— отъ прилива морскаго бываетъ глубокъ 26.
Морскаго берега описаніе 88.
Морское дно состоящее изъ каменныхъ горъ 106.
Морскіе коты смотри К
—— Звѣри смотри З
Мотого островъ 112.
Мотоканъ камень, гдѣ Котовъ Морскихъ ловятъ 95.
Мотырь часть инструмента, которымъ ловятъ лисицъ 212.
Мохнатки, головни до половины обгорѣлыя съ огнемъ 256.
Мошки много на Камчаткѣ 348.
Мукдизи рѣчка 95.
Мулгориконъ рѣчка 95.
Мундукана рѣчка 91.
Мупуа рѣчка 41.
Муруканъ рѣчка 95.
Муруканская губа 95.
Мусиканы звѣри 109.
—— кожи ихъ 119.
Мутангъ рѣчка 95.
Мутепкутъ рѣчка 65.
Мухинъ рѣчка 71.
Муша острожекъ 111.
Мыжолгъ острожекъ 25, 145.

Мыжолгъ рѣчка 25.
Мыкизъ рыба мышей ядущая 228.
Мыллаганъ острожекъ 26.
Мылыкчучь рыба 319.
Мырымрапіъ острожекъ 25.
Мысъ низменной 56.
Мысы Восточнаго моря 63.
Мыткасъ рѣчка 89.
Мытель рѣчка 32, 34.
Мычагатка птица морская 219.
Мыши на Камчаткѣ за крестьянъ почитаются 226.
—— отъ нихъ благополучіе 227.
—— переходятъ на другія мѣста, и опять возвращаются 227, 229.
Мышей имена 226.
—— пища ихъ 227, 229.
—— экономія ихъ 227, 229.
Мышху рѣчка 35, 38.
Мѣдная руда около Курильскаго озера 188.
Мѣлъ бѣлой около тогожъ озера 189.
Мѣна товаровъ гдѣ бываетъ? 115.
Мѣшки травяные изрядной работы 206.
Мясо тюленье поровятъ 266.

Н

Наводненія на Камчаткѣ когда бываютъ? 15, 138.
—— чрезвычайныя 171.
Наглазники, которые надѣваютъ отъ солнечныхъ лучей 166.
Наеку рѣка 83.
Нажива прикормъ лисицъ и соболей въ ловлѣ 212, 215, 247, 251.
—— тожъ и въ рыбной ловлѣ на удѣ 332.
Наказаніе за погрѣшность въ промыслу соболей 256.
Накваса, гуща хлѣбная 240.
Накипная рѣчка 89.
Наклоненіе быстрой рѣки 27.
Накочетники, рукавицы, кои надѣваютъ на руки ловцы соболей 239.
Накшинъ острожекъ
Налакотники, нарукавники, которые надѣваютъ промышленики соболей 239.
Налачева рѣчка 40, 41, 51, 146.
Налачевъ острожекъ . . . .
Налимъ морской, рыба 307, 309.
Налобныя клѣпцы, коими ловятъ лисицъ 213.
Намакшинъ острожекъ 39.
Нанагъ камень прозрачный 189.
Нангтаръ, знатная рѣчка 95.
Напана рѣка и острожекъ 25.
Народы Американскіе какое платье носятъ? 125.
Нарты, Санки Камчатскіе 93, 139.
—— какъ ихъ дѣлаютъ? 143.
Насторожка что? 213.
Наусчичь мышъ называется 226.
Начатки, или приносы богу первыхъ отъ промыслу соболей 245, 257.
Начикинъ острожекъ 35, 144.
—— близь его горячіе ключи 179.
Начилова рѣчка 29, 30.
Неканъ рѣчка 82.

Нельва

Нельва рѣчка 95.
Нема рѣчка 95.
Немтикъ рѣка 34, 75.
Ненастливые дни смотри пасмурные
Нерпа, тюлень называется 9.
—— боятся они котовъ морскихъ 284.
Нерпичье озеро 7, 9, 325.
Несѣкомая и гады 348.
Неча коряка живетъ при рѣкѣ Уемляну 79.
Неоедовъ острожекъ 145.
Нижней Камчатской острогъ 10, 17, 48, 145.
Нижношантальской острогъ тожъ, что нижней 10, 11, 24.
Нижняя протока 30.
Низменный мысъ 56.
Низменныя мѣста 5, 33.
Ники рыба 57.
Никулъ рѣчка 6, 18, 19.
Нингай-бара рѣчка 102.
Нирумулъ рѣчка 95.
Нифонъ островъ Японской 118.
Ніакина губа и гавань 36, 37.
Новой российской острогъ 37, 54.
Новое устье Охоты рѣки 90.
Новыя горы и заливы отчего дѣлаются? 172.
Ногтоеду болѣзнь къ чему примѣняютъ? 57.
Нона рѣчка знатная 52.
Норы, въ которыхъ живутъ соболи 236, 260.
Носки, копейцы, которыми убиваютъ котовъ морскихъ 286, 301.
Носы 5.
Нуккую рѣчка немалая 72.
Нучканъ рѣчка 68.
Нукчанъ Унитъ хребетъ 86.
Нутевей, Тоюнъ 25.
Нутеелханъ рѣчка 77.
Нутреная губа 41, 43, 44, 51, 52, 53, 55, 56, 60, 61, 62.
Нухгункъ камень называемый 108.
Нымта рѣчка 71.
Нынгынъ рѣка 54, 59.
Нынгучу рѣка 69, 70.
Нырки птицы 124.
Нютевинъ острожекъ 145.
Нярка рыба 316.

О

Оаутъ острожекъ 75.
Оачу рѣчка 32, 33.
Обезьяна морская 296.
Обжорной ручей 87.
Обметъ, сѣть для ловли соболей 253, 240.
Обухово жилище 144.
Овецъ въ Камчаткѣ водить не возможно 233.
Овощи на Камчаткѣ могутъ родиться въ какихъ мѣстахъ? 252, 253, 257.
Овсянка сарана, луковицы у Лилей 195.
Огинкагирской острожекъ 97.
Оглукомина рѣчка 19, 73.
Оглукоминской острожекъ 142, 147.
—— хребетъ 146.
Огнедышущія горы 7, 11, 12, 15, 18, 38, 111, 169, 170, 175, 176, 178.
—— которыя горѣть перестали 178.
—— по лѣ ихъ моръ и озера здѣлались 176.

Огне-

Огнедышущія горы отъ чего загараются? 186.
—— Камчадалы возгорѣнія притчину какую объявляютъ? 178.
Огненное ружье мало тамъ употребляемо 240.
Огнивы деревянные, изъ которыхъ огонь добываютъ
NB у насъ въ россіи такой огонь изъ дерева вытертой называется живой огонь и лѣкарственной
Огонь подземной отъ чего бываетъ 186.
Огородные овощи какіе на Камчаткѣ родятся? 152.
Оддіанской родъ Ламутокъ 97.
Одіанама губа 95.
Озеро, изъ котораго рѣка Озерная вышла 28.
—— Кайнае 14.
—— на Апалской горѣ 69.
—— Кроноцкое 7, 46.
—— Курильское 7, 65, 66, 108, 147, 179.
Озеро Калигъ 41.
—— Нерпичье 7, 325.
—— Камбэлинское 65.
—— Апалское 7, 69, 178.
—— Колкокро тожъ что нерпичье 49.
—— байканаское, въ которомъ жемчужныя раковины находятся 57, 262.
—— Вилючинское 326.
—— Сранъ 235, 241, 262.
—— Зайсанъ 6.
Озерановыя дѣлаются отъ чего? 176.
Озерка два 57.
—— безъимянныя 40, 50, 55, 57, 64, 78.
Озерной истокъ 19.
Озерная рѣка 7, 14, 22, 28, 40, 5, 51, 60, 65, 66, 67, 70, 108.
—— какъ оную называютъ 67.
—— на ней есть горячіе ключи 179.
Окіянъ 36.
—— восточной 4, 7, 21, 30, 64.
Около-ваемъ рѣка 76, 77.
Окшушъ рѣчка 71.
Ола рѣка 86.
Олекма рѣка 234.
Оленей на Камчаткѣ доволно 92, 210.
Оленные Тунгусы гдѣ кочуютъ 95.
—— Коряки 38, 160.
Олкотанъ рѣка 88.
Олокинъ острожекъ 142.
Олокино жилище тожъ что острожекъ 42.
ОльскойУлтукъ 86.
Ольская губа 86.
Ольховникъ лѣсъ 106, 192.
Ольхонъ островъ гористой 134.
Олюторка рѣка 61, 62.
Олюторской острогъ и носъ 61, 62.
Олюторы жители снаго мѣста 61.
—— дѣлаютъ лодки и байдары изъ кожъ 264.
—— какъ они ловятъ китовъ? 299.
Олюторское море 5, 61, 62.
Оманина рѣка 77.
Оманинъ Корякъ 77.
Омегъ трава не смотря на ядъ употребляется вмѣсто лѣкарства 209.
Омохтанъ губа 87, 88.
Оннекутанъ островъ 108, 109, 111.
Онотойнеранъ острожекъ 78.

Опала

Опала рѣка 63, 68, 70, 147, 148.
Опалская гора 86.
—— вмѣсто маяку 69.
—— Камчадалы оную въ великомъ почтеніи содержатъ 69.
Опана, похлебка сабачья и Камчатская 230.
Опасная падь 42.
Опачинъ острожекъ 31, 34, 144.
Опоокчь мысъ 84, 85, 86.
Опука рѣчка 62.
Оранцы, горы какъ бы осыпаныя каменьемъ 260.
Оранъ озеро 235, 241, 261, 262
Оратъ рѣчка 10.
Орелъ птица 119, 342, 343.
Орлова рѣчка 23.
Оретынганъ острожекъ 42, 142.
Орѣховъ на Камчаткѣ довольство, которые собираются съ дерева сланца, 192.
Осокарь дерево 191.
Остафьева заимка 32.
Островная рѣчка 41.
Островокъ безъимянной 84.
—— два островка на озерѣ 28, 100.
—— на рѣкѣ Купкѣ 38.
Острова на большой рѣкѣ 27.
—— Курилскіе 103.
—— Отпрядыши 102.
—— пустые лежащіе между Азіею и Америкою 277.
—— раздѣляющіе Камчатку отъ Америки 122.
Островная рѣка 41, 144.
—— гдѣ кутъ яицы зъиралъ 55.
Отакичь рѣчка 87.
Отгазанъ гора 69.
Отингри рѣчка 94.
Отмѣли каменныя въ морѣ 135.
Оторваніе береговъ отъ земли 50.
Отпрядыши что? 102, 121.
Отстой, убѣжище на морѣ отъ погоды 63, 135, 136.
Оттуги, путла у лыжи 244.
Охота рѣка 9, 10, 89, 90.
Охотской острогъ 4, 89, 90, 92, 96.
—— довольствуется чѣмъ? 91.
Охотской портъ 90.
Оцвѣтаетъ, бурѣетъ шерсть на соболѣ 261.
Очи рѣка 89.
Ою рѣчка 98, 101.

П

Павлуцкой Маеоръ строилъ Олюторской острогъ 15, 61, 153.
Падласы, ступени у лыжъ 244.
Пади, долины глубокія, 248.
Пакача рѣчка 62.
Пакетботъ судно морское 36.
Пакіусы рѣчка 63.
Палга-ваемъ рѣчка 80.
Палланъ рѣка 52, 53, 71.
Палланской острожекъ 78, 79, 145.
—— верхней 78.
Палтусъ рыба 307.
Панкара рѣка и острожекъ 53.

 Парами-

Пирамитутъ хребетъ западнаго морскаго берега 66.
Паратунъ рѣчка и острожекъ 37.
Паденъ рѣка 83.
Паровятъ мясо тюленье Камчадалы и ядятъ за изрядное кушанье 266.
Паръ горячій изходящій изъ земли 180, 183.
——изъ Кейтель ора 24.
Пасмурные дни на Камчаткѣ отъ чего бываютъ 168.
Пастникъ, ловушки для лову соболей 259.
Патекратъ рѣчка 45.
Паужа рѣчка 179.
Пауджинскіе горячіе ключи 179.
Пауковъ на Камчаткѣ мало, и бабы ихъ ядятъ какой ради притчины 349.
Пегазъ Камчатской производитель двухъ озеръ 14.
Пежанычь рѣчка переволочная 49.
Пенетки мысъ великой 85.
Пенжина рѣка 3, 4, 82, 83.
Пенжинская губа 2, 4.
Пенжинское море 3, 4, 19, 21, 27, 30, 34, 40, 60, 64, 81, 82.
——въ немъ множество Китовъ 279.
——приливъ его и отливъ 35, 350.
Пепелъ изъ горы Камчатки выбрасывающійся 173, 174, 175.
Перевозъ за море 92.
Переволока, мѣсто болотное, гдѣ суда перетаскиваютъ 14, 49.
Переволочная рѣчка 49.
Перевѣсы сѣти, которыми птицъ ловятъ 341.
Передовщикъ, начальникъ артели ловцовъ соболиныхъ 241.
Перешѣекъ, мѣсто соединяющее Камчатку съ Матерою землею 3, 60.
Перпендикулярныя горы 75.
Песцы звѣри 64, 200, 217.
Песчаной берегъ желтова цвѣту 45.
Петаай рѣчка 75.
Петпу рѣчка 107.
Петрова рѣчка 235.
Петропавловская гавань 36, 38, 62, 144.
Пигалица птица 342.
Пигмашъ гора огнедышущая 178.
Пигъ, пушка по Японски 120.
Пингенгылитъ острожекъ 51.
Пиллячучь главной богъ надъ духами 178.
Пилляпъ порогъ великой на рѣкѣ Качеитъ ваемъ 78.
——и рѣка тогожъ имени 78.
Пименова рѣчка 17, 18.
Пингаушчь острожекъ 13.
Питзамъ рѣка 65, 66.
Питъ рѣка 66.
Пихтовникъ лѣсъ заповѣдной у Камчадаловъ 44, 191.
Пичу рѣчка поперешная 32, 33.
Пищухи, смотри Евраски.
Питагычь небольшая рѣчка 55.
Пламень ужасной исходящій изъ горы Камчатки 175.

Пластина

Пластина, свяска сладкой травы 197.
Плашки ловушка, которою ловятъ звѣрей и птицъ 242.
Плевки червяки поядающіе рыбу провѣсную 348.
Площатки, стрѣлы тупоносыя, коими бьютъ соболей 25.
Поверстная рѣчка 32.
Поводы, веревочки тонкія, которыми обвязываютъ нарты 247.
Повыча рѣка знатная 20, 42.
Погоды будущія на морѣ по чему узнаваются? 296.
Подземной шумъ и стенаніе 172.
Подземные огни и пары 170.
—— вѣтры 139.
Подкатынъ рѣка 79, 80, 145.
Подкагирной острожекъ 80, 145.
Подлапныя клепцы, которыми ловятъ лисицъ 213.
Подставной хребетъ 36.
Подъюрлошники столбики при печеніи хлѣбовъ въ лѣсу 256.
Покача рѣка 62.
Покачинскія вершины 61.
Покрученики, наемщики у ловцовъ соболиныхъ 238, 257.
Половинная рѣчка 33, 40.
Полуженщики, наемщики у промышлениковъ соболиныхъ изполу 238, 257.
Пороги и шиверы на рѣкѣ быстрой 30.
Поромусиръ островъ, на которомъ есть гора огнедышущая 41, 106, 109, 110, 120.
Порса рыба вареная, которая будучи измята сушится, и на пироги и прочее вмѣсто муки употребляется 310.
Порубень 325.
Поршень гора 73.
Праздникъ большой Олюторовъ о добычѣ китовъ 299, 300, 301.
Праздниковъ почтеніе у звѣроловцовъ 256.
Предвозвѣстители птицы 332.
Привальной ледъ 42.
Приказная изба 299.
Приливъ и отливъ воды Пенжинскаго моря 35, 350.
Припайки, берега песчаные у моря, которые прибылою водою понимаются 282.
Пристаней судамъ на Камчаткѣ много 151.
Присудъ Анадырской 3.
—— Камчатской 6.
—— верхняго Камчатскаго острога 72.
—— большой присудъ 41.
Проливъ морской отдѣляющей островъ Шимуширъ 113.
—— между Матмаемъ и Японіею 118.
Промышленики соболиные 233. прочее смотри соболи
Процеллярія птицы, которыя погоду на морѣ предвозвѣщаютъ 331, 332.
Птицы морскія 28, 328, 346, 119, прочія смотри по родамъ
Птицъ въ Камчаткѣ множество 28, 328.
—— реэстръ имъ 344.
—— дворовыхъ птицъ нѣтъ 232.
Пузырки вредительные 56.

Пукоянъ рѣчка 64.
Пурги-тоже что вьюги 163.
Пурпуровая краска гдѣ находится? 189.
Пустой островъ 108.
Пустая рѣка 8, 51, 60, 80, 82.
Пустыня Якутскаго монастыря 16.
Пучины морскія въ которыхъ мѣстахъ? 85.
Пушка какъ называется 120.
Пущина рѣчка 20.
Пхлаухчичь, озерной истокъ 19.
Пчелы на Камчаткѣ имѣются 223.
Пьяная трава и лѣкарственная 208.
Пьяница ягода 193.
Пѣтухъ какъ называется 245.
Пяти братовъ острожекъ 79, 145.

Р

Радугу Камчадалы за что вмѣняютъ? 168.
Разлитіе водъ на Камчаткѣ бываетъ великое 151, 169.
Разоренной острогъ 10.
Ракова губа названа отъ множества раковъ 36, 37.
Ранукухохчь рѣчка 47.
Ратуга рѣка 10, 11.
Резекъ рѣка 17.
Реэстръ звѣрамъ, птицамъ и рыбамъ 344.
Рицига-форо рѣка 102.
Рогатка рыба 307.
Роги бараньи чрезвычайной величины 226.
Рогожи травяныя дѣлаютъ Камчадалы искусно 206.
Роижа птица 323.
Ромская губа 99.
Россійской острогъ 16, 37, 84.
Россійскаго оружія страхъ всюду 120.
Россійскому поколѣнію нѣкіе народы причитаются 52.
Россомахи звѣри 210, 217.
—— оленей оные убиваютъ и лошадей 219.
Рубахи чукчи изъ чего дѣлаютъ? 302.
Руду неизвѣстную Японцы куда возятъ 112.
Русакова рѣчка 51, 51, 146.
Ручей небольшой, и при устьѣ ево тюленей ловятъ 86.
Рыба бѣлая такъ называемая 56, 66.
—— лѣтучая 307.
Рыбная ловля при устьѣ рѣчки Гитиланы 85.
—— на рѣкѣ Нангтарѣ 95.
Рыбы довольство 91, 169, 310.
—— разнаго рода и имъ реэстръ 297, 345.
—— перемѣняющія цвѣтъ свой 320.
—— сушеной 150.
Рыбъ описаніе 297.
—— родъ незнаемыхъ 307
Рѣка опасная 74.
Рѣки безъимянныя 10.
—— впадающія въ Восточной Океанъ 39, 63.
—— въ Камчатку рѣку 9, 10.
—— незамерзающія 187.
Рѣки когда становятся? 163.
Рѣпа на камчаткѣ чрезвычайной вели-

величины 16, 153.
рѣдьки родъ 153.
рѣчька Озерная 28.
рѣчки небольшія текущія въ море 104.
—— множество ихъ гдѣ 139.
рябина на Камчаткѣ почитается за непослѣдніе конфекты 192.

С

Саану гора 70.
Савки птицы 333.
Сажа выметывающаяся изъ горы 173.
Сала Китова и тюленья довольство 151.
Салатъ трава на Камчаткѣ родится 152, 153.
Самострѣльные луки для лову звѣрей 259.
Сарана трава и корень ея вмѣсто крупъ употребляется 104, 109, 194.
Сасхалыкъ острожекъ 76.
Сахалинъ-ула рѣка 102.
Сахаръ травяной 197.
Свекла на Камчаткѣ родится 153
Свинья у соболиныхъ промышленниковъ какъ называется? 246.
Свинья морская звѣрь 261.
Свиней на Камчаткѣ содержать можно 232.
Сейнихъ острожекъ земляной 54.
Селди рыба 178, 326.
Семга рыба 121.
Сердитая рѣчка 41.
Сеуличь гора дымящаяся 178.
Сеухли рѣчка 17.
Сивучи звѣри морскіе 108, 270.
—— въ ловлѣ отъ какихъ ранъ умираютъ 209.
—— какому роду они подобны 270.
—— преодолѣваютъ китовъ 284.
—— страшливы людей . . .
—— любятся между собою 273.
Сивучей ревъ мореплавателямъ за примѣту 270, 274.
—— жиръ ихъ славенъ 272.
Сивучьи палаты 275.
Сивучья губа 131.
Сигиканъ Камчатской острожекъ 76.
Сикуй трава 204.
Сикушкинъ острожекъ 34.
Симита рѣчка 35.
Сиринки островъ 109, 110.
Стаутъ истокъ маленькой озерной 66.
Сіяскутанъ островъ 111.
Скатъ рыба 307.
Скважины горячихъ ключей 180, 182.
Скелеты морскихъ звѣрей 133.
Скопа птица 343.
Скорняковъ Писаревъ командиръ Охотской 90.
Скотъ на Камчаткѣ тученъ 154.
Скота скудость гдѣ 91.
Сладкая трава 127, 167, 196.
—— сокъ ея вшей выводитъ 200.
Сланецъ лѣсъ такъ называемой 192.
—— инструменты звѣроловные 242.
Смородины на Камчаткѣ мало 193
Снѣгъ на Лопаткѣ глубже нежели

на Камчаткѣ 165.
Снѣгъ портитъ людямъ глаза 166.
Снѣги не сходятъ съ горъ гдѣ? 122.
— великіе на Камчаткѣ 169.
— и отъ нихъ бываютъ великія наводненія . . . . .
Собаки на Камчаткѣ за дворовой скотъ почитаются 226.
— и въ почтеніи немаломъ 229.
— опасны въ ѣздѣ 231.
— токмо лучше лошадей 231.
— служатъ вмѣсто овецъ къ одеждѣ 232.
— питаются рыбою 311.
Собачье отродье Карагинцы называются 59.
Собачей промыселъ въ пищи 230.
— прогностикъ ихъ къ погодѣ 232.
Соболь звѣрокъ умной 246.
Соболи на заповѣдной горѣ живущіе 69.
— на Медвѣжьемъ острову 98.
— Камчатскіе лучше 210. 214.
— лучшіе и худые при какихъ мѣстахъ ловятся 236.
— Олекмейскіе 214.
— Витимскіе 214, 233, 234.
— Укинскіе 214.
— родятъ по сколку щенятъ 239.
— дымнаго куренія не любятъ 257.
— отцвѣтаютъ и бурѣютъ 261.
Соболей гдѣ прежде бывало много? 45, 98, 215.
— кормъ ихъ какъ называется 230.
Соболиной промыселъ славенъ Витимской 223.
Соболинымъ промышленикамъ трудность въ ловлѣ 235.
— Камчадалы въ ловлѣ лѣнивы 216.
— Жертву приносятъ за благополучную ловлю 258.
— наказаніе за преступленіе и воровство въ ловлѣ 256, 257.
Собольи норы 263.
— недособоли что? 238.
Сова птица 343.
Соколъ птица 343.
Соленыхъ ключей на Камчаткѣ нѣтъ 186.
Соль варятъ изъ морской воды 158.
Соли самосадки тамъ нѣтъ 170.
Соли на Камчаткѣ 4 рубли пудъ 170.
Соляныя варницы 9.
Солнечнаго Сіянія гдѣ часто не бываетъ? 161.
Соника рѣчка 97.
Сопка горѣлая 11, 12, 140.
— Опальская 68.
Сопки двѣ при великомъ озерѣ 46.
— ужасныя и дымомъ курящіяся 176.
Сопошная рѣка 75, 146.
Сорбки птицы 124.
— татарскія такъ называемыя 242, 243.
Становой хребетъ 73, 75.
Статской островъ 116.
Старики птицы 332, 333.
Стекло самородное 189.
Стеллерово лѣкарство отъ глазъ 167.
Стенаніе ужасное подъ землею 172.

Степа-

Степанова рѣчка 33.
Столбовка рѣка 9, 49, 50.
Столбовской острожекъ 146.
Столбовское озеро 49.
Столбы каменные въ морѣ 43, 49, 133, 138.
Страхъ великой отъ возгорѣнія горы Камчатской 175.
Строеніе натуралное показующееся въ каменныхъ горахъ . . .
Стрѣлы Камчадалы напаяютъ ядомъ, чтобъ неизлѣчимы раны были 209.
Студента руского Камчадалы называютъ Студенымъ 161.
Стужи большои на Камчаткѣ нѣтъ 166, 169.
—— лѣтомъ 161.
Сувачу рѣка 36.
Сувой или Сулой валы на морѣ называются 105.
Сугачь рѣчка 35, 38.
Суда знатныя морскія 92.
Судно морское здѣланное изъ березоваго лѣсу 159.
Суевѣріе въ ловлѣ тюленей 266.
—— и соболей 245, 257, 258.
Сука рыба 307.
Суличь гора курящаяся дымомъ 178.
Суровой, что у промышленниковъ соболиныхъ значитъ? 139.
Сусангучь мѣсто такъ называемое 33.
Сутунгучу рѣчка 35.
Сухоносъ, у лыжи носъ вострой называется 244.
Сушажучь острожекъ 71.
Схакуганъ гора 73.
Сѣна на Камчаткѣ родъ 153.
Сѣра самородная 180, 185, 189.
Сѣти рыболовныя какъ называются 141.

Т

Таватама рѣчка 83.
Тагатугъ рѣчка 79.
Тагытгеенъ рѣчка 78.
Тай рѣчка 99.
Тайчурумъ гора 67.
Такаумъ острожекъ 73.
Тактама рѣчка 84.
Талачевъ острожекъ 143.
Галики, пучины морскія 85.
Галовка рѣка знатная 81, 83.
Талпа рѣчка 95.
Тапкуптунъ рѣчка 65.
Тарбаганы звѣри 210, 217.
Тареинъ губа 36, 37.
Тареинъ острожекъ 144.
Татеюми рѣчка 67.
Тауги рѣчка 80.
Тауй рѣка 87.
Тауиской острогъ 88.
Тахлаатынумъ острожекъ 73.
Тегулчичь мышъ называется 226.
Толирекъ островъ немалой 87.
Теличинская рѣчка 61.
Теличинской острожекъ 62.
Теллику Князецъ Корякской 86.
Телпень Укинской носъ 51.
Темпа острогъ 65, 67.
Темпи ръ острожекъ 65.
Тенте рѣчка 53.
Термометръ на Камчаткѣ до какого градуса подымался 160.
Терпукъ рыба 167, 309.

Тесовой

Тессой проливъ и мысъ 117, 118
Теугъ-ваемъ рѣчка 79.
Тезезуинъ камень прозрачной, 189.
Тигиль рѣка 4, 6, 7, 14, 21, 23, 25, 26, 37, 39, 81, 145, 147.
Тигилской берегъ 7.
—— острожекъ 145.
—— хребетъ 23, 145.
Тигилская вершина 22.
Тилла рѣка 97.
Тиллашиканъ рѣка 97.
Тимеликъ рѣчка 85.
Тинтигинъ рѣчка 80.
Типухпу трава и корень ея 196.
Типуга рѣчка 70.
Тобоны народы 52.
Товаровъ на Камчаткѣ къ купечеству достать можно 151.
Тогатегъ рѣчка 79.
Тойносова рѣчка 83.
Тойноской острожекъ . .
Тоюнъ острожка Машурина 16, 19, 25.
—— Умьеучка . . . . .
—— брюмка 76.
Токоледъ большая рѣчка 50.
Токтекиша камень 95.
Токти рѣчка 95.
Толбачикъ рѣка 18, 147.
Толбачинская огнедышущая гора 18, 170, 173.
Толбачинской острогъ 18.
Толкуша, толченая икра рыбья съ кореньемъ, или ягоды 195, 267
Толокняныя горы 45.
Томары стрѣлы тупыя, которыми бьютъ соболей 254.
Тонгарской мысъ 88.
Тонгусъ рѣчка 94.
Тоноръ озеро 94.
Тонщичь трава, изъ которой плѣтутъ вѣнки и проч. 207. 267.
Топольникъ лѣсъ 20, 33, 86, 191.
—— зола ево 192.
Топоры Камчатскіе 170.
—— каменные и костяные 127.
Тореинъ острожекъ 37.
Торомъ рѣка 98.
Тоткапенемъ знатное урочище, гдѣ бывалъ старой нижней острогъ 17.
Тоушинъ порогъ 33.
Точкалнумъ рѣчка 49.
Трава на Камчаткѣ велика родится, и для сѣна можно три раза въ лѣто косить 153.
—— пьяная и лѣкарственная 208.
Травники птицы 342.
Травяная брага 193.
Трапезникова заимка мѣсто 32.
Треска рыба 307.
Трипель камень и красной карандашъ 189.
Тростникъ, изъ котораго стрѣлы дѣлаютъ 118.
Трясеніе земли жестокое на Камчаткѣ 15, 28, 107, 139, 151.
—— страшное и сильное 171, 173. 175.
—— отъ чего случается 186
Трясогуска птица 344.
Тугуръ рѣка 99. 101.
Тулаганъ рѣчка 76, 80.
—— гора 18.

Тулучь

Тулуачь огнедышущая гора 18.
—— острогъ 18.
Тулуачъ рѣка 18.
Тумана рѣка 83.
Тумáны великіе на Камчаткѣ бываютъ 169.
Тумпасъ камень 189.
Тумлатты рѣка 59, 60.
Тунгапаулъ рѣчка березовая 43.
Тунгусовъ родъ 97.
—— соболиной ихъ промыселъ 257.
Тундры что? 204.
Тупитпитъ рѣчка 64.
Турка рѣчка 94.
Турпанъ птица 339.
Тухуру-бира рѣчка 101.
Турухтановъ птицъ на Камчаткѣ нѣтъ 342.
Тутамачикатъ губа 66.
Тушижъ порогъ на рѣкѣ Калмадору 33.
Туюмень носъ 66.
Тыжмаучь рѣчка 71.
Тыимъ гора каменная 14.
Тымылгенъ Коряки жилище 77, 145, 147.
Тылуса рѣчка 73.
Тынуклину рѣчка 76.
Тюлени Американскіе 130.
—— травяные 267.
—— какъ называются 262, 265.
—— какъ они сходятся 263.
Тюленей множество гдѣ? 9, 261.
—— разной родъ ихъ 262.
—— страхъ отъ нихъ 263.
—— ловля имъ 86, 87, 264.
—— нужны къ употребленію 265.
Тюленьи головы въ почтеніи у Камчадаловъ послѣ промыслу ихъ 266.
—— жиръ ихъ на свѣтъ употребляется 266.
Тюленье молоко лѣкарственно 263.
—— мясо ихъ какъ паровятъ 266.
Тягунъ-форо рѣчка 102.
Тянга мысъ 102.

У

Уаава рѣчка 38, 39.
Уавадачь рѣчка 50.
Укамелянъ острожекъ 52.
—— рѣчка 52, 146.
Уакангъ-атынумъ, острожекъ 54.
Уакуачь островъ 108.
Уалкалъ-ваемъ рѣка 54, 56.
Уаушиммель рѣчка 29.
Учумкумпитъ рѣчка 66.
Учьхачь рѣчка 15, 16.
Учь-кагачь рѣчка 45.
Угрь рыба 307.
Удской острогъ 79, 96, 97.
Удскіе промышленики, которые ловятъ соболей 236.
Уду рѣчка 71.
Уды рыболовныя изъ чего дѣлаются? 309.
Удь рѣка 96, 97, 103.
Уегина-ваемъ рѣчка 86.
Уемлянъ рѣка 79.
Уеніе, ясакъ, какъ кличутъ другъ друга на тюленьемъ промыслу 12.
Ужина, часть добычи у соболиныхъ промышлениковъ 238.
Ужинкужъ рѣчка 40.
Уйванъ губа 86.
Уйколь рѣчка 22.

Уйкоаль

Уйкоалъ рѣка 7, 14.
Уйкуи рѣчка 32, 33.
Уйнигуя-казачь гора 67.
Уйреканъ рѣчка 89.
Уйуленъ рѣка знатная 61.
Уйча рѣчка 95.
Ука рѣка и берегъ ея 6, 52.
—— рѣчка 50, 52.
Укинской носъ 51.
—— заливъ 146.
Укинская губа 51, 52.
Уктая рѣчка маленькая 84.
Уксусъ изъ кипрея травы 200.
Уку-ваемъ рѣчка 51.
Улбе рѣка 89.
Уле-гира рѣчка 51.
Уледи, обувь у соболиныхъ промышленниковъ съ крутыми носками 239, 244.
Уликанъ рѣчка 88, 97.
Улкалъ-ваемъ рѣчка 55.
Улуктуръ рѣчка 94.
Улькадеингиту рѣчка 51.
Ульканъ рѣчка 88.
Улькатъ камень, гдѣ весною кочуютъ оленные Тунгусы 95.
Ульма рѣчка 136, 137.
Ульмарія трава 202.
Улья рѣка 94.
Умьеучка тойонъ 56.
Унагъ-кыгъ рѣка 49.
Ункалякъ знатное урочище 53.
Упкале рѣчка 44.
Уракъ рѣка 92, 93, 94.
Урацкая губа 94.
Урацкое плотбище 93, 94.
Урги-ваемъ рѣчка 78.
Уречканъ мысъ 88.
Урилечинъ рѣка 50.
Урилъ птица 124, 334.
Урипушпу рѣчка 64.
Урумуа рѣчка 67.
Урупъ островъ 113, 114, 118.
—— жители его 120.
Усаулъ острожекъ 70.
Усть-бѣчулжъ 14.
—— Кыгычулжъ 14.
—— быстрая 33.
—— Повыча 20, 43.
—— Еловка 22, 24, 25.
—— Камчатка 22, 25.
—— Ешхлинъ 24, 25.
—— Лѣсная 40.
—— Кыбылжъ 14.
—— Шалхадъ 43.
—— Напана 26, 27.
—— Ниская губа 89.
—— Тигиль 25, 27.
—— Озерная 51.
—— Гыгъ 72.
—— Пенжина 83.
Усъ-кыгъ рѣчка 17, 18.
Утатумпитъ рѣчка 64, 65.
Утинкемъ острожекъ 26.
Утка рѣка 70.
Уткалоцкой носъ 77.
Утки птицы 28, 100, 124.
—— разнаго рода 338.
Утки Каменныя 339.
Утколока рѣка 77.
Утколоцкой носъ 146.
Утопшихъ Камчадалы какъ поминаютъ? 268.
Утесъ, берегъ крутой 23, 73, 134.
Утесной острогъ 79.
Утесная гора и басня о ней 68.

Утъ

Уутъ рѣчка 70, 71.
Ухаринъ острожекъ 23.
Училигена рѣчка 24.
Учихчу трава 204.
Учичи камень называемой сердце 108.
Учхылъ рѣчка 71.
Ушитиръ островъ 112.
Ушки рѣчка 17.
Уя рѣчка 95.
Уяхкупа островъ 110.

Ф

Фигура или видъ Камчатки каковъ? 4.
Филинъ птица 345.
Фитуга рѣчка 102.
Флюсъ, камень на стекло похожій 189.
Фортуна судно морское 92.

Х

Хагачь рыба 325.
Хайкактыряръ рѣка 80.
Хактана рѣка 52.
Хамшаренъ, Коряки за сабачье отродье почитаемые 59.
Хамьяхъ, большая лошка, которою Якуты ѣдятъ и жертву приносятъ 259.
Хангата острожекъ 53.
Хапича рѣчка 11, 12, 13.
Харгузовской острожекъ 147.
Харгузова рѣка 76, 80, 146.
Харгузъ рыба 100, 325.
Харкачевъ острожекъ 147.
Харчинъ острожекъ 143, 145.
Харчины два брата 15.
Хахалча рыба 307, 308, 326.
Хлѣбъ въ чести на Камчаткѣ 91.
—— какой тамъ можетъ родиться 152, 153, 154, 157.
Хоель еженгли, большія звѣзды рѣка 50.
Хорупитпу рѣчка 104.
Хотобена рѣчка 13.
Хребты каменные, непрерывныя горы 5, 35, 42, 60, 98, 131, 132.
Хрусталь самородной 134.
Хчукыхъ рѣчка 70, 71.

Ц

Цвѣты на Камчаткѣ какіе? 153.
Церьковь у соболиныхъ промышлениковъ какъ называется? 245.
Цитронной островъ 118.
Цикикъ-аланъ рѣчка 102.
Цынготную болѣзнь чѣмъ лѣчатъ на Камчаткѣ 193, 201.

Ч

Чаапынганъ рѣчка 70.
Чаухчь гора, красной камень называемая 67.
Чавыча рыба 312, 314.
Чавычу рыбаки на ловлѣ первую сами ядятъ 316.
Чагбанъ трава лѣкарственная 208.
Чажма рѣка 41, 48, 65, 144.
Чай Курильской какой? 201.
Чайки птицы 28, 33, 124, 330.
Чакажу острожекъ 29.
Чалунъ островъ 87.

Чангачь

Чангачь рѣчка 96.
Чанданъ рѣка 83.
Чанукъ-кыгъ рѣчка 52.
Чачамжу рѣчка 70.
Чачамокожъ гора 45.
—— и острожекъ 46.
Чебу рѣчка 87.
Чейнеканской носъ 101, 102.
Чекавина рѣчка 29.
Чекава Камчадалъ 29.
Челагачичь, мышей нѣкоторой родъ 226.
Челюмечь рѣчка 76.
Ченгейде рѣчка 95.
Черемша трава лѣкарственная отъ цынги 201.
Черница ягода 124.
Черныя ягоды жимолостныя 193.
Черная матерія плавающая на кипячихъ ключахъ 185.
Чеснокъ полевой 201.
Четанаусчу, родъ мышей 226.
Чечетка птица 344.
Чешкакъ звѣрь морской 304.
Чеяна мышь 85.
Чидекыгъ, двѣ рѣчки одного имени 47.
Чилчиканъ рѣчка 94.
Чилчиканская губа 94.
Чингичу губа 84.
Ченешителю рѣчка 48.
Чипутпитъ рѣчка 64.
Чирпуи островъ 112.
Чичхату рѣчка 65.
Чканичь губа 75.
Чканыгычь губа 71, 72.
Чолюмечь рѣчка 76.
Чондонъ рѣчка 83.
Чудесныя мѣста на Камчаткѣ 12.
Чуйчупитъ рѣчка 65.
Чукоцкой носъ 2, 3, 62, 121, 124
—— жители его 126.
—— и языкъ ихъ 126.
Чюкчи народъ Камчатской 45, 54, 61.
—— какъ ловятъ китовъ? 301.
—— юрты топятъ чемъ? 302.
—— рубахи изъ чего дѣлаютъ? 302.
Чумитъ хребетъ горы 66.
Чуница, артель соболиныхъ промышлениковъ 241.
Чуничной передовщикъ, предводитель 243.

Ш

Шагла, щека у рыбы 307, 318, 324.
Шадра, сердце у зуба моржоваго 269.
Шайкту рѣчка 71.
Шакагъ рѣчка 45.
Шакайначь, Студентъ 161.
Шаманъ, жрецъ Камчатской 258.
NB сіе званіе въ Россіи давно носится, а называли шаманами расскащиковъ и шутовъ.
Шамеу рѣчка 48.
Шанталъ острожекъ 11.
Шантара рѣчка 99.
Шантарской островъ 98, 100.
—— изголовь 99.
Шантарское озеро 10.
Шантаръ худой островъ 98, 99, 100.

Шапина рѣка 19.
Шапкту рѣчка 19, 71.
—— острожекъ 19.
Шапхадъ рѣка 43, 44.
Шатово островъ 112.
Шванноломъ протока 13.
Шеагачь рѣчка 73.
Шеванаки острожекъ 13.
Шеванъ острожекъ тожъ, что Шеванаки 146.
Шевеличь гора дымящаяся 12, 14, 15, 19, 46, 176.
—— о ней что разсуждаютъ Камчадалы? 177.
Шеламайные пучки, стволье травы Ульмаріи 202.
Шелаши, жилища Камчадаловъ 9.
Шемечь рѣчка 44, 45, 46, 144. 183.
—— близъ ея горячіе ключи 179, 183.
Шепенъ аикачучь, устье рѣки Шапины 19.
Шимуширъ островъ 112, 113.
Шипино жилище 145.
Шипунской носъ 41, 47.
Широта Камчатки 15.
Шишила гора 50.
Шишъ гора тожъ что Шишила.
Шіакокуль острожекъ 38.
Шіахмау рѣчка 40.
Шкуажчь острожекъ 72.
Шламда трава 202.
Шоау рѣчка 48.
Шококи острожекъ 111.
Шопгадъ острожекъ 41, 42.
—— рѣчка 42, 43.
Шотохчу истокъ изъ озера 40.
—— острожекъ 4.
Шошоки острожекъ 104.
Шпанбергъ Капитанъ 103.
Шумуширъ островъ 112.
Шумъ морской ужасной 135.
—— подземной 172.
Шхачу рѣчка 29.

Щ

Щастіе и нещастіе въ ловлѣ звѣрей почему у Камчадаловъ узнавается 242.
Щека рѣка 54.
Щоки мѣсто, гдѣ надъ рѣками съ обѣихъ сторонъ крутыя каменныя горы 23.
—— Камчатки рѣки, тожъ 11, 26.
Щуръ птица 344.

Ѣ

Ѣзда на собакахъ и оленяхъ 92.

Ю

Юдомской крестъ урочище 93.
Южной берегъ Камчатскаго мыса 5.
Юкола, вяленая рыба 112, 113.
—— рыба вмѣсто хлѣба употребляется 310, 315, 317, 318.
Юксы, рѣмни на лыжѣ у путла 244.
Юрлоки, что? 256.
Юрты, зимнія жилища Камчадалскія 217.
Юю рѣка 98.

Ябугунъ

Я

Ябугунъ мысъ 83.
Явина рѣка 68, 147, 148.
Ягоды жимолостныя 193.
Ягодъ изобиліе на Камчаткѣ 152.
—— прочее смотри ягодъ всѣхъ родовъ подъ своими именами на Камчатскомъ языкѣ.
Ядовитыя зелія, которыми напаяютъ Камчадалы стрѣлы 118.
Ядра, особливые камни, которыя на верхахъ каменныхъ горъ примѣчаются 134.
Языки оленьи у Камчадаловъ лучшее кушанье 225.
Якутской соболиной промыселъ 257.
Якутской монастырь 9, 16, 252.
Якшина рѣчка 99.
Яма рѣка 84.
Ямской острожекъ 84.
Ямская губа 84.
Ямы и разсѣлины учинившіяся отъ трясенія земли 16.
Янгачалъ рѣчка 32, 33.
Янгвіочунъ губа 86.
Янтарю при Пенжинскомъ морѣ довольно 190.
Японія 2, 4, 117.
Японской караулъ гдѣ поставленъ и для кого? 116.
Японъ мысъ 85.
Яровой хлѣбъ въ Камчаткѣ родится 152, 153.
Яръ высской 20.
—— крутой, и при немъ горячіе ключи 180.
Ясаку съ Тунгусовъ поскольку? 97.
Ястребъ птица 343.
Яхаича трава морская 209.
Ячку-умпитъ рѣчка 66.
Ячмень на Камчаткѣ родится 16.
Ящерицъ на Камчаткѣ много 350.
—— суевѣрство о нихъ 350.

Ѳ

Ѳедотовщина рѣчка 18.
Ѳедотъ кочевщикъ 52.
Ѳеклистовъ островъ 98.